МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

№ 1–2/2016

Москва

РЕДАКЦИЯ
А.И. Агеев
(главный редактор журнала «Партнерство цивилизаций»)
Чжан Шаохуа
(главный редактор китайского выпуска журнала)
С. Фарах
(зам. главного редактора)
К.К. Колин
(зам. главного редактора)
О.П. Ермилина
(ответственный секретарь)
Н.М. Гусейнова
(литературный редактор)
Ю.В. Доровская
(перевод на английский)
Б.Д. Шульгин (дизайн, верстка)
Ю.В. Стрельникова (корректор)
Ю.В. Большакова,
И.П. Ершова (отдел подписки)
А.М. Кокуев (интернет-проекты)

Мнения авторов публикуемых материалов не всегда совпадают с точкой зрения научно-редакционного совета и редакции. Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами. Присланные материалы не возвращаются. Любое использование материалов, опубликованных в журнале «Партнерство цивилизаций», допускается только с письменного согласия редакции.

По вопросам электронной подписки на журнал «Партнерство цивилизаций» обращаться
по тел.: (495) 234 4693;
e-mail: ershova@inesnet.ru
(в теме указать «Электронная подписка на журнал “Партнерство цивилизаций”»)

Адрес редакции:
Россия, 101000, Москва,
Сретенский б-р., д. 6/1,
стр. 1, офис 4
Тел./факс: (495) 234 4693

© Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
Т. 5, № 1–2(12)
Периодичность — 4 раза в год
Тираж 1000 экз.
Цена договорная

ИЗДАТЕЛИ ЖУРНАЛА

- Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева;
- Институт экономических стратегий;
- Центр партнерства цивилизаций МГИМО;
- Международная Академия исследований будущего;
- Ливано-Российский дом;
- Организация по поддержке глобальной цивилизации (Китай).

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Яковец Юрий Владимирович — профессор, академик РАЕН, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (председатель совета)
Агеев Александр Иванович — профессор, академик РАЕН, главный редактор журнала, президент Международной академии исследований будущего (зам. председателя совета)
Фарах Сухейль — профессор Ливанского университета, академик РАО и РАЕН (зам. председателя совета, зам. главного редактора журнала)
Большаков Борис Евгеньевич — профессор, академик РАЕН, руководитель Научной школы устойчивого развития
Валиев Хассаин Хасенович — профессор, член Парламента Республики Казахстан
Винокурова Ульяна Алексеевна — профессор, академик РАЕН, проректор Арктического государственного института искусств и культуры
Глазьев Сергей Юрьевич — академик РАН, советник Президента РФ
Запесоцкий Александр Сергеевич — член-корреспондент РАН, академик РАО, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов
Колин Константин Константинович — вице-президент Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ», академик РАЕН (зам. главного редактора журнала)
Кузык Борис Николаевич — академик РАН, директор Института экономических стратегий
Малитиков Ефим Михайлович — профессор Чикагского и Денверского университетов (США), президент Международной ассоциации «Знание»
Мэтьюз Робин — профессор Кингстонского университета (Великобритания)
Морис Эмар — профессор Высшей школы гуманитарных и социальных наук, Генеральный секретарь Медународного Совета по философии и гуманитарным наукам ЮНЕСКО (Франция)
Петросян Валерий Самсонович — заслуженный профессор МГУ, академик РАЕН
Попов Вениамин Викторович — профессор, директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России
Спицын Анатолий Тихонович — вице-президент РАЕН, профессор Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, академик РАЕН
Урсул Аркадий Дмитриевич — президент Международной академии ноосферы, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик Академии наук Молдовы
Чжан Шаохуа — иностранный член РАЕН, председатель Организации по поддержке глобальной цивилизации (Китай)
Чистилин Дмитрий Константинович — иностранный член РАЕН, президент Международного института самоорганизации и развития им. Саймона Кузнеца (Украина)

Лицо и вуаль информационной революции

Вступительное слово главного редактора

Информационную революцию все еще нередко представляют как очередной потоп, на сей раз информационный. Подразумевается, что главные структуры жизни остаются неизменными, а стало лишь заметно больше информации, что на лицо человечества всего лишь наброшена более плотная и цветистая вуаль.

Перемены часто происходят в длительном периоде, скрывая свою суть. Когда же наступает момент необратимости, то к новой реальности остается лишь приспособиться, не имея сил ее вернуть в прежнее состояние. Таков, например, возраст. Его можно определить как накопление коллекции ситуаций, которые уже нельзя исправить. Нечто похожее переживает и человечество. Нельзя вернуться в доядерный мир, нельзя жить так, будто не было двух мировых войн или распада мировых империй в XX веке, нельзя вернуться в мир, где не было автомобилей, самолетов, нефти, ГМО или бигмака. Нельзя думать, что мир, в котором жил один миллиард людей, таков же, что и мир, в котором людей более семи миллиардов. Мир, в котором средством связи и кладовой знаний стал Интернет, принципиально отличается от мира, где боль-

шинство не знали письменной грамоты, жили вне города и занимались скотоводством или земледелием, прерываясь на набеги или обороняясь от них. Этот новый мир можно представить как круги в стволе дерева, запечатлевающие возраст, — с тем лишь уточнением, что это древо жизни помнит и хранит также и все увечья, причиненные ему страстями человека, покинувшего рай.

Информация претендует на ту же роль, которую играют время, пространство, энергия. Это аспект бытийственности. Это объективная реальность, в которую мы вольно или невольно, но неизбежно погружены и пронизаны ею как гравитацией.

Различия в восприятии и обработке информации всегда являлись важнейшим критерием социального расслоения людей. Не случайно данные, big data, сегодня называют «нефтью» современной экономики, а компании в сфере IT и экономики знаний принципиально отличаются от компаний — производителей традиционных товаров. Отличаются культурой, стилем действия и ориентирами капитализации. К ним устремляются финансы — питание любой экономики.

Какой мир создают эти компании и стоящие за ними люди? Во-первых, мир этот — проектный. Образ мира, который придумают эти люди, может быть успешно и быстро воплощен в структурах повседневного поведения огромных масс людей, включенных в глобальные информационные сети. Мы сегодня, как никогда ранее, технологически близки к такой возможности. Экспоненциально нарастает объем данных о каждом человеке, и это позволяет сформировать его теневой аватар, управляя параметрами которого можно воздействовать на его прототип и стимулировать его поведение, желаемое для проектанта.

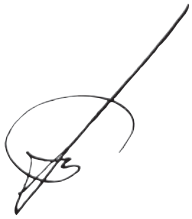
Во-вторых, мир этот вновь несправедлив. «Пряников» никогда не хватало на всех. Новый мир не предлагает, а вводит новую сегрегацию — никого не опрашивая и не оглядываясь ни на какие демократические процедуры. «Цифровое рабство», «цифровое слабоумие», «цифровой фашизм» — такие метафоры всего лишь первые ласточки в диагностике новой реальности. Глава JPMorgan Chase Джим Даймон заявил недавно: «Кремниевая долина уже здесь. И она кушает наш ланч». Это слова одного из крупнейших магнатов самого преуспевающего в финансовом отношении сектора экономики. И сектор этот давно оцифрован. Банкиры капитулируют перед собственными IT-профи и хакерами. Скорость принятия финансовых решений человеком все равно уступает скорости работы микросхем, а тем более роботов и квантовых компьютеров.

В-третьих, мир этот рационален. Хотя и посягнет в перспективе на сферу эмоций и интуиции. Ведь любые информационные ресурсы, человека или общества, в конечном счете выводят на глубины их психики и базовых ориентаций, направленности интересов и смысла жизни. До недавнего времени на эти слои сознания никто не посягал, они были в ведении религиозных институтов. Достоевский в «Бесах» предрек выход на авансцену чудовищных энергий подполья человеческого сознания. Мировоззренческая агрессия в XX веке потребовала беспрецедентного жертвоприношения. И оно совершалось в угоду абсолютно

рациональным моделям, придуманным весьма образованными людьми. Сегодня мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда существует соблазн спроектировать и выстроить рационально организованное общество в глобальном масштабе. Это означает многое. Но прежде всего — безразличие или враждебность проектантов к «лишним» цивилизационным идентичностям, особенно к тем, которые способны вывернуться из цифровых ловушек.

Разнообразие — условие развития и адаптации к меняющимся обстоятельствам. В этом смысле снижение разнообразия (видов, пород, языков, идентичностей) крайне опасно. В формуле «Пусть расцветает десять тысяч цветов» есть вовсе не одна политическая конъюнктура. Таким же условием является и память. Система, забывающая свою генеалогию, теряет память о своих органических алгоритмах жизнеспособности. Она может быть успешна, но ценой случайных удач и не зависящих от нее комбинаций переменных. В этом смысле опасны для массового сознания лакуны, лишающие память надлежащей полноты. Таковы, в частности, две мировые войны. Забвение их уроков, злонамеренное манипулирование или генерирование фейковых образов этих войн — предпосылки реанимации самых бесчеловечных экспериментов с человечеством.

К счастью, информационная революция открывает исключительные возможности для творчества едва ли не каждого землянина. К счастью, в культурных кодах многих компаний информационной сферы заложены позитивные ценности. К счастью, жизнь богаче схем, даже если это микросхемы.



А.И. Агеев, главный редактор журнала «Партнерство цивилизаций», д.э.н., профессор, академик РАЕН

Мировая цивилизационная война началась

Яковец Юрий Владимирович —
профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева

13 ноября 2015 г. войдет во всемирную историю как черный день начала мировой цивилизационной войны.

В чем особенности этой войны и как отвечать на глобальный вызов, ставящий под вопрос судьбу цивилизации — высшего достижения эволюции человечества?

Во-первых, это не столкновение цивилизаций и не война мусульманского мира против Запада, которую два десятилетия назад предсказал Сэмюэл Хантингтон. Это война варварства и мракобесия против глобальной цивилизации, против всех цивилизаций Запада и Востока, Севера и Юга, попытка уничтожения ценностей и памятников цивилизации. Иными словами, это *война антицивилизации против цивилизации.* Адекватно отвечать на это можно, только объединив усилия всех цивилизаций на борьбу против общей смертельной угрозы, отодвинув на второй план остальные противоречия и конфликты. К созданию такой всемирной антитеррористической коалиции призвал Президент России Владимир Путин с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. Рано или поздно к осознанию необходимости подобной ко-

алиции придет большинство мировых лидеров, если они не хотят остаться за бортом истории, презираемые потомками за бездействие в период грозной опасности.

Во-вторых, это не война с четкой линией фронта, проходящей по границе столкновения государств. Это не просто распространившаяся по миру раковая опухоль терроризма. Война ведется внутри цивилизаций и стран, и ни одна из них — от США до России, от Франции до Китая — не может рассматривать себя как находящуюся вне поля боя. Эта война носит глобальный, всепроникающий характер. Она охватывает все социальные силы и поколения, все политические партии и общественные движения, все культуры и религии, все общины и семьи. Никто не может чувствовать себя в безопасности перед безумием шахидов, управляемых опытной рукой.

Значит, в каждой стране и цивилизации, в каждом районе и муниципалитете нужно объединять здоровые силы, чтобы противостоять угрозе уничтожения или рабства. Антитеррористическая коалиция должна объединить не только государства, но и все социальные слои и поколения перед реальной угрозой самоуничтожения человечества — ибо безумцы не остановятся перед применением оружия массового уничтожения, если оно попадет им в руки. Достижение в феврале 2016 г. договоренности между президентами России и США о перемирии в Сирии подтверждает реальность создания антитеррористической коалиции.

В-третьих, это война не только с применением оружия на поле боя, но также и война информационная. Варвары используют достижения цивилизации для уничтожения цивилизации, и делается это прежде всего для привлечения под их черные знамена молодежи, более всего страдающей от глобального кризиса. Десятки тысяч одурманенных молодых людей из многих стран и цивилизаций откликаются на их призывы, как бабочки слетаются на огонь костра.

Главный фронт информационной войны — за мировоззрение нового поколения. Примеры ИГИЛ и Украины показывают, к чему приводит поражение на этом фронте.

Следовательно, нужно не обороняться, а наступать, наполнить информационное пространство позитивными знаниями о конструктивных примерах и перспективах диалога и партнерства цивилизаций, идеалами построения гуманистически-ноосферной цивилизации, справедливого и процветающего общества.

МИСК и ИНЭС, имеющие консультативный статус при ЭКОСОС ООН, предлагают предпринять конкретные шаги в этом направлении.

Первый, сравнительно простой шаг — открыть международный клуб диалога цивилизаций и поколений «Прометей», организовать цикл лекций-дискуссий по телеканалу «Россия сегодня» на базе учебника «Диалог и партнерство цивилизаций» с предисловием С.В. Лаврова, изданного на русском, английском и арабском языках для Открытого университета диалога цивилизаций; создать площадку для откровенных дискуссий между представителями поколений и цивилизаций по самым животрепещущим вопросам прошлого, настоящего и будущего.

Второй, более сложный шаг — космогуманитарный мегапроект «ЗОНТЭКС» на

базе навигационных систем «ГЛОНАСС» и «Бэйчжоу» (Соглашение о сотрудничестве в гуманитарном использовании этих систем подписано 15.02.2015 в Пекине) для постоянного вещания на русском, английском, китайском и арабском языках по семи каналам — здоровье, образование, наука, туризм, экология, культура и спорт. Для реализации этого проекта нужно объединить усилия России, Китая, Индии, Казахстана. Техническое решение и содержательное наполнение для реализации этого мегапроекта есть. Нужны политическая воля и финансовая поддержка.

Десятки подобных проектов — действенное оружие в этой виртуальной войне.

Объединимся, пока не поздно, чтобы цивилизация победила в войне против варварства и мракобесия.

Потребуется создание международного консорциума, включающего научные, образовательные, информационные, финансовые и иные организации (в том числе, фонд Шелкового пути) для поэтапной реализации Программы, поскольку проект нацелен на наполнение информационного коридора Экономического пояса Шелкового пути и на реализацию Совместного заявления РФ и КНР от 8 мая 2015 г. О сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.

Третий шаг — разработка и реализация международной программы развития цивилизационного образовательного туризма «Великий шелковый путь — магистраль диалога цивилизаций».

Такая программа позволит наполнить туристический коридор Экономического пояса Шелкового пути конкретными проектами цивилизационного туризма, дающими яркое представление об историческом пути, культурном наследии, системе цивилизационных ценностей и конструктивном взаимодействии великих цивилизаций, что будет способствовать распространению идеи диалога и партнерства цивилизаций среди нового поколения. Также это улучшит использование туристического потенциала участвующих в программе стран.

Юрий Яковец
E-mail: *misk@inesnet.ru*
misk.inesnet.ru

Содержание

А.И. Агеев. Лицо и вуаль информационной революции. Вступительное слово главного редактора 3
Ю.В. Яковец. Мировая цивилизационная война началась. 6

СИСТЕМА ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ 13
Си Цзиньпин. Стремиться к всеобщему и устойчивому развитию, создавать партнерство на основе сотрудничества и взаимовыгоды 14
А.Г. Лукашенко. Выступление на Саммите ООН по устойчивому развитию 18
X Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций». 22
Система целей устойчивого развития цивилизаций. Рекомендации X Цивилизационного форума. 26
Чжан Шаохуа. Столетний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды — основа перехода к устойчивому развитию цивилизации 30
К.К. Колин. Половинчатая стратегия: критический анализ новой стратегии ООН в области устойчивого развития 33

П.Г. Никитенко. Мировоззренческая политико-экономическая модель ноосферного социально-экономического развития — новая парадигма планетарной цивилизации 42

СТРАТЕГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 52
Перспективы и стратегические приоритеты возрождения евразийской цивилизации. Проект рекомендаций XI Цивилизационного форума 53
Ю.В. Яковец. Евразийская цивилизация: исторические корни, этапы развития, стратегия возрождения (резюме доклада) 59
П.Г. Никитенко. Ноосферная модель возрождения и развития евразийской цивилизации 65
Ю.В. Яковец. Мир к 2050 году: мегатренды мирового развития и вызовы для Евразийского союза . . . 79
А.Э. Айвазов. Новая форма биржевой торговли нефтью в мире 89

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ 100
Политическая экономия цивилизаций: исторические корни и перспективы. Рекомендации XXXV Междисциплинарной дискуссии 101
А.К. Шторх. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие 104
В.Т. Рязанов. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мировой экономики и России 110
Б.Б. Леонтьев. Теория системной экономики 183
А.В. Островский. Организация фундаментальных научных исследований в КНР 207
Г.Н. Цаголов. Политэкономия будущего 217
Р.С. Дзарасов. Капитализм и социализм на весах политической экономии 235
Т.Ю. Яковец. «Внутренние блага» А.К. Шторха и Индекс человеческого развития ПРООН 249
Н.Д. Кондратьев. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз 253

СТРАТЕГИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОРЫВА 255
Стратегия охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе на период до 2025 года 256
Т.М. Сулейменов. Вступительное слово к изданию «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции» 275
С.Б. Алиев. Вступительное слово к изданию «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции» 277
Деятельность комиссии в сфере интеллектуальной собственности 279
Ю.В. Яковец. О стратегии охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе 296
В.Л. Абрамов. Результативность национальных стратегий интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС: состояние и перспективы развития 317
В.Б. Леонтьева. О совершенствовании законодательного регулирования защиты от недобросовестной конкуренции в Российской Федерации и ЕАЭС 333

ПАМЯТИ И.В. БЕСТУЖЕВА-ЛАДЫ 346
А.И. Агеев. Футуролог — призвание трагическое. 349
Ю.В. Яковец. Героический энтузиаст: Игорь Васильевич Бестужев-Лада 352
Сухейль Фарах. Игорь Бестужев-Лада: патриарх русской футурологии 356
А.И. Антонов. Слово об Игоре Васильевиче — звездном явлении социальной прогностики 358
В.О. Корсунская. Никогда не впадайте в отчаяние 363
Андрей Девятов. Памяти патриарха отечественной футурологии 366
Эвелина Шац. Смотрящие вперед. И.В. Бестужеву-Ладе 368
И.В. Бестужев-Лада. Альтернативная цивилизация. 370

НОВЫЕ КНИГИ. 374
Ю.В. Яковец, Сухейль Фарах. Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник 375
Ю.В. Яковец. Политическая экономия цивилизаций 379

А.А. Бартенев. Презентация учебника Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций» 386
У.А. Винокурова, Ю.В. Яковец. Арктическая циркумполярная цивилизация: Учебник 391
Яковец Ю.В., Кружалин В.И., Фридман В.Б., Кострюкова О.Н., Кибальников С.В. Цивилизационный туризм: Учебник 396
А.Д. Урсул. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез 402
А.В. Островский. Заключение к книге «КНР: экономика регионов» (с конъюнктурной правкой) 425
А.Г. Савойский. Родос и русская мечта 435

Система целей устойчивого развития цивилизаций

Стремиться к всеобщему и устойчивому развитию, создавать партнерство на основе сотрудничества и взаимовыгоды

Выступление председателя КНР Си Цзиньпина
на саммите ООН по устойчивому развитию

Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги!

Очень рад присутствовать на сегодняшнем саммите. По случаю 70-летия основания ООН руководители разных стран собрались в Нью-Йорке для совместного обсуждения значимых вопросов развития, и это очень важно.

Для народов различных стран с развитием связаны их существование и надежды, развитие символизирует достоинство и права. Руководствуясь этим, 15 лет назад мы разработали Цели развития тысячелетия, надеясь помочь сотням миллионов людей улучшить жизнь.

Оглядываясь, можно констатировать, что мы были свидетелями устойчивого глобального экономического роста, выдержали серьезный удар международного финансового кризиса. Стали свидетелями подъема развивающихся стран и столкнулись с проблемой несбалансированного развития Юга и Севера. Мы радуемся избавлению от бедности 1,1 млрд человек, в то же время испытываем беспокойство за более чем 800 млн человек, страдающих от голода.

В нашем мире основной темой по-прежнему остаются мир и развитие. Основным способом решения многочисленных

глобальных проблем, в том числе возникшего недавно в Европе кризиса беженцев, являются стремление к миру и осуществление развития. Сталкиваясь с многочисленными вызовами и трудностями, мы должны крепко держать в руках «ключ развития». Только развитие позволит устранить источники конфликтов. Только развитие сможет обеспечить основные права народов. Только развитие сможет удовлетворить горячее стремление народов к лучшей жизни.

Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги!

Программа развития на период после 2015 г., принятая на нынешнем саммите, дает новое представление о будущем глобального развития, предоставляет новые шансы для укрепления международного сотрудничества. Рассматривая это как исходный пункт, мы должны вступить на новый, справедливый, открытый, инновационный путь развития, приложить все силы к осуществлению совместного развития всех стран.

Нам следует стремиться к справедливому развитию, чтобы у всех стран были равные возможности для этого. Все страны должны участвовать в глобальном развитии, вносить в него свой вклад и получать выгоду от него. Недопустимо, чтобы одна страна развивалась, а остальные — нет, или какие-то страны развивались, а другие — нет. У каждой страны свои способности и уровень, и, следуя по пути достижения общей цели, все страны должны нести общую, но неодинаковую ответственность. Необходимо улучшить управление глобальной экономикой, наращивать представительство и право голоса развивающихся стран, обеспечить всем странам равное право на участие в разработке правил.

Мы должны придерживаться открытости развития, что позволит всем воспользоваться его плодами. В эпоху экономической глобализации все страны должны заниматься строительством, открывшись внешнему миру, что будет содействовать более свободному и удобному обращению основных производственных факторов. Все страны должны совместно сохранять механизм многосторонней торговли, развивать экономику открытого типа на основе совместных консультаций, общего строительства и всеобщего доступа к результатам развития. Необходимо взаимно уважать выбор развития, заимствовать друг у друга его опыт, все пути развития должны вести к успеху, и все народы, все страны должны иметь возможность пользоваться плодами развития.

Нам следует стремиться к всестороннему развитию, его основа должна быть более прочной. Оно в конечном итоге предназначено для народа. Одновременно с ликвидацией нищеты и повышением благосостояния народа необходимо сохранять социальное равенство и справедливость, надо обеспечить каждому человеку возможности и шансы развития и право пользоваться его плодами. Нужно стремиться к гармоничному социально-экономическому развитию, сохранять окружающую среду; человек и общество, человек и природа должны жить в мире и гармонии.

Мы обязаны способствовать инновационному развитию, чтобы в полной мере раскрыть его потенциал. Инновации дают жизненную энергию, формируют движущие силы. Вопросы, свя-

занные с развитием, решаются только в ходе развития. Все страны должны осуществлять реформы и внедрять инновации, чтобы стимулировать потенциал развития, укреплять движущие силы роста и формировать новую ключевую конкурентоспособность.

Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги!

Программа развития на период после 2015 года — это перечень задач высокого стандарта, а также серьезное обязательство. «Успех на 10% зависит от развертывания этой программы и на 90% — от ее реализации». Поэтому хочу выступить с инициативой. Международное сообщество должно укреплять сотрудничество и общими усилиями реализовывать программу развития на период после 2015 года, всемерно укреплять сотрудничество с учетом взаимного выигрыша.

Для этого необходимо:

Во-первых, наращивать возможности развития разных стран. Развитие, в конце концов, зависит от усилий самой страны. Китайцы говорят: «Есть по аппетиту, платье кроить по фигуре». Каждая страна должна разработать стратегию развития, отвечающую ее реалиям и учитывающую ее особенности. Международное сообщество должно помочь развивающимся странам расширить возможности в строительстве, оказать им целенаправленную поддержку и помощь с учетом их фактических потребностей.

Во-вторых, улучшать международную среду для развития. Мир и развитие взаимно дополняют друг друга. Все страны должны совместно защищать мир во всем мире — используя мир, способствовать развитию и, используя развитие, укреплять мир. Развитие также зависит от благоприятной внешней среды и режима: необходимо ускорить реформы в сфере управления международными финансовыми институтами; многосторонние структуры, занимающиеся освоением и разработками, должны наращивать ресурсы для развития.

В-третьих, оптимизировать развитие партнерских отношений. Развитые страны должны своевременно выполнять свои обещания и обязательства. Международное сообщество должно рассматривать сотрудничество «Север — Юг» как главный канал международного сотрудничества и развития, углублять сотрудничество «Юг — Юг» и трехстороннее сотрудничество, а также поддержать частные предприятия и другие заинтересованные стороны, чтобы они играли еще бо́льшую роль в партнерских отношениях.

В-четвертых, улучшать механизм координации и развития. Страны должны укреплять координацию в сфере макроэкономической политики во избежание отрицательных побочных эффектов. Региональные организации должны ускорить процесс интеграции, повысить конкурентоспособность в целом за счет региональных преимуществ и взаимодополняемости. ООН должна продолжать играть в этом ведущую роль.

Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги!

30 с лишним лет проводя политику реформ и открытости, исходя из своих собственных реалий, Китай выработал путь развития с китайской спецификой. Китай в основном реализовал Цели развития тысячелетия: численность бед-

ных в стране сократилась на 439 млн человек. Мы достигли значительных успехов в области образования, здравоохранения, защиты прав женщин и в других сферах. Развитие Китая не только позволило повысить благосостояние более 1,3 млрд китайцев, но и в значительной степени способствовало развитию во всем мире.

Более 60 лет Китай принимал активное участие в международном сотрудничестве в области развития, КНР предоставила 166 странам и международным организациям помощь в размере 400 млрд юаней, направила более 600 тыс. человек персонала для оказания помощи другим странам, из них более 700 китайских граждан пожертвовали своей жизнью ради развития этих стран.

В будущем Китай продолжит политику, сочетающую в себе стремление к справедливости и выгоде, при этом отдавая приоритет справедливости. Вместе с другими странами он будет прилагать усилия для осуществления программы развития на период после 2015 года.

В связи с этим я хочу заявить следующее:

• КНР создаст Фонд сотрудничества «Юг — Юг» и на первом этапе выделит 2 млрд долларов, чтобы помочь развивающимся странам осуществить программу развития на период после 2015 года;

• Китай продолжит наращивать инвестиции в наименее развитые страны и к 2030 г. увеличит объем поддержки до 12 млрд долларов.

• Китай также освободит наименее развитые страны, развивающиеся государства, не имеющие выхода к морю, а также небольшие островные развивающиеся экономики от долгов по невозвращенным межправительственным беспроцентным кредитам со сроком погашения в конце 2015 г.

• Китай создаст международный центр изучения развития, чтобы совместно с другими странами заниматься исследованиями и обменом в сфере теории и практики развития, отвечающей национальным особенностям тех или иных стран.

• Китай выступает с инициативой создания глобальной Сети источников энергии, что позволит использовать чистую и зеленую энергию, чтобы удовлетворить глобальный спрос на электроэнергию.

• Китай готов совместно с заинтересованными сторонами продолжать содействовать реализации концепции «один пояс, один путь»; стимулировать скорейшее начало работы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Банка развития БРИКС и выполнение ими своих функций, что позволит направить все силы на экономический рост и повышение жизненного уровня народов развивающихся стран.

Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги!

Китай торжественно обещает, что будет рассматривать осуществление программы развития на период после 2015 года как свою первоочередную задачу. Мы решительно настроены на единение и сотрудничество с другими странами в целях постоянного продвижения глобального развития!

Спасибо за внимание!

Выступление на Саммите ООН по устойчивому развитию

27 сентября 2015 г.

Лукашенко Александр Григорьевич — *Президент Республики Беларусь*

Уважаемый господин Председатель!
Дамы и господа!

Устойчивое развитие любой страны невозможно без мира и безопасности. Эту непреложную истину белорусский народ сполна познал на своей судьбе. В минувшем веке Беларусь стала местом самых кровопролитных сражений двух мировых войн.

Поэтому мы придаем особое значение предотвращению военных конфликтов и угрозы жизни людей. Потеряв в войне с фашизмом треть населения, Беларусь возродилась из пепла и свято бережет мир и согласие в обществе, стремится обеспечить благополучие народа и стабильное развитие государства.

За годы суверенного существования наша страна с честью выполнила те цели тысячелетия, которые связаны с ликвидацией голода и нищеты, достижением стопроцентной грамотности населения, равенства мужчин и женщин, социально-политической стабильности, с недопущением дискриминации по национальным, религиозным признакам. У нас нет материнской смертности, детская смертность — самая низкая в мире. Именно это и есть демократия, а не то, что пытаются насадить нам наши западные учителя.

К сожалению, этого нельзя сказать о нашей планете в целом. Мир пришел к Саммиту, к сожалению, разобщенным, разделенным как никогда за последние три десятилетия. Планету сотрясают многочисленные вооруженные конфликты, террористические акты. Печально то, что рост глобальных угроз не находит адекватного ответа.

Нам до сих пор не удалось восстановить тот баланс сил, который был утерян с распадом Советского Союза. Нет баланса сил — нет мира и нет стабильности. Это системный кризис. В любой системе сила, если она является единственной, действует бесконтрольно, стремится только к своему процветанию и решению проблем за счет других

Политика гегемонизма, национального эгоизма приводит к широкому использованию давления, санкций, ограничений и военным акциям. Как результат — мы теряем доверие друг к другу.

Пример открытого политического хамства, лжи и преступлений против человечности на поверхности. Давайте вспомним недавние факты. Под предлогом наличия ядерного оружия в Ираке известные государства решили демократизировать Ирак. И где это ядерное оружие? Где демократия в Ираке? Зачем убили Президента Ирака? Где вообще та страна и какое будущее иракского народа? На территории этого государства стало людям жить лучше? Нет.

Вы, виновные, скажете, что ошиблись, надо бы остановиться. Но опять же нет, пошли дальше. Начали с Туниса и закончили Ливией. Сценарий тот же. Распяли Президента Каддафи, уничтожив государство. В Ливии стало лучше? Нет. И где это Ливия вообще как целостное государство? Господа, может быть, хватит? Нет. Рванули в Сирию. Спрашивается: зачем? Зачем вы убиваете людей? Зачем свергаете действующего Президента? Чем он вам не угодил? Более того, бойней в этой стране вы стираете первые следы нашей с вами цивилизации. Скажите мировому сообществу, чего вы хотите и к чему вы стремитесь. Как раз под случай с этой трибуны Генеральной ассамблеи ООН.

Украинский кризис. Если не остановим кровопролитие в Европе, братоубийственную бойню, допустим эскалацию этого конфликта — жарко будет всему цивилизованному миру. Простите меня, сделаем еще одни шаг к глобальному конфликту, а возможно, к новой мировой войне, уже в центре цивилизованного и продвинутого мира. Неужели, вступив в новое тысячелетие, мы так и не поняли, как хрупок мир и человеческая цивилизация?

Я это сказал не для того, чтобы перечислить известные события, а чтобы сильных мира сего подвести к одной мысли. Понятно. Сегодня нет той силы, которая бы вас остановила. Но ведь главы государств, совершающих кощунства, все верующие, даже многие публично молятся. Но Господь же видит все. И Он справедлив. А если разозлится и накажет виновных? Вас, ваши народы, которые пострадают безвинно за ваши авантюры.

Думаю, надо остановиться. Надо помочь людям бедных стран одеться, вылечиться, получить образование. Накормите голодных, спасите от гибели детей, и вам воздастся.

Но взаимное отчуждение характерно не только для крупных стран. У многих даже нет желания понять традиции, культуру, убеждения других народов.

Очевидно, что восстановление баланса — это долгий путь к многополярному миру. Мы приблизимся к этой цели, если будем действовать, а не пассивно выжидать.

Необходимо на деле признать, что мы все разные и что каждый народ, каждая страна имеет право на выбор своего пути развития. Именно в нашем многообразии — залог общего прогресса и успеха каждого.

Такой подход позволит восстановить доверие в нашей международной жизни. Но для этого необходимо встречаться и вести диалог, договариваться, находить возможность конструктивного взаимодействия. А договорившись, действовать.

История учит тому, что любое государство, претендующее на единоличное лидерство без оглядки на интересы других, в конечном итоге обречено само на провал и гибель. Всякое преимущество за счет кого-то недолговечно и ущербно. Не зря народная мудрость гласит: счастье на чужой беде не построишь.

Современный мир испытывает кризис ответственности. Потому что эгоистические интересы и сиюминутные выгоды главенствуют при принятии многих решений. Действия ряда государств на международной арене часто не учитывают конкретную реальность и особенности других стран и обществ.

Уверен, будь по-другому — не было бы сотен тысяч людских жертв в Ираке, Ливии, Сирии и других странах, откуда хлынули потоки беженцев, спасающихся от войны. Не допустили бы появления Исламского государства. Не было бы вспышек терроризма в Европе и гражданской войны в Украине. Список этих «не было бы» можно продолжать долго. И важно сегодня об этом говорить, потому что в этих государствах, эти народы не поймут нас, когда мы будем говорить и говорим сегодня о развитии, потому что миллионам и миллиардам людей сегодня в мире не до развития — им бы с утра до вечера дожить.

Сегодня нужны ответственные политики, способные действовать глобаль-

но, стратегически, готовые принимать решения в интересах всего мирового сообщества, идти на компромисс ради общего блага.

Господин Председатель! Находясь в Организации Объединенных Наций, не могу не затронуть кризис международных структур.

В целом возникает ощущение, что их роль в последнее время сводится к тому, чтобы быть местом споров между государствами, а зачастую и средством давления на отдельные страны, которые чем-то не угодили сильным мира сего.

Посмотрите на огромное количество резолюций, принимаемых в ООН. Но разве голосование по ним влияет на разрешение конфликтов? Разве оно служит консолидации мирового сообщества? Разве эти резолюции улучшают жизнь народов?

Давайте честно скажем: «Не улучшают!». Проголосовали и разделились на наших и ваших. В итоге еще больше недоверия и разобщенности.

Глубоко убежден, что ООН не должна использоваться для демонстрации чьей-то силы. Это ослабляет Организацию, разрушает доверие к ней, противоречит самой ее природе и предназначению. Неудивительно, что традиционные международные структуры играют недостаточную роль как в предотвращении, так и в урегулировании конфликтов. Надо положить конец этой порочной практике. ООН должна быть форумом сотрудничества, а не конфронтации государств.

Только взаимопонимание и ответственность, осознание многообразия мирового сообщества, восстановление доверия помогут всем нам объединиться, обеспечить мир и безопасность. Найти эффективные ответы на глобальные вызовы и угрозы.

Практическим результатом наших усилий станет устойчивое развитие всех государств и повышение роли Организации Объединенных Наций в мировой политике.

Благодарю за внимание.

X Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций»

В рамках IV Международного конгресса «Глобалистика», посвященного 70-летию ООН, 27 октября 2015 г. состоялся X Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций» — первое научное мероприятие по итогам Саммита по целям устойчивого развития (25–27 сентября 2015 г., Нью-Йорк). Организаторы форума — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) и Институт экономических стратегий (ИНЭС), имеющие консультативный статус при ЭКОСОС ООН, факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, Международная академия исследований будущего, Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН.

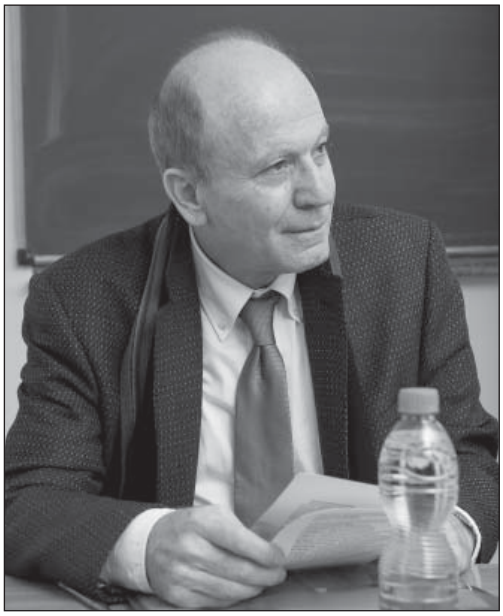
На форуме обсуждены тенденции и перспективы преодоления цивилизационного кризиса, ключевые аспекты целей устойчивого развития цивилизаций, институты и механизмы достижения целей и возвышения ООН, проведена дискуссия о способах обеспечения всеобщего доступа к недорогому, надежному, устойчивому и современному энергоснабжению.

В форуме приняло участие более 50 человек.

С приветствиями выступили и.о. директора Информационного центра ООН в Москве А.С. Горелик и советник чрезвы-

Президент МИСК, академик РАЕН Ю.В. Яковец вручает золотую медаль Питирима Сорокина вице-президенту РАЕН А.Т. Спицыну

Зал заседания X Цивилизационного форума, МГУ



Выступление вице-президента МИСК, академика РАО Фараха Сухейля

Пен Минкуань зачитывает приветствие председателя организации по поддержке глобальной цивилизации Чжан Шаохуа

Выступление генерального директора ИНЭС, академика РАЕН А.И. Агеева

чайного и полномочного посла Республики Казахстан в РФ А.В. Смирнов.

Президент МИСК, академик РАЕН Ю.В. Яковец выступил с основным докладом на тему: «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций». С докладами выступили 15 участников форума, в том числе иностранный член РАН А.А. Акаев, члены-корреспонденты РАН Н.М. Римашевская и Н.А. Махутов, академик АН Молдавии А.Д. Урсул, иностранный член РАО Сухейль Фарах, иностранный член РАЕН, председатель Организации по поддержке глобальной цивилизации Чжан Шаохуа, вице-президент РАЕН А.Т. Спицын, которому была вручена золотая медаль Питирима Сорокина за выдающийся вклад в диалог цивилизаций и возрождение евразийской цивилизации, президент Ноосферной общественной академии наук А.И. Субетто, академик РАЕН А.И. Агеев, Б.Е. Большаков, К.К. Колин, Е.А. Наумов, Г.Н. Цаголов.

Участникам форума были переданы резюме доклада Ю.В. Яковца, специальный выпуск международного научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций» с материалами Саммита по целям устойчивого развития, юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Саммитов БРИКС и ШОС в Уфе, X Цивилизационного форума и международного симпозиума «В диалоге созидать будущее». Германия — Россия» (Мюнхен, 2–3 июля 2015 г.), а также проект рекомендаций форума.

Участники форума одобрили рекомендации, в которых приветствуется принятие Саммитом Целей устойчивого развития цивилизаций на период после 2015 г., одобряются основные положения доклада «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций», рекомендуется разработать с участием ученых стратегии устойчивого развития России, БРИКС, ЕАЭС, поддержаны предложения о создании Международной энергетической организации, Международной нефтегазовой биржи и подготовке соглашения о принципах и методах определения мировых цен на базовые энергоносители, о создании научно-образовательного Музея истории ООН в Ялте, о повышении роли науки в обосновании стратегических решений и введении регистрации научных открытий, о создании российско-китайской лаборатории исследования развития цивилизаций в составе создаваемого КНР Интеллектуального центра международного развития.

Материалы форума будут представлены 19 ноября 2015 г. на заседании «круглого стола» в Международном информационном центре «Россия сегодня» на тему: «Цивилизационный кризис: стратегия преодоления», направлены в МИД РФ, ЭКОСОС ООН и ЮНЕСКО и опубликованы в №4/2015 международного журнала «Партнерство цивилизаций».

Модератор форума, Президент МИСК, д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ Ю.В. Яковец

Система целей устойчивого развития цивилизаций

Рекомендации X Цивилизационного форума, который состоялся в рамках IV Международного научного конгресса «Глобалистика», посвященного 70-летию ООН

Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 27 октября 2015 г.

В Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова 27 октября 2015 г. в рамках IV Международного научного конгресса «Глобалистика», посвященного 70-летию ООН, состоялся X Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций».

Организаторы форума — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) и Институт экономических стратегий (ИНЭС), имеющие консультативный статус при ЭКОСОС ООН, Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН, Факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, Международная академия глобальных исследований. Форум был проведен при содействии МИД РФ и Информационного центра ООН в Москве.

Участники заседания заслушали доклад президента МИСК профессора Ю.В. Яковца о системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций, обсудили научные основы и направления работы, нацеленной на достижение целей устойчивого развития, институты и механизмы их достижения и возвышения ООН, провели дискуссию по проблемам достижения цели 7 — обеспечения всеобщего доступа

к недорогому, надежному, устойчивому и современному энергоснабжению — и пришли к следующим выводам и рекомендациям.

1. Участники форума приветствовали принятие Саммитом в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Целей устойчивого развития на период после 2015 г., которые в ближайшие полтора десятилетия будут лежать в основе деятельности системы ООН, других международных организаций, региональных объединений и союзов, правительств государств — членов ООН, направленной на преодоление глобального кризиса и выход на траекторию устойчивого развития.

Участники форума поддержали предложения о разработке с участием ученых системы целей и стратегии устойчивого развития и сопряжения БРИКС, ШОС и ЕАЭС и Стратегии устойчивого развития России на период до 2030 г.

2. Участники форума одобрили основные положения доклада «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций», основанного на цивилизационном, ноосферном и циклично-генетическом подходах и являющегося развитием ранее представленных в ООН Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., докладов «О стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», «О стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития» и рекомендуют МИД РФ и ЭКОСОС ООН, региональным объединениям и союзам учитывать положения и рекомендации доклада при выполнении Целей устойчивого развития на период после 2015 года.

3. Участники форума поддерживают положение о том, что генеральной целью преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития является становление интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений при ведущей роли ООН.

Эта генеральная цель реализуется в семи целях первого уровня по составляющим цивилизационного генотипа:

— переход к новой социодемографической политике, ориентированной на преодоление депопуляции и умеренный рост народонаселения, оптимизацию миграционных потоков, укрепление здоровья населения, искоренение нищеты и голода на планете;

— формирование ноосферного природно-экологического способа производства и потребления, обеспечивающего сбережение природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, распространение ресурсосберегающих, экологически чистых технологий, комплексное оздоровление окружающей среды, предупреждение и адекватное реагирование на природные и техногенные катастрофы;

— ключевая роль научно-технологической революции XXI в. в переходе к устойчивому развитию, ускоренное становление и распространение шестого технологического уклада на базе стратегии инновационного прорыва, повышение темпов роста производительности труда;

— переход к социально, инновационно и экологически ориентированному интегральному экономическому строю и гуманистически-ноосферной модели глобализации, преодоление

«экономики мыльных пузырей» и прогрессивные сдвиги в воспроизводственной и институциональной структуре экономики, введение глобального антимонопольного законодательства и регулирования динамики мировых цен, валютных и финансово-кредитных процессов;

— становление и распространение интегрального социокультурного строя, возвышение науки и активизация ее роли в обосновании стратегических решений, повышение фундаментальности, креативности, всеобщности и непрерывности образования, возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности;

— укрепление политической стабильности на базе партнерства социальных слоев и поколений, политических партий и общественных движений, становление многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств, искоренение войн и демилитаризация экономики.

4. Участники форума убеждены, что воплощение в жизнь провозглашенных долгосрочных целей устойчивого развития требует адекватных институтов и механизмов их достижения:

— возвышения ООН как стратегического института достижения целей устойчивого развития, расширения ее компетенции, усиление роли в организации диалога и партнерства цивилизаций и государств;

— повышения роли международных организаций, региональных объединений и союзов государств — членов ООН в достижении целей устойчивого развития, разработки и реализации региональных и национальных стратегий и программ устойчивого развития;

— создания механизма глобального прогнозирования, стратегического планирования, программирования и мониторинга достижения целей устойчивого развития; формирования Международного центра глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования на базе МГУ им. М.В. Ломоносова, МИСК, ИНЭС и Международной академии глобальных исследований;

— информационного и кадрового обеспечения реализации стратегий, программ и проектов устойчивого развития, организации подготовки и повышения квалификации кадров нового поколения с упором на цивилизационное образование с использованием потенциала Открытого университета диалога цивилизаций и ведущих университетов стран — членов ООН под эгидой Альянса цивилизаций ООН.

5. Участники форума считают, что переход к устойчивому развитию невозможен без возвышения науки, повышения роли ученых в выявлении закономерностей, тенденций и перспектив цивилизационной динамики, становления и распространения гуманистически-ноосферной цивилизации;

— призывают к расширению фундаментальных и прикладных исследований развития общества, активизации становления и распространения новой парадигмы обществознания, преодолению отрыва власти от науки и привлечению ученых к обоснованию и экспертизе стратегических решений;

— приветствуют создание Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН и призывают к созданию аналогичных советов в других международных и региональных организациях;

— поддерживают предложение о введении регистрации научных открытий для активизации и повышения результативности фундаментальных исследований;

— одобряют деятельность МИСК, ИНЭС и Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН по поддержке научных школ, формирующих новую парадигму обществознания, по исследованию теории, истории и будущего цивилизаций;

— поддерживают предложение о создании в рамках Интеллектуального центра по международному развитию, формируемого по инициативе КНР, Лаборатории исследований развития цивилизаций на базе МИСК, ИНЭС, Института Дальнего Востока РАН, Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова и Отделения цивилизационных исследований Международной академии глобальных исследований.

6. Участники форума поддержали предложение МИСК и ИНЭС о создании для реализации цели 7 Целей устойчивого развития на период после 2015 г. Международной энергетической организации под эгидой ООН и Международной нефтегазовой биржи на базе Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи и подготовке доклада и соглашения о принципах и методах формирования мировых цен на базовые энергоносители и рекомендуют МИСК и ИНЭС совместно с другими научными организациями при поддержке заинтересованных корпораций, фондов и банков разработать концепцию создания МЭО и МНГБ, с тем чтобы обсудить ее на Петербургском и Астанинском экономических форумах в мае 2016 г. и на Пекинском экономическом форуме и представлении на Всемирной выставке ЭКСПО-2017 «Энергия будущего» в Астане.

7. Участники форума поддержали предложения о создании в Ялте, где были заложены основы формирования Организации Объединенных Наций, Научно-образовательного Музея истории ООН и рекомендуют МГУ им. М.В. Ломоносова, Международному институту Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Ассоциации содействия ООН с привлечением других заинтересованных организаций подготовить при содействии МИД РФ, Информационного центра ООН в Москве и Правительства Республики Крым концепцию создания и деятельности музея, с тем чтобы обсудить ее на научной конференции в Ялте осенью 2016 г. и направить Президенту РФ и Генеральному секретарю ООН.

8. Участники форума приветствовали создание Международной академии исследований будущего (МАГИ) как интеллектуального центра фундаментальных и прикладных исследований глобального развития и взаимодействия и рекомендуют руководству МАГИ установить тесные партнерские связи с ЭКОСОС ООН, ЮНЕСКО, Интеллектуальным центром по международному развитию в Китае и другими организациями.

Провести совместно с ними на V Международном конгрессе «Глобалистика» в 2017 г. форум по проблемам повышения роли науки и образования в реализации Целей устойчивого развития на период после 2015 г.

9. Участники форума рекомендуют МИСК, ИНЭС и факультету глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова опубликовать и разместить в Интернете основные материалы форума.

Столетний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды — основа перехода к устойчивому развитию цивилизации

Чжан Шаохуа —
профессор, академик РАЕН

Уважаемый профессор Юрий Яковец, уважаемые ученые и участники форума!

Благодарю Оргкомитет X Цивилизационного форума «Система целей устойчивого развития цивилизаций» за приглашение. Я не смогу присутствовать на форуме физически и поручил моему ученику Пэн Минкуань выступать на форуме с моим докладом.

В начале декабря 2013 г. в Москве состоялся IV Всемирный конгресс по глобальной цивилизации. За прошедшие два года в мировой политике, экономике и экологии произошли значительные изменения. К сожалению, эти изменения ведут мир не к лучшему, а наоборот, к худшему. Мы наблюдаем нестабильность и хаос на Ближнем Востоке, прежде всего в Сирии, где имеет место гуманитарная катастрофа: обострились политические и военные конфликты, увеличился поток беженцев, убивают невинных людей. Все это угрожает существованию и развитию мирового сообщества. Необходимо

как можно скорее создать систему целей устойчивого развития цивилизаций.

Организация по поддержке глобальной цивилизации (OPGC) прилагает усилия, с тем чтобы интегрировать и развивать концепции разных мировых цивилизаций, что позволило бы им адаптироваться к потребностям развития новой эры и адекватно реагировать на требования и вызовы новой эпохи в жизни человечества. На IV Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации делегаты обсудили и приняли «Столетний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды», а также «Обращение участников IV Всемирного конгресса по глобальной цивилизации к ООН и правительствам стран мира о скорейшем создании «Организации комплексного оздоровления глобальной экологической среды»». За последние два года необходимость и актуальность создания такой всеобъемлющей организации стала еще более очевидной.

В «Столетнем плане комплексного оздоровления глобальной окружающей среды» сформулировано новое определение понятия «экологическая среда», которое включает три взаимосвязанные части: природная экологическая среда (например, атмосфера, суша, леса, реки и др.), общественная экологическая среда (например, политика, экономика, общество, военное дело и др.) и гуманитарная экологическая среда (например, цивилизация, религия, этика, знания и др.). При равноценности этих трех составляющих приоритет отдается гуманитарной экологической среде. Если идеологические и религиозные убеждения вступят в противоречие, это неизбежно приведет к региональным войнам, мир станет адом, природная экологическая среда понесет большой ущерб. Мы можем найти множество примеров этого в прошлом и настоящем.

В «Столетнем плане» приведены четыре основных принципа комплексного оздоровления глобальной экологической среды:

1. принцип взаимодействия и партнерства разных стран в различных областях;

2. принцип относительной независимости «Организации комплексного оздоровления глобальной экологической среды»;

3. принцип приоритетности общих человеческих интересов;

4. принцип приоритетности межконфессионального общения.

В «Столетнем плане» приведены восемь основных аспектов комплексного оздоровления глобальной экологической среды:

1. контроль за ростом народонаселения, регулирование плотности населения, повышение качества населения;

2. защита пресной воды и опреснение морской воды;

3. оздоровление континентальных земель;

4. оздоровление биологической науки и техники;

5. планирование и оздоровление космической среды, принцип отношения к внеземной интеллектуальной жизни;

6. оздоровление ресурсов, завоеванных вооруженными силами разных стран;

7. оздоровление экологической среды политики — экономики и общества — цивилизации;

8. оздоровление экологической среды знаний, этики, психологии, веры.

Заинтересованные ученые могут посетить веб-сайт OPGC: www.opgc.net

Уважаемые ученые и гости форума, дамы и господа!

Устойчивое развитие мировой цивилизации является гарантией выживания человечества. Мы все ответственны за него, это миссия каждого человека на Земле и особенно присутствующих на сегодняшнем форуме. Я хочу еще раз поблагодарить МГУ, Международный институт Петирима Сорокина — Николая Кондратьева и других организаторов, создавших такую платформу диалога об устойчивом развитии цивилизаций.

Большое спасибо за внимание!

Половинчатая стратегия: критический анализ новой стратегии ООН в области устойчивого развития

Колин Константин Константинович *— главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, президент Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ», д. техн. н., профессор, академик РАЕН и Международной академии глобальных исследований*

Важным международным событием 2015 г. стала 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, которая состоялась в Нью-Йорке 25–27 сентября. На ней была принята Декларация, представляющая собой новую стратегию ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. [1].

Концептуальные положения этой стратегии стали предметом обсуждения в ходе общей дискуссии, в которой приняли участие представители разных стран мира. В их числе в первую очередь необходимо выделить выступления Президента России В.В. Путина, а также руководителей Белоруссии, Китая и Казахстана. В этих выступлениях была дана четкая и взвешенная оценка напряженной геополитической ситуации, сложившейся в современном мире, показаны основные факторы и источники угроз для глобальной безопасности, предложены меры по решению глобальных проблем мирового развития. С текстами этих выступлений можно ознакомиться в сети Интернет, а также в специальном выпуске аналитических материалов Центра стратегических исследований «СОКОЛ» [2].

Новая стратегия ООН в области устойчивого развития уже кратко рассматривалась в одной из наших публикаций в настоя-

щем журнале [3]. Однако она обсуждалась также и участниками IV Международного научного конгресса «Глобалистика-2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», который состоялся в Москве 25–30 октября 2015 г. и был посвящен 70-летию ООН и Году председательства России в БРИКС.

Участниками этого конгресса стали более 600 представителей из 50 стран мира, а автор настоящей работы сделал на нем два доклада, в которых были изложены результаты критического анализа новой стратегии ООН в области устойчивого развития. Их основные положения приведены ниже.

Анализ ключевых проблем современности в стратегии ООН

В первом разделе принятой ООН декларации (под названием «Наш мир сегодня») сформулированы следующие 10 ключевых проблем современности, на решение которых главным образом и направлена новая стратегия. В кратком изложении эти проблемы выглядят следующим образом.

1. Нищета и голод.
2. Усиление неравенства — внутри и между странами.
3. Диспропорции распределения: богатства и возможностей.
4. Гендерное неравенство.
5. Безработица (особенно среди молодежи).
6. Глобальные угрозы здоровью.
7. Стихийные бедствия.
8. Экстремизм и терроризм: проблема беженцев.
9. Истощение природных ресурсов.
10. Изменение климата.

Весьма интересно сопоставить эти проблемы с 10 «узловыми проблемами» начала XXI в., приведенными в монографии «Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов», изданной в России еще в 1973 г. [3]. Эта монография была подготовлена немецкими специалистами в области исследования будущего на основе обобщения целого комплекса прогнозов весьма авторитетных исследовательских организаций, среди которых RAND Corporation, Stanford Research Institute, System Development Corporation и др.

Упомянутые выше «узловые проблемы» сформулированы в данной монографии в следующей последовательности.

1. Образование и воспитание (новые системы образования, новые методы воспитания).
2. Проблемы мира и конфликтных ситуаций (анализ международных отношений, вопросов ограничения вооружений).
3. Продовольственные проблемы (как и какими средствами можно в будущем обеспечивать человечество продуктами питания).
4. Транспорт (новые транспортные средства, скоростное сообщение, транспорт массовых перевозок и т.п.).
5. Здравоохранение (новые методы лечения, уход за больными, диагноз с помощью электронно-вычислительных машин, профилактика болезней).
6. Городское и жилищное строительство (как должен выглядеть город будущего? Как будут в нем жить люди?).
7. Гигиена окружающей среды (борьба с загрязнением воздуха и воды).
8. Будущее семьи (профессия, труд, досуг).

9. Общество (демографический взрыв, анализ взаимоотношений между людьми, информация как система раннего оповещения о предстоящих событиях).

10. Исследование будущего (разработка новых методов предвидения и планирования, активизация деятельности систем сбора информации, банки данных).

Сопоставление двух приведенных выше перечней показывает, что включенные в них проблемы существенно различаются как по составу, так и по содержанию. Прежде всего бросается в глаза то, что *проблемы мира и конфликтных ситуаций,* а также *современных международных отношений и ограничения вооружений* в числе ключевых проблем новой стратегии ООН вообще отсутствуют. В то же время именно эти проблемы сегодня являются наиболее острыми и без их решения дальнейшее устойчивое развитие цивилизации невозможно.

Нет в этом перечне и ряда таких важнейших гуманитарных проблем современности, как *демографический взрыв, урбанизация, образование и воспитание, будущее семьи и взаимоотношения между людьми.* Отсутствуют в нем также и проблемы *глобализации и информатизации общества, финансово-экономического кризиса, противостояния цивилизаций Востока и Запада.*

В целом же создается впечатление, что новый перечень ключевых проблем скорее фиксирует последствия ранее упущенных возможностей по решению тех глобальных проблем развития цивилизации, которые прогнозировались еще более 40 лет тому назад. Так, например, если ранее продовольственная проблема рассматривалась как задача обеспечения человечества продуктами питания в будущем, то теперь это уже проблема борьбы с голодом, который испытывает значительная часть населения нашей планеты. Причем не только в слаборазвитых странах, но и странах, сегодня считающихся относительно благополучными с точки зрения развития их экономики. Причина этого заключается в нарастающем *социальном расслоении* современного общества, когда за чертой бедности оказываются все более широкие слои населения, а доля мирового богатства, сосредоточенного в руках узкого круга людей, быстро растет.

Так, например, социологические исследования показали, что если в 2010 г. половиной всей мировой собственности владели 388 тыс. человек, то к 2015 г. их количество сократилось до 62 тыс., то есть концентрация собственности в руках кучки сверхбогатых людей быстро нарастает. А это чревато социальными взрывами, так как нарастают протестные настроения не только среди бедного населения, но и среди людей, относящихся к среднему классу, количество которых неуклонно сокращается даже в экономически развитых странах.

Таким образом, общая социологическая ситуация в мире за прошедший период существенно ухудшилась, и гуманитарные проблемы представляют не менее серьезную угрозу для глобальной безопасности, чем военные конфликты.

Структура комплекса глобальных целей ООН до 2030 г.

В декларации ООН сформулированы 17 глобальных целей в области устойчивого развития, которые должны быть достигнуты к 2030 г. Их дословные формулировки представлены в *табл. 1.* При

Таблица 1. *Цели в области устойчивого развития*

Цели
1. Покончить с нищетой во всех ее формах во всем мире
2. Покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность и улучшение питания и содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства
3. Обеспечить здоровый образ жизни и содействовать благополучию для всех в любом возрасте
4. Обеспечить всеохватное и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех
5. Добиться гендерного равенства и расширить права и возможности всех женщин и девочек
6. Обеспечить наличие и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех
7. Обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному, устойчивому и современному энергоснабжению
8. Содействовать неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех
9. Создать гибкую инфраструктуру, содействовать всеохватной и устойчивой индустриализации и поощрять инновации
10. Уменьшить неравенство внутри стран и между ними
11. Сделать города и населенные пункты открытыми, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми
12. Обеспечить устойчивые модели потребления и производства
13. Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями
14. Сохранять и рационально использовать океаны, моря и морские ресурсы в интересах устойчивого развития
15. Сохранять и восстанавливать экосистемы суши и содействовать их рациональному использованию, рационально распоряжаться лесами, бороться с опустыниванием, остановить и обратить вспять процесс деградации земель и остановить процесс утраты биоразнообразия
16. Содействовать созданию мирных и свободных от социальных барьеров обществ в интересах устойчивого развития, обеспечивать доступ к правосудию для всех и создавать эффективные, подотчетные и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях
17. Укреплять средства достижения устойчивого развития и активизировать работу механизмов Глобального партнерства в интересах устойчивого развития

этом определены пять основных направлений практических действий, на которых должны быть сконцентрированы усилия мирового сообщества. Распределение глобальных целей по этим направлениям (в кратком изложении) представлено в *табл. 2*.

Анализ этих целей показывает, что новая стратегия ООН является половинчатой, так как в ней отсутствует целый

Таблица 2. *Основные направления, проблемы и цели действий в области устойчивого развития на период до 2030 г.*

№	Комплексное направление развития	Краткое содержание глобальных проблем и целей
1.	Люди (цели 1–5)	Нищета, голод, здоровье, образование, гендерное неравенство
2.	Планета (цели 6, 13–15)	Вода, климат, моря и океаны, экосистемы суши
3.	Процветание (цели 7–12)	Энергоснабжение, экономический рост и занятость, устойчивая индустриализация, безопасные города и селения, устойчивые модели потребления и производства
4.	Мир (цель 16)	Строительство мирного общества
5.	Партнерство (цель 17)	Глобальное партнерство

ряд стратегически важных геополитических, информационных и гуманитарных проблем глобальной безопасности, без решения которых устойчивое развитие цивилизации невозможно. Поэтому основная цель данной стратегии — обеспечение устойчивого и безопасного развития цивилизации — скорее всего, не будет достигнута.

Наиболее важными из этих проблем являются следующие.

1. Предотвращение новой мировой войны. Исследования показывают [4], что современный мир стоит на пороге новой мировой войны, на этот раз — с применением ядерного оружия. Однако главная причина этого — *агрессивная геополитика США* — в принятой стратегии не показана и не осуждается, а меры международного противодействия этой политике не определены.

2. Возрождение фашизма и милитаризма. В декларации не содержится анализа главных факторов, ставших причинами Второй мировой войны — *германского фашизма и японского милитаризма.* В то же время сегодня мы видим, как фашизм возрождается на Украине и в странах Балтики, а милитаризм — в Японии и других странах. Однако эти процессы не находят необходимого противодействия со стороны ООН и других международных организаций.

Весьма примечательно, что именно в год 70-летия с момента окончания Второй мировой войны Япония приняла такие поправки к своей конституции, которые снимают ранее установленные ограничения на использование ее вооруженных сил за пределами страны. Таким образом, Япония вновь стала милитаризованной страной и может представлять угрозу для других стран Тихоокеанского региона, как это уже было ранее [5]. Однако данное событие также не стало предметом рассмотрения в ООН.

3. Новые угрозы информационной безопасности мирового сообщества. Отсутствует и анализ мер противодействия *информационным проблемам* глобальной безопасности (кибербезопасность, манипуляции сознанием, информационные войны и компьютерная преступность). Основным источником этих угроз являются США [6].

4. Системный кризис культуры современного общества [8, 9]. Эта проблема в новой стратегии не только не раскрыта, но даже комплексно не поставлена. А ведь многие глобальные проблемы современности обусловлены именно культурологическими причинами, потребительской ориентацией развития мировой экономики и разрушающей природу техногенной деятельностью человека [10].

5. ***Кризис человеческого развития.*** Не определены меры противодействия нарастающей *деградации личности*, то есть самого человека, его социальных человеческих качеств, в первую очередь нравственности и ответственности за свои действия по отношению к природе и другим людям [11,12].

Необходимость новой стратегии глобального развития

Исследования показывают, что перечисленные выше проблемы нарастают и превращаются в глобальные угрозы устойчивому развитию цивилизации. Для противодействия им необходимо эффективное международное сотрудничество всех стран мира, формирование новой стратегии глобального развития и механизмов ее реализации. Конкретные предложения в этой части были

Таблица 3. *Задачи формирования стратегии глобального развития*

№	Глобальная проблема	Задачи и пути решения проблемы
1.	Мир без войны в XXI в.	План глобальной стратегической инициативы — 2045. Глобальное антиядерное движение. Безъядерные зоны в Азии и на Ближнем Востоке. Гарантии ядерных держав. Международный банк урана МАГАТЭ в Казахстане
2.	Глобальный финансово-экономический кризис	Всемирный антикризисный план. Наднациональная мировая валюта. Санкции только по решению Совета Безопасности ООН. Фонд помощи развивающимся странам
3.	Концепция глобального развития в XXI в.	Разработка под эгидой ООН Концепции «Новое будущее»
4.	Укрепление международного статуса и авторитета ООН	Международная конференция ООН для подтверждения базовых принципов международного права (2016). Перевод Штаб-квартиры ООН в Азию
5.	Глобальная энергетическая безопасность	Обеспечение защиты важнейших информационных ресурсов общества от природных катаклизмов, техногенных аварий и кибертерроризма
6.	Глобальная информационная безопасность	Международная конвенция кибербезопасности. Противодействие интеллектуальной деградации человека под воздействием новых ИКТ
7.	Глобальная экологическая и социальная безопасность	Создание системы глобального мониторинга природных и социальных процессов. Проведение Всемирного форума духовной культуры (2017 г)

сформулированы в выступлениях руководителей России, Белоруссии, Китая и Казахстана. В сжатом виде они представлены в *табл. 3*.

Все эти проблемы являются глобальными, однако они не нашли достаточного отражения в комплексе новых глобальных целей ООН в области устойчивого развития до 2030 г. Поэтому ближайшей задачей мирового сообщества является выработка плана действий по реализации мероприятий, представленных в *табл. 3*.

Нам представляется очень важным найти формы подключения к решению этой задачи не только ученых, но также специалистов в области образования, культуры и искусства, средств массовой информации.

Пути достижения глобальных целей в стратегии ООН

Для достижения приведенных выше 17 глобальных целей в новой стратегии ООН определено *169 задач,* решение которых к 2030 г. должны обеспечить следующие мероприятия:

— оказание помощи развивающимся странам (в объеме 0,7% ВНП развитых стран);

— передача развивающимся странам знаний и безопасных технологий;

— разработка и реализация национальных планов устойчивого развития;

— удвоение экспорта наименее развитых стран;

— последовательная политика устойчивого развития;

— развитие глобального партнерства между странами;

— формирование партнерства государства, бизнеса и гражданского общества.

Заключение

Проведенный выше анализ современных проблем глобальной безопасности, который осуществлялся в контексте новой стратегии ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Стратегия дальнейшего безопасного и устойчивого развития цивилизации сегодня вновь выдвигается на повестку дня в качестве важнейшей проблемы мирового сообщества. Эта проблема является комплексной, и для ее решения необходимы согласованные и эффективные действия всех стран мира, а также многих национальных и международных организаций. Ни одно государство самостоятельно решить эту проблему не может.

2. Самым большим препятствием на пути решения упомянутой проблемы является современная разобщенность мирового сообщества, блоковый подход к решению международных проблем, а также быстро нарастающая угроза новой мировой войны с применением оружия массового поражения. Главные причины этой ситуации — безответственная внешняя и внутренняя политика США и их союзников в странах Запада, что наглядно подтверждают последние события в странах Ближнего Востока, а также гражданская война на Украине.

2. Центральной и наиболее приоритетной задачей мирового сообщества

сегодня является предотвращение новой мировой войны, последствия которой будут катастрофическими для всего человечества. В этой войне победителей не будет, так как она приведет к самоуничтожению человечества как биологического вида.

4. Декларация, принятая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, определяет стратегию в области устойчивого развития на период до 2030 г. Однако анализ показывает, что эта *стратегия является половинчатой*, так как она не охватывает целый комплекс геополитических, информационных и гуманитарных проблем современности, без решения которых основные цели данной стратегии не будут достигнуты.

Кроме того, качество подготовки этого важнейшего международного документа нельзя признать удовлетворительным: представленные в нем формулировки глобальных целей являются расплывчатыми по форме и декларативными по содержанию. А ресурсы, которые должны быть выделены для достижения этих целей, явно недостаточны.

1. В выступлениях руководителей России, Белоруссии, Китая и Казахстана на сессии Генеральной Ассамблеи ООН сформулированы важные, конкретные и масштабные предложения, направленные на обеспечение глобальной безопасности мирового сообщества и его перехода к новой стратегии глобального развития. Принципиальной основой этой стратегии должен стать отказ от геополитической конфронтации отдельных блоков государств и налаживание сотрудничества в области решения общих проблем глобальной безопасности.

2. Учитывая изложенное, а также возрастающую роль России в решении проблем глобальной безопасности, представляется целесообразным осуществить следующие первоочередные мероприятия во внутренней и внешней политике России:

— разработать стратегию устойчивого и безопасного развития РФ на период до 2030 г. с учетом новой геополитической ситуации, глобальных вызовов и угроз XXI в., а также стратегических интересов национальной безопасности;

— внести необходимые изменения в Закон об устойчивом развитии РФ, а также в соответствующие федеральные целевые программы:

— провести комплекс научных исследований проблем глобальной безопасности и устойчивого развития и на этой основе разработать рекомендации для системы государственного стратегического планирования;

— включить в государственные образовательные стандарты РФ требования и положения, обеспечивающие формирование у специалистов необходимых знаний в области проблем глобальной безопасности и устойчивого развития;

— выступить с инициативой разработки комплексной стратегии устойчивого развития стран — членов БРИКС и ШОС на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу.

Перечисленные мероприятия должны быть исчерпывающе отражены как в средствах массовой информации, так и в программах повышения квалификации дипломированных специалистов, в первую очередь преподавателей высших учебных заведений, а также работ-

ников федеральных и региональных органов государственного управления.

Примечания

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // URL: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015
2. *Колин К.К.* Новая стратегия ООН в области устойчивого развития и глобальная безопасность // Аналитические материалы. Вып. 10. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 46 с.
3. *Колин К.К.* Актуальные проблемы и стратегические приоритеты глобальной безопасности в стратегии устойчивого развития //Партнерство цивилизаций. 2015. № 3. С. 149–154.
4. *Байнхауэр Х., Шмакке Э.* Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов. М.: Прогресс, 1973. 240 с.
5. *Путин В.В.* Мировой порядок: новые правила или игра без правил? //Стратегические приоритеты. 2014. № 4. С. 7–18.
6. *Кошкин Р.П.* Россия и мир: новые приоритеты геополитики. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 300 с.
7. *Немыченков В.И.* Война на Востоке, или «Августовская буря» // Стратегические приоритеты. 2015. № 3. С. 89–113.
8. *Роговский Е.А.* Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. 848 с.
9. *Овчинский В.С.* Новая стратегия кибербезопасности США // Стратегические приоритеты. 2015. № 4 (8). С. 19–42.
10. *Колин К.К.* Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. 2014. № 3. С. 6–27.
11. *Дашкевич В.С.* Великое культурное одичание: Арт-анализ. М.: Russian Cheess House, 2013. 720 с.
12. *Колин К.К.* Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. № 1. С. 6–30.

Мировоззренческая политико-экономическая модель ноосферного социально-экономического развития — новая парадигма планетарной цивилизации

Никитенко Петр Георгиевич — *советник Национальной Академии наук Беларуси, академик*

Наряду с прокризисными догмами современной цивилизации нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, существующих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние, изжившие себя способы, уклады и модели производства и сопутствующие им устарелые мировоззренческие взгляды, идеологии, производительные силы, технологии, общественные и политэкономические отношения.

Говоря словами К. Маркса, мы страдаем не только от живых, но и от мертвых (мертвый хватает живого!). Персей нуждался в шапке-невидимке, чтобы преследовать чудовищ. Мы, как премудрые пескари, закрываем шапкой-невидимкой глаза и затыкаем уши, чтобы иметь возможность не видеть и не слышать умирающих чудовищ, то есть уходящую, отживающую свое время реальность. Такова диалектика жизни нынешней цивилизации.

Мы живем и трудимся в системе действия планетарной капиталоцентрической парадигмы обществознания и социаль-

но-экономического развития. Капитал, особенно фиктивная его форма (Д-Д`), и закон капиталистического накопления, обоснованные К. Марксом, стали глобально господствовать на планете — в каждом государстве, регионе, на предприятии, в домашнем хозяйстве.

Мировое сообщество подошло к необходимости смены данной мировоззренческой и идеологической капиталоцентрической парадигмы. Тело, подчеркивал К. Маркс, легче изучать, чем клеточку тела. Клеточкой-субстанцией новой парадигмы обществознания и социально-экономического развития может выступать ноосферный (созидательный, разумный, духовно-нравственный) уклад экономики и ноосферная модель общественного цивилизационого развития человечества.

В последние годы ноосферологи, философы, политэкономы, политологи, экологи, социологи, богословы, культурологи, биологи, физики, химики, другие гуманитарии и естественники мира все больше пытаются связывать истоки современной экономической, социальной, экологической ситуации на планете с действием Закона времени и ускорения смены технологий с несоблюдением принципов новой, ноосферной экономики (читай, экономики счастья, зеленой экономики и др.) и ноосферной политической экономии.

15 декабря 2015 г. в рамках заседания секции Проблемного совета по вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь при Отделении гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси прошел «круглый стол» на тему: «Научная революция XXI и формирование новой парадигмы обществознания». На нем был заслушан и обсуждался доклад П. Никитенко «Белорусская модель развития экономики XXI века — ядро формирования новой парадигмы обществознания: разум, труд, созидание, мир, природа, человек, общество» и президента Международного института П. Сорокина — Н. Кондратьева, академика РАЕН Ю. Яковца «Формирование новой парадигмы обществознания: российские научные школы». Каковы же их основные идеи?

Модель соответствует Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации, марксовой методологии общественного воспроизводства капитала, методологии цивилизационного развития Андрея Карловича Шторха и прежде всего учению В.И. Вернадского о ноосфере — сфере разума. В ноосферной модели воспроизводства национального богатства цивилизационного развития к производительному труду относится не только труд в сфере материального (вещного) производства, но и труд людей, занятых в социальной сфере: науке, религии, образовании, здравоохранении, культуре, искусстве, спорте и других секторах сферы услуг.

«Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия», — писал в XX в. выдающийся ученый, академик В.И. Вернадский, для которого характерна постановка проблем научного стратегического предвидения. И теперь такое переходное время наступило.

Динамика заселения людьми планеты Земля

8000 г. до н.э.	*5 млн человек*
500 г. до н.э.	*100 млн человек*
	(через 7500 лет)

600–700 г.	*200 млн человек (через 1150 лет)*
1250 г.	*400 млн чел. (через 600 лет!)*
1805 г.	*1 млрд человек (через 555 лет!)*
1927 г.	*2 млрд человек (через 122 года!)*
1959 г.	*3 млрд человек (через 32 года!)*
1974 г.	*4 млрд человек (через 15 лет!)*
1987 г., 11 июля	*5 млрд человек (через 13 лет!)*
1999 г., 12 октября	*6 млрд человек (через 12 лет!)*
2011 г., 31 октября	*7 млрд человек (через 12 лет!)*
2015 г., 1 января	*7,4 млрд человек (через 3 года!!!)*

Прогноз: *прибавки очередного миллиарда* людей на планете Земля имеют место *через каждые 11–12 лет*, и период будет уменьшаться до 10, 9, 8 лет.

Сфера разума — ноосфера (греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар) остается пока за пределами осознанного включения в производственные отношения и не рассматривается в качестве главного экономического фактора. Это не позволяет надлежащим образом учитывать роль и влияние разума и его носителя — человека — в процессе общественного воспроизводства, хотя стремительный рост наукоемкости ВВП, развитие новых высоких технологических укладов по ***Закону времени*** является сутью ноосферной экономики. В ноосферной социально-ориентированной экономике известные сегодня воспроизводственные соотношения отраслей по двум совокупным марксовым подразделениям общественного воспроизводства следует дополнить третьим уравнением в составе фондов (капитала) — постоянных и переменных — и прибавочной стоимости, которое бы отражало процесс воспроизводства человека как социального и биологического продукта (в совокупности разума, науки, образования, культуры, услуг) и учитывало вовлечение планетарного разума в экономику как особого товара с присущей ему спецификой определения стоимости и воспроизводственного цикла.

Человек по своим природным и нравственным качествам способен к самосовершенствованию и переходу в другие энерго-магнетические формы и виды существования. Он единственный на планете Земля, кто не только потребляет все жизненно-необходимое в хозяйстве, но и производит. Именно человек является главной производительной силой и носителем производственных отношений.

Человек нами рассматривается как разумный космосо-природный, духовно-нравственный, энерго-магнетический, нанотехнологический биокластер, способный к разумной жизнедеятельности, самосовершенствованию, самовоспроизведению и переходу, трансферу (реинкорнации) в другие энерго-магнетические формы и виды существования.

При этом понятие «экономика» трактуется в изначальном древнегреческом значении: «οἶκος (ойкос)» — хозяйство (дом, жилище) и «νόμος (номос)» — правило, закон. Ноосферная экономика — мировое созидательное хозяйство.

Экономика в целом и ее структурные составляющие нацелены на благо человека. Она действует во взаимосвя-

зи и взаимообусловленности с другими естественными космосо-природными и общественными законами: сохранения материи, энергии и магнетизма, отрицания отрицания, единства и взаимопроникновения противоположностей, перехода количества в качество, соответствия спроса и предложения, возвышения потребностей людей и т.д.

Ноосферная экономика нами трактуется как разумный, духовно-нравственный способ общественного воспроизводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных стоимостных (экономических) производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффективности: креативным развитием личности, максимальной занятостью трудоспособного населения, сохранением природы для будущих поколений, качественным воспроизводством ВВП (дохода) и его справедливым распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда.

Развивая учение А. Шторха о цивилизации, белорусская наука отмечает, что главные невещественные блага также могут быть накопляемы и обращаемы, как и вещественные блага; отсюда следует, что труд создающих невещественные блага — например, учителей, ученых, врачей, чиновников, религиозных деятелей — следует считать в такой же степени производительным, как и труд земледельца и фабричного рабочего. Это по сути дела критерии, первичные базовые основы инновационного и ноосферного развития. Стратегия развития любой страны, региона, предприятия, организации, ИП, домашнего хозяйства, рождения и воспитания детей является производительной категорией труда.

Баланс и взаимоотношение сфер общественного воспроизводства в ноосферной экономике целесообразно, по нашему мнению, осуществлять не по двум (I, II) подразделениям (по схеме К. Маркса), как ныне общепринято, а по трем, включая человека и природу:

$$
\begin{array}{ll}
I & C_1 + V_1 + M_1 = П_1 \\
II & C_2 + V_2 + M_2 = П_2 \\
III & C_3 + V_3 + M_3 = П_3 \\
\hline
\Sigma & C + V + M = П
\end{array}
$$

где

I — воспроизводство средств производства, учитывая природные ресурсы;

II — воспроизводство предметов потребления, включая дары природы;

III — воспроизводство человека как биосоциального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги);

C, V, M, П — воспроизводство, соответственно, постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта (национального богатства). Данная модель в полной мере отражает разработки А.К. Шторха о цивилизационном развитии и С. Кузнеца о национальных счетах.

Сейчас, как известно, *«незаметно»* при бухгалтерском учете деятельности человека включают в расходы и исходят из того, что чем меньше расходов и затрат приходится на созидательного человека, тем более эффективно управление. По нашему мнению, это парадокс. Не потому ли стимулируется и растет паразитизм на созидательном человеке, рейдерство, плагиат, бюрократизм,

коррупция, экономическая преступность? (См.: *Никитенко П.Г., Чигирев В.А., Юнацкевич П.И.* Профилактика социального паразитизма. Минск: Право и экономика, 2009).

По формуле золотого сечения

Оптимальная эффективность ноосферной структуры ВВП может определяться следующим образом:

1/3 ВВП — сфера вещественного производства (товара);

2/3 ВВП — социальная сфера (услуги).

В ноосферной экономике и общественном воспроизводстве главным в производительной деятельности выступает третье подразделение, которое создает производительные силы и совершенствует производственные отношения, стимулирует созидательную деятельность человека (домашнее хозяйство, услуги), формирует знания по природосохранению, воспитанию и воспроизводству человека.

С разделением и кооперацией труда для жизнеобеспечения человека в каждом государстве появляется необходимость использования взаимообмена товаров и услуг, денег (валют) как средства платежа и накопления фондов (резерва) и долга.

При этом деньги и энергия не должны быть предметом рыночных отношений, они должны быть метрологически стандартизированы в Международной палате мер и весов.

Ноосферная экономика и предполагает экономическую оценку (учет, акционирование) всего природного и рукотворного национального богатства (фондов), введение его в ликвидность национальной банковской системы. Из результатов эмиссионного балансового расчета денежной массы и расчета денежной суммы долга следует, что вновь созданная рыночная стоимость валового национального продукта (дохода) исчисляется на основе правила золотого сечения по формуле:

ВВП (Д) = 1/3 (налоги) + 2/3 (заработная плата, прибыль, амортизация фондов).

Эмиссионный балансовый расчет денежной массы может осуществляться по формуле:

$$МД = (ВВП+Д+Нф) * П/W * Ц,$$

где *МД* — денежная масса; *ВВП* — воспроизводство валового национального продукта (товаров, работ и услуг); *Д* — сумма долга; *Нф* — денежная сумма накопленых фондов (резерв); *П* — временной период; *W* — скорость обращения денег; *Ц* — уровень цен отечественных и импортных товаров, работ и услуг. Денежная сумма неиспользованных накопленых фондов (резервов, сокровищ) в мире составляет около 200 трлн у.е.

Так как в основе создания ВВП лежит энергия, деньги как средство платежа и расчета разделенного и специализированного видов труда каждого человека, предприятия, региона, каждой страны, государства, целесообразно метрологически фиксировать в международной Палате мер и весов, посредством информационных энергоденег: кВт/час? на единицу затрат производства и реализацию товаров, работ и услуг.

Измерять соотношения курсов национальных валют в мировом торгово-

экономическом рыночном пространстве можно на единой сущностной основе — 1/1.

При этом денежно-кредитное и ценовое обеспечение устойчивого развития экономик строго основывается на околонулевом ссудном проценте (–1% <0> +1%) с государственным математическим решением межотраслевого баланса трех подразделений. Банковский институт наделяется государственными функциями, правами разделять доход и риск его получения с заказчиком.

Не детализируя вопрос о функции денег как информационного средства платежа и расчета разделенного и специализированного видов труда каждого человека, предприятия, региона, страны, отметим, что фактически проценты на кредитный долг — это «раковое» заболевание *(экспонента)* финансово-экономической системы, истинный генератор инфляции. Цикл развития экономики просто не может не заканчиваться финансовой или военной катастрофой.

Продолжительность этих циклов, перераспределения богатства, подъема и инфляционного роста экономики определяется величиной ссудного процента. *Независимо от того, открытой или закрытой является экономика,* время, необходимое для первого, самого длинного периода *ростовщического удвоения суммы обращающихся денег при взимании 3% годовых, составляет 24 года, при 6% — 12 лет, при 12% — 6 лет.* С этими интервалами и связаны периоды инфляционно-девальвационого существования человечества и периодичность *неизбежных финансовых кризисов* в каждой стране и мировой экономике.

Сравнение учетных ставок нацбанков-регуляторов и схем финансирования национальных производителей

Страна	Учетная ставка (ставка рефинансирования)	Схемы финансирования производителей
Япония	0,00% с октября 2010 г.	В осн. по инвестиционным схемам
США	от 0 до 0,25% с декабря 2008 г.	В осн. по инвестиционным схемам
Еврозона	от 0,25 до 0,15% с ноября 2013 г.	В осн. по инвестиционным схемам
Великобритания	0,5% с марта 2009 г.	В осн. по инвестиционным схемам
Россия	8,25% с сентября 2012 г.	В осн. по инвестиционным схемам
Казахстан	5,5% с августа 2012 г.	В осн. по инвестиционным схемам
Китай	5,35% с марта 2015 г.	В осн. по инвестиционным схемам
Респ. Беларусь	от 45 до 25% с декабря 2011 г.	В осн. лишь по кредитным схемам

С 9 января 2015 г. официальная учетная ставка (рефинансирования) в РБ — 25%.

Заложили проблему ссудных процентов в мировоззрении Библия и ее светская разновидность «Капитал» К. Маркса с их фиктивным капиталом и прибылью.

Долг как денежная форма рабства капитала и паразитизма

Денежная сумма долга просчитывается по формуле: $Sк = Sн\ (1+\%)^n$, где $Sк$ — конечная сумма долгового займа, увели-

чивающаяся по экспоненте; *Sн* — начальная сумма долгового займа; *(1+%)* — сложный ссудный процент долгового займа **(экспонента)**; *n* (степень) — срок (период) долгового займа.

В Ветхом Завете, во Второзаконии, говорится: *«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост, иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост…* чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (23:19,20). «…и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы, и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (28:12). В Книге пророка Исаии читаем: *«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе…»* (60:19). «И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их» (60:11). *«…народ и царства, которые не захотят служить тебе — погибнут, и такие народы совершенно истребятся»* (60:12).

А вот альтернативное мировоззренческое свидетельство *Корана:* Сура 2 Аят 275: «Те, которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину, торговля — то же, что и лихва». Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придет увещевание от Аллаха и если он поступит согласно этому увещеванию, то ему простятся прошлые его грехи. Его дела принадлежат Аллаху. А те, кто станет [вновь давать в рост], — обитатели адского пламени на вечные времена» (перевод Османова).

Известно, что долговое ростовщичество в Древней Греции каралось смертной казнью.

Здесь обратим внимание на то, что для реализации библейской долговой концепции управления необходимо обладать искусством создавать долги, постоянно учиться этому и «внедрять» это в мировоззрение людей.

Следует добавить, что до сих пор не устаревают и мысли, высказанные известными политиками и банкирами.

Второй президент США Дж. Адамс подчеркивал: «Есть два пути завоевания и порабощения нации. Первый — мечом. Второй — долгом».

Не менее оригинально высказывался основатель легендарной династии банкиров М. Ротшильд: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы».

Весьма любопытно мнение председателя и управляющего Совета директоров, председателя Федеральной резервной системы США М. Эклза (1941): «Такова наша денежная система, *если бы не было долгов в этой системе, то не было бы и денег».*

Директор Банка Англии (1928–1941) Дж. Стемп так высказался по этому поводу: «Если вы хотите продолжать оставаться рабами банков, продолжайте оплачивать свое собственное рабство, позвольте им и дальше создавать деньги и контролировать долги государства… Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и мое, исчезнут, а они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее».

В фильме «Бесценный доллар — 1» показывается искусственное ограничение национальной денежной эмиссии для любого государства, принятого в *МВФ* (Международный валютный фонд). Ни одно государство, вступившее в МВФ, не может иметь своих денег больше, чем имеется в наличии долларов США в его банковской системе по курсовому эквиваленту.

Что касается фондов, представляющих основу ноосферной экономики, то они, на наш взгляд, по своему вещественному составу отличаются от капитала количественно. Это отличие состоит не в том, чтобы изъять из его состава рабочую силу, что имеет место в настоящее время, а в том, чтобы эта категория, наоборот, включала наряду с вещественными факторами не только рабочую силу, но и самого работника как ее трудового ресурсного носителя. В составе фондов, исходя из рассмотренной нами сущности накопления, целесообразно учитывать не только трудовые ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы, имущество, финансы, интеллектуальную собственность, другое национальное богатство.

На основе такой трактовки возможно креативное использование опыта разработки и функционирования в 1965–1980 гг. фондоэффективного механизма хозяйствования в СССР (Косыгинская экономическая реформа 1965 г.).

Отказ в 1980 г. *от Косыгинской реформы, от учета и контроля недр,* ресурсов открыл дорогу опасному рейдерству, паразитизму, воровству в богатейшей кладовой планеты Земля.

Господствующая в мире идеология холодной войны, отраженная в доктрине США (1944–1945), *обосновывает непрерывное вмешательством во внутренние дела других стран и является безнравственной раковой опухолью ноосферного мировоззрения людей.*

«Окончится война (Вторая мировая. — *П.Н.*), все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг (разум. — *П.Н.*), сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России (СССР).

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущность; отучим художников и писателей — отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, зависти, насилия, садизма, предательства — словом, всякую безнравственность.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников,

процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм, паразитизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость (зависть. — *П. Н.*), ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов — прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет и главную ставку всегда будем делать на молодежь — станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков *и космополитов. Вот так мы это сделаем!»*

И продолжают делать, насаждая в людях мировоззренческую античеловеческую смуту, разруху и анархию. Что всему этому нужно противопоставить? Альтернативой должны стать формирование и развитие нового ноосферно-созидательного мировоззрения и ноосферной экономики под руководством государственных лидеров, приверженных созидательным гуманитарным принципам и общечеловеческим ценностям.

При формировании новой, ноосферной экономики важно учитывать объективную смену логики социально-экономического поведения людей на Земле во имя сохранения ее и самого человека (например, сирийский и украинский конфликты), приоритеты развития и идеологическое противоборство.

Взаимодействие разума, времени и социально-экономического поведения

При реализации предложенной модели ноосферной экономики и общественного воспроизводства следует учитывать возрастающее действие *Космического разума и Закона времени ускорения смены технологий,* определяющего объективную смену логики социально-экономического поведения людей на планете Земля во имя сохранения ее, самого человека, непрерывного повышения качества производимых товаров и услуг.

Ноосферные политико-экономические приоритеты цивилизационной жизнедеятельности людей

Практическая деятельность людей в соответствии с действием *Закона времени* предполагает системное использование семи институциональных жизнедеятельностных управленческих подсистем (***приоритетов):***

1 — мировоззренческий;

2 — историко-биолого-генетический;

3 — информационно-идеологический;

4 — кредитно-финансовый;

5 — алкогольно-наркотический;

6 — культурно-нравственный (музыкально-цветовой);

7 — силовой (военный, административный, властный).

В завершение добавим, что в сентябре 2015 г. Союз экономистов Украины в рекомендациях Международной научно-практической конференции предложил властям Украины руководствоваться изложенной белорусской моделью ноосферного цивилизационного развития для выхода из сложившегося положения.

Стратегия и перспективы развития возрождения евразийской цивилизации

Проект 22.04.2016

Перспективы и стратегические приоритеты возрождения евразийской цивилизации

Проект рекомендаций XI Цивилизационного форума
в рамках IV Международной научной конференции
«Актуальные проблемы глобальных исследований»

Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. 24 мая 2016 г.

ОРГАНИЗАТОРЫ ФОРУМА
Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК);
Институт экономических стратегий (ИНЭС);
Отделение цивилизационных исследований, Отделение политэкономических исследований и Совет молодых ученых Международной академии глобальных исследований (МАГИ);
Отделение исследования циклов и прогнозирования Российской академии естественных наук при содействии Евразийской экономической комиссии, Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ и Россотрудничества.

На форуме обсуждены истоки и особенности евразийской цивилизации, этапы ее исторического пути, сценарии будущего, перспективы возрождения в новом формате после затяжного и глубокого кризиса, стратегические приори-

теты, программы, проекты и институты реализации инновационно-прорывного сценария. Проведена презентация учебников Ю.В. Яковца и С. Фараха «Диалог и партнерство цивилизаций» (с предисловием С.В. Лаврова) и Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций».

Участники форума одобрили следующие выводы и рекомендации.

1. Истоки и особенности евразийской цивилизации

К форуму был издан доклад профессора Ю.В. Яковца «Перспективы и стратегические приоритеты возрождения евразийской цивилизации» и специальный выпуск международного научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций». Участники форума высоко оценили выводы доклада Ю.В. Яковца относительно того, что истоки евразийской цивилизации следует искать в древнегреческой цивилизации с ее приоритетом духовности и интегральным социокультурным строем. Ее историческими этапами являются Боспорское царство (греко-скифская цивилизация) и тысячелетняя восточнославянская цивилизация, которая трансформировалась в пятисотлетнюю евразийскую цивилизацию, а усиливающееся влияние византийской, западноевропейской и мусульманской цивилизаций определило ее историческую функцию как моста между Западом и Востоком.

Участники форума считают необходимым продолжить исследование исторических корней и особенностей евразийской цивилизации, чтобы более полно отразить ее сущность в школьных и университетских учебниках и научных трудах и способствовать цивилизационной идентификации нового поколения.

2. Исторические этапы евразийского цивилизационного процесса развития

Участники форума поддержали вывод, что за два с половиной тысячелетия на евразийском пространстве цивилизация прошла три сверхдолгосрочных цикла, сопровождавшихся взлетами и падениями, цивилизационными кризисами и катастрофами (нашествие кочевых цивилизаций с Востока в середине 1-го тыс. н.э., татаро-монгольское нашествие XIII в., Смутное время в начале XVII в. и распад евразийской цивилизации в ходе Гражданской войны в начале XX в.).

Евразийская цивилизация достигла пика развития в периоды правления Петра I, Екатерины II и Александра I.

Участники форума оценили великую русскую революцию 1917 г. как поворотный пункт в истории евразийской и мировой цивилизаций.

Однако в последней четверти XX в. евразийская цивилизация (СССР) вступила в период застоя и глубокого нового цивилизационного кризиса, самораспада СССР и кризиса собственных цивилизационных ценностей, открыв ворота для чувственного социокультурного строя, становления паразитического олигархически-компрадорского капитализма и обнищания большой части населения.

Участники форума отмечают, что предложенная профессором Ю.В. Яковцом периодизация истории евразийского цивилизационного процесса заслуживает широкого обсуждения и отражения в школьных и университет-

ских учебниках, что позволит новому поколению получить более адекватное представление об этапах исторического пути и причинах современного кризиса.

3. Сценарии будущего и перспективы возрождения евразийской цивилизации

Участники форума разделяют вывод о двух реальных сценариях будущего евразийской цивилизации, между которыми предстоит сделать выбор в ближайшее время.

Пессимистический, инерционный сценарий состоит в завершении распада евразийской цивилизации, в результате чего останется ее ядро в виде ЕАЭС, а прочие евразийские страны будут поделены на сферы влияния западноевропейской, мусульманской и китайской цивилизаций.

Оптимистический, инновационно-прорывной сценарий состоит в возрождении евразийской цивилизации в новом формате с усилением геополитического влияния ЕАЭС и постепенным перерастанием «евразийской пятерки» в «евразийскую десятку», а в более отдаленной перспективе — в «евразийскую дюжину».

Факторами реализации оптимистического сценария возрождения евразийской цивилизации являются:

— усиление глобальной цивилизационной поляризации и повышение авангардной роли восходящих цивилизаций и ведущих держав, закладывающих основы интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации;

— осознание евразийскими государствами общности своих коренных национальных интересов, общих истоков и длительного исторического опыта в условиях нарастающего столкновения цивилизаций и необходимости консолидации в ответ на грозные вызовы XXI в.;

— преодоление кризиса и возвышение России как ядра евразийской цивилизации.

Участники форума считают необходимым условием реализации оптимистического сценария выработку и последовательную реализацию научно обоснованной долгосрочной стратегии ЕАЭС и СНГ и рекомендуют Евразийской экономической комиссии и Межпарламентской ассамблее государств — участников СНГ приступить к разработке стратегий и программ устойчивого развития и повышения конкурентоспособности на базе инновационно-технического прорыва и укрепления интеграционных связей.

4. Стратегические приоритеты, программы и проекты возрождения евразийской цивилизации

Участники форума считают необходимым при разработке долгосрочных стратегий устойчивого развития СНГ и ЕАЭС, ориентированных на возрождение евразийской цивилизации, сконцентрировать усилия на решении актуальных, стратегических задач:

— сбережение населения и эффективное использование трудовых ресурсов, смягчение депопуляции в России, Беларуси, Армении, Украине, Грузии при обеспечении занятости в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане; создание социальных систем по укреплению здоровья, оптимизация миграционных потоков на евразийском пространстве,

создание адекватных условий жизни для пожилых граждан;

— интенсивное использование природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, эффективное использование земельных ресурсов для опережающего развития сельского хозяйства, поддержка семейных и трудовых хозяйств и развитие кооперации, улучшение программ в обеспечении населения качественным продовольствием;

— объединение усилий для ускоренного инновационно-технологического прорыва, крупномасштабного освоения приоритетных направлений научно-технической революции XXI в. (НТР-21) и инноваций шестого технологического уклада (ТУ-6), инновационное обновление основного капитала, эффективное использование интеллектуальной собственности для повышения конкурентоспособности экономики, создание сети научно-технологических центров по приоритетным программам инновационного прорыва;

— преодоление «экономики мыльных пузырей», формирование эффективной многоукладной экономики и обеспечение опережающих устойчивых темпов экономического роста;

— ускоренное развитие науки, образования и культуры, укрепление основ интегрального социокультурного строя, обеспечения синтеза научной, образовательной и информационной революции XXI в., становление интеграционного социокультурного строя, возвышение науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования;

— повышение стратегической направленности, укрепление взаимосвязи с БРИКС и ШОС, укрепление геополитической роли и взаимодействия с БРИКС и ШОС, сопряжение строительства ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути на взаимовыгодной основе.

5. Институты и механизмы возрождения евразийской цивилизации

Участники форума придают большое значение формированию эффективных институтов и механизмов стратегии возрождения евразийской цивилизации.

Центром реализации стратегии возрождения взаимодействия является Евразийский экономический союз. Необходимо:

— усилить стратегическую направленность в деятельности ЕАЭС, расширить сферы взаимодействия, торгово-экономическое и таможенное сотрудничество, научно-технологическую интеграцию и гуманитарное партнерство, более интенсивно использовать интеграционный потенциал;

— расширить деятельность СНГ по выработке общих позиций и ответа на общие вызовы, обеспечить сближение цивилизационных ценностей заинтересованных государств — участников СНГ;

— продолжать усиление ОДКБ с целью активного противодействия международному терроризму и ИГИЛ, обеспечения безопасности;

— углубить сотрудничество ЕАЭС и СНГ с БРИКС и ШОС, разработать и реализовать сопряжение ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути на началах партнерства;

— выработать эффективные и независимые финансово-кредитные ме-

ханизмы, отвечающие интересам евразийских стран и ослабляющие их зависимость от конъюнктурных мировых рынков и действий ТНК и ТНБ.

6. Авангардная роль науки и образования в возрождении евразийской цивилизации

Участники форума считают, что возрождение евразийской цивилизации невозможно без создания мощной научной и образовательной базы и поддерживают предложения:

— о создании Научно-консультативных советов ЕЭК и СНГ по образу Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН;

— об образовании Евразийской академии наук для консолидации усилий ученых при разработке и реализации стратегии возрождения евразийской цивилизации;

— о введении евразийской регистрации научных открытий для повышения результативности фундаментальных исследований;

— об учреждении евразийских научных премий по отраслям знаний, не охваченных Нобелевской премией и другими международными премиями;

— о создании Евразийского центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования для разработки долгосрочных прогнозов возрождения евразийской цивилизации, стратегии и программ развития ЕАЭС и его сопряжения с Экономическим поясом Шелкового пути;

— о создании Евразийского центра высоких технологий для разработки и реализации стратегий, проектов и программ, ускоренного инновационно-технологического прорыва на базе освоения и распространения шестого технологического уклада и эффективного использования интеллектуальной собственности;

— о создании Евразийского центра цивилизационного туризма для разработки программ и маршрутов цивилизационных туров и организации дополнительного профессионального образования и повышения квалификации руководящих работников и специалистов, турорганизаций и музеев, органов управления туризмом и преподавателей университетов, готовящих кадры для туриндустрии;

— о формировании евразийских научно-технологических центров освоения НТР-21 и ТУ-6 на базе ведущих научных учреждений и университетов евразийских стран.

Участники форума считают необходимым активизировать деятельность Ассоциации университетов стран СНГ, направив ее деятельность на обеспечение синтеза научной, образовательной и информационной революций XXI в., развитие цивилизационного образования нового поколения и рекомендуют президентам государств — членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии поддержать эти инициативы.

Участники форума приветствуют инициативу МИСК и ИНЭС по разработке Международной программы цивилизационного образования лидеров нового поколения, созданию Открытого университета диалога цивилизаций, изданию научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций», изданию учебников «Диалог и партнерство цивилизаций» (2-е издание, с предисловием С.В. Лаврова), «Политическая эко-

номия цивилизаций», «Цивилизационный туризм» и других учебников и рекомендуют Ассоциации университетов стран СНГ, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российскому университету дружбы народов, Межгосударственному комитету СНГ по распространению знаний и образованию взрослых поддержать эти инициативы и способствовать расширению цивилизационного образования нового поколения.

Участники форума придают большое значение предстоящему столетию великой русской революции 1917 г. и рекомендуют Межпарламентской ассамблее государств — участников СНГ поддержать инициативы МИСК и Санкт-Петербургского института истории РАН об издании монографии и проведении Международного научного конгресса «Великая русская революция 1917 г. — поворотный пункт в истории евразийской и мировой цивилизации», широко осветить историческое значение революции в СМИ и в Интернете.

7. Роль молодежи в возрождении евразийской цивилизации

Решающая роль в реализации стратегии возрождения евразийской цивилизации будет принадлежать лидерам поколения 2020-х, к которым на три десятилетия переходит ключевая роль в принятии и реализации стратегических решений.

Участники форума придают большое значение привлечению нового поколения евразийских стран к выполнению намеченных выше стратегических приоритетов развития и возрождения евразийской цивилизации, приветствуют создание Совета молодых исследователей Международной академии глобальных исследований и считают необходимым активно реализовать разработанную МИСК и ИНЭС Международную образовательную программу лидеров нового поколения с привлечением Открытого университета диалога цивилизаций и изданных для него учебников, а также с использованием международного научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций», электронной библиотеки «Цивилизации» и открытого по этим проблемам сайта для организации цивилизационного образования молодежи в евразийских странах.

Участники форума рекомендуют Межгосударственному комитету СНГ по распространению знаний и образованию взрослых оказать содействие в организации цивилизационного образования в странах — членах СНГ с широким использованием информационных технологий.

Евразийская цивилизация: исторические корни, этапы развития, стратегия возрождения (резюме доклада)

Научный доклад
Москва, МИСК, 2016

Яковец Юрий Владимирович — *профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева*

Евразийская цивилизация в результате глубокого кризиса оказалась перед альтернативой завершения распада или возрождения в новом формате. В докладе основателя и руководителя современной цивилизационной школы профессора Ю.В. Яковца раскрываются особенности евразийской цивилизации, множественность исторических корней ее происхождения, ее взлеты и падения. Раскрываются факторы и последствия современного кризиса, сценарии будущего и вырисовывается система стратегических приоритетов возрождения в русле становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и многополярного мироустройства, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций и государств.

Доклад ориентирован на государственных и политических деятелей, ученых и преподавателей, лидеров нового поколения.

Доклад печатается при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 16-02-00229.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. Евразийская цивилизация на распутье

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ОСОБЕННОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
1.1. Греческие корни евразийской цивилизации. Боспорское царство
1.2. Западноевропейское влияние на восточнославянскую цивилизацию. Новгородско-Киевская Русь
1.3. Восточное и мусульманское влияние
1.4. Коренные народы Севера и Сибири
1.5. Особенности евразийской цивилизации

ГЛАВА 2. ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
2.1. Цивилизационные циклы и кризисы на евразийском пространстве
2.2. Факторы и последствия цивилизационной катастрофы конца XX — начала XXI в.
2.3. Сценарии будущего евразийской цивилизации

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
3.1. Система целей и стратегия возрождения евразийской цивилизации
3.2. Сбережение народа, преодоление депопуляции, оптимизация миграции
3.3. Евразийская энергоэкологическая и агропродовольственная стратегии
3.4. Инновационно-технологический прорыв и повышение конкурентоспособности
3.5. Становление планово-рыночной экономики и активная структурная политика
3.6. Опережающее развитие науки и образования

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
4.1. Консолидация интеграционных социальных сил
4.2. Укрепление и расширение компетенции Евразийского экономического союза
4.3. Реанимация и активизация СНГ
4.4. Взаимосвязь с БРИКС, ШОС и Экономическим поясом Шелкового пути
4.5. Взаимовыгодное партнерство ЕАЭС с Евросоюзом

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Литература

Введение. Евразийская цивилизация на распутье

Евразийская цивилизация, которая в послевоенные десятилетия достигла вершины своего жизненного цикла, превратилась (в лице СССР) в одну из двух сверхдержав, определявших ход мировой истории, возглавила мировую систему социализма и стала светом надежды для прогрессивных сил планеты, с конца XX в. неожиданно оказалась в состоянии глубочайшего кризиса полураспада.

На ее пространстве одновременно действуют две противоположно направленные силы и тенденции. Центробежная — вслед за прибалтийскими ре-

спубликами, которые стремительно переместились в Евросоюз и НАТО, сюда же устремилась Украина, Грузия и Молдова.

Но одновременно в рамках СНГ возникли ЕврАзЭС, затем Таможенный союз и с 2015 г. — Евразийский экономический союз, являющийся ядром возрождения евразийской цивилизации. Однако новый союз сразу же попал в тиски кризиса и жестких санкций со стороны Запада и пока не сумел выработать адекватной стратегии ответа на грозные вызовы.

ЕАЭС стоит перед альтернативой, требующей безотлагательных стратегических действий. Либо он пойдет по пути СНГ со множеством деклараций, слабо подкрепленных действиями, либо будет выработана и претворена в жизнь долгосрочная стратегия, дающая адекватные ответы на новые вызовы и превращающая ЕАЭС в конкурентоспособный интеграционный союз, идущий в партнерстве с БРИКС и ШОС, в сердцевину возрождения евразийской цивилизации.

Второй путь вполне реален. Об этом свидетельствует успешный опыт преобразования оборонно-промышленного комплекса России. Современный комплекс, действующий на началах планово-рыночного хозяйства со слабым стратегическим планом, с преобладанием шестого технологического уклада успешно осуществляет стратегию импортозамещения и расширения высокотехнологичного экспорта. Успех такой стратегии продемонстрирован в ходе военной операции в Сирии, которая позволила России превратиться в один из мировых центров силы и влияния. Стоило бы осмыслить этот опыт и найти пути его распространения не только на всю Россию, но и на евразийское пространство.

Однако решение проблемы возрождения евразийской цивилизации на фоне поразившего ее затяжного кризиса — не такое простое, как может показаться. Для этого требуется понять исторические корни и особенности евразийской цивилизации, распроститься со многими неолиберальными догмами и стереотипами, прочно укоренившимися в научной и учебной литературе, расстаться с волной самолюбования и забывания собственной истории в угоду западным интересам. Постигнуть суть происходящих в мире трансформаций, возрождения цивилизационной идентичности, превращения XXI в. в век цивилизаций, чего упорно не хотят замечать национальные и международные лидеры (достаточно взглянуть на документы ООН и других международных организаций, «Группы 20», «Группы 7» последнего десятилетия). Главное — вооружить новым мировоззрением лидеров нового поколения, к которым неизбежно на три десятилетия переходит тяжесть и ответственность принятия и реализации стратегических решений, определяющих судьбу мира. А для них цивилизационные проблемы — тайна за семью печатями.

Эти вопросы уже четверть века находятся в области современной цивилизационной школы. Они нашли отражение в монографиях Ю.В. Яковца «У истоков новой цивилизации» (1993), «История цивилизаций» (1995, 1997), «The Past and the Future of Civilizations» (2000), «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001, 2003), «Глобальные экономические трансформации XXI века» (2011),

«О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций» (2015), Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (тома 1–2, 2006), в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (в 10 частях, 2008–2009), докладах «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011), «Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития» (2013), «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» (2014), учебнике Ю.В. Яковца и С. Фараха «Диалог и партнерство цивилизаций» (с предисловием С.В. Лаврова, 2014), Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций» (2016) и других учебниках для Открытого университета диалога цивилизаций.

Можно сказать, что научная и образовательная база для реализации стратегии возрождения евразийской цивилизации в разрезе становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации при лидерстве Востока уже в основном создана. Но она пока «вещь в себе». Чтобы превратить ее в систему стратегических действий, нужен информационный ресурс и прорыв в системе образования — как базового, так и дополнительного.

Также нужно реализовать новый подход в системе стратегических приоритетов, программ и проектов, деятельности СНГ, ЕАЭС и правительств евразийских стран. На это и направлен настоящий научный доклад, который будет представлен на XI Цивилизационном форуме «Перспективы и стратегические приоритеты возрождения евразийской цивилизации» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 мая 2016 г.).

Начинается он с осмысления мало кому известных фактов об исторических корнях евразийской цивилизации, которая синтезировала ряд черт греческой и византийской цивилизаций с их корпусом духовных ценностей, влиянием западноевропейской, мусульманской и китайской цивилизаций, что сделало эту цивилизацию своеобразным мостом между Востоком и Западом с интегральным социокультурным строем.

Во второй главе дается сжатый очерк исторических этапов развития цивилизационного процесса на евразийском пространстве — начиная с Боспорского царства (греко-скифской цивилизации), восточнославянской цивилизации, трансформировавшейся в евразийскую цивилизацию. Показаны взлеты и падения на этом пути, неоднократные цивилизационные катастрофы, после которых цивилизация вновь возрождалась. Дан анализ причин и содержания катастрофы саморазрушения евразийской цивилизации с ее тяжкими последствиями для народов. Рассмотрены возможные сценарии завершения распада, преображения и возрождения евразийской цивилизации.

В следующей главе дается обоснование стратегических приоритетов возрождения евразийской цивилизации, исходя из составляющих генотипа цивилизации — социодемографической, природно-экологической, технологической, экономической, социокультурной, государственно-политической и геополитической.

В последней главе раскрыта роль СНГ и ЕАЭС как институтов возрождения евразийской цивилизации, необходимость

выработки научно обоснованной долгосрочной стратегии возрождения евразийской цивилизации на основе инновационного партнерства науки, образования, государства и прогрессивного бизнеса и прежде всего роль лидеров нового поколения в осуществлении этой стратегии.

Заключение

Выполненное исследование позволяет сформулировать некоторые научные и стратегические выводы, неочевидные для многих.

1. Исторические корни евразийской цивилизации восходят к древнегреческой цивилизации. Поэтому она более склонна к интегральному социокультурному строю в отличие от западных цивилизаций с их преобладанием чувственного социокультурного строя, материально-рыночных ценностей (и от мусульманской цивилизации, где преобладает тяга к идеациональному (сверхчувственному) социокультурному строю).

2. За два с половиной тысячелетия евразийская цивилизация прошла три сверхдолгосрочных цивилизационных цикла — тысячелетнее Боспорское царство (греко-скифская цивилизация), тысячелетнюю восточнославянскую цивилизацию и пятисотлетнюю евразийскую цивилизацию. Она не раз переживала периоды взлетов и падений, вплоть до цивилизационных катастроф (XIII–XIV вв., начало XVII в., начало XX в.), но каждый раз возрождалась в новом облике.

В третьей четверти XX в. евразийская цивилизация (СССР) достигла вершины, пика своего жизненного цикла, но в конце XX в. вступила в фазу самораспада под влиянием ряда внутренних и внешних факторов.

3. Современный кризис не исключает конца истории и окончательного распада евразийской цивилизации, как это случилось с немалым числом локальных цивилизаций в историческом прошлом. Начинается процесс возрождения евразийской цивилизации в новом формате, который займет ряд этапов: от СНГ к ЕврАзЭС, Таможенному союзу и ЕАЭС — и в перспективе при реализации оптимистического сценария — к «евразийской девятке», а в более отдаленной перспективе — к «евразийской дюжине». Для этого имеются такие предпосылки, как исторический опыт и новые вызовы.

4. Для реализации стратегии возрождения евразийской цивилизации необходимо четко определить и последовательно реализовать стратегические приоритеты:

- социодемографический — эффективное использование трудовых ресурсов в условиях депопуляции и старения населения, сокращение числа занятых в экономике;
- природно-экологический — переход к политике сбережения природных (прежде всего, энергетических) ресурсов и окружающей среды с учетом интересов будущих поколений;
- технологический — преодоление научно-технологической деградации, опережающее развитие науки и технологий, крупномасштабное освоение приоритетных направлений НТР-21 и ТУ-6, эффективное использование интеллектуальной собственности, инновационное обновление на этой основе устаревшего основного капитала;

• экономический — преодоление «экономики мыльных пузырей» (переход к планово-рыночному хозяйству), ускорение темпов экономического роста и более справедливое распределение доходов между социальными слоями и государствами;

• социокультурный — опережающее развитие сферы духовного воспроизводства, формирование новой научной парадигмы, переход к фундаментальному, креативному и непрерывному образованию, возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности, становление и распространение основ интегрального социокультурного строя.

5. Для реализации стратегии возрождения евразийской цивилизации необходимы следующие политические и геополитические условия:

• усиление интеграционных тенденций в ЕАЭС и ориентация на конкретную цель — возрождение евразийской цивилизации и расширение функций ЕЭК;

• реанимация и повышение активности СНГ, охватывающего почти все пространство евразийской цивилизации;

• развитие и усиление партнерских связей с БРИКС и ШОС, сопряжение с Экономическим поясом Шелкового пути.

6. Можно ожидать, что к 2020 г. современный кризис ЕАЭС и евразийской цивилизации будет в основном преодолен, возобладают интеграционные тенденции на евразийском пространстве и в 2020-е гг. «евразийская пятерка» будет перерастать в «евразийскую девятку», а в 2030-е гг. — в «евразийскую дюжину». Тем самым осуществится процесс возрождения евразийской цивилизации, и она займет достойное место среди восходящих цивилизаций пятого поколения.

Ноосферная модель возрождения и развития евразийской цивилизации

Доклад на XI Цивилизационном форуме «Перспективы и стратегические приоритеты возрождения евразийской цивилизации», 24 мая 2016 г. в рамках IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований»

Наш курс выработан всем обществом — молодыми и старшими поколениями, рабочими и крестьянами, предпринимателями и интеллигенцией, сторонниками власти и ее критиками. Всеми, кто неравнодушен к Отечеству и кто любит Беларусь. И если мы и дальше сохраним главную ценность — наше единство, то Беларусь сбережет независимость и продолжит свой уверенный путь в будущее.

Из послания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 22 апреля 2014 г.

Никитенко Петр Георгиевич *— советник НАН Беларуси, д.э.н., проф., академик НАН Беларуси и РАЕН*

Все, что делается в мире, — рукотворно. Законы природы и общества объективны, но их исполнение субъективно. Случайностей в мире нет. Случайность есть проявление закономерности.

Наряду с прокризисными догмами современной эпохи человеческой цивилизации нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, существующих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние, изжившие себя способы, уклады и модели производства и сопутствующие им устарелые мировоззренческие взгляды, идеологии, производительные силы, технологии, общественные и политэкономические отношения.

Говоря словами К. Маркса, мы страдаем не только от живых, но и от мертвых («мертвый хватает живого»!). Персей нуждался в шапке-невидимке, чтобы преследовать чудовищ. Мы, как премудрые пескари, закрываем шапкой-невидимкой глаза и уши, чтобы иметь возможность не видеть и не слышать самое существование умирающих чудовищ, то есть уходящую, отживающую свое время реальность. Такова диалектика жизни нынешней человеческой цивилизации.

Мы живем и трудимся в системе действия планетарной капиталоцентрической парадигмы обществознания и социально-экономического развития. Капитал, особенно фиктивная его форма (*Д–Д`*) и закон капиталистического накопления, обоснованные К. Марксом, стали глобально господствовать на планете в целом и в каждом государстве, регионе, предприятии, домашнем хозяйстве.

Мировое сообщество подошло к необходимости смены данной мировоззренческой и идеологической капиталоцентрической парадигмы. Тело, подчеркивал К. Маркс, легче изучать, чем клеточку тела. Клеточкой — субстанцией новой парадигмы обществознания и социально-экономического развития — может выступать ноосферный (созидательный, разумный, духовно-нравственный) уклад экономики и ноосферная модель общественного цивилизационого развития человечества.

В последние годы ноосферологи, философы, политэкономы, экологи, социологи, политологи, богословы, культурологи, биологи, физики, химики, другие гуманитарии и естественники мира все больше пытаются связывать истоки современной экономической, социальной и экологической ситуации на планете с действием закона времени — ускорения смены технологий с несоблюдением содержания и принципов новой — ноосферной экономики (читай, «экономики счастья», «зеленой экономики» и т.п.) и ноосферной политической экономии.

Так, 15 декабря 2015 г. в рамках заседания секции Проблемного совета по вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь при Отделении гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси прошел круглый стол «Научная революция — XXI и формирование новой парадигмы обществознания». В его рамках был заслушан и обсуждался доклад П.Г. Никитенко «Белорусская модель развития экономики XXI в. — ядро формирования новой парадигмы обществознания: разум, труд, созидание, мир, природа, человек, общество» и президента Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, академика РАЕН Ю.В. Яковца «Формирование новой парадигмы обществознания: российские научные школы». Каковы же их основные идеи?

Модель соответствует основным законам стран — Конституциям Республики Беларусь и России, марксовой методологии общественного воспроизводства капитала, методологии цивилизационного развития Андрея Карловича Шторха и, главным образом, учения В.И. Вернадского о ноосфере — сфере разума. В ноосферной модели воспроизводства национального богатства цивилизационного развития к производительному труду относится не только труд сферы материального (вещного) производства, но и труд тех, кто занят в социальной сфере — науке, религии,

образовании, здравоохранении, культуре, искусстве, спорте и различных видах деятельности сферы услуг.

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

Козьма Прутков

«Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия…» — писал в XX в. выдающийся академик В.И. Вернадский, для которого характерна постановка проблем научного стратегического предвидения. И теперь такое переходное время наступило.

Динамика населения людьми планеты Земля

8000 г. до н.э. — 5 млн человек
500 г. до н.э. — 100 млн
человек (через 7500 лет)
600–700 г. — 200 млн
человек (через 1150 лет)
1250 г. — 400 млн человек
(через 600 лет)
1805 г. — 1 млрд человек
(через 555 лет)
1927 г. — 2 млрд человек
(через 122 года)
1959 г. — 3 млрд человек
(через 32 года)
1974 г. — 4 млрд человек
(через 15 лет)
11 июля 1987 г. — 5 млрд
человек (через 13 лет)
12 октября 1999 г. — 6 млрд
человек (через 12 лет)
31 октября 2011 г. — 7 млрд
человек (через 12 лет)
1 января 2015 г. — 7,4 млрд человек
(через 3 года)

Прогноз: прибавки очередного миллиарда людей на планете Земля — через каждые 11–12 лет, и период будет уменьшаться до 10, 9, 8 лет.

Если сравнить потенциал способности биологической скорости воспроизводства себе подобных, то у человека по сравнению с животными она выше более чем в 9 раз (у человека — около 3/4, а у животных — 1/12 жизненного биологически активного времени).

Прости слепцам, художник вдохновенный,
И возвратись!.. Волшебный факел свой,
Погашенный рукою дерзновенной,
Вновь засвети над гибнущей толпой!

Н.А. Некрасов. Памяти Шиллера

Толпа — это собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету либо вождя, либо предания, либо Священного писания.

В.Г. Белинский

Им будет не просто, тем, кто полагается на истину авторитета, вместо того чтобы полагаться на авторитет истины.

Джеральд Месси

Автобиосинхронизация — основной инструмент бесструктурного управления толпой…

Нет рабства безнадежнее, чем рабство тех рабов, себя кто полагает свободным от оков…

И.В. Гете

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

А.С. Пушкин

Взаимодействие разума, закона времени и социально-экономического поведения

При реализации предложенной модели ноосферной экономики и общественного воспроизводства следует учитывать возрастающее действие космического разума, закона времени и ускорения смены технологий, определяющего с резонансным явлением объективную смену логики социально-экономического поведения людей на планете Земля во имя сохранения ее, самого человека, непрерывного повышения качества производимых товаров и услуг (сирийский и украинский конфликт и др.).

Ноосферные политико-экономические приоритеты цивилизационной жизнедеятельности людей

Он звезды сводит с небосвода,
Он свистнет — задрожит луна.
Но против времени закона
Его наука не сильна…

А.С. Пушкин

Практическая деятельность людей в соответствии с действием закона времени предполагает системное использование семи институциональных управленческих подсистем (приоритетов) жизнедеятельности:

1 — мировоззренческий;
2 — историко-биолого-генетический;
3 — информационно-идеологический;
4 — кредитно-финансовый;
5 — алкогольно-наркотический;
6 — культурно-нравственный (музыкально-цветовой);
7 — силовой (военный, административный, властный).

Сфера разума — ноосфе́ра (греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар) остается пока за пределами осознанного включения в производственные отношения и не рассматривается в качестве главного экономического фактора. Это не позволяет надлежащим образом учитывать роль и влияние разума и его носителя — человека — в процессе общественного воспроизводства, хотя стремительный рост наукоемкости ВВП, развитие новых высоких технологических укладов по закону времени является сутью ноосферной экономики. В ноосферной социально ориентированной экономике известные сегодня воспроизводственные соотношения отраслей по двум совокупным марксовым подразделениям общественного воспроизводства следует дополнить третьим уравнением в составе фондов (капитала) — постоянного и переменного — и прибавочной стоимости, которое бы отражало процесс воспроизводства природных ресурсов и человека как экологического, социального и биологического продукта (в совокупности разума, знаний науки, образования, культуры, услуг) и учитывало вовлечение планетарного разума в экономику как особого товара с присущей ему спецификой определения стоимости и воспроизводственного цикла.

Сам человек, по В.И. Вернадскому, является геологической производительной силой и по своим природным и нравственным качествам способен к самосовершенствованию и переходу в другие энерго-магнетические формы

и виды существования. Он единственный на планете Земля, кто не только потребляет все жизненно необходимое в хозяйстве, но и производит. Именно человек является главной производительной силой и носителем производственных отношений.

Человек нами рассматривается как разумный космосо-природный, духовно-нравственный, энерго-магнетический, нанотехнологический, созидательный, не живущий за чужой счет биокластер, состоящий из воды, атомов, бактерий, микробов, вирусов, нейросетей, способный к разумной жизнедеятельности, самосовершенствованию, самовоспроизведению и переходу, трансферу (реинкарнации) в другие энерго-магнетические формы и виды существования. Разум, дух, слово, язык, сознание, знание, страх, власть, насилие, зависть, инстинкт самосохранения, интуиция, любовь, вера, надежда и другие понятия отражают названия соответствующей энерго-магнетической материальности атомов, молекул, бактерий, вирусов и других наноэлементов (10^{-9}м) и фемтоэлементов (10^{-15}м).

При этом само понятие «экономика» трактуется в изначальном древнегреческом словосочетании: «οικος-, ойкос» — хозяйство (дом, жилище) и «νόμος-, номос» — правило, закон. Ноосферная экономика — мировое созидательное хозяйство.

Экономика в целом и ее составные структурные составляющие нацелены на благо человека. Она действует во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими естественными космосо-природными и общественными законами: сохранения материи, энергии и магнетизма, отрицания отрицания, единства и взаимопроникновения противоположностей, перехода количества в качество, соответствия спроса и предложения, возвышения потребности людей и т.д.

Ноосферная экономика трактуется нами как разумный, духовно-нравственный способ общественного воспроизводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных стоимостных (экономических) производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффективности: креативным развитием личности, максимальной занятостью трудоспособного населения, сохранением природы для будущих поколений, качественным воспроизводством ВВП (дохода) и его справедливым распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда.

Развивая учение А.К. Шторха о цивилизации, белорусская наука отмечает, что главные невещественные блага также могут быть накопляемы и обращаемы, как и вещественные блага. Отсюда следует, что труд создающих невещественные блага — например, учителей, ученых, врачей, чиновников, религиозных деятелей — следует считать в такой же степени производительным, как и труд земледельца и фабричного рабочего. Это, по сути дела, критерии, первичные базовые основы инновационного и ноосферного развития. Стратегия развития любой страны, региона, предприятия, организации, ИП, домашнего хозяйства, рождения и воспитания детей — все является производительной категорией труда.

Баланс и взаимоотношение сфер общественного воспроизводства в ноосферной экономике, целесообразно, по нашему мнению, осуществлять в единстве не по двум (I, II) подразделениям, как ныне общепринято по схеме К. Маркса, а по трем, включая человека и природу.

Это научно обосновано П.Г. Никитенко в докторской диссертации «Социалистическое накопление и фондоэкономный метод повышения его эффективности»:

$$\begin{array}{l} I\ C_1 + V_1 + M_1 = I_1; \\ II\ C_2 + V_2 + M_2 = I_2; \\ III\ C_3 + V_3 + M_3 = I_3; \\ \hline \sum C + V + M = I, \end{array}$$

где *I* — воспроизводство средств производства, включая природные ресурсы; *II* — воспроизводство предметов потребления, включая дары природы; *III* — воспроизводство человека как биосоциального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги); *C, V, M, I* — воспроизводство соответственно постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта (национального богатства).

Данная модель в полной мере отражает разработки А.К. Шторха о цивилизационном развитии и С. Кузнеца о национальных счетах.

Сейчас, как известно, затраты на человека в бухгалтерском учете «незаметно» включают в издержки, себестоимость, расходы. Чем меньше затраты на человека, тем более эффективным считается управление экономикой. Парадокс. Таким образом, стимулируется паразитизм и эксплуатация созидательного человека, результатов его производительного труда. В обществе растет число занятых в непроизводительной сфере, паразитизм, бюрократизм, коррупция, воровство (рейдерство) и т.п.

По формуле золотого сечения

Оптимальная эффективность ноосферной структуры ВВП может определяться следующим образом:

1/3 ВВП — сфера вещественного производства (товара);

2/3 ВВП — социальная сфера (услуги).

В ноосферной экономике и общественном воспроизводстве главным в производительной деятельности выступает третье подразделение, которое создает производительные силы и совершенствует производственные отношения, стимулирует созидательную деятельность человека (домашнее хозяйство, услуги), формирует знания по природосохранению, воспитанию и воспроизводству человека.

С разделением и кооперацией труда для жизнеобеспечения человека в каждом государстве появляется необходимость использования взаимообмена товаров и услуг, денег (валют) как средства платежа и накопления фондов (резерва) и долга.

Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли

когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?»

И.В. Сталин. Доклад «Итоги первой пятилетки», 07.01.1933 г.

Золото — для идолопоклонников, а не для нас. Пока есть идолопоклонники, а они важнее золота, нашему делу ничто не угрожает.

Натан Ротшильд. Фиксинг

…И был великий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет…

А.С. Пушкин

При этом деньги и энергия не должны быть предметом рыночных отношений и должны быть метрологически стандартизированы в Международной палате мер и весов.

Ноосферная экономика и предполагает экономическую оценку (учет, акционирование) всего природного и рукотворного национального богатства (фондов), введение его в ликвидность национальной банковской системы. Из результатов эмиссионного балансового расчета денежной массы и расчета денежной суммы долга следует, что вновь созданная рыночная стоимость валового национального продукта (дохода) осуществляется на основе правила золотого сечения по формуле:

ВВП (Д) = 1/3 (налоги) + 2/3 (заработная плата, прибыль, амортизация фондов).

Эмиссионный балансовый расчет денежной массы может осуществляться по формуле:

*МД = (ВВП+Д+Нф) *П/W*Ц,*

где *МД* — денежная масса; *ВВП* — воспроизводство валового национального продукта (товаров, работ и услуг); *Д* — сумма долга; *Нф* — денежная сумма накопленых фондов (резерв); *П* — временной период; W — скорость обращения денег; *Ц* — уровень цен отечественных и импортных товаров, работ и услуг. Денежная сумма неиспользованных накопленых фондов (резервов, сокровищ) в мире составляет около 200 трлн у.е.

…Наука начинается там, где начинают измерять проявление сущности явления, когда основные положения единства количества и качества получают математическую формулировку…

Д.И. Менделеев

Так как в основе создания любого ВВП лежит энергия, а до середины XX в. господствовал мускульный вид энергии, требующий воспроизводство в основном за счет продуктов питания, цены на которые в основном, как базовые, негласно и определяли все остальные цены на товары и услуги. С развитием научно-технического прогресса и глобализации рынка, основанных на использовании других видов энергии (солнца, ветра, воды, газа, нефти и др.), деньги как средство международной информации и платежа разделенного и специализированного видов труда целесообразно метрологически фиксировать в Международной палате мер и весов посредством базовых информационных энергоденег — кВт·час на единицу затрат производства и реализацию товаров, работ и услуг.

Соотношения курсов национальных валют в мировом торгово-эконо-

мическом, рыночном пространстве можно осуществлять на единой измерительной сущностной основе — 1/1. При этом денежно-кредитное и ценовое обеспечение устойчивого развития экономик строго основывается на околонулевом ссудном проценте (–1% <0> +1%) с государственным математическим решением межотраслевого баланса трех подразделений при необходимом лимитировании отраслей. Банковский институт наделяется функциями государственными, правами разделять доход и риск его получения с заказчиком.

Не детализируя вопроса о функции денег как информационного средства платежа и расчета разделенного и специализированного видов труда каждого человека, предприятия, региона, каждой страны, государства, отметим, что фактически проценты на кредитный долг — это «раковое» заболевание (экспонента) финансово-экономической системы, истинный генератор инфляции. Каждый цикл развития экономики просто не может не заканчиваться финансовой или военной катастрофой. Продолжительность этих циклов, перераспределения богатства, подъема и инфляционного роста экономики определяются величиной ссудного процента. Практически независимо от того, открытой или закрытой является экономика, время, необходимое для первого, самого длинного периода ростовщического удвоения суммы обращающихся денег при взимании 3% годовых, составляет 24 года, при 6% — 12 лет, при 12% — 6 лет. С этими интервалами и связаны периоды инфляционно-девальвационого существования человечества и периодичность неизбежных финансовых кризисов в каждой стране и мировой экономике.

Таблица 1. *Сравнение учетных ставок нацбанков — регуляторов и схем финансирования национальных производителей*

Страна	Учетная ставка (ставка рефинансирования)	Схемы финансирования производителей
Япония	0,00% с октября 2010 г.	В основном по инвестиционным схемам
США	от 0 до 0,25% с декабря 2008 г.	В основном по инвестиционным схемам
Еврозона	от 0,25 до 0,15% с ноября 2013 г.	В основном по инвестиционным схемам
Великобритания	0,5% с марта 2009 г.	В основном по инвестиционным схемам
Россия	11% с 01.01.2016 г.	В основном по инвестиционным схемам
Казахстан	5,5% с августа 2012 г.	В основном по инвестиционным схемам
Китай	5,35% с марта 2015 г.	В основном по инвестиционным схемам
Республика Беларусь	24% с марта 2016 г. Постановление Нацбанка от 15. марта 2016 г. № 131	В основном лишь по кредитным схемам

Мировоззренческую концепцию создания и управления ссудным процентом определила Библия и ее светская разновидность «Капитал» К. Маркса с фиктивным капиталом и прибылью, которая способствовала ускорению научно-технического прогресса и созданию технократической цивилизации.

Долг как денежная форма рабства капитала и паразитизма

Денежная сумма долга просчитывается по формуле:

$$Sк = Sн\ (1+\%)^{n},$$

где *Sк* — конечная сумма долгового займа, увеличивающаяся по экспоненте; *Sн* — начальная сумма долгового займа; *(1+%)* — сложный ссудный процент долгового займа (экспонента); *n* (степень) — срок (период) долгового займа.

В Ветхом завете Библии, в Книге пророка Исаии, изложена мировоззренческая концепция и механизм ее реализации: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост, иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост… чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Ис. 23:19, 20). «И будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы, и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Ис. 28:12). «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе… И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их… народ и царства, которые не захотят служить тебе — погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Ис. 60:19–12).

А вот альтернативная мировоззренческая концепция Корана. Сура 2 Аят 275: «Те, которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину, торговля — то же, что и лихва». Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придет увещевание от Аллаха и если он поступит согласно этому увещеванию, то ему простятся прошлые его грехи. Его дела принадлежат Аллаху. А те, кто станет [вновь давать в рост], — обитатели адского пламени на вечные времена».

Аят 276: «Аллах искореняет лихву и поощряет милостыню. Аллах не любит никого из неблагодарных грешников» (перевод Магомеда-Нури Османова).

Известно, что долговое ростовщичество в Древней Греции каралось смертной казнью.

Здесь обратим внимание на то, что для реализации библейской долговой концепции управления необходимо обладать искусством создавать долги, постоянно учиться этому и «внедрять» это в мировоззрение людей.

Где вы — певцы любви, свободы, мира
И доблести?.. Век «крови и меча»!
На трон земли ты посадил банкира,
Провозгласил героем палача…

Н.А. Некрасов. Памяти Шиллера

Следует добавить, что до сих пор не устаревают и мысли, высказанные известными политиками и банкирами.

Второй президент США Дж. Адамс подчеркивал: «Есть два пути завоевания и порабощения нации. Первый — мечом. Второй — долгом».

Не менее оригинально высказывался основатель легендарной династии банкиров М. Ротшильд: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы».

А вот мнение председателя и управляющего совета директоров, председателя Федеральной резервной системы США М. Эклза (1941): «Такова наша денежная система, если бы не было долгов в этой системе, то не было и денег».

Директор Банка Англии (1928–1941) Дж. Стемп так высказался по этому поводу: «Если вы хотите продолжать оставаться рабами банков, продолжайте оплачивать свое собственное рабство, позвольте им и дальше создавать деньги и контролировать долги государства… Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и мое, исчезнут, а они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее».

Джон Кеннет Гейлбрайт, экономист: «Процесс создания банком денег настолько прост, что ум отказывается в это поверить».

Генри Форд: «Хорошо, что люди нашей страны не понимают нашу банковскую систему и валютную систему. Если бы они в них разбирались, уже завтра утром началась бы революция».

В фильме «Бесценный доллар — 1» показывается искусственное ограничение национальной денежной эмиссии для любого государства, принятого в МВФ (Международный валютный фонд). Любое государство, вступившее в МВФ, не имеет права иметь своих денег больше, чем у них имеется в наличии по курсовому эквиваленту долларов США в банковской системе государства. По сути, все банки государств — членов МВФ, являются их филиалами.

Что касается фондов, представляющих собой основу ноосферной экономики, то они, на наш взгляд, по своему вещественному составу отличаются от капитала количественно. Это отличие состоит не в том, чтобы изъять из его состава рабочую силу, что имеет место в настоящее время, а в том, чтобы эта категория, наоборот, включала в себя наряду с вещественными факторами не только рабочую силу, но и самого работника как ее трудового ресурсного носителя. В составе фондов, исходя из рассмотренной нами сущности накопления, целесообразно учитывать не только трудовые ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы, имущество, финансы, интеллектуальную собственность и прочее национальное богатство.

На основе такой трактовки возможно креативное использование опыта разработки и функционирования 1965–1980 гг. фондоэффективного механизма хозяйствования в СССР (Косыгинская экономическая реформа 1965 г.).

Отказ в 1980 г. от Косыгинской реформы учета и контроля недр, ресурсов и системы хозяйствования дал дорогу опасному рейдерству, паразитизму, воровству в богатейшей кладовой планеты Земля.

Господствующая в мире идеология холодной войны (интеллектуальной, информационной), отраженная Алле-

ном Уэлш Даллесом в доктрине США (1944–1945), обосновывает непрерывное вмешательство во внутренние дела других стран и является безнравственной раковой опухолью ноосферного мировоззрения людей, не позволяющая им стать Человеком:

«Окончится война, все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущность; отучим художников и писателей — отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, зависти, насилия, садизма, предательства — словом, всякую безнравственность.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм, паразитизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов — прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет и главную ставку всегда будем делать на молодежь — станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов.

Вот так мы это сделаем!»

И продолжают делать, насаждая в людях мировоззренческую, паразитирующую античеловеческую смуту, разруху и анархию. Что всему этому нужно противопоставить? Альтернативой должны стать формирование и развитие нового ноосферно-созидательного мировоззрения и ноосферной экономики под ру-

ководством государственных лидеров, приверженных созидательным гуманитарным принципам и общечеловеческим ценностям.

При формировании новой, ноосферной экономики важно учитывать объективную смену логики социально-экономического поведения людей на Земле во имя сохранения ее и самого человека (например, такие процессы, как сирийский и украинский конфликты), приоритеты развития и идеологическое противоборство.

В завершение добавим, что, в частности, Союз экономистов Украины принял в сентябре 2015 г. изложенные положения ноосферной модели цивилизационного развития в рекомендациях Международной научно-практической конференции для руководства к использованию властью Украины по выходу из сложившегося положения.

Ноосфера — власть: «Никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли» (А.С. Пушкин).

Власть и мозги: «Молчит история, пока бушуют страсти: Власть без мозгов. Мозги без Власти. Избави нас, Боже, от такой напасти» (Баян Баянов (Е.А. Наумов). Басни. М., 2015.

Литература

1. *Андреев И.Л., Никитенко П.Г.* Цивилизационный процесс под углом ноосферного зрения/В 3 кн. Минск: Право и экономика, 2002.
2. *Андреев И.Л., Никитенко П.Г.* Беларусь, Россия, СНГ, Африка и Европа: аспекты геополитики ноосферной жизнедеятельности. Минск: Право и экономика, 2010.
3. *Баян Баянов.* Басни. М., 2015.
4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: МО, 1998.
5. *Большаков Б.Е.* Наука устойчивого развития. М.: РАЕН, 2011.
6. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М., 1988.
7. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.
8. *Вернадский В.И.* Ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография/Под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. В 3 т. Т. 1. СПб.: Астерион, 2013.
9. *Глазьев С.Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
10. *Гордина Л.С. Лимонад М.Ю., Казначеев В.П., Никитенко П.Г., Субетто А.И. и др.* Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Саммит ООН по устойчивому развитию Рио+20. Бразилия, Рио-де-Жанейро, 13–23 июня 2012 г.
11. *Гусаков В.Г.* О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь/В.Г. Гусаков // Веды. 2014. № 14. С. 4–5.
12. *Зазнобин В.М.* Концептуальная власть: миф или реальность? http://www.russiapost.su/archives/1089
13. *Зазнобин В.М., Ефимов В.А., Петров К.П., Грейвз К.* http://kobtv.narod.ru/lector/zaznobin-list.html; http://eatx.narod.ru/efimov.html

14. Интервью студии «Закон времени» (05.27.2013)/http://eatx.narod.ru/efimov.html
15. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 20.11.2013 /http://www.kremlin.ru/acts/19653
16. Концепции инновационного развития России, Беларуси, Республики Казахстан до 2020 года. Экономика цивилизаций в глобальном измерении. Монография/Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. М.: ТЕИС, 2011.
17. *Кузык Б.Н.* Цивилизация: теория, история, диалог, будущее/Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец: В 6 т. М., 2006–2010.
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. 2. М., 1962.
19. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации, путь разума. М., 1998.
20. *Мясникович М.В., Никитенко П.Г.* К вопросу об устойчивом социально-экономическом развитии Беларуси в контексте цивилизационного процесса. Наука — народному хозяйству: Сборник статей/НАН Беларуси, 2002.
21. *Мясникович М.В., Никитенко П.Г., Витязь П.А. и др.* Конкурентоспособность национальной экономики. Внешняя торговля: состояние и перспективы: Сборник статей/Под ред. М.В. Мясниковича, П.Г. Никитенко. /НАН Беларуси, 2002.
22. *Никитенко П.Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск, 2006.
23. *Никитенко П.Г. и др.* Философия и идеология жизнедеятельности Беларуси: теоретические основы антикризисной модели и механизмы ее реализации/Нац. акад. наук Беларуси, Институт экономики. Минск, 2009.
24. *Никитенко П.Г.* Формирование ноосферного мышления и мировоззрения — императив науки Беларуси в XXI веке // Беларуская думка. 2001. № 9. С. 57–66.
25. *Никитенко П.Г.* Социалистическое накопление и общественное воспроизводство: не усвоенные уроки «краха СССР» и «социализма». Минск, 2011.
26. *Никитенко П.Г.* В духе ноосферного мировоззрения // Наука. 2016. № 11 (2582). 14 марта. С. 3.
27. *Никитенко П.Г., Чигирев В.А., Юнацкевич П.И.* Профилактика социального паразитизма. Минск: ИООО «Право и экономика», 2009.
28. Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее/Под ред. В.М. Гейца, В.Н. Тарасевича. К.: ЦУЛ, 2014.
29. *Поппер К.* Открытое общество и его враги: В 2 т./http://ay.by/lot/popper-k-otkrytoe-obschestvo-i-ego-vragi-v-2-h-tomah-508400329.html/http://www.torrentino.com/torrents/49529
30. *Солонько И.В.* Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: Монография/И.В. Солонько. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

Субетто А.И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармониичеловека и общества/ Под науч. ред. В.Т. Пуляева // Личность. Общество. Образование. Качество жизни и образование: стратегии и инновационные

практики: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Т. II. СПб.: ЛОИРО, 2016.
31. Указ Президента РФ В.В. Путина от 21.08.2012 № 1206 «О праздновании 150-летия со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского».
32. *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999.
33. *Яковец Ю.В.* Глобальные экономические трансформации XXI века. М., 2011.

Мир к 2050 году: мегатренды мирового развития и вызовы для Евразийского союза

Яковец Юрий Владимирович — профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева

Мировая динамика на период до 2050 г. широко представлена в разнообразных прогнозах. Опубликованы Демографический прогноз ООН до 2100 г.; Экологический прогноз ЮНЕП; Продовольственный прогноз ФАО; Энергетический прогноз МЭА до 2050 г. и Экономический прогноз ОЭСР до 2060 г. Ученые России и Казахстана разработали и представили в Штаб-квартире ООН Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 г.».

Хотя эти прогнозы строятся на разной методологической основе и во многом противоречат друг другу, на их основе можно сделать выводы о семи мегатрендах мирового развития до середины XXI в., которые одновременно выступают как вызовы для ЕАЭС.

Первый мегатренд: цивилизационный

В 2020-е гг. завершается двухсотлетний цикл индустриальной мировой цивилизации и начинается становление интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, которая в 2030-е гг. станет преобладающей в авангардных странах и цивилизациях, в 2040-е гг. — в догоняющих и в третьей

четверти XXI в. — в отстающих странах и цивилизациях.

Одновременно завершается процесс замены четвертого поколения локальных цивилизаций, для которого характерно доминирование Запада, пятым поколением, более дифференцированным и активным, где лидерствует Восток.

Усиливается процесс дифференциации локальных цивилизаций. Вслед за образованием четырех цивилизаций (западноевропейской, североамериканской, латиноамериканской и океанической) на базе западной цивилизации до середины XXI в. мусульманская цивилизация дифференцируется на арабскую, персидскую (Иран), индо-пакистанскую (Пакистан, Бангладеш, Аганистан), тихоокеанско-мусульманскую (Индонезия, Малайзия), евро-мусульманскую (во главе с Турцией) и, возможно, афро-мусульманскую.

Одновременно усилится процесс превращения западноевропейской, евразийской и североамериканской цивилизаций в смешанные цивилизации.

Евразийская цивилизация, достигшая вершины своего жизненного цикла в 1950–1960 гг., вступила в период самораспада в 1990-е гг. Вслед за прибалтийскими республиками в восточноевропейскую цивилизацию переходят Украина, Грузия и Молдова. Укрепляется ядро возрождения евразийской цивилизации в виде ЕАЭС. В дальнейшем возможно превращение «пятерки» в «девятку» — в случае присоединения Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана и Туркмении (при худшем сценарии они будут разделены на сферы влияния китайской и мусульманской цивилизаций).

Историческая миссия ЕАЭС — стать интегратором и обеспечить возрождение евразийской цивилизации в новом формате.

Второй мегатренд: демографический

В мире развернулся глобальный демографический кризис, который будет продолжаться, по крайней мере, до конца XXI в. Среднегодовые темпы прироста населения снижаются с 2,1% в 1965–1970 гг. до 1,2% в 2010–2015 гг., 0,6% в 2045–2050 гг. и 0,1% в 2095–2100 гг. *(табл. 1)*.

Расширяется круг стран и цивилизаций, охваченных депопуляцией. К евразийской и восточно-европейской цивилизациям присоединяются японская, китайская и западноевропейская цивилизации, а во второй половине века присоединится и латиноамериканская. Идет процесс постарения населения, средний возраст населения мира увеличится с 30 лет в 2015 г. до 36 лет в 2050 г. и до 41 года в 2100 г. Падает доля населения в иновационно-активном и трудоспособном возрасте, быстро растет доля населения в пожилом, консервативном возрасте (*табл. 2*).

Меняется территориальная и расовая структура населения. По среднему варианту прогноза ООН, доля Азии и Африки в общей численности населения мира увеличилась с 71% в 2015 г. до 80% в 2050 г., доля населения Европы уменьшается с 10% в 2015 г. до 7% в 2050 г. и до 6% в 2100 г. В населении мира будет все больше людей с желтым и темным оттенком кожи, значительно упадет доля белого населения.

Доля стран ЕАЭС незначительна — 2,3% в 2015 г. и к 2050 г. она упадет до

Таблица 1. *Среднегодовые темпы прироста населения, %*

Регион (страна)	1965–1970	1985–1990	2010–2015	2045–2050	2095–2100
Мир	2,1	1,8	1,2	0,6	0,1
Азия	2,5	2,0	1,0	0,2	–0,3
Африка	2,5	2,8	2,6	1,8	0,7
Европа	0,7	0,4	0,1	–0,2	–0,1
Северная Америка	1,1	1,0	0,8	0,4	0,2
Латинская Америка	2,6	1,9	1,1	0,3	–0,4
Океания	2,4	1,6	1,5	0,8	0,2
Республика Армения	2,7	1,2	0,4	–0,6	–0,8
Республика Беларусь	1,0	0,5	0,0	–0,5	–0,2
Республика Казахстан	1,9	0,9	1,6	0,5	0,0
Кыргызская Республика	2,8	1,8	1,7	0,6	–0,1
Российская Федерация	0,6	0,6	0,0	–0,3	–0,1

Источник: World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. United Nations: New York, 2015. С. 34–73.

менее 1,5%. Здесь продолжается процесс депопуляции и постарения населения (*табл. 3*). По среднему варианту прогноза Росстата численность населения в трудоспособном возрасте в России сократится на 16,3 млн человек, а людей старше трудоспособного возраста вырастет почти на 18 млн человек. К тому же качество рабочей силы ухудшается. Это отрицательно сказывается на темпах экономического роста, покрыть дефицит трудовых ресурсов за счет миграции практически невозможно. Значит, основное внимание должно быть уделено повышению качества и улучшению использования собственных трудовых ресурсов.

Третий мегатренд: природно-экологический

В течение тысячелетий освоение новых естественных производительных сил было важнейшим фактором прогресса цивилизаций и экономического роста. В XXI в. вектор природного фактора меняется: из двигателя экономического роста он превращается в его ограничитель.

Во-первых, до 2050 г. будут в основном исчерпаны разрабатываемые месторождения нефти, затем природного газа, а также многих руд цветных металлов. Нарастает дефицит пресной

воды, обрабатываемых земель, ускоренно вырубаются тропические леса Африки и Латинской Америки. Это сопровождается удорожанием освоения, разработки и использования природных ресурсов.

Во-вторых, критического уровня достигают загрязнение окружающей среды и вредные выбросы в атмосферу, свалки твердых бытовых и промышленных отходов вокруг мегаполисов и скопление мусора в мировом океане.

В-третьих, усиливаются неблагоприятные климатические изменения. Глобальное потепление, ускоренное таяние льдов в Арктике и Антарктике уже к середине века могут привести к повышению уровня мирового океана и затоплению прибрежных городов. Сокращение зоны вечной мерзлоты может сопрово-

Таблица 2. *Динамика численности и среднего возраста населения*

Регион	1970	2015	2050	2100	2015 к 1970, %	2050 к 2015, %	2100 к 2050, %
Численность населения, млн чел./% к миру							
Мир	3682	7349	9725	11213	200	132	115
Азия	2120/57,6	4393/59,8	5267/54,2	4889/43,6	207	120	93
Африка	366/9,9	1186/16,1	2478/25,5	4387/39,1	324	209	177
Европа	657/17,8	738/10,0	707/7,3	646/5,8	112	96	91
Северная Америка	231/6,3	358/4,9	433/4,5	500/4,5	155	121	115
Латинская Америка	288/7,8	634/8,6	784/8,1	721/6,4	220	124	92
Океания	20/0,5	39/0,5	57/0,6	71/0,6	195	146	125
ЕАЭС	158/4,3	180/2,4	170/1,7	160/1,4	114	95	94
Средний возраст населения, лет							
Мир	21,5	29,6	36,1	41,7	138	122	116
Азия	19,4	30,3	39,9	46,5	156	132	117
Африка	17,9	19,4	24,8	34,9	108	128	141
Европа	31,7	41,7	46,2	47,2	132	111	102
Северная Америка	28,1	38,3	42,1	45,0	136	110	107
Латинская Америка	18,6	29,2	41,2	49,1	157	141	119
Океания	24,8	32,9	37,4	43,9	133	114	117

Источник: World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. United Nations: New York, 2015. С. 34–73.

Таблица 3. *Доля стран ЕАЭС*

Показатель	Годы	ЕАЭС	Мир	ЕАЭС в % к миру
Население, млн человек	2000	179,5	6116	2,93
	2005	176,5	6515	2,71
	2010	177,1	6924	2,56
	2012	178,0	7089	2,51
	2013	178,7	7174	2,49
	2014	179,4	7261	2,47
ВВП, млрд долл.	2000	294	33 276	0,88
	2005	859	47 034	1,83
	2010	1742	65 489	2,66
	2012	2300	74 042	3,11
	2013	2402	76 124	3,16
	2014	2167	77 869	2,78
Потребление энергии, тыс. т н.э.	2000	684	10 063	6,8
	2005	734	11 493	6,4
	2010	805	12 934	6,2
	2012	869	13 455	6,5
Обрабатываемые земли на 100 человек, Га	2000	86	23,1	372
	2011	86	20,0	431
Затраты на науку, млн долл.	2000	2857	698 800	0,41
	2005	8558	950 081	0,90
	2010	17 866	1 381 822	1,29
	2012	22 784	1 577 086	1,44
Затраты на науку, % к ВВП	2000	0,97	2,10	46,3
	2005	1,00	2,02	49,3
	2010	1,03	2,11	48,6
	2012	0,99	2,13	46,5
Заявки на патенты от резидентов, ед.	2000	25 969	824 055	3,2
	2005	26 719	966 151	2,8
	2010	32 442	1 160 738	2,8
	2013	32 314	1 624 969	2,0
Доходы от экспорта ИС, млн долл.	2005	261	167 433	0,16
	2010	396	247 904	0,16
	2013	769	303 204	0,25
Затраты на импорт ИС, млн долл.	2005	1589	17 1326	0,93
	2010	5033	264 300	1,90
	2013	8671	323 986	2,68
Высокотехнологичный экспорт, млн долл.	2000	4166	1 161 210	0,36
	2005	4469	1 585 434	0,28
	2010	7845	1 779 313	0,44
	2013	12 522	19 898 372	0,63

Источник: База данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators»; http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

ждаться разложением гидратов и увеличением выбросов в атмосферу метана, который, по оценке, в 20 раз опаснее CO_2. Это ускорит процесс потепления и приблизит экологическую катастрофу.

Пока глобальное сообщество не выработало эффективных мер противодействия этим опасным тенденциям. Положения Никиты Моисеева об экологическом императиве становятся все более насущными для ООН и всех государств мира.

Наблюдается тенденция расточительного использования энергии, особенно в странах золотого миллиарда. За четверть века потребление энергии в мире и выбросы CO_2 увеличились более чем в 1,5 раза. Насущной необходимостью стал переход к ноосферному природно-экологическому способу производства и потребления.

Страны ЕАЭС лучше обеспечены энергетическими и другими минеральными, водными и лесными ресурсами, чем большинство других стран и цивилизаций. Они активно использовали это преимущество для ускоренной разработки экспорта природного сырья с низким уровнем добавленной стоимости. Выбросы CO_2 на душу населения в России в 2,5 раза превышают среднемировой уровень, в Казахстане — в 3,1 раза. Доля топлива в экспорте России повысилась с 61% в 2000 г. до 71% в 2013 г., в экспорте Казахстана — с 54 до 76%.

Однако это оказалось ловушкой для упомянутых государств. В результате трехкратного падения мировых цен на нефть в 2015 г. в экономике и бюджете этих стран возникли огромные бреши. Необходимо осуществить переход к производству ресурсосберегающего, интенсивного типа, ориентированному на сбережение природных ресурсов и окружающей среды в интересах будущих поколений, замену невоспроизводимых источников энергии и материалов возобновляемыми источниками.

Четвертый мегатренд: научно-технологический

Противостоять ограничивающему влиянию демографического и природно-экологического факторов возможно только на базе эффективного использования научно-технологического потенциала для ускоренного роста производительности труда. С начала XXI в. в авангардных странах развертывается научно-технологическая революция (НТР-21). Вслед за волной научных открытий и значимых изобретений последует лавина базисных и улучшающих инноваций, которые реализуются в становлении и распространении шестого технологического уклада (ТУ-6) и будут определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировых рынках уже с 2020 гг.

Мировым лидером НТР-21 и становления ТУ-6 является Китай. Его доля затрат на науку в ВВП за 13 лет повысилась вдвое, доля в патентных заявках в 2013 г. составила 37%, в высокотехнологичном экспорте — 26%. Вслед за Китаем идут Южная Корея, Тайвань, Сингапур. Прежние лидеры — США, Западная Европа и Япония — теряют свои позиции. Крайне низок уровень научно-технологического развития в странах африканской и мусульманской (кроме Малайзии и стран Персидского залива) цивилизаций.

СССР был одним из мировых лидеров научно-технологического прорыва, освоения и использования НТР-20 и ТУ-4 в 1950–1960 гг. Однако затем он стал утрачивать свои лидирующие позиции. С 1990-х гг. наблюдается процесс научно-технологической деградации. При доле в численности исследователей мира около 5%, доля стран ЕАЭС в патентных заявках на изобретения в 2013 г. составила 1,8%, в доходах от интеллектуальной собственности — 0,3%, в высокотехнологичном экспорте — 0,6%. Отрицательное сальдо во внешней торговле интеллектуальной собственностью по ЕАЭС составило 7,9 млрд долларов, в торговле высокотехнологичной продукцией по России — 20,4 млрд долларов. Падает конкурентоспособность продукции на мировых рынках.

В то же время в оборонно-промышленном комплексе в России наблюдалась обратная тенденция: эффективно используются достижения НТР-21, возобладал ТУ-6, увеличивается экспорт современных вооружений, высокий научно-технический уровень вооружений доказан во время военной операции в Сирии, они также широко используются в ОДКБ. Стоило бы распространить этот опыт на гражданский сектор экономики государств — членов ЕАЭС.

Пятый мегатренд: экономический

Рыночно-капиталистический строй, достигший огромных успехов в XIX и XX в., с конца XX в. вступил в стадию разложения. Сложилась «экономика мыльных пузырей»: стоимость ценных бумаг втрое превышает мировой ВВП, капитал извлекается из воспроизводства и накопления и направляется на биржевые спекуляции. Базовые рыночные категории — цена, деньги, капитал — теряют свою естественную основу и превращают экономику в «королевство кривых зеркал». Растет пропасть между богатством и бедностью как внутри стран, так и в глобальном масштабе. Повышается неустойчивость экономики, падают темпы экономического роста. Такая экономика не имеет будущего.

В течение предстоящего десятилетия можно ожидать краха огромной финансовой и долларовой пирамид, на которых базируется экономика США, а также продолжение экономической стагнации в Западной Европе и Японии, что обусловлено падающей долей накопления основного капитала в этих странах. В то же время несколько снизятся темпы экономического роста в Китае, где наблюдалось перенакопление основного капитала (49% ВВП в 2013 г.), однако экономическое лидерство Китая, достигнутое в 2014 г., будет укрепляться.

Одновременно в Китае и следующих за ним странах закладываются основы интегрального экономического строя, социально-инновационно-экологически-ориентированного. Реализуется модель планово-рыночной экономики, которая была обоснована и впервые успешно применена в годы НЭПа в России, а затем развита и эффективно используется в Китае как модель рыночного социализма. Можно ожидать, что до середины XXI в. эта модель станет преобладающей в авангардных, а затем и в догоняющих странах.

Неолиберальные рыночные реформы и распад СССР стали причиной беспрецедентного для мирного времени

экономического кризиса. В 1990-е гг. ВВП в России упал вдвое, уровень жизни — в 2,5 раза, инвестиции в основной капитал — в 5 раз. Вместо социалистического строя утвердился паразитический олигархически-компрадорский капитализм.

В 2000–2008 гг. в евразийских странах наблюдался опережающий экономический рост в силу улучшения внешнеэкономической конъюнктуры и роста внутреннего спроса, однако не произошло инновационного обновления основного капитала и не был осуществлен переход к стратегическому планированию. Кризис 2009 г. тяжело ударил по экономике евразийских стран. После небольшого оживления кризис повторился в 2015–2016 гг., усиленный экономическими санкциями против России. Эти тенденции могут быть преодолены только на основе отказа от неолиберальных иллюзий, реализации модели планово-рыночной экономики, перехода к реальному стратегическому планированию как в национальных масштабах, так и в рамках ЕАЭС. При этом необходимо использовать опыт успешного применения такой модели в оборонно-промышленном комплексе России.

Шестой мегатренд: социокультурный

В мире реализуется полвека назад предсказанный Питиримом Сорокиным кризис чувственного социокультурного строя, преобладающего на Западе, и начинается процесс становления интегрального социокультурного строя. Наблюдаются такие тенденции, как падение творческой и прогностической силы науки, креативности образования, распространение коммерциализированной массовой антикультуры, подрыв нравственных устоев общества и семьи, ослабление систем цивилизационных ценностей. Западные цивилизации, используя мощные информационные каналы, стараются навязать свои ценности остальному миру, включая евразийские страны.

Одновременно появляются признаки становления основ интегрального социокультурного строя и позитивной морально-религиозной поляризации, предсказанной Питиримом Сорокиным. Для ускорения тенденций предстоит обеспечить возвышение и опережающее развитие науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования, возрождение высокой культуры и сохранение культурного многообразия, укрепление нравственных устоев общества и семьи. В этом процессе важную роль может сыграть евразийская цивилизация, опирающаяся на исторически сложившиеся духовные и нравственные традиции. Это является важной предпосылкой для преодоления кризиса и ускорения экономического развития ЕАЭС.

Седьмой мегатренд: геополитический

В 1990-е гг. в результате самораспада СССР и мировой системы социализма произошел распад биполярной системы геополитического мироустройства, заложенной в Ялте и Потсдаме. Рухнула одна из башен-близнецов биполярного мироустройства. Была сделана попытка установить однополярное мироустройство при гегемонии США, опирающихся на НАТО. После трагических событий сентября 2001 г. осуществлен ряд

акций по устранению неугодных США режимов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, инспирирована волна «цветных революций».

Это привело к усилению политической нестабильности в мире, острому геополитическому кризису, особенно в связи с распространением терроризма и созданием террористического государства ИГИЛ, украинским кризисом и возрождением призрака холодной войны против России.

Это вызвало тенденцию противодействия попыткам установления однополярного мира и укрепления прогрессивных сил во главе с БРИКС и ШОС. С осени 2015 г. наблюдается процесс формирования партнерства прогрессивных и консервативных сил в борьбе против реакционных сил во главе с ИГИЛ. Это дает надежду на становление в ближайшие десятилетия многополярного мироустройства, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций при ведущей и координирующей роли ООН.

Россия, которая после десятилетнего отказа от собственных цивилизационных ценностей и устремления к Западу начала проводить самостоятельную независимую политику, оказалась под ударом США и других стран Запада. Однако попытки изолировать страну провалились. Россия вместе с КНР и странами ЕАЭС сумела провести и осуществить ряд получивших признание в мире геополитических инициатив. Ее геополитическое влияние растет, важное значение имеет совместное заявление РФ и КНР о сопряжении строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Опираясь на эти тенденции, ЕАЭС может усилить плодотворные взаимосвязи со странами БРИКС и ШОС, укрепить свои геополитические позиции и, преодолевая кризис, стать привлекательным интеграционным объединением и осуществлять стратегию «интеграции интеграции» становления нового мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств.

Выводы для ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии

Исходя из анализа перечисленных выше семи мегатрендов, можно сделать следующие выводы для Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и ЕАЭС.

1. Необходимо в кратчайшие сроки дать ответ на новые серьезные вызовы для ЕАЭС на основе разработки и последовательной реализации научно обоснованной стратегии повышения конкурентоспособности и опережающего устойчивого экономического роста ЕАЭС на основе научно-технологического прорыва и сопряжения с Экономическим поясом Шелкового пути. Предложения по узловым приоритетам такой стратегии и реализующих ее программ и мегапроектов прилагаются.

2. Хотя ЕАЭС сформирован как экономический союз, он не может ограничиться проблемами взаимной торговли, таможенных границ и валютно-финансовыми вопросами. Успех в преодолении кризиса и выполнении исторической функции ЕАЭС как центра возрождения евразийской цивилизации в новом формате может быть достигнут только в том случае, если ЕЭК станет заниматься более широким кругом научно-технологических, демографических, природно-экологических,

структурно-экономических, социокультурных и геополитических проблем.

3. Чтобы успешно выполнять свои функции, ЕАЭС должен стать наукоемким и высокотехнологичным союзом, опираться на современную научную базу. Для этого предлагаются следующие шаги:

— создание научно-консультативного совета ЕАЭС (своеобразного совета мудрецов) для повышения научной обоснованности стратегических решений, принимаемых ЕАЭС;

— создание евразийской академии наук на базе РАЕН и академий наук других стран — членов ЕАЭС для организации и координации научных исследований по проблемам евразийской интеграции, экспертизы и регистрации научных открытий, организации обсуждения кандидатур, выдвигаемых на соискание евразийских научных премий, если такие премии будут учреждены;

— создание евразийского центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования на базе МИСК и ИНЭС, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС ООН и большой опыт исследований и разработок долгосрочных глобальных и национальных стратегий и прогнозов;

— формирование сети научно-технологических центров по приоритетным направлениям освоения НТР-21 и ТУ-6. Обоснование этих предложений прилагается.

Новая форма биржевой торговли нефтью в мире

Айвазов Александр Эрвинович — экономист, публицист, независимый аналитик

Между Первой и Второй мировыми войнами в рамках понижательной волны Кондратьевского цикла (К-цикла) произошел переход с Британского системного цикла накопления капитала к Американскому и были сформированы базисные технологии IV технологического уклада (ТУ), основанные на двигателе внутреннего сгорания, а главным энергетическим ресурсом этого ТУ стала нефть. В Бреттон-Вудсе была оформлена новая мировая финансовая система, основанная на долларе США — единственной валюте, которая была обеспечена золотом. К 1949 г. в США было сконцентрировано 69,9% всего мирового золота, поэтому доллар был «таким же хорошим, как золото». Новый ТУ и финансовая система, основанная на долларе США, обеспечили «золотой век» развития капитализма на повышательной волне К-цикла вплоть до конца 1960-х гг.

Но к началу 1970-х гг. мировая экономика вновь вошла в понижательную волну К-цикла, а золотой запас США сократился в 2,5 раза, и в 1971 г. президенту Р. Никсону пришлось разорвать связь доллара с золотом, отпустив доллар в «свободное плавание». Доллар перестал быть «таким же хорошим, как золото» и к началу 1980-х гг. обесценился относительно золота в 18 раз, а относительно нефти в 20 раз, что поставило под вопрос сам статус доллара как мировых денег, на котором базировалась финансовая гегемония США. В это же

время на Ближнем Востоке разгорелся арабо-израильский конфликт. Благодаря своей «челночной дипломатии» активнейшее участие в нем принял Госсекретарь США Г. Киссинджер, заявивший: «Если вы контролируете нефть, то вы контролируете целые страны». Киссинджер представлял интересы клана Рокфеллеров, чье могущество базировалось именно на нефти.

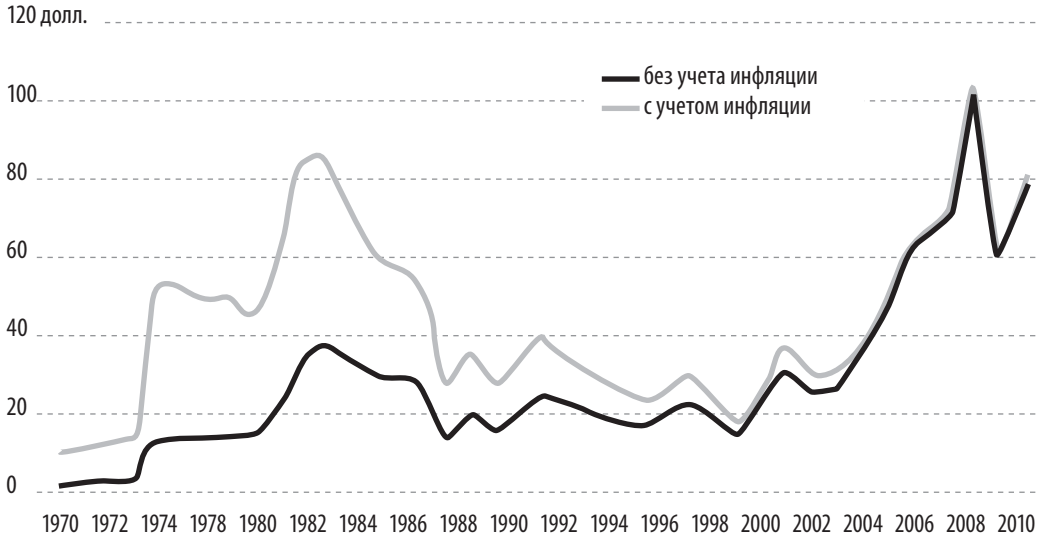
Нефтяное «казино»

Нефть — это кровь современной экономики. Без нефти не может существовать современная энергетика, без нее не поедут автомобили и поезда, не полетят самолеты и не поплывут корабли, без нее просто не может существовать современный мир. Поэтому цены на нефть, так же как и цены на золото, являются зеркальным (то есть обратным, как в зеркале) отражением качественных изменений мировой экономической конъюнктуры. Когда мировой рынок находится на повышательной волне К-цикла, цены на нефть (товар, обладающий абсолютной ликвидностью) и золото (всеобщий эквивалент и мера стоимости всех остальных товаров) в полном соответствии с Кондратьевской теорией циклов находятся на минимальном уровне. И хотя спрос, особенно на нефть, постоянно растет, денежное выражение их стоимости определяется, как и у обычных, рядовых товаров, колебаниями спроса и предложения, а их рыночная стоимость балансирует вокруг цены производства и транспортировки. Но как только повышательная волна исчерпывает потенциал своего роста и происходит качественное нарушение общемировой конъюнктуры рынка, сразу же капиталы начинают убегать в нефть и золото.

Нефть становится наиболее ликвидным товаром из всего многообразия товаров, так как мировая энергетика на три четверти зависит от нефти, и капитал, обращенный в нефть, в любой момент может вернуться в денежную или любую другую товарную форму. А золото из обычного товара моментально превращается в особый денежный товар, который выполняет функцию сокровищ и в котором любой капитал может «спрятаться» от кризисных явлений, пережидая экономические штормы в «тихой золотой гавани». Предыдущая понижательная волна К-цикла также начиналась с резкого роста цен на нефть и золото. Тогда официальная цена на золото до 1971 г. была равна 35 долларам, а рыночная — 42–44 долларам за унцию, но к концу понижательной волны К-цикла она достигла уже 615 долларов за унцию, то есть увеличилась почти в 18 раз. Цена же на нефть только с 1973 по 1975 г. повысилась в 6,4 раза, с 1,8 до 11,5 доллара за баррель (причем объемы потребляемой нефти в мире в это время даже уменьшались), а к концу понижательной волны пятого К-цикла поднялась до 37,4 доллара (при этом объемы потребления снова падали), то есть выросла более чем в 20 раз *(рис. 1)*.

В 1973 г. после арабо-израильской войны всего за несколько месяцев цены на нефть выросли на 400%, и в октябре 1973 г. Министерство финансов США отправило высокопоставленного эмиссара в Саудовскую Аравию договариваться о согласовании интересов. А в 1975 г. высший чиновник Министерства финансов США Джек Ф. Беннет был от-

Рисунок 1. *Динамика среднегодовых цен на нефть, 1970–2010 гг. (в постоянных долларах 2007 г. с учетом инфляции)*



Источники: база данных организации EarthPolicyInstitute (Washington, DC, 2010). URL: www.earth-policy.org/datacenter/xls/update67_5.xls (цены на нефть за 1970–2006 гг.); база данных U.S. Energy Information Administration. URL: http://www.eia.doe.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_a.htm (цены на нефть за 2007–2010 гг.); World Development Indicators Online (Washington, DC: World Bank, 2010), URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators (данные по инфляции в США).

правлен в Саудовскую Аравию для заключения соглашения с монархией о том, что саудовская нефть и вся нефть ОПЕК будет торговаться только за доллары США, а не за японские йены, немецкие марки или другие валюты. Саудиты получили серьезные военные гарантии и технику в обмен на это, и с тех пор, несмотря на настойчивые усилия импортирующих нефть стран, нефть продается на мировых рынках за доллары, а цену на нее устанавливает Уолл Стрит посредством контроля над деривативными или фьючерсными биржами, такими как Межконтинентальная биржевая корпорация в Лондоне, Нью-Йоркская товарно-сырьевая биржа или Дубайская товарная биржа, которая, в свою очередь, устанавливает базовую отметку для цен на арабскую нефть. Всеми ими владеет спаянная группа банков с Уолл Стрит — Goldman Sachs, JP Morgan Chase, Citigroup и др.

Вплоть до конца 1980-х гг. мировые цены на нефть определялись по большей части реальным ежедневным предложением и спросом, то есть конкуренцией покупателей и продавцов нефти. Затем Goldman Sachs решил купить небольшую брокерскую товарно-сырьевую фирму J. Aron. В центре их внимания было изменение принципов торговли нефтью на мировых рынках, и наступила эра «бумажной нефти», тор-

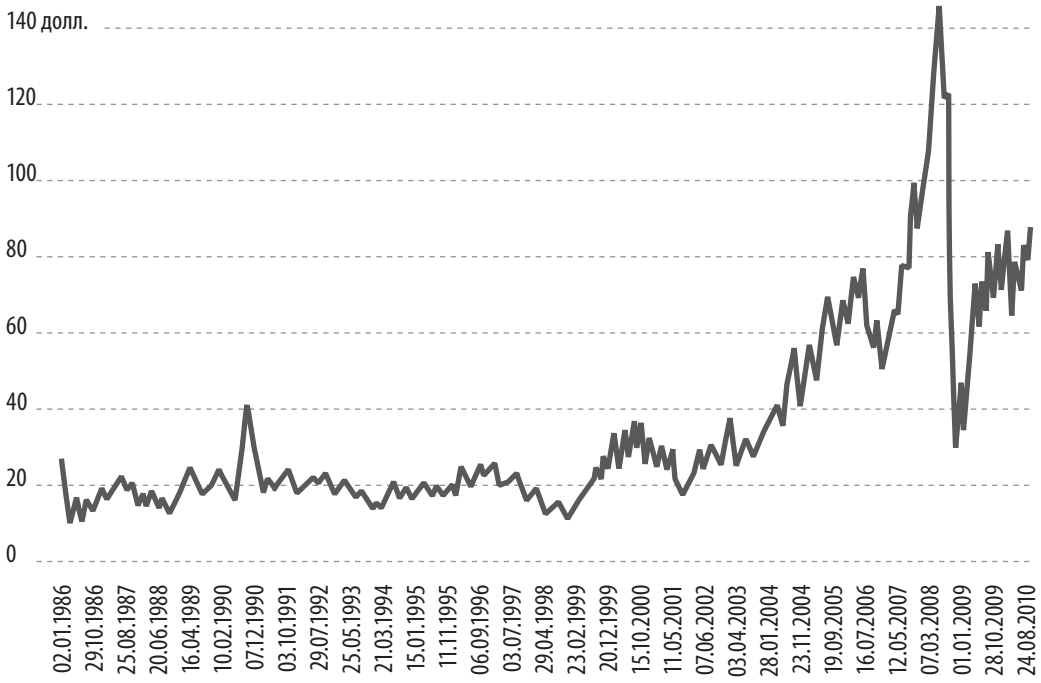
говли нефтью посредством фьючерсных контрактов, не зависящих от поставок физической нефти. Крупным банкам было легче манипулировать на основании слухов и надувательства на рынке производных финансовых инструментов, так как в торговле нефтяными фьючерсами доминировала кучка банков с Уолл Стрит, и они знали, у кого какие позиции, — удобная инсайдерская роль, о которой редко говорят в приличном обществе. Это было началом превращения торговли нефтью в «казино», где Goldman Sachs, Morgan Stanley, JP MorganChase и несколько других гигантских банков с Уолл Стрит управляли «игорными столами».

Но с началом повышательной волны К-цикла (1981–1985) по законам теории Н.Д. Кондратьева цены и на золото, и на нефть стали стремительно падать (несмотря на то, что мировое потребление нефти с 1984 по 2007 г. постоянно росло), а их рыночная цена стала колебаться вокруг цены производства и доставки. И только начиная с 2003–2004 гг. в соответствии с продолжающимся ростом спроса на нефть их цены резко пошли вверх, а мировая экономика вновь вошла в фазу «перезагрузки», или в понижательную волну К-цикла, когда благодаря отсутствию рыночного регулирования и контроля государства за деятельностью в первую очередь финансового капитала стали надуваться многочисленные финансовые пузыри. Первым звоночком, ознаменовавшим переход на новую понижательную волну К-цикла, стал кризис «новой экономики» (компаний IT-технологий) и фондового рынка NASDAQ в 2000 г. Мировая экономика требовала перехода на новый ТУ, для этого было необходимо создать мощные институты накопления и аккумулирования капитала, но не с целью получения сиюминутной максимальной прибыли, а с целью долгосрочных вложений в новый, теперь уже шестой ТУ. Эта задача оказалась не по плечу старым центрам силы — США, Евросоюзу и Японии, экономики которых поразила глубокая рецессия.

Рост нефтяных цен свидетельствовал о том, что повышательная волна К-цикла «успешно» завершилась, и мировая экономика вступила в фазу очередной понижательной волны, которая продлится примерно до 2020 г. Беспрецедентный рост цен на нефть подтверждает этот факт самым наглядным образом, и приведенный график лучше любых пояснений иллюстрирует этот вывод. Нижняя линия на графике характеризует рост цен в номинальном выражении, а верхняя — с учетом инфляции. Когда в 2007 г. начался кризис американской экономики (ипотечный кризис), потребляющей 40% мирового ВВП, произошло неизбежное сокращение потребления и массового спроса. Все это, в свою очередь, вызвало сокращение производства и уменьшение мирового энергопотребления, а следовательно, и сокращение спроса на главный энергоноситель — нефть. В результате спекулятивные цены на нефть обвалились со 147 до 33 долларов за баррель, что наглядно демонстрирует график динамики цен по дням *(рис. 2)*.

Но из острой фазы кризиса 2008 г. американскую экономику вывела политика «количественного смягчения» (QE1), которую ФРС США начала уже в ноябре 2008 г., за нею последовали QE2, QE3 и т.д., снова вздувшие нефтяные цены до небес. К тому же постепен-

Рисунок 2. *Динамика цен на нефть по дням, 2 января 1986 г. — 9 ноября 2010 г. (цены на нефть сорта WTI на центральном нефтехранилище в Кушинге, Оклахома)*



Источник: база данных U.S. EnergyInformationAdministration.

но роль локомотива мировой экономики перешла к Китаю, проводившему на новом уровне мирового экономического развития посткейнсианскую экономическую политику. Экономическая модель КНР была основана на определяющей роли государства в формировании спроса, а также на жестком регулировании и контроле рыночных отношений как рыночными, так и административными мерами. Именно благодаря посткейнсианской модели экономического развития Китаю удалось без серьезных потерь преодолеть экономический кризис 2008–2009 гг. Несмотря на 25-процентное падение экспортных поставок темпы роста ВВП КНР снизились всего на 2% (с 11% ежегодного роста до 9%). В то же время китайские заказы на передовое технологическое оборудование позволили Японии и Германии быстро преодолеть кризис, а рост экономики КНР обеспечил рост спроса на нефть.

Новая понижательная волна К-цикла неизбежно приведет к очередному изменению позиций в мировой «табели о рангах» и к вытеснению США с позиции лидера мирового экономического развития. Эту позицию займет Китай, как носитель новой посткейнсианской

экономической идеологии. Кроме того, развитие ТНК обусловило жесткие требования к масштабам современного рынка — он должен охватывать не менее полумилиарда человек. Китай же, ставший вместе с другими странами ЮВА мировой фабрикой потребительских товаров, только на своей территории объединяет почти 1,5 млрд потенциальных потребителей, а его средний класс по численности превышает средний класс не только США, но и ЕС. В ближайшие 10–15 лет разрушительные экономические кризисы подорвут экономическую мощь лидеров прежних лет, в первую очередь США и ЕС. Более того, во время нового кризиса рухнет мировая финансовая система, основанная на господстве единственной резервной валюты — американского доллара, и США из мирового лидера превратятся в крупнейшую, но региональную державу Северной Америки. Возможно, к ней присоединится и Великобритания, тесно связанная финансовыми узами с США, а мир станет многополярным, разделенным на крупные региональные объединения — Североамериканский союз, ЕС, Китай, Индия, ЕАЭС и т.д.

В процессе новой понижательной волны К-цикла (2008–2020) произойдет формирование нового, шестого, ТУ, без которого дальнейший рост мировой экономики будет невозможен. Но Кондратьев предупреждал, что «средние циклы (Китчина, Жюгляра, Кузнеца. — *А.А.*), приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной рецессий, краткостью и слабостью подъемов». Кризис американской экономики, потребляющей 40% мирового ВВП, в рамках понижательной волны К-цикла, который идет уже второй год, неизбежно приведет к уходу капитала из производственной сферы, к снижению массового спроса и сокращению потребления. Все это вызывает сокращение производства и уменьшение мирового энергопотребления, а следовательно, сокращение спроса на главный энергоноситель — нефть. Сюда же добавляются и ценовые войны за сохранение контролируемых сегментов рынка, связанные с последствиями сланцевой революции в Северной Америке. Это привело к обвальному падению мировых цен на нефть — с июля 2014 г. они упали в 4 раза, что нивелировало последствия всех «количественных смягчений», осуществленных США и другими развитыми страна мира.

Как перейти от «экономики казино» к «экономике рынка»?

Цена на нефть в обозримом будущем, скорее всего, будет колебаться в диапазоне 40–50 долларов за баррель как цена равновесия спроса и предложения, но для этого страны, добывающие и потребляющие нефть, должны перейти от «экономики казино» к «экономике рынка», которая зависит не от финансовых спекулянтов, а от реальных производителей и потребителей нефти, и в которой сделки заключаются не между финансовыми спекулянтами на «бумажную нефть», а между производителями и потребителями на реальную нефть. Но для этого необходимо изменить всю систему мировой торговли нефтью, последняя должна перестать быть «костылями» для доллара и стать обыкновенным рыночным товаром.

В своем докладе для Совбеза РФ советник Президента академик С. Глазьев предложил создать «международные биржевые площадки торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции», а также международные сети «сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью». А глава ОАО «Роснефть» и одновременно Председатель совета директоров ЗАО «Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа» (СПбМТСБ) И. Сечин в статье в Financial Times предложил реформировать мировой рынок нефти, сделав его более прозрачным и менее спекулятивным, а также обустроить «газовый хаб» во Владивостоке и расширить поставки нефти по трубопроводу ВСТО в дальневосточный порт Козьмино, чтобы марка нефти EPSO могла стать новым международным биржевым маркером (бенчмарком) как Brent и WTI. Это позволит активизировать отечественную биржевую торговлю нефтью и нефтепродуктами. Сечин также выступил за создание нового нефтяного картеля в качестве альтернативы Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), которая уже фактически никак не влияет на рынок нефти; мирового рынка газа вообще не существует.

Сейчас 70% мировых контрактов на нефть оцениваются через марку Brent, хотя фактические поставки смеси Brent составляют всего 1 млн баррелей из более чем 90 млн баррелей нефти, за день добываемой в мире (а поставки WTI еще меньше), но эти смеси все равно считаются эталоном биржевой торговли «бумажной нефтью», в то время как 90% реальной нефти иных марок практически никак не учитываются при биржевом ценообразовании. Поставки же российской нефти сортов Urals и ESPO на международные рынки вдвое превышают поставки нефти марок Brent, WTI, Oman и Dubai вместе взятых. В начале текущего года корпорация Shell заявила о намерении начать процесс вывода из эксплуатации месторождения Brent в Северном море. Пик добычи на этом месторождении был достигнут в 1986 г., в настоящее время его эксплуатация становится нерентабельной.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: нефть марки Brent физически уже не будет поставляться потребителям, но торговля бенчмарком Brent будет продолжаться, и эта марка останется эталоном для спекулятивной биржевой торговли. Это означает, что Уолл Стрит может использовать исчезающий маркерный сорт нефти для контроля над гораздо более крупными объемами нефти, так как контракты на нефть Brent фактически контролируются Уолл Стрит и зависят от манипуляций с деривативами таких банков, как Morgan Stanley, Goldman Sachs, JP MorganChase и Citibank. Более того, эти банки манипулировали дисконтом для американских переработчиков в закупочной цене американской нефти WTI к цене Brent — глобальному ценовому ориентиру, который порой достигал 25 долларов. Таким образом, они создавали искусственные преимущества американской экономике — потребители нефти в США платили почти не четверть меньше, чем конкуренты американцев.

Мировые цены на нефть сегодня определяются не столько действиями Саудовской Аравии и других членов ОПЕК по физическим поставкам нефти, сколь-

ко ситуацией на «бумажном» рынке нефтяных деривативов. А на этом рынке доминируют США за счет своей главенствующей роли в мировых финансах и СМИ, за счет использования долларов при ценообразовании на нефть и проведении спекулятивных сделок с нефтяными фьючерсами, за счет того, что страны-экспортеры перенаправляют свои нефтедоллары в экономику США и других ведущих промышленных держав. По расчетам ИМЭМО РАН, крупнейшие американские банки сегодня определяют 95% рынка нефтяных деривативов, а следовательно, и цен на нефть, в то время как реальные спрос и предложение нефти не играет никакой существенной роли в ее ценообразовании.

Более того, на рынках «бумажной нефти», где заключаются расчетные фьючерсные контракты, которые в отличие от поставочных фьючерсов не предполагают физической поставки нефти, происходит мощнейшее манипулирование. К примеру, в настоящее время с целью понижения цен на нефть в различных СМИ даются «авторитетные» комментарии о том, что на нефтяном рынке существует огромный дисбаланс, вызванный избытком предложения над спросом. В СМИ вбрасывается разнообразная информация, «подтверждающая» этот факт: Иран готов дополнительно увеличить предложение на 2 млн баррелей в сутки; все нефтехранилища США, Европы, Японии и Китая переполнены; огромные эскадры танкеров, заполненных нефтью, стоят в портах, ожидая возможности реализовать свою нефть, на которую отсутствуют покупатели и т.д., и т.п.

При ближайшем рассмотрении все эти информационные вбросы оказываются «фейками», но у биржевых «ворон» (основная масса биржевых спекулянтов) создается впечатление, что цена на нефть будет и дальше падать (это впечатление подогревают проплаченные «авторитетные» специалисты), и они начинают играть на понижение. Цены на нефть падают, а биржевые «грифы» (сверхкрупные биржевые спекулянты типа Goldman Sachs, Citigroup и т.д.), желающие заработать на «контанго», то есть на будущем росте цены на нефть (который разорит множество биржевых «ворон», зато сказочно обогатит нескольких «грифов»), ждут своего часа, когда они вдоволь напьются долларовой «кровью». Поэтому биржевым спекулянтам абсолютно безразлично, добывается данная марка нефти (к примеру Brent) в реальной действительности или нет, так как они имеют дело с виртуальной нефтью, зато их игра на понижение наносит огромный урон мировой нефтяной промышленности. Поэтому и возникает вопрос о создании нефтегазовой биржи, на которой осуществлялась бы не спекулятивная торговля «бумажной нефтью» (расчетными фьючерсами и опционами), искажающая истинную картину спроса и предложения (Уоррен Баффет даже назвал деривативные контракты средством массового поражения на финансовом рынке), а биржевая торговля форвардными и спотовыми контрактами (или, на худой конец, поставочными фьючерсами) реальной нефти. Товарная масса должна соответствовать объему выпущенных финансовых инструментов, поэтому одним из сильных средств ориентации рынка на сделки с физическими объемами нефти должны стать долгосрочные нефтяные контракты. Долгосрочные контракты с фи-

зическими объемами нефти должны быть основой биржевой торговли, которую необходимо поддерживать созданием единой расчетно-платежной системы, а спотовые контракты и поставочные фьючерсы смогут корректировать и уточнять реальный спрос на нефть. Так можно убрать с рынка посредников, выполняющих экономически необоснованные функции и искажающих процесс ценообразования.

Сделки на физических рынках не очень хорошо стандартизованы (то есть могут быть не учтены все их условия), подвержены некорректным интерпретациям, наконец, физических сделок может быть количественно недостаточно для справедливого определения рыночной стоимости. В то же время фьючерсный рынок — жестко регулируемый механизм с законодательно установленными правилами, но фьючерсные контракты бывают двух видов: расчетные и поставочные. Расчетные носят спекулятивный характер и за ними не стоит реальной нефти — это чисто спекулятивная торговля «бумажной нефтью», от которой необходимо максимально дистанцироваться. Если же фьючерсный контракт является поставочным, то он будет осуществлять надежную связь между срочным и физическим рынками сырья, обеспечивая единство биржевой торговли с долгосрочными договорами и разовыми спотовыми контрактами.

Основными торговыми площадками, на которых формируются цены на нефть, являются Нью-Йоркская товарно-сырьевая биржа (New York Mercantile Exchange, NYMEX), где торгуется нефть марки WTI, и Лондонская международная нефтяная биржа (International Petroleum Exchange, IPE), где торгуется нефть марки Brent. В странах АТЭС существуют только филиалы этих бирж. Китай, не желая сидеть сложа руки, также хочет принимать активное участие в ценообразовании товара, являющегося основным источником энергии. Именно поэтому было принято решение о запуске на Shanghai International Energy Exchange (INE) собственного фьючерсного контракта, который будет номинирован в юанях. Торговля нефтяными фьючерсами на INE фактически создаст первую сырьевую площадку в Китае, номинированную в юанях, которая будет открыта для иностранцев. Но все эти биржи торгуют фьючерсами и опционами — «бумажной нефтью», в то время как торговля физической нефтью не играет на них существенной роли.

Глава компании «Роснефть» И. Сечин на конференции FT Commodities в Сингапуре выступил с докладом, в котором затронул основные проблемы добычи, потребления, продажи углеводородного сырья в мире. В нем он отметил тот факт, что спрос на «черное золото» растет и в долгосрочной перспективе основные надежды на обеспечение мирового рынка углеводородами связаны с Россией, Венесуэлой и Ираном. Китай в обозримом будущем остается ведущим потребителем нефти, но к нему присоединяются быстро растущие экономики (Индия, Вьетнам, страны Южной Америки и Ближнего Востока). Российские нефть и газ помогут странам АТР. Россия в состоянии не только сохранить, но и значительно увеличить свою долю на энергетических рынках Азиатско-Тихоокеанского региона: «Последние годы Россия активно развивает потенциал Восточной Сибири, создавая

новые месторождения и инфраструктуру», — сказал И. Сечин.

Особой заботой И. Сечина в последнее время стало развитие СПбМТСБ, на которой нефть и газ торгуются за рубли. Глава «Роснефти» планирует сделать эту биржу главной мировой площадкой по торговле реальными нефтью и газом с расчетами не в долларах, а в национальных валютах поставщиков и потребителей энергетического сырья. Эту идею поддерживает и советник Президента РФ академик С. Глазьев. И было бы очень правильно не только максимально расширить торговлю энергоресурсами на этой бирже без участия доллара, но и создать ее филиалы во Владивостоке, на острове Русский (ориентированный на рынок АТР), в Казахстане, в Алма-Ате или Астане (ориентированный на Центральную и Южную Азию), в Египте (ориентированный на Африку и Средиземноморье), а также в Бразилии или Венесуэле (ориентированный на рынок Латинской Америки).

СПбМТСБ и ее филиалы могли бы обеспечивать интересы как производителей, так и потребителей энергетических ресурсов Азии и Европы, Африки и Латинской Америки. Такая биржа могла бы быть создана в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Рано или поздно к ней присоединились бы и другие страны Азии, Африки и Латинской Америки — как производители, так и потребители энергоресурсов. Тем более что сегодня имеются реальные внешние предпосылки для реализации планов по созданию собственных российских эталонных сортов экспортной нефти в связи с уходом в прошлое марки Brent. Задача российских игроков нефтяного рынка — не упустить возможность и обернуть ситуацию в свою пользу. Российские марки Urals (она уже много лет поставляется в Европу) и ESPO (поставляется по трубопроводу ВСТО в дальневосточный порт Козьмино) должны стать общепризнанными бенчмарками мировой торговли нефтью, для чего необходимо, во-первых, осуществить агрессивную раскрутку торговли Urals на основной площадке СПбМТСБ, а ESPO — на площадке ее филиала на Дальнем Востоке (скорее всего на острове Русском). Во-вторых, на обеих площадках СПбМТСБ в торговле российскими бенчмарками нефти необходимо уйти от доллара и перейти на региональные валюты. К сожалению, руководство СПбМТСБ решило на начальном этапе запуска проекта раскрутки фьючерсных контрактов на Urals и ESPO валютой контракта признать доллар США. Это явная ошибка, так как марка Urals потребляется исключительно в Европе, и правильнее было предоставить покупателям возможность расплачиваться или в рублях, или в евро, дабы не терять деньги на конвертации. А марку ESPO, которая поставляется на Дальний Восток, можно было бы торговать в рублях, китайских юанях, японских йенах и корейских вонах, чтобы трейдерам и покупателям было удобно рассчитываться в национальных валютах, в которых они ведут торговлю на своих внутренних рынках. Доллар же необходимо максимально убирать из нефтяной торговли, дабы избежать давления на нее со стороны американского спекулятивного финансового капитала. Только уйдя от доллара США, нефтяной рынок станет более прозрачным и менее спекулятивным.

Чтобы сделать нефтяной (и газовый) рынок максимально прозрачным и не-

зависимым от спекулянтов, необходимо развивать региональные биржевые площадки на базе основных поставщиков (и признать вместо Brent и WTI новые эталоны биржевой торговли) и потребителей нефти. Такими новыми биржевыми площадками могли бы, к примеру, стать (кроме Санкт-Петербурга и острова Русский) Астана или Тегеран — по торговле нефтью с Ближнего Востока и из Центральной Азии, Шанхай или Гонконг — по торговле энергоносителями в Юго-Восточной Азии, Дели — в Южной Азии, Египет — в Средиземноморье, Бразилия или Венесуэла — в странах Латинской и Центральной Америки. СПбМТСБ могла бы инициировать создание подобной сети региональных подразделений с участием местных властей и национального капитала данных регионов, а также привлечь к этой работе крупнейших нефтяных трейдеров. Региональные филиалы СПбМТСБ могли бы быть двух типов: ориентированные на предложение определенной биржевой эталонной марки нефти, добывающейся в данном регионе; или ориентированные на потребление нескольких различных бенчмарков, пользующихся наибольшим спросом в данном регионе. К примеру, филиал на острове Русском специализировался бы на марке ESPO, а филиал в Шанхае — на нескольких марках, поставляемых от разных производителей в Китай, Японию, Корею и т.д. Главное, чтобы валютой контракта на этих биржах были местные региональные валюты. Это значительно упростило бы расчеты по контрактам на данных биржах и создавало бы условия для привлечения на них не только крупных трейдеров, но и мелких потребителей нефти и нефтепродуктов, что способствовало бы снижению цен на энергоносители. В этих же региональных филиалах СПбМТСБ можно было бы организовать и биржевую торговлю газом, что способствовало бы выравниванию условий поставки газа в различные регионы мира.

Политическая экономия цивилизаций

Политическая экономия цивилизаций: исторические корни и перспективы

Рекомендации XXXV Междисциплинарной дискуссии, посвященной 200-летию «Курса политической экономии» Андрея Шторха
Москва, 28 декабря 2015 г.

Участники XXXV Междисциплинарной дискуссии, организованной Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК), Институтом экономических стратегий (ИНЭС), Международной академией глобальных исследований (МАГИ) и Ассоциацией «Прогнозы и циклы», заслушав и обсудив доклад профессора, академика РАЕН и МАГИ Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций: исторические корни и перспективы», а также заслушав сообщения о составе и интегральном плане действий на 2016–2017 гг. отделений МАГИ (цивилизационных исследований, политэкономических исследований, устойчивого развития, энергетических, экологических и климатических исследований, гуманитарных и информационных проблем глобальной безопасности, секции лидеров нового поколения), сформулировали следующие выводы и рекомендации.

1. Политическая экономия — наука о категориях и закономерностях статики, динамики и генетики экономики, механизмах и перспективах ее использования в хозяйственной жизни общества — является вершиной, теоретической основой пирамиды экономических наук (функциональных, отраслевых, пространственных) и занимает одно из центральных

мест в системе наук об обществе (обществознании).

2. Понятие политической экономии введено в научный оборот в IV в. до н.э. величайшим ученым-энциклопедистом античной цивилизации Аристотелем. Первый научный труд по политической экономии — «Трактат политической экономии» А. Монкретьена — был опубликован 400 лет назад, в 1615 г., во Франции — эпицентре становления рыночно-капиталистической экономики, раннеиндустриальной цивилизации.

С публикации в 1776 г. «Исследования о природе и причинах богатства народов» центр экономических исследований переместился в Великобританию — эпицентр промышленной революции и становления индустриальной цивилизации. Классическая политическая экономия — это наука о категориях, отношениях и закономерностях развития рыночно-капиталистического хозяйства. Она стала основой формирования в XIX в. марксистской политической экономии.

3. Двести лет назад, в 1815 г., в России был опубликован «Курс политической экономии» первого российского академика-экономиста Андрея Шторха. Вторая часть этого труда называлась «Теория цивилизации». Андрей Шторх заложил основы политической экономии цивилизаций, признавая равноценность сфер материального и духовного воспроизводства, рыночного и нерыночного хозяйства, важнейшую роль внутренних благ — здоровья, образования, науки, культуры, нравов, религий, внутренней и внешней безопасности как элементов цивилизации.

Теория А. Шторха получила развитие в России, в том числе в трудах И.В. Вернадского, М.И. Туган-Барановского. Крупным вкладом в экономическую теорию стали фундаментальный труд Николая Кондратьева «Основные проблемы экономической статики и динамики». Академик Л.И. Абалкин высоко оценил труд А. Шторха и развил ряд положений. Более широкое понимание воспроизводственной структуры экономики представили Саймон Кузнец и Василий Леонтьев.

4. С последней четверти XX в. на Западе возобладала экономикс, отводившая центральное место рыночным и финансово-кредитным механизмам и вытеснявшая политическую экономию. С 1990-х гг. этот процесс распространился на Россию, а также другие постсоветские страны. Почти все кафедры политической экономии были закрыты или преобразованы в кафедры экономической теории, в тематике экономических исследований возобладала западная теория экономикс. Однако российская цивилизационная школа, возглавляемая МИСК и ИНЭС, продолжала развивать идеи политической экономии цивилизаций, исследовать закономерности, факторы и тенденции цикличной динамики сферы духовного воспроизводства, вела разработку теоретических основ воспроизводства, ренты, экономического строя цивилизации.

5. Участники дискуссии поддержали основные положения доклада Ю.В. Яковца и признали необходимым сконцентрировать внимание на возрождении и развитии политической экономии цивилизаций как важнейшей составной части новой парадигмы обществознания, адекватной реалиям XXI в., а также на подготовке и вве-

дении в учебный процесс учебника по данной дисциплине.

С этой целью участники дискуссии рекомендуют:

— МИСК и ИНЭС развернуть дискуссию в Интернете, в журналах «Экономические стратегии», «Партнерство цивилизаций» по вопросам политической экономии цивилизаций;

— МИСК и ИНЭС, Отделению цивилизационных исследований и Отделению политэкономических исследований МАГИ подготовить фундаментальный труд по проблемам политической экономии цивилизаций, с тем чтобы обсудить его на XII Цивилизационном форуме в 2017 г., перевести на английский язык, опубликовать и разместить в Интернете;

— экономическому факультету МГУ им. М.В. Ломоносова совместно с МИСК, ИНЭС и Открытым университетом диалога цивилизаций организовать курсы повышения квалификации для преподавателей и преподавание дисциплины «Политическая экономия цивилизаций» для магистрантов и аспирантов начиная с 2016/2017 учебного года.

6. Одобрить предложения о проведении в 2016 г. XI Цивилизационного форума «Великие утопии — источник прогресса цивилизаций», посвященного 500-летию публикации «Утопии» Томаса Мора (Лондон) и научного симпозиума «От классической политической экономии к политической экономии цивилизаций», посвященного 240-летию фундаментального труда Адама Смита и 200-летию основных трудов по политической экономии Андрея Шторха и Давида Рикардо (Эдинбург). Рекомендовать МИСК и ИНЭС совместно с отделениями МАГИ организовать подготовку и проведение форума и симпозиума совместно с британскими коллегами. Просить посольства России и Великобритании и Россотрудничество оказать содействие в проведении форума и симпозиума.

7. Одобрить предложение о составе и интегральном плане действий на 2016–2017 гг. Отделений цивилизационных исследований, политэкономических исследований, устойчивого развития, экономических, экологических и климатических исследований, гуманитарных и информационных проблем МАГИ и секции лидеров нового поколения МАГИ и просить руководство Академии утвердить эти предложения.

8. Рекомендовать ИНЭС и МИСК опубликовать материалы настоящей дискуссии в журнале «Партнерство цивилизаций» и разместить их в Интернете.

А.К. Шторх. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Какой должна быть экономика государства Российского? Что определяет ее прогресс и в чем он измеряется? Может ли самодержавный монарх диктовать свою царственную волю свободным рыночным силам? Об этом и многом другом вместе с читателем размышляет в своих главных трудах первый российский академик-политэконом Андрей Карлович Шторх (1766–1835).

Работы, созданные на основе лекций, прочитанных им в течение 20 лет членам императорской семьи, до сих пор поражают своей полемической злободневностью и научной прозорливостью.

Впервые полностью переведенные на русский язык, они, без сомнения, будут полезны всем, кто интересуется историей нашей страны, развитием мировой и отечественной социально-экономической мысли, для кого дорого и прошлое, и будущее России.

Оглавление

Вступительная статья. Ю.В. Якутин «От столкновения мнений рождается свет»

А. ШТОРХ. «КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ, ИЛИ ИЗЛОЖЕНИЕ НАЧАЛ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ НАРОДНОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ»
Предисловие автора
Вступительная лекция. Общее обозрение предметов, входящих в состав государствоведения
Общее введение, или Пролегомены к политической экономии. Размышления об основании и пользе политической экономии
Общие понятия о начале и свойстве ценности

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Теория народного богатства
Введение. О различных системах, о природе и источниках народного богатства
Книга I. О производстве богатств
Книга II. О накоплении богатств, или Об имуществах
Книга III. О первоначальном распределении годового произведения, или О доходах
Книга IV. О вторичном распределении годового продукта, или Об обращении
Книга V. О деньгах
Книга VI. О кредите
Книга VII. О потреблении
Книга VIII. О естественном росте национального богатства

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Теория цивилизации
Введение
Книга I. Элементы цивилизации, или Внутренние блага
Книга II. О естественном развитии цивилизации
Заключение
Приложения к «Курсу политической экономии»
Таблицы денег, обменных курсов, мер и весов в России

А. ШТОРХ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

ИЗ АРХИВА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ «ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»
Н. Шторх. Биографический очерк ученой и служебной деятельности Андрея Карловича Шторха
И.В. Вернадский. Заметки к «Курсу политической экономии, или Изложению начал, обусловливающих народное благоденствие» А. Шторха
Л.И. Абалкин. Андрей Шторх и современность

Л.И. Абалкин, академик РАН. Андрей Шторх и современность

Возрождение России, ее культуры и нравственности немыслимы без сохранения исторической памяти. Потеря такой памяти лишает страну шансов на будущее.

В каждой сфере общественной жизни, в том числе в экономической теории, связь между прошлым и будущим имеет свои особенности. Нельзя ученых-экономистов, живших два века назад, рассматривать абстрактно, вне времени и пространства. Каждый из них

был сыном своего времени, впитавшим условия жизни, культуру, систему ценностей и научные представления переживаемой им эпохи. Сохранение же ценности его идей позволяет говорить о глубине исследований и рассматривать ученого как нашего современника.

Одной из наиболее ярких фигур на таком фоне является Андрей Шторх (1766–1835). Он был прекрасно образован, являясь во многом энциклопедистом и одним из наиболее крупных экономистов своего времени. Его работы были широко известны на Западе и получили высокую оценку. Многое из его теоретического наследия сохраняет свою значимость и сегодня. А это значит, что уже в начале XIX в. российская школа экономической мысли была одним из лидеров мировой политико-экономической теории.

Его книга «Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие» в виде шеститомника была издана на французском языке в 1815 г.[1] В ее основе лежали лекции, которые Андрей Шторх в течение 20 лет читал Марии Федоровне — жене Павла I и его сыновьям Николаю и Михаилу.

К тому времени понятийный аппарат молодой политической экономии еще не сложился. Книга Давида Риккардо «Начала политической экономии и налогового обложения» вышла год спустя. Карл Маркс еще не родился. Об этом следует помнить, чтобы понять обстановку, в которой была написана работа Шторха, и оценить спустя два века ценность высказанных в ней идей.

После выхода книги началась острая полемика Андрея Шторха с Жаном Батистом Сэем, выпустившим до этого работу «Трактат политической экономии». Предметом их дискуссии было соотношение между производительным и непроизводительным трудом. Андрей Шторх придерживался расширительной трактовки производительного труда, включая в него не только материальное производство, но также образование, культуру и услуги как важнейшие факторы повышения благосостояния.

В итоге споров победителем оказался Андрей Шторх. При этом важно подчеркнуть, что применяемые сегодня во всем мире методы измерения объема валового внутреннего продукта для оценки экономического роста и благосостояния населения включают и те элементы, о которых он писал. Для иллюстрации сошлемся на Ивана Вернадского, который в своих примечаниях образно показывает ошибочность взглядов Сэя: «Если Вы бросаете навоз на землю — Вы трудитесь производительно, если Вы учите сельскому хозяйству — Ваш труд непроизводителен. Тот, кто стрижет барана, — трудится производительно, кто стрижет человека — непроизводительно; кто подковывает лошадь на кузнице — производительный работник, но кто ее лечит — непроизводительный; кто собирает тряпье для бумажной фабрики — производит, кто пишет ноты или строки гениального содержания — ничего не производит»[2].

В середине XIX в. Карл Маркс приступил к осмыслению огромного объема литературы по политической экономии. Его внимание привлекли, естественно, и работы Андрея Шторха. Он обращается к их анализу во всех томах «Капитала». В числе проблем, на которых мы здесь остановимся, назовем ана-

лиз предпринимательского дохода и земельной ренты.

В ходе своего исследования Карл Маркс постепенно перешел к разграничению капитала-собственности и капитала-функции, которые порождают прибыль и предпринимательский доход. Прибыль, получаемая от капитала-собственности, не связана с хозяйственной деятельностью его владельца. Деньги могут быть положены в банк, приносить процент или быть направлены на приобретение акций и реализоваться в дивидендах.

В отличие от них капитал-функция реализуется путем реального участия в хозяйственной деятельности, связанного с управлением производством, его техническим совершенствованием, внедрением современных форм организации труда и новых идей. Поэтому предпринимательский доход, рассматриваемый в чистом виде, не носит эксплуататорского характера и сам является источником новой стоимости.

Работая над III томом «Капитала», который автору не удалось закончить, Карл Маркс так и не завершил анализ капитала-собственности и капитала-функции, а также порождаемых ими прибыли и предпринимательского дохода.

В своем «Курсе» Андрей Шторх выделяет предпринимательский доход в качестве одной из форм первичных доходов. При этом надо вспомнить, что в те годы понятийный аппарат политической экономии еще не сложился.

Андрей Шторх писал, что «промысел работника дает *заработок рабочего.* Капиталы составляют источник *ренты капитальной.* Земельные имущества производят *земельную ренту.* Промысел подрядчика *доставляет прибыль предпринимателя*»[3]. Он говорил также о том, как могут соединяться в одних руках разные виды доходов, и подчеркивал, что классы, наиболее способствующие у нас умножению народного богатства посредством экономии, — это промышленные предприниматели, в особенности из среднего сословия. Последние слова звучат весьма актуально и для современной России.

Как же Карл Маркс реагировал на эти высказывания? При рассмотрении предпринимательского дохода, в том числе труда по надзору, он анализирует взгляды Д. Рамсея, которые «представляют собой наиболее разумное из того, что было сказано по этому поводу, хотя часть его доказательств заимствована у Шторха»[4]. Здесь лишь отметим, что свою работу «Очерк о распределении богатства» Рамсей написал через 20 лет после выхода «Курса» Андрея Шторха.

Анализ предпринимательского дохода и его роли как двигателя экономики исключительно актуален в наши дни. В средствах массовой информации, а также и среди научного сообщества накопилась огромная путаница понятий, когда в одну кучу сваливаются понятия собственника и олигарха, менеджера и банкира, предпринимателя и оптового посредника. Это вносит сумятицу в знания, подталкивает к обострению социальных конфликтов, рождает путаницу в разделении добра и зла.

Внесение политико-экономической ясности в эти вопросы сегодня, более чем когда-либо ранее, служит непременным условием возрождения России.

Крупным вкладом Андрея Шторха явилась разработка проблем дифференциальной ренты. Он писал о том, что

рента бывает тем выше, чем земля, доставляющая ее, находится ближе к месту сбыта ее продуктов, и наоборот. Отдаленность от места сбыта увеличивает траты на перевоз, а вследствие того и существенную цену, и таким образом оставляет меньшую долю цены продукта для образования того излишка, из которого состоит земельная рента.

На чем основаны такие выводы? Они взяты отнюдь не из абстрактных рассуждений, а теоретически отражают реальное положение дел в российской экономике. Как пишет профессор МГУ Александр Худокормов, «тезис Шторха о том, что положение земельного участка влияет на размер ренты сильнее его плодородия, на наш взгляд, улавливает специфику России начала XIX в. с ее огромным земельным фондом и почти полным бездорожьем»[5].

Анализ работ Андрея Шторха показывает, что для российской школы экономической мысли изучение реалий хозяйственной жизни было и остается главным двигателем разработки теоретических идей. Если, естественно, наука ориентирована на поиск не универсальных моделей и готовых шаблонов, а на осмысление реальных путей возрождения России.

Взгляды Андрея Шторха на ренту были, как уже говорилось, написаны ранее, чем появилась работа Давида Риккардо. При этом у Шторха регулирующими ренту по плодородию признаются на худшие, а лучшие, наиболее плодородные земли. Как относился к такому различию Карл Маркс? «Спор по поводу земельной ренты между Шторхом и Риккардо… о том, регулируется ли рыночная стоимость (у них скорее рыночная цена, соответственно цена производства) товарами, произведенными при наихудших (Риккардо) или, наоборот, при наилучших (Шторх) условиях, — этот спор разрешается в том смысле, что оба они правы и оба неправы и что оба они совершенно упустили из виду средний случай»[6].

В другом месте Карл Маркс признал, что все-таки регулирующими являются лучшие земли и в «этом смысле английские цены хлеба регулируются американскими»[7].

Для Андрея Шторха, как и для всей российской школы экономической мысли, народное благосостояние определяется не только материальным производством, но и духовно-нравственными ценностями. При доказательстве данного положения он пользовался тремя системами понятий: совокупность вещественных благ или национальное богатство, совокупность духовно-нравственных факторов или национальная цивилизация, а их объединение вместе считал народным благосостоянием. Это нашло отражение и в названии его шеститомника, соединяющего через «или» предмет науки и правила, определяющие благосостояние народов.

Он писал в своей работе, что сила власти государственной измеряется народным благосостоянием, то есть просвещением и богатством граждан. И вряд ли нужно тратить много слов для того, чтобы писать о современности подобных взглядов, о значимости усилий государства по развитию образования, науки и культуры, умножению человеческого капитала.

Андрей Шторх был первым в России академиком-экономистом. В 1796 г. он стал членом-корреспондентом, а в 1804 г. академиком по специальности

«политическая экономия и статистика». К сожалению, у нас в стране весьма коротка историческая память. Когда власти заменили политическую экономию на экономическую теорию и ее многочисленные разветвления, то хотели вроде бы покончить с догматизмом.

Да, почти за два столетия фронт экономической науки вырос невероятно. Сегодня в принципе невозможно написать один учебник по экономической теории «в целом». К тому же ни одна из научных школ, существующих сегодня в мире и борющихся между собой, не имеет монопольного права на обладание истиной. Но при всем многообразии подходов и методов анализа экономическая теория сохраняет свою целостность лишь при наличии своего ядра — политической экономии. Это отнюдь не дань вчерашнему миру, она постоянно развивается вместе со своим постоянно усложняющимся объектом (хотя нередко и топчется на старых позициях).

Андрей Шторх в течение последних своих лет (1830–1835) был вице-президентом Академии наук. Уже при жизни, в знак признания его заслуг, он был членом 21 академии и научных сообществ.

В воспоминаниях о нем его сын писал, что «нравственные качества и мягкость в обращении Шторха, его развитый ум и редкий талант передавать другим в самом ясном изложении свои познания и наблюдения делали его в обществе чрезвычайно приятным собеседником. К тому же он был услужлив, добр и безукоризненно честен. Всеми этими качествами снискал он себе общее уважение и дружбу многих».

Интеллигентность и духовность Андрея Шторха, его нравственные качества и честность делают его жизнь и труды столь актуальными в наши дни. Ведь многие из этих качеств сегодня утрачены. В стране действуют прямо противоположные силы. Борьба с ними нелегка. Но без восстановления духовности и интеллигентности у России нет светлого будущего.

Примечания

1. На русском языке первая часть «Курса» была опубликована в 1881 г. под редакцией и с обширными комментариями, написанными И.В. Вернадским.
2. См. настоящее издание: С. 1003.
3. См.: С. 158–159.
4. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 367.
5. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М.: Мысль, 2004. Т. I. С. 634.
6. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Указ. соч. Т. 25. Ч. I. С. 200.
7. Там же. Ч. II. С. 210.

(Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мировой экономики и России

Рязанов В.Т.
(Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мировой экономики и России/В.Т. Рязанов.
М.: Экономика, 2016. С. 695.

***Рязанов Виктор Тимофеевич** — заведующий кафедрой экономической теории СПбГУ, д.э.н., профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ*

Это книга о том, как нереальное в экономике стало реальным и господствующим. Такая трансформация — следствие доминирования спекулятивного капитала, которое закономерно завершилось глубоким кризисом мирового хозяйства. Выйти из него — значит вернуться в мир реальных ценностей, возвратив экономике ее естественное предназначение — служить интересам развития производительных сил общества, опираясь на совершенствование производства, созидательный и творческий потенциал человека с опорой на научно-технический прогресс и не забывая о социальных целях. Исследованию проблем, которые при этом возникают в мировой экономике и России, посвящена данная книга.

Она состоит из двух самостоятельных, но взаимосвязанных частей. В первой части исследуется процесс глобализации в мировой экономике, системные противоречия и ограничения которого привели к мировому кризису 2008–2009 гг. Вторая часть посвящена анализу последствий мирового кризиса для России, преодоление которых определяет выбор нео-

индустриальной стратегии в социально-экономическом развитии страны.

Монография рассчитана на специалистов и на широкий круг читателей, которых волнуют проблемы современного экономического развития.

Содержание

Введение
ЧАСТЬ 1. КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕГО СИСТЕМНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
1.1. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА
1.1.1. Глобализация и ее признаки: от ГМК-1 к ГМК-2
1.1.2. Волны глобализации
1.1.3. Современная волна экономической глобализации: старые и новые игроки
1.1.4. Геополитэкономия: экономические отношения и противоречия в глобальной экономике

1.2. ФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛИЗМ
1.2.1. Реальная экономика и финансовый капитал
1.2.2. Место и роль финансового капитала в исторической эволюции капитализма
1.2.3. Финансиализация глобальной экономики: фиктивность капитала и виртуализация хозяйственной деятельности
1.2.4. Экономика нереальных ценностей: природа спекуляций и «спекулятивных пузырей»

1.3. ПРЕДПОСЫЛКИ МИРОВОГО КРИЗИСА: ИПОТЕЧНЫЙ РЫНОК И КРЕДИТНО-ДОЛГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ
1.3.1. Рынок жилья и его роль в современной модели капитализма
1.3.2. Превращение «эффекта богатства» в «ловушку богатства»: роль кредитно-долговой экспансии
1.3.3. Особенности развития кризиса на кредитно-долговом рынке
1.3.4. Обвал кредитно-долгового рынка как спусковой механизм глобального кризиса
1.3.5. Глобальные последствия кредитно-долгового кризиса в США

1.4. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
1.4.1. Обзор становления теории экономических кризисов
1.4.2. Циклические и нециклические параметры экономических кризисов: политэкономический подход
1.4.3. Капитализм и кризисы: реактуализация теории К. Маркса
1.4.4. Дж.М. Кейнс и его школа о кризисе
1.4.5. Формы перенакопления капитала и развитие политэкономической теории кризисов
1.4.6. Возможности и перспективы постмарксистского синтеза
1.4.7. Природа современных кризисных процессов: роль институционального и социального неравновесия

1.5. ИСТОКИ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ
1.5.1. Предыстория кризиса глобализации: сигнальные кризисы
1.5.2. Роль денег в формировании спекулятивного мотива
1.5.3. Денежная политика и глобальные финансовые активы

1.5.4. Последствия возвышения финансовой сферы

1.6. ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ И ВЕЛИКАЯ РЕЦЕССИЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ
1.6.1. Особенности взаимосвязи кризисов
1.6.2. Великая депрессия: предсказания и взгляды австрийской школы о кризисе
1.6.3. Великая депрессия и Великая рецессия: сравнительные характеристики
1.6.4. Великая депрессия и Великая рецессия: причины и последствия
1.6.5. Антикризисная политика и ее эффективность

1.7. СИСТЕМНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА: ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
1.7.1. Кризис глобализации, его причины и последствия
1.7.2. Неолиберальная глобализация и деиндустриализация
1.7.3. Постглобальная экономика и возможные направления ее развития
1.7.4. Глобальная экономическая нестабильность: роль наднациональных и национальных регуляторов
1.7.5. От «большой» к «малой» глобализации: от ЕС к США?
1.7.6. Государство в постглобальной экономике: новое качество

Часть 2. КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РОССИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

2.8. КРИЗИС В РОССИИ (1990–1998 гг.): ФИНАЛЬНЫЙ АККОРД НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ УТОПИИ?
2.8.1. Особенности кризисных процессов в 1990-е гг. в экономике России
2.8.2. Предпосылки и причины дефолта в РФ в 1998 г.
2.8.3. Последствия политики подавления инфляции и экономический рост
2.8.4. Последствия политики открытости экономики и экспортно-сырьевая стратегия развития
2.8.5. Уроки кризиса

2.9. ЭКОНОМИКА РОССИИ (1999–2008 гг.): ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПОСЛЕ КРИЗИСА
2.9.1. Выбор нового курса в экономике после дефолта 1998 г.
2.9.2. Постдефолтная экономика: импортозамещение и его роль в запуске восстановительного роста
2.9.3. Разворот экономической политики: от импортозамещения к экспортно-сырьевой модели роста и дерегулированию
2.9.4. Восстановительный рост: достижения и недостатки
2.9.5. Основные факторы роста: доходы от экспорта и внутренний спрос

2.10. РЕНТНО-СЫРЬЕВАЯ ЭКОНОМИКА, ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ
2.10.1. Сырьевая экономика и ее значение
2.10.2. Экономическая природа ренты и рентных отношений
2.10.3. Особенности ренты в сфере недропользования
2.10.4. Признаки рентной модели экономики в РФ
2.10.5. Экспортно-сырьевая модель экономики: возможности и перспективы в России

2.10.6. Особенности рентного механизма хозяйствования в России: как избежать «ресурсной ловушки»?
2.10.7. Особенности рентного механизма хозяйствования в России: социализация ренты

2.11. МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И РОССИЯ: ПОЧЕМУ НЕ УСТОЯЛА ЭКОНОМИКА?
2.11.1. Особенности предкризисной ситуации
2.11.2. Кризис в России: внешние и внутренние причины
2.11.3. Масштабы и последствия кризиса в России
2.11.4. Антикризисная политика, ее эффективность и уроки регулирования

2.12. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ КРИЗИСА: МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И РОССИЯ
2.12.1. Экономический рост после кризиса 2008–2009 гг.
2.12.2. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»
2.12.3. Возможные варианты посткризисного развития
2.12.4. Экономическая политика после кризиса: станет ли она снова кейнсианской?
2.12.5. Современная макроэкономическая ситуация: «экономика спроса» или «экономика предложения»
2.12.6. Особенности развития российской экономики: ограничения и возможности

2.13. НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
2.13.1. Деиндустриализация в России, ее причины и последствия
2.13.2. Политэкономическая сущность новой индустриализации
2.13.3. Экономический рост в РФ и его факторы
2.13.4. Импортозамещение: третья попытка
2.13.5. «Дорожная карта» неоиндустриализации: полюс развития и восточный вектор

2.14. ПЕРСПЕКТИВЫ «НОВОГО ПОСТКРИЗИСНОГО МИРА»: БУДУЩАЯ ЭКОНОМИКА И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ
2.14.1. Будущая экономика: возвращение реальных ценностей
2.14.2. Социализация финансов как геопроект
2.14.3. Пределы капитала и технологическая революция
2.14.4. Постпотребительское общество: границы потребления и антропологическая революция
2.14.5. Российский путь
Список таблиц и рисунков
Указатель имен
Предметный указатель

Введение

Прежде всего следует прояснить название книги — *«(Не)Реальный капитализм»*. Самое простое и поверхностное объяснение связано с тем, что сложившаяся в конце XX в. в ведущих странах мира капиталистическая рыночная экономика представляет собой модель с доминированием финансового капитала, и в этом смысле выступает «нереальной», то есть такой, в которой реальное производство оказалось задвинутым на второй план. Иначе говоря, нынешний реальный ка-

питализм представляет собой модель «нереального», то есть спекулятивно-финансового капитализма.

Однако «нереальность» капитализма имеет и более широкое толкование, раскрывая процесс формирования экономики «нереальных», а по существу фиктивных (ложных) ценностей. Такая трансформация началась уже тогда, когда в экономической науке возобладали абстрактно-теоретические и формализованные модели, оторванные от хозяйственной практики, в которой действуют не реальные люди во всем многообразии их качеств, а одномерный экономический человек. Нереальность закрепилась и в самой экономике, став ее реальностью, когда возобладание финансового сектора обернулось присущей ему фиктивностью и иррациональностью. Приходится считаться с тем, что господство спекулятивно-финансовой деятельности погружает экономику в мир виртуальных и искусственно созданных образов, близких игровой природе. «Виртуальное» стало «реальным» (С. Жижек). Не случайно, что одно из наиболее точных определений современной экономики — это «экономика казино».

Если исторически реальный капитализм — это порождение достаточно динамичного и живого капитала, действующего в сфере производства и потому способного успешно, пусть и не без проблем, снимать ограничения, обеспечивая развитие производства в интересах удовлетворения насущных потребностей индивидов и всего общества, то нынешний нереальный капитализм — это результат предельного воплощения природы капитала с соответствующим усилением его противоречий и ограничений. Будучи перенацеленным с производства жизненных благ на производство денег, он закономерно приводит к появлению вместо предпринимателя-инноватора спекулянта.

Превратившись в «параллельный мир», такой тип хозяйствования распространился практически на все глобальное экономическое пространство, подчиняя его своим иррациональным принципам. Они противоречат естественному предназначению экономики — служить интересам развития общества, опираясь на совершенствование производства, созидательный и творческий потенциал человека с опорой на научно-технический прогресс и стремясь к сбалансированному развитию социума и человека.

Хорошо известно, что еще Аристотелем было разграничено два понятия: «экономика» и «хрематистика». Если первое понятие раскрывает природу хозяйственной деятельности как «естественной», связанной с производством необходимых для жизни благ, то второе — обозначает способность к наживе, к обладанию деньгами. Мистификация производственно-хозяйственной деятельности начиналась с превращением денег в самоцель, подчиняющую все помыслы экономических агентов. В результате фетишизация денег противостоит реальности самого производства жизненных благ. Сами же деньги, утратив всякую связь с подлинным богатством, не способны его оценить, а значит, непрерывно приумножать. В этом особая острота современного кризиса.

Уже в характеристике природы и роли денег можно видеть зарождение в экономической теории двух подходов (канонов). Один базируется на гипотезе универсальных принципов денежной

организации хозяйственной деятельности, используя модель абстрактного Homo Economicus. Другой подход делает ставку на описание реального мира экономики в его сложном и противоречивом многообразии, во взаимодействии собственно экономических и неэкономических, денежных и неденежных факторов, условий и ограничений, когда вместо абстрактного экономического человека в хозяйственные отношения вступает Homo Socio-Economicus, взятый во всей полноте его качеств и устремлений.

Спекулятивно-финансовая модель экономики становится особенно нереальной, когда ее поражает всеобщая болезнь запредельного потребительства. Реальный бизнес мог естественно расти с увеличением населения и ростом его потребностей. Но ему этого уже недостаточно. Остается ставка на постоянную экспансию потребительства. Возникающий «нереальный капитализм» в таком случае приобретает черты «аномальности», когда заражение им принимает массовый характер. Полезно напомнить, что еще Сократ почти 2,5 тыс. лет назад поражался тому, сколько производится товаров, которые ему не нужны. Как бы сейчас он поразился, увидев космические масштабы ненужного производства, всячески разогреваемого потребительским ажиотажем.

Современная волна потребительской экспансии оказалась подпитанной стремительным разрастанием кредитной пирамиды, а значит, всеохватностностью долговой экономики. Такой ее размах, произошедший в развитой части мира, характеризует нарастающий отрыв потребления людей от реальных результатов труда, когда индивиды начинают думать не о зарабатывании, а об обогащении. Само же потребление виртуализируется — символы и имидж становятся важнее их реальных носителей. Произошло то, что М. Кастельс определил как смену концепции виртуальной реальности «реальной виртуальностью». При таком развороте экономика приобретает черты «отрицательной сущности».

Экспансия всеобщего потребительства и особенно его имиджевые и престижные формы проявления привели к тому, что традиционная сфера эксплуатации — наемный труд — дополняется новой сферой — потребительской как области манипулирования и навязывания всему обществу все новых потребительских желаний, во многих случаях избыточных и просто ненужных или даже вредных.

В этой связи об одной символике. На обложке книги помещена репродукция картины художника Михаэля Вильманна (1630–1691/1706), на которой изображена «Лестница Иакова» — символическое отображение идеального стремления человека к Божественному и Духовному, которое изначально привнесено в его естество и душу, хотя далеко не каждый осознает такое предназначение, а уж тем более стремится его осуществить. Почему это так? На оборотной стороне обложки книги содержится ответ на поставленный вопрос. На ней также изображена та же «лестница» (на старославянском языке — «лествица»). Это изображение иконы XП в. — «Лествица Иоанна Лествичника». Многочисленны соблазны, поджидающие каждого человека, сильно зло и слаб человек — вот почему труден его путь к нравственному самосовершенствованию. Собственно и нынешний капитализм с его безу-

держным стремлением к обогащению живуч, пока сильны соблазны для человека, который не в силах их противостоять, будучи подвержен им.

Полярность понятий «реальный» и «нереальный» отражает такое разграничение, когда капитал и его современные формы уходят в тень, все в большей степени превращаясь во что-то внешне невидимое и виртуальное, а сам капитализм растворяется в социально безликих формах в виде некоего информационного общества, экономики знаний и т.п. Вроде бы, капитализм становится «нереальным», но при этом вполне реальными и осязаемыми остаются исторически сопутствующие ему социальные последствия — безработица, социальная дифференциация, бедность, социальные конфликты, экологические катастрофы и т.д.

Если же иметь в виду реальную экономику как экономику, в которой действуют не абстрактный экономический человек, а реальные люди с присущим им многообразием жизненных потребностей, интересов и мотивов деятельности, то такую экономику предстоит еще возродить, но, естественно, не в старом обличье. Достигнуть такой цели предстоит с учетом существующих ограничений и возможностей, а это, значит, на новой технико-технологической, институциональной и социальной основах. Такое возрождение реальной экономики способно на деле преодолеть возникший системный общественно-экономический кризис. Одновременно устранение спекулятивно-финансового перекоса в глобальном хозяйстве, чему служит выдвижение проекта «социализации финансов», становится необходимой предпосылкой для восстановления устойчивого и сбалансированного экономического роста, не игнорирующего экологические ограничения и ориентированного на социальные цели. Это и есть образ «будущей экономики» как возможный центр нового политико-экономического притяжения.

«Нереальное» стало реальностью и для России, имея при этом свое дополнительное и важное отличие. Дело еще в том, что капитализм, возникший в исторической реальности и главное, добившийся своих больших успехов, создавался не как «рукотворный мегапроект», а как внутренний процесс становления нового в определенной и благоприятной совокупности факторов и ограничителей. Поэтому и добился больших успехов, сохранив свою изначальную способность к самонастройке, поддерживаемой впоследствии силой конкуренции. В этом смысле капитализм в западном варианте как «успешный проект» — уникален и вряд ли исторически воспроизводим по одному только, пусть и большому, желанию. Последующие эксперименты со строительством капитализма, повторяя в этом отношении опыт социалистического строительства, также сложны в осуществлении и подвержены серьезным рискам. Ведь перенесение готовых социально-хозяйственных форм в новую среду не гарантирует успеха. В лучшем случае оно способно создать некие аналоги капиталистического хозяйственного устройства, внешне похожие на формы капиталистического хозяйствования, но которые не в состоянии обеспечить эффективность, сопоставимую с капиталистической классикой.

Поэтому очередной вариант капиталистического строительства — это по-

пытка превратить «нереальное», то есть искусственно и форсированно создаваемое, в реальную хозяйственную систему, успешно решающую экономические и социальные цели развития. Осуществим ли он? Не следует забывать, что реальный капитализм — это тот, который зарождается изнутри и возникает как естественная реакция на существующие вызовы и учитывающий всю совокупность конкретных факторов, исторических традиций и ограничений.

Для России выйти из мира «нереального» — это в очередной раз решать проблему выбора и самоопределения, не разрушая свою цивилизационную самодостаточность, которая является главной движущей и созидательной силой развития. Иначе говоря, требуется определенным образом правильно расставить приоритеты, определяя стратегию неоиндустриального возрождения России с достойным местом в будущем мирохозяйственном устройстве. Можно считать, что новая индустриализация страны, решая задачи преодоления последствий кризиса, выступает как геопроект, закладывающий основания в новый и перспективный облик экономики.

Возвращаясь к теме кризиса, стоит особо подчеркнуть, что в книге она отнесена к числу центральных, поскольку более всего востребована в осмыслении процессов, происходящих в современной экономике. К ее исследованию причастны самые разные научные школы. При этом приоритет отдан классической политической экономии, накопленный методологический багаж которой вполне применим к современному кризисному состоянию общества. К тому же экономическая классика, ориентированная на изучение сущностных отношений и внутренних противоречий в их связи с экономическими интересами, формирует целостное мировоззрения, важное для ее познавательного и прогностического потенциала.

Существенно и то, что политэкономическая школа и ее новое направление, которое можно обозначить как постмарксистский синтез и прежде всего в его марксистско-кейнсианской версии, располагает серьезным аналитическим арсеналом в изучении кризисов. Главным объектом для него выступает процесс перенакопления капитала в его в конкретно-исторических формах. Ведь изменения, которые происходят в капиталообразовании, позволяют своевременно обнаруживать неравновесные (кризисные) явления в макроэкономической сфере и в институциональном устройстве с соответствующими социальными последствиями.

Незавершенность выхода из системного кризиса не случайна, поскольку все еще не устранены главные причины его породившие, а они как раз находятся в сфере перенакопления финансового, в значительной степени фиктивного капитала. Не разрешив системные перекосы в процессе накопления капитала, вывести экономику в фазу устойчивого и сбалансированного роста вряд ли удастся. Вот почему время кризиса — это время ожиданий новых качественных перемен и сдвигов в самом хозяйственном устройстве, без которых трудно надеяться на скорое и успешное выздоровление экономики. Во что они воплотятся? К каким приведут изменениям? Вопросы эти сложны, а ответы на них неоднозначны. Но тем не менее будущее задает свои вопросы, на которые необходимо искать ответы.

Глава 1.4. Теория экономических кризисов при капитализме: возвращение политической экономии*

Необходимость раскрытия фундаментальных оснований современного экономического кризиса побуждает обратиться прежде всего к методологии исследования марксистской и кейнсианской политэкономических научных школ с учетом их современных версий. Позиции данных научных школ в определении объективных причин наступления кризисных обвалов при капитализме во многом совпадают, что дает возможность для соединения их потенциала в целях разработки версии постмарксистского (марксистско-кейнсианского) синтеза. Другие научные школы проблему кризисов либо фактически растворяют в общей тематике циклического развития (бизнес-циклов), допуская при этом возможность недопущения их появления (неоклассическая школа); либо вообще исключают наличие такого рода объективных причин, сводя их к допущенным ошибкам и просчетам со стороны хозяйственных агентов (к примеру, австрийская школа).

Конечно, в исследовании экономических кризисов при капитализме должны учитываться как объективные, так и субъективные причины, а их сочетание дополняет характеристику их природы и в немалой степени объясняет масштабы того или иного спада, а также особенности проводимой антикризисной политики. Тем не менее особое внима-

** (Не) Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мировой экономики и России / В. Т. Рязанов. — М.: Экономика, 2016. — С. 695.*

ние к объективной природе кризисов дает значительно больше в их понимании и в выработке более эффективной антикризисной политики.

Обзор становления теорий экономических кризисов при капитализме

Экономический кризис — это всегда сложное испытание и тест для любой научной экономической школы. Ведь в такой период проходит ответственную проверку научный, прогностический и практический потенциал, содержащийся в каждой научной школе. Именно в этот период востребованность экономического знания и самих экономистов-теоретиков существенно возрастает. Можно считать, что в этом случае роль экономической науки и экономистов напоминает роль медицины и врача в жизни любого человека. Пока человек молод и здоров, медицина его если и интересует, то только в качестве дополнительного знания, полезного для общей эрудиции. Да и с врачами чаще всего его непосредственное и заинтересованное знакомство происходит тогда, когда что-то случается со здоровьем, и организм начинает работать со сбоями. Видимо, не случайно и то, что среди первых экономистов-теоретиков зарождающейся новой науки можно обнаружить врачей по своей первоначальной профессии. К примеру, в их числе У. Петти и Ф. Кенэ[1]. Во всяком случае, организм человека по своему сложному устройству и неразрывной взаимосвязи — хорошая параллель с организмом экономическим, для обеспечения надежной работы которого подойдут такие базовые принципы медицинской этики, как «не навреди» и «до последнего бороться за жизнь пациента». Чем это не пример для профессиональной деятельности экономиста.

Экономическая наука обратилась к специальному исследованию циклов и кризисов перепроизводства в период, когда уже сложились ее основы, а в Англии в 1825 г. произошел первый циклический кризис перепроизводства. Хотя следует отметить, что сложности и ограничения в функционировании рыночной экономики были выявлены уже при зарождении экономической науки. Они были связаны с определением возможности перепроизводства, которая обусловливалась нарушением равновесия между предложением и спросом, а также возникшей проблемой неоднозначного влияния бережливости на экономическое развитие страны. Постепенно накапливался практический материал, который позволил перейти от анализа локальных сбоев в рыночном механизме к постановке общей проблемы цикличности в экономике. В дальнейшем теория циклических колебаний в экономике стала активно разрабатываться с конца XIX в., когда был накоплен богатый эмпирический опыт хозяйственной деятельности в капиталистических странах и стало окончательно ясно, что наступление кризисов не является случайным событием, а имеет объективные основания. С этого времени в экономической науке как в общих рамках сложившихся научных школ, так и в ее самостоятельных частях формируются различные представления о природе циклов и кризисов, а впоследствии и возникают свои научные направления[2].

Одним из важных проявлений исторической заслуги классической политической экономии является то, что уже в ее недрах сформировались теоретические основы для выявления объективных причин экономических кризисов при капитализме и для научного объяснения их природы. Особое внимание к сущностной стороне хозяйственной деятельности ориентировало на обнаружение причинно-следственных связей, что позволяло определить внутренние противоречия и ограничения в самом воспроизводственном процессе. При этом важно и то, что с развитием политической экономии последовательно формировался подход в исследовании экономических отношений капитализма как воспроизводственной деятельности, то есть в единстве производства, обмена, распределения и потребления. Опора на воспроизводственный подход в исследовании хозяйственной деятельности позволила реализовать ее системное (целостное) видение. В воспроизводственном процессе как целостности присутствуют «вход» в систему — производство и «выход» из нее — потребление, а также опосредствующие звенья — обмен и распределение. Поэтому воспроизводственный подход равнозначен системно-воспроизводственному подходу.

Важным его достоинством является и то, что на его основе выявляются не только качественные характеристики хозяйственной деятельности, но и количественные зависимости и условия ее реального осуществления. Из такого единства качественного и количественного анализа выводится самая общая типология воспроизводственной деятельности в виде *простого*, *расширенного* и *суженного* (падающего) воспроизводства, а также *устойчивого* и *неустойчивого*, вместе с ней раскрывая условия и факторы обеспечения экономического роста и одновременно обнаруживая предпосылки и причины циклической неравномерности и кризисных падений производства.

Становление взглядов классиков на предмет политэкономии происходило так: от первоначального выделения сферы обращения (школа меркантилизма) к сфере производства богатства (школа А. Смита)[3], затем — к его распределению и потреблению (Д. Рикардо, Сисмонди). Можно считать, что итоговым пунктом теоретических изысканий классиков стал выбор всего воспроизводственного процесса в качестве предмета науки, но в котором ведущую роль играла сфера производства. В наиболее концентрированном виде воспроизводственный подход к предмету был представлен, хотя и по-разному, в произведениях К. Маркса и Дж.С. Милля[4].

Стоит также отметить, что обоснование экономических отношений, складывающихся в процессе воспроизводства общественного продукта, в качестве предмета политэкономии, особенно отчетливо представленное в марксистской ветви классической политэкономии, давало возможность исследовать их в единстве качественных и количественных характеристик. В таком подходе присутствует и «производственно-продуктовая» характеристика хозяйственной жизни, раскрывающая важнейшую материальную сторону жизни общества как базовую для любого этапа его развития и указывающая на наличие в ней объективных количественных пропорций и взаимосвя-

зей. И одновременно в нем представлена «деятельностно-отношенческая» сторона, поскольку воспроизводственное движение созданных жизненных благ осуществляется не автоматически, а всегда опосредуется конкретной деятельностью людей. Поэтому проблема воспроизводства общественного продукта логично дополняется качественной характеристикой воспроизводства соответствующего типа общественно-экономической системы отношений между классами и социальными группами. Если это капиталистическое хозяйство, то оно и воспроизводится как именно такой тип хозяйства, даже при появлении новых технологических укладов, постоянно меняющих его облик.

Еще одним достоинством такой картины экономической реальности является то, что анализ экономических отношений логично выводит на важность учета противоречивого взаимодействия экономических интересов в обществе[5], а вслед за этим и на более широкую социальную проблематику хозяйственной деятельности, связанную с формированием неоднородной социально-классовой структуры общества, с неизбежными конфликтами и противоречиями в условиях асимметричного распределения доходов, богатства и власти.

Такой сложившийся в процессе развития политэкономической методологии потенциал позволил ее представителям разработать основы теории экономических кризисов при капитализме, которые не утратили своего значения и на современном этапе. Хотя следует отметить, что выявление объективных причин кризисов перепроизводства далеко не сразу же произошло с рождением классической школы в экономической науки. Такие признанные ее основоположники, как А. Смит (1723–1790) и Д. Рикардо (1772–1823), будучи последовательными приверженцами экономического либерализма, не сомневались в способности рыночного механизма автоматически уравновешивать спрос с предложением. То, что возможность перепроизводства всех товаров ими отвергалась, дополнительно объясняется также тем обстоятельством, что первый циклический кризис перепроизводства в реальной жизни произошел уже после выхода их основных произведений[6].

Что же касается самой гипотезы об автоматизме в согласовании спроса и предложения в экономической науке, то ее обоснование, как правило, связывают с именем Ж.Б. Сэя (1767–1832) — французского представителя классической школы. В своей работе «Трактат политической экономии» (1803), опираясь на разработанный А. Смитом вывод о решающей роли производства в хозяйственной деятельности, он утверждал, что в таком случае предложение должно автоматически рождать спрос, поскольку «сбыт для продуктов создается самим производством».[7] Иначе говоря, «один только факт производства товара в тот самый момент, как он произведен, открывает сбыт для других продуктов». По существу, реальное товарное обращение, осуществляемое по формуле Т – Д – Т, французский экономист упрощал до формулы прямого товарообмена (Т – Т)[8].

Из этого впоследствии делался вывод о том, что при предположении о возникающем равенстве доходов и стоимости продукции в условиях совершенной

конкуренции и гибкости цен и заработной платы предложение товаров формирует их спрос. Такая зависимость получила название «закона рынков», которое Дж.М. Кейнс, определял как «Закон Сэя». Он гласил: «Производство всегда равняется потреблению». Указанное равенство еще ранее обосновывалось А. Смитом («догма Смита»). Из такого подхода логично следует, что производство приносит доходы, на которые покупаются товары соответствующей стоимости. В трактовке Сэя равенство доходов и стоимости формулировалось следующим образом: «Покупка всякого продукта не может совершиться иначе как на ценность другого продукта». Поэтому совокупный спрос в экономике всегда равен совокупному предложению.

В случае превращения части дохода в сбережения, которые не используются непосредственно на приобретение товаров, они автоматически превращаются в инвестиции и тем самым вновь возвращаются в производственный процесс, то есть обеспечивается равенство сбережений и инвестиций. Этим в принципе исключается проблема реализации в масштабах всего народного хозяйства, а значит, и возможность всеобщих кризисов перепроизводства. Если она все же возникает, то причина связана или с действием внешних факторах (войны, стихийные бедствия, вмешательство государства), или с перепроизводством отдельных товаров. В обосновании Сэем отсутствия объективных причин наступления кризисов перепроизводства слабым звеном является уже исходный пункт о равенстве доходов и стоимости, поскольку им не учитывается перенесенная стоимость средств производства (амортизация) в стоимости производимых товаров, а потому и роль инвестиционного спроса в его общей величине. К тому же далеко не во всех случаях сбережения в полном объеме превращаются в инвестиции, а само по себе равенство между ними носит достаточно условный характер.

То, что Смит и Рикардо, оставаясь последовательными сторонниками свободного рынка и совершенной конкуренции, отрицали объективные основания для возникновения кризисов перепроизводства при капитализме, не помешало им обнаружить ограничения в развитии капиталистического производства, связанные с процессом усреднения нормы прибыли и с запуском тенденции к ее понижению. Однако данный процесс, эмпирически ими зафиксированный, они не увязали с возможностью наступления кризиса перепроизводства. Более того, для них такой процесс представлялся как естественное состояние экономики, которому присущи свои внутренние пределы, преодолимые благодаря действию рыночного механизма. Из представителей классической политической экономии Дж.С. Милль в 1848 г. первым предположил наличие связи падения нормы прибыли с возникновением кризисов. Развивая идеи Рикардо, он утверждал, что тот факт, что «подобные спады стали почти периодическими, представляет собой следствие той самой тенденции прибыли к понижению»[9]. Она же, как считал Милль, обусловлена действием закона понижающей отдачи капитала в земледелии в условиях роста населения.

Возникшая неоклассическая школа, развивая идею совершенных рынков, продолжила свои теоретические разра-

ботки с опорой на все еще живой «закон Сэя». Не одно уже поколение макроэкономических теоретиков по-прежнему соблазняются поисками модели бескризисного развития. Само же появление кризисов в реальной хозяйственной практике объясняется действием внутренних и внешних шоков, трактуемых как отклонение от нормальной (бескризисной) траектории развития. В свою очередь, такое их негативное влияние на экономику связывается с неполнотой информации, в силу которой экономические агенты не адекватно реагируют на экзогенно возникающие макроэкономические шоки. Это дает основание определять экономические спады как следствие допущенных ошибок, ведущих к перегреву экономики с последующим ее обвалом. Хорошей иллюстрацией данного положения является то обстоятельство, что произошедший кризис в 2008–2009 гг. оказался неожиданным для большинства экономистов неоклассической школы. Еще несколько лет назад среди ее видных представителей широкое хождение имела установка о том, что с кризисами при капитализме покончено окончательно. Вряд ли такой прогностический просчет был случайным. Приведем некоторые примеры.

Так, чикагский профессор Роберт Лукас (нобелевский лауреат по экономике за 1995 г.), выступая в 2003 г. на ежегодном собрании Американской экономической ассоциации, заявил, что центральная проблема «недопущения депрессии» снята, «если говорить о ней на практическом уровне». Отсюда следовал вывод, что наступило время заняться более важным вопросом — долгосрочным экономическим ростом[10].

В 2004 г. другой известный американский экономист Бен Бернанке, ставший впоследствии председателем Совета управляющих ФРС, в речи с примечательным названием «Великое усмирение», в свою очередь, утверждал, что современная макроэкономическая политика решила проблему делового цикла, сделав его в целом «прирученным». Или, если говорить более точно, отработанная политика противодействия кризисам ослабила ее до такой степени, что теперь она является вопросом, скорее частным, нежели требующим первоочередного внимания, не говоря уже об общемировых депрессиях, которые остались в далеком прошлом[11]. При этом заметим, что, прежде чем стать руководителем ФРС, Бен Бернанке был ученым, специализировавшимся на изучении именно Великой депрессии и экономических кризисов[12].

В сентябре 2006 г. в подготовленном МВФ обзоре мировой экономики «Перспективы развития мировой экономики» в качестве базового сценария выдвигался прогноз о сохранении высоких мировых темпов роста, хотя и отмечались возникшие риски ухудшения ситуации, связанные с глобальными дисбалансами, возможными рыночными корректировками, возникающими протекционистскими явлениями, инфляционными всплесками. Тем не менее ожидалось, что последующий период (2006–2009) станет периодом самого мощного глобального подъема мировой экономики[13].

Конечно, такие представления о возможности создания модели бескризисного развития могут периодически возникать у представителей разных научных школ обществознания и в массо-

вом сознании, когда экономика оказывается в ситуации достаточно продолжительного периода процветания. Их подпитывает возникающий временами безмерный оптимизм, свойственный человеческой психологии. Однако для представителей неоклассицизма такой оптимизм не случаен: он опирается на продолжающийся поиск идеальной конструкции рыночного механизма, способной автоматически обеспечивать сбалансированность спроса и предложения. Поэтому выбор модели экономического роста на основе кредитно-эмиссионной накачки экономики и растущего долга должен рассматриваться в контексте поиска бескризисного и непрерывного роста. Кризис этой модели и невозможность ее последующего использования — закономерный итог. По-видимому требуется переоценка самой гипотезы об оправданности продолжения курса на обеспечение непрерывности экономического роста и его подстегивании в развитых странах.

К тому же особый акцент на сферу обмена в неоклассицизме, на функциональные связи и стационарные хозяйственные процессы — все это подводит к выводу о возможности исключить вероятность наступления кризисных обвалов в экономике. Нацеленность на изучение внешних и поверхностных взаимосвязей и зависимостей, существующих в процессе хозяйственной деятельности, имеет практическую пользу в разработке моделей устойчивого экономического роста, если абстрагироваться от неопределенности и непредвиденных обстоятельствах. Тем не менее данная школа не во всех случаях делает это достоверно и точно, что уже объясняется нереалистичностью многих из ее базовых теоретических предпосылок. При наступлении же качественных сдвигов в экономике или при зарождении крупных экономических потрясений, обостряющих проблему выбора стратегии посткризисного развития, применение функциональной теории тем более дает явные сбои.

Возвращаясь к истокам становления теории кризисов, есть все основания считать, что первым экономистом-теоретиком, который попытался обнаружить объективные предпосылки их возникновения, был Ж.С. Сисмонди (1773–1842). Будучи приверженцем классической школы политической экономии, он вместе с тем выступил критиком ряда ее важных теоретических положений и практических рекомендаций. Собственно и его самый известный экономический труд «Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению»(1819)[14] был посвящен критике книги Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения» (1815). Особое место в работе Сисмонди занимала критика экономического либерализма классиков политэкономии и их выводов об автоматизме действия рыночного механизма согласования спроса и предложения. В противовес им он разработал свою теорию рынков, в которой ключевое место было отведено проблеме реализации и обоснованию неизбежности кризисов перепроизводства. Посетив Англию в 1815 г. и наблюдая противоречивые процессы становления капитализма, Сисмонди еще до наступления первого циклического кризиса перепроизводства в Англии в 1825 г., отвергая автоматизм равновесия в рождающей-

ся капиталистической экономике, выдвинул «теорию недопотребления» в качестве объективной причины кризисов перепроизводства.

В его концепции прибыль как доход предпринимателей представляет собой прямой вычет из продукта труда рабочих, что изначально ограничивает их покупательную способность. Стремление к расширению производства, внутренне присущее природе капитала, формирует потребность в расширении использования машин в целях повышения производительности труда, но это оборачивается вытеснением рабочих из производственного процесса и возникновением массовой безработицы. Она, в свою очередь, приводит к тому, что рабочие вынуждены трудиться за меньшую заработную плату. Внедряемые машины на мануфактурах, утверждал Сисмонди, «всегда понижали цену на свою продукцию в арифметической прогрессии, тогда как освобождались от рабочей силы в геометрической прогрессии». В результате потребительский спрос затухал, хотя предприниматели продолжали расширять производство, что с неизбежностью вело к наступлению кризиса перепроизводства. Это означает, что с развитием капитализма внутренний рынок имеет тенденцию сужаться. Внешнеэкономическая экспансия капитала лишь временно разрешает данное ограничение, поскольку и другие страны становятся на путь капиталистического развития.

В объяснении объективных причин кризисов при капитализме отсылка к Сисмонди оправдана тем, что связь экономического роста с емкостью потребительского рынка и с величиной спроса в действительности существует, а ее нарушение определяет одну из конкретных причин возможности кризиса перепроизводства и влияния на его масштаб. Тем не менее теория кризисов Сисмонди страдала определенной ограниченностью, поскольку он опирался на догму Смита и не учитывал возможности инвестиционного спроса в обеспечении экономического роста.

Определив причины кризисов перепроизводства, швейцарский экономист предложил необходимые меры для их предотвращения. Если причина кризиса заключается в несоответствии производства существующему спросу основной части населения, то необходимо обеспечить рост народного потребления за счет увеличения доходов рабочего населения и введения социального обеспечения. И здесь уже важна роль государства, реализуемая в его распределительной политике. Но главным средством борьбы с кризисами, как утверждал Сисмонди, является отказ от экспансии производства, поскольку его безграничное расширение при ограниченном потреблении рабочего населения с неизбежностью порождает перепроизводство. Для этого необходимо вернуть ведущие позиции в экономике малому и среднему товарным укладам производства как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Ведь в отличие от крупного бизнеса, ориентированного на крупный и малоизвестный рынок, малый и средний бизнес работают либо на конкретный заказ, либо на известных покупателей, что, как он считал, делает практически невозможным производство товаров, которые не могут приобрести потребители.

Именно так, сделав ставку на малый и средний бизнес, Сисмонди предлагал

бороться с кризисами перепроизводства. За счет сдерживания производства и укрепления его связи с платежеспособным спросом, как доказывалось им, удастся разрешить противоречие капиталистического воспроизводства, порожденное суживающимися рамками потребления. Однако в действительности капитализм стал развиваться по-иному, выбрав экспансию производства как объективно необходимый способ обеспечения растущих прибылей для капитала. При этом острота проблемы регулирования объемов производства товаров (предложения) с развитием капитализма не ослабла. Ее решение с помощью установления контроля производителями за изменениями на товарных рынках, а еще в большей степени — через использование агрессивного маркетинга, навязывающего потребительскую лихорадку, — все это может в определенные периоды смягчать диспропорциональность между производством и потреблением, но не устраняет коренные причины кризисов перепроизводства.

Если Сисмонди в конечном счете делал ставку на ограничение расширения производства, то немецкий экономист К. Родбертус (1805–1875), разделяя со швейцарским экономистом позицию о природе кризисов перепроизводства при капитализме, обосновывал другой и более действенный, как он считал, способ недопущения кризиса — путем увеличения спроса. Он также причину кризисов перепроизводства, хотя и называл их «торговым кризисами», связывал с недопотреблением и бедностью рабочего населения[15]. Поэтому чтобы исключить кризисы производства, им предлагалось с помощью государство законодательно зафиксировать долю рабочего населения в национальном продукте. Этим, как утверждал немецкий экономист, удастся непрерывно расширять народное потребление пропорционально росту национального продукта[16].

Еще одно значимое имя в становлении теории кризисов — французский экономист и математик К. Жуглар (1819–1905), который в своем исследовании «О торговых кризисах и их периодическом повторении во Франции, Англии и США» (1862) обосновывал не просто объективную природу возникновения кризисов при капитализме, но и сделал вывод об их периодической регулярности со средней продолжительностью в 9–10 лет. Ее он объяснял не действием случайных экзогенных факторов, а связывал с эндогенной природой кризисов при капитализме, определяемой особенностью поведения экономических агентов.

Бесспорны заслуги К. Маркса (1818–1883), который разработал фундаментальную теорию кризисов при капитализме. Он являет собой пример способности ученого к критическому анализу экономической действительности, что и предопределило его особое внимание к обоснованию неотвратимости периодических кризисных волн при капитализме. Опираясь на признание объективной природы системного неравновесия капиталистического воспроизводства, он раскрыл циклический его характер, дополняемый неизбежными острыми кризисными вспышками. Это означает, что кризисы имманентны самой природе капитализма и будут сопровождать его на протяжении всей истории. Оправданность такого подхода

Маркса не раз подтверждалась на практике, чему свидетельствуют последние события в мировой экономике. Пока существует капитализм, его марксистский анализ сохраняет свое значение. Особенно это относится к той его части, которая касается исследования природы и причин циклов и экономических кризисов при капитализме[17].

Хотя К. Маркс и не успел подготовить отдельную работу, посвященную теории кризисов, но немало преуспел в ее создании в рамках общего понимания противоречивого течения воспроизводственного процесса при капитализме. Отметим, что взгляды Маркса на природу, причины и последствия кризисов перепроизводства при капитализме наиболее полно изложены в его основном экономическом произведении — в «Капитале»[18]. Причем эта проблема занимала весьма заметное место в его трактовке судьбы капиталистического хозяйства в исторической перспективе.

Еще одной научной школой, которая, как и марксистская, самым серьезным образом относилась к проблеме кризисов и антициклического регулирования, была школа Кейнса. Так же как и Маркс, ее создатель Дж.М. Кейнс (1883–1946) выступал оппонентом научных школ (классической и неоклассической), которые развивали идеи о встроенных стабилизаторах в рыночной экономике, автоматически возвращающих ее в состояние равновесия (полной занятости). Так же как и марксизму, кейнсианству уже не раз предрекали забвение. Тем удивительней то обстоятельство, что в работах Кейнса фактически отсутствует обращение к анализу экономических кризисов, проведенному Марксом[19]. В своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) он всего лишь дважды мимоходом упоминает Маркса[20]. Еще более жесткими были его оценки «неакадемического» стиля Маркса в полемике со своими оппонентами. Что же касается общей оценки учения Маркса, то Кейнс считал его «непоследовательным, устарелым, неверным с научной точки зрения, не имеющим ни значения, ни применения в современном мире».[21] Такая предвзятая характеристика объясняется противоположностью идейно-политических взглядов, но не соответствует содержательной части их экономических теорий[22].

Тем не менее, несмотря на скептическое отношение Кейнса к Марксу и его учению, обнаруживается немало общих моментов в их подходах к исследованию природы и причин кризиса при капитализме, хотя имеются расхождения в деталях, особенно принципиальные по поводу оценок его последствий. Причем близость их позиций относительно природы и причин кризисов при капитализме дает основание утверждать возможность совместного использования марксистского и кейнсианского подходов в теории кризисов. К вопросу о марксистско-кейнсианском синтезе более подробно обратимся позднее. Следует добавить, что Кейнс и его теоретические разработки стали предметом пристального и критического изучения советскими политэкономами (И.Г. Блюминым, В.С. Афанасьевым, Э.Я. Брегелем, И.М. Осадчей и др.).

Следует отметить, что на формирование теоретических взглядов Кейнса не мог не повлиять опыт становления системы государственного регулирования экономики в послереволюционный пе-

риод в СССР[23]. Как известно, он трижды посещал СССР (1925, 1928, 1936). Причем после первого посещения, в ходе которого он принял участие в дискуссии в Наркомфине и в мероприятиях по случаю 200-летия Российской академии наук, им была опубликована брошюра под названием «Беглый взгляд на Советскую Россию» (1925), в которой он назвал советский эксперимент «лабораторией жизни»[24]. Интересно, что имя английского ученого было достаточно хорошо известно в СССР, учитывая его критическую позицию относительно заключенного Версальского мирного договора по итогам Первой мировой войны, а также его подход в обосновании необходимости реформирования капиталистической системы хозяйства. В этой связи характерно, что в одной из своих статей В.И. Ленин в 1922 г. упоминает имя Кейнса, которое связывается с попыткой «мирной эволюции капитализма к новому строю», предпринимаемой западноевропейскими социал-демократами и буржуазными демократами «типа Кейнса»[25].

Стоит также отметить, что Кейнс, активно участвуя в 1922–1923 гг. в разработке программы послевоенных реформ под названием «Реконструкция в Европе», обращался с письмом к Ленину с просьбой подготовить статью о проблеме развития России. Хотя такая статья к нему не поступила, но в одном из изданий вышел специальный номер, полностью посвященной послереволюционной России. Последующие посещения СССР с учетом происходящей эволюции советской хозяйственной системы укрепили позицию Кейнса о неприемлемости командного варианта государственного регулирования экономики в капиталистическом обществе, но не изменили самого подхода в обосновании необходимости реформирования его хозяйственной системы. Поставленная цель — встроить государственное регулирование в рыночный механизм нашла свое окончательное воплощение в 1936 г. в основном произведении Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег».

Эта работа стала достаточно рано доступна советским исследователям. В СССР первый перевод на русский язык «Общей теории» Кейнса появился в 1948 г[26]. При этом предположение о совместимости его позиции с марксистской теорией кризисов полностью отвергалось, а само кейнсианства трактовалось как «реакционная буржуазная теория государственно-монополистического капитализма».

Тема «Кейнс и Россия» получило свое новое продолжение уже в постсоветский период. Проблема экономического реформирования нашей страны и разработка политики антикризисных мер после кризиса 2008–2009 гг. — все это не могло не привлечь внимания значительной части российских экономистов к кейнсианской экономической теории и ее применимости к современной российской экономике, чему свидетельствуют многочисленные публикации на указанную тему[27].

В становлении теории экономических кризисов достаточно заметную роль сыграли разработки экономистов России. В 1894 г. вышла книга М.И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы», которая затем неоднократно переиздавалась и оставила свой приметный след в истории экономического мысли. Исследуя

историю кризисов в Англии и в других промышленно развитых странах, он предпринял попытку определения совокупности взаимосвязанных причин кризисов при капитализме на основе воспроизводственного подхода. Анализируя такого рода причины в производстве, обмене, распределении и потреблении, Туган-Барановский, так же как и Маркс, пришел к выводу о том, что кризисы органически присущи капиталистическому строю. В своем обосновании он выделил три особенности капиталистического хозяйствования, объективно порождающие тенденцию перепроизводства. Это: антагонизм труда и капитала, при котором рабочий является простым средством производства; тенденция к неограниченном расширению производства в силу самой природы накопления капитала; неорганизованность и диспропорциональность в развитии общественного производства[28].

Нельзя также не отметить и вклад в развитие теории кризисов и циклов Н.Д. Кондратьева, который продолжил исследования М.И. Туган-Барановского в этой области. В 1925 г. им была опубликована статья «Большие циклы конъюнктуры», а затем в 1926 г. он подготовил развернутый доклад на эту же тему, в которых раскрывалась природа динамики капиталистического производства как единства необратимых (эволюционных) и обратимых (циклических) процессов. Дополнение в теорию кризисов, которое он сделал, было связано с выдвинутой гипотезой о существовании регулярных долговременных колебаний в экономике, что расширяло представление о причинах экономических кризисов, не ограничиваясь только текущими и среднесрочными характеристиками. Соответственно природа кризисов увязывалась с их полицикличностью, в рамках которой на эмпирической основе раскрывалось взаимодействие среднесрочных с долгосрочными циклами воспроизводственного процесса[29].

Исследование экономических кризисов при капитализме активно разрабатывалось и в советской политэкономии, которая преуспела в анализе истории и особенностей их действия в XX в[30]. Определенным недостатком был относительно упрощенный классовый подход к объяснению причин кризисов с чрезмерным акцентом на основное противоречие капитализма, как его формулировал Маркс, раскрывая антагонизм общественного характера производства и частной формы присвоения, которое и порождает, в частности, противоречие между производством и потреблением и приводит к обострению классовой борьбы в буржуазном обществе.

Циклические и нециклические параметры экономических кризисов: политэкономический подход

Последующее развитие теории экономических кризисов шло по разным направлениям, расширяя и углубляя представления об их природе с особым вниманием к разработке политики антикризисного регулирования. Подчеркнем, что принципиальным достоинством использования политэкономического подхода в изучении современных кризисов остается то, что его традиционным объектом выступает вся систе-

ма экономических отношений и интересов в своей воспроизводственной целостности. Это дает возможность раскрыть сущностные зависимости, противоречия и внутренние связи в хозяйственной деятельности. Их выявление, в свою очередь, позволяет определить природу и глубинные причины кризисов при капитализме. Такие исторически проверенные методологические преимущества политэкономического подхода вполне могут быть реализованы для достоверной теоретической оценки произошедшего в 2008–2009 гг. мирового кризиса и для выработки эффективной антикризисной политики.

Политэкономический подход также перспективен и с другой стороны, имея в виду раскрытие соотношения в произошедшем кризисе циклических и нециклических параметров. Такой анализ необходим для уточнения природы кризиса, что позволяет более обоснованно исследовать его истоки и особенности. Поэтому первый вопрос, который сегодня требует ответа, это определение того, насколько произошедший кризис являлся циклическим (регулярным), и можно ли ограничиться только такой его трактовкой. Или речь должна идти и о других его неотъемлемых сторонах. Ответы даются разные, а их несовпадения отражают заметные расхождения среди отечественных и зарубежных экономистов в оценке природы кризиса.

То, что любой кризис в рыночной системе хозяйства выступает как циклический, обусловлено действием объективной закономерности ее волнообразной динамики. Данное обстоятельство формально дает повод утверждать, что «текущий кризис представляет собой обычный циклический кризис перепроизводства — один из тех, — считает В. Иноземцев, — что поражают капиталистическую экономику без малого уже 200 лет». Основной же его причиной, как им доказывается, стало «искусственное затягивание» предшествующего ему подъема[31].

Сам экономический цикл обычно трактуется как сочетание «подъемов и спадов совокупной деловой активности», которое точнее всего выражается в виде «изменений производства в результате изменений занятости»[32]. Отметим, что в представленном определении неслучайно вводится такой показатель, как колебание уровня занятости, учитывая его ключевое значение по многим причинам для капиталистического способа производства. Поэтому некоторые авторы, представляющие австрийскую школу, в качестве критерия наступления рецессии называют существенное превышение так называемого естественного уровня безработицы. Применительно к современному периоду развития США он определяется в диапазоне 5–6%[33].

С точки зрения стандартной теории циклов кризис (рецессия) представляет собой обычное (регулярное) падение производства в рыночной капиталистической экономике, периодически возникающее и устраняющее разбалансированность спроса с предложением и другие дисбалансы, очищающее экономику от балласта некомпетентности (неэффективного менеджмента). Если кризисное состояние экономики затягивается, то это означает наступление депрессии. Такая трактовка раскрывает внешнее проявление кризиса, но не его природу. Выявить ее, значит найти причины возникновения ограничений

и предела в накоплении капитала, которые приводят к падению производства. Поэтому экономический кризис при капитализме — это кризис накопления капитала, выступающий в своих конкретно-исторических формах.

В США Национальное бюро экономических исследований (NBER), которое отслеживает конъюнктурные процессы в американской экономике, фиксирует фазу рецессии по двум признакам: либо если ВВП страны снижается в течение двух кварталов подряд, либо если происходит спад производства при нулевом росте валового национального продукта (ВНП) или при его падении на протяжении более полугода.

Дополнительными признаками циклического спада следует считать падение уровня загруженности производственных мощностей, которое выступает реакцией на падающий спрос и обусловливает рост безработицы. В их число также входит увеличение объема запасов производимой продукции (затоваривание) и оно, в свою очередь, отражает сужение спроса. В конечном счете циклическое падение производства характеризует нарастание отклонения фактического объема ВВП от его потенциальной величины и на этой основе усиление остроты макроэкономического неравновесия.

Согласно данным NBER, в XIX в., начиная с 1857 г. в США было зафиксировано 11 периодов рецессии, в XX в. их было уже 20. Первая рецессия — 1902–1904 гг. и последняя 1990–1991 гг. Причем в этом столетии произошел самый масштабный кризис 1929–1933 гг. — Великая депрессия. В XXI в. случились уже две рецессии — 2001 и 2007–2009 гг. Всего же за весь наблюдаемый период в американской экономике произошло 33 периода рецессий.

Сравнивая периоды рецессий в XX в. в экономике США, следует отметить, что его первая половина отличалась более продолжительными периодами спада, в среднем они составляли 20 месяцев (*табл. 1*). Во второй половине этого века их среднее значение сократилось до 14 месяцев. Также заслуживает

Таблица 5. *Периоды рецессий в экономике США в XX–XXI вв.*

Периоды рецессий
Сентябрь 1902 г. — август 1904 г. (24)
Май 1907 г. — июнь 1908 г. (14)
Январь 1910 г. — январь 1912 г. (25)
Январь 1913 г. — декабрь 1914 г. (24)
Август 1918 г. — март 1919 г. (8)
Январь 1920 г. — июль 1921 г. (19)
Май 1923 г. — июль 1924 г. (15)
Октябрь 1926 г. — ноябрь 1927 г. (14)
Август 1929 г. — март 1933 г. (44)
Май 1937 г. — июнь 1938 г. (14)
Февраль 1945 г. — октябрь 1945 г. (9)
Ноябрь 1948 г. — октябрь 1949 г. (12)
Июль 1953 г. — май 1954 г. (11)
Август 1957 г. — апрель 1958 г. (9)
Апрель 1960 г. — февраль 1961 г. (11)
Декабрь 1969 г. — ноябрь 1970 г. (12)
Ноябрь 1973 г. — март 1975 г. (17)
Январь 1980 г. — июль 1980 г. (7)
Июль 1981 г. — ноябрь 1982 г. (17)
Июль 1990 г. — март 1991 г. (9)
Март 2001 г. — нояб. 2001 г. (9)
Декабрь 2007 г. — июнь 2009 г. (19)

Примечание: в скобках — количество месяцев, в которых наблюдался спад.

Источник: Национальное бюро экономических исследований США (NBER) [34]

внимания то обстоятельство, что после Второй мировой войны период между рецессиями установился в 7–8 лет, хотя в ряде случаев наблюдался заметно меньший межрецессионный период, что свидетельствует о возникновении модели двухфазного кризиса в рамках общего рецессионного периода (к примеру, январь 1980 – июль 1980 г. и июль 1981 – ноябрь 1982 г.).

Вместе с тем признание циклической природы экономических кризисов при капитализме далеко не во всех случаях является исчерпывающим. Для политэкономической научной школы характерна более широкая их классификация, не сводящаяся только к его циклическим вариантам. В этой связи ограничимся рассмотрением еще двух видов кризисов, которые могут найти применение в определении природы последнего по времени, выделяя в нем нециклические параметры, которые характеризуют структурные и системные кризисы.

• *Структурный кризис* — также регулярно происходящий, но в более долгосрочном периоде, и требующий смены в первую очередь технико-технологических параметров экономики, которая ведет к изменению структуры народного хозяйства за счет замещения старых базовых технологических укладов новыми и более эффективными. Его главным признаком выступает снижение стимулирующего потенциала ведущего технологического уклада, которое проявляется в падении нормы прибыли задействованного в нем капитала. Разрешение такого кризиса приводит к изменению облика экономики — появлению масштабных нововведений в разных сферах экономики, новых производств, товаров и услуг и т.п.

• *Системный кризис* — следует трактовать в контексте кризиса всего воспроизводственного механизма как целого и о зарождении острой потребности в переходе к новой экономической модели с обновленным институциональным устройством. Его основными признаками являются: исчерпанность используемой модели экономического роста, большие масштабы и длительность сопутствующего циклического спада, дополнительные трудности выхода из кризиса, сохранение опасности повторных кризисных обострений и длительной стагнации, усиление экономических и социальных противоречий в обществе. Если для циклического спада важнейшей зоной поражения выступает текущее обострение макроэкономического неравновесия, то для системного кризиса — институциональное неравновесие в долгосрочной перспективе с особым акцентом на необходимость изменения характера отношений собственности на экономические активы. «Ключевая долгосрочная проблема, создаваемая противоречиями системы, возникает тогда, — подчеркивает И. Валлерстайн, — когда вековые тренды достигают пункта, в котором среднесрочные решения краткосрочных проблем не являются более эффективными даже в среднесрочной перспективе»[35].

Вполне понятно, что такая смена в реальной хозяйственной жизни несет много неопределенностей и неясностей. Далеко не самым трудным является констатация недостатков и издержек старой системы, но на порядок сложнее перейти к новой модели общественно-хозяйственного устройства. В этом случае приходится учитывать как неод-

нозначность и противоречивость самого процесса становления нового в общественно-экономической сфере, так и действие инерционных и противостоящих факторов, а главное — преодолеть заинтересованность теряющих свои позиции акторов (стран и бизнес-структур) в удержании старой системы, ограничившись проведением косметического ее улучшения.

Еще одним аспектом системного кризиса может выступать исчерпанность старого лидерства и применяемых способов экспансии, которые отражают остроту противоречий в воспроизводственном процессе всего мирового хозяйства и проявляются в предельной глубине возникших в нем диспропорций. В условиях современного кризиса глобализма можно ожидать, что по мере его преодоления будут наблюдаться перегруппировка стран в мировом хозяйстве, ослабление одних и укрепление других, возможное рождение новых лидирующих национальных экономик (регионов) и появление очередных аутсайдеров. Такая структурно-системная ломка в мировом хозяйстве — это до конца не осмысленный, но уже понятно, что болезненный процесс, поскольку он затрагивает не просто экономику отдельных стран, поднимая или опуская их, но и ведет к серьезным сдвигам в самом глобально организованном хозяйстве и к изменению характера международного взаимодействия и лидерства. Не исключено, что мир движется, как это было и в исторически предшествующие времена, к завершению почти векового американского цикла накопления капитала с ослаблением лидерства США. Образно это можно сформулировать так: «*мировое сообщество устало от старого лидерства и одновременно сам лидер устал от бремени лидерства*».

Таким образом, кризис при капитализме может иметь сложную природу. Он может выступать как одна из фаз экономического цикла и вместе с тем характеризоваться нециклическими параметрами (структурными и системными). При этом на практике экономические кризисы возникают чаще всего как обычные (регулярные), но в отдельные периоды, когда происходит смена моделей капиталистического хозяйствования, их дополняют структурные и системные параметры.

Следует также иметь в виду, что циклические кризисы характеризуются многообразием форм проявления, что объясняется наличием разных видов циклических колебаний. Поэтому в каждом конкретном случае должны учитываться его типологические характеристики, что позволяет точнее судить о причинах кризиса, прогнозировать продолжительность и возможный способ выхода из него. Значение исследования цикличности в качестве объективного и одного из ведущих свойств развития рыночных экономик раздвигает временной горизонт экономических исследований, раскрывает текущие события и хозяйственную конъюнктуру в исторической динамике, что дает возможность соотносить необратимые экономические процессы, определяющие направленность изменений, с возвратными (инверсионными), которые порождают существование похожих циклов и кризисов в пульсирующем течении общественно-экономической жизни. Этим закладывается основа для осознания преемственности в развитии и глубокой взаимосвязи текущих

кризисных событий с историческими корнями в прошлом, а значит, хозяйственного развития всей мировой экономической системы и отдельных национальных экономик.

Каждый цикл и ему сопутствующий тип кризиса имеет адекватную экономическую основу, которая определяет причины возникновения и продолжительность действия. Так, *краткосрочные* циклы, или циклы жизни товаров (запаса) — (циклы Китчина), продолжительностью в 3–5 лет, порождаются колебаниями текущей конъюнктуры — постоянно меняющимся соотношением спроса и предложения, воздействующим на изменение степени загрузки предприятий, на привлечение кредита и рабочей силы.

В объяснении их природы ключевое значение имеют два фактора. С одной стороны, сохраняющиеся неопределенность и непредсказуемость на рынках порождают запаздывание в получении производителями точной информации, что мешает принимать верные решения в сфере производства и ведет к периодическому затовариванию на рынках. С другой — с развитием капиталистического рыночного хозяйства на краткосрочные флуктуации накладывается циклическое движение процентной ставки, которое связано с автономным чередованием ее 3–5-летних повышательных и понижательных фаз на кредитном рынке. Циклы кредитного сжатия и расширения, раскрывая изменяющуюся степень кредитной доступности для хозяйствующих субъектов (периодов «дешевых» и «дорогих» денег), играют возрастающую роль в капиталистической экономике и придают коротким циклам способность действовать не только на отдельных рынках, но и в целом на глобальном рынке.

Среднесрочные промышленные (деловые) циклы (инвестиционные циклы Маркса — Жуглара) продолжительностью 8–11 лет зависят от срока службы активной части основного капитала, в частности, определяемого уровнем инвестиционной активности государства и бизнес-сообщества в стране, особенностями появления и внедрения технико-технологических и управленческих улучшающих нововведений. И в этом случае наступление кризиса деловой активности связано с разбалансированностью спроса и предложения как следствие возникновения серьезных диспропорций в сфере производства, которое приводит к падению цен и обесценению товарных запасов, а также к общему снижению прибыльности в экономике. Такая ситуация усугубляется сопутствующими кризисными потрясениями в финансовой сфере (банковской, валютной, биржевой и т.п.), которые лишают производство доступного кредита и притока других финансовых ресурсов, запуская цепной механизм банкротств в экономике. Последствиями кризиса для реального сектора экономики становятся: массовое разорение убыточных предприятий, сокращение производства и торговли, рост безработицы.

Одновременно сужение избыточного и малоэффективного производства устраняет диспропорции в экономике и восстанавливает равновесие спроса и предложения. Установившиеся низкие цены дают шанс выжившим предприятиям обновить технико-технологическую базу своего производства и изменить номенклатуру выпускаемой продукции в соответствии со сло-

жившейся структурой спроса или сформировать спрос за счет создания новых товаров (услуг), тем самым подготовившись к очередному экономическому взлету. В целом за счет общего экономического оздоровления, инициированного кризисом, создается необходимая платформа для вхождения экономики в новую фазу роста. В свою очередь, регулярная и одновременная смена активной части основного капитала задает соответствующий ритм экономике в среднесрочном измерении.

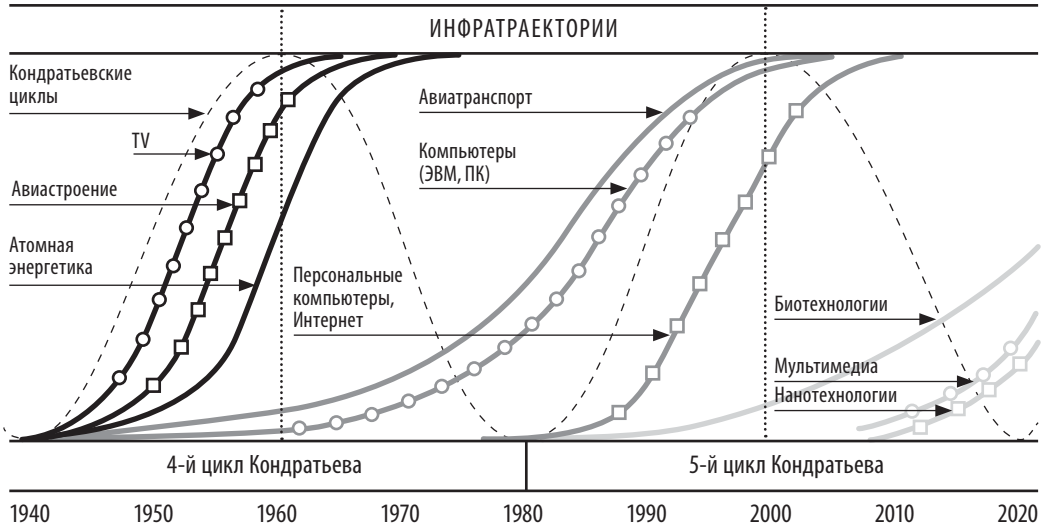
Своеобразным переходом от среднесрочного к долгосрочному циклу можно считать строительный цикл С. Кузнеца продолжительностью 15–20 лет. Его периодичность определяется складывающимися сроками обновления жилищ и некоторых производственных сооружений. Значение этого цикла выражается в том, что он раскрывает связь экономической динамики с демографическими процессами, в каких-то случаях дополняемых волнами иммиграции, воздействующими на формирование потребности в жилье.

В объяснении *долгосрочных* циклических колебаний (циклы Кондратьева — Шумпетера) одни (Кондратьев) связывали их действие в первую очередь с особенностями использования инфраструктурных элементов в процессе накопления основного капитала со сроком службы примерно 50 лет, к которым относятся промышленные здания, транспортные сети и т.п. Для того чтобы произошла их смена, необходимы большие размеры накопления капитала с их аккумуляцией в финансовой сфере. При этом изменение процентной ставки становится основным средством перевода накоплений в инвестиции.

Другие (Шумпетер) объясняли длительные циклы, исходя из ключевого значения базисных инноваций, т.е. принципиальными переменами в технологическом способе производства, прежде всего связанными с внедрением и освоением изобретений, научных открытий и технологий в производстве. Периодически накапливающиеся диспропорции в экономике разрешаются во время длительных (10–15 лет) структурных кризисов, во время которых экономика перестраивается, создавая и внедряя принципиально новые технико-технологические условия (как правило, в виде нового лидирующего технологического уклада или кластера инноваций), необходимые для выхода в повышательную фазу очередной длинной волны. Такого рода нововведения осуществляются в виде «взрывных эффектов», определяемых пульсирующей природой научно-технического прогресса. В этом случае динамика нормы прибыли оказывает решающее влияние на характер длинноволновых процессов в экономике.

На *рис. 1* показаны четвертый и пятый циклы Кондратьева. Базисными инновациями четвертого цикла стали эпохальные достижения научно-технической революции XX в.: атомная энергетика; квантовая электроника и лазерные технологии; электронные вычислительные машины и автоматизация производства; спутниковая связь и телевидение. Наряду с этим в тот же период происходило бурное развитие автомобиле — и авиастроения. Четвертый технологический уклад привел к рекордным за всю историю человечества темпам мирового экономического роста 4,9% в период с 1950 по 1973 г.

Рисунок 1. *Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева*



Источник: Акаев А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом[36]

Фаза депрессии четвертого цикла заняла период с 1973 по 1982 г. Затем началось оживление и стартовал нынешний пятый цикл Кондратьева.

При переходе от четвертого к пятому циклу объем мирового производства упал почти на 11%. Ядром пятого технологического уклада стали микроэлектроника, персональные компьютеры, информатика и биотехнологии. Эффективность пятого технологического уклада, основанного на эпохальных инновациях предыдущего цикла, естественно, оказалась ниже: среднегодовые темпы прироста ВВП по миру в 1983–2001 гг. снизились и составили 3,1%.

Следовательно, мировая экономика стоит на пороге понижательной фазы пятой Кондратьевской длинной волны, которая, скорее всего, протянется с 2010 по 2020 г. Этот период является, таким образом, как утверждает, к примеру, А.А. Акаев, самым благоприятным временем для освоения и внедрения новой волны базисных технологических инноваций. Ядром шестого технологического уклада, вероятнее всего, будут компьютерные технологии и нанотехнологии, биотехнологии и генная инженерия, мультимедиа, включая глобальные интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая энергетика.

Большими циклами длинноволновые процессы в экономике не исчерпываются. В социально-экономической литературе выделяются *сверхдлинные* циклы («вековые циклы» мирового развития Ф. Броделя или «циклы ли-

дерства» Дж. Модельского)[37]. В их основе находятся время жизни конкретно-исторических хозяйственных эпох или периоды политико-экономического и военного господства отдельных стран, на которые приходится 90–120 лет. Кроме того, еще одним видом сверхдлинных циклов выступает цикл в 200 лет, связанный с появлением новых видов энергии или материалов (цикл Форрестора), а также цикл Тоффлера в 1000–2000 лет, характеризующий время жизни цивилизации.

Наряду с циклами, приведенными в качестве примера, в экономической науке изучено немалое количество других видов циклов (кризисов), таких как валютные, ресурсно-экологические, биржевые, демографические, банковские и т.д., каждый из которых также имеет свою циклическую ритмику. В целом следует отметить, что выявленное многообразие экономических циклов впечатляет. Так, Фондом изучения циклов в США классифицировано 1380 видов экономических циклов продолжительностью от 20 часов до 700 лет.

Все эти циклы не изолированы друг от друга, они взаимоупорядочены, представляя собой достаточно стройную многофакторную картину пульсации сложной системы общественного производства[38]. При этом в определенных точках развития могут возникать совпадения в действии циклов разной природы и длительности. И тогда экономическая система (мировая экономика или отдельные национальные экономики) сталкивается с явлением резонанса, характеризующимся усилением амплитуды колебаний. Если оно происходит в понижательной фазе длинной волны, то мировое рыночное хозяйство вступает в полосу более глубокого и затяжного кризиса со всеми социально-экономическими, политическими, идеологическими и психологическими последствиями, вытекающими из такого состояния.

Еще одной важной особенностью в циклической динамике рыночного хозяйства является то, что экономические кризисы как регулярные кризисы перепроизводства сопровождаются мощными финансовыми потрясениями. По мере развития капиталистического рыночного хозяйства они уже не просто сопутствуют кризисам перепроизводства, но чаще всего, им предшествуют, дополнительно влияя на глубину кризисного падения и определяя трудности их преодоления.

Ключевое значение происходящих кризисов определяется не только их видной ролью в воспроизводственном процессе, но и тем, что в таком периоде вызревают новые подходы в области экономической теории и складывается новая парадигма развития. Во всяком случае, любой кризис, особенно масштабный, побуждает к переосмыслению теоретических взглядов и практики хозяйствования. Не случайно, что происходящие кризисы усиливают внимание к анализу причин их возникновения и попыткам разработки методов предотвращения кризисных обвалов.

Так, уже в 1912 г. во Франции, по инициативе правительства был учрежден Постоянный комитет для предвидения промышленных кризисов. Наступление Великой депрессии привело к созданию в 1929 г. в Великобритании Комитета по финансам и промышленности, в котором участвовал Дж.М. Кейнс, и его работа была нацелена на устране-

ние имеющихся недостатков в денежно-кредитной системе страны. Не исключением стал и кризис 2008–2009 гг. Причем в обобщении допущенных просчетов и ошибок участвовали не только государственные институты, но и созданный в рамках ООН Совет по глобальной экономической координации. В подготовленном им докладе («Доклад Стиглица») была намечена система мер, призванная разрешать возникшие проблемы функционирования глобальной экономики[39].

Таким образом, многофакторность возникновения экономических кризисов и особенно сочетание в их природе циклических и системно-структурных характеристик позволяют сформулировать следующие выводы.

Во-первых, циклические и системно-структурные параметры кризисов непосредственно взаимодействуют и во многих случаях достаточно плотно скреплены.

Во-вторых, признание наличия циклической природы кризиса не означает, что выход из него происходит абсолютно автоматически. В любом случае переход к фазам оживления и роста предполагает существенное обновление технико-технологических и социально-экономических структур пораженного кризисом общественно-хозяйственного устройства, которое в одних случаях может проходить с опорой на рыночные принципы, в других — с задействованием силы государства и его разнообразных институтов.

В-третьих, для коротких экономических циклов существенна роль таких неэкономических факторов, которые обусловлены особенностями психологического поведения людей в конкретных хозяйственных ситуациях (например, чрезмерный оптимизм или внезапная смена его паническим настроем и пессимизмом, что может решающим образом повлиять на текущую конъюнктуру, инвестиционную активность и т.п.). Поэтому короткие циклы сопровождаются, как правило, кризисами, носящими, помимо всего прочего, экономико-психологическую подоплеку.

Длительные экономические циклы отличаются иной ролью неэкономических факторов. Они указывают на состояние и динамику более фундаментальных неэкономических условий, характеризующих конкретный социум как цивилизационное и этноэкономическое образование. Можно сказать, что в такие циклы непосредственно встроены системные параметры кризиса, связанные действием экономических и многообразных социокультурных (цивилизационных) факторов, к которым относятся культура, религия, идеология и т.п.

Капитализм и кризисы: реактуализация теории К. Маркса

Масштабность современного финансово-экономического кризиса и трудности выхода из него побуждают экономистов расширить диапазон в оценке природы и причин произошедшего кризиса, не ограничивая его действием только сугубо циклических факторов и допущенными ошибками. На таком общем фоне возрождается интерес экономистов и политиков к научному наследию К. Маркса, который первым среди экономистов разработал фундаментальную теорию кризисов. Попутно заметим, что

совсем еще недавно в нашей стране, как и в других постсоциалистических государствах, получило широкое хождение утверждение о том, что Маркс и марксизм окончательно ушли в историю[40]. О кризисе марксизма написано немало работ, причем такого рода оценки высказывались еще в конце XIX в. В настоящее время его подтверждение видят в крушении мировой социалистической системы. Нельзя не согласиться с С. Кувелакисом, который указывает на то, что «кризис марксизма» — это не то же самое, что «смерть марксизма», так же как «кризис в физике» не закрывает саму эту науку. Следует считаться с тем обстоятельством, что пока существует капитализм, его марксистский анализ сохраняет свое значение[41]. Особенно это относится к той его части, которая касается исследования природы и причин циклического развития и экономических кризисов при капитализме. Не случайно, что именно в такие периоды резко возрастает интерес к К. Марксу.

О значении К. Маркса и марксизма для современного западного обществознания свидетельствует публикация на французском и английском языках 800-страничного исследования «Критический обзор современного марксизма» («Critical Companion contemporary Marxism». Leiden-Boston, 2008), в котором в 40 статьях анализируется влияние марксизма на развитие основных направлений общественно-экономической мысли. Библиография по современному марксоведению на европейских языках составила 45 страниц! Отметим также, что и российские экономисты в последние годы обратились к новому прочтению главного произведения К. Маркса — «Капиталу», которое по-прежнему дает немало для понимания природы современного капитализма[42].

Не менее существенным фактом, подтверждающим значение Маркса в современном обществознании, является продолжающаяся работа над проектом издания Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала (МЭГА) в 114 томах, которое началось в 1975 г. К настоящему времени вышли в свет 62 тома, всего опубликовано 135 книг издания (71 книга с текстами и 64 книги с комментариями и научно-справочным аппаратом к ним). Важным результатом этой работы стало завершение в 2012 г. издания всего экономического наследия Маркса во втором отделе МЭГА (всего четыре отдела). На протяжении 37 лет (1975–2012) издано 15 томов, включающие 23 книги с текстами всех относящихся к «Капиталу» экономических рукописей Маркса и Энгельса и 17 книг научно-справочного аппарата, всего 40 книг. Тем самым читателю впервые стал доступен весь массив текстов, которые дают исчерпывающую картину работы Маркса над «Капиталом» в период 1857–1881 гг., а также освещают работу Энгельса по подготовке к изданию второго и третьего томов[43].

Еще один характерный факт — это количество упоминаний имени Маркса и «Капитала», как его основного экономического произведения, в поисковых интернетовских системах. Так, в поисковой системе на русском языке «Yandex.ru» имя К. Маркса имеет 14 млн упоминаний, а «Капитал» — 2 млн; А. Смит — 4 млн, его «Богатство народов» — 978 тыс.; Д. Рикардо — 1 млн, его «Начала политэкономии и налогообложения» — всего 492 (!);

Дж.М. Кейнс — 138 тыс., его «Общая теория…» — 39 тыс. На английском языке ситуация несколько иная, но и она указывает на сохранение высокого научного авторитета К. Маркса. Так, в поисковой системе «Google.com» имя А. Смита насчитывает 147 млн упоминаний, Д. Рикардо — 32 млн, Дж.М. Кейнса — 5,9 млн, а К. Маркса — 9,27 млн. При этом «Богатство народов» дает 3,6 млн результатов, «Капитал» — 332 тыс. (на немецком языке — 967 тыс.), «Общая теория …» — 386 тыс. результатов.

Возвращение в хозяйственную жизнь капиталистических стран масштабных кризисных потрясений в еще большей степени свидетельствует о том, что политэкономическая традиция исследования сущностных, а значит, причинно-следственных и противоречивых основ воспроизводственного процесса как целого, должна быть восстановлена.

Если коротко выделить суть марксовой теоретической конструкции, то ее характеризует поэтапное рассмотрение целой цепи событий (причин), которая с неумолимой логикой ведет к кризису. Она начинается с наиболее абстрактных предпосылок кризиса, к которым относятся разрыв между потребительной и меновой стоимостью, несовпадение в движении товаров и денег при заключении сделок, появление кредита и др. В конечном счете такого рода абстрактные предпосылки кризиса, характеризующие изначально возникающие нарушения в равновесии хозяйственных процессов, трансформируются в раскрытие его подлинных и сущностных причин.

Во-первых, исходная и главная причина наступления кризиса определяется возможностями и границами капиталообразования, когда оно отрывается от совокупного спроса, что оказывает разрушительное влияние на весь воспроизводственный механизм. Ведь природа капитализма на всех его исторических фазах описывается простой и понятной всеобщей формулой капитала (Д –Т– Д′), которую использовал К. Маркс. Поэтому и экономический рост, и кризис отражают происходящие процессы в недрах капитала как центральной категории данного способа производства. Или, как утверждал Маркс: «*Настоящий предел* капиталистического производства — это *сам капитал*, а это значит: капитал и самовозрастание его стоимости является исходным и конечным пунктом, мотивом и целью производства; производство есть только производство для *капитала*, а не наоборот…»[44].

В другом месте («Теории прибавочной стоимости») Маркс еще более определенно указал на главную, как он сам определил, причину кризисов при капитализме. Она выражается в том, что капиталистическое производство вследствие своих собственных имманентных законов вынуждено, «с одной стороны, так развивать производительные силы, как будто оно не является производством на ограниченной общественной основе, а с другой стороны, что оно может развивать их все же только в пределах этой ограниченности, — это обстоятельство есть самая глубокая и самая сокровенная причина кризисов, прорывающихся в буржуазном производстве противоречий, в рамках которых оно движется и которые даже при грубом, поверхностном взгляде характеризуют его лишь как исторически преходящую форму»[45].

При этом Марксом была четко выявлена причина внутренней ограничен-

ности в развитии капиталистического производства, обусловленная объективным процессом выравнивания норм прибыли и при этом действием тенденции средней нормы прибыли к понижению. В те периоды, когда она начинает преобладать, капитал теряет стимулы для дальнейшего развития производства. В свою очередь, когда удается найти способы ее нейтрализовать, восстанавливаются стимулы для выхода из кризиса и продолжения экономического роста.

Во-вторых, экономические кризисы при капитализме, по Марксу, проявляются прежде всего в кризисах перепроизводства товаров, будучи непосредственно обусловленными бесплановостью и анархией самого товарного производства. «При капиталистическом производстве пропорциональность отдельных отраслей производства воспроизводится из диспропорциональности как постоянный процесс, так как здесь внутренняя связь производства как целого навязывается агентам производства, как слепой закон»[46].

В-третьих, само перепроизводство товаров выступает условием и одновременно следствием перепроизводства капитала или его перенакопления, которое ведет к появлению избыточных производственных мощностей, а вслед за ним сокращением занятости наемного персонала. Причем избыток производственных мощностей и перепроизводство товаров — это две взаимосвязанные стороны процесса накопления капитала. В результате товаров выпускается больше, чем имеется на них спрос, что оборачивается падением прибылей. Соответственно оно приводит к росту безработицы и уменьшению заработков, а дополнительно — к сжатию спроса и разрастанию экономического спада. Иначе говоря, перепроизводство товаров и перенакопление капитала взаимообусловливают друг друга. Как обосновывал Маркс, «перепроизводство капитала всегда включает перепроизводство товаров», которое есть «не что иное, как перенакопление капитала»[47]. В свою очередь, перепроизводство товаров и капитала упирается в узкие границы потребления капиталистического общества. По этому поводу он сделал такой вывод: «Конечной причиной всех действительных кризисов остается бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»[48].

Наконец, в позиции Маркса важен еще один пункт, касающийся кризисов. Он связан с их очищающей и регулирующей ролью в восстановительных процессах в капиталистической экономике. Ведь «… кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала». Тем самым он создает «новую материальную основу для следующего цикла оборотов»[49].

Прокомментируем приведенные взгляды Маркса на природу кризисов при капитализме в сопоставлении с другими подходами. Прежде всего подчеркнем, что в его доказательствах присутствует зависимость кризиса не только от недостатка спроса и недопотребления, как это обосновывалось Сисмонди[50], а в первую очередь по более глубокой причине, действующей в сфере воспроизводства (накопления) капитала. Ведь совокуп-

ный спрос характеризуется единством его потребительского и инвестиционного элементов, то есть спроса со стороны потребителей (населения) и предпринимателей (инвесторов). И это самое простое объяснение. Более сложным является расшифровка этого единства не только как взаимодополняющегося, но и одновременно противоречивого.

В чем проявляется данная противоречивость? Другими словами, чем конкретно различа- ются роли потребительского и инвестиционного спроса в воспроизводственном процессе?

Дело в том, что, как еще было выявлено А. Смитом и Д. Рикардо, в идеале рыночный конкурентный механизм и закономерности экономического развития объективно приводят к процессу усреднения нормы прибыли с запуском тенденции к ее понижению. Вот, к примеру, как Д. Рикардо объяснял причину выравнивания нормы прибыли: «Неугомонное стремление всех капиталистов оставлять менее прибыльное дело для более прибыльного создает сильную тенденцию приводить прибыль всех к одной норме …»[51].

Следует отметить, что Смит и Рикардо давали хотя и близкие, но и неодинаковые по содержанию толкования выравнивания нормы прибыли. Смит по этому поводу писал: «Возрастание капитала, увеличивающее заработную плату, ведет к понижению прибыли»[52]. В свою очередь, Рикардо также обосновывал, что «общая прибыль падает и для нее постепенно устанавливается более низкий уровень вследствие повышения заработной платы и увеличивающейся трудности снабжения возрастающего населения предметами насущной необходимости …»[53]. Тем самым в его трактовке падение нормы прибыли увязано с действием падающей отдачи труда в сельском хозяйстве (или убывающей производительности в земледелии), которое ведет к росту стоимости его продукции и соответственно требует повышения заработной платы наемных рабочих, тем самым сокращая прибыль предпринимателей[54].

Выявив причину сокращения общей нормы прибыли капитала к понижению из-за возможного опережающего роста заработной платы, Смит и Рикардо этим ограничились, отвергая возможностя наступления кризиса перепроизводства в масштабах всего народного хозяйства. Фактически обнаруженная основоположниками классической политэкономии тен- денция представляет собой статичное и абстрактно-теоретическое объяснения существования самой взаимозависимости при распределении доходов на прибыль и заработную плату, которые отражают сдвиги в соотношении спроса и предложения. При этом Смит в действии данной тенденции видел в целом положительную сторону, поскольку в процессе экономического развития процветающих стран «низкая норма прибыли может компенсировать высокую заработную плату в цене многих товаров и позволить продавать товары этих стран столь же дешево, как это делают их менее преуспевающие соседи, у которых заработная плата ниже»[55]. Иначе говоря, падение нормы прибыли компенсируется ростом ее массы за счет расширения платежеспособного спроса и это как раз и поддерживает стимулирующий потенциал капиталистического производства[56].

Отметим, что в дальнейшем сформулированная экономистами-классиками

проблема распределения дохода на прибыль и зарплату получила в неоклассической теории свое объяснении посредством теории предельной производительности, в создании которой решающий вклад сделал Дж.Б. Кларк (1847–1923). Согласно этой теории в условиях совершенной конкуренции распределение дохода на зарплату и прибыль происходит не на основе гипотетической «естественной нормы», а в соответствии с действием закона, обеспечивающего труду и капиталу размер вознаграждения, равный предельной производительности соответствующего фактора.[57] Позднее на основе теории предельной производительности разрабатывался аналитический аппарат теории производственной функции.

Если же падение нормы прибыли связать с обоснованием наступления кризиса перепроизводства, отражающего наращивание избыточных мощностей, то тогда формально можно выявить такую внешне неразрешимую дилемму, своего рода «капиталистические качели» в системе общественного воспроизводства[58]. При повышении заработной платы опережающими темпами обеспечивается расширение совокупного спроса и с этой стороны устраняется одно из препятствий в поддержании экономического роста. Но при этом увеличение зарплаты, сокращая прибыль предпринимателей, лишает капиталистическое производство стимулов к дальнейшему его наращиванию с соответствующими негативными последствиями (к примеру, стагнацией производства или инфляционным подъемом). Если же опережающими темпами растет прибыль, создавая соответствующие стимулы для развития производства, то в этом случае замораживание зарплаты или ее замедленный рост оборачивается ограниченностью спроса и наступлением кризиса перепроизводства[59].

Логика Маркса отличается от абстрактных рассуждений Смита-Рикардо более четким объяснением как причин появления тенденции к понижению средней нормы прибыли, так и последствиями ее действия[60]. Само возникновение данной тенденции Маркс объясняет не убывающим плодородием земли и необходимостью часть создаваемой стоимости отдавать землевладельцам в виде ренты, а тем, что конкурентная борьба постоянно побуждает предпринимателей стремиться к повышению производительной силы труда, а оно в свою очередь отражает процесс постоянного и опережающего роста средств производства в сравнении с привлечением рабочей силы как результата действия НТП и приводит к росту технического и стоимостного (органического) строения капитала с последующим уменьшением нормы прибыли[61]. При этом падение нормы прибыли не исключает увеличения абсолютной массы прибыли, а само оно встречает противодействующие факторы, превращая его в тенденцию.

Само признание падающей нормы прибыли как тенденции отражает волнообразную природу капиталистического воспроизводства. Колебание ее значений не следует преувеличивать. Более принципиальным является сохраняющийся противоречивый характер процесса накопления капитала. Не случайно также, что приведенные Марксом факторы противодействующие падению нормы прибыли одновременно раскрывают имеющийся внутренний

потенциал и способы возобновления экономического роста, особенно имея в виду роль НТП. Отсюда и закономерное заключение о том, что «перманентных кризисов не бывает»[62].

В этой связи становится понятной одна из особенностей капиталистического способа производства, обусловленная тем, что, периодически воспроизводя причины наступления очередного кризиса в циклическом процессе воспроизводства, он все еще сохраняет достаточные ресурсы и способы его преодоления с возможностью собственного обновления. Во всяком случае, 33 зафиксированные рецессии в США, произошедшие в течение XIX-XXI вв., основание для такого вывода дают. В отличие от капитализма для социалистического способа производства первый системный кризис, возникший в конце 1980-х годов, оказался для него разрушительным.

Важно учитывать и то, что «норма прибыли отдельного капитала определяется не рыночной ценой товара, а разницей между рыночной ценой и издержками производства» и только затем «эти различные нормы прибыли могут выравниваться…»[63]. Тем не менее действие средней нормы прибыли к снижению в определенные периоды «способствует перепроизводству, спекуляции, кризисам, появлению избыточного капитала наряду с избыточным населением»[64]. И это связано с существованием предела капиталистического способа производства, который обнаруживается в том, «что порождаемое развитием производительной силы труда понижение нормы прибыли представляет собой закон, который на известном пункте самым резким образом приходит в столкновение с собственным развитием производительной силы труда и потому всегда должен преодолеваться посредством кризисов»[65].

Дополнив эту характеристику капиталистического производства ограниченностью потребительского спроса населения, не соответствующего поглощающей способности рынка, мы получаем представление о многофакторном объяснении экономического кризиса при капитализме. Такой подход к определению природы и причин экономических кризисов вполне заслуженно можно отнести к признанному вкладу Маркса в экономическую теорию. В этом случае сошлемся на В.В. Леонтьева, который писал: «Два основных варианта объяснения Марксом деловых циклов, или, точнее, «экономических кризисов», хорошо известны. Один — это теория недонакопления, основанная на известном законе снижения нормы прибыли, второй — теория недопотребления»[66].

Хотя Марксом кризисы перепроизводства анализировались как периодические (повторяющиеся), и с этой стороны они выступали в рамках циклических процессов, характеризуя одну из фаз промышленного цикла. Но их нельзя сводить к широко используемому в настоящее время варианту обычных бизнес-циклов. По существу циклическое проявление кризисов у Маркса имеет системную подоплеку, обусловленную внутренними противоречиями, присущими самому капиталистическому воспроизводству. Для него системный характер кризиса объяснял историческую обреченность самого капиталистического способа производства. До настоящего периода историческая практика продемонстрировала другой воз-

можный вариант разрешения системного кризиса, когда трансформация циклического кризиса в системный определяет разворотный пункт в очередной смене моделей капиталистического хозяйства.

Системная парадигма циклических кризисов перепроизводства, присутствующая в учении Маркса, подтверждается тем, как впоследствии развивались теории циклов в экономической науке, получившие в XX в. широкое распространение. Для них характерно выдвижение в качестве главного объекта анализа общей проблемы циклических колебаний в рыночной экономике, в рамках которой исследовались и кризисные процессы. Тем самым кризис (рецессия) выступал как проявление и сторона сугубо экономического цикла. Многообразие концепций и многофакторные аналитические модели с разных сторон объясняют природу и конкретные причины циклов при капитализме, ориентируясь на возможности их применения в антикризисной практике, но при этом не принимают во внимание системные противоречия самого общественного воспроизводства.

В объемном исследовании теорий циклов, которое провел Г. Хаберлер, хотя и отсутствует непосредственный анализ марксистской теории кризисов, но при этом в их значительной части присутствует в разных версиях концепция перенакопления капитала. Причем надо отметить, что природу и причины возникновения перенакопления ее современные разработчики трактуют крайне неопределенно, что отличается от четких характеристик у Маркса. В этой связи можно выделить два подхода. В одном из них разрабатывается монетарная версия перенакопления, в которой особая роль придается банкам (кредиту) в возникновении диспропорций в структуре производства, дополняемая неспособностью финансовой системы продолжать расширение кредита. В другом — немонетарные теории перенакопления с особым акцентом на технико-технологические изменения в самом производстве. Вместе с тем в обосновании рекомендаций по проведению антикризисной политики обе версии делают главный акцент на необходимости в первую очередь активизации инвестиционной деятельности, а не на расширении потребительского спроса. Можно считать, что в практическом отношении такой подход не противоречит теории кризисов Маркса.

На сколько разработанный Марксом подход к исследованию кризисов при капитализме может быть полезен для изучения современной эпохи?

Нередко рассуждения об исчерпанности теории кризиса Маркса применительно к современному капитализму увязывают с тем обстоятельством, что конечным ее выводом является положение о предельном обострении экономических и социальных противоречий в процессе разворачивания экономического кризиса, ведущем к резкому усилению противостояния труда и капитала с последующим крахом капиталистического способа производства. На данном этапе бесполезно спорить о правоте или неправоте Маркса. Хотя заметим, что в годы Великой депрессии капитализм очень близко подходил к ситуации, представленной в марксовом прогнозе. К тому же история продолжается и вряд ли ее можно считать завершенной, исключающей вариант

подтверждения исторической правоты Маркса.

Еще одним из выводов, вытекающих из теории капиталистического накопления, который уже давно вызывал сомнения, является положение об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса. Такую ситуацию Маркс связывал с действием всеобщего закона капиталистического накопления. История развития капитализма показала, что в силу многих причин выдвигать гипотезу о перманентном действии данного закона применительно к абсолютному обнищанию работников наемного труда в условиях зрелого капитализма нет оснований. Но разве данная проблема не утратила своей актуальности относительно стран капиталистической периферии?[67] Или как оценивать периодически возникающие тенденции замораживания или даже падения реальной заработной платы в странах развитого капитализма? Растущую социальную дифференциацию? Периодическое обострение проблемы массовой безработицы?

Безусловно, следует учитывать и серьезные новейшие изменения в природе капиталистического способа производства, которые повлияли на характер возникновения и протекания периодов спада, позволив накопить большой опыт в отработке антикризисных мер. В частности, то, что Маркс изучал кризисы применительно к стадии промышленного капитализма, привело к определенной недооценке их многообразия и возможности появления новых форм. Особенно это коснулось финансовой составляющей кризиса[68]. При этом именно противоречия в финансовой сфере в XX-XXI вв. приобрели роль пускового механизма в наступлении экономических потрясений. Тем не менее сводить современный кризис к сугубо финансовому было бы неверно. С этой стороны можно считать заслугой Маркса то, что он четко выделял в кризисной фазе ее сторону, связанную с кризисом перепроизводства. И для сегодняшней ситуации ее важность подтверждается, особенно если учесть последствия и трудности выхода из кризиса. Кризис, начавшийся с обвала финансовых рынков с еще большей остротой, как и в прошлом, поразил сферу промышленного производства почти всего мира с возникновением масштабной безработицы.

Наконец, более принципиальный вопрос, касающийся непосредственно марксовой теории кризиса, относится к обоснованию механизма выравнивания норм прибыли с действием факторов, определяющих тенденцию падения средней нормы прибыли, что стало важным завершающим аккордом в объяснении снижающейся общей эффективности капиталистического хозяйства. Казалось бы, такая теоретическая модель и сегодня вполне удовлетворительно описывает возникающие сбои в капиталистическом воспроизводственном процессе. Однако, обращаясь к современной хозяйственной практике, обнаруживаются определенные издержки и несоответствия такого подхода реальной хозяйственной практике. Дело в том, что Марксом, как в целом и другими классиками политической экономии, за основу была взята идеальная конструкция капиталистического хозяйства, в которой действует механизм совершенной конкуренции. Закономерно возникает вопрос о том, что произойдет с механизмом выравнивания норм

прибыли в условиях формирования монополистической (несовершенной) конкуренции и как это повлияет на обоснованность теории кризисов? К ответу на поставленный вопрос обратимся после того, как проанализируем разработку теории кризисов применительно к современному капитализму, как она представлена в научной школе Дж.Кейнса.

Дж.М. Кейнс и его школа о кризисе

Акцентируя внимание на важности возрождения политэкономического подхода в исследовании современного экономического кризиса, прежде всего отметим близость к нему школы Кейнса. Она определяется, как минимум, тремя существенными обстоятельствами. Во-первых, для Кейнса характерно возвращение к главному объекту изучения в классической политэкономии, каковым выступает национальная экономика в целом. Эту позицию разделяли как ее предшественники — меркантилисты и физиократы, так и непосредственные критики — сторонники исторической школы политэкономии. Что касается разработанной им макроэкономической теории, то она представляет собой именно такой выбор. Данное утверждение подтверждается хотя бы тем, что для неоклассической школы таким объектом изучения изначально выступал микроэкономический уровень, реализующий принцип методологического индивидуализма как базовый. И в дальнейшем микроэкономический анализ преобладал в неоклассической теории. Более того, хорошо известны попытки перестроить макроэкономику, приспособив ее к оптимизирующему поведению фирм и потребителей, для того чтобы макроэкономическую теорию подогнать к теории микроэкономики.

Во-вторых, исследуя национальную экономику в целом, Кейнс тем самым обращается к анализу всего общественного воспроизводственного процесса, выделяя в нем по значимости исходную и ключевую проблему — обеспечение полной занятости, решение которой находится в способности экономики к расширению производства. Не случайно в названии его книги, обозначенной как «общая теория», на первом месте стоит проблема занятости[69]. Ведь уровень занятости определяется, по Кейнсу, не изолированным рынком труда через колебания на нем ставок денежной заработной платы, как это обычно трактуется неоклассиками, а воспроизводственным соотношением между потреблением и производством, растущим за счет накопления (роста инвестиций). Причем существование безработицы, а вместе с ней социальной дифференциации характеризует то, что им было определено как «пороки капитализма»[70].

Наконец, в отличие от представителей неоклассической школы Кейнс опирается не на особенности поведения абстрактного индивида («экономического человека»), а на поведенческую психологию, формирующуюся в обществе и в больших группах людей (массовые слои потребителей, предприниматели, инвесторы и т.д.). С этим подходом связано введение таких новых понятий в кейнсианской теории, как «склонность к потреблению», «основной психологический закон», «побуждение к инвестированию», «предпочтение ликвидности» и т.д. Можно считать, что

несмотря на психологическую нагрузку, эти категории позволяют проложить определенный мостик от массовой психологии к изучению экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами в процессе их воспроизводственной деятельности.

Подводя итог, отметим, что есть достаточные основания рассматривать научную школу Кейнса в контексте развития политэкономической традиции. В этой связи вполне оправданна ее трактовка в качестве «кейнсианской системы политэкономии»[71]. Хотя стоит подчеркнуть, что сам ее основатель определял свою научную позицию как альтернативу классической школе, в состав которой, кстати, он включал также экономистов-неоклассиков. Отметим и то, что его учителем был А. Маршалл и он немало знаний почерпнул как у представителей классической, так и неоклассической школ, до определенного периода времени относя себя к «верным ученикам классической школы». Тем не менее впоследствии расхождения с ними получили принципиальный характер, поскольку в противоположность и одним и другим Кейнс выделял расширение спроса, а не предложение ресурсов, в качестве главной проблемы обеспечения непрерывного экономического развития.

Рассмотрим теперь вопрос о том, как в кейнсианской теории раскрываются причины экономических кризисов при капитализме. Само явление кризиса в ней определяется как «внезапная и резкая» смена повышательной тенденции понижательной, тогда как при обратном процессе такого резкого поворота зачастую не бывает. Наиболее важные его черты «связаны с колебанием предельной эффективности капитала»[72]. Вот почему «главное объяснение кризиса», по словам Кейнса, «надо искать не в росте процента, а во внезапном падении предельной эффективности капитала»[73]. И это обусловлено тем, что ее падение может быть настолько масштабным, что «никакое возможное снижение нормы процента не будет достаточным»[74].

Таким образом, сама природа циклических колебаний при капитализме обусловлена колебаниями предельной эффективности капитала, которые возникают из-за самой неопределенности будущего, что резко снижает эффективность использования политики манипулирования процентной ставки, особенно при наступлении рецессии и последующего застоя.

Обратим внимание на новые подтверждающие факты точности такой оценки. Как свидетельствует хозяйственная практика, наблюдаемые в нынешний посткризисный период рекордно низкие значения процентной ставки в большинстве развитых капиталистических стран, действующие уже длительное время, по-настоящему не смогли восстановить реальное производство, а потому существенным образом не разрешили проблему безработицы. Политика дешевых денег, базирующаяся на предельно низком уровне ставки рефинансирования, не смогла переломить действия фактора «предпочтения ликвидности», который по-прежнему блокирует инвестиционную активность в кризисной фазе с доминирующей в ней неопределенностью.

В объяснении причины кризиса особо выделим то, что Кейнс, как и марксистская школа, обращается в первую

очередь к капиталу как центральной категории данного способа производства, видя в особенностях его функционирования истоки возникающих проблем. Если исходить из того, что накопление капитала происходит на основе обеспечения прибыльности, то тогда для двух научных школ тождественен подход, определяющий в общем плане причины кризиса в хроническом противоречии между производственным потенциалом и возможностями потребления. Отличие в двух подходах заключается в том, что для Маркса проблема капитала — это общий процесс его самовозрастания (накопления), для Кейнса — это неустойчивость расширения производственных активов на рынке капитала, которая определяется рыночными характеристиками такого самовозрастания. За этим скрывается возникающая острая проблема перетока капитала в финансово-спекулятивную сферу, которая стала ключевой для современного капитализма[75].

Что же собой представляет «предельная эффективность капитала» и почему она склонна к резкому падению?

В трактовке данной категории, а ее еще можно интерпретировать как удельную рентабельность приращения «капитального имущества» (основного капитала), обнаруживается следующее совпадение позиций Маркса и Кейнса. По существу тенденция снижения нормы прибыли и падение предельной эффективности капитала характеризуют две стороны общего процесса — появление избыточного капитала, который не находит прибыльного вложения, тем самым обусловливая наступление кризиса перепроизводства. В одном случае речь идет об объективной стороне такого процесса, в другом — о субъективно-психологической стороне[76].

Что касается предельной эффективности капитала, то она раскрывается с точки зрения «ожидаемого дохода и текущей цены предложения капитального имущества»[77]. Иначе говоря, речь идет о предельной эффективности будущих инвестиций. В этом определении ключевое слово «ожидания», которое означает предполагаемое получение прибылей (или убытков), возникающих у предпринимателей по поводу экономической конъюнктуры в будущем. При этом оно формируется в какой-то мере под воздействием рационального расчета, но и в неменьшей степени под влиянием собственного опыта и субъективных ощущений (интуиции, господствующего мнения и т.п.). Такой характер зависимости величины инвестиций характеризует ее как наиболее нестабильную часть совокупного спроса в сопоставлении с потребительским спросом. Поэтому манипулирование нормой процента, особенно при ухудшающейся или неустойчивой конъюнктуре, не способно остановить падение предельной эффективности капитала.

Это означает, что Кейнсом был предложена новая трактовка действующего ограни-чителя (или предела) в предпринимательской экономике. Если таким для экономистов-классиков и неоклассиков выступают ограниченные ресурсы, для Маркса — противоречивый характер самовозрастания капитала (иначе говоря, противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения), то у Кейнса — неопределенность будущего, влияющая на колебания совокупного спроса и изменения предельной эф-

фективности капитала. Более конкретно форму доверия неопределенность принимает в хозяйственной деятельности, которое легко потерять, но совсем не просто восстановить.

Таким образом, объяснение причин кризисов при капитализме, предложенное Кейнсом, имеет достаточное количество пересечений и совпадений с подходом Маркса. При этом самое принципиальное отличие между ними заключается в трактовке последствий циклического развития экономики. Для Маркса непреодолимость кризисов при капитализме и неизбежность обострения присущих ему противоречий — все это определяет вывод об исторической его бесперспективности и необходимости в конечном счете смены данного способа производства, которая обеспечит действительное разрешение экономических и социальных противоречий. Такой вывод четко и однозначно присутствует в его работах. В качестве примера приведем такое утверждение Маркса: «Противоречие между всеобщей общественной силой, в которую превращается капитал, и частной властью отдельных капиталистов над этими общественными условиями производства, становится все более вопиющим и предполагает уничтожение этого отношения»[78].

Что касается позиции Кейнса, то его теоретическая платформа и свод практических рекомендаций в отличие от Маркса были направлены на защиту капиталистического способа производства с ориентацией на его реформирование. Такое расхождение в оценках истори- ческих перспектив капитализма заложено в одном принципиальном отличии двух подходов. Если Маркс причину кризиса связывал с падением прибыли всего действующего капитала как «нового капитала», то Кейнс снижение предельной эффективности капитала фактически увязывал с падением прибыльности (или предельной эффективности) «будущих инвестиций», которые не могут найти сферы выгодного вложения, т.е. не действующего, а прирастающего капитала. Поэтому Маркс исключал историческую перспективу капитализма как системы хозяйства. Кейнс же делал ставку на потенциал и самообновление капитализма. Если Маркс выявил более глубокие и фундаментальные пределы развития капитализма, то Кейнс обнаружил его слабое звено, обусловленное возможностью перетока избыточного и не находящего прибыльного вложения капитала в производстве в сферу финансов с развертыванием в ней спекулятивной деятельности. Усиление роли сферы финансов и финансового капитала в зарождении кризисных обвалов подтвердилось реальной историей капитализма. В дальнейшем роль кредитно-долговой модели экономики в кризисах получила развитие в трудах посткейнсианцев (особенно Х. Мински).

Как Кейнс предлагал осуществлять совершенствование капиталистической экономической системы?

Во-первых, главной целью такого реформирования выступало решение первоочередной проблемы безработицы. Ее можно добиться, расширяя реальное производство за счет роста инвестиций и потребления. Именно восстановление его ведущей роли выступает центральным направлением экономического реформирования[79]. При этом «имеется достаточно оснований

для одновременных действий в двух направлениях — и увеличения инвестиций, и увеличения потребления до уровня, который при существующей склонности к потреблению не только соответствовал бы возросшим инвестициям, но и был бы еще выше»[80]. С этим связано и введение понятие «эффективный спрос», который сочетался бы с полной занятостью. Он же трактуется как «специальный случай, реализующийся только при условии, если склонность к потреблению и стремление инвестировать находятся в определенном соотношении»[81]. Этим подчеркивается недостаточная эффективность узко трактуемого потребительского спроса.

Во-вторых, чтобы добиться необходимого соотношения роста инвестиций и потребления, Кейнс предлагает привлечь к решению этой задачи государство, не надеясь на саморегулирующий рыночный механизм. Ведь «при нынешней организации рынков и при тех влияниях, которые на них господствуют, рыночная оценка предельной эффективности капитала может подвергаться таким колоссальным колебаниям, что их нельзя в достаточной мере компенсировать соответствующими изменениями нормы процента»[82]. Поэтому получается так, что только государство в состоянии обеспечить должную инвестиционную деятельность в кризисной фазе развития экономики[83].

Вместе с тем необходимость активизации роли государства и внедрение практики централизованного контроля для достижения согласованности между склонностью к потреблению и побуждением инвестировать не означает «социализацию» всей хозяйственной жизни, осуществление на практике которой Кейнс наблюдал, посещая в 1920–1930-е гг. СССР. Сохранение децентрализации в принятии конкретных инвестиционных решений и в их реализация, как и организация хозяйственной деятельности в самих компаниях, как он обосновывал, должны остаться в сфере частного предпринимательства.

В-третьих, кейнсианская теория с ее нацеленностью на решение задачи достижения полной занятости в этом отношении имеет краткосрочный горизонт. Это означает, что при достижении полной занятости теоретически допустимо возвращение к принципам неоклассического анализа. « … Если наша система централизованного контроля приведет к установлению общего объема производства, настолько близкого к полной занятости, насколько это вообще возможно, то с этого момента, — констатирует Кейнс, — классическая теория вновь обретает силу»[84].

С данным выводом связана и известная популярность возникновения впоследствии так называемого неоклассического синтеза, сторонниками которого стала часть последователей Кейнса, представленная в неокейнсианстве. Такой синтез выступал как форма компромисса неоклассики и кейнсианства. Он базировался на общей и согласованной позиции, что обе школы признают возможность совершенства рационального выбора и эффективность рынков в фазе экономического подъема. При наступлении же рецессии допустимо активное использование государством денежно-кредитных рычагов и других мер при проведении антициклической политики для восстановления рынка и его последующего функционирования в самодостаточном режиме.

Как известно, кейнсианская теория, чаще всего обозначаемая как научная революция в области экономики, имела период стремительного взлета популярности, став своеобразным мейнстримом экономической науки вплоть до середины 1970-х годов. При этом самым главным ее достижением следует считать не просто создание нового большого направления в экономической науке (теории макроэкономики), а то, что она во многом непосредственно повлияла на формирование экономической политики капиталистических стран после Второй мировой войны, способствуя достижению ими устойчивого экономического роста. В качестве конкретного и зримого символа торжества кейнсианства можно выделить выдвижение в качестве целевой функции экономической политики развитых стран обеспечение «полной занятости», в реализации которой они в этот период преуспели[85].

Даже в США, для которых в наибольшей степени характерна идеология свободного рынка и конкуренции, были приняты законы о занятости, признающие важность государственного регулирования и поддержки программ борьбы с безработицей. Первый закон о занятости был принят в 1946 г. и в нем была сформулирована задача обеспечения «максимальной занятости, производства и покупательной способности через развитие свободного предпринимательства и повышение общего благосостояния». В 1978 г. в США принимается Закон о полной занятости и сбалансированном росте, который расширял задачи федерального правительства в области стабилизации экономики. Он требовал от него выработки целевых приоритетов в развитии экономики на предстоящие 5 лет и формирования программы их достижения. Более того, в законе было зафиксировано обязательство перед правительством обеспечивать не более чем 4%-ю безработицу при нулевой инфляции.

Как и любая теоретическая концепция, кейнсианская теория в той версии, которая способствовала экономическому росту развитых капиталистических экономик в 1950–1960-е гг., со временем подошла к границе своего использования. Возникновение в середине 1970-х гг. стагфляции в промышленно развитых странах, как утверждал С. Вайнтрауб, свидетельствовало о том, «разрыв между теорией и реальной действительностью оказался нетерпимым, чтобы стали очевидными грубые ошибки кейнсианской концепции».[86] Недооценка опасности возникновения явления стагфляции в ней не может не дать основание для вопроса о том, насколько данная теория может рассматриваться как «общая», на что претендовал Кейнс. К тому же его теоретические взгляды, как отмечают многие экономисты, включая его сторонников, отличается определенной непоследовательностью и противоречивостью. Не говоря уже о том, что сама концепция с момента своего появления встретила жесткую критику со стороны своих принципиальных оппонентов — представителей монетаристской и австрийской школ. Особую непримиримость вызывало обоснование необходимости использования государственного вмешательства в экономику, благодаря которому восполняются недостающие частные инвестиция при наступлении

рецессии. В этой связи достаточно уязвимым стало положение о том, что в соответствии с теорией мультипликатора фактически любые инвестиции, в том числе в форме госрасходов, формируют эффективный спрос, обеспечивая мультиплицирующий эффект в экономике. Получается так, что проблема выбора эффективных инвестиционных решений существенным образом упрощается, что вряд ли соответствует реальной практике[87]. Или еще одно спорное положение, связанное с недооценкой в теории кейнсианства разграничения между номинальными и реальными величинами (процентной ставкой, заработной платой, валютным курсом и другими номиналами).

Какова судьба кейнсианской концепции для современного этапа развития капитализма?

Так же как и теория кризисов Маркса, она с достаточными основаниями становится востребованной применительно к нынешнему кризисному этапу развития капитализма. Следует подчеркнуть, что в кризисные периоды наиболее полно проявляется истинная значимость любой экономической теории. От способности дать верный диагноз экономике зависят не только эффективность антикризисной политики, но и ее действительный научный потенциал. Собственно другие базовые теории кризиса в экономической науке, проверенные хозяйственной практикой, до настоящего момента отсутствуют. Не случайно тот же С. Вайнтрауб отмечал, что несмотря на признание ошибок в кейнсианстве и его практическом применении, сама теория Кейнса не утратила своего значения. Причем такой вывод был сделан в конце 1970-х годов, когда разворачивалась антикейнсианская революция. Тем менее в заключение своего анализа он сделал вывод о том, что «ношение траура по кейнсианству… возможно, окажется коротким»[88]. В этом американский экономист оказался прав. Возникшие теоретические дискуссии вокруг оценки природы и причин современного кризиса, поиска путей выхода из него как раз ведутся по поводу перспектив использования багажа кейнсианства на современном этапе[89]. Фактически спор ведется вокруг ключевого пункта в антикризисной стратегии, связанного с выбором в этом качестве государства с его регулирующим механизмом или рынка, вооруженного финансовыми инструментами.

Вместе с тем следует иметь в виду, что любая теоретическая концепция не должна буквально пониматься как набор конкретных рекомендаций, годных на все случаи хозяйственной жизни. Поэтому и кейнсианство прежде всего характеризует особый подход в области экономической идеологии и концептуального видения способов преодоления кризисных явлений с ориентацией на активную роль государства в экономике. Возникшие существенные отличия и новизна капиталистического хозяйствования в XXI в. — все это требует творческого переосмысления кейнсианства, как и других подходов в преодолении кризиса. Как сформулировал Х. Мински, один из последователей Кейнса, «существование различных «режимов» функционирования системы означает, что не может быть какой-то одной «простой экономической политики», которая пригодна для всех случаев»[90].

Формы перенакопления капитала и развитие политэкономической теории кризисов

Возвращаясь к анализу исходной политэкономической версии теории кризисов, заметим, что в трудах классиков политической экономии за основу была взята идеальная конструкция капиталистического хозяйства («чистый капитализм»), в которой действует механизм совершенной конкуренции. Благодаря ему без всяких препятствий может осуществляться переток капитала между разноприбыльными сферами и отраслями, результатом которого становится выравнивание норм прибыли в процессе накопления капитала и реализуется принцип капиталистического хозяйствования — получение равной прибыли на равный капитал.

Такой процесс выравнивания подкреплялся использованием Марксом сопутствующей предпосылки о допущении приведения норм прибавочной стоимости к общей величине, что «предполагает конкуренцию между рабочими и выравнивание путем постоянных переходов их из одной отрасли производства в другую». Хотя установление такой общей нормы прибавочной стоимости как тенденции, по его словам, выступает теоретическим упрощением, но «в действительности она является фактической предпосылкой капиталистического способа производства». Пусть в ее реализации существуют практические препятствия, но этим не отменяется возможность ее применения. Ведь согласно методологическому подходу Маркса, «в теории предполагается, что законы капиталистического способа производства развиваются в чистом виде»[91].

Это означает, что теоретически механизм выравнивания норм прибыли, по Марксу, должен осуществляться через ценовой механизм и в условиях сложившегося капиталистического хозяйства[92]. На основе отклонений и корректировки цен на производимые товары, которые упорядочиваются благодаря свободной конкуренции, устанавливается средняя норма прибыли. Тем самым формирование средней нормы прибыли как рыночного регулятора в капиталистической системе хозяйства опирается на базовый рыночный механизм ценообразования. Это неудивительно, поскольку и классическая и неоклассическая экономические школы при всей своей методологической несовместимости придерживаются близких позиций по поводу роли ценообразования. Можно сослаться на П. Самуэльсона, который утверждал, что основной вопрос, «рассматриваемый экономической теорией, состоит в том, каким образом рыночный механизм ценообразования решает триаду: Что производить, Как и для Кого»[93].

Но, чтобы действовал такой механизм совершенной конкуренции, должны существовать благоприятные условия: отсутствие ограничений входа и выхода на рынок, однородность продуктов, полнота информации, невмешательство государства и т.п. Как раз в реальной практике они отсутствуют. Такая ситуация уже складывалась в период раннего капитализма, а в дальнейшем она приобрела решающее значение в подавлении свободной конкуренции[94]. В еще большей степени нереалистичность предпосылки об идеальной конку-

ренции нашла подтверждение по мере нарастающего развертывания монополистической трансформации капиталистического производства, результатом которой стало доминирование несовершенной (монополистической) конкуренции, а значит, неравновесных процессов в капиталистическом хозяйстве и соответственно изменение форм перенакопления капитала.

К этому добавим новые дополнительные особенности в рыночном механизме, связанные с заметным нарастанием в нем роли неценовых факторов. Ведь в современной рыночной стратегии фирм все в большей степени основной акцент делается на рекламу, качество товара, престижность торговой марки и т.п. Поэтому ценовой механизм утрачивает способность спонтанно и автоматически устанавливать равновесие в экономике. Все это закрепляет представление о крайне абстрактной версии действия механизма совершенной конкуренции в реальном капиталистическом хозяйстве. К тому же развертывание глобализации в мировой экономике и нарастание открытости национальных рынков в еще большей степени усиливает дифференциацию условий хозяйствования и возможностей получения высоких прибылей на периферии мирового капиталистического хозяйства. Поэтому сама норма прибыли, выступая в традиционном понимании как категория отраслевая и межотраслевая, с развитием капитализма дополняется территориальным (пространственным) срезом. Этим вводятся дополнительные ограничения в само теоретическое обоснование механизма выравнивания норм прибыли. Ведь центр-периферическое устройство мирового капиталистического хозяйства не меньше чем монополизация экономики мешает его действию и одновременно ведет к переменам в механизме капиталообразования.

Из всего этого следует, что рассмотрение конкретных форм и выявление закономерностей накопления капитала сквозь призму достижения общего равновесия на основе конкурентно-рыночного ценообразования представляет собой сугубо теоретическую конструкцию, оторванную от хозяйственной практики. Хотя равновесные состояния и возможны в капиталистической рыночной экономике, но они носят эпизодический и локальный характер, возникая к тому же, как правило, при переходе от кризиса к фазе роста.

Каковы последствия преобладания в реальной капиталистической экономике несовершенной конкуренции для процесса накопления капитала?

Важнейшим из таких последствий становится блокирование самого механизма выравнивания норм прибыли. Оно разрушает практическое использование принципа равной прибыли на равный капитал в капиталистическом хозяйстве, который Маркс называл «коммунистическим капитализмом». Для него характерна значительная и устойчивая дифференциация уровня прибыльности, а средняя норма прибыли может рассматриваться как *расчетный* показатель отношения всей полученной прибыли к совокупным издержкам. Тем самым он не может выступать в качестве рыночного регулятора капиталистического хозяйства, как это представлено в теоретической модели «чистого капитализма». Что касается самого принципа равной прибыли на равный

капитал, то он фактически замещается принципом неравной прибыли на равный капитал. Его практическое значение существенно возрастает в условиях глобализации, когда возникает вопрос о самом существовании национальной средней нормы прибыли в развитых капиталистических странах. Кстати, Маркс не без оснований указывал на то, что нарушение принципа формирования средней нормы прибыли разрушает всю систему капиталистического производства[95]. И это действительно так, если иметь в виду конструкцию капитализма свободной конкуренции.

Следует подчеркнуть, что Маркс, в известном смысле противореча собственной методологической установки о «совершенном (чистом) капитализме», все же учитывал недостаточность самого подхода к капиталистическому производству с точки зрения его идеальной формы. Он подчеркивал, что предположение о действии законов капиталистического способа производства в «чистом виде» имеет ограничения. «В действительности же всегда имеется налицо лишь некоторое приближение; но приближение это тем больше, чем полнее развит капиталистический способ производства, чем полнее устранены чуждые ему остатки прежних экономических укладов»[96].

Как показала историческая практика, сама возможность устранения некапиталисти- ческих укладов и форм хозяйствования не нашла подтверждения. Реальный капитализм вполне мог и может существовать вместе с разнообразными формами докапиталистических и даже посткапиталистических хозяйственных форм. Еще более важно то, что нереалистичность предпосылки о совершенной конкуренции подтвердилась процессом нарастающего развертывания монополистической трансформации капиталистического производства, результатом которой стало доминирование олигополистических структур на рынках с соответствующим типом конкуренции. Оно не разрушило само капиталистическое производство, но стало дополнительным фактором самоотрицания капитала, еще более отдалив его от идеальной конструкции.

И в этом случае стоит обратиться к Марксу. Как представляется, он в принципе предвидел возможные последствия монополизации экономики. С этим связано ключевое положение о том, что процесс выравнивания норм прибыли «предполагает полную свободу торговли внутри общества и устранение всех монополий, кроме естественных, то есть устранение монополий, которые возникают из самого капиталистического способа производства»[97]. Вряд ли стоит упрекать Маркса в том, что он не все предвосхитил, недооценив, в частности, объективную закономерность формирования монополистического капитализма[98]. В худшей ситуации находятся многие современные представители ортодоксальной неоклассической школы, которые в условиях продолжительного господства олигополий, по-прежнему разрабатывают и формализуют макроэкономические модели, опираясь на гипотезу общего равновесия и механизм совершенной конкуренции. Во всяком случае, такая ситуация характерна для большинства учебных курсов по макроэкономике.

Стоит отметить, что в 1930-е гг. появились серьезные работы, исследующие теорию несовершенной конкурен-

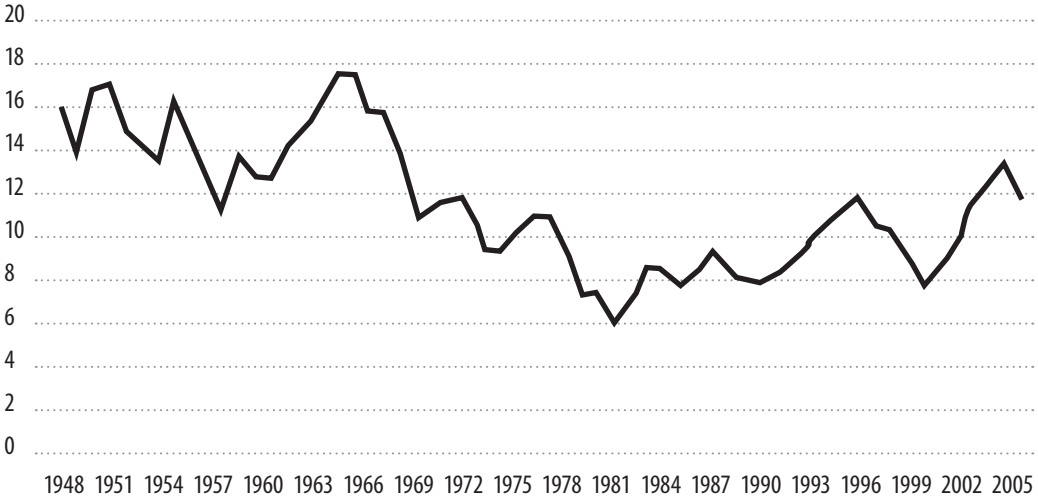
ции и влияние монополий на хозяйственные процессы[99]. С учетом такого рода разработок нельзя не согласиться с Дж.Робертсом о том, что «совершенная конкуренция соответствует крайне специфическому, предельному случаю более общей теории рынков». Тем не менее она продолжает играть центральную роль в качестве ориентира для нормативной теории, что еще можно допустить. Но удивительно то, что ею продолжают активно пользоваться в качестве аналитического аппарата[100]. При этом он же обращал внимание на то, что все еще «не существует достаточно сильной общей теории несовершенной конкуренции. Вместо нее присутствуют мириады конкурирующих моделей частичного равновесия рынков, где господствует несовершенная конкуренция»[101].

Закономерен вопрос, если в реальной экономике механизм выравнивания норм прибыли не работает, разрушается ли этим обстоятельством созданная Марксом теория кризисов при капитализме?

Отвечая на него, скажем так, что теория продолжает работать, хотя и требует определенной коррекции. Во-первых, Марксом разрабатывалась многофакторная концепция кризисов, в которой главной их причиной выступает противоречивая природа самого капиталообразования, порождающая внутренние ограничения в развитии экономики.

Во-вторых, нормы прибыли в отраслях при всей их дифференциации сохраняют периоды взлета и падения с общей тенденцией к снижению. В равной степени это относится к расчетной величине средней нормы прибыли. На *рис. 2* на примере корпоративного сектора США это хорошо видно. При этом основные фазы падения нормы прибыли как раз приходятся на периоды рецессий.

Рисунок 2. *Норма прибыли в корпоративном секторе экономики США (1948–2007), %*



Источник: Murray E.G. Smith. A Marxist Analysis of the Global Downturn

В-третьих, рынок совершенной конкуренции требуется для того, чтобы обеспечить равную отдачу от всех видов деятельности, и в этом случае он выступает в качестве необходимого условия оптимального распределения ресурсов, реализуя в конечном счете возможность сбалансированного роста, а значит, и достижения равновесного состояния в экономике. Единая (средняя) норма прибыли на рынке капиталов является также условием сбалансированного взаимодействия экономических интересов, благодаря которому достигается рыночное (ценовое) регулирование хозяйственных процессов и перераспределение потоков капитальных благ. Это означает, что доминирование рынка несовершенной конкуренции становится не меньшим, а еще и большим фактором несбалансированности и макроэкономической неустойчивости капиталистического хозяйства, постоянно порождая диспропорции в процессе накопления капитала, ведущие к системным сбоям. Собственно вся история развития капитализма и его нынешнее состояние подтверждают такой вывод.

Относительно современного этапа самым ярким примером новой формы перенакопления капитала стало возникновение и последующее нарастание разрыва величины и нормы прибыли в спекулятивно-финансовом секторе со сферой реального производства. Хотя Маркс исследовал механизм выравнивания норм прибыли на примере отраслей промыш- ленности, что понятно, учитывая доминирующую роль капитала в этих отраслях в системе капиталистического хозяйствования того периода. Однако по мере развития капитализма усиление значения финансового сектора и его непосредственное переплетение с промышленным сектором определяют теоретическую обоснованность их взаимного участия в механизме возможного выравнивания норм.

То, что расширение финансовой сферы и использование в ней новых технологий формально позволяет абсорбировать свободный капитал, сохраняя для него возможность прибыльного вложения, не снимает самой проблемы перенакопления капитала. При этом она приобретает все в большей степени форму перенакопления финансового капитала. Ее нынешнее доминирование приводит к тому, что избыточность производственных мощностей дополняется растущей избыточностью денежных ресурсов, которая придает капиталисти- ческой экономике еще более острые черты разбалансированности.

Подведем итоги. Прежде всего следует подчеркнуть принципиальную важность своевременного выявления новых форм перенакопления капитала, которое в значительной мере объясняет происходящие трансформации в капиталистической системе хозяйства. В этой связи достаточно сложным остается вопрос о взаимосвязи и соотношении исторических характеристик капитализма с его непрерывно меняющимся механизмом хозяйствования. В известном смысле о значимости данной проблемы можно судить по тем дискуссиям, которые велись и продолжаются о соотношении первого и третьего томов «Капитала» Маркса. (В интерпретации О. Бем-Баверка и других его критиков — о противоречиях между этими томами)[102]. Проблема действительно существует, но не только как противо-

речие между стоимостью и ценой производства, о котором есть аргументы и контраргументы, сколько как более общая методологическая проблема о соотношении между идеальной моделью капитализма, как и любой системой хозяйства, и его реальным функционированием с учетом всех тех модификаций, которые с ним постоянно происходят. С этой стороны уместен упрек Бем-Баверка о том, что марксовой теоретической конструкции цены производства и выравнивания норм прибыли недостает привязки к хозяйственной практике. Правда, такой недостаток является весьма распространенным в экономической науке.

Хотя следует учесть, что сам Маркс в силу разных причин не смог завершить работу над последними томами «Капитала». Они были подготовлены к изданию Ф. Энгельсом, который для этого проделал кропотливую работу[103] Особых усилий требовал третий том, который Марксом был подготовлен в виде первоначального наброска еще до публикации первого тома (по оценке Энгельса, в период между 1863-м и 1867-м гг.). Не исключено, что в окончательной доработке текста Маркс смог бы свою позицию скорректировать[104]. Что же касается ориентации на абстрактно-теоретические или на предельно формализованные модели, то как в одном, так и в другом случае они ведут к созданию хотя и совершенных, но замкнутых теоретических систем, описывающих идеальные конструкции, а не реально функционирующую экономику. При таком подходе теоретические системы превращаются в разновидность экономической идеологии, утрачивая способность к непосредственному применению в хозяйственной практике.

Как современной политэкономии, наследующей классическую интеллектуальную традицию, соотнести выявление сущностных и причинно-следственных связей в экономике с реально происходящими общественно-хозяйственными процессами?

Ответ на поставленный вопрос применительно к кризисной проблематике предполагает необходимость отражения доминирования несовершенной конкуренции в теоретических и практических разработках, касающихся процесса накопления капитала, который определяет характер экономического развития. Причем стоит еще раз подчеркнуть, что неоклассическая школа в своих общетеоретических макроэкономических моделях продолжает в основном опираться на механизм совершенной конкуренции в предлагаемых версиях теории общего равновесия, доказывая возможность его использования даже в условиях монополий, если обеспечиваются условия свободного доступа на рынок. Ведь отказ от использования такого механизма равнозначен признанию ошибочности базовой гипотезы эффективных рынков, а потому невозможности обеспечения оптимального распределения ресурсов и достижения максимизации общего благосостояния в условиях реального функционирования капиталистического способа производства[105]. Неизбежным следствием такого подхода становится то, что создаваемые теории общего равновесия представляют собой сугубо абстрактно-теоретические модели, относящиеся к идеальной конструкции капиталистического рыноч-

ного хозяйства, а потому далекие от хозяйственной практики.

Хотя далеко не все экономисты из неоклассической школы разделяют позицию о равновесности, присущей реальной капиталистической экономике. Так, Я. Корнаи, сравнивая две экономические системы, приходит к выводу о том, что свойству дефицитности социалистической экономики симметрично противостоит ее капиталистический антипод как «экономика избытка» (или «экономика избыточного предложения»). То, что дефицитность и избыточность взаимосвязаны дихотомически, позволило предложить их симметричное определение как двух устойчивых нормальных состояний рынка, при которых явления избытка при капитализме и дефицита при социализме носят «всеобщий, хронический и интенсивный характер»[106]. Отсюда и вывод. «На реальном рынке нет и не может быть равновесия», который подкрепляется эмпирически. Причины избытка объясняются рядом обстоятельств, к которым отнесены существование монополизма, неустойчивость спроса, погоня за инновациями и возможность получать экономию за счет масштаба. Основываясь на выводе о неравновесности капиталистической экономики, ее преимущество Я. Корнаи связывает не со способностью автоматически «координировать и уравновешивать», которая традиционно приводится, а с динамизмом экономики избытка, непреодолимым стремлением к инновациям[107].

Альтернативный и содержательный ответ неоклассической школе с учетом сложившейся экономики несовершенной конкуренции — это выдвижение сложной и одновременно амбициозной задачи создания *теории общего (системного) неравновесия*. Прежде всего отметим, что многозвенность и многоуровневость хозяйственного устройства характеризует экономическую систему как систему динамического неравновесия. Ведь сама природа экономического роста — это не только инерционное движение по ранее заданной траектории, но пример неравновесия с положительным знаком, когда рост обеспечивает за счет выдвижение новых его факторов, действие которых формирует новые рамки развития. Вместе с тем экономические кризисы — это пример неравновесия с отрицательным знаком, которое проявляется в усилении воспроизводственной неупорядоченности и падении производства. Поэтому сама теория кризисов при капитализме, опирающаяся на анализ перенакопления капитала и ее изменяющихся форм, и является теорией общего неравновесия. Значимость данной теории подтверждается тем обстоятельством, что для современного капитализма несбалансированность и неустойчивость развития приобретают свойство нарастающего системного обострения. Вполне можно предположить его попадание в ситуацию долгосрочного кризисного состояния, если не будут найдены эффективные способы общественно-хозяйственного переустройства с задействованными государственными и, возможно, наднациональными рычагами. Поэтому, продолжая разработку теории кризисов, важно усилить акцент на выявлении специфики процесса перенакопления капитала, которая раскрывает особенности возникновения нарушений и диспропорций в экономическом развитии современного капитализма.

В этой связи вполне обоснованной представляется постановка вопроса о возможности расширения аналитического потенциала классической (марксистской) школы политической экономии за счет подключения к ней концепций из неортодоксального круга экономических теорий (кейнсианства, посткейнсианства, радикальной политэкономии, институционализма и т.д.). Применительно к кризисной проблематике большую пользу может принести, к примеру, использование кейнсианских (посткейнсианских) инструментов в анализе кризисов при капитализме, разработанных в трудах Дж.Кейнса, М. Калецкого, Дж.Робинсон, Н. Калдора, С. Вайнтрауба, Г. Мински и др. Это оправданно уже тем обстоятельством, что в работах указанных авторов большое внимание уделяется проблеме несовершенной конкуренции и ее отражении в разных разделах экономической теории. При этом в трактовке объективной природы кризисов при капитализме у них много совпадений с марксистской теорией. В качестве примера достаточно сослаться на совпадения и расхождения Маркса и Кейнса в подходах к оценке кризисных процессов при капитализме. Об этом уже шла речь ранее. Дополним этот анализ теми аргументами, которые полезны для всестороннего понимания возникновения неравновесных состояний в капиталистической экономике с несовершенной конкуренцией.

Предварительно отметим, что сама по себе идея расширения теоретического и аналитического потенциала сложившихся научных школ за счет учета достижений других и особенно вновь возникающих школ не является новой. В первую очередь это касается научных направлений, близких по духу к концептуальным основаниям. Хотя следует иметь в виду, что такое соединение (в предельном варианте — научный синтез) далеко не всегда становится удачным[108]. Как пример — так называемый неоклассический синтез, одним из вдохновителей которого был П. Самуэльсон. В современной неоклассической версии макроэкономической теории разрешение проблемы монополистического доминирования и подавления свободной конкуренции предлагается в неком компромиссе с теорией Дж.Кейнса, когда разграничиваются неравновесие в краткосрочном периоде и восстановление равновесия в долгосрочной перспективе, что стало основой неоклассического синтеза. В этой связи заметим, что искусственность разделения периодов подтверждается уже самой нечеткостью границы, при которых экономика переходит из одного состояния в другое. Тем не менее в макроэкономическом анализе остается базовой установка о возможности использования исходных предпосылок, согласно которым индивидуумы и фирмы действуют в своих собственных интересах, а заработная плата и цены сохраняют способность автоматически и быстро реагировать на изменения экономической ситуации, чем определяется возможность достижения равновесия на главных рынках (товаров, капитала и труда), хотя такое общее равновесие и может толковаться с учетом фактора времени, т.е. в долгосрочном периоде.

Опыт применения неоклассического синтеза последовательными представителями кейнсианства признают негативным. Как считает Р. Скидельски, неоклассический синтез не был интеллектуально безупречным: «Он не смог упорядочить отношения между микро- и макроэкономикой. Отсутствовала логика перехода от оптимизирующего поведения индивидов, предполагаемого в сфере микроэкономики, к его вредным макроэкономическим последствиям, которые оправдывали теорию антициклической политики»[109]. В этом отношении более оправданным и перспективным может стать сочетание марксистского подхода с кейнсианским и другими неортодоксальными научными школами, которое особенно полезно в раскрытии природы кризисов. Его можно обозначить как *постмарксистский синтез*.

В частности, каким образом аналитические разработки Кейнса и его последователей могут дополнить и обогатить марксистскую теорию кризисов?

В первую очередь речь идет о том, что в кейнсианской теории исходным пунктом является признание невозможности достичь устойчивого общего равновесия на основе рыночного спонтанного саморегулирования, что сближает ее с марксистской теорией. Различие этих двух подходов содержится в трактовках возникающего неравновесия и его последствий. Для Маркса экономика в идеале должна стремиться к общему равновесию и с такой исходной позиции он исследует капиталистический способ производства. О недостатках его идеальной модели речь уже шла. К сказанному добавим тот факт, что и реальная практика плановой организации хозяйства в советской модели экономики свидетельствовала о присутствии в ней своих неравновесных процессов, связанных с устойчивой и неслучайной несбалансированностью товарных рынков и дефицитом товаров и услуг, то, что можно обозначить как «административный хаос». Не случайно, что уже в 1926 г. В.В. Новожилов в статье «Недостаток товаров» сформулировал проблему природы товарного дефицита в условиях централизованного механизма ценообразования. В последующем Я. Корнаи обосновывал природу дефицитности социалистической плановой экономики как закономерный результат доминирования директивного управления и централизованного установления цен на товары[110].

Если все же исходить из предпосылки необходимости достижения общего равновесия, то в трактовке Маркса она предполагает необходимость обеспечения сбалансированного воспроизводства созданного общественного продукта и сводится к проблеме его полной реализации по стоимости и в натуральном выражении. Такой теоретически сформулированный равновесный подход к экономике представлен Марксом во втором томе «Капитала» на примере абстрактных моделей простого и расширенного воспроизводства, раскрывающих условия равновесного, т.е. бескризисного экономического роста. В третьем томе, в котором следующей ступенью анализа стал переход к противоречивой картине воспроизводственной деятельности, доказывалось, что природа капиталистического производства неизбежно порождает нарушения таких условий, которые приводят к неравновесию и непосредственно прояв-

ляются в циклическом характере воспроизводственного процесса. В конечном счете неравновесие в капиталистической экономике, по Марксу, порождено несовместимостью (антагонистичностью) экономических интересов наемного труда и капитала, то есть социальным неравновесием. Иначе говоря, в его основе лежит неравенство в распределении созданной новой стоимости между работниками и предпринимателями, которое отражает противоречие общественного характера производства и частной формы присвоения, что и предопределило вывод о неизбежной исторической ограниченности данного способа производства. Ведь согласно Марксу возможность достижения общего равновесия, то есть пропорциональности в процессе накопления капитала, увязывая развитие с потребительной силой общества, «определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах»[111].

Подход Кейнса отличается иной версией существующего неравновесия при капитализме. В своей основе оно объясняется общей неопределенностью, присущей хозяйственной деятельности как таковой. При этом теоретическая возможность сбалансированности спроса и предложения на товарных рынках может существовать в условиях безработицы, т.е. при неравновесии на рынке труда[112]. Тем самым в конструкцию общего равновесия им вводится особый аспект, связанный с нарушением сбалансированности на рынке труда, которое к тому же определяется в качестве ключевой проблемы[113]. Этим предложен другой подход в обосновании возникающих сбоев в достижении надежного общего равновесия с опорой на рыночное саморегулирование. Вместе с тем Кейнс не исключал возможности более устойчивого его обеспечения, если для этого рыночный механизм будет скорректирован государственным вмешательством. Такая позиция в отличие от Маркса не отрицала исторические перспективы капиталистического способа производства и была нацелена на доказательство необходимости формирования модели государственно-регулируемой рыночной экономики с особым акцентом на антикризисные рычаги.

В теории Кейнса противоречивым элементом является недооценка монополистической деформации рыночного ценообразования, что сузило трактовку неравновесных процессов до рынка труда. Более последовательна и перспективна позиция М. Калецкого, который разрабатывал свою концепцию экономической динамики с учетом особенностей ценообразования в условиях несовершенной конкуренции, а ее результаты опубликовал еще до выхода главного труда Кейнса[114]. При таком подходе в олигополистическом сегменте, ставшем ведущим в капиталистической экономике, теоретическая модель цены производства, включающая механизм выравнивания норм прибыли, трансформируется в модель монопольной цены. Иначе говоря, рыночная цена, определяемая в условиях идеальной конкуренции как сумма удельных издержек производства и средней при-

были с переходом к монопольной структуре экономики, изменяется на формулу цены, складывающейся из удельных издержек и монопольной прибыли.

Новая модель цены в условиях господства монополий, как обосновывал М. Калецкий, отражает существенные перемены в механизме ценообразования. Если в условиях совершенной конкуренции сдвиги в соотношении спроса и предложения соответствующим образом влияют на уровень цен на производимые товары, придавая им необходимую гибкость и движение в сторону выравнивания норм прибыли, то при монополистической структуре экономики ее главные участники реагируют на изменения в соотношении спроса и предложения через сокращение или увеличение производства выпускаемой продукции с сохранением уровня цен. Таким способом удерживается высокая прибыль и поддерживается доминирующее положение на рынке. В результате гибкость цен как главный элемент рыночного регулирования замещается новым инструментом — созданием и постоянным поддержанием избыточных производственных мощностей. Соответственно уровень монопольной цены на конкретные товары определяется степенью монопольной власти, действующей на конкретных рынках.

За таким изменением в механизме ценообразования стоит установление в монопольно организованном капиталистическом хозяйстве неравновесных цен, т.е. адекватно не реагирующих на изменения соотношения спроса и предложения. Поэтому современная капиталистическая экономика уже не может рассматриваться в своей основе как «экономика равновесия», ибо в полной мере не работает ее базовое звено — конкурентно-рыночный механизм ценообразования. Вот почему ее новым принципом хозяйствования становится принцип неравной прибыли на капитал, действие которого проявляется в усилении несбалансированности и рассогласованности в экономическом развитии, а это как раз ведет к более масштабным кризисным обвалам.

Что дают для понимания природы капитализма и особенностей его хозяйственного устройства теоретические разработки Кейнса и особенно Калецкого и других представителей посткейнсианства?

Прежде всего следует признать целесообразность переформулирования теоретической конструкции цены производства, если ее понимать с точки зрения реализации механизма образования средней прибыли. Строго говоря, она применима только к идеальной модели капитализма свободной конкуренции. Такая «чистая теория капитализма» обладает определенным объяснительным потенциалом, поскольку раскрывает генезис и особенности развития капиталистического способа производства. Тем более что в локальных зонах, где сохраняется режим свободной конкуренции, формирование цены производства с элементами выравнивания норм прибыли возможно и на этапе современного капитализма. Однако их наличие не отменяет более значимые для раскрытия его природы монополистические деформации, которые способны лишь усилить влияние возникающих диспропорций на характер и масштабы кризисных проявлений в экономике. Поэтому переход от конкурентно-рыночного к монополистически-рыноч-

ному ценообразованию, не устраняя, а в чем-то и усиливая жесткость самой конкуренции, вместе с тем воспроизводит неравновесно-кризисную природу современного капиталистического способа производства.

Характерно, что Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», разбирая позицию своего оппонента (Е. Дюринга) по поводу природы кризисов при капитализме, обошелся без обращения к анализу механизма выравнивания норм прибыли и образования цены производства, связав его с основным противоречием капиталистического производства. Будучи к тому же предпринимателем-практиком, причину кризисов он объяснял более приземленно, указав на «беспланoвость капиталистического производства, которая обнаруживается в бесплановом скоплении частных предприятий», а также на «противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе»[115]. Собственно само присутствие анархии в хозяйственном организме уже достаточно для понимания неслучайной природы кризисов при капитализме. Ведь капиталистическая анархия — это не только неорганизованность хозяйственной жизни в макромасштабе, а постоянно воспроизводимая разбалансированность и диспропорциональность экономики, непосредственно влияющие на противоречивый процесс накопления капитала. К. Марксу была известна данная работа Ф. Энгельса и она у него не встретила возражения. Причем такая воспроизводственная неупорядоченность на разных этапах развития имеет свои особенные формы. К примеру, на современном этапе она проявляется в виде разрыва финансового сектора с реальной экономикой и его функционированием в самодостаточном режиме.

Это означает, что падение нормы прибыли не во всех случаях обязательно предшествует наступлению кризисов перепроизводства, как не всегда в фазе роста наблюдается повышательная тенденция нормы прибыли. Тем не менее даже при этих обстоятельствах кризисы происходят, поскольку их причины многофакторные и в этом случае существенное значение имеет плотность совпадения в действии разнородных факторов. В то же время масштаб падения нормы прибыли в кризисный период выступает значимым признаком глубины кризисного поражения экономики и особенностей выхода из него[116].

Что же касается самой модели монопольной цены, то она в принципиальном плане не противоречит трудовой теории стоимости как базовой основы ценообразования в концепции классической политической экономии. То, что товары продаются не по ценам производства, а по монопольным ценам, не отменяет стоимостной природы цен на производимые товары, если придерживаться трудовой теории стоимости. Речь всего лишь идет об изменяющейся природе капиталистического механизма хозяйствования, при котором формированию моно- польно высоких цен сопутствует образование монопольно низких цен с соответствующими перераспределительными процессами созданной совокупной прибавочной стоимости, что не противоречит трудовой природе стоимости.

На основе проведенного анализа можно сделать обобщающий вывод о том, что концепция трудовой теории

стоимости и концепция ценообразования в реальной хозяйственной практике соотносятся как философские основания общей экономической теории с ее функциональным разделом. В одном случае главное внимание уделяется раскрытию фундаментальных (глубинных) причинно-следственных связей и отношений, характеризующих природу сложившегося экономического строя. В другом — объектом анализа становится специфика реального функционирования хозяйственной системы с особым вниманием к ее конкретно-эмпирическому бытию. Собственно в таком ракурсе можно толковать характер соотношения подходов и уровней исследования в трех томах «Капитала» Маркса. Следует подчеркнуть, что выявление причинно-следственных связей и отношений, относительно неизменных и скрытых в глубине хозяйственных процессов, дает возможность получить более полную и достоверную картину о функциональных особенностях любого способа производства. Динамизм и изменчивость последних нередко рождают представления о существенных переменах в самом экономическом строе. Насколько это действительно так, можно судить по тому, как сопряжены такого рода сдвиги в функциональных особенностях хозяйственной системы с ее корневыми основами.

Есть еще один аспект в оправданности согласованного использования философско-экономического и функционального подходов в исследовании хозяйственных процессов. Речь идет о том, что через их неразрывную взаимосвязь полнее реализуется единство дедуктивного и индуктивного методов в изучении общественно-экономических систем, которое обеспечивает более высокое качество самой познавательной деятельности. Ведь при таком сочетании этих двух главных методов в теории познания можно эффективнее задействовать потенциал каждого из них и одновременно избегать присущих им недостатков.

Если обратиться к практической стороне политэкономической концепции кризисов в условиях несовершенной конкуренции, то в этом случае речь идет об уточнении места и роли государства в рыночной экономике. Если несовершенство конкуренции на рынках разрушает механизм выравнивания норм прибыли, то одно из генеральных направлений деятельности государства заключается в сглаживании различий в условиях хозяйствования, для чего активно используются налоговые, бюджетные, кредитные и другие инструменты. Будучи нацеленным на преодоление негативных проявлений доминирования монополий на рынках, государство в меру своих сил должно способствовать восстановлению хозяйственного принципа равной прибыли на равный капитал, действие которого позволяет наилучшим образом реализовать потенциал капиталистического хозяйствования.

Соотнеся эти общие рассуждения с задачей дальнейшего развития политико-экономической теории кризисов, в качестве итога еще раз подчеркнем целесообразность сочетания марксистского подхода с альтернативными неоклассике концепциями в разработке кризисной проблематики. Этим будет обеспечена более прочная связь и единство исследования сущностных и причинно-

следственных связей и отношений, раскрывающих глубинные основы капиталистической системы хозяйства, с современным аналитическим аппаратом изучения особенностей ее функционирования с учетом всех произошедших изменений и модификаций. К тому же выбор направлений проведения эффективной антикризисной политики приобретет надежное теоретическое основание. Ведь не определив природу кризиса, вряд ли можно рассчитывать на эффективность антикризисных мер. Тем самым опора на постмарксистский синтез позволит усилить аналитические и прогностические возможности политической экономии как развивающейся теории, способной к содержательной характеристике современной воспроизводственной деятельности.

Природа современных кризисных процессов: роль институционального и социального неравновесия

Обращаясь к политэкономический оценке современного мирового экономического кризиса (2008–2009 гг.), принципиально важно сохранить опору на системно-воспроизводственное видение происходящих хозяйственных процессов. Выбор в качестве главного объекта исследования всего воспроизводственного процесса отражает целостную природу хозяйственной деятельности человека в обществе и соответственно экономических отношений, возникающих при ее осуществлении. Само движение продукта труда от производства к потреблению, проходя через промежуточные звенья (обмен и распределения), достаточно точно и полно раскрывает системную характеристику хозяйственного бытия человека. Процесс же накопления капитала органично встроен в такой воспроизводственный процесс, выступая его составной частью. Нарушения соответствия в движении продукта и капитала оборачиваются перенакоплением капитала и нарушением равновесия в экономике.

То, что процесс перенакопления капитала, исследуемый соответствующим аналитическим аппаратом, выступает в качестве главного признака нарастания неравновесного состояния экономики, позволяет в постоянном режиме отслеживать макроэкономическую ситуацию. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что проблема неравновесия в капиталистическом хозяйствовании не связана исключительно с воспроизводственным движением продукта и капитала. Она носит более широкий характер, не сводимый к макроэкономической среде. Не менее существенна роль институционального сферы для раскрытия противоречивой природы накопления капитала. Она заметно возрастает в условиях системного кризиса современного капитализма с учетом масштабов производства и усложнением его организации.

Дело в том, что процесс накопления капитала происходит не в инертной среде, в которой отсутствуют барьеры в его воспроизводственном процессе. В действительности накопление капитала, его возможности и ограничения опосредованы институциональной структурой, функциональными взаимосвязями экономических институтов. Если сложился объективно необходимый состав институтов, работающий слаженно

и эффективно, то такое состояние можно определить как институциональное равновесие. Оно становится неотъемлемой предпосылкой достижения макроэкономического равновесия. В свою очередь возникающие сбои в институциональной структуре в виде недостающих или излишних в ней звеньев, а также плохо упорядоченная и малоэффективная работа конкретных институтов — все это порождает институциональное неравновесие, которое не может не влиять на процесс накопления капитала. Оно особенно значимо в условиях зарождения системного кризиса, становясь его важнейшим признаком. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что причины кризиса, концентрируясь в сфере капиталообразования, вместе с тем зависят от действия множества факторов, включая роль институционального устройства в перенакоплении капитала.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., будучи системным по своей природе, как раз характеризуется существенным значением институциональных факторов, особенно выделяя два из них. Во-первых, доминирование финансового капитала обусловило перемещение в его сферу проблемы перенакопления капитала. Избыточность финансового капитала, подавляющая производственную активность с соответствующим проявлением в виде излишних производственных мощностей и падающей прибыльностью, обусловила возникновение институционального неравновесия — разбалансированность во взаимодействии финансового и реального секторов экономики. В результате перенакопление финансового капитала — в значительной мере фиктивного — привело к огромному спекулятивному валу в экономике с закономерным ее всеобщим кризисным обвалом.

Во-вторых, мировому экономическому кризису предшествовало еще одно перемещение в сфере накопления капитала. Речь идет о том, что он вышел за рамки национально-воспроизводственного контура и все в большей степени осуществляется в глобальном пространстве. Это привело к деформации национально воспроизводственной целостности, вместо которой наблюдается формирование пирамидально-сетевой структуры. В ней каждый субъект занимает место в соответствии со сложившейся глобальной иерархией. Но даже при таком хозяйственном переустройстве, не касаясь ее обоснованности, сама потребность в воспроизводственной целостности сохраняется, перемещаясь на глобальный уровень. Ее же деформация и неполнота, обусловленные отсутствием регулирующих институтов, закономерно оказались в числе предпосылок произошедшего мирового кризиса. Поэтому новый узел противоречий процесса перенакопления капитала в механизме воспроизводства уже возник в сфере глобального хозяйства, определяясь в том числе особенностями его циклического развития.

Таким образом, возникшая институциональная несбалансированность, обусловленная монопольными деформациями на глобальных рынках и отрывом финансового сектора от реальной экономики, ограничивает возможности конкурентного механизма обеспечивать перелив капитала и тем самым выравнивать норму прибыли, которые необходимы для создания равных условий хозяйствования во всех отраслях и сфе-

рах. Возникновение устойчивого неравенства норм прибыли создает недостоверные и искаженные импульсы для экономических агентов, рождая крупные сбои в воспроизводственном процессе с неизбежностью завершаемые глобальными кризисными обвалами.

Еще одна качественная характеристика капиталистической воспроизводственной деятельности как системного образования связана с внутренней противоречивостью экономических отношений и интересов хозяйствующих субъектов и прежде всего с сохраняющейся противоположностью труда и капитала. Ведь в процессе накопления капитала сталкиваются интересы всех участников производственной деятельности по поводу распределения вновь созданной стоимости, а это имеет непосредственное отношение к образованию нормы прибыли. Классовая борьба в экономическом плане — это борьба за раздел новой стоимости на прибыль и заработную плату. Она дополняется конкуренцией между разными группами предпринимателей за свою долю в совокупной прибыли. В такой жесткой ситуации противоборства добиться социального равновесия непросто. Чтобы его обеспечить необходимо найти сложно определяемый и подвижный баланс в распределении вновь созданной стоимости, который подкрепляется соответствующими изменениями в отношениях собственности и в новой комбинации имущественных прав, что позволяет минимизировать социальные риски и полноценно реализовать экономические интересы в развитии и совершенствовании производства.

Капиталистический способ производства по своей природе изначально порождает социальное неравновесие. Не случайно Маркс как раз его имел в виду, объясняя конечную причину наступления экономических кризисов при капитализме. Будучи вмонтированным в саму систему экономических отношений, социальное неравновесие придает процессу перенакопления капитала свойство его самоотрицания. Снижением конфликтности за счет улучшения жизненного уровня работников наемного труда в периоды экономического бума снижает остроту социального противостояния, но в кризисные периоды она вновь возвращается.

Итак, проблема перенакопления капитала, объясняющая объективные причины возникновения экономических кризисов при капитализме, раскрывает процесс тройного неравновесия — макроэкономического, институционального и социального как звеньев общего неравновесия.

Макроэкономическое неравновесие представляет собой диспропорциональность в воспроизводстве совокупного продукта вследствие недостаточной координации и бесплановости организации производства в обществе, сопровождаемых падающей общей нормой прибыли.

Институциональное неравновесие — это нарушения и диспропорции между реальным и финансовым секторами хозяйства, национальными и глобальными институтами, несоответствиями в формальных и неформальных нормах, сбои в сфере контрактный отношений и имущественных прав и т.п.

Социальное неравновесие раскрывает социальные последствия нарастания остроты процесса перенакопления капитала, характеризуя противоречия и конфликты труда и капитала, особен-

но когда увеличиваются масштабы безработицы и ухудшаются условия жизни значительной части населения, что одновременно сужает спрос в экономике и влияет на глубину кризисного падения.

Такое трехмерное измерение процесса накопления капитала характеризует основные противоречия и ограничения капиталистического способа производства как внутри самого капитала, выражающиеся в снижающейся его прибыльности, так и в разного рода взаимодействиях — между трудом и капиталом, производством и потреблением, спросом и предложением, организованностью производства и анархией рыночного хозяйства, необходимостью поддержания пропорциональности и диспропорциональностью и т.д. Это все то, что формирует комплекс предпосылок и причин, объективно порождающих экономические кризисы при капитализме. Вместе с тем через снятие остроты данных противоречий и их временное разрешение капиталистическое производство преодолевает регулярно возникающие циклические спады, а до последнего времени — и более опасные системные кризисы.

В этой связи главным недостатком неоклассической ортодоксии является то, что она не имеет научно обоснованной разработки кризисной проблематики, поскольку у нее нет отработанной теории накопления капитала в контексте всего воспроизводственного процесса. Сам же процесс накопления чаще всего сводится к проблеме выбора оптимального инвестиционного решения фирмами. Одновременно отметим, что экономисты, которые исследуют хозяйственные процессы с опорой на политэкономический метод, добиваются серьезного продвижения в объяснении природы кризисных процессов современного капитализма. Именно таковым в наибольшей степени соответствует марксистско-кейнсианский подход, который сохраняет свою перспективность применительно к современному капитализму. Политэкономической трактовке природы мирового кризиса 2008–2009 гг. противостоят разного рода оценки, предлагающие поверхностные характеристики, отличающиеся, как минимум, неполнотой. Так, один из признанных творцов современного кризиса А. Гринспен, бывший многие годы руководителем ФРС США, уверен, что «фундаментальная причина» кризиса заключается «в глобальной недооценке риска — аномалии, которая медленно нарастала в течение нескольких лет, приближаясь к историческому максимуму»[117].

Такое объяснение фактически означает, что в кризисе виноваты не капиталистическая система хозяйства и не рынок, а люди, принимающие неправильные и опрометчивые реше- ния. Таково стандартное объяснение кризисных провалов, которое предлагают представители разных течений ортодоксального либерализма и в первую очередь австрийской научной школы. Особенно в этом случае достается правительству и национальным центральным банкам, ответственным за управление экономикой.

Безусловно, вина в кризисных обвалах в немалой степени лежит на властных структурах. Поэтому человеческий фактор в объяснении кризисных событий должен учитываться. Не случайно, обращаясь непосредственно к анализу

истоков современного мирового финансового кризиса, можно было бы ограничиться той оценкой, которая содержится в Послании предстоятелей Поместных православных церквей, принятом в октябре 2008 г. в Стамбуле, когда кризисный пожар только разгорался в Европе и на других континентах. В нем экономический кризис назван порождением «извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения», результатом которой стала «погоня финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер»![118] При этом церковные иерархи подчеркнули, что православные наравне с другими ответственны за кризис, потому что не противостояли ему в должной мере «словом и верой».

В свою очередь, Папа Римский Бенедикт XVI в традиционном послании «Граду и миру» (29 декабря 2009 г.) утверждал: «Кризис морали, более чем экономический, поразил мир». Он призвал Запад «отказаться от эгоизма и начать уважать слабых и обделенных».

Высказанные оценки трудно оспорить. Хотя они и отличаются лаконичностью, но весьма точно отражают саму суть поведенческих реалий, сложившихся в мире. Тем не менее следует учитывать, что нормы экономического поведения участников хозяйственной деятельности не возникают абсолютно самостоятельно, а все же закладываются господствующей системой экономических отношений. Именно в ней находятся фундаментальные истоки наступления кризиса и его характерные особенности.

В этой связи заслуживает переоценки традиционный способ смягчения кризиса перенакопления капитала, который до недавнего времени осуществлялся через завоевание новых рынков, экспансию капитала в развивающиеся страны, а затем включение в свою орбиту постсоциалистического мира. Это позволяло увеличивать вывоз товаров и капитала на периферию мировой капиталистической системы, решая одновременно проблему реализации товаров и обеспечивая сохранение приемлемой рентабельности производства. Современная посткризисная ситуация характеризуется существенным ограничением возможности его использования. В настоящее время мир стал повсеместно капиталистическим, имея в виду географические параметры и институциональное подчинение капиталу большинства областей социальной деятельности в образовании, культуре, спорте и т.д., которые ранее развивались преимущественно вне рынка. К тому же вызревают крупные сдвиги во взаимодействии теряющего свою ведущую роль нынешнего центра и укрепляющей свои позиции периферии в мировом хозяйстве. Во всяком случае, возникают серьезные ограничения в разрешении проблем перенакопления капитала проверенными в прошлом методами.

Новым аспектом произошедшего мирового кризиса стало обострение проблемы перенакопления капитала в глобальной экономике, которое совпало с завершением длинного цикла расширения кредита и финансовых рынков. Благодаря «дешевым» деньгам и беспрецедентной доступности кредита повсеместно сложилась ситуация всеобщего бума, что с неизбежностью должно было рано или поздно закончиться. Такая ситуация носила «рукотворный» характер, не соответствующий фундамен-

тальным условиям экономического развития, опираясь главным образом на безудержный оптимизм чиновников, бизнесменов и домашних хозяйств, ведущий к недооценке возникающих рисков и порождающий безответственность.

Подводя итог, представим политэкономическую версию современного кризиса в виде иллюстративной таблицы, раскрывающей достаточно сложный состав выявленных ею причин и факторов, а потому и взаимосвязь характеристик, с разных сторон определяющих природу кризиса — от проявления стандартной рецессии до ее системной природы *(табл. 2)*. Причем многофакторность природы кризисов при капитализме потенциально присутствует в каждом из них. Другое дело, что в определенные периоды может преобладать один из такого набора факторов и тогда кризис приобретает одномерную характеристику, чаще всего в таком случае определяемую как циклическая рецессия. Значительно реже возникает ситуация одновременного и согласованного действия всей совокупности кризисных факторов. Такой случай — самый тяжелый, проявляющийся не только своими масштабами, но и трудностями выхода из него. К нему в полной мере может быть отнесен мировой кризис 2008–2009 гг., когда применение стандартных антикризисных мер оказалось малоэффективным.

Можно считать, что в условиях современного глобального капитализма проблема перенакопления капитала, обостряя процесс перепроизводства, дополнилась остротой ее проявления в финансовой сфере, что привело к появлению перенакопления фиктивного капитала. В этой череде кризисных метаморфоз самым показательным фактом стало возвращение традицион-

Таблица 2. *Основные характеристики современного экономического кризиса*

Причины	Содержание	Последствия	Типология
1. Исходная 2. Институциональная 3. Поведенческая 4. Технологическая 5. Системная	Перенакопление капитала как общее проявление неравновесия в экономике Отрыв финансов от производства и перенакопление фиктивного капитала Ориентация на краткосрочную выгоду и недооценка рисков Исчерпанность потенциала пятого технологического уклада Глобализация процесса перенакопления капитала	Падение норм прибыли и анархия в организации производства в обществе Кредитно-долговая экспансия Перепроизводство «спекулятивных пузырей» Снижение эффективности производства Глобальные диспропорции в условиях транснационализации хозяйствования и неполной воспроизводственной целостности	Стандартная рецессия Балансовая рецессия Рецессия активов Структурная рецессия Системная рецессия

ного кризиса перепроизводства. Хотя и в этом случае необходимо учитывать его нынешнюю специфику. Если в период промышленного капитализма проблема перепроизводства касалась преимущественно сферы производства товаров, что выдвигало на передний план проблему их реализации в условиях наличия избыточных производственных мощностей. И это было характерно для обычной (стандартной) рецессии. Казалось бы, в современных условиях удалось отодвинуть и частично ее снять за счет потребительского кредитования. Но в результате этот способ обернулся институциональным отрывом финансов от производства и возникновением повсеместного долгового навеса («перепроизводством долгов»), превратив на нынешнем посткризисном этапе задолженность в неразрешимую проблему. Государства, компании, банки, домашние хозяйства — все они погрязли в долгах. Отсюда и появление такого вида рецессии, как «балансовая», когда избыточные долги вынуждают хозяйствующих агентов прежде всего заниматься «расчисткой балансов», а не развитием производства.

Возникшие проблемы и ограничения в сфере накопления капитала органично дополняются поведенческими предпосылками кризиса. Полномасштабная переориентация на спекулятивную деятельность порождает регулярное «схлопывание спекулятивных пузырей», закладывает предпосылки вялотекущего хозяйственного процесса с воспроизводимыми всплесками обвалов активов («рецессия активов»). Отсюда и вероятность повторных кризисных обострений, а также преобладание неустойчивости и стагнации, которое можно определить как попадание экономики в состояние турбулентности.

При этом специально подчеркнем, что экономический кризис при капитализме все равно сохраняет свою важнейшую характеристику — выступать кризисом перепроизводства, о чем свидетельствует, с одной стороны, сохраняющаяся проблема задействования неиспользуемых производственных мощностей, масштабы которого влияют на природу и величину спада, приводя к массовой безработице. С другой — более значительное падение частных инвестиций в сравнении с другими макроэкономическими показателями, которое постоянно наблюдается в кризисные периоды. Ведь такое падение инвестиций обусловлено сокращением спроса и высокими рисками из-за неопределенности хозяйственной ситуации, что в своей совокупности отражает характер перенакопления капитала, не находящего сфер для его прибыльного вложения.

Не менее важное значение в понимании природы современного кризиса имеет его технологическая характеристика — исчерпанность потенциала пятого технологического уклада, способствующая снижению эффективности производства, а потому и падению нормы прибыли. С этой стороны кризис должен характеризоваться как структурный.

В новых условиях острота проблемы перепроизводства дополнительно распространилась на сферу кредита, ценных бумаг и созданных на их основе производных бумаг (деривативов). В докризисный период возникла иллюзия, что за счет такой финансовой избыточности удастся неограниченно расши-

рять спрос и тем самым избежать падения рентабельности капитала, постоянно воспроизводя стимулирующий потенциал в экономике. К тому же предполагалось, что возросшие масштабы глобального рынка и транснационализация хозяйственной деятельности помогут разрешить присущие капитализму противоречия. Однако такого рода надежды оказались несбывшимися. В конечном счете произошедшее в огромных масштабах перенакопление фиктивного капитала, оторванного от реальных активов, превратило кризис в структурно-системный («системная рецессия») с весьма тяжелыми последствиями. Такова политэкономическая картина последнего мирового экономического кризиса.

Таким образом, нынешняя фаза развития мировой экономики представляет собой ее вступление в сложный период очищения от накопленных разнообразных диспропорций и масштабной разбалансированности. Их можно рассматривать в терминах завершенности современного глобального воспроизводственного цикла и наступления нового системного кризиса капитализма. Поэтому выход из кризиса предполагает не просто устранение неэффективных (убыточных) предприятий, некомпетентного бизнеса, менеджмент и правительств (а может быть, и стран), используя очищающийся механизм банкротства, но и восстановление хозяйственного порядка на новой структурно-системной основе — технологической, институциональной, финансовой, поведенческой и т.д., формирующейся на глобальном пространстве. Он также означает изменения не только краткосрочных, но и средне- и долгосрочных трендов в главных сферах общественно-хозяйственной деятельности — инновационной, финансовой, ресурсной, социально-политической и др.

Исчерпанность фундаментальных принципов функционирования мирового хозяйства, опирающихся на непрерывную экспансию денег, капитала, прибыли в глобальном хозяйственном пространстве, обусловливает необходимость устранения перекоса сложившейся хозяйственной системы в посредническую и спекулятивную финансовую деятельность. Через восстановление приоритетности реального сектора экономики на новой технологической основе лежит путь к смене хозяйственной модели, который дает шанс преодолеть негативные последствия мирового кризиса и восстановить более сбалансированное и социально ориентированное экономического развития в посткризисный период.

Примечания

1. Пети У. (1623–1687) — получил медицинское образование, работал врачом, стал профессором анатомии в одном из английских колледжей. Кенэ Ф. (1694–1774) — получил медицинское образование, работал лейб-медиком французского короля Людовика XV, имел степень доктора хирургии.
2. Интересно, что уже в 1898 г. Е.Э. Бергман выпускает книгу с таким названием: «Исторический очерк теорий экономических кризисов». Ранее, в 1895 г., она была издана на немецком языке. В настоящее время она переиздана (М., 2015).

3. Сам А. Смит не предложил четкого определения предмета политической экономии, ограничившись во введении к четвертой книге выделением двух ее главных задач, решению которых она должна способствовать: обеспечить народу «обильный», а государству — «достаточный» доход. По этому поводу Ж.-Б. Сэй заметил: «Было бы лучше сказать, что предмет политической экономии — это выявить средства, с помощью которых богатства образуются, распределяются и потребляются» (*Сэй Ж.-Б.* Трактат политической экономии//http://ek-lit.narod.ru/saysod.htm).
4. По определению Дж.С. Милля, предметом политической экономии является «исследование сущности богатства, законов его производства и распределения» (*Милль Дж.С.* Основы политической экономии. Т. 1. М., 1980. С. 81). К. Маркс в «Капитале» в качестве предмета своего исследования определил «капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 6). В свою очередь, Ф. Энгельс трактовал политическую экономию как науку «о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 150).
5. Известная формула в теории марксизма звучит: «Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 271). У Кейнса, судя по всему, по этому поводу было другое мнение. В завершение своего исследования он утверждал: «Сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей» (*Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 458). Скорее всего, здесь идет речь не о противопоставлении интересов и идей, а об их взаимосвязи. Поэтому не будет ошибкой согласиться с тем, что экономические отношения проявляются также как идеи.
6. Первый циклический кризис перепроизводства произошел в Англии в 1825 г. Книга же А. Смита была издана в 1776 г., а книга Д. Рикардо — в 1817 г.
7. *Сэй Ж.Б.* Трактат по политической экономии. *Бастиа Ф.* Экономические софизмы. Экономические гармонии. М., 2000 (http://ek-lit.narod.ru/saysod.htm).
8. В этой связи К. Маркс справедливо указывал: «Никто не может продать без того, чтобы кто-нибудь другой не купил. Но никто не обязан немедленно покупать только потому, что сам что-то продал» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 124).
9. Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. В 3 т. Т. 3. М., 1980. С. 60.
10. Цит. по: *Кругман П.* Возвращение Великой депрессии? М., 2009. С. 24.
11. Там же. С.24–25.
12. В этой связи известна позиция Бена Бернанке о том, что если бы в начале 30-х годов XX в. в американскую экономику влили достаточно ликвидности, то никакой Великой депрессии и не случилось бы. Более того, он выдвинул идею, что иногда в условиях кризиса «разбрасывание денег с вертолета» может быть

необходимостью, за что и получил прозвище «Вертолетный Бен».

13. Перспективы развития мировой экономики. Сентябрь 2006. Финансовые системы и экономические циклы. МВФ, 2006 (www.imf.org).
14. См.: *Сисмонди Ж.С.* Новые начала политической экономии. М., 1936.
15. «Благодаря бедности рабочих классов, — писал К. Родбертус в Первом социальном письме в 1850 г., — их доход никогда не может служить стимулом растущего производства» (*Родбертус К.* Экономические сочинения. М., 1936. С. 134).
16. Интересно, что позднее гипотеза о постоянстве доли заработной платы в национальном доходе нашла отражение в так называемом Законе Боули, английского экономиста, который на основе статистических исследований выдвинул в 1990 г. такое предположение. Дж.М. Кейнса эта гипотеза вдохновила в 1939 г. на такое утверждение: «Устойчивость доли труда в национальном доходе — один из самых поразительных и вместе с тем самых достоверных фактов во всей экономической статистике. Замечательнее всего, что этот показатель устойчив для каждой страны, и, по-видимому, это не просто кратковременное явление, а так будет и в дальнейшем» (См.: Современная экономическая мысль/Под ред. С. Вайнтраубе. М., 1981. С. 580).
17. См., к примеру: *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 119–132.
18. Его первый том был издан в 1867 г., последующие тома, в которых представлена основная часть марксовой теории кризисов, готовил к изданию Ф. Энгельс. Второй том вышел в 1885 г., третий — в 1895 г. Критика взглядов А. Смита, Д. Рикардо и других экономистов о кризисе содержится в «Теориях прибавочной стоимости» (т. 4 «Капитала». Соч. Т. 26. Ч. I-Ш). Известно также, что в период кризиса 1857 г. Маркс планировал вместе с Энгельсом написать брошюру об экономических кризисах. Но этот план не был реализован.
19. Интересно такое совпадение: Дж.М. Кейнс родился в 1883 г., то есть в год смерти К. Маркса.
20. Только в одном случае в книге «Общая теория» имя Маркса упоминалось более или менее позитивно, когда Кейнс рассматривал проблему эффективного спроса. Он считал, что «великая загадка эффективного спроса», улетучившись из экономической литературы, «могла жить лишь украдкой, в подполье, на задворках у Карла Маркса, Сильвио Гезелля или майора Дугласа» (*Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 85).
21. Цит по.: *Вин Ф.* Карл Маркс: Капитал. М., 2009. С. 171.
22. В этой связи симптоматично мнение Дж.Робинсон о сходстве теоретических подходов Маркса и Кейнса. По ее словам, «и у того, и у другого безработица играет важную роль. Оба видят капитализм несущим внутри себя семена собственной гибели. На противоположной стороне, по сравнению с отношением к тео-

рии равновесия, системы Маркса и Кейнса совпадают» (Там же. С. 172).
23. См.: *Макашева Н.А.* Дж.М. Кейнс и Россия: обнадеживающее начало несостоявшегося диалога // Общественные науки и современность. 2003. № 5.
24. См.: *Keynes J.M.* Short View on Soviet Russia. London, Macmillan, 1925. В русском переводе: *Кейнс Дж.М.* Беглый взгляд на Россию // Социс. 1991. № 7.
25. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 407.
26. См.: *Кейнс Дж.М.* Общая теория трудоустройства и денег. М., 1948.
27. Отметим только недавно вышедшие монографии: *Маневич В.Е.* Кейнсианская теория и российская экономика. М., 2009; *Дзарасов С.С.* Куда Кейнс зовет Россию? М., 2012.
28. *Туган-Барановский М.И.* Периодические промышленные кризисы. М., 1997. С. 313–315.
29. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М., 1989.
30. См., например: *Варга Е.С.* Экономические кризисы. М., 1974; *Мендельсон Л.А.* Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1–3. М., 1959–1964.
31. См.: *Иноземцев В.* Кризис: природа и перспективы // Свободная мысль. 2009. № 7. С. 96.
32. См.: *Хаберлер Г.* Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний. Челябинск, 2008. С. 410.
33. См.: *Гаррисон Р.* Механика экономического цикла // Экономический цикл: анализ австрийской школы. Челябинск, 2005. С. 44–46.
34. http://www.nber.org/cycles/cyclesmain.html
35. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008. С. 24.
36. Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие/Ред. Д. А.Халтурина, А.В. Коротаев. М., 2009. С. 141–162.
37. *Модельски Дж., Томпсон У.* Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и мировая политика // Вопросы экономики. 1992. № 10. С. 49–58.
38. Гипотеза о многофакторности циклического процесса при капитализме подробно проанализирована в работе: *Румянцева С.Ю.* Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб., 2003. С. 22–48.
39. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. М., 2010.
40. В качестве примера сошлемся на одну из типичных оценок. Она стандартно формулируется так: «Марксистские каноны критики капитализма соответствуют скорее прошлому, чем настоящему, а тем более будущему» (*Пантин И.К.* К логике теоретического становления современного социализма // Полис. 1996. № 4. С. 113).
41. См.: Critical Companion contemporary Marxism. Leiden-Boston, 2008. P. 24.
42. См., например: *Ананьин О.* Карл Маркс и его «Капитал»: из девятнадцатого в двадцать первый век // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 72–86; *Бирюков В.* Из истории свободной экономической мысли // Свободная мысль. 2010. № 4. С. 117–132; *Бузгалин А., Колганов А.* «Капитал» в XXI веке: Pro et Contra // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 104–120;

Нуреев Р. Исторические судьбы учения Карла Маркса // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 87–103.

43. См.: *Васина Л.Л.* О завершении публикации экономического наследия Карла Маркса в издании МЭГА // Вопросы политической экономии. 2015. № 2.
44. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. I. С. 274.
45. Там же. Т. 26. Ч. Ш. С. 81.
46. Там же. Т. 25. Ч. I. С. 282.
47. Там же. С. 275.
48. Там же. Т. 25. Ч. II. С. 26.
49. Там же. Т. 24. С. 208.
50. «Недостаточное потребление масс, — подчеркивал Ф. Энгельс, — есть необходимое условие всех основанных на эксплуатации форм общества, а следовательно, и капиталистической формы общества, но только капиталистическая форма производства доводит дело до кризисов» (Там же. Т. 20. С. 297).
51. *Рикардо Д.*Соч. Т.1. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 1955. С. 81.
52. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов (кн. 1–3). М., 1993. С. 210.
53. *Рикардо Д.* Указ. соч. С.105.
54. «Прибыль имеет естественную тенденцию падать, — обосновывал Рикардо, — потому что с прогрессом общества и богатства требующееся добавочное количество пищи получается при затрате все большего и большего труда» (*Рикардо Д.* Указ.соч. С. 106).
55. *Смит А.* Указ. соч. С. 221.
56. Рикардо также доказывал, что падение нормы прибыли носит «естественный» характер и может блокироваться за счет, в частности, технических усовершенствований. К тому же, как он объяснял: «Падение общей нормы прибыли вовсе не несовместимо с частичным повышением прибыли в отдельных отраслях» (*Рикардо Д.* Указ. соч. С. 105).
57. См.: *Кларк Дж.Б.* Распределение богатства. М., 1992.
58. Указанную дилемму капиталистического производства, порождающую «постоянные кризисы», И. Валлерстайн объясняет так: «В то время как в краткосрочной перспективе максимизация прибыли требует максимизации изъятия прибавочного продукта из непосредственного потребления большинства, в долгосрочной перспективе непрерывное производство прибавочного продукта требует массового спроса, который может быть создан лишь перераспределением изъятого прибавочного продукта» (*Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и современная ситуация в мире. СПб., 2001. С. 56).
59. Отметим, что Маркс, теоретически допуская возможность влияния изменения зарплаты наемных рабочих на норму прибыли, вместе с тем обращал внимание на важную роль роста производительности труда. Отсюда следовало, что «в высшей степени нелепо объяснять понижение нормы прибыли повышением заработной платы, хотя в виде исключения и это может иметь место» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. I. С. 263).
60. Не случайно К. Маркс назвал «трудным» вопрос о том, «каким образом происходит это выравнивание прибылей в общую норму

прибыли, раз оно, очевидно, есть результат и не может быть исходным пунктом» (Там же. С. 191).

61. «Возрастающая тенденция общей нормы прибыли к понижению, — обосновывал Маркс, — есть только выражение прогрессирующего развития общественной производительной силы труда, выражение свойственное капиталистическому способу производства» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. I. С. 233).
62. Там же. Т. 26. Ч. II (сноска на с. 552).
63. Там же. Т. 25. Ч. I. С. 405.
64. Там же. С. 265.
65. Там же. С. 283.
66. *Леонтьев В.В.* Экономические эссе. М., 1990. С. 102–103.
67. Достаточно привести такой пример. Из 3 млрд работающих по найму в мире 700 млн получают менее 1 евро в день.
68. Хотя заметим, что Маркс выделял в качестве «специального вида кризиса» так называемый денежный кризис, который «может возникать самостоятельно, затрагивая промышленность и торговлю лишь путем обратного отражения. Это такие кризисы, центром движения которых является денежный капитал, а непосредственной сферой — банки, биржи, финансы» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 149, примечание)
69. В это связи Дж. Хикс не без оснований утверждал, что книга Кейнса вполне могла называться «Общей теорией занятости» (*Хикс Дж.Р.* Стоимость и капитал. М.,1993. С. 402).
70. «Наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, — констатировал Кейнс — является его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов» (*Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 447).
71. См.: *Скидельски Р.* Кейнс. Возвращение мастера. М., 2011. С. 208.
При этом его исследователь и биограф Р. Скидельски самого Кейнса назвал «самым блестящим неэкономистом, который когда-либо изучал экономику» (Там же. С.80). К этому можно прибавить оценку Дж.Хикса, который считал, что основа теории Кейнса не опора на «специальный инструментарий», а интуиция и «способность остро видеть реальный мир, чтобы отбросить в сторону все несущественное и сосредоточиться на существенном « (*Хикс Дж.Р.* Указ. соч. С. 99).
72. *Кейнс Дж.М.* Указ. соч. С. 386.
73. Там же. С. 388.
74. Там же. С. 389.
75. По этому поводу Кейнс сделал такое заключение: «Когда расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дома, трудно ожидать хороших результатов» (*Кейнс Дж.М.* Указ. соч. С. 224).
76. По-видимому, одной из причин особого внимания Кейнса к психологической стороне хозяйственных процессов является то, что он, как и Д. Рикардо, принимал активное участие в игре на бирже, которая отличается повышенным психологизмом. При этом Рикардо преуспел в биржевой спекуляции и сколотил весьма значительное состояние, Кейнса же биржевая игра трижды приводила к банкротству. Особенно

он пострадал в годы Великой депрессии, когда его инвестиционный портфель просел на 80%.

77. Там же. С. 200.
78. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. I. С. 290.
79. «Общество в целом не может создать условия для будущего потребления с помощью одних лишь финансовых операций, — подчеркивал Кейнс, — оно может сделать это только путем расширения физического объема текущего производства» (*Кейнс Дж.М.* Указ. соч. С. 167).
80. Там же. С. 398–399.
81. Там же. С. 81.
82. Там же. С. 392–393.
83. «Я рассчитываю на то, — подчеркивал Кейнс, — что государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций» (Там же. С. 229).
84. Там же. С.453. Хотя такая позиция не лишена противоречивости. Ранее сам Кейнс утверждал, что «опыт показывает, что полная или даже приблизительно полная занятость является редким и скоропроходящим событием» (Там же. С. 321).
85. Так, безработица в Западной Европе составляла в среднем 1,5% в 1960-е и 4,2% — в 1970-е гг. Затем уровень безработицы возрастал в еще большей степени.
86. См.: *Вайнтрауб С.* Хиксианское кейнсианство: величие и упадок // В кн.: Современная экономическая мысль. М., 1981. С. 100.
87. В этой связи весьма характерно такое утверждение Кейнса. Он писал: «Сооружение пирамид, землетрясения, даже войны могут послужить к увеличению богатства» (*Кейнс Дж.М.* Указ. соч. С. 196).
88. *Вайнтрауб С.* Указ. соч. С. 117.
89. Подробнее см.: *Рязанов В.Т.* Экономическая политика после кризиса: станет ли она снова кейнсианской? // Экономика Украины. 2014. № 5. С. 4–27.
90. *Мински Х.* «Экономическая теория Кейнса»: общий взгляд на деньги // Современная экономическая мысль. С. 447).
91. *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ соч. С. 191.
92. К. Маркс особо подчеркивал, что «только конкуренция капиталов в различных отраслях производства создает цену производства, которая выравнивает нормы прибыли различных отраслей». При этом: «Для образования цен производства требуется более высокое развитие капиталистического способа производства, чем для установления одинаковой рыночной стоимости и рыночной цены» (Там же. С. 197).
93. *Самуэльсон П.* Экономика: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 63.
94. Отметим, что еще в 1838 г. французским математиком А.О. Курно предложена была теоретическая модель монополии с описанием ее влияния на формирование рыночных цен. Однако она в то время не привлекла внимания экономистов.
95. К. Маркс отмечал: «В разных отраслях промышленности не существует различия между средними нормами прибыли, да и не может существовать без разрушения

всей системы капиталистического производства» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25, Ч. 1. С. 167). Еще более определенно писал Ф. Энгельс в предисловии к третьему тому «Капитала», делая вывод: «Без равной нормы прибыли капиталистическое производство было бы прямо невозможно» (Там же. С. 19).

96. Там же. С. 191–192.
97. Там же. С. 215.
98. Обратим внимание на то, что Ф. Энгельс при подготовке третьего тома Капитала к печати внес дополнение в главу 27 («Роль кредита в капиталистическом производстве»), в котором указал на развитие «новых форм промышленных предприятий», которые приводят к замене конкуренции монополией.
99. См., например: *Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции. М., 1986; *Чемберлин Э.Х.* Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. М., 1959.
100. *Робертс Дж.* Рынки совершенной и несовершенной конкуренции // В кн.: Экономическая теория/Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена. М., 2004. С. 653, 658.
101. Там же. С. 654.
102. Конкретно Бем-Баверк утверждал: «Или продукты действительно, если рассматривать длинный период, обмениваются соответственно количеству овеществленного в них труда … и тогда выравнивание прибыли на капитал невозможно; или же имеет место выравнивание прибыли на капитал, и тогда невозможно то, что продукты продолжают обмениваться по количеству овеществленного в них труда» (*Бем-Баверк О.* Критика теории Маркса. М., Челябинск, 2002. С. 32).
103. Так, при подготовке к изданию второго тома «Капитала» выявлено около 5 тыс. редакторских вмешательств в текст Энгельса (См.: *Мусто М.* Открывая заново Маркса // Логос. 2011. № 2. С. 154).
104. Не исключено, что публикация в Полном собрании сочинений Маркса и Энгельса подлинных текстов Капитала в сравнении с их отредактированными версиями позволит уточнить и расширить понимание логики исследования Маркса.
105. Вот почему М. Фридман не случайно утверждал, что теория несовершенной конкуренции «бесполезна» для построения общей теории равновесия (*Фридман М.* Методология позитивной экономической науки// THESIS, 1994. Вып. 4. С. 47–48). Хотя Дж.Р. Хикс большое внимание уделял взаимосвязи равновесных и неравновесных процессов в капиталистической экономике, тем не менее и он признавал вредность отказа от допущения о совершенной конкуренции для экономической теории, а его гипотеза об «общем равновесии производства» не предполагала анализа монополии и несовершенной конкуренции (*Хикс Дж.Р.* Указ. соч. С. 183, 201).
106. *Корнаи Я.* Размышления о капитализме. М. — СПб., 2012. С. 194.
107. Там же. С. 184, 214.
108. О проблеме постклассического синтеза см.: *Рязанов В.Т.* Политическая экономия: из прошлого в будущее (часть 2) // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 27–31.

109. *Скидельски Р.* Кейнс. Возвращение мастера. М., 2011. С. 134.
110. См.: *Корнаи Я.* Дефицит. М., 1990.
111. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 268.
112. При этом М. Блауг, характеризуя сущность кейнсианской теории в обосновании возможности «равновесия в условиях безработицы», обращает внимание на то, что рядом представителей неоклассики тем не менее доказывается возможность достижения «конкурентного равновесия в условиях безработицы с помощью предпосылки о негибкости денежной заработной платы» (*Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1996. С. 615–616). Однако это противоречит критической позиции Кейнса по поводу достижимости равновесия на рынке труда путем сокращения зарплаты. К тому же сама возможность достижения общего равновесия в условиях неравновесия на рынке труда — формулируется некорректно.
113. Стоит указать, что неоклассические направления дают иную трактовку проблеме занятости. Так, в теории реального делового цикла, базирующейся на гипотезе экономического равновесия, наличие неполной занятости трактуется как исключительно добровольная безработица.
114. О теоретических взглядах М. Калецкого см.: *Дзарасов С.С.* Михаил Калецкий: жизненный путь и научный вклад // Экономическая наука современной России. 1999. № 2. С. 116–139.
115. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 299, 285.
116. Так, незадолго до наступления кризиса в США в декабре 2007 г. в 2006 г. норма прибыли от продаж в промышленности после уплаты налогов была наивысшей за весь предшествующий период — 8,1%, но затем в 2008 г. в разгар кризиса сократилась до 4,2%.
117. *Гринспен А.* Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2010. С. 479.
118. См.: Официальный сайт РПЦ (http://www.mospat.ru). В апреле 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на XIII Всемирном русском народном соборе «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления», утверждал, что экономика должна быть нравственной, в противном случае она неэффективна и ведет к кризисам. «Нас долгие годы уверяли, что главное в экономике — капитал, средства производства, технологии. Однако разразившийся экономический кризис опроверг эти постулаты», — заявил предстоятель РПЦ.

Теория системной экономики

Леонтьев Борис Борисович —
генеральный директор ЗАО «СОИС», д.э.н., проф., академик РАЕН

Сегодня ведущими экономистами и управленцами разного иерархического уровня признано, что главным ресурсом в современной микро- и макроэкономике является интеллектуальный капитал. Однако сложность его применения состоит в том, что его крайне сложно измерить, единых подходов к его измерению в современной экономической теории не существует. Но есть весьма определенная измеряемая категория продуктов интеллектуальной деятельности, на которые экономисты пока не обращают должного внимания. Она известна как результаты интеллектуальной деятельности (РИД). Исключительные права на РИД являются интеллектуальной собственностью. Институт интеллектуальной собственности пока также игнорируется экономистами, хотя совершенно очевидно, что он является полноценным базовым, то есть исходным, знанием современной экономики компаний и фирм, а также институциональной экономики. Но специалисты институциональной экономики пока не осмыслили должным образом феномен института интеллектуальной собственности. Рассмотрим этот важнейший феномен экономико-правовых отношений подробнее.

Вполне обоснованная неудовлетворенность традиционной экономической теорией, уделявшей слишком мало внимания институциональной среде, в которой действует множество самых разных экономических агентов, обусловила

возникновение новой школы, сначала выступившей под общим названием «новая институциональная теория», где рассматривается контрактная, а ныне возникшая на ее основе новая теория — «системная экономика». Ее развивают специалисты Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (ЗАО «СОИС»).

Основные школы, развивающие экономическую теорию, выглядят, с современной точки зрения, следующим образом.

Школа меркантилизма, принимающая в качестве основного источника богатства торговлю, а в качестве самого богатства — полноценные деньги в виде серебра и золота. Родоначальниками этой школы признаются У. Стаффорд (1554–1612), Т. Мэн (1571–1641), А. Монкретьен (1576–1621), в России — А.Л. Ордин-Нащекин (1606–1680), И.Т. Посошков (1654–1726), М.В. Ломоносов (1711–1765), Петр I (1672–1725), много сделавшие для распространения идей меркантилизма.

Школа физиократии, объясняющая, что основным источником богатства является производство, связанное с природой, то есть с земледелием и добывающими отраслями, — этому соответствует современная российская экономика. Наиболее известными лидерами данной школы были Ф. Кенэ (1694–1774), Ж. Тюрго (1727–1784). Она определила многие перспективные пути развития экономической теории и практики.

Английская классическая школа, определившая в качестве главного объекта исследования все материальное производство, обеспечивающее основное богатство нации, государства. Ее основоположниками считаются У. Петти (1623–1687), А. Смит (1723–1790), Д. Рикардо (1772–1823), в России ее представлял Н.С. Мордвинов (1754–1845).

Марксистская школа, созданная К. Марксом (1818–1883), за основу экономической теории принимает базис и надстройку. В качестве базиса она рассматривает производство средств производства и предметов потребления, в качестве надстройки — политические, научные и культурные отношения с представителями сферы нематериальных ценностей. В России эту школу представляли и пропагандировали П.Л. Лавров (1823–1900) и В.И. Ленин (1870–1924).

Школа маржиналистов, развивающая теорию предельного анализа, исследовала проблему предельной полезности, что позволило сформулировать закон убывающей предельной полезности и закон убывающей отдачи. Ее теоретиками были К. Менгер (1840–1921), Ф. Визер (1851–1926), Е. Бем-Баверк (1851–1914), Д.Б. Кларк (1847–1938), Л. Вальрас (1834–1910) и В. Парето (1848–1923), который ввел понятие максимальной общественной полезности, позволяющей оценить изменения, улучшающие уровень благосостояния всех членов общества (оптимум Парето).

Школа неоклассики, развивающая идеи английской классической школы об устойчивости капиталистического хозяйства и о возможности саморегулирования рыночной системы, имеет разновидности: монтаризм (М. Фридмэн), концепция экономики предложения (А. Лаффер), теория рациональных ожиданий (Р. Лукас), концепция либерализма (Ф. фон Хайек), концепция социального рыночного хозяйства (Л. Эрхард). Все они убежденные сторонники

самопроизвольного регулирования рыночных отношений.

Кейнсианская и неокейнсианкая школы представляют макроэкономический подход к анализу экономических явлений на основе совокупности таких показателей, как национальный доход, инвестиции, потребление, сбережение и др. Они выступают за активное вмешательство государства в экономику и предлагают свои механизмы регулирования экономики. Основоположник кейнсианства — Дж. Кейнс (1883–1946), отдельные направления представляли Дж.В. Робинсон (1903–1983), Р. Харрод (1900–1978), в России — М.И. Туган- Барановский (1885–1919) и Н.Д. Кондратьев (1892–1938).

Школа неоклассического синтеза, объединившая неокейнсианство с неоклассикой, что привело к соединению неоклассической микроэкономики с кейнсианской макроэкономической теорией на основе объяснения закона редкости ресурсов. Представляют эту школу П. Самуэльсон (1915–2009), К.Р. Маккннелл, С.Л. Брю, С. Фишер и В. Леонтьев (1906–1999). Школа объединяет позитивные стороны различных теорий и научных направлений.

Школа институционализма, возникшая во второй половине XX в. и получившая развитие как еще одно крупное направление экономической науки — институционально-социологическое. Сторонники этого направления изучают не только экономические, но и социально-экономические отношения, учитывая моральные принципы и социальную структуру общества при анализе экономических процессов. К общественным институтам относят семью, предприятия, общественные организации, государство. Среди наиболее видных современных представителей институционализма выделяется Дж.К. Гэлбрейт (род. 1908). Его главный труд называется «Новое индустриальное общество» (1969).

Помимо школ, признанных во всем мире, имеются некоторые направления развития современной экономики, о которых также следует упомянуть.

Теория новой экономики начала формироваться в конце XX — начале XXI в. В отличие от «старой экономики» она имеет электронную, информационно-телекоммуникационную основу, то есть является информационной экономикой. Роль главного экономического ресурса все больше начинает играть *информация.* Сейчас активно формируется интернет-экономика — рыночное сообщество, основанное на Интернете: появились интернет-торговля, интернет-реклама, интернет-инвестирование и т.д. По мере становления и развития новой экономики будут делаться новые теоретические обобщения, формулироваться новые категории и принципы, открываться новые законы. В совокупности это, вероятно, приведет к созданию новой научно-теоретической системы знаний и далее — к новой школе.

Концепция человеческого капитала — одно из перспективных направлений развития экономической науки начала XXI в. Она предлагает новое понимание национального богатства, акцентируя внимание на возрастании роли научных знаний, образованности, квалификации, опыта, творческого потенциала, общей культуры и других показателей качества жизни. На первый план выдвигается положение о том, что истинное богатство — это сам человек. Человеческий капитал формируется на основе инвестиций в человека в виде затрат на образо-

вание, подготовку и переподготовку рабочей силы, на охрану и укрепление здоровья и т. д. В настоящее время открытие человеческого капитала называют переворотом в экономической науке.

Теория устойчивого (допустимого) развития — одна из новых концепций в экономике, непосредственно связанная с концепциями *глобализации.* Основы теории устойчивого развития были заложены еще всемирно известным русским ученым В.И. Вернадским (1863–1945), который говорил, что дальнейшее развитие общества может происходить только в условиях, когда человечество возьмет на себя ответственность не только за собственное развитие, но и за развитие биосферы в целом. Экономика должна развиваться так, чтобы это не влекло за собой необратимых изменений в экологических условиях обитания человека. Термин «глобализация», с которым связана теория устойчивого (допустимого) развития, в переводе с английского означает «мировой», «всемирный». В современном значении этот термин впервые применил американец Т. Левитт для обозначения феномена слияния рынков отдельных товаров под воздействием крупных транснациональных корпораций. Затем в разных направлениях экономической науки появились другие трактовки этого процесса. В российской науке теорию устойчивого развития представляют академики Ю.В. Яковец и С.Ю. Глазьев.

Концепция системной экономики, объясняющая иерархическую структуру практической и теоретической экономики. Фундаментом является экономика человеческого капитала, экономика интеллектуальной собственности и экономика инноваций, объединенные общим названием наноэкономика [1]. На основе наноэкономики выстраивается микроэкономика предприятий и отраслей, мезоэкономика регионов, макроэкономика государства и мировая мегаэкономика. Без полноценной наноэкономики не могут быть выстроены более высокие иерархические уровни экономики. Здесь применяется неоинституциональная теория. Разработчиком данной концепции является д.э.н., профессор, академик РАЕН Б.Б. Леонтьев.

Классическая экономика

Экономическая наука от Адама Смита до наших дней прошла удивительный зигзагообразный и достаточно оригинальный путь развития, перебегая от одних ценностей и систем измерения к другим. Возникновение денег и неуемная страсть к их накоплению и рациональному расходованию в конце концов породили науку — экономику. Как наука экономика развивалась от больших резонансных дел в государствах, торговле, предпринимательстве, банковской сфере. Это развитие шло спонтанно, его этапы отмечены трактатами выдающихся мыслителей, пытавшихся систематизировать свои наблюдения за миром денег и его инфраструктурой в государствах и обществе. У всех этих выдающихся теоретиков экономика начиналась с самых «азов», ими выбранных, и далее на основе этих азов (ключевых понятий) развивалась теория. Примечательно, что ни один из классиков экономики не был продолжателем своих предшественников, а с азов и до современных ему проблем описы-

вал свою теорию, но с оглядкой на предшественников. Интересно, что ни один из известных и признанных классиков экономики не дал определения экономической теории, поскольку они владели лишь каким-то комплексным фрагментом данной науки. Этого термина, как известно, не определил ни А. Смит, ни Д. Рикардо, ни А. Маршалл, ни Дж. Кейнс, ни Дж. Гэлбрейт, ни И. Шумпетер, ни даже их знаменитый последователь П. Самуэльсон. Хотя Самуэльсон достаточно конкретно обозначил круг проблем, которыми должна заниматься экономическая теория. Он так сформулировал основополагающие вопросы этой теории: «Любое общество, является ли оно полностью коллективизированным коммунистическим государством, племенем обитателей островов Южных морей, капиталистической индустриальной нацией, семейством робинзонов или состоит из одного только Робинзона Крузо — и даже можно добавить, если это просто рой пчел, — должно тем или путем решить три коренные взаимосвязанные экономические проблемы.

1. *Что* должно производиться, то есть какие из взаимно исключающих друг друга товаров и услуг должны быть произведены и в каком количестве?

2. *Как* будут производиться товары, то есть кем, с помощью каких ресурсов и каких технологией они должны быть произведены?

3. *Для кого* предназначаются производимые товары, то есть кто должен располагать этими товарами и услугами и извлекать из них пользу? Или, иными словами, как должен распределяться валовой национальный продукт между различными индивидуумами и семьями?» [2, стр. 15].

Здесь он обозначил три сферы экономических интересов: производство, торговлю и потребление. *Сегодня ясно, что экономику определяют уже пять основных сфер деятельности людей, без которых она в своем системном виде состояться не может. Это сферы науки, инноватики, а далее — известные всем сферы производства, торговли и потребления, и всюду имеются свои институты экономико-правовых отношений.*

Принимая во внимание огромную значимость контрактных отношений в современной макроэкономике, а также компетенцию агентов этих отношений, в итоге определяющих совокупную результативность всей микроэкономики в конкретном государстве, где разные пропорции и разный уровень развития институтов, мы должны полностью отказаться от классического экономического анализа субъектов экономики, основанного на концепции отношения к субъекту как к «черному ящику». Мы видим, что при одних и тех же исходных входящих ресурсах и других рыночных параметров одни субъекты решают задачи весьма успешно, а другие в тех же самых микроэкономических условиях задачу не решают или решают неэффективно. Тотальное игнорирование институтов и институциональной теории в Российской Федерации привело нашу экономику к кризисному состоянию. Поэтому время институциональной теории, по нашему мнению, давно пришло, и пора бы этим воспользоваться.

Тенденции институционализма

Корни новой институциональной теории и, соответственно, «системной экономики» уходят в неоклассическую тра-

дицию, которая экономистам-теоретикам известна под множеством иных названий: неоинституционализм, трансакционная экономика, экономическая теория права собственности, контрактный подход.

Неоинституционализм, как известно, исходит из двух общих установок. Во-первых, в нем социальные институты имеют значение (institutions matter) и, во-вторых, обосновывается, что эти институты в экономической среде поддаются анализу с помощью стандартных инструментов классической экономической теории. Совмещение подобных представлений встречалось в истории экономической мысли нечасто.

Более основательно неоинституционализм связан с неоклассической теорией, от которой он ведет свое очевидное происхождение. На рубеже 1950–1960-х гг. экономисты-неоклассики осознали, что в контексте законодательного госрегулирования экономики понятия и методы, в частности, микроэкономики имеют более широкую сферу применения, чем аспект сугубо рыночных отношений. Юридический аспект играет существенную роль в экономике. Поэтому экономисты стали использовать этот аппарат для изучения таких внерыночных явлений, как расовая дискриминация, образование, охрана здоровья, брак, преступность, парламентские выборы, лоббизм, налоговые регуляторы, аудит и др. Такое проникновение смежных социальных дисциплин в экономику получило название «экономического империализма» (ведущий теоретик — Г. Беккер). Привычные понятия, такие как максимизация, равновесие, эффективность, стали использоваться в контексте несравненно более широкого круга явлений, которые прежде входили в компетенцию других научных дисциплин.

Неоинституционализм постепенно стал одним из наиболее ярких проявлений этой общей тенденции развития экономической теории. Подобное «вторжение» в сферу правоведения, истории и организационной теории компаний предопределило перенос техники микроэкономического анализа на разнообразные социальные институты. Но вне привычных рамок стандартные неоклассические схемы постепенно стали испытывать изменения и приобретать иной облик, более удобный для практики. Таким образом происходило зарождение неоинституционального направления.

Ядром неоклассической теории стала модель рационального выбора в условиях заданного набора ограничений. Постепенно неоинституционалисты стали принимать эту модель как базовую. Однако освобождая ее от целого ряда вспомогательных предпосылок, которыми эта модель обычно сопровождалась, неоинституционализм обогатил ее новым содержанием.

Обосновав свою теорию как более практичную, неоинституционалисты стали критиковать традиционную неоклассическую теорию за отступления от принципа «методологического индивидуализма». Согласно этому принципу, реально действующими акторами социального процесса стали признаваться не группы или организации, а индивиды. Неоинституционалисты заявили, что никакие коллективные общности, такие, например, как фирма, корпорация или государство, не обладают самостоятельным существованием в контек-

сте своих отношений. Следует учитывать интересы и обязательства составляющих их членов. Все субъекты экономики подлежат объяснению с точки зрения целенаправленного поведения индивидуальных агентов.

Так, благодаря последовательно проводимому принципу методологического индивидуализма перед новой институциональной теорией стал открываться новый, более глубокий пласт экономической реальности. Внимание экономистов-аналитиков спустилось на уровень ниже, чем тот, на котором ранее останавливался традиционный микроэкономический анализ. В центре внимания оказались отношения, складывающиеся внутри экономических организаций, тогда как в неоклассической теории фирмы и другие организации рассматривались просто как «черный ящик», внутрь которого экономисты ранее не заглядывали. В этом смысле подход новой институциональной теории предстал как более глубокий, чем традиционный микроэкономический.

Традиционная неоклассическая теория обычно использовала два вида ограничений: физические, порожденные редкостью ресурсов, и технологические, отражающие уровень знаний и практического мастерства экономических агентов (то есть степень искусности, с какой они превращают исходные ресурсы в конечную продукцию). При этом неоклассика игнорировала особенности институциональной среды и, в частности, издержки по обслуживанию сделок, считая, что все ресурсы распределены и находятся в частной собственности. Она изначально принимала условия, что права собственников четко разграничены и надежно защищены, что имеется совершенная информация и существует абсолютная подвижность ресурсов.

Затем неоинституционалисты ввели еще один класс ограничений, обусловленных институциональной структурой общества, дополнительно сужающих поле индивидуального выбора. Они отказались от всевозможных упрощающих предпосылок, подчеркивая, что экономические агенты действуют в мире высоких трансакционных издержек, нечетко определенных прав собственности и ненадежных контрактов, в среде, полной риска и неопределенности.

В неоинституциональной теории предлагается более реалистическое описание самого процесса принятия решений. Традиционная неоклассическая модель изображает человека как существо сверхрациональное. Позиция неоинституциональной теории отличается существенно большей трезвостью и, можно сказать, определенным психологизмом. Она находит выражение как минимум двух его важнейших поведенческих предпосылок, касающихся ограниченной рациональности и оппортунистического поведения.

Первая предпосылка отражает факт ограниченности способностей человеческого интеллекта. Знания, которыми располагает человек, всегда неполны, его аналитические и прогностические способности далеко не беспредельны, совершение логических операций требует от него не только времени и усилий, но и компетенции. Для него информация является дорогостоящим ресурсом. По этой причине агенты вынуждены останавливаться не на оптимальных решениях, а на тех, что им кажутся

более приемлемыми, исходя из компетенции лица, принимающего решения, и имеющейся у него ограниченной информации. Рациональность действий агента будет выражаться в стремлении экономить не только на материальных затратах, но и на собственных интеллектуальных усилиях. В обычных условиях агенты будут предпочитать решения, предъявляющие меньше требований к их аналитическим и прогностическим возможностям.

Оппортунистическое поведение определяется О. Уильямсоном, который ввел это понятие в научный оборот, как «преследование собственного интереса, доходящее до вероломства» (self-interest-seeking-with-guile). Здесь речь идет о любых формах нарушения взятых на себя обязательств, например об уклонении от условий контракта, о некачественном выполнении своих обязанностей. Субъекты отношений по договорам, максимизирующие полезность, будут вести себя оппортунистически, когда это сулит им прибыль. В неоклассической теории нет места для оппортунистического поведения, поскольку обладание совершенной информацией исключает возможность этого феномена.

Роль социальных институтов, включая традиции, обычаи, правовые нормы, направлена на уменьшение негативных последствий ограниченной рациональности и фактов оппортунистического поведения. Как отмечает О. Уильямсон, в социальных институтах нуждаются ограниченно разумные существа небезупречной нравственности. В отсутствие проблем ограниченной рациональности и оппортунистического поведения потребность во многих институтах попросту бы отпала.

Иначе формулирует неоклассическая школа и задачи нормативного анализа. В ее ортодоксальной теории при оценке реально действующих экономических механизмов за точку отсчета принималась модель совершенной конкуренции. Различные отклонения от оптимального ее действия расценивались как «провалы рынка», а функции их устранения возлагались на государство. При этом предполагалось, что государство обладает всей полнотой информации и, в отличие от индивидуальных агентов, действует без эксцессов и сбоев.

Современная институциональная теория отвергает подобный подход. Стремление сравнивать реальные, но несовершенные институты, с совершенным, но недостижимым идеальным образцом, Г. Демсец окрестил «экономикой нирваны». Анализ действующих институтов здесь предлагает исходить из сопоставлений не с некими воображаемыми конструкциями, а с альтернативами, осуществимыми на практике. Полноценный нормативный анализ, по мнению неоинституционалистов, должен осуществляться в сравнительно-институциональной перспективе. Подобная смена точки отсчета неизбежно ведет к основательной переоценке многих традиционных форм государственного вмешательства в реальную экономику.

Заслуга новой институциональной теории состоит в том, что она преодолела многие ограничения, присущие традиционным неоклассическим моделям, и одновременно распространила принципы микроэкономического анализа на сферы, которые ранее считались вотчиной марксизма и «старого» институционализма. Такая оценка этой

теории дает основание некоторым экономистам определять ее как обобщенную неоклассическую теорию, как эволюцию неоклассики.

Тем не менее сегодня многие ведущие теоретики неоинституционализма склонны расценивать свою теорию как революцию в экономической мысли. Они видят в ней конкурирующую теоретическую систему, полностью несовместимую с неоклассической ортодоксией и способную в перспективе ее заменить. Подобной позиции придерживаются Р. Коуз, О. Уильямсон и многие другие авторы. Однако разделяют ее далеко не все. Например, Р. Познер считает подобную оценку явно завышенной: в экономическом анализе институтов он усматривает обычное разумное приложение «нормальной» микроэкономической теории. Пока неизвестно, какая из двух означенных тенденций возьмет верх в будущем. Сегодня можно лишь констатировать, что теоретическое самоопределение нового направления еще не завершено, с чем мы полностью согласны.

Представляя структуру новой институциональной теории, важно отметить, что она никогда не отличалась внутренней однородностью. Специалистами с разных сторон отмечаются не только терминологические, но и серьезные концептуальные расхождения между отдельными ветвями и разделами данной теории. Разумеется, значение этих расхождений не следует переоценивать. Пока же неоинституционализм представляется как некая совокупность походов, объединенных несколькими важными общими идеями.

Известный ведущий теоретик неоинституционализма О. Уильямсон предложил следующую идентификацию этой теории, некие маркеры. Неоклассической доктрине, по его мнению, присуща скорее не контрактная, а более технологическая ориентация. Условно предполагается, что обмен в сделках совершается мгновенно и без издержек. Заключенные контракты при этом строго выполняются, а границы экономических организации (фирм) задаются характером используемой технологии. В отличие от неоклассической новая институциональная теория исходит из организационно-контрактных отношений. Однако на первый план выдвигаются не технологические факторы, а издержки, сопровождающие взаимодействие экономических агентов друг с другом.

В ряде концепций, относящихся к неоинституциональному семейству, предметом изучения является институциональная среда, то есть фундаментальные политические, социальные и юридические правила, в рамках которых протекают процессы производства и обмена. Примерами таких основополагающих правил являются, в частности, конституционное право, избирательное право, имущественное право, контрактное право и др. Нормы и правила, регулирующие отношения в публичной сфере, изучает теория общественного выбора, идущая от Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, М. Олсона и др. Нормы и правила, регулирующие отношения в частной сфере, проистекают из теории прав собственности, в числе основателей которой можно назвать Р. Коуза, А. Алчиана, Г. Демсеца. Все эти концепции различаются не только по предмету, но и по общей теоретической направленности, специфике анализа. Если в первой теории акцент делается на потерях, кото-

рые порождаются деятельностью политических институтов, то во второй — на выигрыше в благосостоянии, в итоге обеспечиваемом институтами права.

Иная группа концепций ориентирована на изучение организационных форм, которые и в рамках действующих общих правил создаются экономическими агентами на основе контрактных обязательств. Отношениям «принципал — агент» посвящена, в частности, теория агентских отношений (agency theory). Одна из ее версий, известная как теория механизмов стимулирования (mechanism design), исследует различные формы организационных отношений, способных обеспечить оптимальное распределение риска между принципалом и агентом. Известная «позитивная» теория агентских отношений обращается к проблеме «отделения собственности и контроля», сформированной теоретиками У. Берлем и Г. Минзом еще в 1930-е гг. К ведущим представителям данной концепции относятся также У. Меклинг, М. Дженсен, Ю. Фама. В этой теории центральным является вопрос о том, какие меры необходимы, чтобы поведение агентов, например наемных менеджеров, в наименьшей степени отклонялось от интересов принципалов, то есть собственников? Предполагается, что действуя рационально, принципалы будут заранее (ex ante) учитывать опасность уклоняющегося поведения при заключении контрактов и закладывать защитные меры против него в их условия. Здесь мы отмечаем погружение неоинституциональной теории в психологизм отношений, что исключалось в неоклассике.

В этой теории трансакционный подход к изучению экономических организаций опирается на идеи Р. Коуза. Здесь организации, в частности, служат цели сокращения трансакционных издержек. В отличие от теории агентских отношений тут основной акцент делается не на стадии заключения, а на стадии исполнения контрактов (ex post). А в одной из трактовок этого подхода в роли основной объясняющей категории выступают издержки измерения количества и качества товаров и услуг, передаваемых в процессе сделки. Об этом говорится в работах С. Чена, Й. Барцеля и Д. Норта. В центре внимания другой школы, возглавляемой О. Уильямсоном, проблема «регуляционных структур» (governance structure). Здесь речь идет о механизмах оценки поведения участников контрактных отношений, о механизмах разрешения возникающих споров, механизмах адаптации к неожиданным изменениям, а также о механизмах применения санкций к нарушителям. По теории О. Уильямсона, каждой сделке соответствует свой тип регуляционных структур и механизмов, лучше других обеспечивающих исполнение своих функций.

Самый общий анализ и простое перечисление основных подходов в рамках новой школы показывают, насколько бурно шло ее развитие и какое широкое распространение неоинституционализм получил в последние десятилетия. Поэтому можно констатировать, что сегодня это уже не некое неясное и полумаргинальное явление, а вполне легальная законная часть основного направления (mainstream) современной экономической науки, имеющего тысячи последователей в экономически развитых странах мира. К сожалению, с этим направлением явно недостаточно знакома основная часть специ-

алистов российской экономики. Здесь ожидаются запоздалые дискуссии российских экономистов, особенно в сфере академической и вузовской науки.

Структура системной экономики

Системная экономика самопроизвольно развивается как минимум по двум векторам. Во-первых, она все более системно выстраивается иерархически от физических лиц как субъектов экономических отношений до мегаэкономических межгосударственных отношений, где конкуренция также обостряется на высшем международном уровне. Во-вторых, все отчетливее становится юридическое влияние институтов на общие экономические результаты субъектов самого разного иерархического уровня. Исходя из этого, можем на основе двух векторов отобразить современное состояние системной экономики, где, как ни странно, теория объединяется с практикой и выступает как единое интегральное системное знание (*табл.*).

С этих позиций экономическую теорию, по нашему мнению, следует рассматривать как единую систему с экономиками разного уровня:

а) ***наноэкономика,*** выстраиваемая на личностном и межличностном экономико-правовом институциональном уровне отношений, где доминантой является творческий процесс создания потребительной стоимости товаров и услуг. Здесь товарами являются любые продукты деятельности человека, включая его компетенцию, идеи и известные объекты интеллектуальной собственности. Уже на этом уровне рыночные отношения во всем мире регулируются на основе международных конвенций — Парижской (1883), Бернской (1886), Стокгольмской (1967), а также Соглашения ТРИПС (1995), на которых выстраивает свою деятельность ВТО, требующее ото всех участников рынка справедливости. Наблюдаемые здесь тенденции говорят о том, что авторы, правообладатели интеллектуальной собственности и обладатели лицензий на право производства и торговли высококачественными товарами и услугами в дальнейшем будут активнее и эффективнее защищаться, а их произведения будут охраняться более успешно. Здесь субъ-

№п/п	Уровень экономики	Институты отношений					
		ВТО	ВОИС	ВОТ	ВОЗ	ВМО	ВСОП
1	Наноэкономика						
2	Микроэкономика						
3	Мезоэкономика						
4	Макроэкономика						
5	Мегаэкономика						

Представленные в таблице сформировавшиеся международные институты уже создали свои регулирующие международные правовые акты и стандарты.

ектами экономических отношений являются, помимо работодателей и наемных работников, также авторы, правообладатели, лицензиары и лицензиаты. Их отношения строятся на договорной основе «работодатель — работник» или «продавец — покупатель». Здесь за счет юридической регламентации не допускается мошенническая деформация их сделок и отношений за счет правовых международных и национальных законодательных норм;

б) ***микроэкономика*** известна всем как экономика малых, средних и крупных предприятий и отраслей, производящих товары определенной номенклатурной группы [3]. Экономические отношения здесь также выстраиваются с участием институциональных отношений, в частности по интеллектуальной собственности. Процессы диверсификации на предприятиях развивают их межотраслевой характер, что свойственно в основном крупным и сверхкрупным компаниям и транснациональным корпорациям. Сегодня понять тенденции развития микроэкономики без понимания наноэкономики и учета разнообразных институциональных отношений уже практически невозможно, если речь идет о современных высокотехнологичных производствах, предприятиях и отраслях. Отраслевая и межотраслевая кооперация современных предприятий, использующих современные технологии, происходит по большей части на основе наноэкономики. Конкуренция и партнерство предприятий в значительной степени проистекают из секретов, технологий и форм организации наноэкономики;

в) ***мезоэкономика*** сегодня известна как экономика регионов, где доминируют территориальные интересы жителей региона. Мезоэкономика строится на деятельности предпринимателей и предприятий, фундаментом которых является наноэкономика. Специфика мезоэкономики заключена в ее ресурсной составляющей — в природных и человеческих ресурсах. Здесь крайне важно понимать и отличать ресурсы возобновляемые и невозобновляемые. Полезные ископаемые являются ресурсами невозобновляемыми, которые принадлежат всем жителям данного региона в равной степени. Получать блага от использования полезных ископаемых данного региона должны все его коренные жители, а не те, кто сюда приехал и хищнически их потребляет. Возобновляемыми ресурсами являются биологические и особенно интеллектуальные. Однако их успешное воспроизводство может осуществляться, если руководители экономики региона компетентны в этих вопросах. Уровень компетенции руководителей региональной экономикой, понимающих микро- и наноэкономику, здесь будет залогом успеха регионального развития;

г) ***макроэкономика*** сегодня известна как экономика государства, которая строится на формировании и расходовании бюджета государства, осуществляющего все свои социальные, экономические и политические функции и выполняющего обязательства. Инструментами макроэкономики являются налоговая, кредитная, инвестиционная, таможенная, промышленная, научно-техническая, инновационная, торговая, страховая и прочая политика, обеспечивающая гражданам безопасное и комфортное проживание и жизнеде-

ятельность. Макроэкономика не может быть успешной без успешной наноэкономики, микроэкономики и мезоэкономики регионов. Макроэкономика — это естественный результат успешного функционирования остальных экономик данного государства;

д) ***мегаэкономика*** — это мировая экономика, которая строится на международных конвенциях по правам человека, а также таких, как Парижская, Бернская, Стокгольмская конвенции. На мировую экономику весьма активно влияет институциональная деятельность таких организаций, как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИДО, ВОИС, ВТО, ВОТ, ВОЗ и др. Переток капиталов здесь происходит из стран, менее адаптированных к этим институтам, конвенциям и организациям, в страны, более к ним адаптированные. В этом, в частности, состоит принцип «мягкой силы». Активную роль здесь играют международные индикаторы экономического и неэкономического развития, рейтинговые агентства, международные экспертные и аудиторские организации, банки, биржи и финансовые центры. Валютно-финансовая деятельность выстраивается на основе международных стандартов финансовой деятельности, оценки, аудита, банковской и инвестиционной деятельности.

Однако наиболее существенный переток капиталов в мировой экономике происходит по нормам и правилам интеллектуальной собственности. Где лучше всего построена работа с интеллектуальной собственностью, где больше ценят таланты, туда из неблагоприятных стран и перетекает интеллектуальный капитал. Вслед за ним перетекают финансовые и все прочие ресурсы.

Наноэкономика

Наноэкономика, предлагаемая в качестве фундаментальной основы микро- и макроэкономики, может быть глубоко научно обоснована лишь с позиции неоинституциональной экономики, отвергающей чисто экономическую теорию и развивающей экономико-правовые отношения, базирующиеся на контрактных договорных обязательствах. Более того, наноэкономика основывается на компетенции экономических агентов, акторов (менеджер — исполнитель установок принципалов) и принципалов (учредитель, акционер), и потому сфера ее исследования подчас выходит за рамки экономико-правовых отношений и затрагивает системные знания из других областей науки. Наноэкономика нагляднее других разделов экономической теории демонстрирует междисциплинарный подход ввиду того, что идея человеческого разума в ней стоит одним из исходных пунктов системного знания.

Наноэкономика — это фундамент микро- и макроэкономики, который определяет все основные исходные положения экономических знаний и закладывает общесистемные принципы этой науки. Как ранее было представлено [1], наноэкономика состоит из:

- экономики человеческого капитала личности и семьи;
- экономики интеллектуальной собственности и других нематериальных активов;
- экономики инноваций.

Три этих базовых раздела экономической теории определяют основной смысл любых экономических отноше-

ний не только на уровнях микро- и макроэкономики, но и на уровне мегаэкономики, определяющей содержание мировой экономики и основных тенденций ее развития. Переток мирового капитала и устойчивость валют изначально определяются состоянием наноэкономики государств, их интеллектуальным потенциалом и способностью капитализации наиболее ценных РИД.

Учитывая то, как экономическую теорию определяет и обосновывает П. Самуэльсон, все начинается с осознания и применения фундаментальных знаний экономической теории, то есть с законов. По его мнению, все начинается с закона редкости, технологического выбора, возрастающих затрат и закона убывающей доходности. Редкостью являются все блага, которые нам необходимы не столько для выживания, сколько для полноценной жизнедеятельности, чтобы мы не выпадали из контекста цивилизации и развивались бы в ногу с нею. Люди, отвергающие редкость благ цивилизации, уходят в отшельники либо остаются маргиналами внутри самой цивилизации. Редкость — это сравнительная оценка между тем, что есть в наличии, и тем, чего бы хотелось, чтобы получить более полное удовлетворение. Для нормального человека свобода и не ограничение его деятельности, полноценная возможность самовыражения всегда являются «редкостью» того, что ему нужнее всего именно сейчас, сегодня и в перспективе.

По мнению Самуэльсона, технологический выбор из того, что можно, нужно и хотелось бы производить, всегда лежит в основе экономической мысли. Никто не собирается производить то, что продается в избытке по относительно приемлемым ценам. Поэтому любой предприниматель стремится по возможности иметь уникальную технологию, производить эксклюзивный товар высокого качества, пользующийся повышенным спросом. Сегодня, как известно, это невозможно вне рамок интеллектуальной собственности и без патентов и ноу-хау. Успешно реализованная бизнес-идея производства и реализации нового уникального товара с использованием новой уникальной технологии, как мы знаем, может быть эффективна лишь 5–7 лет, не более. Затем конкуренты насыщают рынок этим продуктом и его аналогами, и доходы падают. Срабатывает закон убывающей доходности, о чем писал Самуэльсон. Поэтому любую успешную бизнес-идею необходимо периодически обновлять — не реже, чем через каждые 5–7 лет. Таков цикл нормального устаревания технических решений. Для этого предпринимателю необходимо быть в тесном контакте с авторами и разработчиками тех или иных технологий, которые должны параллельно с успешным производством и торговлей дефицитными изделиями вести поиск и разработку новых технологий, охраняемых патентами и ноу-хау.

Экономика человеческого капитала

Экономика человеческого капитала (ЭКЧ) является исходным разделом экономической науки, объясняющим целесообразность экономического поведения человека рационального. Дальнейшее понимание и обоснование экономической науки основывается на ЭКЧ,

где затем речь пойдет о домашнем хозяйстве, микро- и малых предприятиях, а далее о средних, крупных компаниях и транснациональных корпорациях. Все они выстраиваются на основе воспроизводства и использования идей поведенческих, продуктовых, экономических и социальных.

Экономика человеческого капитала изучает экономические возможности и стимулы воспроизводства эффективного экономического поведения. Идеи и знания являются основной ценностью человеческого капитала, определяющей его компетентность, социальную ответственность за результаты своей деятельности и умение объединять свои усилия с другими людьми ради более значимых результатов экономической деятельности. Человеческий капитал также может рассматриваться как фундаментальная основа социологии, политологии, педагогики, психологии, науковедения. В этих системах научных знаний основой, также как и в наноэкономике, будут идеи, знания и компетенция личности.

Отметим отдельно, что человек от животного мира принципиально отличается способностью воспроизводить идеи как руководства в действию, как установки, которые нужно реализовать, чтобы достичь чего-то, начиная с самого простого, с питания, общения, поиска комфортной и безопасной зоны жизнедеятельности. Эволюционно человечество развивалось по схеме своего чрезвычайно длительного интеллектуального становления, которое кратко можно определить как цепь саморазвивающихся в обществе интеллектуальных продуктов «информация — инстинкт — интуиция — интеллект — идея». Здесь качество интеллекта определяется качеством идей.

Первые три продукта адаптации человека к среде присущи большинству животных, особенно высокоразвитых. Четвертый и пятый продукты являются главным атрибутом человека. Этот атрибут возвышает не только человека над животным миром, но и людей друг над другом. Неравенство между людьми прежде всего интеллектуальное. Однако человек устроен так, что это неравенство не выглядит явным достоинством одного и недостатком другого. Известен афоризм, что справедливее всего в мире распределен интеллект, потому что никто не жалуется на его недостаток. И это действительно так — самооценка людей, особенно с дефицитом интеллекта, всегда весьма высокая, часто завышенная. Например, основатель итальянского фашизма Бенито Муссолини любил повторять, что он никогда не встречал никого умнее себя, что характеризовало его как человека высокомерного и недалекого. Оценка интеллекта может быть наиболее объективно выражена лишь в продуктах интеллектуальной деятельности. А поскольку эти продукты в виде идей, не столько осознанных, сколько формализованных и тем более материализованных, быстро накопить и представить людям не удается, особенно в современных условиях, когда все недостающее и дефицитное можно приобрести в готовом виде, то процесс обоснования собственной интеллектуальной состоятельности затягивается на годы после получения специального и высшего образования, а то и на десятилетия. Оценка интеллекта происходит исключительно по результатам интеллектуальной деятельности, как минимум

по формализованным результатам, как максимум — по материализованным. Все тесты авторских произведений следует воспринимать не как вердикт по оценке авторского интеллекта, а как игру, в которой одни обыгрывают других, подобно тому, как это происходит в игре в шахматы, где по окончании партии начинается следующая.

Идеи рациональности как кирпичики в строящемся здании личностной, групповой и цивилизационной состоятельности определяют в итоге качество отношений, знаний и продуктов жизнедеятельности, которые в свою очередь определяют качество жизни. Оценка происходит по мультипликативному эффекту, по итогам реализации большого комплекса своих идей и идей своих партнеров.

Основная экономическая идея индивида — поведенческая, когда он должен вести себя так, чтобы получить выгоду. Однако краткосрочная выгода часто противоречит долгосрочной, ввиду того, что краткосрочная выгода быстрого одобрения и быстрого поощрения весьма часто связана с краткосрочным старанием человека, с его обещаниями и нередко с обманом. Обещания и их неисполнение подрывают доверие к данному лицу, пообещавшему что-то и не исполнившему. Поэтому первым шагом к экономической выгоде должно быть доверие. Доверять людям, не доказавшим свою состоятельность, абсурдно. Однако многие заказчики услуг или работ ловятся на этом и сегодня.

Идея получения выгоды состоит из обоснования своих затрат и сопоставления с выгодой, ожидаемой в результате исполнения. В одних случаях затраты связаны с затратами времени, в других — с затратами времени и затратами дополнительных собственных имеющихся ресурсов, которые не нужно приобретать, в третьих — с затратами времени, затратами собственных имеющихся ресурсов и затратами ресурсов, которые следует приобретать. Возникает несколько вариантов получения выгоды:

$$а)\ З_в \to В;\ б)\ З_в + З_{ср} \to В;\ в)\ З_в + З_{ср} + З_{пр} \to В;$$

где $З_в$ — затраты времени; $З_{ср}$ — затраты собственных имеющихся ресурсов, которые не нужно приобретать; $З_{пр}$ — затраты ресурсов, приобретенных на стороне за отдельную плату; $В$ — итоговая выгода.

Обычно все эти параметры кроме $З_{пр}$ точно оценить не удается. Поэтому данная формула в экономическом выражении будет более корректной, если затраты и выгоды перевести в универсальную форму — стоимость. Тогда с применением различных стоимостей данная формула приобретает иной вид:

$$а)\ С_{лв} \to С_в;\ б)\ С_{лв} + С_{лр} \to С_в;$$
$$в)\ С_{лв} + С_{лр} + С_{пр} \to С_в;$$

где $С_{лв}$ — стоимость личного времени; $С_{лр}$ — стоимость личных ресурсов; $С_{пр}$ — стоимость приобретенных ресурсов; $С_в$ — стоимость выгоды, полученной в итоге выполненной работы.

Стоимость самый универсальный экономический показатель, измеряющий все ценности с позиции экономического мышления. Потребительная стоимость, как известно, определяется как полезность, индивидуализированная для каждого потребителя. Меновая стоимость — это стоимость обмена, где

более нужные вещи меняются на менее нужные. Рыночная стоимость — универсальная, когда множество товаров предлагается обменять на деньги и потребитель реагирует только по необходимости. Таким образом, деньги являются самым универсальным товаром, который можно накапливать словно потенциальную энергию в батарее или аккумуляторе.

Экономика человеческого капитала — это экономика состоятельных идей состоятельного индивида, превращавшего свои лучшие идеи в капитал, который можно продавать, пополнять, обменивать и получать под этот капитал кредиты.

Виды саморазвивающихся идей, представляющих ценность конкретного человеческого капитала, делятся на следующие саморазвивающиеся формы:

— идеи поведенческие: физические, информационные, научные, художественные, технические, с помощью которых личность решает определенные, актуальные для нее проблемы;

— идеи плюс ценные отношения с полезными для покупателя или работодателя ресурсами;

— идеи плюс личностные имиджевые ресурсы.

Идеи поведенческие делятся на:

— идеи физические как способность выполнять сложные, трудоемкие физические работы;

— идеи информационные как способности находить, перерабатывать и использовать полезную для работодателя информацию в коллективе, в Интернете, в общении с людьми и т.д.;

— идеи художественные как способность воспроизводить художественные идеи в самой разной форме: на носителе, в объемных материальных формах, в артистическом отображении образов;

— идеи технические как способность выполнять сложную техническую работу, обладая определенной квалификацией и компетенцией для этого;

— идеи научные как способность преобразовывать одни идеи в другие, одни научные знания — в другие, менее дефицитные знания — в более актуальные, дефицитные и ценные.

Первые два вида идей возникают у людей самопроизвольно и потому специально не фиксируются. Последние три вида идей обычно фиксируются на каком-то носителе, а лучшие из них регистрируются и публикуются.

Идеи плюс ценные отношения с ресурсами, полезными для работодателя или покупателя, позволяют выделить данное лицо из общей массы трудовых ресурсов и оценивать выше остальных ввиду его ценных отношений с нужными дополнительными ресурсами. Например, лесник, знающий свою территорию со всеми особенностями в разное время года. Или дрессировщик животных, допускающих к себе только своего хозяина. Рыболов, знающий особенности лова рыбы в данном водоеме, не похожем на другие. Ученый, которого признают и ценят другие ученые.

Идеи плюс имиджевые ресурсы крайне важны для работодателя ввиду того, что работник, обладающий бóльшим авторитетом и спросом, способен приносить значительно большие доходы, чем остальные претенденты.

Лицо, обладающее определенной компетенцией и дополнительно имеющее некий имиджевый ресурс, стоит дороже, чем обладающее лишь одной ком-

петенцией. Так, на работу часто берут лиц из клана высокопоставленных чиновников, чтобы за счет их связей получать доступ к разнообразным государственным ресурсам, в особенности доступ к финансовым ресурсам.

Большую ценность представляют авторитетные специалисты, признанные в своей среде как лучшие исполнители сложнейших технических, художественных, научных работ. Такие признанные специалисты нередко организуют свое собственное дело, если этому способствуют прочие обстоятельства.

Все вышеназванные идеи являются операционными; они возникают по ходу выполнения какой-то работы, содержание которой в целом известно исполнителю. Идеи обеспечивают адаптацию знания и компетенции исполнителя к условиям выполнения соответствующей работы, чтобы получить качественный итоговый результат. Для каждого сложного действия или комплекса действий нужна своя идея исполнения этого действия или комплекса действий. Поэтому каждая работа состоит из комплекса поведенческих идей исполнителя.

$$\sum_{i=n}^{i \to n} I_i = O, \qquad (1)$$

где I_i — идея i-тая, а O — работа (от *лат.* opera).

$$\sum O_j = B, \qquad (2)$$

где B — благо (от *лат.* вопит).

Первая формула говорит, что сумма конкретных реализованных идей являет собой конкретную работу. Вторая формула объясняет, что сумма нескольких работ в итоге создает благо.

Развивая эти положения, можно вводить оценки компетенции и полезности специалистов, стоимость их интеллектуального капитала.

Предпринимательский капитал

Эта форма человеческого капитала более выгодна как самому предпринимателю, так и государству. Личная выгода предпринимателя состоит в том, что в рамках своего сегмента рынка он может самореализоваться в наиболее свободной и удобной ему форме. В этом случае предприимчивая личность становится максимально инициативной и более ответственной, особенно в финансовой деятельности, которая обеспечивает ему самоокупаемость. Предприниматель значительно быстрее развивается и расширяет свое дело, если ему помогает партнерская инфраструктура и особенно государство.

Для государства предприниматель значительно ценнее, чем любой чиновник, поскольку:

— оно не тратит на предпринимателя своих средств;

— оно получает от предпринимателя доход в виде налогов;

— доля предпринимателей в населении страны показывает:

• во-первых, долю людей, истинно свободных;

• во-вторых, долю активно развивающихся работ, услуг, товаров;

• в-третьих, истинных кормильцев и населения, и государства;

• в-четвертых, потенциальные возможности государства;

• в-пятых, гуманизм и интеллектуальность власти, а вместе с тем перспективность всей экономики государства.

Чем больше доля предпринимательского сектора, тем достойнее государственный строй, власти, страна, тем легче и быстрее она преодолевает любые экономические трудности, кризисные явления.

Негативная сторона предпринимательства состоит в том, что если государство самоустраняется от организации добросовестного предпринимательского сообщества, открытого и прозрачного в своей инициативной деятельности, то на первые роли быстрее остальных выходят нувориши, мошенники и проходимцы, не затрачивая для этого больших усилий. Если же ведущие роли в государстве принадлежат лицам случайным, своекорыстным и неспособным к государственной деятельности, то предпринимательское сообщество, подобно бесхозному пшеничному полю, быстро зарастает сорняками, заглушающими рост и развитие культурных растений. Массовое мошенничество в предпринимательстве — это прежде всего некомпетентность, самоустраненность и безразличие чиновников, не создавших условий для прозрачной деятельности, а также для выявления и пресечения недобросовестной конкуренции. Противодействие мошенничеству со стороны государства — это, во-первых, организация полноценного саморегулирования, где добросовестные предприниматели сами пресекают деятельность недобросовестных, бесплатно для государства и значительно более компетентно и своевременно, чем это делают чиновники. Во-вторых, это регистрация и отслеживание деятельности предпринимателей по их досье в данном общественном саморегулируемом органе. Например, в Германии этим занимается Торгово-промышленная палата, в Казахстане — Национальная палата предпринимателей, в США — местные органы власти, знающие всех своих предпринимателей не только по их досье, но и по рейтинговым оценкам качества продукции и услуг. В Белоруссии это в основном функция налоговой инспекции, которую в целом интересуют не качество товаров и услуг и другие заслуги предпринимателей, а доходы и налоговые выплаты. Потребительское отношение государства к предпринимательству обрекает экономику страны на бесперспективное существование с низкими или отрицательными темпами роста ВВП.

Самое высокодоходное предпринимательство, как известно, может развиваться в сфере инновационной деятельности, поскольку в случае высокой компетенции и состоятельности предпринимателя здесь образуется самая высокая норма прибыли. Но успех приходит лишь к высоко компетентным и социально ответственным лицам, обладающим системным мышлением по вектору «научное знание — инновационное — промышленно-технологическое — торговое». Лица, обладающие первыми двумя блоками знаний, имеют множество идей, не выходящих на рынок. Лица, обладающие лишь последним, «торговым мышлением», неэффективны, потому что некомпетентны. Они особенно вредны в инновациях ввиду того, что их интересуют не успехи первых этапов, а сделки с любыми покупателями. Они обычно пренебрежительно относятся к авторам и их интересам, и авторы, в ответ на непонимание, не сотрудничают с ними, а потому их идеи стареют и не реализуются.

Предпринимательский капитал как наиболее ценный человеческий капитал государства является важнейшей экономической категорией, практически не изученной в российской экономике и требующей системного изучения, обоснования и реализации на основе государственных и общественных экономико-правовых механизмов.

Экономика интеллектуальной собственности

Экономика интеллектуальной собственности выстраивается исключительно на новых высокоэффективных механизмах, интегрированных в действующую экономическую систему. Эффективность экономики возрастает за счет мультипликативного (суммарного) эффекта, полученного от использования ниже предложенных механизмов стимулирования операций с интеллектуальной собственностью в рамках научной инновационной и коммерческой деятельности. Механизмы — основа будущих нормативных документов, оргформ и вновь создаваемых организаций.

Принципы построения — это самые общие обязательные требования к выстраиваемой системе экономики ИС, то есть язык построения экономики ИС.

Минимизация бюджетных расходов при реализации ГСИС, то есть при создании и использовании новых документов и организационных форм. И соответственно максимизация затрат частного капитала. То, что может быть самоокупаемым, не должно быть на бюджетном содержании.

Междисциплинарность понимания и использования объектов интеллектуальной собственности (технико-экономико-правовое, художественно-экономико-правовое и т.д.).

Алгоритмичность экономических механизмов учета, поддержки и стимулирования процессов создания, охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности.

Индикативность измерения результатов действия экономических механизмов.

Мультипликативность взаимосогласованных эффектов действия экономических механизмов.

Целью построения и реализации экономики ИС в РФ являются максимизация роста ВВП за счет роста инновационности всех субъектов российской экономики (1) и минимизации объемов контрафакции (2) во всех сегментах национального рынка.

Задачи построения экономики интеллектуальной собственности в РФ

Общей задачей является создание и системное периодическое совершенствование единого и общего механизма управления интеллектуальной собственностью, который позволит взаимосогласовано решать сотни тысяч проблем одновременно в разных отраслях, регионах, на разных предприятиях, в сфере творческой деятельности.

Создание макроэкономических механизмов стимулирования учета, охраны, коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности на уровне государства, регионов и отраслей, измеряемых индикаторами *а, б, в, г* (*рис. 1*).

Рисунок 1. *Графическая иллюстрация сочетания механизмов экономики интеллектуальной собственности, порождающих мультипликативный эффект*

Создание микроэкономических механизмов стимулирования учета, охраны, коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности на уровне предприятий и корпораций, измеряемых индикаторами *д* и *е*.

Создание механизмов поддержки и стимулирования творческой и внедренческой деятельности авторов и правообладателей интеллектуальной собственности в сферах науки, литературы, искусства, образования и производственной деятельности всех отраслей экономики, измеряемых индикаторами *ж* и *з*.

Макроэкономические механизмы должны стимулировать (на уровне государства и регионов) достижение роста показателей по индикаторам и должны быть функционально специализированы на следующих механизмах:

— ***региональные механизмы*** управления интеллектуальной собственностью, где отрабатываются механизмы финансовой поддержки и стимулирования массового и широкомасштабного воспроизводства и коммерциализации интеллектуальной собственности; действия субъектов Федерации, других макроэкономических и микроэкономических субъектов оцениваются по их участию в основных конечных индикаторах — уровень ВВП (темпы прироста), создание новых рабочих мест, количество решенных экологических проблем, уровень контрафакции;

— ***отраслевые механизмы*** управления интеллектуальной собственностью, ориентированные на постоянное научно-техническое совершенствование, инновационное обновление и монопольное развитие уникальных производств, уникальной продукции для последующего агрессивного захвата новых рыночных ниш, расширения рынков сбыта от регионального масштаба,

через весь национальный рынок с ориентацией на международный. Все это возможно лишь в случае отыскания и индивидуальной адресной поддержки способных и выдающихся ученых, изобретателей, инноваторов, высокотехнологичных предпринимателей, на которых до сих пор государство и власти не обращают никакого внимания;

— ***функциональные механизмы:***

а) льготное налогообложение предприятий, приобретающих по договорам уступки и лицензиям новейшие высокоэффективные технологии для развития собственного производства;

б) льготное кредитование малых и средних высокотехнологичных предприятий, развивающихся на патентах, лицензиях, отечественных и зарубежных инновациях мирового уровня;

в) льготное долгосрочное инвестирование капитала в создание и развитие высокотехнологичного бизнеса, организованного на базе патентов, ноу-хау и лицензий;

г) льготное таможенное регулирование ввозных пошлин для любой интеллектуальной собственности и исследовательского оборудования;

д) государственная поддержка и стимулирование национального консалтинга (оценка, аудит, экспертиза, патентование), специализирующегося на интеллектуальной собственности и инновациях;

е) борьба с контрафакцией на основе саморегулируемых организаций как наиболее эффективного и массового инструмента, бесплатного для бюджета и необременительного для госслужащих;

ж) борьба с контрафакцией на базе местного самоуправления по тем же самым мотивам, что и в случае с саморегулированием;

з) системное развитие «мягкой силы» — создание наиболее привлекательных условий для привлечения иностранных специалистов.

Микроэкономические механизмы на предприятиях должны стимулировать достижение высоких показателей (*д* и *е*) и быть специализированы на следующих функциях:

— освоение и развитие технологии возвратного капитала, гарантирующей самофинансирование НИОКР, вознаграждения всем участникам предыдущего инновационного цикла;

— введение в хозяйственный оборот с гарантированными уровнями учета и охраны интеллектуальной собственности;

— освоение и широкое применение в инновационной деятельности паспорта творческого участия как инструмента интеграции персонала, знаний и капитала, гарантирующего наиболее объективное и стабильное вознаграждение всем творческим участникам инновационных программ и проектов;

— гарантированные и обоснованные вознаграждения правообладателей и авторов созданных и практически реализованных объектов интеллектуальной собственности;

— коммерциализация интеллектуальной собственности в рамках бизнеса;

— стимулирование капитализации (наращивание стоимости бизнеса и его нематериальных активов).

Механизмы стимулирования процессов создания новых научных, научно- технических и технических систем за счет поддержки продуктивных ученых, со-

стоятельных авторов открытий, изобретателей, инновационных менеджеров и правообладателей единых технологий:

— грантовая система для авторов научно-технических перспективных идей;

— контрактная система финансирования средних и крупных НИОКР как новых научных, научно-технических и технических систем;

— механизм стимулирования экспорта новейших российских изделий за счет учета продаж отечественных высокотехнологичных изделий и стимулирования менеджеров, авторов и правообладателей (оценивается денежная сумма сделок, полученные доходы государства, регионов и предприятий);

— механизм обстоятельного и качественного учета и стимулирования результатов интеллектуальной деятельности в сфере фундаментальных знаний, ориентированных на практическую реализацию (измерение культуры учета РИД с целью существенного роста отдачи фундаментальной науки в системе РАН и других академий);

— механизм учета и стимулирования изобретательской деятельности по результатам, превосходящим мировой уровень (с целью учета всего комплекса РИД и сертификации их качества и эффективности).

Механизмы стимулирования независимой экспертной деятельности фирм и отдельных высококвалифицированных специалистов, действующих на российском рынке услуг:

— деятельность патентных поверенных, обеспечивающих компетентную регистрацию объектов интеллектуальной собственности;

— оценка стоимости прав на объекты интеллектуальной собственности, инновационных и инвестиционных проектов и высокотехнологичного бизнеса;

— сертификация состоятельности патентов, ноу-хау, коммерческих концепций НИОКР, проектов, программ, бизнеса и качества управления в данных системах, гарантирующих воспроизводимость заявленных результатов авторами и правообладателями (в том числе и аналоги форм технологического аудита);

— экспертиза инновационных программ и проектов для иных целей, включая инвестирование средств, выдачу кредитов, бюджетное финансирование и др.

Механизмы мониторинга и координации состояния экономики:

— создание общегосударственной и региональных систем индикативного измерения функционирования макро- и микроэкономических механизмов (в виде единого программного продукта);

— разработка, реализация и периодическое совершенствование мониторинга и тактического регулирования всей системы создания и коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках национальной экономики (механизм организационно-тактического мониторинга).

Инновационная экономика

Теория и практика инновационной экономики как системных блоков экономико-правовых отношений, как и вся системная экономика, компактно может

быть отражена в матрице, где наиболее значимые отношения субъектов регулируются нормами конвенций и стандартами международных и национальных институтов.

В статье мы отразили ожидаемые преобразования ныне известной неоинституциональной экономики в системную, более логичную, понятную и гораздо лучше структурированную.

№п/п	Субъекты отношений	Институты нормативов					
		ВТО	ВОИС	ВОТ	ВОЗ	ВМО	ВСОП
1	Физические лица						
2	Юридические лица						

Инновационная экономика, как и все остальные виды системной экономики, обосновывается, встраивается, формируется и развивается на основе механизмов экономико-правовых форм, действующих в качестве субъектов, агентов и акторов.

Заключение

В данной публикации были показаны основные элементы системной экономики, которые уже реально функционируют в основном в экономически развитых странах. По этому же пути экономическая практика, а вместе с тем и теория развиваются во всем мире. Экономика как наука и как феномен общества уже давно превратилась в междисциплинарную область знаний. Лишь менее внимательные экономисты продолжают ее воспринимать как сугубо специфическую систему знаний о товарно-денежных отношениях, где действуют свои дисциплинарные законы, не требующие корректировок с позиции других внедисциплинарных законов и механизмов отношений.

Литература

1. *Леонтьев Б.Б.* Системная инновационная экономика// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 9. С. 4–13.
2. *Самуэльсон П.* Экономика. Т. I. Пер. с англ. М.: МГП «Алгон», ВНИИСИ, 1992.
3. *Киреев А.П.* Международная микроэкономика: Учебник. М.: Международные отношения, 2013. С. 712.

Организация фундаментальных научных исследований в КНР

Островский Андрей Владимирович *— заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, руководитель Центра экономических и социальных исследований Китая ИДВ РАН, д.э.н., профессор*

Развитие науки и технологий в Китае считается все более важным фактором успехов экономической реформы и построения общества «малого благоденствия» (*сяокан*). По мере роста производительных сил и комплексной государственной мощи Китая, повышения уровня жизни населения, усиления роли и влияния КНР на мировой арене все более важным фактором успехов экономической реформы и построения общества «малого благоденствия» становится развитие науки и техники. Руководство страны разрабатывает долгосрочные планы развития науки и технологий, ставит и корректирует конкретные отраслевые задачи, обеспечивает рост важнейших ресурсных показателей научно-технической сферы — удельного веса расходов на образование и научно-исследовательскую деятельность в ВВП. К 2020 г. для Китая была поставлена задача «превратиться в самое крупное в мире инновационное государство и общество знаний» (См.: *Ху Аньган.* Чаоцзи Чжунго (Китай — сверхдержава). Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2015. С. 127).

Состояние и развитие научного комплекса КНР

Состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК подвел итоги 10 лет развития страны и 5 лет, прошедших после XVII съезда КПК (2007 г.). Было отмечено быстрое и стабильное развитие

экономики за последние 10 лет, что выражалось не только в высоких темпах роста ВВП, промышленности и сельского хозяйства, но и в новых достижениях науки и техники. Был осуществлен запуск человека в космос, батискаф «Цзяолун» («Водяной дракон») погрузился на глубину 5300 метров в Марианской впадине в Тихом океане. За этот период был создан самый быстродействующий суперкомпьютер в мире «Тяньхэ» («Млечный Путь») и построена сеть высокоскоростных железных дорог, введена в эксплуатацию спутниковая навигационная системы «Бэйдоу» («Северная Медведица»).

В отличие от прежних планов социально-экономического развития Китая индикативные показатели 12-й пятилетки на 2015 год включали показатели развития науки, техники и образования. Этот раздел содержит четыре базовых показателя — доля населения с образованием на уровне 1-й ступени средней школы (9 классов), доля детей, посещающих полные средние школы (12 классов), доля расходов на НИОКР в объеме ВВП — 2,2% и количество изобретений и патентов — 3,3 на 10 тыс. человек. На сегодняшний день в общественном мнении Китая утвердилось представление о том, что *экономическое процветание и конкурентоспособность промышленности в значительной мере определяются прогрессом науки и использованием новых технологий.*

Руководство КНР полагает, что государственная политика играет решающую роль в организации научных исследований и разработок. Механизмы государственной поддержки правительством КНР долгосрочных фундаментальных и прикладных исследований охватывают следующие направления: национальную оборону, фундаментальные науки, космические технологии, энергетику, природные ресурсы и защиту окружающей среды, сельское хозяйство, транспорт, местное и региональное развитие и некоторые другие. Было отмечено «пять способностей» Китая к саморазвитию науки: 1) способность государства к научным инновациям; 2) способность государства к техническим инновациям; 3) способность государства к использованию новых технологий; 4) способность государства к использованию глобальной информации; 5) способность государства инвестировать в научные разработки (См.: *Ху Аньган.* Чаоцзи Чжунго (Китай — сверхдержава). Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2015. С. 130).

По многим аспектам позиция Китая основывается на изучении успешного опыта США, где за послевоенные десятилетия экономический рост был обусловлен в основном практическим применением научных достижений, а высокий технологический уровень промышленности во многом достигнут благодаря последовательной государственной стратегии поддержки науки и технологий, особенно политике государственно-частного партнерства. Накопленный в США опыт организации и управления крупномасштабными научно-техническими проектами и доведения научных результатов до коммерческого применения и освоения рынком является очень привлекательным для Китая.

На нынешнем этапе совершенствование организации исследовательской работы в КНР осуществляется по следующим направлениям:

— наряду с сокращением ряда научных учреждений были созданы новые для проведения работ по самым перспективным направлениям;

— ряд исследовательских институтов преобразован в коммерческие компании, что должно гарантировать внедрение в производство результатов научных исследований;

— созданы государственные ключевые лаборатории, где проводятся передовые фундаментальные исследования;

— программы развития ряда ведущих университетов КНР предполагают превращение их в университеты исследовательского типа высокого уровня, имеющие развитую материально-техническую базу, лучший профессорско-преподавательский состав, меньшее число учащихся в расчете на одного преподавателя;

— в целях повышения эффективности функционирования научных учреждений проведена работа по переводу всех подразделений на систему контрактного найма сотрудников.

Применение успешного зарубежного опыта и завершение перехода на соответствующую модель организации научных исследований позволит КНР создать мощную материальную базу науки, обеспечить в будущем высокую эффективность НИОКР и добиться коммерческого результата от их практического применения.

Непрерывный и быстрый социально-экономический рост в Китае предъявляет все более высокие требования к фундаментальным исследованиям, так как многие научно-технические проблемы требуют решений, полученных на основе всесторонних исследований в самых передовых научных областях. Важнейшим условием эффективной реализации государственной научно-технической политики в Китае является концентрация научного потенциала, финансовых и материальных ресурсов на тех направлениях развития науки и техники, которые обеспечивают вклад в социальное, научно-техническое и промышленное развитие страны.

Китай рассматривает повышение потенциала фундаментальных исследований как стратегическую базу для развития науки и техники, а также ключевое звено в улучшении экономической структуры. АН КНР поощряет фундаментальные научные исследования, создает экспериментальные и опытные базы при финансовой поддержке центрального правительства, оснащает научно-исследовательские институты самой передовой экспериментально-лабораторной аппаратурой.

Цель развития АН Китая заключается в том, чтобы стать основой для обновления знаний и технологий в стране, структурой, отличающейся передовым международным научным уровнем, состоящей из сотни государственных научно-исследовательских институтов, способных обеспечить научно-техническое новаторство и поступательное развитие китайской науки. При этом около 30 научных центров должно превратиться в известные во всем мире исследовательские учреждения высокого уровня, а от трех до пяти научных центров — достичь ведущих международных позиций.

В Китае считают необходимым существенно повысить положение и влияние национальной фундаментальной

науки в международном научном сообществе. Дополнительно выделяются средства на улучшение условий труда ученых и исследователей, на приглашение и привлечение лучших зарубежных научных кадров. Все это нацелено на то, чтобы китайские ученые смогли в целом ряде научных дисциплин достигнуть успехов, соответствующих передовому международному уровню.

В настоящее время структуру научного комплекса и управление им можно представить в следующем виде. *Научную политику разрабатывает ЦК КПК, ее реализация осуществляется Госсоветом КНР, в котором два министерства — Министерство образования и Министерство науки и технологий — несут ответственность за результаты научных исследований: Министерство науки и технологий — за работу академий, а Министерство образования — за научные исследования в университетах.*

После «культурной революции» начиная с 1980-х гг. в ЦК КПК было принято четыре основных документа, определяющих стратегические перспективы развития науки и техники:

1 «Решение о реформе в области науки и техники» в 1985 г.;

2) «Решение об ускорении научно-технического прогресса» в 1995 г.;

3) «Решение об усилении научно-технических инноваций, о развитии новых и высоких технологий, о создании отраслей промышленности» в 1999 г.;

4) «Решение о реализации программы развития науки и техники, укреплении собственного инновационного потенциала» в 2006 г.

Однако еще до принятия «Решения о реформе в области науки и техники» в 1985 г. уже в первые годы реформ (6-й пятилетний план развития народного хозяйства КНР на 1981–1985 гг.) Государственный комитет по науке и технике КНР принял два документа, определяющих основные направления развития науки и техники на много лет вперед — «Государственный план прорыва в области науки и техники» в 1982 г. и «Государственный план создания ключевых лабораторий» в 1984 г. В рамках первого плана предполагалось развивать основные направления научных исследований для традиционных отраслей промышленности и сформулировать главные направления исследований. В ходе реализации этого плана были определены такие приоритетные направления исследований для китайской науки и техники, как сельское хозяйство, биотехнологии и информатика. В рамках второго плана предусматривалось оказание поддержки и создание соответствующих условий для развития комплексных лабораторий по линии «научно-исследовательский институт — университет — предприятие» (*Подробнее см.:* Чжунго чуаньсинь чжэнцэ яньцзю баогао (Доклад об инновационной политике в Китае). Отв. ред. Ма Яо. Пекин, 2011. С. 345).

Однако решающее влияние на развитие науки и техники в КНР оказала следующая, 7-я пятилетка (1986–1990). В эти годы в КНР было принято пять различных программ развития науки и техники; реализация по меньшей мере двух из этих программ оказала решающее влияние на развитие науки и техники в настоящее время. Это прежде всего принятая в 1986 г. программа «863», в которой были сформулированы задачи формирования инновационного потенциала Китая в сфере вы-

соких технологий и повышения конкурентоспособности страны на мировой арене в этой сфере. Было намечено 19 приоритетных тем исследований для всесторонней поддержки путем выделения средств как из государственного бюджета, так и из различных фондов. К ключевым направлениям исследований были отнесены информационные технологии, биотехнологии, сельское хозяйство, технология получения сырьевых ресурсов и энергоресурсов, новые материалы, передовое машиностроение и автоматика.

Не менее важное значение для будущего развития науки в Китае имела принятая в 1988 г. программа «Факел», которая предусматривала поддержку создания зон развития новых и высоких технологий и центров инновационных услуг. Было намечено создать к 2005 г. 53 зоны развития новых и высоких технологий и 534 центра инновационных услуг, которые в КНР стали называться «предприятия-инкубаторы» (*жунхуаци*); они выполняли функции предприятий, создающих высокотехнологичный продукт на базе имеющихся научно-технических разработок в лабораториях вузов и НИИ.

Принятые в годы 7-й пятилетки (1986–1990) две другие программы — «Государственная программа создания новых ключевых видов продукции» (принята в 1988 г.) и «Программа внедрения результатов ключевых научных исследований» (принята в 1990 г.) были связаны как с разработкой новых видов продукции новых и высоких технологий, так и с внедрением новейших достижений развития науки и техники в традиционные отрасли промышленности.

Однако основные документы, определяющие ведущие стратегические направления развития науки и техники КНР в XXI в., были приняты в период 9-й пятилетки (1996–2000). Безусловно, важнейшим из принятых в эти годы документов в области развития науки и техники стала принятая в 1997 г. Государственным комитетом по развитию науки и техники КНР программа «973». Эта программа определила основные направления развития науки и техники Китая на много лет вперед. В ней были выделены такие сферы, как сельское хозяйство, энергоресурсы, информатика, охрана окружающей среды, народонаселение и его здоровье, новые материалы и ряд других. В соответствии с программой «973» в этих отраслях науки и техники должны осуществляться комплексные исследования, которые станут важным фактором развития новых и высоких технологий в XXI в. Для упомянутых отраслей науки и техники в первую очередь необходимо готовить кадры, обладающие высоким инновационным потенциалом, привлекать обратно в страну отправившихся на учебу за рубеж студентов, в этих сферах надо развивать международное сотрудничество и международный обмен. В 1999 г. было принято еще три программы развития науки и техники, связанные с развитиями отраслей новых и высоких технологий. В рамках этих программ был создан инновационный фонд развития малых и средних предприятий в области науки и техники, фонд развития научно-исследовательских тем в системе Академии наук Китая и программа действий по торговле инновациями в области науки и техники. Упомянутым фондам предоставлялись различные налоговые

и финансовые льготы и выделялись значительные суммы денег на проведение научно-исследовательских работ (НИР). В частности, на каждую тему НИР в системе Академии наук Китая было выделено от 500 тыс. до 2 млн юаней (примерно от 2,5 до 10 млн рублей), а патентная деятельность была возложена на Министерство коммерции и Государственный комитет по науке и технике КНР.

В годы 10-й пятилетки (2001–2005) в основном занимались реализацией намеченных в конце XX в. программ развития науки и техники. Государственная политика в этой области была в большой степени посвящена предоставлению налоговых и финансовых льгот всем структурам, осуществляющим инновационную деятельность. Льготы по вычетам из различных видов налогообложения получили предприятия, занимающиеся инновациями, на свои расходы по разработке продукта, заработной плате, импорту новых и высоких технологий из-за рубежа. В частности, в отношении такой продукции, как компьютерные платы и программное обеспечение, был установлен льготный период, в ходе которого вообще не взимались никакие налоги. Правительствам всех уровней было предписано оказывать финансовую и прочую поддержку инновационным предприятиям.

С начала XXI в. в Китае особое внимание стало уделяться развитию нанотехнологий. В 10-м пятилетнем плане социально-экономического развития Китая (2001–2005) в качестве важной задачи научно-технического прогресса и новаторства было выдвинуто обеспечение сдвигов в области новых материалов и нанотехнологий, которые имеют стратегическое значение для китайской науки и народного хозяйства. На становление нанонауки было выделено 300 млн долларов и разработаны планы развития этой отрасли науки на ближайший, среднесрочный и долгосрочный периоды.

В годы 11-й пятилетки (2006–2010) были намечены основные направления развития науки и техники в области новых и высоких технологий: компьютерные платы и программное обеспечение, технология нового поколения информационных сетей, передовые ЭВМ, биофармацевтика, гражданская авиация, использование спутников и новые материалы. В этот период проводилась большая работа по подготовке программ развития науки и техники на последующие 15 лет, в основу которых было заложено создание собственной инновационной базы как основное направление развития государственной стратегии в области науки и техники.

За годы реформы в КНР высший законодательный орган — ВСНП принял ряд законов о науке, научно-технической политике и инновационной деятельности, а соответствующие министерства и ведомства — серию подзаконных нормативных актов, подкрепляющих действие законов.

Среди принятых ВСНП законов следует особо выделить принятый в марте 1984 г. Закон КНР «О патентах», который заметно стимулировал активность в области патентования научно-исследовательских разработок, изобретений, моделей для практического применения и конструкций. При этом постоянно учитывались изменения ситуации, как в стране, так и за рубежом, в частности многолетние переговоры

по вступлению КНР в ВТО и сама процедура вступления. В результате в Закон «О патентах» трижды вносились значительные поправки — в 1992, 2000 и 2008 гг. Также большое значение для развития науки и техники в КНР имеют принятый в 1993 г. Закон КНР «О научно-техническом прогрессе», принятый в 1997 г. Закон КНР «О внедрении научно-технических достижений» и принятый в 2002 г. Закон «О стимулировании малых и средних предприятий».

Для успешной реализации на практике законов о науке и технике Госсоветом КНР и рядом министерств и ведомств была принята серия нормативных подзаконных актов в виде постановлений, уведомлений и разъяснений. К ним относятся такие нормативные документы, как: 1) совместное Уведомление Министерства финансов и Главного налогового управления «О финансово-налоговых вопросах, касающихся стимулирования предприятий в сфере научно-технического прогресса» (от 7 апреля 1996 г.); 2) совместное Уведомление Министерства науки и техники, Министерства торговли и экономического сотрудничества, Министерства финансов, Главного налогового управления и Главного таможенного управления «О перечне экспортной продукции, относящейся к сфере новых и высоких технологий» (принято 12 июля 1999 г.); 3) Уведомление Министерства науки и техники «О перечне продукции, относящейся к сфере новых и высоких технологий» (принято в 2000 г., редакция изменена в 2005 г.); 4) Уведомление Министерства финансов и Главного налогового управления «О применении льготной налоговой политики при уплате налога на доходы предприятий при осуществлении технических инноваций» (вступило в действие с 8 сентября 2006 г.); 5) совместное Уведомление Министерства науки и техники, Министерства финансов и Главного налогового управления «О порядке признания предприятий, относящихся к сфере новых и высоких технологий» (вступило в действие с 1 января 2008 г.); 6) Приложение к совместному Уведомлению Министерства науки и техники, Министерства финансов и Главного налогового управления «О порядке признания предприятий, относящихся к сфере новых и высоких технологий» (вступило в действие с 1 января 2008 г.); 7) Правила применения Закона КНР «О подоходном налоге с предприятий» (приняты на 197-м заседании ПК Госсовета 28 октября 2007 г., вступили в силу 1 января 2008 г.); 8) документ Министерства науки и технологий «Руководство по отнесению предприятий к сфере новых и высоких технологий» (принято 8 июля 2008 г.).

В настоящее время развитие науки и техники в КНР осуществляется в соответствии с принятыми в годы 11-й пятилетки (2006–2010) тремя основными документами правительства КНР по развитию науки и техники: 1) «Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006–2020 гг.» (2006); 2) «Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования реформ и развития образования в 2010–2020 гг.» (2010); 3) «Государственная долгосрочная и среднесрочная программа планирования развития талантов на 2006–2020 гг.» (2010). В случае реализации этих трех общегосударственных программ к 2020 г. Китай дол-

жен войти в число стран с экономикой инновационного типа.

В «Государственной программе долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006–2020 гг.» указывалось, что необходимо укреплять собственную инновационную базу, снижать зависимость от иностранных достижений в области науки и техники, создавать новые отрасли на основе развития науки и техники, выйти на лидирующие позиции в мире по количеству полученных патентов на изобретения и по числу опубликованных научных работ и статей. В этом документе для укрепления собственной инновационной базы предусматривалось снижение зависимости от импорта зарубежных технологий, усиление работы по получению прав на интеллектуальную собственность, создание собственных технологических стандартов, а также отмечалась необходимость поддержки работы предприятий на мировом рынке по установлению мировых технологических стандартов. При *этом было выделено три основных направления развития науки и техники в КНР — энергоресурсы, водные ресурсы и охрана окружающей среды,* так как недостаточное развитие этих трех сфер в значительной степени сдерживает темпы социально-экономического развития страны. В конечном счете в данной программе было намечено 11 важнейших сфер социально-экономического развития КНР, 16 ведущих тем в области науки и техники и 8 основных технологических сфер из 27 передовых мировых технологий (См.: Чжунго чуаньсинь чжэнцэ яньцзю баогао (Доклад об инновационной политике в Китае). Отв. ред. Ма Яо. Пекин, 2011. С. 350).

Согласно китайским оценкам с учетом оценок ЮНЕСКО и Мирового банка, по итогам реализации трех программ развития науки и техники к 2030 г. общее количество получивших высшее образование достигнет 300 млн человек, численность специалистов — 120 млн человек, общая численность занятых в сфере НИОКР будет ежегодно увеличиваться на 4 млн человек, ученых и инженеров — на 3,5 млн человек, доля численности занятых в НИОКР достигнет 35% общемирового показателя, уровень научно-технического потенциала — 30% мирового показателя, а по количеству научных публикаций, принятых патентных заявок, капиталовложений в НИОКР и экспорту продукции новых и высоких технологий Китай выйдет на первое место в мире (Подробнее см.: «2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай-2030: вперед к всеобщей зажиточности)», Центр изучения положения в стране Университета «Цинхуа». Ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син, Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011. С. 91–97).

За 35 лет реформ — с 1978 по 2014 г. — резко увеличилась численность студентов, выпускников вузов и аспирантов, то есть значительно расширилась база для подготовки работников высшей квалификации в области науки и техники. Если в 1978 г. в КНР насчитывалось всего 856 тыс. студентов, 165 тыс. выпускников вузов и 10,7 тыс. аспирантов, то в 2014 г. уже было 25,477 млн студентов, 6,593 млн выпускников вузов и 1,848 млн аспирантов (См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015 (Китайский статистический ежегодник — 2015). Пекин, 2015. С. 698).

Также значительно выросла численность китайских студентов, обуча-

ющихся за рубежом: в 1978 г. их было 860, в то время как в 2001 г. в зарубежных вузах обучалось уже 83 973 студента, а в 2014 г. — 535 863 студента. При этом постоянно росла доля студентов, возвращающихся на родину из-за рубежа. Если в 2001 г. в КНР после обучения за рубежом вернулись 12 243 студента (14,6% всех китайских студентов за рубежом), то в 2010 г. — уже 364 800 студентов (68,2% всех китайских студентов за рубежом) (См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015 (Китайский статистический ежегодник — 2015). Пекин, 2015. С. 702).

Все эти цифры нашли отражение в резком росте числа принятых и одобренных патентных заявок. В частности, если в 1990 г. по всей КНР было всего лишь 41469 патентных заявок, из которых 22 588 одобренных, то в 2014 г. уже насчитывалось 2 361 243 принятые патентные заявки, из которых было 1 302 687 одобренных. За это время произошел резкий рост занятых в НИОКР (более чем в 6 раз) — с 0,671 млн человек в 1991 г. до 3,711 млн человек в 2014 г. В этот период еще больше возросла численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в госсекторе — с 22,85 млн человек в 1990 г. до 29,77 млн человек в 2012 г. Также за последние 15 лет резко возрос объем затрат на развитие НИОКР — с 34,9 млрд юаней (0,57% ВВП) в 1995 г. до 1301,5 млрд юаней (2,05% ВВП) в 2014 г. (Подробнее см.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015 (Китайский статистический ежегодник — 2015). Пекин, 2015. С. 652; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015 (Китайский статистический справочник — 2015). Пекин, 2015. С. 151.)

Несмотря на все достижения КНР по общему уровню развития науки и техники пока еще отстает от стран с передовой наукой и техникой, в частности от США, ряда стран Западной Европы, Японии и России. Следует отметить, что за 20 с лишним лет — с 1991 по 2014 г. — в КНР заметно выросла численность занятых в НИОКР, в том числе ученых и инженеров, и увеличились расходы на НИОКР. Тем не менее этот показатель до нынешнего года уступал контрольным цифрам доли расходов на НИОКР в ВВП на 2010 г. — 2,0%. За этот же период существенно выросло количество зарегистрированных результатов в области науки и техники, в том числе использованных результатов, что привело к резкому увеличению оборота патентов на рынке.

По большому счету, в сфере науки и техники *Китай в основном занимался копированием лучших зарубежных научно-технических разработок и был в состоянии адаптировать их применительно к уровню развития производства в стране.* Однако далеко не во всех областях науки и техники китайские научно-технические работники были в состоянии изобрести что-то принципиально новое. Это было признано в проводимом Академии инженерных наук Китая исследовании по проблемам подготовки инженерно-технических кадров в сфере инноваций, которое продолжалось в течение двух лет — в 2008 и 2009 гг. В ходе проведенного исследования ученые Академии инженерных наук КНР выявили пять основных причин, обусловивших низкий уровень инженерно-технических кадров, занимающихся инновациями. К ним относятся: общая нехватка ИТР в инновационной сфере, слабая взаи-

мосвязь при подготовке кадров с практическими исследованиями — готовя дипломы, выпускники вузов из-за недостатка практики принимают простые конструкторские решения, обучаясь в вузах, студенты не получают необходимой подготовки в инновационной сфере, отсутствует связь между производством, обучением и практикой студентов (Гуанмин жибао, 10.06.2010). Такое положение дел в конечном счете является причиной того, что китайские инженеры и техники в основном занимаются копированием, а не изобретением принципиально новых технологий, находятся в стороне от инновационных процессов. Для изменения данной ситуации и развития инновационной экономики в Китае было принято решение, направленное на подготовку качественно новых кадров инженерно-технических работников.

Хотя Китай и добился успехов в области науки и техники, однако его собственный инновационный потенциал остается недостаточным, роль науки и техники в развитии экономики пока еще невысока, по-прежнему сохраняется зависимость от импорта, в том числе продукции новых и высоких технологий.

Политэкономия будущего

Общественные науки всегда находились в сильной зависимости от господствующей власти. Естественные отрасли знания называют точными. О социальных направлениях так не говорят. С приходом новых политических сил их обычно корректируют. Историки шутят, что наше прошлое непредсказуемо.

Цаголов Георгий Николаевич —
профессор Международного университета в Москве, академик РАЕН, д.э.н.

Перипетии

Весьма изменчива и политическая экономия. Начиналась она с написания трактатов для королей. Потом стала знаменем поднимающейся буржуазии в борьбе против абсолютизма. В XVIII в. отец классической политической экономии шотландский мудрец Адам Смит, проникнув во внутреннюю физиологию капитализма, создал систему экономических знаний, раскрывших его преимущества над феодализмом. Британец пришел к парадоксальному умозаключению: преследуя собственную выгоду, каждый человек способствует интересам всего общества. Подобно божеству «невидимая рука рынка», уверял он, решает все экономические проблемы. Тем самым обосновывался тезис о «естественности» капитализма, соответствии его природе человека и, стало быть, «вечности» этого строя.

Позже, уже в XIX в., когда проявились внутренние язвы и противоречия новой утвердившейся формации, в ее адрес стали раздаваться и критические голоса. Французский политэконом Симон де Сисмонди выступил против стихийного развития капитализма, который, по его мнению, несет гибель мелкому предпринимательству и ведет к обнищанию народа. Чтобы обеспечить, как он выражался, «счастье людей, собранных в общество», государство должно вмешаться в этот процесс и вернуться к прошлому, когда все они имели достаток и были более или менее удовлетворены жизнью. Француз был гуманистом, но романтиком и утопистом. История вспять не поворачивается.

На это обратил внимание Карл Маркс — титан мысли из Германии. В «Капитале» им были удивительно глубоко обнажены корни антагонизмов и классового неравенства в буржуазном обществе. Ученый исполин лил воду на мельницу пролетариата и повернул развитую им науку против правящего предпринимательского класса. По его собственному выражению, «Капитал» — «самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа».

Ответный удар не заставил себя долго ждать. Введший термин «экономикс» Альфред Маршалл и другие неоклассики постарались увести внимание политической экономии от социальных аспектов и создали немало замысловатых трудов в противовес марксизму. Их сегодняшние последователи, продолжая упражняться на этой ниве, правят экономический бал на Западе. Но наряду с мейнстримом там существуют и заслуживающие внимание альтернативные концепции.

Перипетии политико-экономической науки рельефно прослеживаются на ее судьбе и в нашей стране. Сто лет назад она была представлена рядом соперничающих между собой школ. В ней наблюдался плюрализм. Но грянул Октябрь 1917 г., и марксистская интерпретация стала доминирующей.

Первое время внутри нее велись еще дольно интересные и серьезные споры. Николай Бухарин, например, как и немецкий мыслитель-революционер Роза Люксембург, полагал, что политическая экономия — это наука о капитализме, и переход к социализму составляет последнюю ее главу. Мнение расходилось с высказанной прежде позицией Фридриха Энгельса и Владимира Ленина, различавшего политэкономию в узком (капитализма) и широком смысле — как науку обо всех последовательно сменяющих друг друга формациях.

При Сталине политическая экономия приняла догматическую окраску и превратилась в идеологическое оружие правящей партии. Ее классовый характер не скрывался, даже подчеркивался. На место свободной научной мысли все больше заступало вероучение. Коридор дозволенных трактовок был невелик. Выходящие за «красные флажки» выдающиеся экономические умы подвергались репрессиям как великий Николай Кондратьев или покидали страну как будущий лауреат Нобелевской премии по экономике Василий Леонтьев.

Среди трудов советских экономистов, посвященных капитализму, превалировали работы, односторонне освещающие его пороки: кризисы, упадок

и загнивание. Характеристика социализма, наоборот, сосредоточивалась на позитиве, избегала углубляться в негативные явления и выполняла агитационно-пропагандистскую функцию.

В 1952 г. вышла книга Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Она была написана на базе предшествующей дискуссии на эту тему и представляла собой сборник статей с замечаниями по проекту создания нового учебника политической экономии. Он вышел двумя годами позже и являл собой пример догматизированного марксизма, отражавшего идеологические установки той эпохи.

Хрущевская «оттепель» дала некоторый простор развитию научной мысли. Возникло несколько школ, подходов и направлений. Однако ренессанс политической экономии имел свои границы. Марксизм продолжал оставаться четко очерченным руслом, в котором и дозволялось вести теоретические дискуссии и разработки. Все остальное жестко пресекалось.

Именно в эти годы в советской экономической литературе появилось немало интересных произведений. Наиболее заметной, масштабной и оригинальной работой стал знаменитый двухтомный учебник — «Курс политической экономии», созданный университетской школой под руководством Н.А. Цаголова. Выдержавший три издания и переведенный на многие иностранные языки, он дал систематизированное изложение этой науки в широком смысле слова. Естественно, с твердых марксистских позиций.

Применив и продолжив логику «Капитала» во втором томе о социализме, учебник продвинулся от описательного подхода к вскрытию анатомии строя, по-новому выстроил систему категорий и законов коммунистического способа производства. Он определил исходное, основное и производные его отношения. Соподчинил их. Представшая в «Курсе…» новая модель социализма была плодом творческого развития марксистской мысли и опиралась на реальный опыт социалистического строительства в нашей стране, насчитывающий к моменту написания учебника свыше 40 лет. По нему учились несколько поколений советских экономистов. Тогда же и позже появились и другие учебники и пособия, но по научной глубине и влиянию на формирование экономической мысли они не дотягивали до «советской классики».

Антисоциалистическая революция 1990-х гг. нанесла политической экономии сокрушительный удар. Ее исключили из числа обязательных общетеоретических вузовских дисциплин, преподаваемых в нашей стране. Свято место пусто не бывает: его тотчас же занял подкидыш с Запада — «экономикс».

Отход от глубоких теоретических знаний имел далеко идущие последствия. Студентов экономических учебных заведений стали обильно потчевать оторванными от реальной действительности математическими формулами и задачами. Из курсов по «экономической теории» вытравлялись марксистские взгляды. Апология социализма сменилась апологией капитализма. Воцарилась религия рынка. Западный фундаментализм оказался непригодным для экономической политики страны. Проводившее курс по лекалам «Вашингтонского консенсуса» общество погружалось в состояние хаоса и самораспада.

Новые власти и их придворные идеологи списывали провалы хозяйственного развития государства на «переходный период». Первое время это легко удавалось. Но с годами делать это становилось все сложнее. Вопиющие социальные контрасты и экономические недуги вызывали массовое раздражение, что питало возрастающий общественный интерес к глубокой теории. Голоса о необходимости возвращения политической экономии раздавались все чаще, громче и настойчивее [1].

Качнулся маятник

Глобальный финансово-экономический кризис повсюду оживил внимание к марксизму. Однако держащие под своим контролем учебные заведения и СМИ Запада силы продолжают проводить и совершенствовать выгодные им идеи. Да и в России ситуация обстоит сходным образом, хотя объективных факторов для кардинальных перемен вроде бы все больше. В настоящее время в стране разворачивается новый экономический «шторм». Производство и реальные доходы граждан существенно снижаются. Банкротство правительственного курса становится притчей во языцех.

О стремлении к возрождению политической экономии свидетельствуют два недавно прошедших посвященных ей конгресса, обсуждение политэкономической проблематики в Вольном экономическом обществе России, выход ряда весьма содержательных работ по политико-экономической проблематике, наконец, появление журнала «Вопросы политической экономии» в печатном виде. Похоже, что маятник уже качнулся в другую сторону [2].

Мировоззренческая и практическая значимость политической экономии не нуждается в доказательствах. Она помогает выработке верного видения исторического процесса и служит плацдармом для нахождения оптимальной экономической политики. Стоит ли надеется, что призывы к ее восстановлению как обязательной дисциплины хотя бы для гуманитарных вузов не только будут услышаны властями, но и реализованы ими? При определенном стечении обстоятельств этого исключать нельзя. Но тогда встанет вопрос о современном наполнении этой дисциплины. И к ответу на него надо готовиться загодя.

Отдельные вузовские кафедры политической экономии, включая университетские, не изменили прежних названий. Честь им и хвала. Но содержание преподаваемого предмета и в таких случаях дрейфовало к экономикс. Чтобы названия кафедр соответствовали их контенту, требуется создать новый учебник по политической экономии, отражающий произошедшие в нашей стране и во всем мире тектонические сдвиги.

Задача не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Не претендуя на то, чтобы расставить все точки над i, выскажу в связи с этим некоторые соображения о видении контуров напрашивающегося обновления политэкономии и задачах, которые должны быть решены в первую очередь.

Что сохранить? Что изменить?

Понятие «обновление» не отрицает возможности сохранения определенной

части старого в качестве основы. Спрашивается — какой?

Возьмем первый том упомянутого университетского «Курса политической экономии». Последнее его издание вышло около 40 лет тому назад. В нем представлена широкая палитра производственных отношений, законов и категорий четырех способов производства, преимущественно капитализма. Эти разделы вполне годятся как база для будущего обновленного труда. Переработка и дополнение докапиталистических формаций не представляет значительных проблем. Следует насытить их новыми фактами и результатами исследований последних десятилетий. Требуется развернуто охарактеризовать азиатский способ производства. В годы советской власти о нем упоминалось лишь вскользь, так как данный строй базировался на том, что бюрократическая верхушка правила в условиях общественной собственности на землю и основные средства производства, а это очень напоминало существовавший в стране социализм. В ряде недавних работ этот пробел частично восполнен [3].

Капиталистический способ производства требует большей коррекции. Содержащийся в «Капитале» Маркса анализ основного закона его движения и применение метода восхождения от абстрактного к конкретному не подлежат сомнению. Это же относится и к основному массиву законов и категорий, раскрывающих суть самой формации. В отдельных современных учебных пособиях по общей экономической теории это отчасти имеет место [4]. Теория монополистической стадии, ее особенностей также вполне пригодна. А вот характеристика общего кризиса капитализма вызывает больше вопросов. Не то, что такая оценка была лишена всякого смысла, но стоило ли закрывать глаза на то, что капитализм приспосабливался к историческим вызовам времени и впитывал в себя отдельные преимущества соперничавшего с ним социализма? Относить весь круг этого заимствования к развитию государственно-монополистического капитализма (как это делалось) не представляется адекватным отражением реальности.

В данном случае идеологический фактор уводил науку в сторону от истины. Действительность же состояла в том, что имела место конвергенция. Капитализм сознательно внедрял в структуру своих производственных отношений элементы конкурировавшего с ним социалистического строя. Такое видение и его отражение в политической экономии необходимо для понимания живучести капитализма и его трансформации в новое интегральное общество, о чем подробнее будет сказано ниже.

Непрост вопрос о социализме. В работах, претендующих на то, чтобы именоваться учебной литературой, этот раздел как будто забыт или перечеркнут. Возникает вопрос — почему? Если мы не можем пройти мимо азиатского способа производства, то почему следует игнорировать факт существования на протяжении семи десятилетий социализма в СССР и его наличия в ряде стран мира в настоящее время?

Спор между капитализмом и социализмом не завершен. Обе системы испытывают удары судьбы. От концепции капиталистического «конца истории» вынужден был отказаться и Френ-

сис Фукуяма. Меняющийся мир ищет новые модели жизнеустройства. И постепенно находит их. Оказывается, что в них комбинируются казавшиеся прежде несовместимыми элементы обеих формаций.

Представляется, что вслед за характеристикой капитализма в учебнике должен следовать раздел о социализме. Но в нем следует освещать не только достоинства, но и глубокие противоречия, наблюдавшиеся на протяжении многих десятилетий в выбравших этот путь развития государствах. Планомерно организованное социалистическое хозяйство, несомненно, имело и преимущества по сравнению с капиталистической экономикой, вместе с тем для него были характерны противоречия, обусловливавшие неустойчивость и приведшие к его кризису и падению.

Стало быть, требуется коренная переработка прежней теории социализма, абстрагирующейся от внутренне присущих уязвимых его сторон и черт. Это не значит, что надо списать в архив главные добытые ранее наукой законы и категории социалистической формации. Но вместе с ними следует теоретически воспроизвести и отрицательные стороны, на которые когда-то обращали внимание некоторые западные ученые-экономисты, например, Людвиг Мизес и др.

Советские учебники заканчивались главами о «неизбежности победы социализма в экономическом соревновании с капитализмом», а заключительным аккордом служил тезис: «коммунизм — путь развития всего человечества». Некоторые нынешние их аналоги завершают повествование постиндустриальным трендом [5].

Жизнь показывает, что обе позиции не подтверждаются реальными фактами. Ни в одной из прежних социалистических стран коммунизм не победил. Те же из них, которые продолжают строительство «беспримесного» антикапиталистического строя, как Северная Корея или Куба, не могут похвастаться достигнутыми результатами и претендовать на экономические модели, на которые следовало бы равняться.

Что касается определений «постиндустриальное» или «информационное» общество, то и они не выдерживают критики. Эти дефиниции абстрагируются от наиболее сущностной стороны, подчеркиваемой сторонниками формационного подхода. Надо быть последовательным. Понятия капитализм и социализм характеризуют не производительные силы, а производственные отношения. «Постиндустриализм» в себе такой характеристики не содержит. Термин целиком концентрируется на оценке состояния производительных сил. Словом, линия: капитализм — социализм — постиндустриализм никак не выстраивается.

В действительности человечество движется к обществу интегрального типа. И констатацией этой новой формации, идущей на смену и капитализму и социализму, должен, на наш взгляд, завершаться обновленный курс политической экономии. Для обоснования сказанного потребуются некоторые разъяснения. К ним и перейдем.

Истоки новой формации

Опыт мирового развития последних десятилетий свидетельствует о возмож-

ности комбинации преимуществ социализма и капитализма и отсечения их недостатков. Именно этим объясняются успехи большинства стран БРИКС, Вьетнама, Белоруссии и Казахстана. Практическими предтечами интегрального общества были НЭП в России, социал-демократические преобразования в Югославии, ряде европейских стран и особенно в скандинавских странах. Теоретические истоки новой формации берут начало в социалистической мысли, реформизме, кейнсианстве и восходят к концепциям конвергенции.

О растущем сходстве двух поначалу противоположных систем впервые заговорили в 1960-е гг. Эти идеи высказывали такие столпы цивилизационной и институциональной мысли, как П.А. Сорокин, У. Ростоу, Дж.К. Гэлбрейт (США), Ян Тинберген (Нидерланды), Ф. Перру и Р. Арон (Франция).

Термин «конвергенция» (от латинского convergere — сближаться, сходиться) был взят из биологии, где попадающие в одну среду виды обретают все большее сходство. Отсюда в те годы следовал вывод о возможности мирного сосуществования двух систем. Но был и субъективный момент — Запад шел на это вполне сознательно. Желая смягчить острые углы капитализма и провалы рынка, он заимствовал у социализма немало полезных для него свойств, элементы плановой системы хозяйствования, перераспределение доходов через бюджет и налоги, что сглаживало социальные контрасты и кризисы.

Впервые идею сближения двух систем выдвинул выдворенный в 1922 г. на «философском пароходе» из советской России и осевший затем в Гарварде социолог Питирим Александрович Сорокин. О конвергенции он упоминает уже в 1944 г. в работе «Россия и Соединенные Штаты». А в 1960 г. Сорокин публикует книгу под названием «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу», в которой говорится: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи не согласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» [6].

Среди экономистов раньше и глубже всех эта тенденция нашла отражение в работах известного американского теоретика Джона Кеннета Гэлбрейта. В книге «Новое индустриальное общество», изданной одновременно в США и Англии в 1967 г. и переведенной на русский двумя годами позже, он писал: «Из всех слов, имеющихся в лексиконе бизнесмена, менее всего ласкают его слух такие слова, как планирование, правительственный контроль, государственная поддержка и социализм. Обсуждение вероятности возникновения

этих явлений в будущем привело бы к осознанию того, в какой поразительной степени они уже стали фактами… Размышления о будущем выявили бы также важность тенденции к конвергенции индустриальных обществ, как бы ни были различны их национальные или идеологические притязания. Мы имеем в виду конвергенцию, обусловленную приблизительно сходной системой планирования и организации… Сказанное здесь о конвергенции двух систем *не скоро получит всеобщее признание* (выделено мной. — *Г.Ц.*) Люди, толкующие о непроходимой пропасти, отделяющей свободный мир от коммунистического мира и свободное предпринимательство от коммунизма, защищены от сомнений столь же догматической уверенностью, что какова бы ни была эволюция системы свободного предпринимательства, она никак не может стать похожей на социализм. Но перед лицом очевидных фактов эти позиции можно отстаивать лишь временно… Ничто, пожалуй, не позволяет лучше заглянуть в будущее индустриальной системы, чем установление факта конвергенции, ибо в противоположность нынешним представлениям оно подразумевает, что этой системе может быть обеспечено будущее» [7].

Невостребованная концепция, но реализуемая практика

Гэлбрейт оказался провидцем. Теории конвергенции и в самом деле «не повезло». Она долгое время была не востребована общественной наукой. Главная причина — идеологические шоры и классовые факторы. Для слепо верящей в рынок западной профессуры, как правило, не приемлемы какие-либо рассуждения о преимуществах социализма и эволюции строя в данном направлении. И наоборот. Стесненные марксистскими постулатами советские авторы с порога отвергали такие взгляды, называя их «очередной и опасной выдумкой буржуазной идеологии».

Между тем, как показал последующий мировой опыт, сохраняя плановые и социальные преимущества строя, надо было отказаться от ряда обветшалых положений и сделать капиталистическую прививку — дать свободу предпринимательству, начиная с аграрной сферы, торговли или сферы услуг. В спорах о сути социализма некоторые сторонники концепции «рыночного социализма», по сути, представляли собой провозвестников и сторонников идеи конвергенции. Для критики с позиции правоверного марксизма они оказывались весьма уязвимыми.

Когда социализм потерпел поражение, вопрос о конвергенции был отодвинут в сторону и оказался на задворках общественно-политической жизни. К рассуждениям о необходимости оставления или включения хоть каких-то коммунистических начал в развитие общества и экономики по понятным причинам перестали прислушиваться. Многие теоретики избегали называть вещи своими именами, опасаясь быть обвиненными в призывах к «возврату к старому».

Вследствие закрепленной в новой Конституции России «деидеологизации» возвысились приверженцы рыночного фундаментализма. Утвердившийся на долгие годы либеральный мейнстрим неизбежно вел к все большему теоре-

тическому застою. Вместо перехода от бюрократического социализма к интегральному обществу в нашей стране совершился регресс — откат к бюрократическо-олигархическому капитализму. Впрочем, какая-то конвергенция все же состоялась: было взято худшее от социализма и капитализма, а лучшее ликвидировано.

Между тем практика строительства интегрального общества в постсоветский период продолжалась в других странах. Симбиоз плановых и капиталистических начал давал оптимальные результаты. При этом в Китае и Вьетнаме сохранились политическая власть коммунистических партий и социалистическая идеология. Это обстоятельство играло немалую роль в том, что реально происходящие в обществе конвергентные, или интегральные сдвиги в научных кругах и СМИ этих стран подавались как «прорывы» в теории и практике социализма. К выводу о конвергенции в КНР и Вьетнаме впервые пришли наши ученые из Института Дальнего Востока РАН [8].

В этих странах действуют экономические законы и капитализма, и социализма. Здесь отчасти функционируют и социалистический закон планомерного, пропорционального развития и капиталистический закон прибавочной стоимости. Благодаря плановому хозяйству в КНР, например, на протяжении уже многих десятилетий не наблюдается экономических кризисов и неуклонно повышается жизненный уровень населения. Но в Китае в то же время развивается и капитализм. В отличие от российского он носит преимущественно созидательный, а не спекулятивный характер. Число миллиардеров возрастает и достигло уже 213 человек — больше только в США. Не случайно известный западный аналитик Ниал Фергюсон называет сформировавшийся в КНР тип общества «капиталистическо-коммунистическим» [9].

Биполярная система

Политэкономический анализ новой развивающейся модели общественно-экономического устройства заслуживает внимания. Исходной категорией для капитализма служит товар и товарная форма производства. Из нее рождаются деньги, затем капитал, прибавочная стоимость и т.д. Маркс полагал, что при переходе к социализму вся экономика превратится в единую фабрику. Исходным началом социализма поэтому долгое время считали общественную собственность. Но ведь она — юридическая категория. Альтернативная теория, как уже говорилось, была разработана полвека назад университетской школой политэкономии. Она предлагала следующее решение: исходной основой коммунистического способа производства (низшая стадия которого — социализм) является планомерная форма хозяйствования в масштабах всего общества. Именно из нее вытекают основной экономический закон и все другие черты и свойства социализма.

Иначе говоря, социализм по своей сути является не рыночной, а плановой системой. Исходным пунктом его служит не товар, создаваемый трудом частного производителя для последующего обмена и продажи, а непосредственно-общественный продукт, планово создаваемый непосредственно обобществленным трудом. Планомерность

и выступает связующим моментом различных частей хозяйства. Таким образом, социализм начинается с сознательно организованного в масштабах всего общества производства, которое централизованно координируется.

Вместе с тем представители университетской школы признавали, что уже в позднем капитализме появляются «зародыши социализма». Рано или поздно из них рождаются «дети», которые затем вырастают. Рыночный регулятор дополняется государственным регулированием. Словом, это уже первая социалистическая форма, которая **при народовластии** наполняется и некапиталистическим содержанием. К такому конвергентному состоянию на Западе раньше других и ближе всего подошли скандинавские страны.

Встречный процесс шел в грамотно проведших рыночные реформы прежних социалистических государствах, где не разрушали плановую систему, а добавляли к ней капитализм. Итог — *биполярная система* новой интегральной формации.

Противники такой точки зрения утверждают, что в отличие от капитализма и социализма, где имеются единые исходные отношения, или «экономические клеточки» (товар или планомерность), в новой системе такого нет. Это не так. Оно (или она) присутствует, хотя имеет биполярный вид. А такие «биполярные элементарные клеточки» имеются и известны в биологической науке. Рынок и план — не непримиримые антиподы, а разные способы экономического регулирования. Проблемы и диспропорции возникают как раз там и тогда, когда действует лишь один из них.

Для рационального исполнения планово-регулирующих функций необходимо обладать достоверной информацией о том, что обществу нужно, а что нет. Планирующие органы государства могут обладать такой информацией в сфере производства угля, стали, нефти, газа и электроэнергии. Но в сфере изготовления обуви, одежды, персональных компьютеров, косметики и других индивидуальных товаров и услуг обособленный производитель знает свой рынок и его потребности лучше государственного чиновника и может выполнять свои задачи грамотнее последнего. Словом, все не надо планировать из одного центра, но главное — можно и нужно. Каждому свое.

Ни в перестроечную эпоху, ни позже вопрос так не ставился. Стоит ли удивляться тому, что, шарахаясь из одной крайности в другую, мы попадаем из огня да в полымя. Разрушив плановое хозяйство, мы выплеснули с водой и ребенка. Тотальная приватизация окончательно спутала карты. Капитал бросился туда, где выгоднее ему, но не обществу. Добыча и отправка на Запад полезных ископаемых оказалась куда более доходным делом, чем «возня» с обрабатывающей промышленностью и машиностроением, которые вскоре стали хиреть.

Виды и карта

Можно выделить четыре основных вида интегрального общества: западноевропейский (скандинавские и другие страны), азиатский (Китай, Индия, Вьетнам), латиноамериканский (Бразилия) и постсоветский (Белоруссия, Казахстан).

Западная Европа. Вследствие социал-демократических преобразований и врастания социалистических компонентов в капитализм в скандинавских государствах достигнут высокий уровень жизни. По ВВП на душу населения Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания находятся среди 15 передовых стран. Норвегия расположена на 6-м месте (66 937 долларов). Продолжительность жизни в регионе составляет у мужчин в среднем около 80 лет, у женщин — 83,5 года. Расходы государственного бюджета в процентах от ВВП здесь выше на 3–5% по сравнению со средними показателями по Европе. Причем затраты на социальную защиту, здравоохранение, образование и услуги составляют в общих расходах до 80%.

Если же сравнить эти государства по динамике индекса человеческого развития (синтезированного показателя, учитывающего среднедушевой ВВП, продолжительность жизни и уровень образования граждан) с Великобританией и США, то видно, что социал-демократические страны идут впереди. И по распределению доходов они отличаются в лучшую сторону. Децильный коэффициент или индекс Джини в них значительно ниже, чем у других. Расходы же на исследования и разработки (R&D), напротив, выше, а показатели Швеции и Финляндии превосходят даже японские. Как замечает профессор Лундского университета Эва Остенберг: «Краеугольным камнем социальных отношений, отличающих шведскую модель, стал исторический компромисс между трудом и капиталом» [10].

В Голландии социалисты считали, что двумя основными инструментами построения государства благоденствия являются перераспределение доходов через бюджет и планирование. Выдающийся голландский экономист, лауреат Нобелевской премии и убежденный социал-демократ Ян Тинберген говорил, что экономику надо оставить рынку, а государству следует перераспределять то, что он создает. В стране высокое налогообложение. Вне зависимости от работы каждый гражданин имеет право на минимальный доход, позволяющий вести достойную жизнь и иметь возможность не только питаться, одеваться, но и платить за жилье.

Вместе с тем государство оставляет за собой стратегические отрасли, такие, например, как нефтегазовая инфраструктура или социально-значимые услуги. Еще в 1950-е гг. здесь были созданы институты планирования — «Нидерландское бюро по анализу экономической политики» и «Нидерландское бюро статистики». Ни одно решение правительства, кем бы оно ни возглавлялось — консерваторами, социалистами или либералами, с тех пор не обходится без анализа и расчетов этих организаций.

Азия. Нынешний локомотив мировой экономики и рекордсмен по темпам роста ВВП — *Китай.* Он, как принято считать, вот уже почти четыре десятилетия уверенно идет в сторону рынка, но отнюдь не отказался от макроэкономического регулирования и сейчас завершает 12-й пятилетний план. В его задачи входит превращение страны в инновационный центр, что и происходит. По числу ученых, а оно достигло 1,5 млн человек, Китай не уступает США, а среди производимых товаров оказывается все больше высокотехнологичной продукции. Средняя продол-

жительность жизни в стране приближается к 75 годам, а в Пекине и Шанхае она и того больше. Командные высоты в Поднебесной принадлежат государству, а оно по-прежнему контролируется правящей коммунистической партией Китая, ставящей задачу построения «гармоничного общества».

После Мао Дэн Сяопин в 1978 г. ввел в оборот формулу «социализм с китайской спецификой», включающую в себя частную собственность и капиталистические элементы. В результате проводимых под его руководством реформ в стране развился весьма успешный и эффективный симбиоз. Он начинал не с ломки политической системы, а с повышения эффективности экономики, с села, чтобы как можно скорее накормить народ, потеснить бедность.

Оживив аграрную сферу, китайцы решились «потрогать тигра за хвост» — взялись за промышленность (1982–1990). Реформирование госсектора шло по принципу: «Держать крупное — отпускать мелкое». Закрывались или продавались лишь убыточные предприятия, а рост национального капитала происходил в основном за счет образования новых предприятий и учреждений. Банковская сфера оставалась в собственности государства и служила инструментом, направляющим модернизацию и инновационное развитие. Сегодня доля государства в ЖКХ, легкой промышленности, сельском хозяйстве и сфере торговли снизилась до 30%. Но в традиционных естественных монополиях и финансовом секторе она составляет минимум 80%.

Происходили и заметные идеологические сдвиги. Дэн Сяопин говорил: «Бедность — не социализм. Экономическое развитие выше классовой борьбы». При этом до конца жизни Дэн не допускал мысли о капиталистическом перерождении страны. Как справедливо заметил американский исследователь Эван Сосбери: «Преобразования Дэна — это попытка объединить прямо противоположное: государственную и частную собственность, Госплан и рыночную экономику, политическую диктатуру и культурную свободу. В целом это попытка объединить западный мир с марксистским, капитализм и социализм» [11]. И добавим от себя — попытка удавшаяся.

В конце 1986 г. на VI съезде компартии *Вьетнама* ее новое руководство провозгласило политику обновления — *дой мой*. Однако оно решило начинать не с расшатывания устоев политической власти, а с конкретных преобразований в хозяйственной сфере. Кто-то даже обозначил формулу: дой мой = перестройка минус гласность.

Во Вьетнаме, как и в Поднебесной, провозгласили: «практика — критерий истины». Как и там, начали с сельского хозяйства, где была занята большая часть населения и производилась основная часть продукции. Как и там, вместо колхозов и госхозов стали вводить семейный подряд, означающий передачу земли государством в аренду непосредственно тем, кто ее обрабатывает. В аграрной сфере прежде жившего по канонам «военного коммунизма» социалистического Вьетнама заработала рыночная механика, устраняющая уравниловку, стимулирующая труд и увеличивающая его плоды. Миллионы влачивших прежде жалкое существование крестьян вышли из нищеты.

Поскольку рыночная механика демонстрировала не только свои неоспоримые преимущества, но и недостатки, руководство СРВ действовало весьма осмотрительно, не бросаясь из крайности в крайность. Поддержка коллективному сектору со стороны государства не прекращалась. А курс на его дальнейшее свертывание не форсировался.

В реформаторском лексиконе Малого Дракона отсутствовало слово «приватизация». Государственные фабрики, заводы и учреждения не распродавались за бесценок. Убыточные сектора либо закрывались, либо акционировались, постепенно переходя путем реально организованных конкурсов в руки набирающего силу частного сектора.

Как и в Китае, госсектору продолжали принадлежать командные высоты в экономике — энергетика, горнодобывающая промышленность, нефтяные предприятия, транспорт. В его руках оставались и финансы, хотя со временем и там начали появляться частные и смешанные банки. Иностранные учреждения получили допуск сюда лишь в последнюю очередь.

Как и в Китае, централизованное планирование не разрушалось, а становилось более гибким. План и рынок совмещались друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование выпуска важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг.

Внешнеэкономическая стратегия прежде отгороженной от капитализма железным занавесом страны менялась также продуманно и без спешки. Позволявший сохранять устои прежнего общественного строя и уязвимую вьетнамскую экономику протекционизм сворачивался поэтапно, а политика открытости внешнему рынку и интеграции в мировое хозяйство вводилась дозировано.

К 2020 г. Вьетнам поставил себе задачу превратиться в индустриальную державу, подобно Китаю стать «фабрикой мира». Сегодня его промышленность дает свыше 40% ВВП. По тоннажу выпускаемых судов Вьетнам уже обошел Россию и занимает 5-е место в мире. Вектор, избранный страной, привел ее к формированию интегрального общества, в ядре которого жизнеспособный сплав плановых и рыночных отношений, работающих на благо большинства ее 90-миллионного народа.

В последние десятилетия *Индия*, успешно проведя модернизацию, стала второй после Китая быстрорастущей экономикой мира. После обретения страной независимости в 1947 г. ее первый премьер-министр Джавахарлал Неру провозгласил политику неприсоединения к двум соперничающим на мировой арене военно-политическим блокам, а в экономике пошел по антикапиталистическому пути, следуя примеру СССР. Но Неру не был социалистом в советском и марксистском понимании. Он ратовал за синтез всего рационального в обеих формациях и был сторонником особого пути развития. Неру старался соединить идеологию левой социал-демократии с понятиями социальной справедливости в его стране и выступал за смешанное общество, регулируемое государством. За эти вольности руководство КПСС не признавало Индию страной «социалистической ориентации», относило ее к «третьему миру».

Вместе с преимуществами избранной экономической модели с годами выявлялись и негативные стороны. Разрастался бюрократический госсектор с его коррумпированностью и помехами, чинимыми частному капиталу, как иностранному, так и национальному.

Хозяйственный прорыв Индии связан с именем предыдущего премьер-министра Манмохана Сингха, доктора экономических наук, лауреат ряда престижных премий. Он получил хорошее образование, сначала в Индии, затем в Англии. В Кембриджском университете его учителями были блистательные ученые, придерживающиеся кейнсианских и марксистских взглядов: Джоан Робинсон, Николас Кандор, Ричард Кан, Морис Добб.

Сменивший Раджива Ганди в 1991 г. премьер Нарасимха Рао пригласил Сингха в правительство в качестве министра финансов. Ученый чиновник поставил правильный диагноз экономическим недугам и убедил премьера в необходимости начать крутые перемены. В течение нескольких лет индийские власти открыли свой рынок для иностранного капитала, начали приватизацию убыточных предприятий, сняли тысячи бюрократических препон и существенно упростили налоговую систему. При этом они продолжали держать курс на смешанную экономику, оздоровляя и государственный сектор.

В 2004 г. Сингх стал премьер министром Индии — фактически первым лицом в государстве — и в полной мере реализовал свою стратегию. С тех пор ВВП Индии долгое время рос со скоростью 8–9% в год. В стране оперирует все больше транснациональных корпораций. Пышным цветом цветет национальный капитал. Но наряду с этим продолжает действовать и плановый макрорегулятор. Возглавляемая премьером Плановая комиссия определяла стратегические цели развития страны, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих индикативный характер. В настоящее время страна успешно реализует 12-й пятилетний план развития. Серьезной заявкой на новое виденье Индии в мировой экономике стал план-прогноз «Индия — виденье 2020». Документ сделался основой курса на индустриализацию и модернизацию страны. Итогом выверенной экономической политики явились не только высокие темпы роста, но и изменение самого облика индийской экономики.

Страна быстро продвигается на автомобильном, текстильном, фармацевтическом, металлургическом и космическом рынках. А визитной карточкой ее экономики стали компьютерные технологии. В Индии не пошли по пути китайского «дракона» и азиатских «тигров», начинавших с экспорта товаров тех отраслей, которые нуждаются в дешевой и сравнительно малоквалифицированной рабочей силе. Была найдена собственная ниша в экспорте услуг, требующих высокого уровня образования, — компьютерное программирование и банковское обслуживание.

Индия стала бэк-офисом западных корпораций. Такому повороту событий помогало наличие хорошо образованных кадров, прошедших обучение в лучших американских или британских вузах. Да и в самой Индии технологические институты подчас не уступают западным аналогам. По численности квалифицированных научно-технических кадров Индия сегодня стоит

на одном из первых мест в мире. Успеху содействовала и выборочная либерализация внешней торговли. Импортные пошлины на ввоз компьютерного оборудования и программного обеспечения резко снизили, а зарубежным инвесторам предоставили льготы и государственные гарантии. За последние 15 лет доля инвестиций в ВВП Индии поднялась с 24 до 35%, что обеспечивало высокие темпы роста.

Демократический режим и политическая стабильность привлекают сюда капиталы со всего мира. Рост внутреннего рынка обусловливает непрестанный потребительский бум. Индийцы не склонны к сбережениям, как китайцы. Они больше тратят, так как опасность оказаться безработным здесь не столь велика. Кроме того, население Индии намного моложе, чем в Китае, где проводится политика ограничения рождаемости.

Хотя миллионеров и миллиардеров в Индии год от года становится все больше, но отступает и нищета. Средний класс разрастается, число зажиточных людей из года в год прибавляется. Именно это расширяет внутренний потребительский рынок и становится социальным стабилизатором. Успехи Индии вызваны грамотной комбинацией лучших сторон плановой и рыночной экономики, нахождением и поддержанием нужного баланса между ними.

Латинская Америка. В *Бразилии* с помощью сводных планов и программ была произведена модернизация экономики и достигнуты высокие и устойчивые темпы экономического роста. Некоторое их снижение на текущий момент не следует драматизировать. Важно то, что социал-демократическое руководство страны прочно связывает восстановление более динамичного развития с совершенствованием как рыночных, так и плановых регуляторов. Поэтому в Бразилии наблюдаются важные структурные сдвиги. Компания «Эмбрайер» стала третьим после американского «Боинга» и европейского «Эйрбаса» авиастроителем мира. Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год около 4 миллионов машин, уступая в Европе лишь германским производителям. Реальные доходы рабочих и служащих в стране увеличиваются, ширится помощь обездоленным слоям населения. Инфляция и безработица держатся на низком по сравнению с прежними временами уровне. Правда, четверть населения Бразилии и поныне проживает в бедности или за ее чертой. Но порочный круг нищеты все же сжимается подобно шагреневой коже.

На постсоветском пространстве. Из бывших республик СССР примерами движения к интегральному обществу стали *Белоруссия и Казахстан,* наши нынешние партнеры по Евразийскому экономическому союзу.

В выработке верной стратегии Белоруссии Александру Лукашенко помогал опыт России, Украины и прибалтийских стран, показывавших в годы «великих перемен», чего не надо делать. Немалое влияние оказал и положительный пример преобразований в КНР, хотя современная белорусская экономика существенно отличается от китайской модели. Это скорее аналог несостоявшегося, но возможного продолжения Косыгинских реформ, которые лишь незначительно размывали планово-административное управление. В руках государства сохраняется крупная промыш-

ленность, дающая 80% всего объема ее продукции, полностью (как и в Китае) находится банковская сфера, что позволяет Нацбанку оказывать огромное влияние на развитие экономики и играть роль института развития. В сельском хозяйстве сохраняются крупные предприятия, превалирует кооперативная форма собственности.

Бывшие в советские времена при заводах детские лагеря и санатории продолжают функционировать. Обязываются поддерживать всю инфраструктуру и те предприятия, которые подверглись приватизации. А таких — около 20%. В итоге социальная сфера не подверглась ударам.

Безработицы практически нет — меньше 1%. Правда, находящиеся на дотациях госбюджета убыточные предприятия тоже существуют. Но зато у людей есть работа, а число нерентабельных заводов постепенно уменьшается. Децильный коэффициент составляет 4. Крупная белорусская буржуазия соответствует средней в нашей стране. Долларовых миллиардеров нет. Белорусская экономика, в отличие от нашей, ориентируется на потребление товаров собственного производства. Импортных товаров завозится не много: бананы, киви, некоторые деликатесы. Не позволяется вывозить прибыль. По такому пути шли Южная Корея и Малайзия, идет Китай. Но это не препятствует тому, что в Белоруссию направляются миллиардные инвестиции из Америки, Франции, Германии.

В успехах Казахстана также велика роль субъективного фактора. Первое время Нурсултан Назарбаев вел поиск направления реформ. Он не забывал историю советского НЭПа. Его вдохновлял и пример лидера Сингапура Ли Куан Ю, человека твердой руки, не побоявшегося распахнуть двери для транснациональных корпораций, что позволило в короткий срок превратить третьестепенную колонию в разряд ведущих индустриальных стран мира.

К 1996 г. Казахстан уже сумел привлечь в экономику гораздо больше инвестиций, чем Россия. При этом Назарбаеву открылся и рынок международных кредитов под относительно небольшие проценты. При оформлении крупных сделок правительство страны получало солидное вознаграждение, но эти деньги не разворовывались, а увеличивали доходную часть государственного бюджета.

Сложнее обстояло дело с крупными предприятиями машиностроения и легкой промышленности, которые раньше работали на нужды всего Советского Союза и потому не представляли особого интереса для западных инвесторов. В этих отраслях правительство встало на путь постепенных преобразований и разукрупнения, что позволило бы развивать средний и малый бизнес, который мог работать на нужды казахстанского рынка. К 2000 г. частный сектор экономики страны давал 75% всей продукции. Национальное предпринимательство развивалось в сфере услуг, финансов, телекоммуникаций, инновационной технологии.

Несмотря на большую долю частного капитала, как иностранного, так и национального, государство не ушло из экономики, а временами и наращивало свое присутствие. За счет доходов от реализации нефти был создан Национальный фонд. При этом, в отличие от нашего Стабфонда, часть его стала рас-

ходоваться на инвестиции в собственную экономику, в обрабатывающую промышленность и особенно в машиностроение (20% и более ежегодного прироста). Республика обрастала строительными лесами. Государство взяло на себя заботу о развитии транспортной инфраструктуры — авиации, железных дорог, нефте- и газопроводов.

Появление новой столицы — Астаны — стало стимулом для строительства дорог и воздушных трасс, а также современного аэропорта. В республике почти с нулевой отметки была создана вполне современная система банков, ставшая образцово-показательной для соседних стран. Численность населения в последние годы постоянно растет и достигает ныне 17,5 млн.

В 1994 г. правительство Казахстана составило первую экономическую антикризисную программу, включающую курс на диверсификацию и модернизацию. Но особую роль планированию стали отводить с 1997 г., когда Назарбаев обнародовал стратегию «Казахстан-2030», в рамках которой создаются пятилетние программы развития, десятилетний индикативный план, отраслевые программы развития.

Ключ к новой идеологии

Успешный симбиоз дает достаточно оснований для утверждения о совершающемся переходе человечества к новому интегральному строю. Причем практика пока идет впереди теории, что неудивительно: такое случалось не раз. Этот вывод важен не только для политической экономии, но и для стратегического курса нашей страны, оказавшейся из-за ошибочно проведенных реформ в системе координат бюрократическо-олигархического капитализма. Именно интегральное общество должно служить ориентиром для коренной смены парадигмы общественного развития и оптимальной экономической политики. Возможности движения к этому эволюционным путем пока еще сохраняются, хотя время на это лимитировано. Промедление чревато революционным взрывом и очередным шараханьем страны в какую-либо иную крайность, уводящую общество от создания верной системы.

Критики концепции интегрального общества часто указывают на его внутреннюю противоречивость, или, как нередко говорят, «эклектичность» и вытекающую из этого неустойчивость, возможность скатывания либо к капитализму, либо к социализму. Что ж, угрозы такого рода, возможно, и существуют. Но ветер времени все же раздувает паруса именно такой формации. В человеческой природе социальные начала сосуществуют с эгоизмом. Адам Смит полагал, что с его помощью и с помощью «невидимой руки» рынка общество стремится к идеальному состоянию. Революционные немецкие классики и их последователи наоборот делали акцент на справедливости и социальных аспектах, ставили их во главу угла. Однако история показывает, что нахождение баланса между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека отвечает задачам поиска оптимальной модели общежития.

Теория интегрального общества дает ключ к формированию новой идеологии России. Она пока что не принята за основу ни в одной из стран мира. Глав-

ная помеха тому, как отмечалось, отнюдь не научные факторы. С утверждением этой концепции появляется возможность верной интерпретации нашей экономической истории, понимания допущенных просчетов, а также видение нашего будущего, императивов и магистральных тенденций развития человечества. Включение ее в современный курс политической экономии в качестве завершающего раздела было бы весьма полезным делом.

Литература

1. См., например: *Валовой Д.В.* Блеск и нищета политической экономии. М.: Экономическая газета, 2003. *Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х.* Судьба политической экономии. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 439–446. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Пределы капитала. Методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты). М.: Культурная революция, 2009.
2. Общая экономическая теория: Учебное пособие. Вводный курс. В 3 кн. Под ред. А.А. Пороховского. М.: Кодекс, 2010. Есть ли место политэкономии в современной экономической науке? Под ред. М.И. Воейкова. М.: Институт экономики РАН, 2013. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2 т. М.: URSS, 2014. *Колганов А.И.* Что такое социализм? Марксистская версия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 156–163.
3. См., например, упомянутое учебное пособие «Общая экономическая теория. Вводный курс/Под ред. А.А. Пороховского. М.: Кодекс, 2010.
4. См. например: Политическая экономия мирового глобального хозяйства: Монографический учебник. Под ред. В.М. Юрьева. Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 915.
5. http://www.km.ru/referats/333281-pitirim-sorokin-russkaya-sotsiologiya
6. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество. М., 1969. С. 452–455.
7. *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска. М.: Химия и бизнес, 1999. *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М.: Форум, 2011. *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006). М.: Ключ-С, 2007. *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. М.: Форум, 2013.
8. *Фергюсон Н.* Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: Аст, 2014.
9. Цит. по: *Антюшина Н.М.* Шведская модель: из прошлого в будущее. М.: Институт Европы РАН; Русский сувенир, 2008. С. 29.
10. http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/den_syaopin_chelovek_soedinivshiy_nesoedinimoe.html

Капитализм и социализм на весах политической экономии[1]

Дзарасов Руслан Солтанович *— заведующий кафедрой политической экономии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, д.э.н.*

В своей обстоятельной статье[2] профессор Г.Н. Цаголов поставил фундаментальные вопросы формирования нового курса политической экономии. Он правильно констатирует плачевные результаты применения постулатов экономики для хозяйственного развития нашей страны. В связи с присущим западному мэйнстриму техническим подходом к экономике, игнорирующим многие важнейшие социальные аспекты проблем, пореформенная Россия зашла в тупик сырьевой экспортной модели. Г.Н. Цаголов говорит о том, что маятник предпочтений в экономической науке вновь качнулся в сторону политической экономии. Множатся требования восстановить этот курс как часть обязательной программы экономического образования в нашей стране. Но каким он должен быть в современных условиях? — ставит вопрос автор материала.

Представляется совершенно обоснованной позиция Г.Н. Цаголова, говорящего о преимуществах университетского курса политической экономии, созданного под руководством Николая Александровича Цаголова в 1960-е гг. Этот труд выходит далеко за рамки учебника, поднимая наиболее фундаментальные проблемы экономического мировоззрения. Одним из его главных завоеваний является оригинальная трактовка методологии «Капитала» Карла Маркса и ее систематиче-

ского применения для создания целостного курса политической экономии. На основе так называемого восхождения от абстрактного к конкретному не только излагаются основные проблемы теории докапиталистических и капиталистической общественно-экономических формаций, но и дается очерк политической экономии социализма. Автор данных строк целиком поддерживает предложение положить в основу нового курса именно эту методологию.

Г.Н. Цаголов не только полностью отдает себе отчет в замечательных достижениях старого университетского курса, но и хорошо осознает его существенные недостатки. Времена, когда разрабатывался и преподавался упомянутый курс, неизбежно наложили на него свой отпечаток. По мнению Г.Н. Цаголова, даже изложение проблем капитализма в старом учебнике нуждается в существенном пересмотре и дополнении. Необходимо отразить процессы развития основных институтов капиталистического общества, судьбу государственного регулирования, возрождение неолиберализма, подъем финансово-спекулятивного капитала и многое другое.

Однако особенно необходим значительный пересмотр трактовок социализма. Система взглядов старого курса по этим вопросам оказалась ограничена догматическим подходом к советской действительности. Планомерность трактовалась не как норма, к которой необходимо стремиться, а как прочно завоеванное качество советской экономики. При всех неоспоримых успехах плановой экономики это, конечно, было ее идеализацией. Не мог в старом курсе найти адекватное отражение важнейший для судеб советского строя вопрос о самостоятельных интересах государственной и партийной бюрократии. В конце концов именно эти корыстные интересы и привели к перерождению и краху советской системы.

Наиболее важный вопрос, поднятый Г.Н. Цаголовым, касается взаимосвязи проблем капитализма и социализма в новом курсе. Автор статьи полагает, что их надо излагать в соответствии с трактовкой нового социально-экономического строя, идущего на смену современному обществу, охваченному глубоким, всесторонним кризисом. Как он считает, это не капитализм и не социализм, а принципиально новый, неизвестный еще истории тип общественно-экономической формации — «интегральное общество». Оно, по мнению Г.Н. Цаголова, является синтетическим, то есть объединяет черты капитализма и социализма. В этом сочетании противоположных начал и видит он специфику и преимущества нового строя. Завершение курса политической экономии теоретической моделью интегрального общества задает перспективу всей данной системе понятий. В этом контексте само освещение проблем капитализма и советского планирования должно показывать их односторонность и вытекающие из этого несовершенства и пороки.

Г.Н. Цаголов подробно излагает свою аргументацию в пользу данного подхода. Он дает очерк теорий конвергенции, особо подчеркивая вклад Джона Гэлбрейта и Питирима Сорокина. Последнему, кстати сказать, и принадлежит сам термин «интегральное общество». Но Г.Н. Цаголов не ограничивается только рассмотрением теорий, а анализирует широкий круг фактов, гово-

рящих о сочетании рыночных и плановых методов управления экономикой в современном мире. Получается, что все наиболее успешные экономики — скандинавские в Европе, Китай и Индия в Азии, Бразилия в Латинской Америке, Белоруссия и Казахстан в СНГ — шли по данному пути. Их опыт и трактуется как практическое подтверждение теории конвергенции и как эмпирический материал для обобщения в модели интегрального общества. Этот путь развития рассматривается как альтернатива неолиберальной концепции, на основе которой Россия безуспешно пыталась строить свое благополучие все пореформенные годы.

Что касается сочетания плана и рынка, то с необходимостью подобного синтеза, с тем что это магистральный путь развития мировой экономики в течение последних примерно ста лет, спорить не приходится. Более того, приоритет в постановке данной проблемы, как и первый опыт ее практического решения, принадлежит нашей стране. В самом деле, после неудачной попытки построить в советской России безденежное хозяйство в эпоху «военного коммунизма» большевики, как известно, перешли к НЭПу. Его суть как раз и состояла в том, чтобы использовать стимулирующую роль рынка при сохранении «командных высот» экономики в руках государства. Видный представитель «бухаринской школы» Айхенвальд подчеркивал органическое единство экономики НЭПа. Оно состояло в том, что план опирался на рыночные оценки общественной ценности труда, а рыночные сделки — на плановые пропорции [2]. Эта концепция противостояла взглядам теоретика левой оппозиции Евгения Преображенского, писавшего об антагонизме социалистического и капиталистического укладов в советской экономике. Модель А. Айхенвальда может трактоваться как близкая к концепции «интегрального общества». Однако есть и существенные отличия, о которых чуть ниже.

О необходимости сочетания плана и рынка говорит даже опыт самих развитых капиталистических стран. Период господства иллюзий нерегулируемого рынка приходится прежде всего на викторианскую Англию конца XIX и начала XX в. [3] и на тот же период в истории США. Между тем такой проницательный мыслитель, как Джон М. Кейнс, еше в 1920-е гг. показал абсурдность данных представлений [4]. Его позиция блестяще подтвердилась в ходе «Великой депрессии» 1930-х гг. С тех пор развитые капиталистические страны прошли большой путь адаптации и заимствования опыта планирования в СССР в виде регулирования капиталистической экономики косвенными методами[3]. Это тоже форма сочетания плана и рынка, хотя и более мягкая, чем НЭП. В первые послевоенные годы Западная Европа — Италия, Франция, Германия, в меньшей степени Великобритания — просто стояла на грани введения так называемого демократического социализма. Под этим термином в то время понималось нечто, очень близкое к советскому НЭПу, а именно — национализация крупного производства и банков с последующим введением на этой основе национального планирования. Перед лицом этой угрозы США и приняли в срочном порядке «план Маршалла» — план спасения капитализма в Европе.

Образно объяснил соотношение плана и рынка в современной экономике развитых стран нобелевский лауреат Василий Леонтьев: «Я увлекаюсь парусным спортом и, когда объясняю студентам, как функционирует экономика, сравниваю ее с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер — это заинтересованность. У американской экономики слабый руль. Нельзя делать так, как говорил Рейган: поднимите паруса, пусть их наполнит ветер, и идите в кабину коктейли пить. Так нас и на скалы вынесет, разобьем яхту вдребезги. У Советского Союза сейчас (опубликовано в 1990 г. — *Р.Л.)* наоборот: ветер не наполняет паруса, а тогда и руль не помогает. Я думаю, что более правильно делают японцы. У них, конечно, есть частная инициатива, но и государство играет большую роль, влияя на развитие экономики в лучшем направлении. Из всех капиталистических стран, у которых в настоящее время можно чему-то поучиться, я бы выбрал не США, а Японию» [6, с. 15]. Справедливости ради следует отметить, что в 1990 г. в Японии лопнул «пузырь» завышенной стоимости недвижимости и ценных бумаг [7], вызвавший продолжительную стагнацию экономики в следующие два с половиной десятилетия. В связи с этим первенство в представлении миру «азиатской модели» экономического развития перешло к современному Китаю.

Не последним аргументом в пользу смешанной экономики является и судьба советского хозяйства. Не сумев возродить опыт НЭПа, оно проиграло соперничество с регулируемыми экономиками Запада и рухнуло. Таким образом, «Великая депрессия» на Западе и судьба централизованного планирования на Востоке говорят в пользу синтетического, смешанного подхода. В этом Г.Н. Цаголов безусловно прав. Однако можно ли из необходимости сочетать план и рынок выводить единство или соединение капитализма и социализма — это другой вопрос.

Рассмотрим те социально-экономические обстоятельства, при которых возникли сами идеи конвергенции в США. Считается, что в этой стране на рубеже XX в. произошла так называемая революция управляющих, обеспечившая определенную самостоятельность менеджмента от собственников американских корпораций [8]. Сложность управления крупным бизнесом и распыление акций среди множества мелких собственников привели к тому, что менеджеры стали относительно самостоятельны в оперативном управлении компаниями. Считается, что, ориентируясь на укрепление долгосрочных позиций на рынке, управленцы обеспечивали долгосрочные инвестиции корпораций [9]. В послевоенные десятилетия «золотого века» американского капитализма с конца 1940-х до начала 1970-х гг. корпоративное планирование дополнялось кейнсианским государственным регулированием и ростом расходов на социальные нужды. В этот период американские корпорации платили хорошую заработную плату рабочим, высокие оклады менеджерам, делали долгосрочные инвестиции и платили налоги на содержание «государства всеобщего благосостояния».

Именно эти условия роста горизонта корпоративного планирования в сочетании с государственным регулированием и дали повод говорить о фундаментальных сдвигах в основах американского капитализма. Так, Дж. Гэл-

брейт рассматривал менеджмент корпораций и государственных чиновников как своеобразную «техноструктуру», которая, по существу, проводит планирование американской экономики [10]. С другой стороны, в середине 1960-х гг. в СССР осуществлялись знаменитые Косыгинские реформы, нацеленные на более активное использование «товарно-денежных отношений в условиях социализма». Получалось, что в США все активнее используют плановые методы, а в СССР — рыночные. Отсюда и идея конвергенции, то есть сближения капитализма и социализма, которое якобы должно прийти на смену их противоборству. Выдвинутая в 1950–1960-е гг., то есть в период апогея холодной войны, эта гипотеза была смелой и интересной для своего времени. Представляется, однако, что история ее не подтвердила.

Что касается США, то условия их развития в корне изменила стагфляция 1970-х гг. Восстановление экономик Западной Европы и Японии привело к обострению международной конкуренции в такой степени, что началось долгосрочное падение доходности от вложений капитала в производство [11, p. 7–47]. Временно возникшие исключительно благоприятные условия развития американских корпораций ушли в прошлое. В 1980-е гг. по американской экономике прокатилась волна слияний и поглощений. Сплошь и рядом они осуществлялись на заемные средства. Это требовало безжалостной «реструктуризации» компаний, то есть распродажи части активов и увольнения рабочих, чтобы расплатиться с долгом. Все это обосновывалось необходимостью защитить права акционеров, которые якобы нарушались неподконтрольным менеджментом. Во многих случаях действительно в результате реструктуризации компаний происходил рост стоимости их акций. Однако слишком часто «повышение доходности достигалось только путем получения уступок от поставщиков или потребителей, сокращения величины уплачиваемых налогов, урезания заработной платы и сокращения персонала белых воротничков» [12, p. 5]. Вместо поддержания долгосрочного роста американские корпорации стали сокращать занятость и инвестиции, направляя все большую долю прибыли на выплату дивидендов.

Таким образом, в условиях устойчивого падения прибыльности в производственном секторе модель корпоративного управления в американском бизнесе фундаментально изменилась. Произошел сдвиг корпоративной власти от менеджеров к акционерам, преодолевшим традиционное отделение собственности от управления.

Важнейшим последствием «контрреволюции акционеров» стала смена приоритетов американского бизнеса. Максимизация стоимости акционерного капитала сменила долгосрочный рост как главную цель американских корпораций [13, p. 13–35]. В новых условиях Уолл-стрит (точнее, его инвестиционные банки и фонды) приобрел огромную власть над корпоративной Америкой, преобразуя ее по своему образу и подобию. Антропологическое исследование финансовых структур США [14] обнаружило доминирование агрессивной культуры, характеризующейся жесткой иерархичностью, сегрегацией по принципам расы и пола, репрессивным характером. На Уолл-стрит господ-

Рисунок 1. *Доля 10% самых богатых американцев в национальном доходе США*

Источник: [15].

ствует крайне неустойчивая занятость, стимулирующая извлечение краткосрочной прибыли. Контроль финансовых структур способствовал утверждению ориентации на максимизацию текущих доходов акционеров и, соответственно, краткосрочности временной ориентации американских корпораций.

Таким образом, вопреки многочисленным концепциям, провозглашавшим наступление какого-то «посткапитализма», собственники напомнили о том, кто является хозяином при капитализме, как только их прибыли стали сокращаться. «Техноструктура» Дж. Гэлбрейта оказалась неспособна потеснить, а тем более заменить капиталистов. Рост краткосрочности деятельности корпораций сопровождался глубоким кризисом кейнсианской модели государственного регулирования и «государства благосостояния». Одновременно с «революцией акционеров» наступила победа неоконсерваторов (в американской терминологии), или неолибералов (в терминологии европейской). Идеология свободного рынка вернула свое доминирование в новой, агрессивной форме. «Качание маятника» американского капитализма можно проследить по динамике социального неравенства в этой стране. Обратимся к *рис. 1*.

Он отражает динамику неравенства распределения национального дохода в США за последние 100 лет. На графике можно видеть, что доля в национальном доходе страны 10% американцев с самыми высокими доходами упала с почти 50% в 1930-е гг. до примерно 35% к 1950-м гг. На таком уровне она держалась вплоть до конца 1970-х гг. Именно на этот период американской истории и приходится расцвет теорий «конвер-

генции». Относительное снижение социального неравенства в США произошло в условиях упоминавшихся выше благоприятных условий и под влиянием соперничества с СССР. С победой неоконсерватизма на рубеже 1980-х гг. и в особенности с крахом советского строя неравенство начинает резко и устойчиво расти и в 2000-е гг. возвращается к прежним показателям.

С точки зрения теории конвергенции можно говорить о решительном реванше капитализма, его торжестве над элементами планирования и перераспределения доходов в развитых капиталистических странах.

Еще более стремительные перемены происходили в «лагере социализма» и тоже не в пользу сочетания плана и рынка. Как известно, на рубеже 1980–1990-х гг. кризис советского строя привел к его полной гибели и восстановлению капитализма в наиболее диких и примитивных формах.

Еще в 1936 г. такое будущее советского строя предсказал Л. Троцкий в классическом произведении исторического материализма «Преданная революция» [16]. Вопреки официально провозглашенной победе социализма «в одной отдельно взятой стране» он показал, что советское общество является всего лишь переходным, то есть только пытается строить социализм. В силу этого, как сказано выше, в нем соседствуют элементы как капитализма, так и социализма. (Этим Л. Троцкий объяснял объективную потребность советского строя в открытом допущении ниши рыночных отношений.) В отсутствие победоносной мировой революции это общество вернется к капитализму. Л. Троцкий указывал и на источник такого перерождения — особое положение правящей бюрократии: «Привилегии имеют небольшую цену, если их нельзя передать детям по наследству. Поэтому привилегированная бюрократия рано или поздно захочет завладеть управляемыми предприятиями, превратить их в частную собственность» [16, с. 210].

Взгляду выдающегося марксистского мыслителя соответствует мнение наиболее проницательных аналитиков распада СССР. Так, профессор Кембриджского университета Дэвид Лэйн отмечает, что пороком большинства работ о рыночной трансформации в России является то, что они игнорируют ключевой вопрос о социальных силах, стоявших за реформами. Д. Лэйн говорит о двух основных социальных группах, которые способствовали падению советской системы и ее переходу к капитализму [17]. К первой относился «административный класс» (administrative class), состоявший из людей, которые осуществляли бюрократический контроль над производством, образованием и наукой. Радикальные элементы из их числа были готовы воспользоваться возможностями превратить свой административный контроль над экономикой в частную собственность. Их поддержала вторая группа, которую Лэйн называет «приобретательский класс» (appropriating class). Он состоял из лиц, обладавших профессиональной квалификацией и профессиональными навыками и заинтересованных в извлечении выгоды из этих «активов» на рыночной основе. К двум упомянутым социальным категориям можно добавить подпольных предпринимателей, которые постепенно развивались в порах советской системы [18, p. 9].

За фасадом внешне монолитной плановой экономической системы возникала основа для развития частного присвоения на базе общественной собственности. Не менее важным источником, сформировавшим облик нового общественного строя, было беспрецедентное влияние, оказанное Западом на процесс трансформации посткоммунистических обществ. Получается, что буржуазное перерождение советского строя привело не к сочетанию капитализма и социализма, а к разрушению второй системы ценностей первой.

Таким образом, теоретики конвергенции середины XX в. недооценили глубину социального конфликта, на котором основывается все развитие капитализма, не готового мириться с социальными ограничениями сколько-нибудь долгий исторический период. Вот почему не удалось прийти к слиянию двух противоположных начал общественной жизни — ни от западного капитализма, ни от советского строя.

В начале XXI в. произошел впечатляющий экономический подъем нескольких развивающихся стран, прежде всего таких гигантов из числа государств БРИКС, как Китай, Индия и Бразилия. Бесспорно, все они активно использовали плановые методы в управлении экономикой наряду с рыночными. Однако насколько эти страны могут считаться социалистическими?

Для ответа на поставленный вопрос полезно вспомнить разграничение между планированием и планомерностью, которое проводил Н.А. Цаголов. Планомерность, как известно, определяется как постоянно поддерживаемая пропорциональность. Планирование — это деятельность общества, нацеленная на достижение данного состояния экономики. Но ведь цель может достигаться, а может и нет. Да задача обеспечения пропорциональности экономики может и вообще не ставиться. Планирование может осуществляться лишь частично, например только на уровне корпораций, или охватывать лишь отдельные сферы экономики, например ограничиваться военным производством. В силу этого планирование как таковое, хоть и не присуще имманентно капитализму, но вполне может применяться при капитализме в частичных формах. Планомерность же, как сознательно поддерживаемая пропорциональность, является свойством народного хозяйства, взятого в его целом, и с капитализмом несовместима.

Это и подчеркивала цаголовская школа в развернувшемся в советское время бурном политэкономическом споре о так нываемой исходной «клеточке» социалистического способа производства. Н.А. Цаголов настаивал на том, что планомерность (именно планомерность, а не планирование) является такой же исходной категорией анализа социализма, как товар — капитализма. Подобно тому как все отношения капиталистического производства предстают перед нами в товарной форме, все явления социалистического производства принимают планомерную форму.

Важнейшей пропорцией, которая определяет все остальные и без которой планомерность немыслима, является соотношение потребления и накопления. При капитализме оно зависит от заработной платы и прибыли (из нее финансируются инвестиции). Если фонд заработной платы будет расти быстрее инвестиций в основной капитал, то начнется инфляция, так как рабочие будут предъявлять платежеспособный

спрос, который нельзя покрыть товарами. Если наоборот — произойдет падение доходности капиталовложений, так как для части товаров не будет платежеспособного спроса. Пропорция потребления и накопления — в условиях капитализма определяемая соотношением заработной платы и прибыли — является основополагающей для любого типа общества. Систематическое поддержание этой пропорции означает, что развитие экономики подчиняется удовлетворению растущего спроса рабочих. Насколько такая цель хозяйственной жизни может достигаться при капитализме?

В условиях «стагфляции» 1970-х гг. капитализм ответил на падение доходности капитала не повышением заработной платы и внедрением технического прогресса, а увеличением доходов на акции за счет урезания инвестиций в производство, сокращения персонала, сдерживания оплаты труда. Возникает вопрос: откуда же взялись те доходы, которые позволили восстановить прибыли американских корпораций при снижении их инвестиций в производство?

Ответ состоит в том, что произошел массовый перенос производства в регионы с низкой оплатой труда. Американская исследовательница проблем глобализации Мария Иванова отмечает, что «вплоть до конца 1980-х гг. перемещение производства в периферийные страны оставалось относительно ограниченным явлением, присущим лишь определенным отраслям и странам. Именно распад советского блока положил начало перестройке производства и социальных отношений, позволив транснациональному капиталу преодолеть последние препятствия, мешавшие достигнуть глобального размаха» [19, p. 14–15]. Международный капитал стремился извлечь максимальную пользу из переноса производства в регионы с низкой оплатой труда. Известно, что средний рабочий с острова Ямайка получает сегодня вдвое, из Боливии и Индии втрое, а из Нигерии вчетверо меньше, чем его американский коллега [20]. За 1990-е гг. глобальный рынок труда удвоился. Его пополнили 1,47 млрд рабочих из Китая, Индии и бывшего СССР [21]. Именно благодаря этому и стало возможно столь масштабное сокращение сферы материального производства в странах центра, о котором часто говорят как о проявлении «постиндустриального общества».

Миграция производства на периферию мирового капитализма изменила облик современной ТНК. Если традиционно ее главным звеном было производство, то теперь произошел «сброс» производственных активов за рубеж (знаменитый «аутсорсинг»). Однако так называемые ключевые компетенции остались закреплены за головной компанией. Это явление получило название «цепочек стоимости», когда единый процесс производства разбивается на отдельные звенья, осуществляемые в разных странах [22]. При этом операции, создающие высокую добавленную стоимость, по-прежнему сосредоточены в головной ТНК, а «дешевые» — передаются за рубеж. Например, НИОКР, маркетинг, разработка продукции, продвижение, продажи и послепродажное обслуживание и другие подобные операции остаются за ТНК. На сторону, то есть в страны с низкой оплатой труда, передано лишь производство. При этом все чаще западные ТНК не владеют никаки-

ми производственными активами вообще. Часто они предпочитают просто покупать промежуточный продукт у поставщиков из третьего мира, избавляясь от необходимости делать производственные инвестиции, осуществлять управление персоналом и т.д. Важнейшая особенность подобной структуры «цепочек стоимости» состоит в том, что ТНК выступают на рынках периферии как монополисты, точнее как олигопсония (то есть власть немногих покупателей), в то время как поставщики вынуждены вести острую конкурентную борьбу между собой.

Из сказанного следует, что ответом капитализма центра на кризис его послевоенной модели развития стало резкое усиление эксплуатации периферии. Формирование глобальных цепочек производства свидетельствует об увеличении фонда трудовой стоимости периферии, безвозмездно присваиваемого центром. Только на этой основе и может существовать финансиализированный капитализм. Паразитический, финансово-спекулятивный капитал, возглавляющий мировой капитализм, по существу, занят присвоением и перераспределением прибавочной стоимости в мировом хозяйстве в пользу его центра. Кризис в таких условиях является кризисом всей системы в целом, а не той или иной его отдельной части, то есть охватывает противоречивый симбиоз центра и периферии, взятых в их единстве. Именно на этом фоне теснейшей взаимозависимости стран на основе их глубочайшего неравенства и надо рассматривать современные проблемы развития.

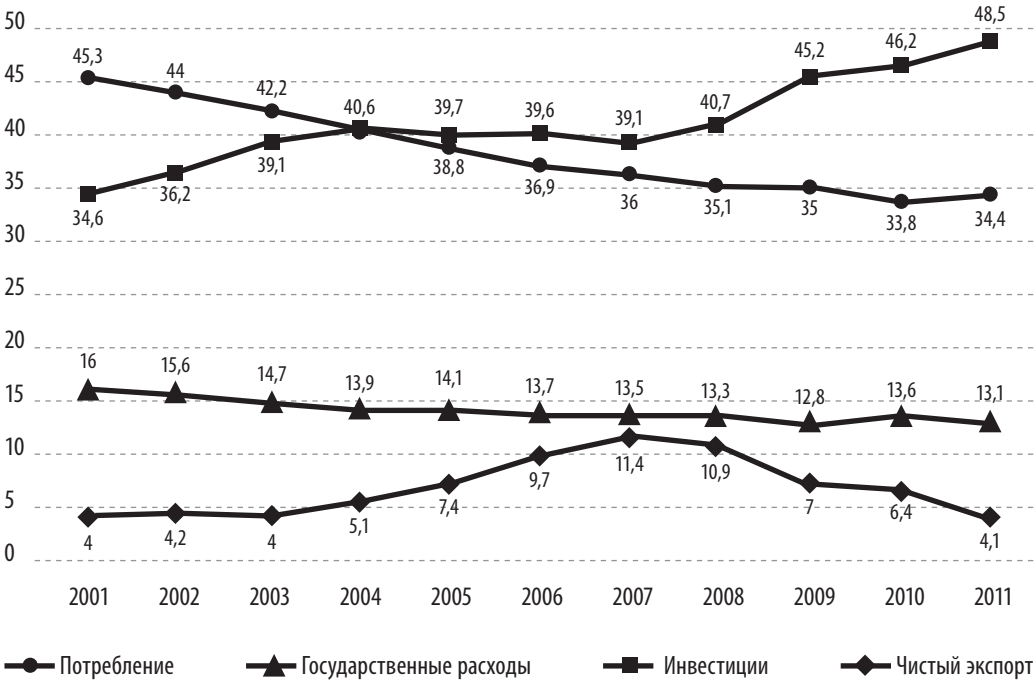
В этих условиях говорить о соблюдении какой-либо пропорциональности в мировой экономике в целом или в ее отдельных, национальных элементах бессмысленно. Именно в этом и заключается конечная, наиболее глубокая причина происходящего кризиса мировой экономики: понастроили заводов по всему миру, а продать продукцию некому. Ведь сам мотив переноса производства состоял в эксплуатации дешевого труда. В связи с этим произошло резкое отставание совокупного спроса от совокупного предложения в мировом масштабе.

Развитые капиталистические страны — страны центра мирового капитализма — могут временно обходиться без планомерности только потому, что они безвозмездно присваивают часть доходов, созданных трудом населения периферии. Это значит, что они переносят свои диспропорции на других. Страны периферии, наоборот, не могут избежать диспропорций потому, что безвозмездно передают часть результатов труда своего населения центру. В результате их диспропорции усиливаются. То, что в странах БРИКС широко применяется государственное планирование, не решает проблему.

Рассмотрим, насколько пропорционально развивается экономика Китая, который дает самый впечатляющий пример сочетания планирования и капитализма. Обратимся к *рис. 2*.

Данные рисунка свидетельствуют, что доля потребления в ВВП страны, которая и раньше была не велика (лишь 45,3% в 2001 г.), систематически падала в предкризисные годы, уменьшившись к 2007 г. почти на 9%. Норма накопления в этот период оставалась стабильно высокой, около 40% ВВП, а доля государственных расходов даже несколько сни-

Рисунок 2. *Динамика ВВП Китая по элементам в 2000-е годы*



Источник: данные за 2001–2010 гг. из: Pettis, «Lower Interest Rates, Higher Savings?» http://www.financialsense.com October 16, 2011; China Statistical Yearbook; данные за 2011 г. из: Economic indicators, YCHARTS, доступ осуществлен 1 февраля 2013 г. http://ycharts.com/indicators/countries/CN/components_of_gdp

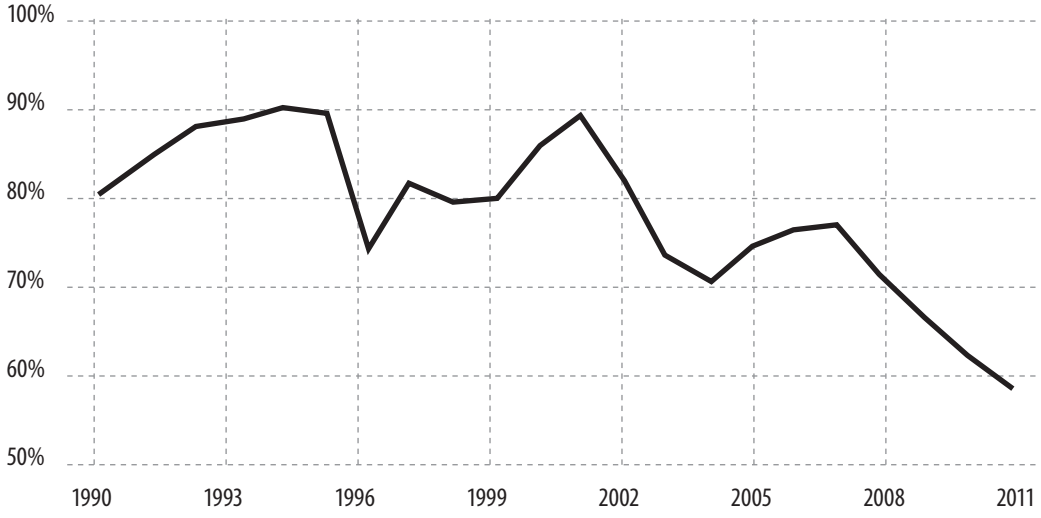
зилась. Зато в предкризисные годы стремительно рос такой показатель, как доля в ВВП чистого экспорта (то есть превышение экспорта над импортом), совершивший скачок с 4,0% в 2001 г. до 11,4% в 2007 г. — увеличение почти в 3 раза всего за шесть лет. Такая гигантская величина чистого экспорта, доходы от которого вкладываются обратно в американскую экономику, означает чистую передачу фонда труда своего народа лидеру мирового капитализма. Теперь рассмотрим, что происходит с началом мирового кризиса. Доля потребления в ВВП обрушивается еще быстрее, достигнув в 2010 г. ничтожных 34,4%. И это несмотря на некоторый абсолютный рост заработной платы в китайской промышленности! Такое положение означает, что экономика все меньше работает на собственное население. Одновременно происходит настоящий коллапс чистого экспорта, просевшего к 2010 г. до 4,1%, то есть более чем в 2 раза. Государственные расходы сперва заметно падают, но потом быстро возвращаются к докризисному уровню. За счет чего же были обеспечены беспрецедентно высокие темпы роста китайской экономики в условиях кризиса?

Ответ содержится в стремительном взлете доли накопления в ВВП, которая за три года (2008–2010) поднялась почти на 10%. Динамика данного показателя отражает огромные инвестиции в инфраструктуру и строительство предприятий. Размах осуществляемых проектов на фоне всеобщего кризиса и упадка в мире производит ошеломляющее впечатление. На этом основании многие наблюдатели поспешили сделать вывод, что Китай переходит от экспортной модели к ориентации на внутренние механизмы роста. Для такого вывода, однако, нет достаточных оснований. Прежде всего необходимо задаться вопросом: на какие рынки рассчитано гигантское строительство дополнительного основного капитала? Данные говорят о падении как внутреннего (доля потребления в ВВП), так и внешнего (доля чистого экспорта в ВВП) рынков. Отсутствие сферы приложения нового капитала подтверждается и данными об использовании производственных мощностей в китайской экономике.

Обратимся к *рис. 3*, отражающему загрузку производственных мощностей в китайской экономике.

Данные свидетельствуют, что этот показатель неуклонно снижался с уровня около 90% в 2000 г. до примерно 80% в 2007 г. Перенакопление капитала в реальном секторе мировой экономики, о котором говорилось ранее как об отправном пункте мирового кризиса, происходило прежде всего на базе китайской экономики. Однако с началом кризиса этот показатель стал падать просто катастрофически, достигнув 60% в 2011 г. Таким образом, без малого половина созданных производственных мощностей простаивает! Это результат

Рисунок 3. *Средняя загрузка производственных мощностей в Китае, %*



Источник: People's Republic of China. 2012 article VI consultation // IMF country report № 12/195. N.Y.; Washington, D. C.: International Monetary Fund, 2012. P. 25.

как падения внутреннего и внешнего рынков, так и массивного наращивания инвестиций.

Дополнительный зловещий смысл росту за счет перенакопления капитала придает тот факт, что он осуществляется на основе невиданного наращивания государственного кредитования, то есть за счет увеличения задолженности. До сих пор часто подчеркивалось, что Китай не вовлечен в финансиализацию. В действительности это далеко не так, именно на китайских финансах, как на дрожжах, взращен американский спекулятивный капитал. Однако в Китае пузырь финансов и недвижимости не раздувался. Все изменилось в кризисные голы. И вот уже Кийохуко Нишимура, заместитель главы Банка Японии, предупреждает, что «Китай входит в опасную зону». Рост кредитов и цен на жилье за последние пять лет «превзошел крайности, которые пережила Япония, перед тем как взорвался пузырь Никкей в 1990 г.» [23].

Все это является проявлением гигантских диспропорций, во власти которых оказалась экономика современного Китая. Диспропорции являются платой за входной билет на рынки развитых капиталистических стран. Американский экономист китайского происхождения Минки Ли объясняет в своем капитальном труде, что экономический подьем Китая знаменует собой упадок мировой капиталистической системы [24]. По его мнению, капитализм разрешал свои прежние мировые кризисы путем расширения резервной армии дешевого труда за счет превращения в рабочих очередной части мирового крестьянства. Китай и Индия, по большому счету, являлись последними большими резервами крестьянского населения, вскрытыми капитализмом в конце прошлого — начале нынешнего веков. Впечатляющий экономический подъем этих стран в последние десятилетия знаменует исчерпание подобных резервов роста капитализма. Кризис экономик центра кладет конец и развитию Китая и Индии, так как они теряют рынки сбыта.

С точки зрения политической экономии это означает, что мировой капитализм постепенно истощил резервы компенсации порождаемых им диспропорций за счет эксплуатации труда. Это предполагает не гармонию капитализма и социализма, а обострение их противоборства. Таким образом, материал реальной истории позволяет говорить о тенденции к конвергенции развитых стран лишь как о временном и преходящем явлении, своего рода мимикрии капитализма, вызванной необходимостью вести холодную войну. Что же касается стран БРИКС, то здесь наблюдается жесткая, двойная эксплуатация труда в интересах, прежде всего западного, но также и местного капитала. Именно это и позволяет развитым странам мимикрировать под социализм, да и то лишь временно. Тем не менее, Г.Н. Цаголов совершенно прав, ставя проблему сочетания плана и рынка как магистрального пути экономического развития XX и начала XXI вв. Но если на капиталистическом пути развития рынок подчиняет себе план, то при социалистическом пути развития должно быть наоборот. Прояснение этих сложных обстоятельств и должно быть предметом нового, столь необходимого нашей стране курса политической экономии.

Литература

1. *Цаголов Г.Н.* Политэкономия будущего // Вопросы политической экономии. 2015. № 2.
2. *Айхенвальл А.Ю.* Советская экономика: экономика и экономическая политика в СССР. М. — Л.: Госиздат, 1929.
3. *Seaman L.C. B.* Victorian England. Aspects of English and Imperial History. 1837–1901. L.: Methuen & Co. Ltd., 1973.
4. *Keynes J.M.* The end of laissez-faire. 1926. http://www.panarchy.Org/keynes/laissezfaire.1926.html
5. *Rosenof Th.* Economics in the Long Run. New Deal Theorists and their Legacies, 1933–1993. Chapel Hill; L.: University of North Carolina Press, 1997.
6. *Леонтьев В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Издательство политической литературы, 1990.
7. *Koo R.* The Holy Grail of macroeconomics: lessons from Japan's great recession. Singapore: John Wiley & Sons (Asia) Pte., Ltd., 2009.
8. *Berle A., Means G.* The Modern Corporation and Private Property. N. Y.: Harcourt, Brace & World, Inc., 1968 [1932].
9. *Eichner A.* The megacorp and oligopoly: micro foundations of macro dynamics. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
10. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004.
11. *Brenner R.* The boom and the bubble. The US and the world economy. L.; N. Y.: Verso, 2003.
12. *Blair M.* Financial restructuring and the debate about corporate governance/Blair M. (ed.) The deal decade. What takeovers and leveraged buyouts mean for the corporate governance. Washington, D. C.: The Brookings Institution, 1993.
13. *Lazonick W., O'Sullivan M.* Maximizing shareholder value: a new ideology for corporate governance // Economy and society. 2000. V. 29. № 1.
14. *Ho K. Liquidated.* An ethnography of Wall Street. Durham; L.: Duke University Press, 2009.
15. *Piketty Th.* Capital in the 21st Century. Harvard University Press, 2014. http://piketty.pse.ens.fr/files/capital21c/en/pdf/F0.l.1.pdf
16. *Троцкий Л.* Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет. М.: Московский рабочий, 1991 [1936]. 256 с.

Примечания

1. Статья была опубликована в журнале «Вопросы политической экономии». 2015. № 2.
2. См.: [1, с. 39–52].
3. См. замечательный очерк дебатов в американской экономической теории того времени в книге [5].

«Внутренние блага» А.К. Шторха и Индекс человеческого развития ПРООН*

Яковец Татьяна Юрьевна — к.э.н., академик РАЕН

В декабре 2015 г. в ИНЭС состоялась XXXV междисциплинарная дискуссия «Политическая экономия цивилизаций: исторические корни и перспективы», посвященная 200-летию «Курса политической экономии» Андрея Шторха и 100-летию «Основ политической экономии» Михаила Туган-Барановского.

В докладе, который профессор Ю.В. Яковец сделал в ходе дискуссии, говорилось о научной политэкономической категории *«внутренние блага»*, 200 лет назад введенной А.К. Шторхом. Современным демографам это научное открытие А.К. Шторха практически неизвестно.

Под *«внутренними благами»* А.К. Шторх понимал «все нематериальные продукты природы и человеческого труда, в которых, по общему мнению, распознается их полезность для людей и которые могут составлять морально признаваемую собственность человека» [1, с. 609].

А.К. Шторх подразделял внутренние блага на первичные и вторичные. *«Первичные блага* состоят из самих наших способностей и всего того, что непосредственно служит их развитию и совершенствованию». Это *здоровье, умение, просвещение, вкус, нравы и культ.*

** Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ № 16-02-00229 «Социодемографическая эволюция России и других стран БРИКС: закономерности, тенденции, перспективы».*

«Вторичные блага не имеют непосредственного отношения к нашим способностям, но являются необходимым предварительным условием для их сохранения и развития, то есть без них существование первичных благ делается невозможным». Это *безопасность и досуг.*

А.К. Шторх подчеркивает, что внутренние блага не доступны органам чувств и могут оцениваться только разумом и труд по производству внутреннего блага — это *услуга.*

Во второй книге своего труда по цивилизациям в главе 1 «Здоровье — население» ученый излагает свою теорию народонаселения, критически отзываясь о более ранней работе Мальтуса (1799). А.К. Шторх замечает, что только для изолированной от внешнего мира страны численность населения зависит от объема производимого в этой стране продовольствия. Он пишет: «Народонаселение отдельно взятой страны всегда ограничено, с одной стороны, величиной ее годового продукта, а с другой стороны, распределением этого продукта: чем больше продукт и чем лучше он распределен, тем больше возрастет население» [1, с. 660]. Правильность этого вывода А.К. Шторха подтверждает социодемографическая катастрофа, которая произошла в России в 90-х гг. XX в.

Рассмотрение А.К. Шторхом внутренних благ как одной из составляющих богатства цивилизации намного опередило свое время. Такой «восточный» подход к теории цивилизаций был продолжен только в конце XX в.

С 80-х гг. XX в. глобализированным миром правил Вашингтонский консенсус. Но часть политиков в развивающихся странах имела свои цели и механизмы развития. К ним относились прежде всего пакистанец *Махбуба-уль-Хак* и индиец *Амартий Сена*[1]. В 1990 г. они предложили в ПРООН новый интегральный индикатор, оценивающий прогресс государств — *Индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП.* При этом они исходили из того, что «подлинное богатство народов — люди», а не прибыль, извлекаемая с помощью этих людей. В 2013 г. этот индекс был модернизирован и получил название *«Индекс человеческого развития (ИЧР)».*

ИРЧП — это новая модель прогресса, включающая в себя три компонента — темпы роста ВВП, продолжительность жизни и уровень образования. В то же время в Докладе ПРООН 2010 г. отмечается: «Развитие человека представляет собой включение в число человеческих свобод права людей на долгую, здоровую и творческую жизнь, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; на активное участие в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете. Люди — как индивидуально, так и в группах — одновремено являются и бенефициариями, и движущей силой развития человека» [2].

Цивилизационный подход предполагает именно такое отношение к прогрессу человечества как возможности каждой из цивилизаций планеты максимально самореализоваться в присущей ей системе ценностей. При этом взаимодействие цивилизаций организовано по сетевому принципу. Поэтому попытки односторонне управлять всей планетой вопреки интересам других стран обречены на неудачу. А такие попытки периодически делаются еще со времен Александра Македонского. Подтверждается правильность мнения Пи-

Таблица 1. *Индекс человеческого развития ПРООН в 2014 г. [3]*

Рейтинг	Страна	ИЧР 2014	Ожидаемая при рождении продолжительность жизни	Ожидаемая продолжительность учебы	Средняя продолжительность учебы	ВНД на душу по ППС, долл. (2011)
1	Норвегия	0,944	81,6	17,5	12,6	64 992
2	Австралия	0,935	82,4	20,2	13,0	42 261
3	Швейцария	0,930	83,0	15,8	12,8	56 431
6	Германия	0,916	80,9	16,5	13,1	43 919
8	США	0,915	79,1	16,5	12,9	52 947
14	Великобритания	0,907	80,7	16,2	13,1	39 267
20	Япония	0,891	83,5	15,3	11,5	36 927
50	Россия	0,798	70,1	14,7	12,0	22 352
75	Бразилия	0,755	74,5	15,2	7,7	15 175
90	Китай	0,727	75,8	13,1	7,5	12 547
116	Южная Африка	0, 666	57,4	13,6	9,9	12 122
130	Индия	0,609	68,0	11,7	5,4	5497

тирима Сорокин о том, что движущие силы прогресса перемещаются на Восток. Но это не означает самоустранения с мировой арены других цивилизаций. ИЧР лучше всего отражает прогресс отдельных стран и цивилизаций в этом направлении. Численные значения ИЧР для 2014 г. для стран золотого миллиарда и БРИКС даны в *табл. 1.*

Для России 50-е место в рейтинге ИЧР в 2014 г. (65-е место по ИРЧП в 2010 г., 57-е место — в 2013 г.) — показатель того, что *страна имела очень серьезные проблемы с человеческим фактором развития*. Такой низкий рейтинг в первую очередь был связан с очень низкой продолжительностью жизни, прежде всего мужчин непенсионного возраста, и значительной долей пенсионеров, имеющих высокие показатели смертности, при низкой доле детей. Сейчас страна вступает в период, когда рождаемость от поколения 1990-х гг. будет минимальная. Для достижения роста ИЧР нужны значительные усилия государства и гражданского общества, нацеленные на преодоление проблем, связанных с низкой рождаемостью при высокой смертности населения. Важнейшим фактором, способствующим развитию человеческого потенциала в РФ является экономический рост, но в условиях такой сложной международной обстановки на быстрое повышение темпов экономического роста в стране рассчитывать не приходится. Для решения

проблемы импортозамещения на фоне падения мировых цен на нефть потребуется определенное время.

В центре внимания должна оказаться задача *сбережения россиян*. Об этом писали и А.И. Солженицин (1994), и Н.М. Римашевская (2003, 2007), и Б.Т. Величковский (2012). Они предложили сделать сбережение народа *национальной идеей.* Автор полностью поддерживает эту точку зрения. Для реализации данной национальной идеи должна быть разработана и реализована *Социальная доктрина.* Если российское общество обратится лицом к человеку, россияне смогут рассчитывать на достойное будущее. Именно в этом можно усмотреть цель развития «человека социального» как результат деятельности по организации воспроизводства человеческого рода, которую профессор МГУ Ю.М. Осипов предложил назвать *хозяйством народонаселения.*

Воспроизводство населения происходит в *международной конкурентной среде,* поэтому выбор целей и стратегии политики государственного регулирования социодемографических процессов должен соответствовать национальным целям государства и позволять максимально самореализоваться этносам, входящим в данное государство (в рамках их системы социокультурных ценностей и в конкретных исторических условиях).

В процессе перехода от *чувственной* системы социокультурных ценностей к *интегральной,* о чем писал Питирим Сорокин, с необходимостью произойдет переоценка ранее использовавшейся философской и научной методологии, применяемой при анализе социодемографических фактов. Как это произойдет — покажет время, но применение открытой А. Шторхом методологии оценки «внутренних благ» позволяет расширить возможности анализа социодемографических фактов.

Примечания

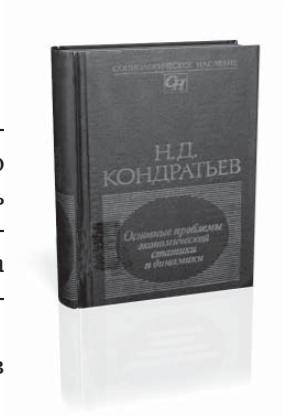
1. В 1998 г. Амартию Сену была присуждена Нобелевская премия по экономике «За вклад в экономическую теорию благосостояния».

Источники информации

1. *Шторх А.К.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. М.: Экономическая газета, 2008.
2. Доклад о развитии человека 2010. URL: http://www.docme.ru/doc/926068/doklad-o-razvitii-cheloveka-2010
3. United National Development Programme Human Development Reports. URL: // http:// hdr.undp.org/en/data

Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз

Кондратьев Н.Д.
Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз/Авт. статей о Кондратьеве и его творчестве: Ю.В. Давыдов, Ю.Б. Кочеврин, В.В. Симонов. М.: Наука, 1991. 507 с. (Серия «Социологическое наследие»).



Имя профессора Н.Д. Кондратьева, выдающегося русского ученого, известно во всем мире. Теперь со многими его трудами знакомы и советские читатели. Предлагаемая работа написана ученым в годы тюремного заключения и издается впервые.

Для специалистов-обществоведов и широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие
1. ОБЩЕСТВО И ХОЗЯЙСТВО
Глава первая. Совокупность, общество и общественные явления
Глава вторая. Строение общества и основные категории общественных явлений

Глава третья. Хозяйство и хозяйственные явления
Глава четвертая. Основные экономические категории

2. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
Глава пятая. Познавательные задачи и проблемы метода социально-экономических наук
Глава шестая. Категории целесообразности, необходимости и случайности в социально-экономических науках
Глава седьмая. Природа закономерности экономической жизни и проблема номографии и идиографии в социально-экономических науках
Глава восьмая. Категория сущего и должного в социально-экономических науках
Глава девятая. Экономическая статика, динамика и генетика

3. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИКИ
Глава десятая. Теория цены и равновесия товарного рынка

КОММЕНТАРИИ

ПРИЛОЖЕНИЯ
Ю.Б. Кочеврин. Воззрения Н.Д. Кондратьева на сущность хозяйства и хозяйственной деятельности
Ю.В. Давыдов. Н.Д. Кондратьев и вероятностно-статистическая философия социальных наук
В.В. Симонов, Н.К. Фигуровская. Николай Дмитриевич Кондратьев (краткая биография)
Письма Н.Д. Кондратьева Е.Д. Кондратьевой (1932–1938 гг.)
Именной указатель

Стратегия интеллектуального прорыва

Стратегия охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе на период до 2025 года

Научно-исследовательская работа выполнена Некоммерческим партнерством «Институт экономических стратегий» (НП «ИНЭС») совместно с Автономной некоммерческой организацией «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» (АНО «МИСК») и Закрытым акционерным обществом «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса» (ЗАО «СОИС») по договору с Евразийской экономической комиссией № Н-10/118 от 3 апреля 2015 г.

В разработке проектов Стратегии и Дорожной карты приняли участие международный коллектив ученых: д.э.н., проф., президент АНО «МИСК» Ю.В. Яковец; д.э.н., проф., гендиректор НП «ИНЭС» А.И. Агеев; д.э.н., проф., гендиректор ЗАО «СОИС» Б.Б. Леонтьев; д.э.н., проф., В.Л. Абрамов; научный сотрудник НП «ИНЭС» Е.Е. Растворцев; д.э.н., проф., В.И. Кудашов (Республика Беларусь); д.ю.н., проф., Т.Е. Каудыров (Республика Казахстан); д.э.н., проф. П.Г. Никитенко (Республика Беларусь); замдиректора Центра интеллектуальной собственно-

сти Республики Армения А.С. Хачикян (Республика Армения); научный сотрудник НП «ИНЭС» А.В. Маркин; первый зам. гендиректора НП «ИНЭС» О.П. Ермилина; научный сотрудник НП «ИНЭС» И.В. Ерохина и др.

Проекты Стратегии и Дорожной карты обсуждались на заседании секции III Международного форума «Антиконтрафакт-2015» (Минск, 16 декабря 2015 г.).

Проект Стратегии охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе на период до 2025 года

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Стратегия охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе (далее — Стратегия) разработана в соответствии со статьей 89 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС), которая определяет основные направления сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области интеллектуальной собственности (далее — ИС):

— поддержка научного и инновационного развития;

— совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов ИС;

— предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств — членов ЕАЭС;

— введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС;

— обеспечение защиты прав на объекты ИС, в том числе в сети Интернет;

— обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты ИС, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов ИС государств — членов ЕАЭС;

— осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

Стратегия направлена также на гармонизацию законодательства, правоприменительной практики и систем управления в области ИС государств — членов ЕАЭС.

1.2. Стратегия подготовлена в соответствии с Руководством по разработке стратегий в сфере ИС в странах с переходной экономикой Всемирной организации ИС (далее — ВОИС) и Концепцией развития, охраны, защиты и использования ИС в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

При подготовке Стратегии обобщен и использован опыт разработки и выполнения национальных стратегий в государствах — членах ЕАЭС, а также в Европейском союзе (далее — ЕС) и в зарубежных странах (Китае, США, Японии).

1.3. Необходимость разработки Стратегии обусловлена следующими обстоятельствами.

В государствах — членах ЕАЭС выполнена большая работа по приведению национального законодательства в сфере ИС в соответствие с международными договорами (соглашениями). В Республике Армения (далее — РА), Республике Беларусь (далее — РБ) и Кыргызской Республике (далее — КР) при-

няты национальные стратегии в сфере ИС. В Республике Казахстан (далее — РК) и Российской Федерации (далее — РФ) утвержденных стратегий нет. Вопросам использования ИС в интересах повышения конкурентоспособности и эффективности экономик государств — членов ЕАЭС достаточно внимания не уделяется. В государствах — членах ЕАЭС и по ЕАЭС в целом сложилась критическая ситуация: низкий уровень научной, изобретательской и инновационной активности. В 2014 г. патентные заявки на изобретения от резидентов в РБ сократились вдвое и в РФ на 30%. Доля затрат на науку по ЕАЭС вдвое ниже среднемировых, доля в доходах от ИС составила в 2013 г. всего 0,3% от мира, в высокотехнологичном экспорте всего 0,6%. Преобладает ориентация на импорт ИС и технологий, отсутствует законодательная поддержка использования отечественных объектов ИС, инновационного обновления экономики. Отрицательный баланс во внешней торговле ИС по ЕАЭС в 2013 г. составил 7,6 млрд долларов, в 10 раз превысив доходы от ИС. Недостаточно осуществляется защита авторских прав, особенно в сети Интернет. Значительных масштабов достигли нарушения прав ИС, масштабы распространения контрафактной продукции.

Взаимный оборот внешней торговли государств — членов ЕАЭС в I полугодии 2015 г. снизился на 26%, торговли с третьими странами снизился на 33%, что обусловлено не только падением мировых цен на энергоносители и девальвацией национальных валют, но и деформированной структурой экспорта и импорта и низкой конкурентоспособностью продукции обрабатывающих отраслей.

Особенно острой становится необходимость эффективного использования ИС для повышения конкурентоспособности экономики, увеличения производства и экспорта высокотехнологичной продукции, основанной на изобретениях в условиях многократного падения мировых цен на нефть.

1.4. Принятие и выполнение Стратегии позволит:

— повысить роль ИС в преодолении кризиса, осуществлении ускоренного инновационно-технологического прорыва и выхода на траекторию устойчивого развития при опережающем росте высокотехнологичного производства и экспорта;

— разработать современную систему охраны, защиты и использования ИС, ориентированную на повышение конкурентоспособности национальных экономик государств — членов ЕАЭС, опережающий рост их взаимного товарооборота, проведение импортозамещения, сокращение отрицательного сальдо в торговле объектами ИС, формирование эффективного евразийского рынка ИС;

— создать наднациональный институт ИС и оптимально распределить его компетенцию с национальными институтами;

— осуществить гармонизацию национальных стратегий в сфере ИС со Стратегией, а также гармонизацию законодательства в области ИС, правоприменительной практики и системы государственного управления сферой ИС.

2. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

2.1. Целью Стратегии является формирование и функционирование в период до 2025 г. эффективной интегриро-

ванной системы охраны, защиты и использования ИС, обеспечивающей активизацию научной, изобретательской, инновационной и художественной деятельности, повышение конкурентоспособности экономики на базе эффективного использования ИС.

2.2. Цель Стратегии реализуется в системе основных задач, направленных на:

— активизацию научной и изобретательской деятельности, усиление охраны и повышение эффективности использования результатов научной деятельности, повышение доли затрат на науку в ВВП до среднемирового уровня и ее ориентации научные открытия и изобретения;

— стимулирование инновационной деятельности на базе коммерциализации объектов ИС, государственной поддержки базисных инноваций и развития малого и среднего инновационного бизнеса;

— усиление охраны и защиты авторских и смежных прав, особенно в цифровой среде, обеспечение справедливого вознаграждения авторам научных, литературных и художественных произведений;

— гармонизацию норм регулирования прав на товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, включая развитие евразийского института их регистрации;

— модернизацию института патентования объектов промышленной собственности и расширение использования отечественных изобретений и основанной на них высокотехнологичной продукции;

— усиление поддержки импортозамещения и расширения экспорта ИС, сокращение отрицательного сальдо во внешней торговле ИС в 4–5 раз к 2025 г.;

— создание наднационального института по регулированию ИС с развитой современной инфраструктурой, оптимальное разграничение его полномочий с национальными институтами государств — членов ЕАЭС, укрепление научной, образовательной и информационной базы наднационального института;

— гармонизацию стратегий в сфере ИС государств — членов ЕАЭС со Стратегией, содействие сближению уровня их научного, изобретательского, инновационного, технологического развития и систем регулирования ИС;

— расширение связей с ВОИС и сотрудничества со странами БРИКС, ШОС, ЕС в области ИС;

— гармонизацию правоприменительной практики в государствах — членах ЕАЭС и активизацию борьбы с распространением контрафактной продукции.

3. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

3.1. Стратегия исходит из принципа ведущей роли ИС в повышении конкурентоспособности экономик государств — членов ЕАЭС и ЕАЭС в целом, в ускоренном инновационно-технологическом прорыве и активизации научной, изобретательской, инновационной и творческой деятельности.

3.2. Стратегия ориентирована на равноправное и взаимовыгодное сотрудничество государств — членов ЕАЭС в сфере ИС и отстаивание общих интересов во взаимоотношениях с другими региональными объединениями и международными организациями, на формирование эффективного евразийского рынка ИС.

3.3. Стратегия основывается на признании суверенных прав государств — членов ЕАЭС в регулировании ИС и необходимости оптимального разграничения компетенций между национальными и наднациональным институтами в сфере ИС в пределах, предусмотренных Договором о ЕАЭС с повышением в перспективе стратегической роли ЕАЭС в сфере охраны, защиты и использования ИС.

3.4 Стратегия исходит из единства правового, научно-технологического и экономического подходов к регулированию сферы ИС в интересах национальных экономик государств — членов ЕАЭС и ЕАЭС в целом.

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

4.1. Содействие развитию и эффективному использованию интеллектуального потенциала государств — членов ЕАЭС, опережающее развитие и повышение результативности науки, изобретательской и инновационной активности, художественного творчества, введение евразийской регистрации научных открытий.

4.2. Крупномасштабное использование изобретений для ускоренного инновационно-технологического прорыва и повышения конкурентоспособности экономики.

4.3. Активное использование товарных знаков для проведения политики импортозамещения и усиления борьбы с контрафактом, в том числе расширение полномочий ЕЭК по регистрации товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров, формирование единого евразийского товарного рынка и усиление борьбы с контрафактом.

4.4. Усиление охраны и защиты авторских и смежных прав в цифровой среде, предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав; разработка международного соглашения о регулировании использования авторских и смежных прав в цифровой среде; создание евразийской организации, координирующей соблюдение прав на объекты ИС, размеры вознаграждений при публикации произведений авторов из государств — членов ЕАЭС за рубежом.

4.5. Повышение эффективности внешней торговли ИС и высокотехнологичной продукцией и проведение политики импортозамещения для активизации инновационной деятельности и сокращения отрицательного сальдо во внешней торговле объектами ИС и высокотехнологичной продукцией.

4.6. Создание эффективного наднационального института по ИС с развитой инфраструктурой с оптимальным разграничением его компетенций с национальными институтами государств — членов ЕАЭС при гармонизации национальных систем управления ИС и повышения уровня их ответственности.

4.7. Формирование системы мониторинга и оценки выполнения Стратегии на основе сочетания статистических показателей и прогнозно-аналитических индикаторов, позволяющих оценить выполнение промежуточных и конечных результатов выполнения Стратегии.

4.8. Гармонизация стратегий, законодательства, правоприменительной практики, разработка новых или приведение действующих стратегий в области ИС государств — членов ЕАЭС в со-

ответствие с общей Стратегией ЕАЭС, гармонизация основных положений законодательства в сфере ИС и правоприменительной практики в государствах — членах ЕАЭС, в том числе при присоединении новых членов.

4.9. Активизация внешних связей ЕЭК в области ИС с международными и региональными организациями и объединениями, прежде всего БРИКС, ВОИС.

4.10. Укрепление связей с гражданским обществом и организация общего и профессионального образования по вопросам ИС, повышение уровня квалификации руководящих работников и специалистов всех уровней управления в сфере ИС (в том числе в области реализации Стратегии); повышение уровня осведомленности СМИ и населения в сфере ИС, организация изучения основ ИС в системе профессионального образования.

5. КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ

5.1. Основными ориентирами при утверждении и выполнении Стратегии и оценке ее эффективности служат обобщающие ключевые индикаторы, полученные на основе публикуемых статистических показателей и нормативного прогноза их динамики в перспективе. Ключевые индикаторы определяются по тем видам ИС, по которым проводится государственная регистрация и имеются опубликованные статистические данные.

5.2. Ключевые индикаторы рассчитываются по каждому государству — члену ЕАЭС, в целом по ЕАЭС и в сопоставлении с мировым уровнем. За основу берутся данные, публикуемые в ежегоднике Всемирного банка World Development Indicators, ВОИС, а также данных национальных ведомств в области ИС государств — членов ЕАЭС.

Для выявления трендов по каждому индикатору принимаются данные за 2000, 2005, 2010 и за последний публикуемый год. На основе трендов прогноза Всемирного Банка численности населения и оптимистического сценария прогноза в области ИС экспертным путем определяются ключевые индикаторы на 2020 и 2025 гг.

При определении прогнозных индикаторов принимаются во внимание следующие факторы.

Во-первых, в период до 2020 г. ожидается завершение понижательной волны пятого Кондратьевского цикла и начало перехода к повышательной волне шестого цикла на основе повышения научной, изобретательской и инновационной активности в авангардных странах. Поэтому период 2014–2020 гг. характеризуется низкими темпами роста мировых ключевых индикаторов, а в период до 2025 г. ожидается значительное ускорение темпов роста.

Во-вторых, государства — члены ЕАЭС в 2014 г. вступили в новую полосу экономического кризиса, обусловленного резким падением мировых цен на энергоносители и применением экономических санкций Запада к РФ. Поэтому некоторые индикаторы в 2014–2017 гг. характеризуют отрицательную динамику. Однако кризис стимулирует научно-изобретательскую активность, и с 2018–2020 гг. при реализации оптимистического сценария ожидается значительное ускорение темпов роста, опережающее развитие по сравнению с мировыми индикаторами.

В-третьих, реализация оптимистического сценария может быть осущест-

влена, в том числе путем разработки и внедрения стратегии опережающего развития на основе ускоренного инновационно-технологического прорыва с крупномасштабным использованием ИС, прежде всего научных открытий и значимых изобретений.

5.3. В качестве ключевых предлагается использовать следующие индикаторы.

Индикаторы уровня развития науки:

— доля затрат на НИОКР в ВВП, %;

— затраты на НИОКР на 1 млн населения, млн долл.;

— отношение к среднемировому уровню, %, и коэффициент поляризации — отношение верхнего показателя к нижнему по государствам — членам ЕАЭС.

Индикаторы определяются на основе публикуемых Всемирным Банком данных об объеме ВВП в млрд долл., доле затрат на науку, % к ВВП, и численности населения за соответствующий год.

Этот индикатор характеризует наукоемкость экономики в государствах — членах ЕАЭС в сопоставлении с мировыми показателями, а также коэффициент поляризации (разрыв в уровне развития науки) между этими государствами.

Индикаторы уровня изобретательской активности

— число патентных заявок на изобретения от резидентов, единиц;

— число патентных заявок на изобретения от резидентов в расчете на 1 млн населения, единиц;

— число патентных заявок на изобретения от нерезидентов, единиц);

— отношение числа патентных заявок от нерезидентов к числу патентных заявок от резидентов, %;

— отношение этих показателей к среднемировому уровню, %, и коэффициент поляризации — отношение верхнего показателя к нижнему по государствам — членам ЕАЭС.

Эти индикаторы характеризуют уровень и динамику изобретательской активности, разрыв по этим показателям между государствами — членами ЕАЭС, соотношение ЕАЭС с аналогичными индикаторами по миру, а также долю зарубежных изобретателей на национальных рынках ИС.

Индикаторы инновационной и деловой активности:

— число заявок на товарные знаки от резидентов, единиц;

— число заявок на товарные знаки от резидентов на 1 млн населения, единиц;

— число заявок на товарные знаки от нерезидентов, единиц;

— отношение числа заявок на товарные знаки от нерезидентов к числу заявок на товарные знаки от резидентов, %;

— отношение этих показателей к среднемировому уровню, %, и коэффициент поляризации — отношение верхнего показателя к нижнему по государствам — членам ЕАЭС.

Индикаторы характеризуют уровень инновационной и деловой активности, поскольку обычно регистрируют товарные знаки на новые товары или предприятия, являющиеся результатом инновационной деятельности с использованием отечественной или импортированной ИС, а также долю иностранных конкурентов на рынках государств — членов ЕАЭС.

Индикаторы внешнеэкономической эффективности и конкурентоспособности:

— доходы от экспорта ИС, млн долл.;

— доходы от экспорта ИС на 1 млн населения, млн долл.;

— затраты на импорт ИС, млн долл.;

— затраты на импорт ИС на 1 млн населения, млн долл.;

— сальдо внешней торговли ИС, млн долл.;

— сальдо внешней торговли ИС на 1 млн населения, млн долл.;

— экспорт высокотехнологичной продукции, млн долл.;

— экспорт высокотехнологичной продукции на 1 млн населения, млн долл.;

— отношение этих показателей к среднемировому уровню, %, и коэффициент поляризации — отношение верхнего показателя к нижнему по государствам — членам ЕАЭС.

5.4. Использование ключевых индикаторов позволит ориентировать деятельность органов регулирования ИС ЕЭК и государств — членов на конечные народнохозяйственные результаты деятельности в области ИС и контролировать ход выполнения Стратегии.

5.5. Эти задачи должны решаться на основе формирования общего эффективного и конкурентоспособного рынка ИС и создания наднационального института ИС, реализации Стратегии и согласованных с ней национальных стратегий, которые должны содержать свои ключевые индикаторы, учитывающие особенности каждого государства и в то же время нацеленные на достижение общих индикаторов.

Исходные данные для определения индикаторов приведены в *табл. 1–4*. Прогнозные значения индикаторов определяются в процессе доработки и подготовки к утверждению Стратегии, с учетом выявленных тенденций и прогнозных показателей развития экономики и ИС государств — членов ЕАЭС.

По доле затрат на НИОКР в ВВП ЕАЭС в 2012 г. в 2,13 раза отставал от среднемирового уровня (РК и КР — в 13,3 раза); коэффициент поляризации внутри ЕАЭС составил 7. По затратам на 1 млн населения отставание от среднемирового уровня (2012) составляет 42,5%, а коэффициент поляризации между РФ и КР достиг 81 раза. На перспективу до 2025 г. следует предусмотреть сокращение отставания от среднемирового уровня по доле затрат на НИОКР до 10–15% и выход на среднемировой уровень по затратам на НИОКР на 1 млн населения, а также в 3–4 раза сократить коэффициент поляризации. Задача по доведению доли затрат на науку в ВВП до 3% была поставлена в послании Президента РК в 2014 г. Преодолеть отставание в научном потенциале КР самостоятельно будет крайне тяжело, поскольку собственные кадровые и финансовые ресурсы для этого отсутствуют. Возможно создание филиалов ведущих научных центров РФ и РБ в КР.

Индикаторы уровня изобретательской активности приведены в *табл. 2*.

Количество патентных заявок на изобретения от резидентов на 1 млн населения с 2000 по 2013 г. увеличилось по ЕАЭС со 145 до 181, но в 2014 г. резко сократилось до 149, при этом отношение к среднемировому уровню сократилось к 2014 г. до 60%.

Опережающими темпами росли заявки на патенты на изобретения от не-

Таблица 1. *Индикаторы уровня развития науки*

Индикаторы	Годы	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	ЕАЭС	Мир	ЕАЭС, % к миру	Коэффициент поляризации
Население, млн человек	2000	3,08	10,01	14,9	4,90	146,6	179,5	6116	2,93	48
	2005	3,01	9,66	15,2	5,16	143,5	176,5	6515	2,71	48
	2010	2,96	9,49	16,3	5,45	142,9	177,1	6924	2,56	48
	2012	2,98	9,46	16,8	5,61	143,2	178,0	7089	2,51	48
	2013	2,99	9,47	17,0	5,72	143,5	178,7	7174	2,49	48
	2014	3,01	9,47	17,3	5,83	143,8	179,4	7261	2,47	48
прогноз Всемирного банка	2020	3,1	9,2	18,0	6,0	140	176,3	7635	2,3	44,9
	2025	3,0	8,9	18,9	6,8	138	175,6	8042	2,1	45,4
Затраты на науку, % к ВВП	2000	0,18	0,72	0,18	0,16	1,05	0,97	2,10	46,3	7
	2005	0,26	0,68	0,28	0,20	1,07	1,00	2,02	49,3	5
	2010	0,24	0,69	0,15	0,16	1,13	1,03	2,11	48,6	8
	2012	0,27	0,70	0,16	0,16	1,09	0,99	2,13	46,5	7
ВВП, млрд долл.	2000	1,91	12,7	18,3	1,37	260	294	33 276	0,88	190
	2005	4,90	30,2	57,1	2,46	764	859	47 034	1,83	311
	2010	9,26	55,2	148,1	4,79	1525	1742	65 489	2,66	318
	2012	9,96	63,6	203,5	6,61	2016	2300	74 042	3,11	305
	2013	10,43	73,1	231,9	7,34	2079	2402	76 124	3,16	283
	2014	10,88	76,1	212,3	7,40	1861	2167	77 869	2,78	251
Затраты на науку, млн долл.	2000	3,4	92	33	2,19	2727	2857	698 800	0,41	1244
	2005	12,7	205	160	4,92	8175	8558	950 081	0,90	1662
	2010	22,2	381	222	7,66	17 232	17 866	1 381 822	1,29	2248
	2012	26,9	445	326	10,58	21 976	22 784	1 577 086	1,44	2078
на 1 млн населения	2000	1,12	9,2	2,21	0,45	18,6	15,9	114,3	13,9	42
	2005	4,23	21,3	10,56	0,95	57,0	48,5	145,8	33,3	60
	2010	7,51	40,2	13,61	1,41	120,6	100,9	199,6	50,6	86
	2012	9,02	47,1	19,39	1,89	153,5	128,0	222,5	57,5	81
прогноз	2020	13	61	26	3	192	159	256	62	63
	2025	20	95	42	5	288	236	333	71	53

Источник: База данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators»; http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

Таблица 2. *Индикаторы уровня изобретательской активности*

Индикаторы	Годы	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	ЕАЭС	Мир	ЕАЭС, % к миру	Коэффициент поляризации
Заявки на патенты от резидентов, ед.	2000	119	994	1399	80	23 377	25 969	824 055	3,2	292
	2005	206	1166	1523	180	23 644	26 719	966 151	2,8	131
	2010	136	1759	1691	134	28 722	32 442	1 160 738	2,8	214
	2013	125	1489	1824	111	28 765	32 314	1 624 969	2,0	259
	2014	121	652	1742	132	24 072	26 719	1 800 300	1,5	199
на 1 млн населения	2000	39	99	94	16	159	145	135	107,4	10
	2005	68	121	101	35	165	151	148	102,1	5
	2010	46	185	104	25	201	183	168	109,3	8
	2013	42	157	109	20	201	181	229	79,2	10
	2014	40	69	101	23	167	149	248	60,1	7
прогноз	2020	59	204	142	32	251	227	263	86	8
	2025	94	306	227	54	377	340	342	99	7
Заявки на патенты от нерезидентов, ед.	2000	8	204	116	4	8960	9292	447 513	2,1	2240
	2005	2	296	103	2	8609	9012	590 058	1,5	4305
	2010	6	174	273	6	13 778	14 237	668 881	2,1	2296
	2013	6	145	378	3	16 149	16 681	770 304	2,1	5383
	2014	2	105	271	7	16 236	16 621	880 600	1,9	8118
отношение к заявкам от резидентов, %	2000	6,7	20,5	8,3	5,0	38,3	35,8	54,3	–	–
	2005	1,0	25,4	6,8	1,1	36,4	33,7	61,1	–	–
	2010	4,4	9,9	16,1	4,5	48,0	43,9	57,6	–	–
	2013	4,8	9,7	20,7	2,7	56,1	51,6	47,4	–	–
	2014	1,7	16,1	15,6	5,3	67,4	62,2	48,9	–	–

Источник: База данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators»; http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

База данных статистики Всемирной организации интеллектуальной собственности «WIPO statistics database» Last updated: December 2015. http://ipstats.wipo.int/ipstatv2/index.htm

резидентов, их отношение к числу заявок от резидентов выросло с 35,8 до 67,4% по ЕАЭС за период 2000–2014 гг., что свидетельствует об укреплении позиций зарубежных конкурентов на евразийском рынке ИС. Однако с применением экономических санкций к РФ и проведением политики импортозамещения это отношение изменится.

В РБ 20 августа 2015 г. утверждены Методические рекомендации по отнесению изобретений к V и VI технологическим укладам. Для ЕАЭС необходима разработка подобных рекомендаций, использование которых во всех государствах — членах ЕАЭС и в ЕАПО даст возможность осуществить отбор и поддержку изобретений, которые могут быть использованы для осуществления инновационного прорыва и повышения конкурентоспособности. В перспективе может быть введен дополнительный индикатор на основе этих статистических данных по доле заявок на изобретения, отнесенных к 5 и 6 ТУ.

В *табл. 3* приведены данные по товарным знакам, характеризующие уровень инновационной и деловой активности.

Количество заявок на товарные знаки от резидентов по ЕАЭС в целом с 2000 по 2013 г. выросло с 33,8 тыс. до 42,4 тыс. — на 25,4%, от нерезидентов за тот же период — на 117%. Это говорит, также как и по патентной активности, об улучшении позиций зарубежных конкурентов на евразийском рынке. Такой вывод также подтверждают данные по отношению к среднемировому уровню — доля ЕАЭС в мире за тот же период сократилась по резидентам (с 2,0 до 1,1%) и выросла по нерезидентам (с 1,2 до 2,1%), на 1 млн населения на 2013 г. уровень заявок на товарные знаки от резидентов отстает от среднемирового на 55%.

Политика импортозамещения будет способствовать активизации инновационной и деловой активности, которая в перспективе может превзойти среднемировой уровень.

Конкурентоспособность экономики во многом характеризуется показателями внешнеторговой деятельности — сальдо экспорта и импорта ИС и высокотехнологичным экспортом (*табл. 4*).

В 2013 г. доходы от экспорта ИС по 4 государствам — членам ЕАЭС (данные по РА не публикуются) составили 769 млн долл. (0,25% мировых доходов), а затраты на импорт — 8671 млн долл.; отрицательное сальдо во внешней торговле ИС составило 7,9 млрд долл., что в 10,2 раза выше доходов. На 1 млн населения — 10,2% к среднемировому уровню, а расходы — 107,4%.

Таким образом, внешняя торговля ИС глубоко убыточна для государств — членов ЕАЭС. Наиболее высокий уровень отрицательного сальдо в РФ (53,2 млн долл. на 1 млн населения), наиболее низкий — 0,7 млн долл. в КР; коэффициент поляризации — 82.

Реализация Стратегии предусматривает многократное сокращение отрицательного сальдо за счет проведения политики импортозамещения и поддержки экспорта в области ИС.

Резкое отставание наблюдается и в области высокотехнологичного экспорта, который по ЕАЭС составляет всего 0,63% от мирового. На 1 млн населения наблюдается четырехкратное отставание от мирового уровня. Импорт высокотехнологичной продукции в РФ (по данным Российского статистического ежегодника за 2014 г.) в 2,1 раза превысил в 2013 г.

Таблица 3. *Индикаторы инновационной и деловой активности*

Индикаторы	Годы	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	ЕАЭС	Мир	ЕАЭС, % к миру	Коэффициент поляризации
Заявки на товарные знаки от резидентов, ед.	2000	510	1344	1548	45	30338	33785	1678657	2,0	674
	2005	963	2510	29081	241	26450	33072	2191199	1,5	110
	2010	1266	3921	1611	1802	32735	39713	2843541	1,4	182
	2013	1167	3988	2369	232	34621	42377	3792466	1,1	149
на 1 млн населения	2000	166	134	104	9	207	188	274	69	23
	2005	320	260	192	47	184	187	336	56	7
	2010	428	413	99	33	229	224	411	55	13
	2013	390	421	139	41	241	237	529	45	10
прогноз	2020	488	526	195	62	325	316	608	52	9
	2025	683	737	311	105	488	470	791	59	7
Заявки на товарные знаки от нерезидентов, ед.	2000	412	931	862	415	4428	7048	612 144	1,2	11
	2005	362	1046	1070[1]	290	7926	10 694	546 879	2,0	22
	2010	693	1425	2037	544[2]	9824	14 523	602 666	2,4	18
	2013	628	1380	1685	474	11 164	15 331	722 613	2,1	24
отношение к заявкам от резидентов, %	2000	81	69	56	922	15	21	36	57	–
	2005	38	42	37	120	30	32	25	130	–
	2010	55	36	120	302	30	37	21	173	–
	2013	54	35	71	204	32	36	19	190	–

1 — данные за 2004 г.; 2 — данные за 2011 г. (данные за 2005 и 2010 гг. по этим странам не представлены)

Источники: По РА: Статистические данные Агентства ИС Министерства экономики Республики Армения http://www.aipa.am/ru/trademark/;

По РБ: Национальный центр ИС Республики Беларусь. Годовой отчет 2014, 2005, 2002. Табл. 7, 6, 13;

http://www.belgospatent.org.by/index.php?option=com_content&view=article&id=55&Itemid=62

По РК, КР и по миру в целом: База данных ВОИС «WIPO IP Statistics Data Center»; http://ipstats.wipo.int/ipstatv2/?lang=en

По РФ: Отчет о деятельности Роспатента за 2014, 2005, 2000 гг. Табл. 1.4.1., 1.3.1; http://www.rupto.ru/about/reports

Таблица 4. *Индикаторы внешнеэкономической эффективности и конкурентоспособности*

Индикаторы	Годы	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	ЕАЭС	Мир	ЕАЭС, % к миру	Коэффициент поляризации
Доходы от экспорта ИС[1], млн долл.	2005	-	3,10	0,02	1,74	256	261	167433	0,16	12817
	2010	-	8,50	–0,27	1,09	386	396	247904	0,16	354
	2013	-	27,70		3,21	738	769	303204	0,25	2733
на 1 млн населения	2005	-	0,32	0,001	0,34	1,79	1,48	25,70	5,8	1353
	2010	-	0,90	0,06	0,20	2,70	2,24	35,80	6,2	14
	2013	-	2,93	0,02	0,56	5,14	4,30	42,26	10,2	325
прогноз	2020	-	4	0,03	0,8	6	5[1]	46	11	189
	2025	-	6	0,06	1,4	9	7[1]	56	13	139
Затраты на импорт ИС[1], млн долл.	2005	-	19,5	30,9	6,0	1533	1589	171326	0,93	255
	2010	-	102,7	85,5	2,6	4842	5033	264300	1,90	1862
	2013	-	145,1	147,9	6,9	8371	8671	323986	2,68	1213
на 1 млн населения	2005	-	2,0	2,0	1,2	10,7	9,0	26,3	34,2	9
	2010	-	10,8	5,2	0,5	33,9	28,4	38,2	74,5	71
	2013	-	15,3	8,7	1,2	58,3	48,5	45,2	107,4	48
Сальдо[1] внешней торговли ИС, млн долл.	2005	-	–16	–31	–4,3	–1277	–1328	–3893	34	300
	2010	-	–94	–86	–1,5	–4456	–4637	–16 396	28	2951
	2013	-	–117	–148	–3,7	–7633	–7902	–20 782	38	2069
на 1 млн населения	2005	-	–1,7	–2,0	–0,8	–8,9	–7,5	–0,6	1259	11
	2010	-	–9,9	–5,2	–0,3	–31,2	–26,2	–2,4	1106	113
	2013	-	–12,4	–8,7	–0,7	–53,2	–44,2	–2,9	1526	82
Высокотехнологичный экспорт, млн долл.	2000	4,0	183	57	14,1	3908	4166	1 161 210	0,36	977
	2005	3,5	224	417	3,3	3820	4469	1 585 434	0,28	1158
	2010	3,8	407	2357	2,4	5075	7845	1 779 313	0,44	2115
	2013	8,9	767	3074	16,8	8656	12 522	1 989 837[2]	0,63	973
на 1 млн населения	2000	1,30	18,3	3,9	2,88	26,7	23,2	190	12	21
	2005	1,16	23,2	27,5	0,64	26,6	25,3	243	10	43
	2010	1,28	42,8	144	0,44	35,5	44,3	257	17	328
	2013	2,98	81,0	180	2,94	60,3	70,1	277	25	61
прогноз	2020	4	105	226	4,4	78	91	305	30	50
	2025	8	158	338	7,5	118	137	366	38	45

1 — без учета РА, данные не представлены; 2 — значение в базе данных Всемирного Банка WDI приведено за 2012 г. в графе за 2013 г., так как иные данные пока не подсчитаны.

Источник: База данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators»; http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

объем экспорта, а отрицательное сальдо достигло 20,5 млрд долл.

Таким образом, введение системы ключевых индикаторов даст возможность конкретно оценивать конечные результаты деятельности в сфере ИС и их динамику, сделает этот вид деятельности более управляемым и обеспечит дополнительный интеграционный эффект формирования единого евразийского рынка ИС.

Могут быть также определены дополнительные индикаторы по отдельным видам ИС: количество заявок на открытия и изобретения на 1 млн исследователей, количество зарегистрированных товарных знаков от резидентов, количество полученных заявок и выданных патентов резидентам на изобретения, полезные модели и опытные образцы, сальдо экспорта и импорта высокотехнологичной продукции, а также количество полученных патентов за рубежом и в ЕАПО.

6. ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

6.1. Создание наднационального института регулирования ИС при оптимальном разграничении его компетенций с национальными институтами ускорит процесс реализации Стратегии.

6.2. Наднациональный институт по регулированию ИС включает в свой состав:

— Евразийский комитет по ИС (далее — ЕКИС);

— Межпарламентская группа по законодательству в области ИС;

— Евразийский суд по правам ИС (который будет обеспечивать единство правоприменительной практики в области ИС в государствах — членах ЕАЭС);

— Научно-экспертный совет (который будет осуществлять функцию экспертизы и регистрации научных открытий, а также осуществлять консультирование и экспертизу по стратегическим вопросам);

— Евразийский научно-образовательный центр по ИС;

— Евразийский информационный центр по науке, ИС, технологиям и инновациям;

— Евразийский фонд поддержки научной, изобретательской и инновационной деятельности;

— а также функциональные подразделения и отделы (сводный отдел, договорно-правовой отдел, отдел по промышленной собственности, отдел по товарным знакам, отдел по авторским и смежным правам и др.).

6.3. В состав важнейших функций ЕКИС входят следующие:

— организация прогнозирования, стратегического планирования и программирования в сфере ИС;

— координация и мониторинг выполнения Стратегии совместно с национальными ведомствами в области ИС государств — членов ЕАЭС;

— подготовка проектов международных договоров и соглашений в области ИС между государствами — членами ЕАЭС;

— выполнение функций в области охраны, защиты и использования ИС;

— научное, образовательное, кадровое и информационное обеспечение выполнения Стратегии совместно с университетами и другими образовательными организациями;

— согласование национальных стратегий государств — членов со Стратегией ЕАЭС;

— координация деятельности в области ИС с ВОИС, БРИКС, ЕС и другими международными организациями.

6.4. Договорно-правовая база формирования и реализации Стратегии.

Международной правовой основой принятия и выполнения Стратегии является Договор о ЕАЭС и акты о присоединении к нему Республики Армения и Кыргызской Республики, новых государств.

Разрабатываются и заключаются в установленном порядке соглашения государств — членов ЕАЭС по основным направлениям принятия и выполнения Стратегии:

— об утверждении Стратегии охраны, защиты и использования ИС в ЕАЭС на период до 2025 г.;

— об учреждении и составе наднационального института по регулированию ИС и разграничении его полномочий с национальными органами;

— о поддержке коммерциализации и использования объектов промышленной собственности;

— об охране и защите авторских и смежных прав в цифровой среде;

— о создании и полномочиях Евразийского суда по интеллектуальным правам и сближении правоприменительной практики государств — членов ЕАЭС в сфере ИС;

— о евразийской регистрации научных открытий и создании Научно-экспертного совета ЕЭК.

6.5 Гармонизация национального законодательства в сфере ИС и правоприменительной практики.

ЕЭК и ЕКИС осуществляют меры по гармонизации законодательства и правоприменительной практики государств — членов ЕАЭС и присоединившихся к ЕАЭС государств на основе общей договорно-правовой базы ЕАЭС и соглашений с присоединяющимися к ЕАЭС государствами с учетом международно признанных норм.

Гармонизации подлежат:

— основные законодательные акты по регулированию ИС;

— национальные стратегии охраны, защиты и использования ИС;

— системы управления сферой ИС;

— правоприменительная практика при разрешении споров в сфере ИС в судах государств — членов ЕАЭС;

— деятельность таможенных органов государств — членов ЕАЭС в сфере ИС;

— национальные системы индикаторов и статистической отчетности в сфере ИС;

— система подготовки и повышения квалификации кадров в области ИС.

При проведении гармонизации законодательства, стратегий и правоприменительной практики в сфере ИС учитываются особенности и традиции отдельных государств, не противоречащие основным принципам и Договору о ЕАЭС.

6.6. Система управления реализацией Стратегии.

Управление реализацией Стратегии осуществляет ЕЭК и созданный ЕКИС.

Система управления включает:

— уполномоченные органы ЕАЭС и государств — членов ЕАЭС по регулированию сферы ИС;

— разработку прогнозов, стратегических планов, программ и проектов по выполнению Стратегии;

— финансовое обеспечение мероприятий Стратегии, программ и проектов по ее выполнению за счет бюджета ЕАЭС, бюджетов государств — членов ЕАЭС и других источников;

— научно-образовательное, информационное и кадровое обеспечение выполнения Стратегии;

— организацию взаимодействия с бизнесом и институтами гражданского общества и СМИ при выполнении Стратегии;

— взаимодействие с ВОИС, ВТО, ЕС, ЕАПО, БРИКС, ШОС и другими интеграционными объединениями и государствами при выполнении Стратегии.

6.7. Реализация Стратегии осуществляется на основе стратегических планов на пятилетний период, индикативных годовых планов, а также программ и проектов но основным направлениям Стратегии, составляемых в соответствии с Дорожной картой по выполнению Стратегии.

6.8. Финансирование мероприятий Стратегии осуществляется как за счет бюджета ЕАЭС, так и за счет заинтересованных государств и негосударственных фондов и организаций. Ежегодно ЕКИС составляет смету расходов по осуществлению мероприятий Стратегии на предстоящий год и отчитывается о выполнении сметы за предыдущий год.

Финансирование отдельных подразделений инфраструктуры наднационального института и мероприятий по реализации Стратегии может осуществляться с привлечением других источников финансирования, в том числе на основе принципа самоокупаемости. Разработка и реализация национальных стратегий осуществляется за счет средств государств — членов ЕАЭС.

6.9. При реализации Стратегии ЕКИС организует сотрудничество с предпринимательскими структурами и бизнесом на основе государственно-частного партнерства, привлекает фонды, банки, компании к выполнению мероприятий, активизирует их деятельность по коммерциализации технологий, основанных на правах ИС, взаимодействует с Деловым советом ЕАЭС, торгово-промышленными палатами государств — членов ЕАЭС в разработке и осуществлении мероприятий по выполнению Стратегии.

7. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

7.1. ЕАЭС осуществляет взаимодействие в рамках своей компетенции с ВОИС, участвует в работе ее органов, заключает соглашения с ВОИС, выступает с инициативами по совершенствованию международных норм и правил в сфере ИС.

7.2. ЕАЭС осуществляет взаимодействие с региональными интеграционными объединениями (ЕС, БРИКС, ШОС), организациями (ЕАПО, ЕПО, иными), организует сотрудничество с другими объединениями и союзами, изучает и использует прогрессивный опыт их работы в сфере ИС.

7.3. Важнейшим направлением реализации Стратегии является сотрудничество в области ИС с КНР на базе Научно-технического коридора Экономического пояса Шелкового пути. Для этого в рамках Соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве необходимо выделить раздел о сотрудничестве по охране, защите и использованию ИС.

8. ОЦЕНКА И МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ

8.1. Для достижения поставленной в Стратегии цели и основных индикаторов формируется непрерывный и рассчитанный на весь срок действия Стра-

тегии мониторинг, включающий систему статистических показателей и основных индикаторов, с целью своевременного получения и обработки информации для адекватной реакции на возникающие отклонения от заданной траектории в силу меняющихся условий реализации Стратегии.

8.2. Оценку и мониторинг выполнения Стратегии и ее результатов обеспечивают ЕКИС, соответствующие уполномоченные органы государств — членов ЕАЭС на основе системы статистических показателей и ключевых и дополнительных индикаторов.

8.3. Мониторинг выполнения Стратегии осуществляется на основе системы статистических показателей и индикаторов, включающих:

— статистические показатели по основным направлениям деятельности и результатам (по показателям, принятым в ВОИС и Всемирном банке);

— ключевые индикаторы, позволяющие проводить оценку динамики уровня и эффективности развития системы и межстрановые сопоставления, оценивать эффективность выполнения Стратегии и ее основных направлений.

8.4. Критерии оценки эффекта выполнения Стратегии:

— экономический эффект — ускорение темпов экономического роста за счет вклада ИС и сокращения отрицательного сальдо во внешней торговле ИС, технологиями и высокотехнологичной продукцией;

— научно-технологический эффект — повышение технологического уровня и конкурентоспособности экономик государств — членов ЕАЭС, опережающие темпы развития науки, изобретений и инноваций;

— интеграционный эффект — формирование единого конкурентоспособного и эффективного рынка ИС, опережающие темпы развития взаимной торговли ИС, технологиями и высокотехнологичной продукцией;

— социальный эффект — создание высококвалифицированных рабочих мест в системе наднационального и национальных институтов ИС, сведение к минимуму контрафакта в сфере здравоохранения, продовольствия, товаров народного потребления.

9. ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ

9.1. Реализация Стратегии осуществляется в два этапа:

— на первом этапе (2016–2020) Стратегия рассматривается и утверждается высшими органами ЕАЭС, гармонизируется со стратегиями государств — членов ЕАЭС, укрепляется научно-технологическая база союза, формируется евразийский рынок ИС, создается наднациональный институт по регулированию ИС в составе ЕЭК с созданием его договорно-правовой базы, осуществляются мероприятия первого этапа, подводятся итоги его выполнения с уточнением мероприятий и индикаторов второго этапа;

— на втором этапе (2021–2025) обеспечивается реализация основных положений Стратегии для повышения эффективности функционирования евразийской и национальных систем ИС на основе комплексной интеграции, усиления их взаимосвязи и взаимодействия со стратегиями опережающего научно-технологического и инновационного развития в целях ускорения экономического роста и повышения конкурентоспособности, и выполнения

проектов и программ второго этапа, подводятся итоги выполнения Стратегии, оценка достижения индикаторов и готовится проект Стратегии на период до 2035 г.

9.2. Конкретные мероприятия в рамках предусмотренных этапов определяются в Дорожной карте по реализации Стратегии.

10. ЭФФЕКТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ

В результате утверждения и введения в действие Стратегии и согласованных с ней национальных стратегий государств — членов ЕАЭС все государства и союз в целом получат значительный дополнительный эффект.

10.1. В результате введения евразийской регистрации научных открытий и поддержки использования значимых изобретений многократно повысится эффективность использования научного потенциала. Это позволит при сохранении численности исследователей в ЕАЭС 5% к миру увеличить количество патентных заявок на изобретения в 2–3 раза. В 2014 г. доля патентных заявок от резидентов в ЕАЭС составила 1,5% к мировым (наблюдается опасная тенденция падения в 2014 г. числа заявок на патенты от резидентов в Российской Федерации и Республике Беларусь). Следует обратить внимание на опыт КНР, где за период 2000–2014 гг. число заявок на патенты от резидентов выросло в 31,6 раза, в то время как в мире почти вдвое, а в ЕАЭС за период 2000–2013 гг. в 1,24 раза увеличилось, но в 2014 г. сократилось в 1,21 раза к предыдущему году.

10.2. Проведение политики импортозамещения и поддержки экспорта ИС позволит во много раз повысить доходы от ИС (в 2013 г. по ЕАЭС они составили 0,25% от мира, тогда как в США — 51%), и сократить отрицательное сальдо во внешней торговле ИС, которое в 2013 г. в ЕАЭС составило 7,9 млрд долл.

10.3. На базе эффективного использования ИС для реализации стратегии научно-технологического прорыва, проведения политики импортозамещения и поддержки экспорта высокотехнологичной продукции будут значительно увеличены доходы, сокращено отрицательное сальдо во внешней торговле высокотехнологичной продукцией (в 2014 г. несмотря на увеличение экспорта вооружения, отрицательное сальдо во внешней торговле высокотехнологично продукцией в России составило более 20 млрд долл.), что позволит значительно улучшить структуру взаимной торговли и торговли с третьими странами и ослабить зависимость от конъюнктурных колебаний мировых цен на базовые энергоносители. Опыт проведения такой политики в оборонно-промышленном комплексе России показывает, что такой результат вполне реален.

10.4. Будет создан эффективный евразийский рынок ИС, сопряженный с мировым лидером научно-технологического прорыва Китаем и выполнен ряд взаимовыгодных проектов в рамках научно-технического коридора Экономического пояса Шелкового пути. Это позволит обезопасить экономики государств — членов ЕАЭС от экономических и технологических санкций, применяемых Западом.

10.5. Осуществление намеченных в Стратегии мер по научно-технологическому прорыву на базе эффективного использования ИС позволит создать десятки тысяч высококвалифицирован-

ных рабочих мест для молодежи и значительно сократить «утечку мозгов» на Запад.

10.6. Реализация Стратегии и создание эффективного рынка ИС повысит конкурентоспособность экономик государств — членов ЕАЭС и союза в целом, даст значительный интеграционный эффект, поможет существенно сократить разрыв в уровне научно-технологического развития государств — членов ЕАЭС и сделает его более привлекательным для третьих стран, будет способствовать преодолению кризиса и достижению опережающих устойчивых темпов экономического роста.

Вступительное слово к изданию «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции»

Сулейменов Тимур Муратович —
Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии

Уважаемые читатели!

Появление брошюры об интеллектуальной собственности представляется актуальным именно сейчас — в момент, когда евразийская интеграция вышла на новый, более высокий уровень — евразийского экономического союза (ЕАЭС). Вступление с 1 января 2015 г. в силу союзного договора — событие, имеющее глобальное значение. Оно означает, что Беларусь, Казахстан, Россия и присоединившаяся к договору Армения согласовали ключевые схемы дальнейшего межгосударственного сближения на территории Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП), в том числе в сфере интеллектуальной собственности.

Современный этап развития мировой экономики наглядно показывает, что инновационный путь является гарантией устойчивого экономического роста любого государства. Внедрение современных технологий, создание производств с высокой добавленной стоимостью способствуют повышению конкурентоспособности национальных экономик, продвижению товаров на зарубежные рынки. Конкурентоспособность современных высокоразвитых стран основана глав-

ным образом на технологических преимуществах. Сегодня в этих государствах наблюдается опережающий рост рынка интеллектуальной собственности по сравнению с ростом ВВП.

Развитие «экономики знаний», глобализация рынков, усиливающаяся конкуренция в производстве высокотехнологичных товаров стали ключевыми факторами, обусловливающими необходимость активизации интеграционного сотрудничества наших государств. Поэтому важнейшими задачами экономического развития государств ТС и ЕЭП на современном этапе являются модернизация и диверсификация национальных экономик, повышение их конкурентоспособности, что возможно только при условии создания наукоемкой экономики, развития высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, активизации сотрудничества наших стран в научно-технологической сфере.

В связи с этим Евразийской экономической комиссией все большее внимание уделяется вопросам поддержки научного и инновационного развития, совершенствования механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности, предоставления благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов, обеспечения эффективной защиты и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

За время функционирования ТС и ЕЭП Евразийской экономической комиссией проведена большая работа по развитию законодательства в данной сфере.

Важным документом, определяющим развитие интеллектуальной собственности в перспективе, является Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 г. главами государств таможенной «тройки». Договором предусматривается сотрудничество государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, ее обеспечение в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

При формировании нормативно-правовой базы мы активно взаимодействовали с представителями инновационного бизнеса, венчурных компаний и инвестиционных фондов с целью выработки актуальных и точных решений по развитию сотрудничества наших стран в интеллектуальной сфере.

Отмечу, что брошюра не претендует на предоставление полной и исчерпывающей информации обо всем, что сделала и продолжает делать Комиссия в сфере интеллектуальной собственности. Она дает возможность сформировать базовое представление о нашей работе и стоящих перед нами задачах. В них отражена наша главная цель — помочь государствам Евразийского экономического союза выстроить единую эффективную и справедливую систему интеллектуальной собственности, которая способна стать мощным инструментом экономического развития стран ЕАЭС.

Вступительное слово к изданию «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции»

Алиев Самат Бикитаевич — *академик РАЕН, д.т.н., профессор, заместитель директора Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии*

Уважаемые читатели!

Сфера инновационной деятельности весьма чувствительно реагирует на изменение механизмов государственного регулирования, стимулирования и поддержки исследовательской, изобретательской деятельности, привлечение инвестиций в инфраструктуру исследовательских учреждений и инновационный бизнес, изменения в законодательстве в сфере интеллектуальной собственности и правоприменительной практике.

Именно поэтому при формировании договорно-правовой базы ТС и ЕЭП вопросы интеллектуальной собственности нашли отражение в ряде соглашений, таких как Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза, а также в Таможенном кодексе Таможенного союза.

ЕЭК выступает за применение комплексного подхода не только к унификации и гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности, но и к поиску путей решения проблемных вопросов, с которыми до сих пор сталкиваются хозяйствующие субъекты государств-членов.

В то же время важно не забывать и о мировом рынке интеллектуальной собственности, а также о значении государств-

членов в международной торговле высокотехнологичной продукцией и товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности.

В настоящее время мировой рынок интеллектуальной собственности является достаточно монополизированным. Страны с высокими доходами получают большую часть прибыли от роялти и лицензионных платежей. В свою очередь, доля присутствия наших стран на данном рынке является небольшой.

В прошедшие два десятилетия, за исключением таких преимущественно сырьевых отраслей, как газо- и нефтедобыча, металлургия и некоторые другие, в экономике государств-членов практически не сформировались крупные и широко известные (в том числе за рубежом) национальные коммерческие компании, производящие наукоемкую продукцию и предоставляющие высокотехнологичные услуги.

Российская Федерация, где сосредоточено 5% научно-исследовательских разработок мира, получает 0,27% доходов от роялти и лицензионных платежей с долей 0,33% в высокотехнологичном мировом экспорте. Затраты на НИОКР составляют: 0,64% ВВП — в Республике Беларусь, 1% ВВП — в Республике Казахстан, 1,16% ВВП — в Российской Федерации. При этом среднемировой показатель затрат на НИОКР составляет 2,9% ВВП.

Договорно-правовая база государств-членов в настоящее время не является стимулирующей конкурентоспособность, направленной на поиск, освоение и выпуск наукоемкой продукции.

Нашим государствам необходима долгосрочная стратегия импортозамещения и реализующая ее национальная программа, направленная на разработку и использование новых технологий, укрепление научно-технического потенциала, стимулирование творческой деятельности, создание условий для внутреннего обмена новой техникой и технологиями, формирования единого рынка научно-технической продукции, создание условий, поощряющих добросовестную конкуренцию.

В целях успешной реализации новых технологий на территории Евразийского экономического союза требуется скоординировать действия участников рынка: исследователей, изобретателей, конструкторов, технологов, проектировщиков, производителей, маркетологов.

Чтобы совершить технологический рывок, переход от сырьевой экономики к инновационной, представляется целесообразным уделить внимание проблеме развития технопарков как наиболее эффективных площадок для развития высокотехнологичных отраслей экономики и коммерциализации интеллектуальной собственности.

При этом необходимо предусмотреть законодательные, экономические, организационные меры по содействию коммерциализации интеллектуальной собственности и поддержке использования полученных национальных патентов, улучшению использования технологий и формированию единого эффективного рынка интеллектуальной собственности, а также повышению конкуретоспособности товаров государств — членов. Это позволит повысить их долю в мировых доходах от роялти и лицензионных платежей и укрепить позиции на мировом рынке интеллектуальной собственности.

Деятельность комиссии в сфере интеллектуальной собственности

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Сотрудничество государств-членов в сфере интеллектуальной собственности осуществляется для решения следующих основных задач:

- гармонизации законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- защиты интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов.

ИНСТИТУТЫ КОМИССИИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Институты Комиссии в сфере интеллектуальной собственности представлены консультативными органами, а также специализированными подразделениями в составе Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК. Вопросы интеллектуальной собственности относятся к компетенции отдела правовой охраны интеллектуальной собственности и отдела защиты прав интеллектуальной собственности Департамента развития предпринимательской деятельности Комиссии.

Деятельность отделов направлена на формирование нормативной правовой базы и совершенствование наднацио-

нального регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Отделы осуществляют деятельность по таким направлениям, как:

• разработка проектов международных договоров в сфере интеллектуальной собственности;

• мониторинг и контроль государствами-членами за ходом реализации международных договоров в рамках Союза;

• международное сотрудничество;

• организация научно-исследовательских работ.

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ

Решением Коллегии Комиссии № 172 от 25 сентября 2012 г. создан Консультативный комитет по интеллектуальной собственности при Коллегии ЕЭК, который является важной площадкой для выработки и обсуждения основных направлений развития интеллектуальной собственности, анализа проблем правоприменительной практики и поиска путей ее совершенствования.

Основными задачами Консультативного комитета являются выработка предложений для Коллегии Комиссии по вопросам интеллектуальной собственности и проведение консультаций с представителями государств-членов в данной сфере.

Председателем Консультативного комитета является Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике Комиссии Т.М. Сулейменов, осуществляющий общее руководство работой Комитета. Ответственным секретарем — С.Б. Алиев, курирующий направление интеллектуальной собственности в Департаменте.

В состав Консультативного комитета входят представители Комиссии, уполномоченные представители государственных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также бизнес-сообществ этих стран. В настоящий момент Консультативный комитет состоит из 20 членов, которые представляют ряд государственных органов и организаций.

Бизнес-сообщество в составе Консультативного комитета представляют Ассоциация защиты и охраны фирменных наименований и товарных знаков «Белбренд», Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан, Некоммерческое партнерство «Содружество производителей фирменных торговых марок «Русбренд».

При Комитете создана Экспертная группа по авторскому праву, в составе которой представлены эксперты уполномоченных органов, научных учреждений государств- членов, независимые эксперты.

Комиссия старается привлекать представителей инновационного бизнеса, венчурных компаний и инвестиционных фондов, патентных поверенных и юридических компаний при разработке предложений по улучшению инновационного климата, обеспечению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и формированию благоприятного правового поля на территории государств-членов. Сотрудники ЕЭК работают вместе с представителями бизнес-сообщества с целью выработки решений и рекомендаций по развитию сотрудничества наших стран в сфере интеллектуальной собственно-

сти, а также обеспечения эффективного пресечения оборота контрафактных товаров.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»: БАЗОВЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Правовой основой формирования и деятельности ТС и ЕЭП являются международные договоры и решения органов ТС и ЕЭП, заключаемые и принимаемые с учетом интересов и законодательств государств-членов и в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права.

Принятие международных договоров государствами-членами в сфере интеллектуальной собственности оказывает существенное влияние на международную и взаимную торговлю и недопущение создания барьеров на пути движения товаров, капитала и услуг.

Евразийской экономической комиссией совместно с государствами-членами разработан ряд законопроектов, которые находятся в высокой степени готовности.

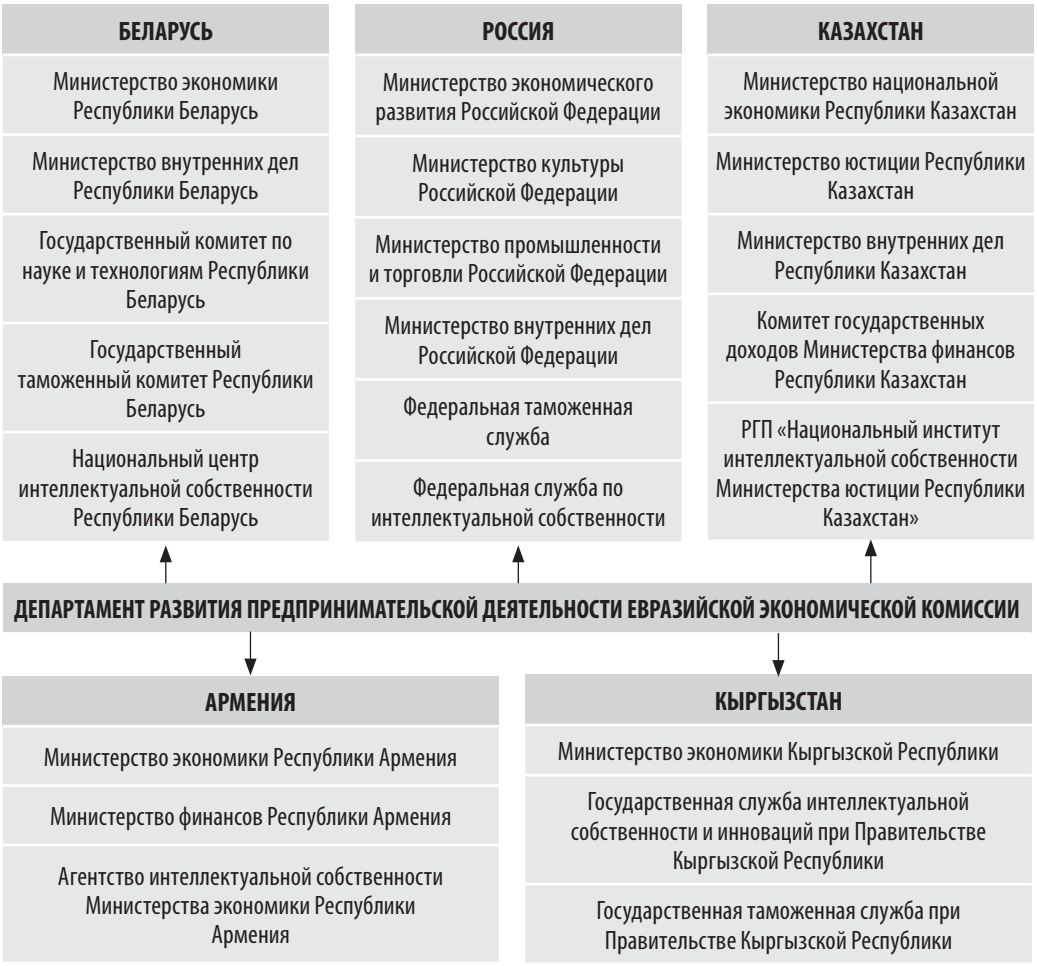
Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза направлен на предоставление одновременной правовой охраны товарным знакам Союза и наименованиям мест происхождения товаров Союза во всех государствах-членах, упрощение и ускорение процедур регистрации, устранение избыточных административных барьеров. Договором о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности предусматривается сотрудничество и взаимодействие уполномоченных органов государств-членов по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет, обеспечению эффективной профилактики оборота контрафактных товаров на территориях государств-членов. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе унифицирует основные положения законодательства государств-членов в сфере авторских и смежных прав в части регулирования деятельности организаций по коллективному управлению правами, а также устанавливает порядок сбора, распределения и выплаты вознаграждения правообладателям за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях.

Реализация этих документов будет способствовать решению многих проблем в сфере интеллектуальной собственности, развитию инвестиционного сотрудничества государств-членов.

Кроме того, с учетом большой заинтересованности бизнеса Комиссией подготовлена нормативная правовая база, необходимая для функционирования Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности: завершается процедура внутри-государственного согласования по проекту Протокола о внесении изменений в Соглашение о Едином таможенном реестре, разработан Регламент его ведения.

Таким образом, можно констатировать, что практически выстроен и находится в высокой степени готовности интеграционный проект в сфере охраны и защиты товарных знаков, — вве-

Рисунок 1. *Взаимодействие Департамента развития предпринимательской деятельности с уполномоченными органами государств-членов*



дение Единого товарного знака Союза и обеспечение его защиты в Едином таможенном реестре.

ДОГОВОР О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В рамках подготовки к созданию Евразийского экономического союза Комиссия осуществляла работу по кодификации международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, в том числе в сфере интеллектуальной собственности.

Важным документом, определяющим развитие интеллектуальной собственности, является Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 г. В рамках кодификации в целях установления принципов регулирования в сфере интеллектуаль-

ной собственности в Договор о Союзе включены раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» и приложение № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» к нему. Раздел XXIII предусматривает сотрудничество государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, ее обеспечение в соответствии с нормами международного права, между народными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Основными задачами такого сотрудничества являются:

• гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

• защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов.

Приоритетные направления сотрудничества установлены в следующих сферах:

• поддержка научного и инновационного развития;

• совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;

• предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов;

• введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Союза и наименований мест происхождения товаров Союза;

• обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;

• обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов;

• осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

Приложение № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» к Договору о Союзе регулирует отношения государств-членов в следующих сферах:

• авторского права и смежных прав;

• прав на товарные знаки и знаки обслуживания;

• патентного права;

• прав на товарные знаки Союза и знаки обслуживания Союза;

• прав на географические указания;

• прав на наименования мест происхождения товаров;

• прав на наименования мест происхождения товаров Союза;

• прав на селекционные достижения;

• прав на топологии интегральных микросхем;

• прав на секреты производства (ноу-хау);

• правоприменительных мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Приложение № 26 к Договору о Союзе содержит нормы о подписании следующих международных договоров в сфере интеллектуальной собственности:

• Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза;

Рисунок 2. *Правовая база по направлению «Интеллектуальная собственность»*

БАЗОВЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	
Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» Договора о Евразийском экономическом союзе и приложение № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности»	
Проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (одобрен Решением Совета Комиссии от 16 мая 2013 г. № 30 и направлен государствам-членам для проведения внутригосударственных процедур) →	Проект Инструкции к Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза Проекты Регламентов информационного взаимодействия национальных патентных ведомств государств-членов между собой и Комиссией при регистрации товарных знаков Союза и наименований мест происхождения товаров Союза
Проект Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (одобрен Решением Совета Комиссии от 12 ноября 2014 г. № 104 и направлен государствам-членам для проведения внутригосударственных процедур) →	Проект Регламента к Договору о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности
Проект Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (одобрен Решением Коллегии Комиссии от 12 ноября 2013 г. № 261 и направлен государствам-членам для проведения процедур внутригосударственного согласования)	
Проект Протокола о внесении изменений в Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21 мая 2010 г. в части передачи полномочий по ведению единого таможенного реестра от ФТС России к Евразийской экономической комиссии и расширения способов обеспечения обязательств о возмещении имущественного вреда (одобрен Решением Коллегии Комиссии от 14 мая 2013 г. № 114 и направлен государствам-членам для проведения процедур внутригосударственного согласования)	
Регламент ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза	

• Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности;

• Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе.

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ, ЗНАКАХ ОБСЛУЖИВАНИЯ И НАИМЕНОВАНИЯХ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Комиссией совместно с государствами-членами разработан проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. Решением Совета Комиссии от 16 мая 2013 г. № 30 проект

Парафирование Договора о евразийском экономическом союзе. Астана, 2014 г.

Договора одобрен и направлен государствам-членам для проведения внутригосударственных процедур.

В рамках разработки проекта Договора Комиссией проводились консультации с представителями бизнес-сообщества и общественными организациями государств-членов, осуществлен также ряд мероприятий по обсуждению редакции проекта Договора. Также проведена оценка влияния проекта Договора на условия ведения предпринимательской деятельности на территории государств-членов (оценка регулирующего воздействия по проекту Договора).

Договор разработан в целях создания эффективного механизма получения одно-временной правовой охраны товарного знака Союза и наименования места происхождения товара Союза на территориях государств-членов, упрощения и ускорения процедур регистрации, устранения избыточных административных барьеров. Он регулирует отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков Союза и наименований мест происхождения товаров Союза на территориях государств-членов.

Для получения правовой охраны на товарный знак в трех государствах-членах по национальным процедурам заявителю необходимо подать три заявки в три патентных ведомства и оплатить девять пошлин. Кроме того, получить правовую охрану в трех странах одновременно не удастся по причине разных сроков рассмотрения заявок. Также при подаче заявок заявителю необходимо учитывать различия в национальных законодательствах. Если он подает заявки через патентных поверенных, необходимо оплатить услуги трех патентных поверенных. Таким образом, получение правовой охраны товарного знака в трех странах одновременно — сложная и дорогостоящая процедура.

Проектом Договора предусматривается:

• введение понятия «товарный знак Союза»;

• порядок регистрации товарных знаков и предоставление правовой

Рабочая встреча заместителя директора Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК С.Б. Алиева с представителями Патентного ведомства Японии. Москва, 2014 г.

охраны наименованиям мест происхождения товаров на территории государств-членов;

• ведение Единого реестра товарных знаков и знаков обслуживания Союза и Единого реестра наименований мест происхождения товаров Союза;

• порядок подачи заявки на товарный знак Союза, в том числе в электронном виде;

• выдача единого охранного документа на товарный знак Союза.

Введение единого механизма регистрации товарных знаков Союза позволит усилить их правовую охрану на всей территории Союза. Кроме того, заявители получат возможность регистрировать товарный знак Союза, признаваемый всеми государствами-членами.

В целях практического функционирования Договора разработана Инструкция, содержащая правила, детализирующие процедуры, которые относятся к регистрации товарных знаков Союза и наименований мест происхождения товаров Союза, а также типовые формы документов.

В частности, правила детализируют:

• процедуры подачи заявок на товарные знаки Союза и наименования мест происхождения товаров Союза;

• порядок рассмотрения заявок на товарные знаки Союза и заявок на регистрацию наименований мест происхождения товаров Союза;

• процедуры регистрации товарных знаков Союза и наименований мест происхождения товаров Союза;

• порядок ведения Единого реестра товарных знаков Союза и Единого реестра НМПТ Союза.

Также разработаны девять проектов Регламентов информационного взаимодействия, регламентирующих взаимодействие национальных патентных ведомств между собой, а также с Комиссией в рамках процессов регистрации, правовой охраны и использования товарного знака Союза и наименований мест происхождения товаров Союза.

Основными отличиями положений проекта Договора от систем национальных регистраций товарных знаков являются следующие:

• принцип предоставления одновременной правовой охраны товарным знакам Союза на территориях государств-членов;

• подача одной заявки в любое из национальных патентных ведомств и выдача единого охранного документа;

• возможность контроля регистрации товарных знаков Союза национальными патентными ведомствами в целях защиты исключительных прав производителей и противодействия злоупотреблению правами;

• взаимодействие заявителя только с одним ведомством (принцип «одного окна»).

Привлекательность регистрации товарного знака Союза повышается благодаря следующим преимуществам:

• упрощение и ускорение процедуры регистрации товарного знака Союза позволит предпринимателям быстрее вводить в гражданский оборот товары и услуги на территории Евразийского экономического союза, обозначенные зарегистрированным товарным знаком Союза, на законном основании без дополнительных рисков;

• уменьшение стоимости процедуры регистрации по сравнению с суммарной стоимостью процедур регистрации в каждом национальном патентном ведомстве, что дает экономию средств субъектам предпринимательской деятельности;

• сокращение объема работ, связанных с проведением экспертизы национальными патентными ведомствами.

Все это позволит улучшить инвестиционный климат, а инвесторам станет проще планировать свою деятельность в данной области.

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Комиссией совместно с государствами-членами разработан проект Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Проект Договора одобрен Решением Совета Комиссии от 12 ноября 2014 г. № 104 и направлен государствам-членам для проведения внутригосударственных процедур.

Проект Договора предусматривает:

• создание правовых оснований для осуществления взаимодействия и оказания содействия в пресечении нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории Союза, а также информационного взаимодействия уполномоченных органов с Комиссией;

Global IP Conference. Бангалор, Индия, 2013 г.

• координацию действий по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, а также по совершенствованию деятельности уполномоченных органов в данной сфере;

• гармонизацию и совершенствование законодательства государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории Союза;

• обмен информацией по вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе по предупреждению оборота контрафактных товаров на таможенной территории Союза;

• планирование и реализацию согласованных действий по защите прав интеллектуальной собственности;

• сотрудничество и взаимодействие уполномоченных органов государств-членов, наделенных полномочиями

в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Принятие Договора позволит уполномоченным органам государств-членов вырабатывать единообразное правоприменение для бизнеса и обмениваться правоприменительным опытом в сфере предупреждения, выявления и пресечения нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности.

ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ О ПОРЯДКЕ УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ НА КОЛЛЕКТИВНОЙ ОСНОВЕ

В части гармонизации сферы управления авторскими и смежными правами на коллективной основе Комиссией совместно с государствами-членами разработан проект Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в целях гармонизации законодательства в области деятельности организаций по коллективному управлению правами. Проект Соглашения одобрен Решением Коллегии Комиссии от 12 ноября 2013 г. № 261. По документу завершены процедуры внутригосударственного согласования в государствах-членах.

Действующие национальные законодательные акты в государствах-членах в сфере авторского права и смежных прав уже обеспечивают правообладателям высокий уровень охраны и содействуют развитию и поддержке творчества. Ключевую роль в этом играют организации по коллективному управлению правами (ОКУП). Они помогают правообладателям получать плату за использование объектов авторского или смежных прав, которое они не могут контролировать или защищать самостоятельно, в том числе на внешних рынках. ОКУП выступают своего рода посредниками между правообладателями и пользователями, выполняя ряд предусмотренных законом функций, в том числе функции по сбору вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав. ОКУП могут представлять интересы правообладателей на территории любого государства-члена без ограничений. В то же время существуют значительные различия в национальных нормах, регулирующих функционирование обществ по сбору авторского вознаграждения, в особенности в том, что касается прозрачности и подотчетности в отношении их деятельности.

Проектом Соглашения предусматривается порядок управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в государствах-членах в случаях, когда практическое осуществление авторских и смежных прав в индивидуальном порядке правообладателями затруднено или когда законодательством государств-членов допускается использование объектов этих прав без согласия правообладателей, но с выплатой вознаграждения.

В ходе согласования проекта Соглашения на совещаниях, проводимых Комиссией, документ был детально, постатейно обсужден с представителями уполномоченных органов государств-членов, а также бизнес-структур, заинтересованных ассоциаций. Кроме того, он был рассмотрен и согласован на заседании Экспертной группы по авторскому праву при Консультативном комитете по интеллектуальной собственности при Коллегии ЕЭК и непосредственно на заседании Консультативного комите-

та, в ходе которых согласован ряд проблемных вопросов.

Проектом Соглашения предусматриваются такие принципы, как свободный выбор право обладателями ОКУП, равное обращение со всеми категориями правообладателей и справедливое распределение вознаграждения. Проект Соглашения направлен на координацию национальных норм, посвященных доступу ОКУП к деятельности по управлению авторскими и смежными правами, способам управления ими, пределам их контроля.

В проекте Соглашения предусмотрено, что ОКУП не должны допускать дискриминации в отношении правообладателей на основе их гражданства, места постоянного проживания или места учреждения в ходе оказания услуг по управлению.

Консультативный комитет по интеллектуальной собственности. Алматы, 2013 г.

Большое значение в разрабатываемом Соглашении уделено увеличению прозрачности и подотчетности деятельности ОКУП перед правообладателями. В частности, предусмотрено проведение аудита (публичная отчетность) как финансовой отчетности, так и механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения и доведения результатов до сведения авторов с размещением его на официальном интернет-сайте.

Проектом Соглашения установлен ряд принципиальных новшеств:

1) устанавливается порядок сбора, распределения и выплаты вознаграждения правообладателям за воспроизведение произведений в личных целях без согласия правообладателя;

2) предусматривается взаимодействие уполномоченных органов государств-членов между собой, в том числе в целях предоставления необходимой информации о деятельности ОКУП;

3) в целях обеспечения транспарентности деятельности ОКУП проектом Соглашения:

- регламентируется подотчетность в отношении членов ОКУП и правообладателей;
- вводится публичная отчетность, в том числе в сети Интернет, и обязательный аудит механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения и его периодичность;
- устанавливаются предельный размер удержаний от суммы собранного вознаграждения на расходы организаций и специальные средства;
- устанавливаются принципы взаимодействия ОКУП с правообладателями.

Проект Соглашения также предусматривает обязательность установления в национальном законодательстве государств-членов правового регулирования по следующим вопросам коллективного управления:

- ответственность ОКУП за превышение предельно установленного размера удержаний из средств собранного вознаграждения;
- правовое регулирование по вопросам хранения ОКУП невыплаченных денежных средств;

Консультативный комитет по интеллектуальной собственности. Москва, 2014 г.

• направление сумм невостребованного вознаграждения по истечении срока исковой давности в распределяемое вознаграждение текущего года или на социальные, гуманитарные или культурные цели в пользу авторов и иных правообладателей;

• создание и правовое положение специальных средств ОКУП;

• формирование реестров, содержащих сведения о правообладателях, объектах авторских и (или) смежных прав и правах, переданных ОКУП в управление, а также размещение и актуализация реестров на официальных сайтах ОКУП.

ЕДИНЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ РЕЕСТР ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

При формировании рынка интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС нельзя забывать о необходимости создания эффективных механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Принимая во внимание отсутствие таможенных границ между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, национальные и иностранные правообладатели крайне заинтересованы в обеспечении согласованной таможенной защиты единого рынка товаров от поступления контрафактной продукции из третьих стран.

Центральные таможенные органы государств-членов ведут национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности. Однако существующая разница в наполнении национальных таможенных реестров (в Республике Беларусь — свыше 200 объектов, в Республике Казахстан — свыше 400, в Российской Федерации — свыше 3300) создает вероятность беспрепятственного ввоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на территорию одного из государств-членов и с учетом отсутствия внутренних таможенных границ — их дальнейшего распространения на территории иных государств-членов. Это существенно снижает эффективность национальных таможенных реестров.

В связи с этим существует объективная необходимость регистрации объектов интеллектуальной собственности в Едином таможенном реестре, которая позволит защищать права интеллектуальной собственности одновременно на всей территории Союза. Речь идет об осуществлении таможенного контроля товаров, которые содержат объекты интеллектуальной собственности, включенные в Единый таможенный реестр, при их перемещении через внешний периметр таможенной границы.

Для решения этой проблемы в развитие Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. государства — члены ТС и ЕЭП заключили Соглашение о Едином таможенном

реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21 мая 2010 г.

В этих документах предусмотрен механизм ведения Единого таможенного реестра, который включает в себя рассмотрение заявлений, регистрацию объектов интеллектуальной собственности, сопровождение Единого таможенного реестра, а также взаимодействие органа, уполномоченного на его ведение, с правообладателями, органами государственной власти государств-членов и иными организациями и учреждениями на постоянной основе.

В настоящее время органом, уполномоченным на ведение Единого таможенного реестра, является федеральная таможенная служба. От представителей бизнес-сообществ государств-членов поступают многочисленные запросы о необходимости реализации практического функционирования Единого таможенного реестра. Однако в Едином таможенном реестре зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности нет. Это обусловлено несовершенством закрепленного в Регламенте ведения Единого таможенного реестра механизма регистрации объектов интеллектуальной собственности (в частности, порядка рассмотрения заявлений и принятия решений). Поэтому правообладатели для эффективной защиты вынуждены осуществлять подачу трех заявлений на внесение объектов интеллектуальной собственности в национальные таможенные реестры, что влечет за собой как временные, так и финансовые затраты. В этой связи Комиссия разработала проект Протокола о внесении изменений в Соглашение, которым предусматривается:

Рабочая встреча министра по экономике и финансовой политике ЕЭК Т.М. Сулейменова с д.э.н., проф. Ю.В. Яковцом. Москва, 2014 г.

• наделение Комиссии полномочиями по ведению Единого таможенного реестра;

• установление порядка взаимодействия Комиссии с центральными таможенными органами государств-членов и правообладателями (их представителями);

• установление компетенции по утверждению Комиссией Регламента ведения Единого таможенного реестра;

• расширение видов договоров, обеспечивающих исполнение обязательства о возмещении имущественного вреда;

• установление порядка доведения сведений Единого таможенного реестра до заинтересованных лиц.

Проект Протокола одобрен Решением Коллегии Комиссии от 14 мая 2013 г. № 114. Документ прошел процедуру внутригосударственного согласования в государствах-членах.

На основе анализа функционирования таможенных реестров в государствах — членах ТС и ЕЭП, опыта Европейского союза в целях установления порядка ведения Единого таможенного реестра Комиссией разработан проект

Регламента ведения Единого таможенного реестра. Документ детально описывает процедуры регистрации объектов интеллектуальной собственности, алгоритмы действия должностных лиц — процесс взаимодействия Комиссии, центральных таможенных органов государств-членов и правообладателей, а также предусматривает использование современных информационных технологий.

СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В рамках своей деятельности Комиссия на постоянной основе не только анализирует международное законодательство, а также опыт зарубежных стран и интеграционных объединений в сфере интеллектуальной собственности, но и осуществляет взаимодействие с международными организациями, имеющими обширный опыт в данной сфере.

В тесном взаимодействии с бизнес-сообществом государств-членов Комиссия ведет работу в сфере интеллектуальной собственности с учетом передовых международных практик, прежде всего Европейского союза.

Комиссия взаимодействует со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Ведомством по гармонизации на внутреннем рынке Европейского союза (OHIM), Ассоциацией европейского бизнеса (AEБ), японской организацией по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО), ассоциациями правообладателей государств-членов «Белбренд», «Казбренд» и «Русбренд», с представителями торгово-промышленных палат Республики Беларусь и Российской Федерации, Национальной палатой предпринимателей Казахстана, посольствами французской Республики и США, а также представителями национальных и иностранных компаний, являющихся обладателями исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в целях обмена опытом в разработке эффективных процедур регистрации товарных знаков.

Состоялась встреча члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК Т.М. Сулейменова с Генеральным директором ВОИС Фрэнсисом

Встреча Т.М. Сулейменова с Фрэнсисом Гарри. Женева, 2013 г.

Гарри, в ходе которой обсуждены вопросы перспективного сотрудничества Комиссии и ВОИС.

В ходе заседания 54-й сессии Генеральной Ассамблеи государств — участников ВОИС Комиссии предоставлен статус постоянного наблюдателя при ВОИС. Продолжается работа по подготовке к подписанию меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и ВОИС.

В рамках сотрудничества с Ведомством по гармонизации на внутреннем рынке ЕС (OHIM) делегация ЕЭК во главе с С.Б. Алиевым провела встречу с сотрудниками OHIM, в ходе которой обсуждены вопросы перспективного со-

трудничества Комиссии и ОНІМ по обмену опытом. В ходе встречи участники обменялись опытом в разработке эффективных процедур регистрации товарных знаков, достигнуты договоренности о направлениях дальнейшего сотрудничества в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ

С момента создания Консультативного комитета проведено 4 заседания, по итогам которых выработаны предложения для Коллегии Комиссии в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (в частности, по разработке международных договоров и соглашений в развитие договорно-правовой базы ТС и ЕЭП).

На заседаниях Консультативного комитета рассмотрены и приняты решения по отдельным проблемным вопросам:

- о субъектном составе правообладателей товарных знаков Союза;
- о механизме уплаты пошлин за регистрацию товарных знаков Союза, о регистрации наименований мест происхождения товаров Союза;
- об одобрении проекта Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности;
- о применении регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на территориях государств-членов;
- о проекте Регламента ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов и другим вопросам.

В рамках анализа проблемы так называемых советских товарных знаков на территории ТС и ЕЭП проработан вопрос об определении критериев отнесения товарных знаков к категории «советских».

Кроме того, Консультативный комитет по интеллектуальной собственности при Коллегии Комиссии рекомендовал ЕЭК в связи с новыми задачами по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, борьбе с контрафактной продукцией на территориях государств-членов, формированию и ведению Единого таможенного реестра, Единого реестра товарных знаков Союза создать в рамках Комиссии обособленное структурное подразделение в департаменте или службу по охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТС И ЕЭП

В рамках проводимой Комиссией научно-исследовательской работы по теме «Концепция развития охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» разработана соответствующая Концепция (научный руководитель — д.э.н., академик РАЕН Ю.В. Яковец).

Концепция направлена на создание унифицированной системы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности как одного из условий функционирования Евразийского эко-

номического союза, оказывающего существенное влияние на инновационное развитие и конкурентоспособность экономик государств-членов.

Концепцией определены векторы инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономик государств-членов. В документе также сформулированы предложения по формированию унифицированной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности, координации политики и правоприменительной практики в области авторского права и смежных прав, а также по содействию коммерциализации и использованию объектов интеллектуальной собственности.

Концепцией предусмотрено:

1) поэтапное создание унифицированной системы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (в том числе наднационального института в сфере охраны, защиты и использования объектов интеллектуальной собственности);

2) поэтапное создание наднациональных судебных органов и наднациональной системы досудебного разрешения споров;

3) поэтапное развитие единых механизмов стимулирования инновационной деятельности и высокотехнологичных производств в рамках Евразийского экономического союза.

Это, по мнению разработчиков Концепции, позволит повысить инвестиционную привлекательность инновационной деятельности, упростить осуществление административных процедур, связанных с обеспечением правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, простимулировать создание и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности, повысить эффективность организации деятельности хозяйствующих субъектов, выступающих в качестве владельцев и пользователей прав на объекты интеллектуальной собственности.

В развитие данной Концепции Комиссией запланирована научно-исследовательская работа по разработке Стратегии охраны, защиты и использования интеллетуальной собственности в Евразийском экономическом союзе, целью

Заседание консультативного комитета. Минск, 2013 г.

которой будет реализация практических мер по формированию привлекательного инвестиционного климата на территориях государств-членов, формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, создание системы эффективных мер по борьбе с распространением контрафактной продукции.

Проводимые в настоящее время Комиссией мероприятия направлены на развитие интеграционных процессов в рамках создания Евразийского экономического союза. Формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности — процесс непростой, а с формированием ЕЭП он стал во многом общим для наших государств. При этом данный процесс зависит не толь-

ко от подписания международного договора и наличия сложившейся практики по тем или иным вопросам, но и от инициативы всех заинтересованных сторон, в том числе от активного участия бизнес-сообщества.

Таким образом, подходы к развитию интеллектуальной собственности наших стран должны быть взаимоувязаны с целью выработки максимально сбалансированного регуляторного механизма и достижения максимального эффекта. С созданием Союза, объединением экономических потенциалов наших стран мы создаем мощный, притягательный центр устойчивого развития, реализации крупных инвестиционных проектов.

О стратегии охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе

Научный доклад

Яковец Юрий Владимирович —
профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева

С начала XXI в. в авангардных странах мира развертывается научно-технологическая революция (НТР-21), в основе которой лежит волна научных открытий и крупных изобретений. Итогом этой революции будет формирование новой научной парадигмы (научной картины мира, адекватной реализму XXI в.), становление и распространение шестого технологического уклада (ТУ-6), который будет определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировых и внутренних рынках с 2020-х гг.

Лидерами в этой грандиозной глобальной трансформации будут страны и интеграционные союзы, которые сумеют осуществить научно-технический прорыв, опираясь на крупномасштабное использование интеллектуальной собственности и ее важнейших составляющих — научных открытий и изобретений.

Созданный в 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) с момента своего рождения оказался в жестких тисках экономического и научно-технологического кризиса, обусловленного как внешними факторами (резкое падение мировых цен на энергоносители, санкции), так и внутренними (деградация научно-технического потенциала, ослабление государственной поддержки использования ИС).

Одним из важнейших направлений деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) является усиление охраны и защиты интеллектуальной собственности (ИС) и активное ее использование в интересах повышения конкурентоспособности и эффективности экономики государств — членов ЕАЭС и Евразийского союза в целом. Задачи и направления сотрудничества в области ИС определены разделом XXIII Договора о ЕАЭС и приложением 26 к Договору. Это должно найти отражение в долгосрочной евразийской стратегии в области ИС.

Договором ЕЭК с ИНЭС от 03.04.2015 предусмотрена разработка Стратегии защиты, охраны и использования ИС в ЕАЭС. Эта работа является продолжением выполненной в 2013 г. ИНЭС по договору с ЕЭК темы «Создание единой системы охраны и защиты ИС в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», результаты которой опубликованы [1], доложены на Конференции по контрафакту в рамках Астанинского экономического форума в мае 2014 г. и отражены в сводном материале ЕЭК «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции» [2].

На первом этапе выполнения цели на основе ситуационного анализа мирового и евразийского рынков ИС и обобщения зарубежного опыта обоснована необходимость и определены цели разработки Стратегии.

На втором этапе раскрыты основные направления Стратегии и мероприятия по их реализации и подготовлен первоначальный проект Стратегии.

На третьем этапе детализирован комплекс мероприятий по каждому направлению Стратегии и определена дорожная карта ее разработки и выполнения на период до 2025 г.

Принятие и выполнение Стратегии и согласованных с ней стратегий государств — членов ЕАЭС позволит активизировать и гармонизировать работу в области ИС как основу ускоренного научно-технологического прорыва, преодоления кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития государств — членов ЕАЭС.

Тема выполнена ИНЭС совместно с МИСК и СОИС. Основные положения опубликованы в сборнике «Охрана и эффективное использование научных открытий и изобретений — основа стратегии инновационного прорыва» и в нескольких статьях, докладывались на Астанинском экономическом форуме, ряде научных конференций в России и Казахстане и получили поддержку.

1. Необходимость разработки и реализации стратегии

Необходимость Стратегии диктуется следующими обстоятельствами.

Во-первых, преодолеть глубокий цивилизационный кризис, в который погрузились евразийские страны с конца 1980-х гг. и который сопровождается деградацией научно-технологического и инновационного потенциала и падением конкурентоспособности экономики, возможно только на основе стратегии инновационно-технологического прорыва, крупномасштабного освоения достижений научно-технологической революции XXI в. (НТР-21) и базисных инноваций шестого технологического уклада (ТУ-6), основанных на на-учных открытиях и крупных изобретениях [3; 4].

Во-вторых, переход в ходе неолиберальных рыночных реформ в государствах — членах ЕАЭС к международно признанным нормам в области ИС сопровождался отказом от государственной поддержки использования ИС, ослаблением внимания к ним бизнеса, сокращением стимулирования научной и изобретательской активности. При 5% в численности исследователей мира ЕАЭС занимает менее 2% в числе поданных патентных заявок от резидентов, 0,3% в доходах от ИС и 0,6% в высокотехнологичном экспорте [5. Table 5.13].

В-третьих, применение экономических и технологических санкций к Российской Федерации обнаружило чрезмерную зависимость рынка ИС в государствах — членах ЕАЭС от ТНК и стран Запада. Отрицательное сальдо во внешней торговле ИС многократно возросло и составило в 2013 г. 7,6 млрд долл., в 10 раз превысив доходы от ИС [там же]. Ведомства по ИС государств — членов ЕАЭС не уделяют внимания этой проблеме, слабо ориентированы на импортозамещение и поддержку экспорта ИС и технологий.

В-четвертых, при общем отставании от среднемировых показателей по развитию ИС усилилась дифференциация внутри ЕАЭС по основным показателям ИС (коэффициент поляризации).

В-пятых, товарооборот между государствами — членами Таможенного союза и ЕАЭС сокращается. Так, с 2012 по 2014 г. товарооборот России со странами Таможенного союза сократился на 19%; в I полугодии 2015 г. — на 26% [4. С. 11]. Ухудшаются показатели по ИС. Число патентных заявок от резидентов в России в 2014 г. сократилось на 30% [5]. Это свидетельствует о слабом использовании преимуществ интеграции.

В-шестых, в системе государственного регулирования ИС сохраняются значительные различия. В Республике Армения, Республике Беларусь, Кыргызской Республике приняты государственные стратегии в области ИС, а в Республике Казахстан и Российской Федерации — нет. Сохраняются различия в законодательстве по ИС, в системе управления этой сферой и в правоприменительной практике. Применяются разные схемы органов регулирования ИС. Кадры, занятые в сфере ИС, имеют слабую экономическую и научно-технологическую подготовку, преобладает формально-юридический подход.

В силу этих обстоятельств необходима разработка долгосрочной (на период до 2025 г.) Стратегии в области ИС, согласованной со стратегическими приоритетами экономического и научно-технологического развития и сотрудничества государств — членов ЕАЭС и направленной на формирование конкурентоспособного и эффективного евразийского рынка ИС.

При этом следует учитывать как наработки в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ (модельный закон о реализации прав государств на объекты интеллектуальной собственности от 07.12.2002; модальный кодекс интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ от 10.04.2010; модельный закон об охране прав на научные открытия от 07.04.2010; соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллек-

туальной собственности от 19.11.2010), так и опыт работы Таможенного союза в этой области, а также опыт Евросоюза, Китая, Японии, США. Следует учитывать также некоторые стороны советского опыта по использованию ИС (государственной регистрации научных открытий и изобретений, использованию и поддержке патентования за рубежом изобретений, стимулированию ученых и изобретателей).

В то же время нужно иметь в виду, что Стратегия будет действовать в новых исторических условиях, в период смены цивилизационных циклов, выхода из кризиса и перехода к повышательной волне шестого Кондратьевского и седьмого цивилизационного циклов, чему предшествует волна научных открытий и значимых изобретений, согласно Н.Д. Кондратьеву [6. С. 378] и который начинается с волны базисных инноваций, формирующих новый технологический уклад. Стратегия должна способствовать ускорению такого перехода, выходу из кризиса на траекторию устойчивого развития при высоких темпах экономического роста в государствах — членах ЕАЭС и аналогичного эффекта от объединения усилий в рамках ЕАЭС.

2. Система целей стратегии

Стратегия включает в себя определение системы взаимосвязанных целей развития на избранный период времени, путей их достижения, формирование институтов и механизмов выполнения стратегии и дорожную карту ее реализации на период до 2025 г.

Целеполагание является важнейшим исходным пунктом формирования стратегии. Методология построения дерева целей включает определение генеральной цели, целей первого уровня по достижению генеральной цели и целей второго уровня (задач по реализации целей первого уровня).

Генеральной целью Стратегии является формирование и функционирование в период до 2025 г. эффективной интегрированной системы охраны, защиты и использования ИС, обеспечивающей активизацию научной, изобретательской, инновационной и художественной деятельности, повышение конкурентоспособности экономики на базе эффективного использования интеллектуальной собственности.

Это позволит преодолеть деградацию интеллектуального потенциала, достичь к 2025 г. среднемировых показателей по основным видам ИС и сформировать единый эффективный рынок ИС.

Целями второго уровня и задачами (целями третьего уровня) Стратегии являются следующие.

1. *Опережающее развитие и активизация науки:*

— повышение доли затрат на науку в ВВП до среднемирового уровня;

— введение евразийской регистрации научных открытий;

— оценка результатов научных организаций и ученых по числу заявок на научные открытия и изобретения; усиление стимулирования авторов научных открытий и изобретений.

2. *Крупномасштабное освоение изобретений* для реализации ускоренного инновационно-технологического прорыва и повышения конкурентоспособности:

— отбор при экспертизе изобретений, которые могут быть использованы для инноваций;

— поддержка патентования и применение наиболее перспективных отечественных изобретений;

— повышение в 3–4 раза доли образцов новой техники, основанной на изобретениях;

— государственная поддержка разработки и освоения принципиально новой техники, основанной на отечественных изобретениях;

— усиление поддержки малого инновационного бизнеса, особенно на базе ведущих университетов;

— формирование Евразийского фонда науки и инноваций для поддержки интеграционных инновационных проектов и содействия научно-инновационному развитию отстающих стран;

— создание Евразийского научно-экспертного совета ЕЭК.

3. *Активизация использования товарных знаков* для усиления деловой и инновационной активности, повышения конкурентоспособности, проведения селективной политики импортозамещения и усиления борьбы с контрафактом, особенно в области фармацевтики и продовольствия:

— формирование системы регистрации евразийских товарных знаков;

— расширение регистрации товарных знаков в третьих странах для поддержки экспорта высокотехнологичной продукции;

— усиление контроля за соблюдением использования товарных знаков и знаков обслуживания для борьбы с контрафактом;

— создание евразийского информационного фонда по товарным знакам.

4. *Усиление охраны и защиты авторских и смежных прав,* особенно в цифровой среде:

— разработка евразийского соглашения об охране и защите ИС в цифровой среде;

— создание евразийского агентства или наблюдательного совета по авторским правам для контроля за соблюдением авторских прав, выплатами гонораров авторам научных и художественных произведений.

5. *Укрепление договорно-правовой базы* реализации Стратегии, создание Межпарламентской группы по ИС, гармонизация законодательства в области ИС и правоприменительной практики.

6. *Поддержка экспорта ИС и высокотехнологичной продукции и импортозамещения*, сокращение в 3–4 раза отрицательного сальдо во внешней торговле ИС:

— усиление стимулирования экспорта ИС;

— поддержка импортозамещения, сокращение в 2–3 раза импорта ИС, технологий и высокотехнологичной продукции с заменой ее на отечественную или на продукцию государств — членов ЕАЭС;

— согласование селективной политики импортозамещения в области ИС, технологий и высокотехнологичной продукции государств — членов ЕАЭС, совместные выступления на внешних рынках.

7. *Формирование эффективного наднационального института по ИС* для координации действий по реализации Стратегии:

— заключение соглашения государств — членов ЕАЭС о создании Института, его функциях и структуре, разграничении компетенций и совместной деятельности с национальными институтами;

— создание специализированного органа по регулированию ИС в рамках

ЕЭК, формирование его функциональных подразделений по видам ИС, евразийского суда по правам ИС и других;

— укрепление научно-образовательной и информационной инфраструктуры наднационального института, создание Евразийского научно-образовательного центра по ИС, организация всеобщего профессионального образования по ИС, дополнительного образования и повышения квалификации для руководящих работников и специалистов в области ИС.

8. *Формирование системы мониторинга и оценки* выполнения Стратегии, статистических показателей и обобщающих индикаторов, публикация данных по всем видам ИС в сопоставлении с ЕАЭС.

9. *Активизация внешних связей* ЕЭК в области ИС с международными и региональными организациями и объединениями:

— заключение соглашения о сотрудничестве с ВОИС, странами БРИКС, продвижение проектов международной регистрации научных открытий, выступления против монополизации мирового рынка ИС;

— сотрудничество с БРИКС в области ИС и особенно с Китаем в рамках научно-технологического коридоров Экономического пояса Шелкового пути;

— сотрудничество с Евросоюзом в области патентования промышленной собственности и регистрации товарных знаков, борьбы с контрафактом;

— активизация деятельности в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ (в том числе на базе принятия модельных законов по ИС) и с Межгосударственным комитетом по правам ИС СНГ Евразийской патентной организации (ЕАПО).

10. *Укрепление связей с гражданским обществом* в области ИС, активизация работы с учеными, изобретателями, инноваторами, организация всеобщего образования по вопросам ИС, проведение конгрессов, усиление морального поощрения за достижения в области ИС.

3. Основные направления стратегии

Пути достижении целей первого уровня находят выражение в основных направлениях Стратегии, определяющих совместные действия ЕЭК и правительств государств — членов ЕАЭС, уполномоченных ими органов по выполнению намеченных стратегических приоритетов в период до 2025 г.

3.1. АКТИВИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

Ключевую роль в функционировании и развитии общества, в повышении конкурентоспособности и эффективности экономики играет научное творчество, результаты развития которого выражаются в научных обобщениях, идеях, теориях, открытиях, изобретениях. Это вытекает из закона превращения биосферы в ноосферу, открытого В.И. Вернадским [6], из обоснованной Н.Д. Кондратьевым закономерности смены больших циклов. Началу повышательной волны большого цикла предшествует оживление в сфере науки, появление научных открытий и значимых изобретений; выход из кризиса, переход к повышательной волне осуществляется в результате их промышленного при-

менения, волны базисных инноваций. Это служит основой для инновационного обновления основного капитала, повышения темпов экономического развития, сдвигов в мировой экономике [6. С. 374, 382].

Наука бурно развивалась опережающими темпами в третьей четверти XX в., на гребне научно-технической революции (НТР-20). Однако с 1980-х гг. и особенно в начале XXI в., на закате индустриальной цивилизации, темпы ее развития замедлились, падал престиж, сократилась государственная поддержка (доля НИОКР в ВВП снизилась с 2,38% в 2000 г. до 2,12% в 2013 г.) [7. Table 5.12; 7.5. Table 5.13].

В Стокгольмской конвенции 1967 г. научные открытия были признаны объектом ИС, и в 1978 г. подписано Женевское соглашение о международной регистрации научных открытий, но оно не вступило в силу. Государственная регистрация научных открытий осуществлялась в СССР с 1953 по 1991 г., но в постсоветских странах прекращена. Модельный закон о правовой охране научных открытий, принятый Межпарламентской ассамблеей СНГ 07.04.2000, ни в одной стране СНГ не был реализован. Результативность научных организаций и ученых оценивают по количеству статей в научных журналах, зарегистрированных Scopus и Science net, и по индексу интегрирования, тогда как принципиально новым идеям и научным открытиям труднее всего пробиться в печать.

В результате деградации научного потенциала в государствах — членах ЕАЭС сложилась критическая ситуация. Доля затрат на науку в ВВП вдвое ниже среднемирового уровня и дифференцирована от 1,12 в Российской Федерации до 0,16% в Республике Казахстан и Кыргызской Республике [5. Table 5.13]. Развивается процесс утечки мозгов — эмиграции талантливых молодых ученых за границу.

Предлагается ввести евразийскую регистрацию научных открытий, опираясь на Женевское соглашение о международной регистрации научных открытий 1978 г. (ВОИС стоило бы его реанимировать, адаптировав к новым условиям) и на модельный закон МПА о правовой охране научных открытий от 07.04.2010. Причем регистрацию проводить не только по естественным, но и по общественным, гуманитарным, медицинским, экологическим и техническим наукам.

Производить оценку результативности не по числу опубликованных статей, отмеченных Scopus и Science net, а по количеству поданных заявок на научные открытия промышленной собственности и полученных дипломов и патентов.

При организации этой работы следует опираться на опыт Международной академии авторов научных открытий и изобретений и РАЕН, которые с 1996 г. осуществляют экспертизу и регистрацию научных открытий в области естественных, общественных и иных наук. Проект Соглашения о евразийской регистрации научных открытий разработан в 2013 г. МИСК на основе Женевского соглашения о международной регистрации научных открытий.

Необходимо создавать условия для активизации научного творчества, формируя на междисциплинарной основе творческие коллективы для решения актуальных научных проблем. Приме-

ром может служить опыт МИСК, который в 2008–2009 гг. создал временный творческий коллектив в составе более 70 ученых из 12 стран для разработки Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., опубликованного в 10 частях и представленного в Штаб-квартире ООН 27.10.2009 и на Всемирной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае 12.10.2010.

Очагом возникновения новых научных идей, гипотез, открытий служат университеты, особенно исследовательские университеты, где следует преподавать основы научного и изобретательского творчества и регулирования ИС, проводить конкурсы, олимпиады и т.п. с привлечением талантливой молодежи.

3.2. КРУПНОМАСШТАБНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПОДДЕРЖКА БАЗИСНЫХ ИННОВАЦИЙ

Научные открытия, даже самые крупные и перспективные, не могут сами по себе стать объектом промышленного применения. Для этого они должны быть дополнены кластером изобретений и воплотиться в базисные инновации по формированию новых поколений техники и технологий.

Изобретательская активность находит выражение в числе поданных патентных заявок на изобретения, полезные модели и промышленные образцы и полученных патентов.

Представляется целесообразным при разработке и реализации стратегии в области промышленной собственности сконцентрировать внимание на основном звене — крупномасштабном использовании изобретений как основы освоения и распространения техники и технологий шестого уклада и повышения конкурентоспособности продукции. Для этого необходимы следующие меры.

Во-первых, подготовить и заключить соглашение между государствами — членами ЕАЭС о мерах по поддержке использования изобретений для освоения и производства принципиально новой высококонкурентоспособной продукции. В этом соглашении следует рассмотреть:

— выделение заявок, ориентированных на создание технологий шестого уклада при проведении экспертизы патентных заявок на изобретения; такая практика осуществлялась в Республике Беларусь;

— применение льгот или полное освобождение от платы за регистрацию и поддержание патента по таким изобретениям, оказание поддержки в их патентовании за рубежом;

— рекомендацию заинтересованным государственным и негосударственным организациям по использованию таких изобретений; такая практика применялась в СССР.

Во-вторых, заключить соглашение ЕЭК с Евразийским патентным ведомством о применении подобной практики в ЕАПО по заявкам, поданным из стран ЕАЭС.

В-третьих, возмещать часть затрат по разработке и освоению принципиально новой техники и технологии, основанной на отечественных изобретениях. Для этого в СССР использовался фонд освоения новой техники, а затем единый фонд развития науки и техники. Такая практика облегчит освоение конкурентоспособной новой про-

дукции и новых ниш на национальных и международных рынках. Для этого целесообразно создать Евразийский фонд поддержки науки и инноваций с участием институтов развития и Евразийского банка развития.

Все эти меры будут способствовать повышению уровня использования изобретений и реализации политики импортозамещения и поддержки экспорта.

3.3. УСИЛЕНИЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

ЕЭК и уполномоченному им органу не следует брать на себя все обширное поле функционирования рынка ИС, а сконцентрироваться на ключевых, стратегических направлениях для разрешения возникающих в них критических ситуаций, оставив остальное в компетенции национальных институтов.

Такой критической ситуацией в области авторских и смежных прав является растущее число их нарушений в цифровой среде, Интернете, электронных изданиях.

В государства — членах ЕАЭС достигнут уровень информатизации, превышающий среднемировой. В целом по миру в 2013 г. 38,1% населения имеют доступ к Интернету, в Республике Армения — 46,3%, Республике Беларусь — 54,2%, Республике Казахстан — 54,6%, Кыргызской Республике — 23,4%, Российской Федерации — 61,4% [5. Table 5.12]. Контроль за соблюдением авторских прав в интернет-компаниях весьма слабый. Международного соглашения по основным вопросам регулирования авторских прав в цифровой среде пока нет, объем нарушений этих прав, в том числе и в государствах — членах ЕАЭС, нарастает.

В то же время действующие нормы регулирования авторских прав порой затрудняют доступ к произведениям науки и искусства в сфере образования, в том числе в связи с чрезмерно длительным сроком действия исключительных прав для наследников авторских прав.

Другой кризисной ситуацией в области авторских прав является несоблюдение рядом издательств и журналов гонораров авторам научных и художественных произведений. Большее распространение получила практика, когда с авторов взимают плату за публикацию статей, монографий и докладов («отрицательные гонорары»).

Нужно установить более жесткий контроль уполномоченных органов по ИС за соблюдением авторских прав и выплатой гонораров, в том числе при их публикации за рубежом. В СССР было создано Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП), которое контролировало выплату гонораров по зарубежным публикациям, обеспечивая при этом уплату налогов и возмещение собственных издержек. Подобную организацию следовало бы создать в рамках Евразийского института по ИС.

Следует выступить в ВОИС с инициативой о сокращении длительности наследственного права в области ИС и разработке международного соглашения о защите и охране прав ИС в цифровой среде.

3.4. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ИС

ИС является одним из объектов международной торговли. Сформировался

и развивается опережающими темпами мировой рынок ИС.

На мировом рынке уровень народнохозяйственной рентабельности (убыточности) можно определять на основе соотношения доходов от ИС (роялти, лицензионных платежей) и затрат на приобретение ИС. Такие данные ежегодно публикуются ВОИС и Всемирным банком в виде суммы доходов от ИС и затрат на ее приобретение в миллионах долларов США. Для межстрановых сопоставлений и сравнения с среднемировым уровнем целесообразно определять удельный показатель (тыс. долларов на 10 тыс. населения).

Анализ этих данных показывает, что внешняя торговля ИС является глубоко убыточной для всех стран ЕАЭС, причем убыточность стремительно нарастает.

Данные по доходам и затратам не публикуются по Республике Армения; по доходам — по Республике Казахстан. Если суммировать опубликованные данные по государствам — членам ЕАЭС, то получается, что доходы от экспорта ИС на 10 тыс. населения населения составили 12% к среднемировому уровню, а по импорту — 130%. Отрицательное сальдо во внешней торговле ИС по ЕАЭС составило 7,9 млрд долларов, в 10 раз превысив доходы от экспорта [3; Tables 1.1, 5.13].

Такое положение стало результатом преобладавшей в течение последней четверти века установки на импорт ИС, технологий и высокотехнологичной продукции при сворачивании и деградации собственного интеллектуального потенциала. Так, в Российской Федерации в 2014 г. превышение импорта над экспортом по патентам на изобретения и патентным лицензиям на изобретения составило 1008 раз, по полезным моделям — в 102 раза, по товарным знакам — в 316 раз; по промышленным образцам сальдо положительное [7. С. 373].

Такое положение делает экономику особенно уязвимой при применении экономических санкций. На преодоление этой критической ситуации нацелена активно проводимая в Российской Федерации политика импортозамещения, давшая значительные результаты в оборонно-промышленном комплексе.

Какие меры следует предусмотреть в Стратегии для разрешения этой опасной ситуации?

Во-первых, активное проведение политики импортозамещения в сфере внешней торговли ИС, технологиями и высокотехнологичной продукцией за счет усиления поддержки отечественной ИС, прежде всего изобретений, и крупномасштабного использования их в экономике. Государствам стоило бы взять на себя функции по экспертизе, патентованию изобретений и поддержке патентов на отечественные изобретения, а патентным ведомствам осуществлять отбор и рекомендацию к использованию перспективных изобретений, являющихся основой для ТУ-6. Поддержка использования отечественных изобретений должна стать одной из важнейших функций госинститутов развития и критериев эффективности их работы.

Во-вторых, необходимо осуществлять государственную политику поддержки экспорта ИС и технологий, возмещать затраты по патентованию отечественных изобретений за рубежом, создавая совместные предприятия по производ-

ству высокотехнологичных изделий на базе отечественных изобретений за рубежом.

В-третьих, нужно изменить географию внешней торговли ИС и технологиями. В 2013 г. на долю четырех стран ЕАЭС приходилось всего 6,4% российского экспорта и 0,7% импорта технологий, тогда как на страны ОЭСР — 53,2% экспорта и 92,3% импорта (в том числе на шесть стран — США, Германию, Францию, Великобританию, Нидерланды, Швецию — 65% импорта) [5. С. 496].

Применение санкций резко меняет географическую структуру внешней торговли ИС и технологиями. В ближайшие годы нужно многократно увеличить взаимный обмен ИС и технологиями между государствами — членами ЕАЭС, а также со странами БРИКС, прежде всего с Китаем. Необходимо заново создать эффективный евразийский рынок ИС, технологий и высокотехнологичной продукции. Это откроет простор для инноваций и роста конкурентоспособности.

3.5. УВЕЛИЧЕНИЕ ЭКСПОРТА И СОКРАЩЕНИЕ ИМПОРТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Обобщающим показателем (индикатором) конкурентоспособности продукции на базе использования ИС является доля стран в мировом высокотехнологичном экспорте.

К высокотехнологичной продукции, согласно классификации ОЭСР, относятся товары аэрокосмической промышленности, компьютерно-офисная техника, телекоммуникационное оборудование, фармацевтическая продукция, вооружение, научные приборы и другие инновационные товары, при производстве которых широко используются результаты НИОКР.

По экспорту высокотехнологичной продукции на 10 тыс. населения ЕАЭС в целом в 4 раза отстает от среднемирового уровня с высоким коэффициентом поляризации; максимальный уровень в Республике Казахстан, минимальный — в Республике Армения и Кыргызской Республике. Удельный вес в мировом высокотехнологичном экспорте составляет всего 0,6% (Россия — 0,3%). Это свидетельствует о значительном отставании в освоении пятого и шестого технологических укладов. На первом месте в мире находится КНР — 26% высокотехнологичного экспорта.

В России импорт высокотехнологичной продукции в 2013 г. в 2,1 раза превысил экспорт, отрицательное сальдо составило 20,5 млрд долларов. Основными экспортными товарами являются вооружения (экспорт с 2005 по 2013 г. увеличился на 62%) и продукция аэрокосмической промышленности. В то же время по фармацевтической продукции импорт превысил экспорт в 19,3 раза, по компьютерной технике — в 17 раз, по электронике и телекоммуникационному оборудованию — в 10,2 раза [7. С. 609; 5. Table 3.17].

Следует учитывать, что в итоге НТР-21 технологии шестого уклада с 2020-х гг. будут определять конкурентоспособность на мировых и на внутренних рынках. Отставание в освоении ТУ-6 надолго закрепит низкую конкурентоспособность и технологическую зависимость от ТНК и стран Запада.

При реализации Стратегии нужно руководствоваться принципиаль-

ным положением, выдвинутым президентом Республики Казахстан в выступлении в МГУ им. М.В. Ломоносова 28.04.2014, о необходимости евразийской стратегии ускоренного инновационно-технологического прорыва. Такую политику с успехом проводит Президент Российской Федерации В.В. Путин в области военно-промышленного комплекса, экспорта вооружений и аэрокосмической продукции. Однако в гражданских отраслях и на мировом высокотехнологичном рынке отставание нарастает.

Необходимо предусмотреть меры по сокращению импорта и расширению экспорта высокотехнологичной продукции, что невозможно без опоры на ИС (научные открытия и изобретения) и государственной поддержки базисных инноваций по освоению ТУ-6. Национальная программа инновационно-технологического прорыва для освоения ТУ-6 предложена МИСК в 2013 г. [7], но она пока не воспринята. Стратегию опережающего инновационно-технологического развития на базе освоения ТУ-6 отстаивает академик С.Ю. Глазьев. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев предложил разработать программу инновационного развития ЕАЭС на период до 2025 г., но в ЕЭК эта работа не организована.

Для разрешения данной критической ситуации в Стратегии следует предусмотреть следующие меры.

Во-первых, необходима разработка долгосрочной (на период до 2030 г.) стратегии инновационно-технологического развития и сотрудничества ЕАЭС на базе ускоренного освоения ТУ-6 и эффективного использования научных открытий и изобретений.

Во-вторых, нужно провести инвентаризацию накопленного фонда патентов на изобретения государств — членов ЕАЭС и определить, в каких направлениях ТУ-6 имеется необходимый задел для технологического прорыва, а также ориентировать НИИ и изобретателей на первоочередное решение технических задач для ускоренного развития этих направлений и занятия ниш на внутреннем и внешнем рынках высокотехнологичной продукции.

В-третьих, при экспертизе патентных заявок на изобретения в ЕАПО и патентных ведомствах государств — членов ЕАЭС определять и рекомендовать к использованию патенты, относящиеся к ТУ-6, предоставлять им льготные условия при выплате пошлин и при патентовании за рубежом.

В- четвертых, за счет национальных и евразийских инновационных фондов оказывать финансовую поддержку при освоении принципиально новой техники и технологий по приоритетным направлениям ТУ-6, включенным в инновационную программу. Такой порядок предусмотреть в программе ЕАЭС, создав для этого Евразийский фонд поддержки науки, технологий и инноваций.

В-пятых, ЕЭК и правительствам государств — членов ЕАЭС в программах инновационно-технологического развития предусмотреть меры по сокращению импорта и расширению экспорта высокотехнологичной продукции (особенно в области фармацевтики и электроники) на базе использования научных открытий и изобретений, а также по усилению стимулирования этой деятельности.

4. Институты и механизмы реализации стратегии

Для воплощения Стратегии в жизнь необходима система управления ее реализацией в ЕЭК и государствах — членах ЕАЭС, построенная на единых принципах и включающая институты и механизмы, обеспечивающие достижение целей и выполнение индикаторов Стратегии в заданные сроки — до 2025 г.

Система управления должна строиться на принципах четкого разграничения компетенций между национальными и наднациональными органами и скоординированное их взаимодействие для достижения общих целей.

4.1. СОЗДАНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО И ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ИС

Исполнительным органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Ее функции распределены между министерствами, включающими в себя департаменты по основным направлениям деятельности.

Функция регулирования ИС возложена на Министерство экономики и финансовой политики.

Координацию деятельности в области ИС осуществляет Консультативный комитет по ИС, созданный решением Коллегии ЕЭК № 172 от 25.09.2012. Комитет возглавляет член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике; в его состав включены представители ЕЭК, уполномоченных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и представители бизнес-сообщества.

В связи с расширением состава ЕАЭС и реализацией Стратегии предстоит пополнить состав Комитета за счет представителей Республики Армения и Кыргызской Республики, а также представителей научной и изобретательской общественности, создать при Комитете Научно-экспертный совет, а в перспективе расширить полномочия организации, преобразовав ее в Евразийский комитет по ИС (ЕКИС) как высший межгосударственный орган по координации деятельности в области ИС и реализации Стратегии.

В структуре Министерства экономики и финансовой политики координация деятельности в области ИС возложена на Департамент развития предпринимательской деятельности, в составе которого созданы отделы правовой охраны ИС и защиты прав ИС. Вопросы использования ИС в их компетенцию не входят.

В новой структуре ЕЭК целесообразно создать департамент по ИС, который включал бы в себя сводный отдел по политике в области ИС и реализации Стратегии и специализированные отделы по видам ИС (промышленной собственности, товарным знакам, авторским и смежным правам), а также отделы по договорно-правовому обеспечению и международным связям в области ИС. Наряду с этим в состав Наднационального института после утверждения Стратегии могут войти:

— межпарламентская группа по законодательству в области ИС;

— Евразийский суд по правам ИС;

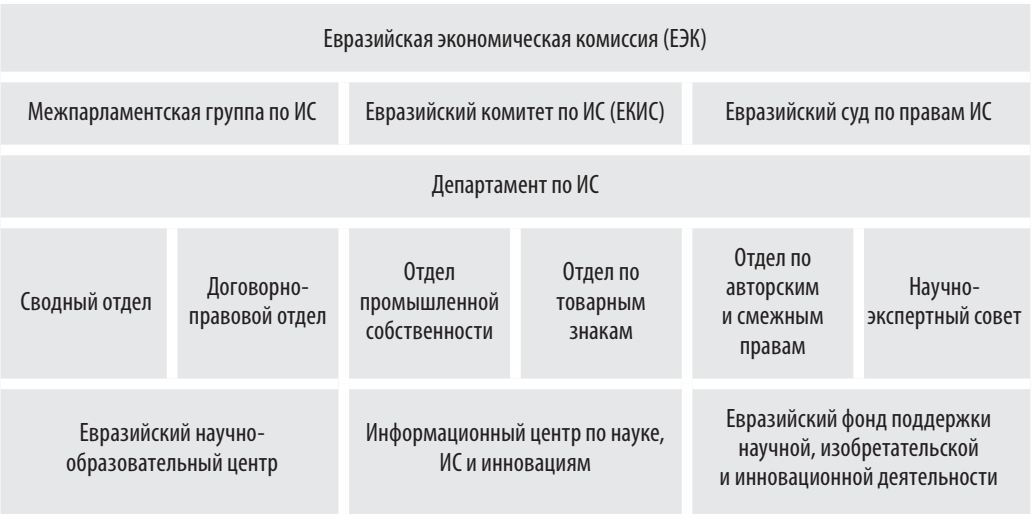
— Научно-экспертный совет (который будет осуществлять функцию экспертизы и регистрации научных открытий, а также осуществлять консультиро-

вание и экспертизу по стратегическим вопросам). Кроме того, в состав Наднационального института по ИС — Евразийский научно-образовательный центр по ИС; Евразийский информационный центр по науке, ИС, технологиям и инновациям; Евразийский информационный центр по науке, ИС и инновациям; Евразийский фонд поддержки научной, изобретательской и инновационной деятельности (*рис. 1).* Национальные институты по ИС отличаются разнообразием — и по названию и функциям, и по подчиненности. В Республике Армения — Агентство ИС Минэкономики Республики; в Республике Беларусь — Национальный центр ИС в подчинении ГКНТ; в Республике Казахстан — Национальный институт ИС министерства юстиции; в Кыргызской Республике — государственная служба ИС и инноваций при правительстве Республики; в Российской Федерации — Федеральная служба ИС в ведении Минобрнауки. Кроме того, отдельные функции в области ИС находятся в ведении других министерств и ведомств.

Для реализации Стратегии потребуется гармонизировать систему управления этой важной функцией в государствах — членах ЕАЭС.

Предлагается за основу принять модель управления ИС в Японии, которая провозглашена страной, действующей на основе ИС. Здесь выработкой стратегии в области ИС и координацией ее выполнения занимается Центр по выработке стратегии в области ИС при кабинете министров Японии, возглавляемый премьер-министром. Регистрацией прав на ИС занимается патентное ведомство. Действует сеть организаций, осуществляющих защиту прав ИС: Международная ассоциация по промышленной собственности; Японская ассоциация по защите прав на промышленные образцы; Институт ИС; Центр по правам ИС в области продуктов и биотехно-

Рисунок 1. *Перспективная структура наднационального института по ИС*



логий; Японская ассоциация ИС; Японская организация по патентной информации; Японский институт изобретений и инноваций (поощряет изобретателей и содействует продвижению изобретений); Центр сотрудничества в области промышленной собственности; Высший суд Японии по вопросам ИС.

Уполномоченные органы по управлению ИС целесообразно строить на межведомственной основе в непосредственном подчинении правительств государств — членов ЕАЭС. Предусмотреть структуру, гармонизированную со структурой ЕКИС. Это позволит обеспечить единство действий по реализации Стратегии. Потребуется подготовить Соглашение государств — членов ЕАЭС о создании наднационального института ИС и разграничении его компетенции с национальными институтами.

4.2. ДОГОВОРНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Стратегия, утвержденная Высшим экономическим советом, станет международно-правовой базой для целого ряда нормативно-правовых актов (договоров, соглашений) по выполнению функций ЕАЭС в области ИС.

В настоящее время в ЕЭК подготовлен ряд проектов таких актов:

— проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС (одобрен НЕЭК 16.05.2013);

— проект Договора о координации действий по защите прав ИС (одобрен Советом ЕЭК 12.11.2014);

— проект Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (одобрен Коллегией ЕЭК 12.11.2013).

Для реализации Стратегии потребуется дополнить этот перечень рядом договорно-правовых актов:

— договором о создании Евразийского института по ИС и разграничении его компетенции с национальными институтами государств — членов ЕАЭС;

— соглашением о координации действий по использования ИС в интересах повышения конкурентоспособности и эффективности экономики государств — членов ЕАЭС;

— соглашением о евразийской регистрации научных открытий;

— соглашением о создании Евразийского суда по правам ИС;

— протоколом о ведении мониторинга выполнения Стратегии и расширении статистического наблюдения в сфере ИС;

— меморандумом о развитии научно-образовательной базы и организации обучения в сфере ИС.

4.3. КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ И СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ВЫПОЛНЕНИЯ СТРАТЕГИИ

В настоящее время статистические данные об ИС слабо и разрозненно представлены в статистических справочниках государств — членов ЕАЭС и отсутствуют в статистическом бюллетене ЕЭК. Однако без четко выраженных количественных показателей (индикаторов) и регулярно публикуемых статистических показателей процесс выполнения Стратегии останется неуправляемым и неконтролируемым.

Предлагается предусмотреть в Стратегии введение системы ключевых индикаторов, выражающих в обобщенном

виде промежуточные и конечные результаты выполнения Стратегии. Главные требования к индикаторам:

— они должны выражать не работу, а результаты деятельности в области ИС;

— они должны опираться на международное признание и регулярно публикуемые статистические показатели;

— они должны быть сводимыми для проведения межстрановых сравнений и международных сопоставлений;

— их должно быть немного.

Исследования показали, что в качестве ключевых индикаторов, отвечающих этим требованиям, могут использоваться следующие пять показателей, рассчитываемых ежегодно на основе данных патентных ведомств, ВОИС МВФ на 10 тыс. населения:

— затраты на НИОКР (характеризуют уровень развития науки, определяются на основе публикуемых данных о доле затрат на НИОКР в ВВП, объеме ВВП и численности населения);

— число заявок на изобретения от резидентов на 10 тыс. человек населения, что характеризует уровень изобретательской активности;

— число заявок на товарные знаки от резидентов, что косвенно характеризует уровень инновационной и деловой активности;

— чистый экспорт (сальдо внешней торговли ИС), что показывает экономическую эффективность международной торговли ИС);

— высокотехнологичный экспорт, характеризующий уровень конкурентоспособности экономики.

Ключевые индикаторы могут быть дополнены дополнительными индикаторами и статистическими показателями по отдельным направлениям реализации Стратегии и видам ИС.

Система индикаторов и показателей позволит вести мониторинг выполнения Стратегии, давать количественную оценку уровню и эффективности деятельности в области ИС, проводить межстрановые сравнения и сопоставления с мировым уровнем, контролировать ход выполнения Стратегии и достижения конечных результатов.

4.4. КАДРОВОЕ, ИНФОРМАЦИОННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Главное препятствие на пути принятия и выполнения Стратегии — почти полное отсутствие кадров, способных ее воспринять и осуществлять. Круг специалистов в области ИС получил подготовку по западным программам и страдает формально-правовым подходом, слабо представляет научно-технические и экономические последствия деятельности в области ИС и ориентирован на невмешательство государства в сферу ИС. Поэтому подготовка и реализация Стратегии и ее выполнение должны сопровождаться программой образовательной деятельности на трех уровнях.

Во-первых, семинарами повышения квалификации руководящих работников и ведущих специалистов ЕЭК и ведомств государств — членов ЕАЭС по стратегии в области ИС. Такие недельные семинары целесообразно организовать на базе Евразийского научно-образовательного центра по ИС, созданного ИНЭС, МИСК и СОИС, с участием руководства ЕКИС. Семинары нужно организовать в 2016–2017 гг., с более длительным обучением принимаемых в органы

регулирования ИС новых руководящих работников и специалистов.

Во-вторых, подготовка базового учебника и организация профессионального обучения в ведущих университетах государств — членов ЕАЭС с предварительным обучением преподавателей университетов в Евразийском научно-образовательном центре.

В-третьих, издание популярных учебников (подобных изданным в Республике Беларусь) для организации широкого изучения вопросов ИС в университетах, а также дополнительного образования и дистанционного обучения, чтобы вовлечь широкий круг молодежи в интеллектуальное творчество, дать представление об основах изобретательского и авторского права.

В массовых масштабах эти задачи могут быть решены только на основе использования современных информационных технологий, создания портала и сайтов Интернета по ИС. *Информационное обеспечение* Стратегии может включать в себя три основных проекта.

Во-первых, создание Евразийского информационного центра по науке, ИС и инновациям с распределенной сетью в государствах — членах ЕАЭС и со связью с информационно-поисковым центром ЕАПО, аналогичными центрами в Евросоюзе, Китае, Японии и других странах.

Во-вторых, открытие портала по ИС с комплексом сайтов по теории и истории ИС, стратегии в области ИС, основным видам ИС, нормативно-правовому обеспечению, образовательным и консультационным программам.

В-третьих, издание научно-образовательного евразийского журнала «Интеллектуальная собственность и инновации» на бумажных и электронных носителях с изданием приложений по актуальным проблемам реализации Стратегии.

Немалую сложность представит решение *финансового обеспечения* Стратегии, особенно в начальный период ее выполнения в условиях кризиса. Здесь нужно ориентироваться на три источника.

Во-первых, выделенную в бюджете ЕЭК статью по проведению НИОКР, формированию и функционированию наднационального института ИС и обучению кадров.

Во-вторых, в бюджетах государств — членов ЕАЭС предусмотреть средства на те же цели в национальных масштабах.

В-третьих, предусмотреть привлечение средств бизнеса для обучения и консультирования специалистов в области ИС, содействие в продвижении проектов, основанных на ИС.

Со временем потребуются дополнительные меры по поддержке стратегических направлений.

Это прежде всего возмещение затрат по экспертизе научных открытий и по экспертизе в ЕАПО и за рубежом заявок на изобретения, имеющие ключевое значение для инновационно-технологического прорыва, формирования и распространения ТУ-6.

Это средства на поддержку малого (прежде всего университетского) инновационного бизнеса по разработке и разработке техники и технологий, основанных на отечественных изобретениях.

Эти затраты должны определяться на основе бизнес-планов, предусматривающих окупаемость в возможно корот-

кие сроки и освоение новых инновационных ниш на внутренних, евразийском и мировом рынках.

4.5. ГАРМОНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Реальность выполнения Стратегии и ее результаты будут зависеть от того, в какой мере ее принципиальные положения, подходы, индикаторы будут восприняты и реализованы государствами — членами ЕАЭС.

Это задача не из легких. Дело в том, что в некоторых государствах — членах ЕАЭС и прежде всего в Российской Федерации широкое распространение получили неолиберальные взгляды, отрицается необходимость Стратегии и вмешательство государства в сферу интеллектуальной деятельности. В первом разделе доклада уже приводились доказательства пагубных последствий такого подхода, всемерно поддерживаемого западными партнерами и ВТО. Придется преодолевать силу инерции и односторонний юридический подход к вопросам ИС. Кризис, свертывание взаимного товарооборота государств — членов ЕАЭС, санкции и политика импортозамещения будут благоприятствовать изменению подхода, поиску выхода из кризиса на базе активного использования ИС. Сказывается также слабая подготовка руководящих кадров, принимающих решения в области ИС.

Деятельность по гармонизации деятельности в области ИС в государствах — членах ЕАЭС включает в себя три направления.

Первое — гармонизация стратегий в области ИС. Потребуется переработать принятые стратегии в Республике Армения, Республике Беларусь и Кыргызской Республике и принять новые в Республике Казахстан и Российской Федерации. Основные цели, направления и индикаторы национальных стратегий должны учитывать особенности и приоритеты в решении стратегических задач в области ИС в зависимости от структуры экономики, научного, технического, кадрового потенциала и финансовых возможностей.

Потребуется подготовить методические рекомендации по разработке национальных стратегий, организовать обучение кадров, которые будут заниматься разработкой национальных стратегий.

Второе — гармонизация законодательства. Здесь также не следует стремиться к полной унификации, у каждой страны есть свои особенности и традиции, которые отражаются в законодательстве. В то же время основные положения законодательства об ИС должны отвечать международно признанным нормам и соглашениям, ратифицированными государствами — членами ЕАЭС, и соответствовать договорам и соглашениям, принятым в рамках ЕАЭС.

Третье — гармонизация правоприменительной практики в деятельности судебных органов; таможенных органов в борьбе с контрафактом. Это потребует организации совместных работ и повышения квалификации со смежными органами государств — членов ЕАЭС. Здесь также невозможна полная унификация, стремление к единообразию и общему шаблону.

В применении Стратегии следует избегать двух крайностей. С одной стороны — ограничения призывами при сохранении нынешней несогласованности в национальных стратегиях, органах управления ИС, законодательстве, правоприменительной практике.

С другой стороны, не менее опасно стремление возложить на ЕАЭС всю сферу регулирования ИС, навязывать и диктовать чрезмерно детализированные унифицированные нормы и показатели в области ИС. Следует исходить из того, что основным субъектом государственного регулирования ИС остаются суверенные государства, а ЕАЭС действует лишь в пределах переданных ему полномочий в тех сферах, где объединение усилий более эффективно и не ущемляет национальные интересы. Следует избежать опасности чрезмерной централизации и бюрократизации, которая проявляется в Евросоюзе. Евразийский экономический союз — это не федеративное государство и даже не конфедерация, а добровольный союз суверенных государств, каждое из которых должно ощущать и получать выгоды и преимущества от этого объединения.

5. Дорожная карта реализации стратегии на период до 2025 года

Для выполнения Стратегии необходим план конкретных мероприятий по основным направлениям Стратегии и видам ИС и дорожная карта — календарный план по этапам и годам выполнения Стратегии на период до 2025 г. Подготовка этих двух взаимосвязанных документов в матричной системе содержится в отчете по III этапу выполнения темы. Проекты этих документов содержатся в приложении 2 к докладу.

План мероприятий выражает логику реализации программы, определяемую системой целей Стратегии и ее основными направлениями — по общим направлениям Стратегии, по основным видам ИС (научным открытиям, промышленной собственности, товарным знакам, авторским и смежным правам), евразийскому институту ИС и его гармонизации с национальными институтами, договорно-правовому, кадровому, финансовому обеспечению, гармонизацию стратегий, законодательства и правоприменительной практики.

В дорожной карте этот набор мероприятий распределяется по трем этапам:

— разработка и принятие Стратегии, создание договорно-правовой базы и наднационального института по ИС, гармонизация национальных систем (2015–2017);

— введение Стратегии в действие, выполнение мероприятий и ключевых индикаторов первой очереди, подведение итогов выполнения первой очереди и уточнение задач на вторую (2018–2021);

— выполнение мероприятий и индикаторов второй очереди, подведение итогов выполнения Стратегии и разработка проекта Стратегии на очередной долгосрочный период (2022–2025).

Заключение

Предлагаемый на обсуждение проект Стратегии — это первый шаг на пути к общей стратегии и единству действий пяти евразийских стран по выработке

общих целей и механизмов их достижения в самой сложной сфере государственного и межгосударственного регулирования разнообразной творческой деятельности по созданию, охране, защите и использованию ИС. Предпринимается этот шаг в условиях технологического и экономического кризисов, применения санкций. Но именно эти суровые и опасные критические ситуации требуют новых подходов, радикальных перемен, усиления государственного и межгосударственного стратегического руководства интеллектуальной деятельностью и использованием ее результатов для выхода из кризиса на основе инновационно-технологического прорыва с максимальным использованием ИС.

Такой подход позволяет оценить новизну и возможный эффект реализации предлагаемой Стратегии — если удастся, несмотря на сопротивления изнутри и извне, ее реализовать.

Во-первых, это поможет возродить и в полной мере реализовать тот духовный и интеллектуальный потенциал, которым всегда отличалась евразийская цивилизация и который объединял поколения в критических ситуациях в ее истории. А сейчас евразийские страны находятся как раз в такой критической ситуации, перед серьезными внешними и внутренними угрозами.

Во-вторых, реализация Стратегии поможет прервать продолжающуюся в течение четверти века тенденцию деградации научно-технического и интеллектуального потенциала под давлением неолиберальных, ориентированных на Запада политиков и внешних сил, укрепить начавшиеся тенденции возрождения духовной сферы и цивилизационной идентификации, реализовать подъем творческой деятельности в конкретных направлениях государственной и интеграционной политики и стратегии, как это уже делается в сфере обороны и внешних отношений. Это стратегия прорыва, опережающего развития.

В-третьих, реализация Стратегии направлена на достижение конкретных результатов — активизацию научной деятельности и оценку ее результатов по числу заявок на научные открытия и изобретения, многократное увеличение изобретательской и инновационной активности, сокращение дани, которую платят государства — члены ЕАЭС ТНК и Западу за отставание в использовании ИС в виде отрицательного сальдо во внешней торговле ИС, технологиями, высокотехнологичной продукцией (Россия — 7,6 млрд долларов по ИС и 20 млрд долларов по высокотехнологичной продукции).

В-четвертых, реализация Стратегии откроет простор для смены поколений в сфере ИС и в управлении ею, создаст условия для потока в эту сферу энергичной и талантливой молодежи нового поколения, устремленных не к погоне за прибылью любой ценой и любыми средствами, а на целенаправленную деятельность в интересах своих народов.

Конечно, никто не дает гарантии, что эти ожидания полностью осуществятся. Слишком велика сила инерции и сопротивления, слишком слабую подготовку получило новое поколение и его лидеры. Но кризис быстро учит, отсеивает слабое, выявляет прочное и надежное — в соответствии с принципом: «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат».

Литература

1. Концепция создания единой системы охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и Едином экономическом союзе / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: ИНЭС, 2014.
2. Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции. Под ред. С.Б. Алиева. М.: ЕЭК, 2015.
3. 2015 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2015.
4. Россия в цифрах — 2015. М.: Росстат, 2015.
5. Взаимная торговля стран — членов ЕАЭС в 1-м полугодии 2015 года. М.: ЕЭК, 2015.
6. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
7. Российский статистический ежегодник — 2014. М.: Росстат, 2014.

Результативность национальных стратегий интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС: состояние и перспективы развития

Абрамов Валерий Леонидович — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

Проведем анализ имеющихся стратегий интеллектуальной собственности (ИС) государств — членов Евразийского экономического союза. Вначале охарактеризуем общее состояние в этой важной сфере.

Национальная стратегия интеллектуальной собственности принята и реализуется в Республике Беларусь, где она утверждена постановлением Совета Министров республики от 12 марта 2012 г. №205 [1]. Правительство Кыргызской Республики своим постановлением от 23 сентября 2011 г. №593 утвердило и реализует «Национальную стратегию развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 гг. [2]. Правительством Республики Армения 10 июня 2011 г. была принята Стратегия Республики Армении по охране по охране прав интеллектуальной собственности, разработанная с учетом Программного документа Правительства Республики Армения по осуществлению надежной и эффективной охраны прав ИС.

В Республике Казахстан (РК) постановлением правительства от 26 сентября 2001 г. № 1249 была утверждена «Кон-

цепция охраны прав интеллектуальной собственности» [3]. В концепции охраны прав ИС РК отмечается, что государственная политика в области прав ИС должна способствовать укреплению научно-технического потенциала страны, разработке и использованию новых технологий, выпуску конкурентоспособной продукции, защите от контрафактов и поддержке отечественных производителей товаров и услуг. Обеспечение охраны и защиты прав ИС возложено на Комитет по правам ИС в РК, проведена большая работа по формированию законодательной базы в этой сфере и применительно к международным договорам по ИС.

Определены цели и задачи Концепции. Основная цель — соблюдение основ государственной политики в области правового использования и охраны и защиты ИС на территории РК. Среди поставленных задач стоит отметить: создание условий для развития научно-технологического прогресса, изобретательства и свободной конкуренции; обеспечение экономической, технологической и информационной безопасности в области ИС; расширение исследования области ИС; усиление поддержки использования ИС субъектами малого предпринимательства; повышение роли государства в обеспечении доступа субъектов малого предпринимательства к ИС. Однако меры государственной поддержки РИД (не только малого бизнеса) и усиления интеграционных связей в сфере ИС в число задач не включены.

В **Российской Федерации** (РФ) разрабатывались несколько вариантов концепции государственной стратегии в сфере ИС. В 2012 г. Торгово-промышленной палатой РФ при участии Федерального института сертификации и оценки ИС и бизнеса была разработана «Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности» [4]. В этом же году Координационным советом по защите ИС была разработана вторая концепция государственной стратегии в сфере ИС [5]. Следует отметить, что обе концепции были разработаны в соответствии с рекомендациями ВОИС и по своему содержанию достаточно точно их отражали [6]. Вариант, разработанный ТПП РФ в 2012 г., содержит обоснование необходимости разработки государственной стратегии ИС и требования к стратегии в области ИС (ее цели, структура, направление, реализация). Проект концепции БЫЛ одобрен Советом по вопросам ИС при Председателе Совета Федерации 25 апреля 2012 г.; также было рекомендовано разработать и утвердить долгосрочную стратегию развития РФ в области ИС.

В целом оценивая достоинства проекта данной стратегии, следует отметить одну из ее особенностей. Разработчики считают одним из преимуществ государственной стратегии необходимость снижения финансовой нагрузки на бюджет, предлагают перенести финансирование на бизнес, заинтересованный в коммерциализации патентов. Такое положение не является бесспорным, может привести к падению изобретательской активности. В качестве аргументов следует отметить следующее. Во-первых, существует значительная доля объектов ИС, которые могут создаваться и использоваться только при государственной поддержке — в сферах медицины, образования, обороны и борьбы с правонарушениями,

значительной части экономики. Во-вторых, затраты на создание многих объектов ИС связаны с крупными инвестициями и значительными рисками, на которые неохотно идет бизнес, тем более российский. Только государство способно осуществлять масштабные инвестиции, в том числе за счет бюджетных ресурсов и механизмов государственно-частного партнерства.

Второй вариант Концепции государственной стратегии РФ в сфере ИС, представлен Координационным советом по ИС при Председателе Совета Федерации в 2012 г. В программном документе содержались четко сформулированные цели и задачи, стоящие перед страной в данной сфере в среднесрочной и долгосрочной перспективе, методы их реализации, необходимые мероприятия, их экономические и финансовые основы, индикаторы и показатели, а также прогноз ожидаемых результатов. В ней содержится ряд полезных положений, заслуживающих поддержки:

— стратегия должна содержать прогноз развития ИС и конкретные показатели по ее реализации;

— создание режима наибольшего благоприятствования созданию и введению объектов ИС, поддержка сферы интеллектуальной деятельности, включая низкие налоги и таможенные пошлины, поддержку патентования за рубежом, создание для этого целевого фонда;

— меры господдержки создания ИС при международной кооперации.

В разработанных Минобрнауки «Основных положениях долгосрочной государственной стратегии в области ИС» содержатся отдельные положения, представляющие интерес для разработки стратегии ИС государств — членов ЕАЭС:

— постепенный переход от системы госконтрактов на научные исследования и конструкторские работы к системе грантов; основным критерием их выполнения станут РИД;

— разработка системы финансовых мер по стимулированию авторов объектов ИС, которые используются при создании инновационных продуктов;

— переход от учета количества зарегистрированных РИД к количеству результатов, имеющих правовую охрану стоимости нематериальных активов, вовлеченных в хозяйственный оборот с учетом объема созданной инновационной продукции;

— сокращение числа случаев, когда права на РИД закрепляются за государством;

— применение льготной ставки налогообложения нематериальных активов и ее максимальное уменьшение, если она вовлечена в оборот;

— использование возможностей, предоставляемых международными правовыми актами в целях развития российской науки, здравоохранения и решения задач социального развития.

Меры по совершенствованию нормативно-правовых актов регулирования охраны и защиты ИС намечены поручением Правительства РФ от 25 июня 2013 г. «О реализации федеральными органами исполнительной власти плана первичных мероприятий по развитию в области ИС на 2013–2014 гг.» [7]. Поручено подготовить предложения по системе поддержки первых стадий жизненного цикла производства продукции и оказания услуг на основе ис-

пользования РИД; по приоритетному закреплению прав на РИД, созданных при господдержке, за исполнителем, по безвозмездному использованию ИС, принадлежащей государству, в целях коммерциализации на территории РФ; по выплате авторских вознаграждений за создание и коммерциализацию РИД, созданных по государственному или муниципальному заказу; по законодательному регулированию вопросов, связанных с нарушением авторских и смежных прав в цифровой сфере с учетом стратегического баланса интересов производителей, владельцев прав и информационных посредников; по повышению квалификации госслужащих для развития компетенций в сфере ИС. Реализация этих предложений создаст благоприятный климат для активизации ИД и использования ее результатов в интересах повышения конкурентоспособности российской экономики.

В разрабатываемой стратегии Российской Федерации в сфере ИС предусматривается создание единого органа управления в сфере ИС, что позволит обеспечить системный подход к государственному регулированию указанной сферы, отвечающей вызовам современной экономики, стратегическому видению развития института ИС в Российской Федерации, формированию единых подходов и своевременной адаптивности в регулировании административных процедур по оказанию государственных услуг по охране объектов ИС. Кроме того, это позволит увеличить эффективность функционирования института ИС в Российской Федерации как одной из базовых точек развития инновационной экономики. Новый орган власти будет наделен комплексом функций и полномочий, обеспечивающих решение задач по формированию государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ИС в отношении всех объектов ИС, оказанию государственных услуг по регистрации объектов ИС, построению системы государственного учета (ведению реестров), контроля, надзора и защиты в сфере ИС, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, международному сотрудничеству и выполнению международных обязательств в данной сфере. Новое ведомство, руководство деятельностью которого будет осуществлять Правительство Российской Федерации, предполагается создать путем преобразования Федеральной службы по ИС.

В проектах соответствующих нормативно-правовых документов предусмотрено, что созданная служба разработает новую стратегию развития ИС в Российской Федерации и начнет работу по ее реализации [8].

В декабре 2014 г. был подготовлен проект Указа Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности». Указ предполагает создание новой федеральной службы на уровне правительства, на которую и возлагается его реализация, в первую очередь разработка долгосрочной государственной стратегии в области ИС. 5 декабря 2014 г. проект Указа был размещен на Едином портале Правительства РФ, 19 декабря завершился срок окончания его публичного обсуждения.

17 февраля 2015 г. в Чувашской республике состоялось очередное заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модерни-

зации экономики и инновационному развитию России, посвященное совершенствованию государственной политики в сфере ИС.

Следует отметить, что до сих пор ни одна из разрабатываемых стратегий не утверждена Правительством Российской Федерации.

Проведем исследование и обобщение лучшего опыта разработки и реализации стратегий в **Республике Беларусь**, которая, как представляется, в настоящее время обладает наиболее основательно разработанной стратегией в сфере ИС [9]. Следует отметить в качестве положительной оценки, что данная стратегия является продолжением работы по развитию национальной системы ИС, которая осуществлялась в соответствии с Государственной программой по охране ИС на 2008–2010 гг., другими программными документами, принятыми в Республике Беларусь [10].

Стратегия направлена на обеспечение реализации основных приоритетов социально-экономической политики, определяет дальнейшие цели и направления государственной политики и соответствующие им задачи в сфере ИС.

В краткосрочной перспективе целью стратегии является завершение формирования институциональных основ функционирования национальной системы ИС, отвечающей актуальным и перспективным потребностям экономики и общества. В долгосрочной перспективе — комплексная интеграция национальной системы ИС в социально-экономическую политику государства и повышение на этой основе конкурентоспособности экономики Республики Беларусь.

Реализации государственной политики в сфере ИС посвящена глава 2, в которой определен достаточно широкий спектр следующих основных направлений:

— развитие законодательства в сфере ИС;

— развитие инфраструктуры в сфере ИС;

— развитие функциональных направлений в сфере ИС (обеспечение охраны, оценка и другое);

— совершенствование работы в области управления ИС на ведомственном (отраслевом) уровне, в учреждениях науки и образования, организациях творческой и торгово-промышленной сфер;

— развитие национального брендинга на основе конкурентоспособных секторов экономики (направлений хозяйственной деятельности) и использования механизмов управления ИС;

— развитие комплекса финансовых, моральных и других инструментов стимулирования, направленных на расширение практики создания и использования объектов ИС;

— развитие механизмов правомерного доступа общественности к мировым достижениям науки, литературы и искусства для обеспечения устойчивого социально-экономического развития;

— совершенствование механизмов защиты и расширение комплекса мер по противодействию нарушениям в сфере ИС;

— повышение уровня значимости ИС, деятельности творческих работников (новаторов), а также субъектов хозяйствования, использующих ИС для создания новых рабочих мест и выпуска конкурентоспособной продукции.

Значительное внимание в главе 3 стратегии уделено развитию законодательного регулирования в сфере ИС. Основными направлениями совершенствования законодательства являются следующие:

— гармонизация национального законодательства с учетом признанных на международном уровне принципов законодательного регулирования в сфере ИС с законодательством основных геополитических и экономических партнеров Республики Беларусь, в том числе в рамках соответствующих региональных объединений (союзов) государств;

— развитие законодательства с учетом экономических аспектов управления ИС (распределение прав, бухгалтерский учет, амортизация, налогообложение, оценка, стимулирование создания и использования объектов ИС и другое);

— унификация подходов в правовом регулировании охраны различных объектов ИС;

— поступательное замещение законами подзаконных актов и увеличение кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере ИС.

Планируется внесение изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Республики Беларусь с целью конкретизировать составы соответственно административных правонарушений и преступлений в сфере ИС.

Отдельная глава в стратегии посвящена развитию в республике инфраструктуры системы ИС. Следует особо отметить детальную проработку функций основных элементов инфраструктуры на республиканском уровне, на уровне отраслей и организаций, вплоть до уровня специальных институтов, обеспечивающих выполнение отдельных функций в сфере ИС. При этом ключевым элементом системы является Национальный центр ИС, на базе которого создается единый интегрированный комплекс охраны и управления ИС. Он создан на базе национального патентного органа, оказывает заинтересованным лицам услуги в таких направлениях, как охрана ИС, оценка и учет ИС; управление правами, мониторинг использования ИС и соблюдения законодательства, формирование и ведение государственного патентного фонда, патентно-информационные услуги, дополнительное образование взрослых в сфере ИС. Совершенствование механизмов защиты ИС в первую очередь предполагает развитие досудебных и альтернативных способов защиты прав.

Глава 5 стратегии посвящена развитию системы управления ИС в республике, в ней содержится критический анализ достигнутых результатов, а также поставлены конкретные задачи по управлению ИС непосредственно на предприятиях и в отраслях в качестве одного из механизмов обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Проблемами в данном направлении являются низкая эффективность патентования (отечественными правообладателями поддерживаются в силе менее 40% патентов) и низкий изобретательский уровень создаваемых разработок (к V и VI технологическим укладам относится менее 20% патентуемых технических решений). Планируется увеличение к 2020 г. доли объектов

промышленной собственности, созданных в рамках реализации государственных научно-технических программ, до 30% от числа подаваемых заявок. Важной задачей является усиление взаимодействия государственного и частного капитала, а также университетских и научно-исследовательских структур с промышленностью и бизнесом, в особенности с малым и средним бизнесом, дальнейшее развитие условий и стимулов для создания и использования объектов ИС.

В главе 6 сформулированы задачи по устойчивому развитию и стандартам охраны ИС, противодействию нарушениям в сфере ИС. Здесь подчеркивается, что для достижения устойчивого развития первостепенными задачами являются: повышение стандартов охраны ИС, эффективное регулирование свободного доступа к объектам ИС, создание соответствующего потребностям общества режима их гражданского оборота, в особенности в социально значимых сферах (медицина, образование) и сферах интенсивного использования таких объектов (массовая информация, библиотечная деятельность).

Следует особо отметить такое достоинство стратегии, что в ней детально прописан и конкретизирован механизм реализации стратегии. В главе 8 указывается, что реализация стратегии осуществляется путем разработки и выполнения республиканских и отраслевых (ведомственных) мероприятий. При этом в двух приложениях к стратегии содержатся первоочередные мероприятия первого этапа на период 2012–2013 гг., а во втором приложении содержатся первоочередные мероприятия на 2014–2015 гг. по реализации стратегии Республики Беларусь в сфере ИС на 2012–2020 гг. Предусмотрено предоставление в Совет Министров Республики Беларусь ежегодных отчетов о достигнутых результатах по реализации стратегии. Такой подход позволяет конкретизировать цели и задачи стратегии в краткосрочной и долгосрочной перспективе, обеспечивая при этом их корректировку и стратегический контроль.

К достоинствам стратегии следует отнести и наличие в ней конкретных показателей в сфере ИС. Так, в результате реализации стратегии к 2020 г. планируется достигнуть следующих показателей:

— увеличение до 30% удельного количества подаваемых субъектами Республики Беларусь в Национальный центр ИС заявок на выдачу патентов на изобретения, являющиеся результатом реализации государственных научно-технических программ;

— увеличение до 25% удельного количества подаваемых субъектами Республики Беларусь в Национальный центр ИС заявок на выдачу патентов на изобретения, относящиеся к V и VI технологическим укладам;

— увеличение в 2 раза количества подаваемых субъектами Республики Беларусь международных заявок по процедуре Договора о патентной кооперации (PCT) и заявок на получение патента в странах — участницах Евразийской патентной конвенции.

Оценивая результативность реализации стратегии, следует отметить, что за период с 2009 по 2013 г. количество заявок на регистрацию топологии интегральных микросхем увеличилось в 6,25 раза, причем все они пода-

ны и зарегистрированы национальными заявителями; количество заявок на изобретения выросло на 7,2% (с 4727 до 5061 ед.), заявок на промышленные образцы на 32,5% (с 249 до 330 ед.); ежегодно подается в среднем 11 тыс. заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, за период с 1993 по 2013 г. и общее количество составило 170 896 ед.

Таким образом, можно говорить о высокой результативности реализации стратегии по ИС Республики Беларусь.

Более детально проанализируем и обобщим опыт разработки и реализации стратегии ИС **в Кыргызской Республике.** Сосредоточим основное внимание на ее особенностях в контексте опыта, который может быть использован для разработки и реализации национальных стратегий ИС, а также для ЕАЭС в целом.

Во-первых, разработка и принятие стратегии ИС являются логическим продолжением первого этапа развития системы ИС в Кыргызской Республике, начало которому было положено реализацией Государственной программы «Интеллект», утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики 5 декабря 2000 г. № 712, срок действия которой был рассчитан до 2010 г. Итогом реализации данной программы стало формирование нормативной правовой базы в области ИС, становление ведомства, предоставление правовой охраны объектам ИС.

Во-вторых, разработка Государственной программы развития ИС и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 гг. велась при непосредственном участии ВОИС, которая также предоставила финансовую поддержку, оказала методическую и консультационную помощь. В этом отношении она наиболее полно соответствует рекомендациям ВОИС по разработке стратегий в странах с переходной экономикой [11].

В-третьих, единую политику в области ИС осуществляет самофинансируемый государственный орган. Реализация Государственной программы не предусматривает целевого выделения финансовых средств из государственного бюджета. В этих целях Государственная служба ИС при Правительстве Кыргызской Республики (далее Кыргызпатент), как орган, ответственный за реализацию Государственной программы, будет привлекать собственные, донорские и партнерские ресурсы. Также предполагается поддержка со стороны международных организаций в виде консультационной, технической и другой помощи. Финансовая независимость имеет важное значение, так как это позволяет организации быть более эффективной и рациональной. Это преимущество признано во многих странах мира, где патентные ведомства уже получили такую независимость. Кыргызпатент выступает в качестве связующего звена между государством, бизнес-сообществом, научными кругами, творческими союзами и другими заинтересованными сторонами, а также достаточно активно проводит работу по предоставлению охраны прав на объекты ИС.

В-четвертых, следует отметить наличие достаточно эффективного механизма реализации принятой стратегии. В этих целях утвержден и реализуется конкретный план мероприятий, содер-

жащий 113 пунктов, представляющий собой по сути «дорожную карту по реализации стратегии [12].

Важным элементом механизма реализации стратегии является проектный подход, в рамках которого реализуются следующие проекты:

а) «Традиционные знания для устойчивого развития общества»;

б) «Информационное содействие развитию инновационной деятельности малых и средних предприятий»;

в) «Новое поколение изобретателей и новаторов Кыргызстана»;

г) «Контрафактная продукция — угроза жизни и здоровью населения Кыргызстана»;

д) «Правовая школа по вопросам ИС».

По каждому из проектов определены конкретные мероприятия, сроки реализации, ожидаемые конечные результаты, а также руководители проектов, несущие ответственность за их реализацию.

В-пятых, для отслеживания хода реализации Государственной программы разработана система мониторинга и оценки, содержащая конкретные измеримые индикаторы. При этом к процессу мониторинга при необходимости могут привлекаться общественные организации и независимые институты. Правительству республики ежегодно предоставляются отчеты о реализации плана мероприятий стратегии и проектов, которые находятся в открытом доступе.

Принятие и реализация Государственной программы развития ИС и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 гг. позволила существенно повысить результативность объектов ИС. В частности, за последние два года количество поданных заявок на изобретения выросло с 2762 (1993–2012) до 3073 единиц (1993–2014), количество заявок на товарные знаки выросло с 54 264 до 87 892 единиц, при этом количество заявок о резидентов возросло с 2528 до 30 013 единиц, количество заявок на объекты авторского права возросло с 2176 до 2547 единиц соответственно.

Более детально проанализируем и обобщим опыт разработки и реализации стратегии ИС в Республике Армения. Ее отличительной особенностью является то, что она разработана с учетом Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Арменией, плана действия на 2009–2011 гг., разработанного в рамках Политики добрососедства ЕС, Программного документа Правительства Республики Армения по осуществлению надежной и эффективной охраны прав ИС, а также различных исследований.

Цель стратегии — преобразование Армении в центр НИОКР для транснациональных высокотехнологичных корпораций. Защита интеллектуальной собственности является одной из первоочередных сфер, в которых Армения должна добиться существенных преобразований.

Реализация стратегии осуществляется на основе разработанного Плана действий по реформированию системы прав ИС в Армении.

В стратегии четко не прописаны этапы реализации, однако все основные мероприятия по трем ключевым направлениям реформ — законодательная реформа, институциональная реформа и мероприятия по повышению общественной осведомленности в обла-

сти ИС. Стратегические документы опираются на ключевые активы Республики Армения, такие как надежная научная база, большая армянская диаспора в мире и традиционные национальные ценности, например образование и профессиональные навыки. Стратегические и политические инициативы демонстрируют понимание основных сдерживающих факторов в рамках национального контекста, включая малый размер экономики страны, не имеющей выхода к морю и обладающей ограниченными природными ресурсами.

При рассмотрении стратегии ИС Армении важно выделить следующие положительные аспекты. Во-первых, следует подчеркнуть значимость высокой степени международной экономической интеграции и участия в международном разделении труда. Хорошо функционирующие взаимосвязи с крупными международными рынками являются необходимым условием для роста национальных компаний, что способствует притоку современных технологий и новых идей, в том числе и за счет участия отечественных субъектов в глобальных цепочках формирования добавленной стоимости.

Во-вторых, хорошо функционирующую национальную инновационную систему (НИС) малой открытой экономики в условиях глобализированной системы.

В соответствии с Законодательством Республики Армения в области интеллектуальной собственности, Агентство интеллектуальной собственности Республики Армения в 2014 г. продолжило проведение основных работ по обеспечению правовой охраны объектов промышленной собственности: обеспечение приема заявок на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, проведение экспертизы, выдачу соответствующих охранных документов, а также публикацию официальной информации данных и выполнение других работ, предусмотренных своим Положением.

Проанализируем результативность реализации стратегии ИС на основе статистических данных по отдельным объектам ИС в Республике Армения за период 1993–2014 гг. По состоянию на 31 декабря 2014 г. общее число поданных заявок начиная с 1992 г. составило 4032.

Зарегистрировано 1584 товарных знака и знака обслуживания (из которых 1018 — от национальных заявителей).

В рамках Мадридского соглашения о международной регистрации знаков и Протокола к нему получено 2897 извещений о международной регистрации товарных знаков с указанием Республики Армения. По международным извещениям вынесено 2568 решений о предоставлении правовой охраны товарному знаку. Было вынесено 616 решений о предварительном отказе и 552 — об окончательном отказе.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличилось число заявок, поступивших от национальных заявителей: 1168 (в 2013 г.) против 1341 (в 2014 г.). Что касается активности иностранных юридических лиц, она по национальной процедуре сократилась: 660 заявок в 2013 г. против 609 в 2014 г.

Проведем оценку результативности реализации стратегий ИС на основе ди-

намики сопоставимых показателей государств — членов ЕАЭС и международных сопоставлений. Данные показатели регулярно оцениваются на основе глобальных индексов, разрабатываемых различными международными агентствами. Одним из основных экспертов в этом направлении является Всемирный банк, который наряду с обширным данными по показателям экономического развития публикует также и данные об использовании ИС в тесной взаимосвязи с показателями научно-технологического развития *(табл. 1)*.

Отметим, что в настоящее время в большинстве экономически развитых стран существуют государственные стратегии в области ИС. К примеру, принятие в Китае «Национальной стратегии развития патентной деятельности» позволило только за год увеличить число международных патентных заявок на 33,4% и выйти на первое место в мире. Более того, на сегодняшний день из стран БРИКС только Россия не имеет своей национальной стратегии развития в области ИС во многом из-за отсутствия единой государственной политики в области управления ИС. Более десяти федеральных министерств и ведомств обладает компетенцией в данной сфере. Бросается в глаза, что государства — члены ЕАЭС существенно отстают от среднемировых показателей по затратам на НИОКР.

Достаточно сказать, что в затраты по данной статье в мире составляют за период с 2005 по 2012 г. в среднем 2,13% от мирового ВВП, в то время как в ЕС — 2,14%, в США — 2,79%, в КНР — 1,98%, а в Российской Федерации, являющейся лидером по данному показателю среди государств — членов ЕАЭС, — 1,12% от ВВП соответственно. В настоящее время в России нематериальные активы предприятий составляют не более 0,5% от величины внеоборотных активов, тогда как в экономически развитых странах значение этого показателя доходит в среднем до 30% и зачастую сопоставимо с долей основных средств. В то же время решение задач капитализации ИС, увеличения доли нематериальных активов российских компаний и вовлечения их в оборот является необходимым условием технологической модернизации экономики страны. Для кардинального изменения ситуации необходим комплекс стимулирующих мер, которые нужно учесть и при разработке евразийской стратегии в сфере ИС и соответствующих национальных стратегий.

В первую очередь речь идет о налоговом стимулировании. Сегодня отечественные предприятия не торопятся ставить на свой баланс нематериальные активы, поскольку в этом случае придется платить налог на прибыль, хотя никакой прибыли еще и не предвидится, это всем очевидно и понятно. Или ставят на баланс, но по заведомо заниженной цене, что негативно влияет на оборот интеллектуальных прав, а также деформирует расчетную базу при оценке их рыночной стоимости.

В настоящее время имущественные права на ранее созданные технологии и разработки передаются не по лицензионным соглашениям и договорам отчуждения, а в составе договоров на выполнение НИОКР. Это приводит к невозможности выявления интеллектуальных продуктов, полученных впервые и созданных ранее, и как следствие — к двойному льготному налогообложе-

Таблица 1. *Сопоставительный анализ государств — членов ЕАЭС и некоторых стран мира по показателям научно-технологического развития и ИС*

Страна	Научные исследования и разработки (НИОКР)		Статей в научных и технических журналах	Затраты на НИОКР
	Ученые (эквивалент полной занятости на 1 млн человек)	Техники (эквивалент полной занятости на 1 млн человек)		% от ВВП
	2005–2012	2005–2012	2011	2005–2012
Армения	–	–	185	0,27
Беларусь	–	–	342	0,70
Бразилия	710	656	13 148	1,21
Китай	1020	-	89 894	1,98
Индия	160	103	22 481	0,81
Казахстан	652	58	87	0,16
Кыргызстан	…	…	17	0,16
Россия	3096	478	14 151	1,12
ЮАР	364	105	3125	0,76
США	3979	–	208 601	2,79
Европа и Центральная Азия	1019	205	17 209	0,71
Еврозона	3277	1,510	176 646	2,14
Мир	1284	–	582 012	2,13

* Составлено на основании данных Всемирного банка и международных организаций

нию расходов на НИОКР. Для решения проблемы необходимо снизить налоговую нагрузку на правообладателей при отчуждении исключительного права или предоставлении права использования по лицензионному договору путем установления понижающего коэффициента аналогично коэффициенту для НИОКР. Существующее ограничение приводит к тому, что для получения льготы организации искусственно изменяют тематики работ, обеспечивая их соответствие установленным приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники. В условиях свободной конкуренции стоимость интеллектуального продукта должна определяться без всякого вмешательства государства. Однако при отсутствии развитого рынка ИС в необходимы чет-

Экспорт высокотехнологичных товаров		Платежи за использование ИС		Кол-во заявок на патенты		Кол-во поданных заявок на товарные знаки
млн долл.	% от экспорта продукции обрабатывающей промышленности	Поступления, млн долл.	Платежи, млн долл.	От резидентов	От нерезидентов	
2013	2013	2013	2013	2013	2013	2013
9	2,9	..	..	125	6	4831
767	4,4	28	145	1489	145	11492
8392	9,6	597	3669	4959	25 925	163 422
560 058	27,0	887	21 033	70 4936	120 200	1 848 858
16 693	8,1	446	3904	10 669	32 362	200 769
3074	36,9	0	148	1824	378	10515
17	5,3	3	7	111	3	3615
8656	10,0	738	8389	28 765	16 149	64 062
2217	5,5	63	1937	638	6657	36 070
147 833	17,8	129 178	39 016	287 831	283 781	342 287
27 340	10,4	2612	5300	13 625	4049	246 286
482 167	15,9	50 081	87 712	82 521	20 358	326 765
1 989 837	17,8	251 968	266 921	162 497	770 304	4 595 564

кие критерии и подходы к оценке нематериальных активов. Поэтому крайне важно на правительственном уровне утвердить федеральный стандарт оценки нематериальных активов и ИС.

Не менее остро стоит проблема активизации процесса вовлечения в оборот РИД и ускоренное формирование в государствах — членах ЕАЭС слоя научной и технологической элиты — правообладателей таких результатов. Сложилась практика, когда права на результаты, полученные с привлечением бюджетных средств, закрепляются в основном за государственным заказчиком и не используются в реальном секторе экономики, а попросту «пылятся на полках» [13].

Затраты на НИОКР остальных государств — членов интеграционного союза еще ниже: в Республике Беларусь — 0,7%, в Республике Армения — 0,27%,

в Республике Казахстан и Кыргызской Республике — 0,16% от ВВП. Недостаточное внимание к созданию, охране, защите и использованию РИД достаточно отчетливо проявляется в таком показателе, как доля экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Данный показатель в мире в 2013 г. составил 17,8%, в КНР — 27,0%, в Республике Казахстан — 36,9%, в Российской Федерации — 10,0% (сопоставимо с Бразилией), для остальных государств — членов ЕАЭС ниже более чем в 2 раза. Следует также отметить, что все государства — члены ЕАЭС имеют отрицательный баланс по платежам за использование ИС.

Сложившийся на сегодняшний день уровень национальной конкурентоспособности государств — членов ЕАЭС может быть существенно повышен за счет принятия стратегии в сфере создания, защиты и охраны ИС, что, в свою очередь, связано с проведением масштабной модернизации национальных экономик в целях развития производства и расширения экспортного предложения современных конкурентоспособных товаров, наукоемкой продукции и услуг, существенной диверсификации структуры экспорта и обеспечения не дискриминационных, а по возможности преференциальных условий доступа на мировые рынки.

Все это достаточно аргументировано свидетельствует о необходимости разработки и реализации скоординированной научно-технологической и инновационной политики, неотъемлемым ключевым элементом которых является разработка стратегии ИС в ЕАЭС, способствующей технологическому сотрудничеству, кооперации производства, подразумевающей организацию производства товаров с высокой добавленной стоимостью государствами-членами на собственной территории, выстраивание экономически выгодных торговых и производственно-технологических цепочек, наиболее эффективное разделение труда, обоснованное национальными конкурентными преимуществами в той или иной отрасли.

Анализ разработки и реализации национальных стратегий развития ИС в государствах — членах ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, только в Республике Беларусь и Кыргызской Республике имеются достаточно полные и системные стратегии ИС, часть положений которых может быть использована для разработки стратегии ИС в ЕАЭС. В Республике Казахстан концепция, утвержденная в 2001 г., в значительной мере устарела и не отвечает современным требованиям. В Российской Федерации имеющиеся проекты стратегий ИС неполны, противоречивы, до сих пор не утверждены правительством и пока не могут служить основой для практических действий.

Во-вторых, анализ имеющихся законодательных и нормативных документов, национальных стратегий в сфере охраны, защиты и использования результатов ИС показывает, что в настоящее время государства — члены ЕАЭС являются членами всех основных международных организаций, регулирующих правовые отношения в сфере ИС и на национальном уровне оно в основном соответствует международным требованиям и установленным стандартам. Значительная работа в данной сфере

проведена ЕЭК. Выше приведенные аргументы дают основания для дальнейшего совершенствования этой работы путем разработки стратегии ИС в ЕАЭС и в государствах — членах интеграционного объединения.

В-третьих, недостаточная проработка в национальных стратегиях в сфере ИС проблем исчерпания возможностей сырьевой модели экономического роста, перехода на инновационный путь развития, обеспечивающего повышение национальной конкурентоспособности, может привести к нарастанию ряда серьезных проблем с использованием РИД. Это требует высокой эффективности системы ее регулирования на уровне ЕАЭС, результативности и оперативности принимаемых мер по созданию благоприятных условий для развития национальных экономик в условиях ВТО, минимизации возможных рисков неблагоприятных последствий от экономических санкций, проведения стратегий импортозамещения, технологической модернизации и инновационного развития.

В-четвертых, в имеющиеся и в разрабатываемые стратегии ИС государств — членов ЕАЭС необходимо внести корректировки по охране, защите и использованию прав ИС, обусловленные переходом на качественно новый уровень интеграционных процессов. Это усилит эффект экономической и научно-технологической интеграции и конкурентные преимущества интеграционного евразийского объединения.

В-пятых, разработка стратегий ИС ЕАЭС и национальных стратегий должна обеспечить их соответствие нормам ВТО и прежде всего их соответствия требованиям Соглашения ТРИПС. При этом принципиально важной задачей является реализация прав на получение за рубежом правовой охраны на РИД в соответствии с Соглашением ТРИПС. Соблюдение норм ВТО открывает для государств — членов ЕАЭС возможность присоединения к Соглашению АСТА об усиленном взаимодействии правоприменительных органов по борьбе с контрафактом. Эффективное распоряжение правами на РИД является определяющим фактором реализации государствами — членами ЕАЭС стратегий инновационного развития национальных экономик в целях модернизации и повышения их международной конкурентоспособности.

Таким образом, во всех государствах-членах и в интеграционном союзе в целом необходима система мер по улучшению охраны, защиты и использованию прав ИС в интересах перехода на инновационный путь развития и повышения конкурентоспособности.

Разработка стратегии стран ЕАЭС представляется актуальной и должна предусматривать развитие законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности, создание инфраструктуры (совместные предприятия, венчурные и другие организации), предусматривать систему управления ИС, мероприятия по реализации стратегии и их финансирование.

В сложившейся ситуации наиболее оптимальным представляется разработка наднациональной стратегии развития охраны, защиты и использования ИС в рамках ЕАЭС, а затем на ее основе корректировка имеющихся и принятие новых национальных стратегий в сфере ИС, обеспечивающих их дальнейшую гармонизацию и унификацию в соот-

ветствии с международными стандартами и нормами.

Литература

1. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг.
2. Постановление Правительства Кыргызской Республики № 593 от 23 сентября 2011 г. «О Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 годы». Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики.
3. «Концепция охраны прав интеллектуальной собственности». Одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2001 г. № 1249.
4. Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. М., 2012. 34 с.
5. «Концепция государственной стратегии Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности. Координационный совет по защите интеллектуальной собственности. М., 2012. 15 с.
6. Руководство по разработке стратегии в области ИС в странах с переходной экономикой. ВОИС. Версия 1. Женева, 2010. 22 с.
7. План первоочередных мероприятий по развитию в области интеллектуальной собственности на 2013–2014 гг. Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/main (8 мая 2015 г.).
8. Новая стратегия развития интеллектуальной собственности в РФ будет разработана к концу 2014 г. Министерство экономического развития Российской Федерации. 25 ноября 2013 г.
9. «Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы». Утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 2 марта 2012 г. № 205.
10. «Об утверждении Государственной программы по охране интеллектуальной собственности на 2008–2010 годы». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2007 г. № 1555. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 287, 5/26199.
11. Руководство по разработке стратегии в области ИС в странах с переходной экономикой. ВОИС. Версия 1. Женева, 2010. 22 с.
12. План мероприятий по реализации задач Государственной программы развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 гг. Утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 сентября 2011 г. № 593. (В редакции постановления Правительства КР от 11 ноября 2013 г. № 623.)
13. *Косоуров В.С.* Интеллектуальная собственность — важнейший инструмент повышения конкурентоспособности российской экономики // Российская Федерация сегодня. 2015. № 5.

О совершенствовании законодательного регулирования защиты от недобросовестной конкуренции в Российской Федерации и ЕАЭС

Леонтьева Валерия Борисовна — *генеральный директор Оценочно-рейтинговой компании «Интеллектуальные измерения», к.э.н.*

Под защитой от недобросовестной конкуренции понимаются меры, основанные на законной защите прав предпринимателей и других участников рынка, против которых в конкурентной борьбе были использованы противоправные действия. Содержание и перечень таких противоправных действий представлены в данной статье ниже.

Более 115 лет назад защита от недобросовестной конкуренции была признана в качестве составной части охраны промышленной собственности. В 1900 г. на Брюссельской дипломатической конференции, посвященной пересмотру Парижской конвенции по охране промышленной собственности [1] (далее — Парижская конвенция), признание этого факта было впервые отражено в тексте конвенции путем включения статьи 10-bis. В результате проведения ряда конференций данная статья была пересмотрена и в настоящее время изложена в следующей редакции.

«1. Страны Союза обязаны обеспечить гражданам стран, участвующих в Союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

2. Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

3. В частности, подлежат запрету:

a) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

b) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;

c) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров» [1].

Опыт правоприменения этих норм в разных странах и множество прецедентов по подобным спорам в России доказывают, что не следует рассчитывать на достижение добросовестной конкуренции исключительно за счет действия рыночных механизмов. Теоретически потребитель, выступая в роли арбитра в экономической игре, может повлиять на нечестного предпринимателя, игнорируя его товары или услуги и оказывая предпочтение товарам или услугам честных конкурентов. Однако на практике все обстоит иначе. С усложнением общемировой экономической ситуации роль потребителя как арбитра становится менее значимой. Обычно он даже неспособен самостоятельно распознать акты недобросовестной конкуренции, не говоря уже о том, чтобы адекватно реагировать на них. При этом именно потребитель, а вместе с ним и честный конкурент, нуждаются в защите от недобросовестной конкуренции.

Законодательные нормы, регулирующие предотвращение недобросовестной конкуренции, и нормы, регулирующие предотвращение ограничительной деловой практики, относящиеся к антимонопольному законодательству, являются взаимосвязанными. И те, и другие направлены на обеспечение эффективного функционирования рыночной экономики. Однако достигается это различными способами: антимонопольное законодательство охраняет свободу конкуренции, не допуская ограничений в торговле и превышений экономической власти, в то время как законодательство о недобросовестной конкуренции обеспечивает добросовестность ведения конкурентной борьбы, заставляя всех участников соблюдать одинаковые правила игры. Несмотря на это различие вышеуказанные законы в равной степени важны и дополняют друг друга. Страны, создающие систему рыночной экономики, нуждаются в антимонопольном законодательстве, но для достижения в качестве побочного эффекта добросовестной конкуренции нельзя полагаться только на такое законодательство, это может быть достигнуто исключительно путем введения четких норм, обеспечивающих защиту от недобросовестной конкуренции.

Национальные законы в области промышленной собственности, обеспечивающие охрану изобретений, про-

мышленных образцов, товарных знаков, фирменных наименований, наименований мест происхождения товаров и т.д., не являются настолько всеобъемлющими, чтобы гарантировать честную практику на рынке. Не вызывает сомнения тот факт, что охрана прав промышленной собственности отвечает интересам не только владельцев, но также потребителей и общества в целом, и служит цели обеспечения добросовестности в конкурентной борьбе. В частности, использование без соответствующего разрешения товарного знака для конкурирующего продукта является не только неправомерным использованием репутации владельца товарного знака, но и введением общественности в заблуждение в отношении коммерческого происхождения продукта.

Сегодня известно, что законодательство о товарных знаках имеет двоякую функцию. С одной стороны, оно является составной частью более широкой области законодательства о недобросовестной конкуренции, с другой стороны, обеспечивает охрану товарных знаков, способствуя предотвращению актов недобросовестной конкуренции, в частности таких, как использование чужого имени и ослабление отличительной способности или рекламной ценности. То же самое, правда в меньшей степени, справедливо в отношении других прав промышленной собственности, таких как патенты, которые охраняют изобретателей от неправомерного использования плодов их творчества.

Однако несмотря на эту общность целей, честная игра на рынке не может быть обеспечена исключительно за счет охраны прав промышленной собственности. Широкий спектр недобросовестных действий, таких как вводящая в заблуждение реклама или нарушение коммерческой тайны, обычно не регулируется конкретными законами в области промышленной собственности. Таким образом, законодательство о недобросовестной конкуренции необходимо либо для дополнения законодательства по промышленной собственности, либо для предоставления охраны, которою последнее неспособно обеспечить.

Следует отметить, что законодательство по защите от недобросовестной конкуренции в государствах — членах ЕАЭС, включая Россию, пока еще находится на недостаточном уровне и требует целенаправленного системного развития. Было бы целесообразно его развивать как специальный закон на уровне ЕАЭС, учитывая то, что торговые связи между государствами — членами ЕАЭС будут интенсивно развиваться.

Такое законодательство о недобросовестной конкуренции должно быть гибким, а защита в рамках этого законодательства не должна зависеть от каких-либо формальностей, например регистрации. Законодательство о недобросовестной конкуренции должно легко адаптироваться к любым новым формам поведения на рынке. Подобная гибкость отнюдь не означает его непредсказуемости. Конечно, законодательство о недобросовестной конкуренции не может быть столь же конкретным, как и законодательство о патентах или товарных знаках, однако опыт многих стран доказывает возможность создания эффективных и гибких систем законодательства о недобросовестной конкуренции при одновременном обеспечении достаточной предсказуемо-

сти. В этом, безусловно, нуждаются российские правообладатели, предприниматели и законодатели.

Акты недобросовестной конкуренции

Если с объектами интеллектуальной собственности, известными как результаты интеллектуальной деятельности, не только специалисты, но и широкий круг предпринимательского сообщества и госслужащие сегодня в целом неплохо знакомы, то с объектами защиты от недобросовестной конкуренции многие юристы и специалисты знакомы явно недостаточно. Этому способствует то, что российское законодательство не выделяет перечень актов недобросовестной конкуренции, и потому они известны российским юристам лишь исключительно по нормам Парижской конвенции [1] и отдельным национальным законам других стран.

Объектами защиты от недобросовестной конкуренции всегда являются успешные коммерческие или производственные организации, создающие высококачественную продукцию и торгующие товарами и услугами повышенного спроса. Как правило, это известные компании в самых разных отраслях экономики. Именно на них направлены акты недобросовестной конкуренции со стороны нарушителей и недобросовестных участников рынка.

В целях идентификации актов недобросовестной конкуренции — разделения их на виды — в настоящей статье предлагается выделить две обширные группы актов недобросовестной конкуренции, а именно: акты, относящиеся к видам, прямо указанным в ст. 10-bis Парижской конвенции, и акты, прямо не указанные в ст. 10-bis.

Отметим, что 10-bis (3) содержит лишь частичный перечень актов недобросовестной конкуренции, включающий три вида таких актов, а именно: *действия, способные вызвать смешение, действия, дискредитирующие конкурента, и действия, которые могут ввести общественность в заблуждение.* Поскольку действия, способные вызвать смешение, и действия, которые могут ввести общественность в заблуждение, являются сходными и иногда дублируют друг друга, нами они рассматриваются прежде, чем действия, дискредитирующие конкурента.

В то же время из мировой юридической практики известно, что существует целый ряд действий, не указанных в ст. 10-bis Парижской конвенции, которые признаются судами недобросовестной практикой. Но они чаще становятся объектами законодательных положений. Последние годы многие страны стали включать в законы о недобросовестной конкуренции специальные положения об охране коммерческой тайны или ноу-хау (глава 75 ГК РФ) [2], а также постоянно развивают положения о сравнительной рекламе. Более того, все чаще признается необходимость предоставлять конкурентам защиту от «присвоения чужих достижений» или от «паразитирования», несмотря на наличие специальных прав промышленной собственности, при условии, что такие действия признаются недобросовестными с учетом обстоятельства дела.

Акты нарушений можно классифицировать по трем видам действий, отмеченным выше, к которым прибегает нарушитель, чтобы продать свой недо-

статочно качественный товар под маркой качественного или поставить покупателя в условия, когда он будет вынужден приобретать некачественные товары и услуги.

1. Действия, способные вызвать смешение, ввести покупателя в заблуждение относительно:

1.1. Разного рода указаний, маркировок. Указанием может являться любое обозначение, символ или средство, сообщающее потребителю, что товар или услуга на рынке имеет определенное коммерческое происхождение, даже если наименование этого происхождения неизвестно. Охрана от смешения в отношении указаний уже существует в законе о товарных знаках.

1.2. Формы продукта, если форма продукта так хорошо известна, что потребители связывают с ней определенное коммерческое происхождение, например кукла Барби или бутылка «Кока-Колы», которые охраняются как промышленные образцы и наименование места происхождения товара.

2. Действия, вводящие покупателя в заблуждение. Общепризнано, что понятие «введение в заблуждение» не ограничивается заведомо ложными заявлениями или утверждениями, которые могут создавать ложные впечатления у потребителя. Несообщение фактов относительно данного товара во многих странах относится к введению в заблуждение. Итак, введение в заблуждение может быть результатом следующих действий продавца:

2.1. Ложное указание на наименование места происхождения товара или на качество товара.

2.2. Преувеличение качества товара или услуги.

2.3. Несообщение о важных качественных характеристиках товара или услуги, например несообщение о ядовитых и вредных ингредиентах в продуктах питания.

2.4. Обременение доступа к ознакомлению с качеством товара или услуги, например избыточно громоздкие тексты договоров банков со своими клиентами, где прописаны заведомо неприемлемые условия кредитования, субсидий и прочих отношений с клиентом.

3. Действия, дискредитирующие конкурентов. Дискредитация, или поношение, обычно определяется как любые ложные утверждения в отношении конкурента, способные нанести ущерб его коммерческой репутации. Дискредитация обычно выражается в следующих действиях:

— выгодное сравнение своих товаров с конкурентными посредством официальной рекламы или публикации в СМИ, показа на ТВ, размещения в Интернете;

— сообщение сведений о конкуренте, порочащих его как добросовестного производителя и продавца;

— ложные сведения о конкурентах и его товарах и услугах.

4. *Нарушение коммерческой тайны.* Охрана коммерческой тайны от неразрешенного использования и раскрытия осуществляется при помощи различных правовых средств. Здесь же речь идет об охране ноу-хау (глава 75 ГК РФ) [2]. Этот раздел в одних странах рассматривается в законодательстве о недобросовестной конкуренции, в других — выделен в отдельный закон. Юридически значимый режим коммерческой тайны устанавливается приказами внутри организации.

5. Неправомерное использование достижений другого лица, или паразитирование на чужих достижениях. Коммерческое «паразитирование» на современном рынке — явление достаточно распространенное как в России, так и в государствах — членах ЕАЭС. Присвоение чужих достижений, начиная с 1990-х гг., после развала экономики на территории стран бывшего СССР наблюдалось и до сих пор наблюдается в многочисленных ненаказуемых эпизодах. Юридически неотрегулированная приватизация способствовала тому, что многолетние достижения огромных коллективов ученых, специалистов, производственников попали в руки дельцов и стали использоваться ими для личного обогащения. Основной довод незаконно обогатившихся лиц состоит в утверждении, что не было тех законов, которые они нарушили. Однако СССР и его правопреемница Российская Федерация задолго до этого были подписантами Парижской конвенции относительно недобросовестной конкуренции. Поэтому государство в соответствии с нормами Конституции РФ [3] вправе предъявить все законные требования к лицам, незаконно обогатившимся за счет советских достижений. К подобным незаконным действиям относятся следующие:

5.1. Ослабление различительной способности или рекламной ценности товара и товарного знака. Как пример, мы хорошо помним широкую кампанию в прессе, нацеленную на дискредитацию и ослабление ценностей советских достижений в разных отраслях экономики.

5.2. Использование чужой репутации. В качестве примера мы напомним достаточно широкое использование известных фирменных наименований бывших государственных организаций, ставших коммерческими и частными компаниями.

5.3. Буквальное копирование. Как акт недобросовестной конкуренции буквальное копирование признано в ряде стран, где отмечено незаконное обогащение на скопированных указаниях или формах товаров. Копирование чужих товаров, распространенное в странах Юго-Восточной Азии, существенно экономит затраты на разработку, инвестирование, привлечение ученых, изобретателей и другие расходы.

5.4. Акты паразитирования. Это имитация чужих достижений как приемлемая в условиях свободной конкуренции. Однако в отдельных случаях она может квалифицироваться как недобросовестная.

6. Сравнительная реклама. Сравнительная реклама обычно рассматривается в двух видах: как позитивная ссылка на чужой продукт, так и как негативная ссылка на чужой продукт в сравнении со своим продуктом. Сравнительная реклама выражается в следующих недобросовестных действиях:

6.1. Ограничения рекламной информации общего характера: сравнения, способные «ввести в заблуждение» и «дискредитировать». Сравнения, основанные на ложных или вводящих в заблуждение заявлениях, запрещены во всех странах.

6.2. Тенденция в пользу допущения правдивых сравнений. Эта тенденция в мире приобретает устойчивый характер.

6.3. Сравнения, проводимые третьими лицами. Недобросовестное сравне-

ние третьими лицами наносит ущерб репутации товаропроизводителя и продавца.

7. Прочие акты недобросовестной конкуренции можно охарактеризовать следующим образом:

7.1. Назойливая реклама, что характерно не только для наших СМИ, особенно телевидения, но и для городского пространства большинства наших регионов, загроможденного всевозможными рекламными вывесками, щитами и растяжками.

7.2. Стимулирование сбыта призами, подарками, лотереями, что сегодня яростно навязывается российскому потребителю зарубежными фирмами и пышно цветет по всей стране.

7.3. Помехи в коммерческой деятельности, осуществляемые различными способами, включая избыточные проверки и экспертизы.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) приводит в своих документах все вышеприведенные акты недобросовестной конкуренции и объясняет, что на современном рынке в зоне этой правовой проблемы происходит множество коллизий [4; 5]. Для России и других государств — членов ЕАЭС важно иметь общее законодательство, изначально приемлемое для добросовестного построения рыночных отношений.

Пути развития союзного законодательства

Мировая практика применения различных национальных форматов законодательства по защите от недобросовестной конкуренции убедила многих специалистов в том, что охранные меры, принимаемые по патентам, товарным знакам и ноу-хау, не обеспечивают ожидаемую защиту. Нужны иные законодательные акты, ориентированные именно на защиту от недобросовестной конкуренции. Небогатый российский опыт и опыт государств — членов ЕАЭС в этом вопросе показывает, что такой набор нормативных мер в каждом национальном законодательстве пока невелик и не очень-то эффективен.

В качестве первого шага по гармонизации законодательства в сфере защиты от недобросовестной конкуренции государствам — членов ЕАЭС следует более внимательно изучить опыт ВОИС, накопленный за последние полвека.

Известно, что все страны — члены ВОИС, развивающие свои варианты рыночной экономики, разрабатывали в своем законодательстве определенные формы защиты от недобросовестной деловой практики. Однако при этом избирались совершенно разные подходы. Если в других областях законодательства по промышленной собственности, например в законах о патентах, промышленных образцах или товарных знаках, обычно признается, что наилучшую охрану обеспечивают конкретные и комплексные законодательные акты, то правовой базой для пресечения недобросовестной конкуренции могут служить как краткая общая норма в области гражданских правонарушений, так и подробные правила в специальном законодательном акте. Часто такое различие в подходах имеет чисто историческое объяснение. В одних странах эти нормы вводились в патентное законодательство и в законодательство по товарным знакам, в других странах, запоздав-

ших с введением этих норм, в итоге вводилось специальное законодательство. Сегодня мы видим различные пути, по которым шло развитие законодательства о недобросовестной конкуренции в разных странах.

В последнее время ряд стран ввел в своем законодательстве специальные разделы по данному вопросу [6]. В других случаях мы наблюдаем обновление ранее действовавшего закона о недобросовестной конкуренции. Из последних законодательных инициатив в этой области можно отметить принятие в Швейцарии в 1986 г. закона о пресечении недобросовестной конкуренции, который после ряда обновлений стал содержать широкие общие нормы и подробные положения, регулирующие конкретное поведение на рынке, например буквальное копирование.

Венгрия в 1990 г. приняла закон о пресечении недобросовестной коммерческой практики, который регулирует вопросы недобросовестной конкуренции и антимонопольной политики; испанский закон о недобросовестной конкуренции 1991 г. содержит подробные нормы в отношении практики, наносящей ущерб потребителям и конкурентам. И наконец, в 1991 г. Бельгия приняла закон о торговой практике и охране интересов потребителей, в котором особое внимание уделяется проблеме охраны потребителя. Очевидно, что такое законодательство в России и государствах — членах ЕАЭС целесообразно создавать как отдельное специализированное.

Ведущую роль в международной защите играет статья 10-bis Парижской конвенции. Вкратце попытаемся раскрыть ее смысл. Статья 1 (2) Парижской конвенции упоминает пресечение недобросовестной конкуренции наряду с другими объектами охраны промышленной собственности, такими как патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения. А статья 10-bis содержит четко сформулированное положение о пресечении недобросовестной конкуренции. Таким образом, более чем в 100 странах — участницах Парижской конвенции, включая Россию и государства ЕАЭС, законодательной базой защиты от недобросовестной конкуренции является не только национальное законодательство, но и нормы международного права.

В соответствии с текстом статьи 10-bis (1) Парижской конвенции страны Союза[1] обязаны обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Статья 10-ter Конвенции содержит обязательство обеспечить «законные средства защиты». В частности, в ней указывается на необходимость принятия мер, позволяющих союзам и объединениям, которые представляют заинтересованных промышленников, изготовителей или торговцев, действовать через суд или административные органы при условии, что это не противоречит законам соответствующей страны и не выходит за рамки прав, обычно предоставляемых национальным объединениям.

Именно статья 10-bis (2) Парижской конвенции определяет недобросовестную конкуренцию как любой акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. Такое определение оставляет на

усмотрение национальных судов и административных органов возможность определения понятия коммерческой «честности», которое пока, к сожалению, отсутствует в российском законодательстве. Страны Союза, объединенные Парижской конвенцией, имеют также возможность предоставлять защиту против некоторых действий, даже в тех случаях, когда стороны не конкурируют друг с другом, что весьма логично.

В тексте статьи 10-bis (3) Парижской конвенции даются три примера случаев, которые, в частности, подлежат запрету. Данные примеры следует рассматривать не как исчерпывающую, а скорее, как минимальную защиту, которую должны предоставлять все государства-члены. Первые два примера говорят о смешении и ложных утверждениях. Их можно рассматривать как относящиеся к «традиционной» области права, регулирующего конкуренцию, в частности защиту конкурентов. Третий пример называет проблему введения в заблуждение. Он был добавлен в 1958 г. на Лиссабонской конференции по пересмотру Парижской конвенции и учитывает интересы конкурентов и потребителей.

Предложения по формированию законодательства ЕАЭС

Понимая глубину и сложность проблемы защиты от недобросовестной конкуренции и зная о разнообразии недобросовестных действий в этой сфере, специалисты ВОИС рекомендуют на национальном уровне применять определенные варианты построения национальных законодательных систем.

Национальная защита, по общему мнению специалистов ВОИС, сегодня имеет три основных подхода к формированию и развитию законодательства о недобросовестной конкуренции.

Для начала отметим, что в соответствии со статьей 10-bis (1) Парижской конвенции все без исключения страны — члены Парижского союза обязаны обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Несмотря на то, что они не обязаны вводить специальное законодательство по этому вопросу, они должны обеспечить, как минимум на основе существующего законодательства, эффективную защиту от всех актов, «противоречащих честным обычаям в торговых делах», и особенно от тех видов практики, которые указываются в статье 10-bis (3). Сегодня можно выделить три основных подхода к выполнению вышеуказанных договорных обязательств.

Обратимся к ст. 9 Парижской конвенции:

«На любой продукт, незаконно оснащенный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест при ввозе в те страны Союза, в которых этот знак или фирменное наименование имеют право на законную охрану.

(1) Равным образом арест налагается в стране, где была осуществлена незаконная маркировка, или в стране, куда был ввезен продукт.

(2) Арест налагается в соответствии с внутренним законодательством каждой страны по требованию прокуратуры, или любого другого компетентного органа, или заинтересованной стороны — физического или юридического лица.

(3) Органы власти не обязаны налагать арест в случае провоза продуктов транзитом.

(4) Если законодательство страны не допускает наложения ареста при ввозе, арест заменяется запрещением ввоза или арестом внутри страны.

(5) Если законодательство страны не допускает ни наложения ареста при ввозе, ни запрещения ввоза, ни наложения ареста внутри страны, то до соответствующего изменения такого законодательства эти меры заменяются такими действиями и средствами, которыми закон данной страны обеспечил бы в подобном случае права граждан этой страны.

Эти нормы объясняют необходимость разработки и применения национального законодательства по защите от недобросовестной конкуренции. В противном случае добросовестным производителям из третьих стран нецелесообразно ввозить свои товары на данную территорию.

Теперь обратимся к ст. 10 Парижской конвенции:

(1) «Положения предшествующей статьи применяются в случае прямого или косвенного использования ложных указаний о происхождении продуктов или подлинности личности изготовителя, промышленника или торговца.

(2) Заинтересованной стороной, независимо от того, является ли ею физическое или юридическое лицо, признается всякий изготовитель, промышленник или торговец, занимающийся производством, изготовлением или сбытом этого продукта, обосновавшийся либо в местности, ложно указанной в качестве места происхождения продукта, либо в районе, где находится эта местность, либо в ложно указанной стране или в стране, где применяется ложное указание о происхождении».

В связи с этим возникают три подхода:

А) Защита, основанная главным образом на специальном законодательстве.

Многие страны приняли специальные законы или специальные положения в рамках более широких законодательных актов, которые, иногда в сочетании с положениями законодательных актов общего характера, таких как гражданский кодекс, рассматривают вопросы защиты от недобросовестной конкуренции [7]. Подобные акты предусматривают гражданские или уголовные санкции и содержат широкое общее положение (часто по образцу статьи 10-bis (2) Парижской конвенции), дополняемое подробными правилами о конкретных формах недобросовестной коммерческой практики, которые также предусматривают гражданские, а в отношении некоторых особых случаев уголовные санкции. Хотя многие из этих стран приняли дополнительные законы в отношении действий, связанных с некоторыми товарами (пищевые продукты, лекарства и т.д.), средствами массовой информации (телевидение) или маркетинговой практикой (подарки, призы), закон о недобросовестной конкуренции продолжает оставаться главной правовой базой защиты. Часто объем защиты в такого рода законодательных актах расширен за счет признания того факта, что нарушение любого другого закона может рассматриваться как недобросовестная коммерческая практика, поскольку в конкуренции с законопослушным соперником это дает неправомерное преимущество. В некоторых странах концепция специального закона о конкуренции привела к принятию более общего закона о поведении на рынке либо к его увязыванию с антимонопольным законодатель-

ством путем введения в действие законодательных актов, одновременно регулирующих сам институт конкуренции и ее добросовестность.

Б) Защита, основанная на общем законодательстве о гражданской ответственности и/или на законодательстве об «использовании чужого имени» и коммерческой тайне.

В группе стран с гражданско-правовыми традициями, которые следуют принципу охраны интересов честного бизнесмена, такая охрана обычно предоставляется в соответствии с общим законодательством о гражданской ответственности. В другой группе стран — следующих традициям общего права, — санкции за использование чужого имени и нарушение коммерческой тайны, разработанные судами (по крайней мере, первоначально), продолжают оставаться правовой основой защиты от конкурентов. В области охраны интересов потребителей ряд стран, входящих в обе вышеуказанные группы, дополнительно принял отдельные законы, регулирующие конкретные случаи нежелательного поведения на рынке, например вводящая в заблуждение реклама, сравнение цен, лотереи, игры и призы. Такие законы в основном не связаны с вопросами защиты конкурентов в рамках гражданского права или же принципов общего права.

В) Сочетание двух вышеуказанных подходов.

Большинство стран — участниц Парижской конвенции, даже те из них, которые первоначально пытались регулировать вопросы недобросовестной конкуренции средствами общего законодательства о гражданской ответственности, используют сочетание общих принципов гражданского кодекса, прецедентного права и специальных законов. Во многих странах с федеральной структурой разделение законодательных функций между федерацией и входящими в нее федеративными субъектами привело к еще более сложному сочетанию различных форм защиты. В некоторых из этих стран в юрисдикцию законодательства федерального уровня не входит регулирование в области недобросовестной конкуренции, поскольку она рассматривается как гражданское правонарушение общего права, которое относится к компетенции штата. В тех случаях, когда в таких государствах защита предоставляется штатами, как правило, ее механизм разработан лучше, чем на федеральном уровне. В Соединенных Штатах Америки, например, ограниченные возможности средств общего права в борьбе с недобросовестной конкуренцией сначала были компенсированы на федеральном уровне за счет создания административного органа — Федеральной комиссии по торговле (ФКТ), а позднее путем расширения объема положений федерального закона о товарных знаках [статья 43 (а) закона Лэнхема] [6] за счет регулирования значительного числа действий в связи с вводящей в заблуждение рекламой. Однако наиболее прогрессивный подход можно найти в «законах о деловой практике», «малых законах ФКТ», «законах об охране потребителей» и других нормативных актах, принятых в США разными штатами [8, 9, 10, 11]. Этот опыт необходимо основательно осмыслить и в системном виде представить в российском законодательстве. Предположительно, этой теме можно было бы посвятить от-

дельную главу в ГК РФ или, в минимальном исполнении комплекса нормативных правил, представить механизм регулирования отношений в сфере недобросовестной конкуренции в качестве рекомендаций, исходящих от Министерства экономического развития или Министерства промышленности и торговли РФ, предварительно обсудив их в Торгово-промышленной палате РФ.

Заключение

Анализ трех представленных выше подходов дает законодателям Российской Федерации и государств — членов ЕАЭС основание для выбора наиболее подходящих вариантов. По нашему мнению, для государств — членов ЕАЭС все же необходимо разработать и применить специальный надгосударственный законодательный акт. Но в его развитие необходимо в дальнейшем провести корректировку национальных законов и осуществить разработку подзаконных актов для лучшего правоприменения этих норм, без которых полноценной защиты от недобросовестной конкуренции организовать у нас не удастся. Однако не дожидаясь решений Евразийской экономической комиссии, российскому законодателю целесообразно уже сегодня подготовить такой законопроект и вынести его на общественное обсуждение в ТПП РФ и Общественную палату РФ. Этот законопроект, предлагаемый в качестве одной из глав в части четвертой ГК РФ (например, главы 78) уже сегодня напрямую затрагивает интересы, как минимум, половины предпринимателей и всех специалистов в сфере интеллектуальной собственности.

Литература

1. Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (пересмотрена в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г.).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (с изменениями, внесенными в 2014 г.).
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.).
4. Доклады и документы ВОИС. WIPO Pub. 1997. № 832 (R), Pub. 2001. № A/36/8 (R), 2001.
5. Введение в интеллектуальную собственность. WIPO, Женева, 1999.
6. Закон США «О товарных знаках», 15 U.S. C., §§ 101 et seq. и 35 U.S. C. (Consolidated Trademark Law as of January 2009).
7. *Тотьев К.Ю.* Недобросовестная конкуренция во Франции и России: сравнительно-правовая характеристика // Законодательство и экономика. 2007. № 2.
8. *Adelman Morris A.* Monopoly and Concentration: Comparisons in Time and Space, in Richard F. Law, ed. The Economics of Antitrust: Competition and Monopoly. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice Hall, 1968.
9. *Bork Robert.* Legislative Intent and the Policy of the Sherman Act. 1966. 186. *Burnham W.* Introduction

to the law and legal system of the United States. St. Paul, 1995.
10. *Mark N. Poovey, Jason C.* Hicks and Amanda Norris Ames — The National Law Review: FTC Issues Guidance on Scope of «Unfair Competition» Under Section 5 of FTC Act. August, *2015.*
11. *Scher*, Irving. 2001. Living with the Robinson-Patman Act. Washington, D. C.: Bureau of National Affairs.

Памяти И.В. Бестужева-Лады

Игорь Васильевич Бестужев-Лада (12.01.1927—06.12.2015)

Российский ученый, историк, социолог и футуролог, специалист в области социального прогнозирования и глобалистики. Доктор исторических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Заслуженный деятель науки РСФСР.

Игорь Васильевич Бестужев-Лада (12 января 1927, село Лада, Пензенская губерния — 6 декабря 2015, Москва) — российский ученый, историк, социолог и футуролог, специалист в области социального прогнозирования и глобалистики. Доктор исторических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР. Лауреат золотой медали Н.Д. Кондратьева 2001 г. «за выдающийся вклад в развитие общественных наук». Автор нескольких десятков монографий и брошюр, свыше двух тысяч статей в периодических изданиях, а также ряда статей («Прогнозирование», «Прогностика», «Футурология» и др.) в третьем издании Большой советской энциклопедии.

В 1950 г. окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) по специальности «история»; в 1954 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Русское военное искусство в Крымской войне», в 1963 г. — на соискание степени доктора исторических наук.

В 1954–1966 гг. был научным сотрудником Института истории АН СССР. С 1967 г. работал заведующим сектором социального прогнозирования в Институте международного рабочего движения АН СССР, а также в Институте конкретных социальных исследований АН СССР (в настоящее время — Институт социологии РАН), в котором работал до последнего времени.

Свои публицистические работы в области новой науки футурологии с 1961 по 1967 г. вынужденно публиковал под псевдонимом *И. Лада*, опасаясь, что реакция окружающих на непривычные научные взгляды могла навредить ему по основному месту работы. С 1967 г. стал публиковаться под двойной фамилией *Бестужев-Лада*.

С 1969 г. по настоящее время (с перерывами) — профессор социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

С 1989 г. — председатель Президиума Российского педагогического общества, от которого в 1990 г. неудачно баллотировался на Съезд народных депутатов РСФСР. С 1992 г. — академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования.

Некоторое время был членом Совета по делам молодежи при Президенте Российской Федерации.

В 1995 г. баллотировался в Государственную думу по списку «Общего дела» Ирины Хакамада.

С 2000 г. возглавлял Ученый совет Гуманитарно-Прогностического Института, который был создан на базе учебного центра Российского отделения Международной Академии исследований будущего.

На 2002 г. — президент Международной академии исследований будущего, действительный член Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации, Академии космонавтики и Международной академии гуманизации образования. Проректор Российского открытого университета (РОУ), генеральный директор Института прогностики при РОУ.

С 2002 г. — член Консультативного совета при Генсовете «Единой России».

С 2006 г. — почетный президент Международной академии исследований будущего.

Футуролог — призвание трагическое

Агеев Александр Иванович —
генеральный директор Института экономических стратегий, д.э.н., профессор, академик РАЕН

Футуролог — призвание трагическое в принципе. Не зря психологи рекомендуют пациентам следовать принципу «здесь и сейчас», подчеркивая бесплодность и даже вред ожиданий. Адлер ввел более века назад понятие фиктивных мечтаний — оговорившись, правда, что ими живут, даже понимая их фиктивность. С тем же рвением психологи стараются уберечь от избыточного копания в прошлом, поскольку это отвлекает от жизни, текущей быстро именно сейчас и именно здесь.

Игорь Васильевич был профессиональным историком, избравшим призвание исследователя прошлого и будущего, опирающегося на метод технологического прогнозирования «что будет, если». Этой методологической приверженностью он замкнул на себя токи будущего и прошлого, создав тем самым, по сути, непрерывное короткое замыкание длиною в жизнь.

Вклад И.В. Бестужева-Лады в предвидение будущего мира и нашей страны, в разработку решений, которые позволили бы избежать самых мрачных сценариев эволюции, колоссален и малоизвестен. Мало кто знает о десятках программ с конкретными рекомендациями по разрешению самых острых социальных патологий СССР, разработанных под руководством Бестужева-Лады. Я помню свои первые впечатления от докладов знаменитого Бестужева-Лады в ученом сообществе МГУ и ЦЭМИ в 1979 и 1988 гг. Это был фейерверк бес-

пощадной диагностики, мысли, эрудиции, четкости предлагаемых решений. Но эти рекомендации, судя по всему, так и не были реализованы. Понимал ли это в тот момент Игорь Васильевич? Думаю, этого не понимал никто. Андропов тогда еще не выразил свой известный тезис об обществе, в котором мы живем и которое не знаем. Игорь Васильевич обладал не только закрытой информацией о реальном состоянии нашего общества, но и способностью делать выводы из этой информации. Она не внушала оптимизма. При всем своем романтизме Игорь Васильевич никоим образом не приукрашивал реальность. Но он был военным историком по базовому образованию. Поэтому он достоверно знал, что воля к победе, владение наукой и искусством войны определяют многое и способны менять самые неблагоприятные расклады. В тот период, в 1980-е гг., Бестужев-Лада, по сути, пошел ва-банк. Эпоха «пересдачи карт» открывает шанс для успеха самых невероятных сценариев и сюжетов. И зная это, Игорь Васильевич предпринял попытку «заразить» вползающую в кризис систему вирусом творческой жизнеспособности. Вся его общественная активность — лекции и публикации — свидетельствует в пользу этой мотивации. Он делал достоянием общественности свои наработки, прежде закрытые от общества, получившие гриф ДСП или «Секретно». В скольких головах эти семена потом проросли позитивными принципами и идеями — не знает никто. Но несомненно одно: этот подвиг Игоря Васильевича не был напрасным.

Второе, что сделал в те годы и позже, в 1990-е, Бестужев-Лада, — сохранение генофонда футурологии в России. Из нескольких тысяч специалистов, участвовавших в разработке прогнозов социально-экономического развития и Комплексной программы научно-технического прогресса, ставшей вершиной обоснования планового социального прогресса, в начале 1990-х гг. практической футурологией занимались единицы. Еще в 1998–1999 гг. даже термины «прогноз» и «стратегия», не говоря о серьезной проектной позитивной деятельности, были дискриминированы. Только спустя несколько лет президент страны заявил, что можно задуматься о видах на будущее. По сути, 15 лет прогностика была за бортом процессов государственного управления. Как, впрочем, и наука вообще. Мифологема рынка означала ставку на некую эфемерную анонимную силу, которая-де сама собой все наладит. Мыслить в формате технологического прогнозирования, продумывать социальные последствия принимаемых решений стало считаться неприличным, а все пытающиеся этим заниматься попали в категорию «чудаков», «городских сумасшедших», «не от мира сего». Они и в самом деле были не от этого, бесцеремонно водворяющегося мира. Вокруг Бестужева-Лады сложилось сообщество тех, кто практически занимался прогнозной работой, формировал в прежней жизни серьезные государственные программы развития. В 1990-е гг. это сообщество трансформировалось в Академию прогнозирования, ставшую чуть позже Международной академией исследований будущего. В ее составе — ведущие российские и мировые ученые, внесшие вклад в мировую футурологию. В частности, Дж. Стиглиц, нобелевский лауреат по экономике, Д. Медоуз, один из авторов

«Пределов роста», Э. Тоффлер, один из ведущих мировых футурологов, существенно повлиявший на проектирование развития США и мира в целом.

Этим бестужевским сообществом, помимо прочего, был осуществлен проект «Россия-2007: 10 лет спустя». Точность сценарного прогноза уже совсем скоро, в 2017 г., можно будет оценить сполна. Сообщество продолжает работать и сегодня, вовлекая в свои ряды и проекты молодежь.

В-третьих, в корпусе научного и творческого наследия Игоря Васильевича — трилогия, написанная им в 2000-е гг. Это — «Моя богоданная Россия. Очерк истории восьми диктатур (862–2000–20??)», «Очень уж краткая история человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дольше», «Россия в XX–XXI веках. 1917–2017. Трижды от колосса к коллапсу и обратно». Вместе с огромной исповедальной работой «Свожу счеты с жизнью» и серией интервью она входит в научно-этическое завещание И.В. Бестужева-Лады. О них лучше не писать, их стоит прочесть.

О двух последних публичных выступлениях Игоря Васильевича нужно сказать особо. Первое — у Познера. Маститый тележурналист формирует свою известную видеотеку бесед с ключевыми фигурами нашей современности, интересными телезрителям. Игорь Васильевич после тяжелого удара все-таки решился прийти на эту передачу, откликнувшись на приглашение. Ее можно и важно посмотреть в Сети. Главное в ней — это хрупкость и романтичность Игоря Васильевича. И Познер, кажется, почувствовал эту уникальную антропологическую инаковость своего гостя.

Самое последнее выступление Игоря Васильевича состоялось на семинаре, носящем его имя. Это был развернутый доклад «Дружба народов: миф или реальность». Он напечатан в журнале «Экономические стратегии» [1]. Главное в нем — фантастическая и довольно страшноватая картина надвигающегося будущего. И главное — это говорилось самим патриархом футурологии, знавшим цену самосбывающегося будущего и тем не менее нарисовавшим его, это будущее. Время, прошедшее после этого доклада, слишком явно начинает указывать, что Игорь Васильевич был прав в своих предвидениях. Вновь прав…

После этого доклада Игорь Васильевич пообщался с коллегами — тепло и радостно, сказав каждому душевные слова, как всегда, с тонким юмором и беспредельной доброжелательностью.

Спускаться со второго этажа по лестнице было тяжеловато. И наш молодой сотрудник Саша Головин взял Игоря Васильевича на руки и бережно отнес к машине. Поступок красивый и правильный. А главное — символичный. С Игорем Васильевичем в душе нам уютнее спускаться в грядущее. Что бы там ни случилось, отнесемся к нему с бесстрашной иронией. Как и великий Бестужев-Лада.

Литература

1. *Бестужев-Лада И.В.* Дружба народов: миф или реальность // Экономические стратегии. 2015. № 7. С. 146–163. URL: http://www.inesnet.ru/article/druzhba-narodov-mif-ili-realnost/

*Героический энтузиаст: Игорь Васильевич Бестужев-Лада**

Игорь Васильевич в молодости: начало творческого пути

Яковец Юрий Владимирович — *профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева*

Судьба свела меня с Игорем Васильевичем Бестужевым-Ладой (далее И.В.) довольно давно, более 20 лет назад, когда я начал заниматься прогнозированием, а И.В. был признанным лидером советских прогнозистов — правда, неоднократно «битым» по партийной линии за свои смелые суждения. Но более тесное знакомство состоялось летом 1993 года, когда делегация Международного фонда Н.Д. Кондратьева (человек 15) при его содействии принимала участие в очередном конгрессе Всемирной федерации исследований будущего, одним из отцов-основателей которой он был. Конгресс состоялся в Турку (Финляндия), куда мы прибыли на автобусе из Санкт-Петербурга. На конгрессе мы убедились в том, насколько высок международный авторитет И.В., в какой мере считались с его мнением ведущие прогнозисты мира. Он был душой нашей делегации, заботился о ее лучшем размещении, о докладах и контактах.

С тех пор мы постоянно и дружно вместе работали — и на всевозможных научных конференциях и дискуссиях, и по линии Академии прогнозирования (исследований будущего), которую он основал и возглавил в 1998 году. В 2001 году за вклад в развитие общественных наук он был награжден

**Из монографии Ю.В. Яковца «Послевоенное поколение. Научно-мемуарные очерки» (М.: Институт экономических стратегий, 2008. 896 с.)*

золотой медалью Н.Д. Кондратьева, которая была ему торжественно вручена на IV Международной Кондратьевской конференции в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Затем он организовал и возглавил Международную академию исследований будущего.

Заботясь о созданной им Академии прогнозирования, И.В. при содействии директора Института макроэкономики Э.А. Азроянца ежемесячно проводил семинары, на которых выступали члены Академии, организовал издание «Вестника Академии», учредил знак отличия прогнозистов — орден Пифий. Когда он почувствовал трудность решения всех вопросов деятельности Академии, он передал руководство ученому следующего поколения — Александру Ивановичу Агееву (о нем речь пойдет позже), оставив за собой звание почетного президента Академии, но по-прежнему принимает участие в решении всех принципиальных вопросов в продолжающем свою работу ежемесячном семинаре. Заботами И.В. создан университет, ректором которого стала его верная помощница, она же и осуществляет научное руководство университетом.

И.В. является действительным членом Российской академии образования, в течение ряда лет был руководителем одного из ее отделений. Его заслуги как ведущего ученого-прогнозиста получили государственное признание. Президент России В.В. Путин вручил И.В. орден.

Что характерно для И.В. как героического энтузиаста?

1. И.В. — *лидер советской, а теперь российской прогностической школы,* один из лидеров мировой теории и методологии исследований будущего, особенно в части социального и технологического прогнозирования. Широкую известность получили его монографии «Поисковое социальное прогнозирование»

С И.В. Бестужевым-Ладой (справа) на научном мероприятии в РАГСе

Заслуженное признание. Президент РФ В.В. Путин вручает орден И.В. Бестужеву-Ладе

(1984), «Нормативное социальное прогнозирование» (1987). Мировой опыт развития прогностики изложен в сборнике «Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи» (2000). И.В. — один из основателей Всемирной федерации исследований будущего и Международной академии исследований будущего, основатель и главный редактор «Вестника Академии прогнозирования». И.В. развил теорию предвидения будущего и обогатил методологический арсенал, раскрыв его сущность как сугубо научно-исследовательский процесс, а не как построение воздушных замков желаемого будущего. Подготовил фундаментальную энциклопедию прогностики, которая вышла в свет в сокращенном виде.

2. И.В., опираясь на разработанную им методологию, опубликовал ряд **долгосрочных прогнозов** глобального и национального развития. В монографии «Альтернативная цивилизация» (2003, 2-е издание) раскрыты сценарии развития глобальной цивилизации, определены возможности и пути решения актуальных мировых проблем в XXI веке. Перспективам и альтернативам развития России в меняющемся мире посвящена книга «Россия и мир — 2005–2015: вызовы и ответы».

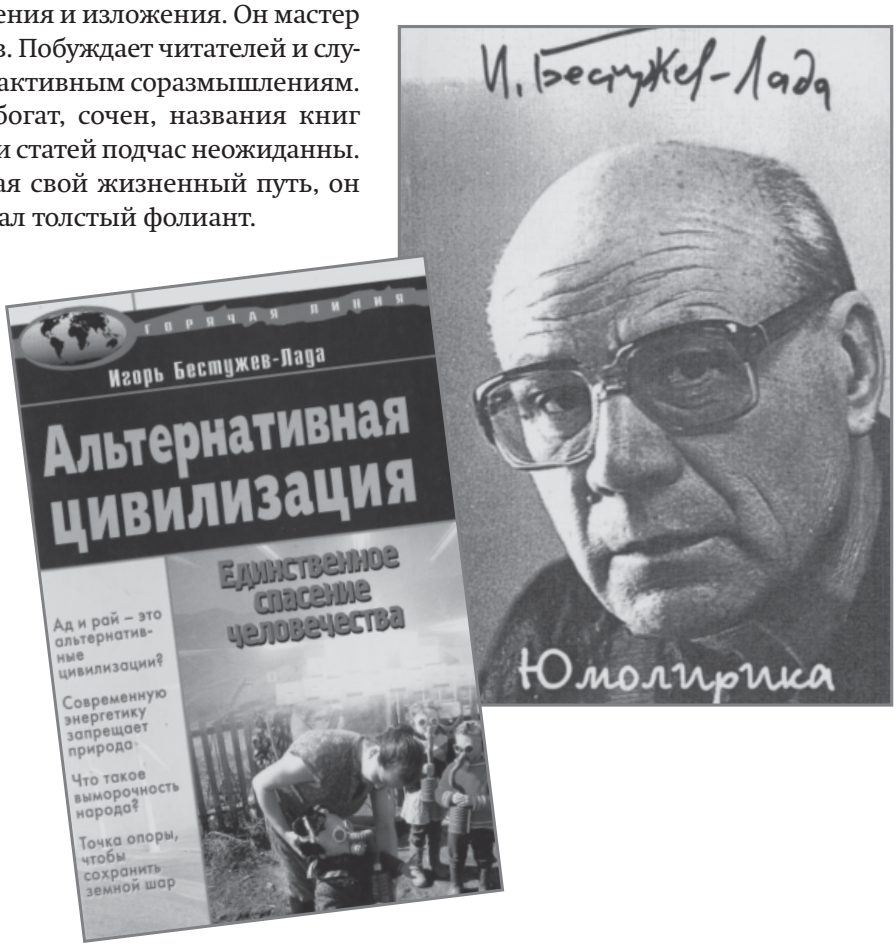
Опубликовано также немало смелых, подчас парадоксальных и пессимистических прогнозов. Хотя мы иногда расходимся в оценках будущего человечества (например, в скором превращении человека в киборга), его смелые суждения и предсказания побуждают к размышлениям.

3. Как историк по образованию, доктор исторических наук И.В. обратился к исследованию проблем *истории* — всемирной и российской. В последнее время им опубликованы монографии с его осмыслением мировой и российской

истории «История человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дальше» (2007), «Моя богоданная Россия. Отчет истории восьми диктатур» (2007), «Россия в XX–XXI веках — 1917–2017» (2008). «Свожу счеты с жизнью. Записки диктатора в прошедшем и происходящем» (2004).

4. И.В. отличается своеобразным стилем мышления и изложения. Он мастер парадоксов. Побуждает читателей и слушателей к активным соразмышлениям. Его язык богат, сочен, названия книг и заголовки статей подчас неожиданны. Осмысливая свой жизненный путь, он опубликовал толстый фолиант.

5. И.В. всегда окружен друзьями, учениками и почитателями, открыт и благожелателен, надежен в дружбе. Он воспитал десятки молодых ученых — докторов и кандидатов наук, к нему тянутся люди самых разных специальностей, он уважительно относится к иному мнению, подчас весьма странному.



Игорь Бестужев-Лада: патриарх русской футурологии

Сухейль Фарах *— президент Открытого университета диалога цивилизаций, академик РАО, д.фил.н., профессор*

Кто не думает о будущем, тот не имеет будущего. В настоящее время крайне актуально активизировать научную фантазию в русле гуманитарных и естественных наук. Культурологические знания, как на Западе, так в России, довольно молодая сфера обществоведения. Я стал интересоваться этой областью знания с конца 70-х гг. прошлого века. Вначале ознакомился с работами выдающихся западных футурологов, затем зачитывался трудами российско-американского ученого П. Сорокина. Но окунувшись в море Русской школы футурологии, был покорен замечательными работами Игоря Васильевича.

У меня появилось сильное желание, я бы даже сказал большая мечта, познакомиться с этим выдающимся ученым, и она случайно осуществилась в 2000 г. в Кубанском государственном университете культуры и искусств. С тех пор у нас сложились очень теплые научные и человеческие отношения. Я убедился, что Игорь Васильевич, талантливый футуролог, доктор исторических наук, действительный член РАО, не только хорошо знает историю общественного развития России, но и осведомлен обо всех главных тенденциях современной цивилизации.

Он осознал глубочающий кризис и тупиковость либеральной и социалистической моделей и предложил альтернативную стратегию развития планетарной цивилизации. Академик Бестужев-Лада создал целую библиотеку трудов в области футурологии, основал Академию исследований будущего и подготовил новое поколение российских ученых. Поэтому я смело могу назвать его Патриархом Русской школы футурологии.

Слово об Игоре Васильевиче — звездном явлении социальной прогностики

Антонов Анатолий Иванович —
зав. кафедрой социологии семьи и демографии социологического ф-та МГУ, д. филос.н., заслуженный профессор МГУ

Я был знаком с И.В. Бестужевым-Ладой с конца 1960-х гг., но когда именно с ним познакомился — не помню. В Институте конкретных социальных исследований он заведовал отделом социального прогнозирования, а я был всего лишь неостепененным «менеэсом» в отделе Г.В. Осипова. Но мое знакомство с ним могло состояться на заседаниях секции демографии в Доме ученых, где задавали тон Б.Ц. Урланис и М.Я. Сонин. Или еще раньше по линии Социологической ассоциации — на секции социологии градостроительства и архитектуры при обсуждении перспектив жилищного строительства, в которых я принимал участие как сотрудник ГИПРОТИСа. Имя Игоря Васильевича тогда уже гремело по стране, а его статьи в «Литературной газете» и в других изданиях, его выступления по ТВ и на радио будоражили общественное мнение.

Игорь Васильевич выделялся даже среди плеяды блистательных ораторов тех дней — эффектом «глотка свежего воздуха в затхлой атмосфере казарменного социализма». По его собственному признанию, сделанному в тысячестраничной автобиографии «Свожу счеты с жизнью», для этого надо было говорить с аудиторией предельно искренне, без бумажки и не по-лекторски, не по-казенному, а так, чтобы

слушатели поражались, как смело выступающий излагает их потаенные мысли. Никакой антисоветчины — прямой разговор о реальных проблемах и призыв к их решению; плюс к этому — умение оратора дойти до края лезвия, рискованно балансируя на грани тюрьмы или психушки. На этот эффект работал бестужевский язык — полный отказ от идеологизированных стереотипов речи, намеренная вербальная редукция к образу «своего парня» в любом собрании, экспрессивная мимика и жестикуляция. И внешний вид — Игорь Васильевич предпочитал официозной сорочке с галстуком демократичную водолазку.

Все это заманивало, завлекало слушателей, но более всего — особенные речевые обороты, которые сами по себе низвергали догматическую тягомотину. Конечно, сила притяжения более всего зависела от содержания, от того, как оно подавалось. К примеру, вечный конфликт отцов и детей благодаря бестужевской редукции превращался в трагикомедию родителей, сдающих детей от чрезмерного чадолюбия в детсады как чемоданчики в камеру хранения и получающих потом к себе от них чемоданное отношение.

Семья и связанная с ней проблематика всегда входили в сферу интересов Бестужева-Лады — и когда он заведовал первым в СССР сектором прогнозирования в ИМРД (Институт международного рабочего движения), и чуть позднее, в ИКСИ (Институт конкретных социальных исследований АН СССР), и когда заседал в разных советах по футурологии, исследованиям будущего, социальной прогностике. На VII Социологическом конгрессе в Варне (1970), целиком посвященном социальному прогнозированию (тут не обошлось без влияния Бестужева-Лады!), работало несколько секций по исследованию семьи, по демографии и демографическому прогнозированию. В 1980-е гг. этот интерес Игоря Васильевича проявился в публикации ряда статей на семейно-демографические темы, в частности по моей просьбе он написал статью в коллективный труд «Детность семьи: вчера, сегодня, завтра» (1986).

В 1988 г., будучи сотрудниками ИКСИ АН СССР, мы с Бестужевым-Ладой организовали в Суздале международный семинар по фамилистическим исследованиям, а в 1989 г. участвовали в аналогичном семинаре в Лондоне. Там я стал свидетелем блестящего выступления Игоря Васильевича перед научной аудиторией — его ораторский стиль на английском языке был столь же гипнотическим, как и на русском. Публика, правда, в основном женская, восторженно внимала русскому Цицерону, вещавшему о горьких перспективах семейного образа жизни.

Тогда же случилось одно приключение, связанное с унизительными (по милости нашего тогдашнего государства) условиями пребывания советских ученых за рубежом. Нам платили всего лишь 5 фунтов в сутки, и на эти деньги надо было после заседания вернуться в отель и поесть. Билет на метро стоил 1,8 фунта в один конец (утром нас отвозили на семинар автобусом), на оставшиеся 3 фунта предстояло купить что-то съестное. На обед в кафе этих денег явно не хватало, поэтому мы с Игорем Васильевичем решили отказаться от метро и идти из Восточного Лондона в центр пешком. Шли-шли и заблудились, стемнело, пошел дождь, свой

отель мы отыскали лишь через шесть часов. Вернулись промокшие и голодные… Купили пачку печенья к чаю, Игорь Васильевич включил свой кипятильник, и вдруг вырубился свет. Остались без чая и без электричества — побоялись, что нас оштрафуют… Кто-то из участников семинара, живших в отеле, рассказал о нашем «хождении по лондонским окраинам» организаторам. На следующий день по окончании работы те не дали нам улизнуть, усадили нас в такси, таксисту вручили уйму фунтов (о, святая английская простота!) и отправили в гостиницу.

В 1980-е гг. мы с Бестужевым-Ладой многократно обсуждали семейно-демографические проблемы. Игорь Васильевич тяготел к нашей с В.А. Борисовым парадигме пронатализма, и сотрудники нашего сектора все чаще стали появляться на мероприятиях, проводимых сектором прогнозирования. Игорь Васильевич был увлекающимся человеком и, рассказывая о демографических тенденциях, любил пощеголять статистикой. Когда его поправляли, он не обижался, учитывал сказанное и потом не допускал неточностей. Это качество — обучаемость — присуще, наверное, лишь большим ученым.

В середине 1990-х гг. Игорь Васильевич сосредоточился на контрасте демографической ситуации в разных регионах мира — на депопуляции развитых стран и особенностях демографической структуры в развивающихся регионах мира. В 1996 г. он издал книгу «В преддверии Страшного Суда, или Избежим ли предреченного в Апокалипсисе?», где обратил внимание на избыток молодых людей в «третьем мире» и на их нехватку в «первом мире». Нужен лишь повод, чтобы лавина тех, кто воспитан вовсе не в религиозном смирении, хлынула туда, где наблюдается нехватка молодежи. Через 20 лет мы наблюдаем то самое стечение обстоятельств, которое привело к потоку иммигрантов в Европу и к горестным событиям, связанным с этим «людским потопом».

В конце 1990-х гг. на Всероссийской конференции в Липецке, посвященной проблемам демографических изменений и просемейной политики, Игорь Васильевич поразил демографов своей погруженностью в семейно-демографическую проблематику. В докладе о депопуляции и социальных проблемах, с нею связанных, он обратил внимание на «эффект Косово»: страны, позволившие себе стать жертвами депопуляции, «не заслуживают места на политической карте мира». Судьба сербов в Косово неизбежно ждет все народы, вступившие на тропу депопуляции. Сербское большинство через массовость однодетной семьи стало нацменьшинством, тогда как албанское меньшинство через многодетную семью стало подавляющим большинством. Бестужев-Лада предложил произвести простой расчет (который сегодня актуален для немцев и французов): «через сколько лет последний Карл женится на последней Кларе и родит единственного инфантила — Коралла».

Как русского человека и русского ученого Бестужева-Ладу волновала драматическая ситуация, сложившаяся в России. В связи с этим напомню, что он стал редактором книги «Почему вымирают русские» (2004). Игорь Васильевич считал, что все можно исправить, «если осознать, что депопуляция — это так же серьезно, как Гитлер, СПИД или

всемирный потоп». Относиться к депопуляции (вырождению нации) надо так же, «как к вражескому вторжению» или к стихийному бедствию глобального масштаба, «не задавая идиотских вопросов, откуда взять денег на оптимизацию демографической политики». Сегодня, при суженном воспроизводстве населения, когда прекратилось временное (из-за демографической волны брежневских времен) увеличение коэффициентов рождаемости и когда в ближайшие годы наполовину сократится численность женщин самых репродуктивных возрастов — 25–34 года, особенно актуален вечный вопрос: что делать? И здесь я хочу привести слова Игоря Васильевича, сказанные 15 лет назад: «Немедленно начинать проводить в жизнь детально разработанную в нескольких вариантах демографическую программу массового распространения среднедетной семьи с 3–4 детьми… именно Отец и Мать такой семьи должны стать «новыми русскими» первой четверти XXI века… по социальному статусу и престижу».

В заключение — несколько слов о главной заботе Игоря Васильевича, как он писал в своих мемуарах, о «моей страсти, моей мечте» — о создании государственной системы социального прогнозирования на основе разработки нормативных прогнозов федерального и регионального уровней. Воплощение этой идеи возможно именно в области демографической политики. В отличие от поискового прогнозирования в естественных науках, где отсутствует обратная связь между предвиденьем и его реализацией, в социальной сфере сильно воздействие самого прогноза на его осуществление или опровержение. В демографии мы имеем научно обоснованные нормативы рождаемости и воспроизводства населения — 2,1 ребенка в среднем на одну женщину репродуктивного периода жизни и 1,0 нетто-коэффициент воспроизводства, замещения поколением дочерей поколения матерей. При разработке нормативного прогноза определяется (с учетом инерционности демографической структуры и действия факторов репродуктивного поведения), в какие сроки возможно достижение выше указанных нормативов простого воспроизводства населения. С нынешних коэффициентов 1,77 ребенка и величины 0,75 нетто-коэфициента достижение нормативов возможно, допустим, не ранее 2030 г.

В нормативном прогнозе не делается предсказание, а ставится задача достижения норматива 2,1, например в 2035 г., и задача выявления возникающих проблем, а также путей и средств их решения поэтапно в 2020–2025–2030 гг. Это фактически развернутая программа действий, в которой указываются ведомства и организации, ответственные за реализацию проекта в означенные сроки. Отклонения от проектных показателей являются поводом для определения виновного — это или неэфективность управления, или ошибка проекта, или неадекватность научных концепций. В любом случае нормативное социальное прогнозирование оказывается мощным стимулом развития науки, проектно-демографической инженерии и системы управления. При этом чрезвычайно актуальной остается еще непрочитанная толком и непонятая до конца книга И.В. Бестужева-Лады «Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации це-

лей общества. Опыт систематизации» (М.: Наука, 1987).

И.В. Бестужев-Лада многогранен в своем творчестве, изучение которого — в силу его объемности и обширности — оказывается сложной задачей, но ее решение обещает удивительные находки и открытия. Проблемы, о которых говорил Игорь Васильевич, остаются нерешенными, и в этом смысле он, разумеется, является ясновидцем, то есть очевидцем будущего, а оно для нас — наше нуждающееся в правильных действиях настоящее… «Но ясновидцев — впрочем, как и очевидцев — во все века сжигали люди на кострах», — пел любимый Игорем Васильевичем Высоцкий. Есть надежда, что мы не сожжем на кострах нашей памяти бестужевское наследство.

Никогда не впадайте в отчаяние

Корсунская Валерия Олеговна —
почетный секретарь МАИБ, к. техн. н.

Научной и общественной деятельности И.В. Бестужева-Лады было свойственно стремление найти наилучшие пути решения тех проблем, с которыми ему приходилось сталкиваться, а предлагаемые им решения всегда были основаны на почти энциклопедических его знаниях и умении выделить главное в сложном многообразии исследуемых явлений.

Незаурядная природная одаренность в сочетании с колоссальной работоспособностью позволили И.В. Бестужеву-Ладе[1], крестьянину по происхождению, добиться очень многого в разных сферах его деятельности. И.В. Бестужев-Лада окончил МГИМО, защитил диссертации на соискание ученой степени кандидата, а затем доктора исторических наук, стал профессором социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, академиком Академии образования (в том числе несколько лет был ее ученым секретарем). Им написано около 70 научных работ.

Будучи по природе талантливым журналистом, И.В. Бестужев-Лада опубликовал около 2000 публицистических статей и выступил в сотне теле-радио-обращениях. Его книга «Сво-

жу счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем», изданная в 2004 г., содержит 1150 страниц, набранных мелким шрифтом. Как отмечается в аннотации, эту книгу можно рассматривать и как автобиографию ученого, и как описание развития общественного устройства СССР/России с 30-х годов XX в. до начала XXI в. Можно позавидовать отваге, с которой 77-летний ученый иронично сводит «счеты с жизнью», говоря, никогда не впадайте в отчаяние, все еще впереди.

Многогранные дарования И.В. Бестужева-Лады ярко проявились благодаря его значительному вкладу в создание Международной академии исследования будущего — МАИБ (International Futures Research Academy — IFRA), которая была им создана в 1999 г. совместно с Международным институтом социологии Триестского университета в Гориции (Италия).

Научные семинары, проводимые в рамках МАИБ, являются уникальными. Во-первых, на них делаются доклады, посвященные междисциплинарным научным разработкам, проводятся научные дискуссии по прогнозам в естественных и технических науках (прогнозы явлений и процессов в атмо-, гидро-, лито-, био, техно-, космо-, микросфере, а также в медицине), в общественных науках (прогнозы в сфере научно-технического прогресса, экологии, освоения земной поверхности и космического пространства, в здравоохранении, антропологии, экономике, социологии, культурологи, образовании, психологии, градостроительстве и архитектуре, политологии, в области государства и права, международных отношений, военного дела и т.д.).

Во-вторых, научные разработки, обсуждаемые на семинарах МАИБ, посвящаются теории и истории, методологии и методике, технологии и организации самого прогнозирования. Кроме того, в дополнение к общепринятым расчетным методам прогнозирования много внимания уделяется технологическому прогнозированию, при котором выявляются не тренды происходящих явлений, а назревающие проблемы и возможные пути их решения, а также футурологическим исследованиям.

Параллельно с организацией семинаров под редакцией И.В. Бестужев-Лада были опубликованы такие фундаментальные книги по прогнозированию, как «Антология современной классической прогностики» (2000) и «Малая российская энциклопедия прогностики» (2006), во всей полноте отразившие широту его взглядов. В антологии представлены ключевые главы из 15 работ ведущих футурологов XX в. и наиболее значимые статьи из международных футурологических журналов. Этим материалам предпосланы два капитальных предисловия И.В. Бестужева-Лады. Одно о возникновении и развитии современного технологического прогнозирования, другое об авторах антологии. Книг, подобных «Малой российской энциклопедии прогностики», где описывались бы терминология, методы и история прогностики, не имеется до сих пор ни у нас, ни за рубежом.

Можно с уверенностью сказать, что проблематика, которую разрабатывал И.В. Бестужев-Лада, его переживет.

Научные семинары МАИБ проводятся и в настоящее время. Ее президентом с 2006 г. является директор Института экономических стратегий, академик

РАЕН и ЕАЕН, доктор экономических наук, профессор А.И. Агеев. У Академии имеется свой сайт в Интернете: http://www.maib.ru/

Примечания

1. Следует заметить, что фамилия Бестужев досталась ему от крестьянских предков, а не благодаря родственным связям с представителями известного дворянского рода; приставка Лада была придумана им самим по названию той деревни, откуда он был родом.

Памяти патриарха отечественной футурологии

Девятов Андрей — *член Союза писателей России, действительный член Академии прогнозирования — Российского отделения Международной академии исследования будущего*

На исходе «года судьбы» по китайскому календарю в возрасте полной мудрости — 88 лет в блаженном успении преставился патриарх отечественной футурологии Игорь Васильевич Бестужев-Лада. Социолог и историк, обладавший даром прозорливости. Одним из замечательных проявлений этого дара было искреннее признание Игорем Васильевичем оригинальной доморощенной доктрины захвата будущего с еретичным именем «небополитика».

Произошло это в 2007 г., когда наши концептуальщики из кремлевских «коридоров власти» принимали с лекциями о грядущем информационном обществе корифея американской футурологии Элвина Тоффлера. Официальное выступление проходило в «Президент-отеле», где на «разминке» для разогрева собравшихся перед лекцией мне довелось впервые на статусном мероприятии кратко, минут за десять, изложить схему одоления теории перемен небополитики.

Кто бы сомневался, что «в своем отечестве пророка нет», что все внимание будет уделено откровениям американского гостя, но произошло чудо. На фуршете после лекции Игорь Васильевич, выполнявший роль сопредседателя высокого собрания, подошел к небополитикам с бокалом вина и после благожелательной речи в наш адрес произнес тост за признание роли небополитики в грядущей глобальной трансформа-

ции. Прошли годы, и слово «небополитика» перестало раздражать публику, а наши целостные оценки состояния и перспектив развития обстановки со стратегической высоты и в масштабе глобализма стали востребованы лицами, принимающими решения. Так на полях визита американского провидца скромно и без засветки перед кремлевской администрацией произошла «прописка» небополитики в отечественной футурологии.

Славное знамя патриарха отечественной футурологии Бестужева-Лады теперь и мы — небополитики — гордо несем вперед.

09.12.15

Смотрящие вперед. И.В. Бестужеву-Ладе

Шац Эвелина *— итальянский и русский поэт и художник*

Все, кто сумеет счеты с жизнью
Свести, как свет Бестужев-Лада.
Пройдут сначала длинный путь
И скинут в кучу все разлады
И скраб в итоге переплавят
В тот сплав тончайший, что
Памятью творящей
Проявит смыслы.

Из мусора рождаются поэмы.
Что смерть? Она как мусор
Полна роскошных предсказаний
И знаний еще непознанных
И посему божественно
Проникновенных.

В уходящей перспективе событий кончается мир.
Перспектива обратна лишь в иконном пространстве наитий.
За ним — открытие мира, где отсутствует
смертная казнь бытия.

Как не просто бороться с собственным исчезновением.
Следя за катастрофой кривизны,
Но если обыскать все небо,
Там не найдется и следа угрозы метафоры крушения.

А женщины прогнозом Лады живы.
Из гибельного тупика мир к ладу повернут
И из пакетов плотных смыслов, на пире

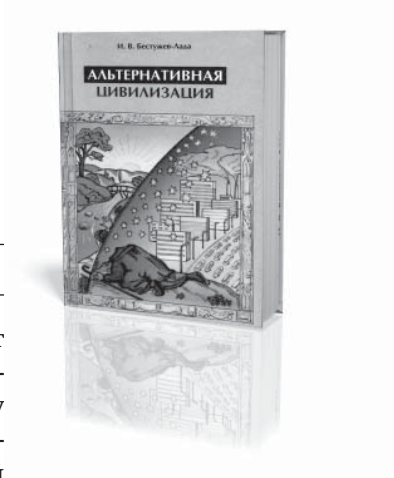
Нескончаемого фолианта Лады
Возникнет хлебниковский Ладомир.

И хор ученый этого чертога
Заговорит невздорным новым слогом
На языке пока что квазифедерации.
Но завтра, завтра может статься —
На языках планеты всей, людей
Всепланетарной нации.

Мы все — бестужевцы, мы из крестьян —
Садок и первый, и последний
Аристократии в отставке
Сегодня — будущего ставка.
«Вы чьи?» — нас спросят.
«Бестужева из Лады, знамо».

Январь 2007 г.

Альтернативная цивилизация



Бестужев-Лада И.В.
Альтернативная цивилизация.
М.: ВЛАДОС, 1998. 352 с.

Бестужев-Лада Игорь Васильевич *— российский ученый, историк, социолог и футуролог, д. ист. н., профессор, заслуженный деятель науки, заслуженный деятель науки РСФСР*

От автора

Книга публицистически обобщает накопленный материал по альтернативистике — междисциплинарному направлению прогнозирования перспектив перехода к альтернативной цивилизации, которая могла бы спасти человечество от глобальной катастрофы, неизбежной, по мнению многих видных футурологов, при наблюдаемых тенденциях развития событий на мировой арене. Развертывается пять качественных характеристик подобной цивилизации — новая энергетика, основанная на «чистых» (восполняемых) источниках энергии; восстановление глобальных балансов (от экологического до демографического); всеобщее и полное разоружение (под страхом попадания оружия массового поражения в руки мафиозных структур); органическое сосуществование человечества с окружающей его природной средой; «подлинная человечность», основанная на преодолении торжествующей пока что антикультуры.

Подчеркнем, что данная книга — одна из первых пока что на русском языке в море тысяч и тысяч названий мировой литературы по альтернативистике.

Введение

1. Научная фантастика или ненаучная утопия?

Более 40 лет назад, в самом начале 50-х годов, я вступил в переписку с И.В. Сталиным. Точнее, с его канцелярией. Мне очень хотелось, чтобы побыстрее наступил коммунизм — светлое будущее всего человечества, о котором слышал столько прекрасного, начиная с детского сада. Между тем окружающая реальность меньше всего напоминала рай на земле. И не было никаких признаков того, что в обозримом будущем станет напоминать. Как ускорить приближение обещанного? Одна из идей: год за годом превращать школу за школой в школы-интернаты, где отборные идеальные и гениальные педагоги принимались бы за перевоспитание отпетой шпаны в серафимов и херувимов, старательно ограждая своих подопечных от общения с их родителями, погрязшими в разнообразных пороках. И тогда по мере естественной замены порочных предков все менее порочным потомством…

Были и другие идеи в том же духе.

Поскольку, однако, никаких реакций, кроме официальных благодарностей за благие советы, как ловчее достраивать вавилонскую башню коммунизма, из канцелярии вождя не последовало, родилась еще одна идея: написать о коммунизме такой научно-фантастический роман, чтобы, прочитав его, все ахнули, перестали предаваться порокам и энергичнее устремились в упомянутое светлое будущее.

Забегая вперед, должен сказать, что такой роман был написан. Только не мной, а моим учителем — теперь, спустя долгие годы, могу назвать его одним из своих духовных наставников — выдающимся писателем-фантастом Иваном Ефремовым. Его «Туманность Андромеды» (1957) известна на многих языках мира и до сих пор остается лучшим произведением советской научной фантастики. Заметим, впрочем, что попытка перевести роман на язык кинематографа закончилась полным провалом: коммунизм на экране предстал невероятно напыщенным и скучным, словно мумия Ленина в Мавзолее. И это наверное закономерно. Сначала провал на экране, потом — в жизни. Итак, я вознамерился написать что-то вроде «Туманности Андромеды» года за три до ее появления. Но к тому времени за моими плечами уже была научная школа в аспирантуре Института истории Академии наук СССР. И мне было известно, что недопустимо приниматься за что-то серьезное, пока не познакомился с тем, что сделано в том же плане до тебя. Поэтому, написав первую строку будущего романа: «Они жили в белоснежных пятиэтажных домах» (тут — явное провидение не существовавших еще в те времена знаменитых хрущевских «пятиэтажек»), автор отправился в библиотеку и стал жадно перечитывать знакомых со школьной парты Сен-Симона, Фурье, Оуэна.

Как вдруг…

Рядом с каталожным ящичком, на котором красовалось привычное словосочетание «Утопический социализм»,

обнаружился еще один, с загадочным «Социальные утопии». Какие еще могут быть утопии, кроме тех, что «проходили» в институте? Раскрыл наугад картотеку, и первое, что бросилось в глаза: «Циолковский К.Э. Будущее Земли и человечества. Калуга. 1928 г.». Это еще что такое? Ведь Циолковский — что-то там про ракетные двигатели. Нет, оказывается не про двигатели. Про *иное* человеческое на *иной* планете в *ином* времени.

Так я впервые познакомился с альтернативной цивилизацией.

Правду сказать, большинство современных читателей ужаснулись бы, заглянув в такое будущее. Но в те времена (и много позднее) оно просто завораживало.

Судите сами.

Содержание

От автора

ВВЕДЕНИЕ
1. Научная фантастика или ненаучная утопия?
2. Судьба одного миллиарда семей
3. Почему оказалась невозможной «наука о будущем»

Глава I. ОТ «ГЛОБАЛИСТИКИ» К «АЛЬТЕРНАТИВИСТИКЕ»
1. Ад и рай — это альтернативные цивилизации?
2. Самое значительное научное открытие XX в.
3. НТР и футурошок
4. Триумф и трагедия Римского клуба
5. Глобальная катастрофа неизбежна
6. Пять условий спасения от катастрофы

Глава II. «НИЗКАЯ ЭНЕРГЕТИКА»
1. Современную энергетику запрещает природа
2. Ничто не даст нам избавленья — ни нефть, ни атом, ни ядро
3. Альтернативная энергетика
4. Похмелье после энергетических восторгов
5. Дороги в альтернативный мир

Глава III. «ВЫСОКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ»
1. Что такое устойчивость в альтернативистике?
2. Издержки двуполого размножения
3. Либо семья — либо звериная стая
4. «Демографический взрыв»
5. Что такое выморочность народа
6. «Демографический оптимум»
7. Точка опоры, чтобы сохранить земной шар

Глава IV. «НАТУРАЛЬНОСТЬ», ИЛИ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЧИСТОТА»
1. От реконструкции к реставрации
2. Природа оказывается смертной
3. Восемь коней Апокалипсиса
4. Проигранное, но выигранное пари
5. Может быть, спасение — в космосе?
6. К естественному состоянию — или в лучший мир

Глава V. «ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ», ИЛИ «ПОЛНАЯ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ»
1. История третьей мировой войны
2. Причины поражения СССР в третьей мировой войне
3. Кошмарный эффект «русской матрешки»
4. Мировой океан впадает в Персидский залив
5. К мировому правительству

Глава VI. «ПОДЛИННАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ»: ОБРАЗОВАНИЕ
1. Образование естественное и противоестественное
2. Люди, оказывается, бывают разные
3. Какое образование необходимо нашим детям?
4. Контуры школы XXI в.

Глава VII. «ПОДЛИННАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ»: КУЛЬТУРА
1. Культура и цивилизация
2. Немного об авторе
3. Когда общество разлагается заживо
4. Ренессанс. Декаданс. Что далее?
5. Подлинно человеческая культура

Глава VIII. «ПОДЛИННАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ»: ПРЕОДОЛЕНИЕ АНТИКУЛЬТУРЫ
1. Наркотический эффект
2. Эффект антикатарсиса
3. Минус-эффект антикультуры
4. Денаркотизация
5. Демафизация
Преодоление антикультуры

Грезы о Земле и… аде (редакционное послесловие)

Новые книги

Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник

Яковец Ю.В., Фарах С.
Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник / Ю.В. Яковец, С. Фарах; С.В. Лавров, предисл. 2-е изд., дораб. М.: Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Институт экономических стратегий, 2016. 432 с.

В новом издании учебника президента Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, лидера современной цивилизационной школы, академика РАЕН, профессора Юрия Яковца и иностранного члена РАО, профессора Ливанского университета Сухейля Фараха «Диалог и партнерство цивилизаций» (с предисловием министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова) излагаются основные положения теории и истории цивилизаций, контуры их будущего, дается научное обоснование диалога и конструктивного партнерства цивилизаций. Определены главные направления диалога и партнерства в социодемографическом, энергоэкологическом, технологическом, экономическом, геополитическом и социокультурном взаимодействии цивилизаций на пути преодоления цивилизационного кризиса и становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации.

Учебник предназначен для преподавателей, слушателей Открытого университета диалога цивилизаций и его филиалов, ведущих российских и зарубежных университетов, госу-

Яковец Юрий Владимирович — *профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева*
Сухейль Фарах — *президент Открытого университета диалога цивилизаций, академик РАО, д.фил.н., профессор*

дарственных и политических деятелей, ученых и преподавателей.

Содержание

Лавров С.В. Предисловие
Си Цзиньпин. Цивилизация становится красочной благодаря обмену, а обогащается путем взаимной учебы
Гафуров И.Р. Актуальный учебник для университетов

ВВЕДЕНИЕ. Век диалога и партнерства цивилизаций

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
1.1. По ступеням познания к вершинам теории цивилизаций
1.2. Локальные цивилизации в геоцивилизационной системе
1.3. Циклы, кризисы и инновации в динамике цивилизаций
1.4. Цивилизационная социогенетика
1.5. Закон сжатия исторического времени
1.6. Закон смены поколений: движущая сила трансформации цивилизаций
1.7. Год исторического разлома: вызовы и ответы
Вопросы и задания

ГЛАВА 2. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ
2.1. Формирование теории диалога и партнерства цивилизаций
2.2. Сущность и историческое значение диалога и партнерства цивилизаций
2.3. Сферы диалога и партнерства цивилизаций
2.4. Институты и механизмы диалога и партнерства цивилизаций
2.5. Новый геоцивилизационный водораздел
Вопросы и задания

ГЛАВА 3. ВИТКИ СПИРАЛИ ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
3.1. Когда возникли цивилизации?
3.2. Первый виток: от неолитической революции до бронзового века
3.3. Второй виток: первое поколение локальных цивилизаций
3.4. Взлет античной цивилизации
3.5. Цивилизации Средневековья
3.6. Раннеиндустриальная цивилизация: возвышение Европы
3.7. Вершины и закат индустриальной цивилизации
Вопросы и задания

ГЛАВА 4. БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
4.1. Возможно ли познать будущее?
4.2. Кластер глобальных кризисов
4.3. Волна цивилизационных трансформаций
4.4. Основные контуры интегральной цивилизации
4.5. Сценарии цивилизационной динамики в XXI в.
Вопросы и задания

ГЛАВА 5. ЭНЕРГО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ
5.1. Роль природного фактора в возникновении и эволюции цивилизаций
5.2. Глобальный энергоэкологический кризис первой четверти XXI в.
5.3. Вехи на пути к ноосферной цивилизации
5.4. Стратегия и механизмы энергоэкологического партнерства цивилизаций

5.5. Агропродовольственный кризис и перспективы его преодоления на базе партнерства цивилизаций
Вопросы и задания

ГЛАВА 6. ДИАЛОГ И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
6.1. Особенности демографической динамики цивилизаций
6.2. Цели глобальной демографической и миграционной стратегии
6.3. Дифференцированная стратегия демографического диалога и партнерства цивилизаций
Вопросы и задания

ГЛАВА 7. ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ
7.1. Технологическая революция XXI в.: цивилизационный аспект
7.2. Становление шестого технологического уклада
7.3. Стратегия инновационно-технологического партнерства цивилизаций
7.4. Этапы формирования и осуществления системы технологического партнерства
7.5. Институты и механизмы инновационно-технологического партнерства
Вопросы и задания

ГЛАВА 8. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
8.1. Закат индустриального экономического строя
8.2. Становление интегрального экономического строя
8.3. Глобальная стратегия экономического партнерства цивилизаций
8.4. Стратегия трансформации глобализации
Вопросы и задания

ГЛАВА 9. СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ
9.1. Перелом тенденций геополитической динамики
9.2. Перспективы становления интегрального социально-политического строя
9.3. Диалог цивилизаций и международные отношения
9.4. Сценарии геополитического взаимодействия государств и цивилизаций
9.5. Основы долгосрочной стратегии геополитического партнерства цивилизаций
9.6. Пути реализации стратегии геополитического диалога и партнерства цивилизаций
9.7. Новая холодная война или конструктивное партнерство цивилизаций?
Вопросы и задания

ГЛАВА 10. ДИАЛОГ И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ
10.1. Ключевая роль социокультурного строя в динамике цивилизаций
10.2. Кризис чувственного и перспективы становления интегрального социокультурного строя
10.3. Диалог и партнерство цивилизаций в сфере науки

10.4. Стратегия диалога
и партнерства в области образования:
синтез трех революций
10.5. Диалог культур:
состояние и перспективы
10.6. Стратегия диалога и партнерства
цивилизаций в сфере культуры
10.7. Роль диалога цивилизаций,
культур и конфессий
в укреплении нравственности
Вопросы и задания

ГЛАВА 11. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ
ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА
11.1. Стратегии диалога и партнерства
цивилизаций и государств Европы
11.2. Стратегии диалога и партнерства
цивилизаций Америки и Океании
11.3. Стратегии диалога и партнерства
цивилизаций Азии и Африки
11.4. Стратегии партнерства
межцивилизационных
и межгосударственных объединений
Вопросы и задания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Контуры долгосрочной
глобальной стратегии диалога
и партнерства цивилизаций

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Примерный учебно-
тематический план дисциплины
«Диалог и партнерство цивилизаций»
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Резолюция
Генеральной Ассамблеи ООН № 56/6 от
9 ноября 2001 г. «Глобальная повестка
дня для диалога между
цивилизациями»
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Диалог
религий Запада и Востока: опыт
христианства и ислама
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.
Парадоксы и перспективы
цивилизационной динамики
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. О системе
долгосрочных целей устойчивого
развития цивилизаций
(резюме научного доклада)
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Международный клуб
диалога и партнерства цивилизаций
и поколений «Прометей»
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Объединимся ради
спасения цивилизации! (Обращение
участников Международного
конгресса «Глобалистика»)

Библиография
Примечания

Политическая экономия цивилизаций

Яковец Ю.В.
Политическая экономия цивилизаций: Учебник для системы дополнительного профессионального образования. М.: МИСК, 2016.

Яковец Юрий Владимирович — *профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева*

В учебнике основателя и руководителя современной цивилизационной школы, президента Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева профессора Ю.В. Яковца впервые изложены основные положения политической экономии цивилизаций, излагается система категорий и закономерностей функционирования и развития экономики в ее взаимосвязи с другими элементами генотипа цивилизации — социодемографическим, природно-экологическим, социокультурным, технологическим и государственно-политическим. Важнейшие положения в практической и марксисткой политической экономии дополнены идеями первого русского академика экономиста Андрея Шторха о внутренних благах как элементах цивилизации. Показаны деградация современной «экономики мыльных пузырей» и становление интегрального строя. Учебник ориентирован на понимание происходящих в мире радикальных перемен и поиск новых инновационных решений в экономической жизни общества.

Учебник предназначен для преподавателей, магистров и аспирантов экономических университетов и факультетов, ученых, государственных и общественных политических деятелей, интересующихся проблемами экономической теории и динамики цивилизации.

Содержание

Введение

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
1.1. Предмет политической экономии цивилизаций
Ветвистое дерево познания, предмет политической экономии, методы политической экономии
1.2. Этапы эволюции политической экономии
Зарождение и становление политической экономии, марксистская политическая экономия, кризис политической экономии, становление политической экономии цивилизаций, организация изучения политической экономии, что дает изучение политической экономии

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИКА, ДИНАМИКА И ГЕНЕТИКА
2.1. Экономическая статика и закон пропорциональности
Понятие экономической статики, методы поддержания пропорций.
2.2. Экономическая динамика: триединство циклов, кризисов и инноваций
Виды и структура циклов, функции кризисов, закономерности выхода из кризисов, антикризисные программы
2.3. Экономическая генетика
Закономерности социогенетики.

ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА — СЕРДЦЕВИНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
3.1. Понятие, структура и виды воспроизводства
Понятие общественного воспроизводства, воспроизводственные балансы, воспроизводственные пропорции
3.2. Схемы, балансы и модели воспроизводства
Схемы воспроизводства
3.3. Механизмы регулирования общественного воспроизводства
Механизмы саморегулирования, государственное регулирование воспроизводства, международное регулирование воспроизводства
3.4. Балансовые методы анализа и регулирования воспроизводственных пропорций
Балансы народного хозяйства, межотраслевые балансы, геоцивилизационная воспроизводственно-цикличная макромодель

ГЛАВА 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ
4.1. Содержание экономического строя цивилизаций
Что такое экономический строй, особенности экономического строя
4.2. Ритмы исторической динамики экономического строя цивилизаций.
Рождение экономического строя, экономический строй раннеклассовой и античной цивилизаций, экономика эпохи Средневековья, становление рыночно-капиталистического хозяйства

4.3. Экономический строй индустриальной цивилизации
Взлет индустриальной цивилизации, стадии развития капитализма, закат капиталистического строя
ГЛАВА 5. ТОВАР, ДЕНЬГИ, ЦЕНЫ
5.1. Товар и его двойственность
Две стороны товара, расширение мира товаров
5.2. Деньги, их функции и метаморфозы
Функции денег, знаки денег
5.3. Функции и модификация цен
Королева рынка, эволюция цен, королевство кривых зеркал, регулирование цен

ГЛАВА 6. ТРУД, ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ
6.1. Труд — основа воспроизводства и источник доходов
Труд создал человека, разделение труда, производительный труд, закон роста производительности труда
6.2. Заработная плата
Действует ли закон относительного и абсолютного обнищания, другие виды трудовых доходов, дифференциация распределения и доходов
6.3. Формы и фонды общественного потребления
Усложнение сферы распределения, пенсионные фонды, медицинские фонды, образовательные фонды

ГЛАВА 7. СОБСТВЕННОСТЬ, КАПИТАЛ, ПРИБЫЛЬ
7.1. Многоликая собственность
Собственность, обмен, распределение, многоликость собственности, многоукладная экономика
7.2. Капитал и его формы
Сущность капитала, первоначальное накопление капитала, фиктивный капитал
7.3. Прибыль: цель рыночно-капиталистического хозяйства
Происхождение и назначение прибыли, назначение прибыли
7.4. Формы прибыли
Торговая прибыль, мануфактурная прибыль, промышленная прибыль, банковская прибыль, финансовая прибыль, виртуальная прибыль
7.5. Государство и прибыль

ГЛАВА 8. РЕНТА, КВАЗИРЕНТА, АНТИРЕНТА
8.1. Природная рента
Особенности природной ренты, земельная рента, горная рента, мировая горная рента, туристическая рента
8.2. Многоликая квазирента
Технологическая квазирента, финансовая квазирента, торговая квазирента
8.3. Раковая опухоль антиренты
Экологическая антирента, коррупционная антирента, контрафактная антирента

ГЛАВА 9. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА
9.1. Взаимовлияние народонаселения и экономики
Зависимость экономики от населения
9.2. Закономерности и тенденции демографической динамики
Темпы роста численности населения, проблемы миграции
9.3. Социальная экономика
Гуманизация экономики, глобальная социальная политика, укрепление института семьи
9.4. Глобальный социодемографический кризис и стратегия его преодоления
Социодемографический кризис XXI в., нарастание депопуляции, миграционная волна, укрепление здоровья населения

ГЛАВА 10. ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ
10.1. Экономические аспекты становления ноосферы
Ноосфера и цивилизация, позитивные и негативные сценарии ноосферы
10.2. Природный фактор экономического роста: перемена вектора
Естественная основа прогресса цивилизаций, ограничитель экономического роста, нарастание дефицита природных ресурсов
10.3. Экономика экологии: экологический императив
Нарастание экологических угроз, экологический императив

ГЛАВА 11. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ
11.1. Органическая взаимосвязь экономики и экологии
Технологическая основа экономических циклов, ключ к преодолению цивилизационного кризиса
11.2. Экономика инноваций
Магическая формула экономического роста, стратегия инновационного прорыва
11.3. Закон роста производительности общественного труда
Основа прогресса цивилизаций, факторы роста производительности труда

ГЛАВА 12. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СФЕРЫ ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА
12.1. Смена социокультурного строя
Понятие социокультурного строя, преобладание и разложение чувственного строя, социокультурный строй и экономика, сфера духовного воспроизводства, составляющие сферы духовного воспроизводства
12.2. Духовное воспроизводство — предмет политической экономии цивилизаций
Возвышение науки, повышение креативности образования, возрождение высокой культуры, цивилизационый туризм

ГЛАВА 13. ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВО
13.1. Этапы эволюции экономики и государства в контексте цивилизационных циклов
Синхронность возникновения экономики и государства, государства третьего поколения
13.2. Цикличная динамика социальной структуры общества
Политическое устройство и социальная структура, эволюция социальных структур
13.3. Поля и формы взаимодействия экономики и государства
Поля взаимодействия государства и экономики, механизмы взаимодействия государства и бизнеса, отомрет ли государство, экономика и войны, социальное государство

ГЛАВА 14. ЭКОНОМИКА ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
14.1. Глобальная экономика: содержание, структура, закономерности развития
Вершины экономической пирамиды, структура глобальной экономики, институты глобальной экономики, закономерности развития глобальной экономики
14.2. Локализация и региональные интеграционные объединения
Тенденция локализации
14.3. Национальные экономики в глобализированном мире
Национальные экономики в мире цивилизаций

ГЛАВА 15. СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ
15.1. Экономика переходной эпохи
Эпоха исторического разлома, этапы становления интегральной экономии
15.2. Главные контуры интегрального экономического строя
Многообразие форм интегрального строя, гуманизированная экономика, «зеленая экономика», инновационная экономика, многоукладная экономика, планово-рыночная экономика
15.3. Реанимация базовых рыночных категорий
Очищение товарного мира, оздоровление и регулирование цен
15.4. Этапы и движущие силы становления интегрального экономического строя
Будущее существует в настоящем, идеал будущего общества, роль нового поколения

Заключение

Библиография

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Примерный учебно-тематический план «Политическая экономия цивилизаций»
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Л.И. Абалкин, академик РАН «Андрей Шторх и современность»
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Ю.В. Яковец «Политическая экономия XXI века: исторические корни и перспективы»
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Ю.В. Яковец «Столкновение цивилизаций и мировая война варварства против цивилизаций»
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Долгий путь в науке

Заключение

Итак, мы завершаем свой длительный путь по обширному кругу проблем современной политической экономии цивилизаций — науки о категориях, закономерностях и механизмах функционирования и развития экономики и ее взаимодействия с государством и другими элементами генотипа цивилизации (элементами цивилизации, по Андрею Шторху).

Политическая экономия зародилась около двух с половиной тысячелетий назад на гребне великой научной революции античного мира в его эпицентре — древнегреческой цивилизации.

Рождение политической экономии как науки произошло 400 лет назад во Франции, а 240 лет назад в Великобритании. Адам Смит заложил основы классической политэкономии — науки о рыночно-капиталистическом хозяйстве. Эта отрасль научного знания прошла свой путь вместе с этапами развития этого хозяйства и сейчас оказалась под угрозой вытеснения в исторический архив недальновидной экономикс, ныне преобладающей на Западе.

В начале XXI в. пришло время возрождения политической экономии — в обновленном виде, как важнейшей составной части интегральной парадигмы обществознания, отвечающей круто изменившимся условиям функционирования и развития экономики и общества. Наука не может не меняться вместе со своим объектом. Общество XXI в. — это мир цивилизаций, где на передний план снова выходит человек в его все более органичном взаимодействии с матушкой-природой. И это определяет

содержание нового витка спирали развития политической экономии.

Не случайно эпицентр рождения обновленной политической экономии находится в России. Не только потому, что 200 лет назад здесь были заложены основы политической экономии, охватывающей не только рыночно-капиталистическое хозяйство, но и внутренние блага — элементы цивилизации, существующие и развивающиеся не по рыночным и тем более не по капиталистическим законам, исследованным Адамом Смитом, Давидом Рикардо и Карлом Марксом.

И не только потому, что Россия находится в эпицентре современного цивилизационного кризиса, а кризис побуждает мыслителей искать ответы на новые вызовы переходной эпохи.

Главное в другом. Россия является наследницей великой древнегреческой цивилизации, где приоритет отдавался духовным ценностям (в отличие от Запада, глубинные исторические корни которого — в римской цивилизации с ее приоритетом материальных ценностей и рынка). Именно поэтому в России 200 лет назад был опубликован первый в мире труд по теории цивилизации — это «Курс политической экономии» Андрея Шторха, вторая часть которого называлась — «Теория цивилизации». Она стала отправной точкой для зарождения новой, общественной науки — цивилиографии, формирование которой завершает современная российская цивилизационная школа. Политическая экономия цивилизаций формируется как наука междисциплинарная, в неразрывном единстве и взаимодействии с цивилиографией, макросоциологией, историей, политологией и культурологией. Она занимает одно из центральных мест в обновленной парадигме обществознания. А это требует длительной широты горизонта и глубины знаний.

Политическая экономия обогатилась новыми знаниями и инструментами исследований, которых не было в период рождения классической политической экономии. Это прежде всего понятия экономической статики, динамики и генетики, интегральной теории циклов, кризисов и инноваций в основе обновленных трансформаций, смены долгосрочных и сверхдолгосрочных цивилизационных и экономических циклов, учение о ноосфере.

Это новое понимание об этапах эволюции экономической эволюции и тесной взаимосвязи рыночного и нерыночного секторов экономии, о закономерностях и тенденциях развития и современном вырождении рыночно-капиталистического хозяйства, превратившегося в «экономику мыльных пузырей». Это понимание сложных механизмов взаимодействия экономической составляющей генотипа цивилизации с другими составляющими — социодемографической, природно-экологической, технологической, социокультурной, социально-политической. Это уяснение закономерностей и тенденций становления интегрального экономического строя как важнейшей составной части цивилизационной революции XXI в., итогом которой будет становление на планете интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и ее составной части — интегрального экономического строя. Она станет реальным воплощением великих утопий Питирима Сорокина и Владимира Вернадского (если удастся избежать угрозы столкно-

вения цивилизаций и глобальной экологической катастрофы).

В отличие от прагматичного экономикс, политическая экономия цивилизаций базируется на историческом оптимизме. Это не вера в светлое будущее или Богом данный рай на Земле, а научно обоснованный вывод о законах эволюции человека и общества за десятитысячелетний путь становления и развития цивилизаций, его общего повышательного тренда, несмотря на бесчисленные зигзаги на этом тернистом пути. Опора на законы экономической динамики и социогенетики, на закон смены поколений, лежит в основе инновационного обновления общества и его взаимодействия с природой и в основе исторического оптимизма.

Оптимизм строится также на обобщении реально существующих в авангардных странах элементов будущего общества.

Итак, новое знание получено, хотя его развитие и пополнение будет продолжаться. Теперь дело за тем, чтобы сделать его доступным ученым и преподавателям, лидерам нового поколения, которым предстоит в течение трех десятилетий принимать и выполнять стратегические решения, определяющие судьбу человечества в период исторического разлома, смены цивилизационных циклов. Для этого и написан настоящий учебник. В конце декабря 2015 г. основы политической экономии цивилизации провозглашены на XXXV Междисциплинарной дискуссии 28 декабря 2015 г. в Москве.

Я убежден, что рано или поздно придет признание новой метаморфозы одной из древних общественных наук. И вновь реализуется закон, однозначно сформулированный Карлом Марксом: идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами.

Презентация учебника Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций»

Бартенев Александр Александрович — *к.э.н., доцент кафедры экономической теории СПбГУ*

11 апреля 2016 г. на кафедре экономической теории СПбГУ с приглашением преподавателей из других вузов Санкт-Петербурга состоялось заседание, на котором был представлен учебник профессора Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций» и прошло его обсуждение. В своем выступлении профессор Ю.В. Яковец отметил, что Россия в течение последних 25 лет переживает глубокий цивилизационный кризис, ответом на вызовы которого является взрывной характер научного творчества, проявляющегося в расширении объектной и методологической сферы социальных наук, формировании новой экономической парадигмы, укорененной в единой с другими социологическими науками онтологической эволюции. Традиционное для экономического подхода индивидуалистическое представление субъектов требует замены на целостные социальные и психологические поведенческие конструкции, не сводимые к сумме частей. Говоря словами В.И. Вернадского, это «то представление, какое всякий натуралист, изучающий описательные науки, имеет об окружающей его природе. В это представление всегда входит новый элемент, отсутствующий в представлениях космогоний, — элемент живого». Движение от экономики к социологии, таким образом, есть движение в сторону раз-

вития общенаучной картины мира, органично соединяющее законы хозяйствования и воспроизводства с биологической и социальной формой движения материи.

В учебнике изложены основные положения политической экономии цивилизаций, проанализирована система категорий и закономерностей функционирования и развития экономики в ее взаимосвязи с другими элементами генотипа цивилизации — социодемографическим, природно-экологическим, социокультурным, технологическим и государственно-политическим. Важнейшие положения в практической и марксисткой политической экономии дополнены идеями первого русского академика-экономиста Андрея Шторха о внутренних благах как элементах цивилизации. Показаны деградация современной «экономики мыльных пузырей» и становление интегрального строя. Учебник ориентирован на понимание происходящих в мире радикальных перемен и поиск новых инновационных решений в экономической жизни общества.

В заключении проф. Ю.В. Яковец отметил, что представленный учебник предназначен для преподавателей, магистров и аспирантов экономических университетов и факультетов, ученых, государственных и общественных политических деятелей, интересующихся проблемами экономической теории и динамики цивилизации.

После ответа на вопросы состоялось обсуждение учебника. В выступлении доцента С.Ю. Румянцевой (СПбГУ) отмечалось, что профессор Ю.В. Яковец является основателем современной российской школы изучения цивилизационных циклов. В учебнике предпринята удачная попытка обновить традиционный аппарат политэкономических категорий на основе концепции Шторха о роли нематериальных, духовных благ в создании общественного благосостояния. С другой стороны, такие традиционные показатели, как цены, заработная плата, доходы, капитал, балансы, воспроизводство, рента, обновленные цивилизационным подходом, предстают в ожившем, современном облике. Особое внимание следует обратить на развитие концепции ренты, в авторском прочтении предстающей в триединстве ренты, квазиренты и антиренты — эти идеи были опубликованы в целом ряде предыдущих работ Ю.В. Яковца.

Очень важно, что данные категории подвергаются эмпирическому анализу, который представлен в виде актуальной статистики, характеризующей закат современной индустриальной цивилизации и свидетельствующей о необходимости перехода к цивилизации нового типа. Замечательно, что основы нового интегрального ноосферного строя Ю.В. Яковец анализирует с учетом достижений школы россиийской социогуманитарной мысли, привлекая теории А.К. Шторха, В.И. Вернадского, А.А. Богданова, Н.Д. Кондратьева, П. Сорокина.

С.Ю. Румянцева особо подчеркнула тот факт, что учебник написан очень простым и доступным языком. Сложнейшие вещи поданы просто и ясно, поэтому адресация учебника только лицам, принимающим решения, ученым, аспирантам и докторантам может считаться недостаточной, его целесообразно было бы распространить на более

широкий круг преимущественно молодой аудитории.

Доцент В.А. Ушанков обратил внимание на то, что экономической стороной обеспечения общественного воспроизводственного процесса в любом национальном хозяйстве не исчерпывается его сущность. Количественный анализ, оптимум выпуска, экономический рост — это всего лишь средство для решения задач, которые ставит общество. Экономическая политика как ценностная ориентация, определяющая экономический прогресс, — вот что должно стать предметом интереса экономической науки. Это вернет политэкономии статус гуманитарной дисциплины, вооруженной морально-этическими критериями, вместо того чтобы уповать на безликие финансовые, технические, закономерности, якобы снимающие вопрос о наших моральных качествах и ответственности нашего выбора.

Обсуждаемый учебник, построен именно в рамках политико-экономической методологии. Действительно, политическая экономия по своей сути есть наука о «правильной» экономической политике народов. Сегодня, когда индустриальный период развития экономики завешается становлением уже нового, постиндустриального и, что очень важно заметить, постэкономического хозяйства, проблема возвращения экономической науки к своим истокам, а именно к экономической политике обеспечения общественного процесса воспроизводства, как никогда актуальна.

Подводя итог, В.А. Ушанков отметил, что учебник Ю.В. Яковца в полной мере соответствует духу времени и может быть предложен широкому кругу читателей.

Учебник Ю.В. Яковца, как отметил заведующий кафедрой общей экономической теории и экономической истории, профессор Д.Ю. Миропольский (СПБГЭУ), уже в названии декларирует цивилизационный подход как базовый для анализа исторической эволюции экономических систем. Универсальное динамическое начало социально-экономической эволюции реализуется введением авторского понятия генотипа, трансформации социальной генетики, свойственного любой цивилизации. Несомненно, выявление общего в частном дает возможность выработки методологической базы, единой для всего многообразия особенного в социально-экономическом процессе исторического развития. Расширение цивилизационного подхода, традиционно ограниченного феноменологической и социокультурной систематизацией общественно-экономических отношений, позволяет автору найти основания многообразия общественной действительности и процесса ее изменений.

В учебнике цивилизации представлены как рядоположенные большие социально-экономические системы. Такой подход в рамках формационной теории применялся отечественными исследователями, вводившими представление о многолинейности и разнонаправленности общественного развития, несводимости эволюции экономических систем к смене наборов атрибутивных признаков, свойственных конкретной формации. Это, с одной стороны, сближало их выводы с выводами сторонников цивилизационного подхода и, с другой стороны, устраняло принудительную онтологизацию исторического процесса, которая представля-

ется избыточным обобщением формационной теории. В этой связи можно говорить о конвергенции двух основных подхода к анализу феноменов общественного развития, сталкивающихся с существенными описательными и разъяснительными трудностями, которые невозможно разрешить в изоляции. В этой связи представляется целесообразным объединить два существующих подхода к исторической динамике: цивилизационный и формационный, не элиминируя последний, концентрирующий свое внимание на общем в развитии социально-экономических систем.

Концептуальное объединение объективного, общего (формационного) и субъективного, особенного (цивилизационного) аспекта политэкономии открывает возможность построения методологии, которая позволит представить процесс развития экономических систем в динамическом сопряжении объективно-заданного и субъективно-волевого начал. Важным последствием этой интеграции представляется и преодоление дробления экономической науки. Синтез двух подходов открывает возможность изучения универсальности общественной эволюции в интегративной целостности и многообразия ее путей, не умаляя исторической индивидуальности цивилизаций, анализа общественных отношений как форм единого процесса развития.

В своем выступлении заведующий кафедрой экономической теории, профессор В.Т. Рязанов (СПбГУ) поддержал использование цивилизационного подхода в подготовке учебного курса по политической экономии. Его достоинство в том, что он выдвигает на передний план изучение социальной среды в разнообразии ее умонастроений, неявных установок мысли и ценностных ориентаций, автоматизма и навыков сознания.

Специализированный для обществ западного толка категориальный аппарат не может быть распространен на широкий спектр сменяющихся идеологий, слоя образов и мировоззренческих представлений той или иной цивилизации. Это приводит к дисфункции или сужению предмета анализа. Модель человека, наделенного универсальными признаками, естественными для западного общества, выглядит искусственной в глобальном ее прочтении. Иллюстрацию этого противоречия можно обнаружить в труде Юрия Владимировича. Например, идентифицируя и анализируя цивилизационные типы, он, определяя свои авторские предпочтения, называет себя сторонником идеокультурного строя. В то же время обобщения и выводы автор делает с использованием категориального аппарата политэкономии, науки порожденной чувственным социокультурным строем, имеющим на страницах книги негативную коннотацию. Подобные внутренние противоречия появляются в самом ядре цивилизационного подхода, сторонники которого сочли неосновательными и недопустимыми какие-либо обобщения при анализе общественной жизни, концентрируя внимание на анализе частных аспектов социально-экономических явлений, не признавая их динамического единства.

Поддерживая положительную оценку учебника «Политическая экономия цивилизаций», профессор В.Т. Рязанов заключил, что представленный учеб-

ник найдет свое место и будет полезен для более основательного и точного понимания происходящих хозяйственных процессов и его отражения в учебном процессе.

В заключение профессор Ю.В. Яковец поблагодарил собравшихся за проявленное внимание и высказанные оценки. Он подчеркнул, что как основы методологии Маркса не следует сводить к одному доминирующему экономическому укладу, так и вся концепция политической экономии цивилизаций является демонстрацией того, что предложенное цивилизационным подходом описание общественно-исторического процесса не снимает внутреннего противоречия с базовыми теоретическими принципами политэкономии. Такое двойственное отношение к классической политэкономии (тотальное отрицание и столь же тотальная реанимация по ходу рассуждений) является тем диалектическим противоречием цивилизационного подхода, которое гарантирует его развитие.

Арктическая циркумполярная цивилизация: Учебник

Винокурова Ульяна Алексеевна *— профессор, академик РАЕН, проректор Арктического государственного института искусств и культуры*
Яковец Юрий Владимирович *— профессор, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева*

В учебнике излагается теория арктической циркумполярной цивилизации как исторический феномен в развитии человечества, занимающий особое место в системе локальных цивилизаций пятого поколения. Выявлены генотипы цивилизаций человечества и определены особенности генотипа арктической циркумполярной цивилизации и его характеристик — природно-экологической, демографической, технологической, экономической, геополитической, социокультурной. Дан краткий очерк исторических корней этой цивилизации, начиная с неолитической революции и завершая сценариями будущего Арктики.

Показана неизбежность освоения богатейших ресурсов Арктики в XXI в. и связанные с этим экологические, технологические, социальные, геополитические и цивилизационные проблемы. Рассмотрены сценарии будущего Арктики — инерционный и инновационно-прорывной.

Учебник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей университета, а также для всех интересующихся проблемами Арктики.

Оглавление

Введение к учебнику

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ
Indigenous Methdology

МОДУЛЬ 1. Арктическая циркумполярная цивилизация в геоцивилизационном пространстве

МОДУЛЬ 2. Истоки цивилизации в Арктике

МОДУЛЬ 3. Природно-экологическая основа арктической циркумполярной цивилизации

МОДУЛЬ 4. Демографические особенности арктической циркумполярной цивилизации

МОДУЛЬ 5. Социокультурный строй арктической циркумполярной цивилизации

МОДУЛЬ 6. Экономический строй арктической циркумполярной цивилизации

МОДУЛЬ 7. Технологические особенности арктической циркумполярной цивилизации

МОДУЛЬ 8. Арктическая циркумполярная цивилизация в геополитическом пространстве

МОДУЛЬ 9. Сценарии будущего Арктики

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ
Российская школа арктической циркумполярной цивилизации

Этнический состав населения Арктики

Задания для самостоятельной работы

Литература по темам курса

Введение к учебнику

Арктическая циркумполярная цивилизация занимает свое место в системе локальных цивилизаций пятого поколения, причем значение ее в XXI в. в геоцивилизационном пространстве существенно возрастает.

Представление о локальных цивилизациях как культурно-исторических типах впервые было введено в научный оборот Н.Я. Данилевским в книге «Россия и Европа» (1869). Идеи смены цивилизаций изложены немецким ученым О. Шпенглером в книге «Закат Европы» (1918). Основательный вклад в изучение истории локальных цивилизаций внес английский историк А. Тойнби, который ввел понятие локальных цивилизаций[1].

Теорию цивилизаций развил российско-американский социолог П. Сорокин в монографии о социологических теориях[2]. Ф. Бродель в монографии-учебнике «Грамматика цивилизаций»[3] дал описание ряда локальных цивилизаций, но арктические культуры не были предметом его исследований.

Теория локальных цивилизаций развита российской цивилизационной школой. Доказана система цивилизационных генотипов пятого поколения ло-

кальных цивилизаций, открыто явление существования арктической циркумполярной цивилизации и раскрыты особенности ее генотипа.

До недавнего времени Арктика как особый регион фигурировала лишь в археолого-антропологических исследованиях циркумполярной культуры. Теперь она получает признание в качестве локальной цивилизации, обладающей всеми генотипическими признаками цивилизации.

Северные регионы планеты имеют общие черты, отличающие их от других регионов мира. Их экономика основана на разработке природных ресурсов и характеризуется сочетанием традиционного (доиндустриального) хозяйства коренных народов и ограниченным развитием инфраструктуры Арктики. Зона отличается суровым климатом и уязвимыми экосистемами, в особенности в условиях глобального изменения климата, разнообразной и богатой культурой коренного населения, малочисленностью населения и другими факторами, требующими интеграции арктического мира.

В последнее тысячелетие Арктика стала позиционироваться как особое пространство, где формируется региональное самоопределение, а также как территория инновационных международных и межрегиональных инициатив. Северная и арктическая идентичность сыграла позитивную роль в самоопределении арктических стран и весьма перспективна для России, которая после распада СССР обозначилась на карте как крупнейшее арктическое и северное государство.

В начале 2013 г. принята Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года[4]. В ней определены цели развития Арктической зоны России в прогнозный период: на основе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста обеспечить национальную безопасность в акватории и на суше макрорегиона, а также личную безопасность и защищенность проживающего здесь населения, укрепить роль и место Арктики в экономике Российской Федерации. В Стратегии отмечается, что в новейшем развитии Арктической зоны Российской Федерации обнаруживаются несколько фундаментальных противоречий, на преодоление которых обращены основные направления Стратегии. Важнейшее среди них четко обозначается при сравнении ключевых экономических показателей развития АЗРФ и зарубежных регионов Арктики: российское лидерство в объемных показателях площади пространств, численности населения, совокупного валового продукта, природно-ресурсного потенциала; российское отставание в качественных показателях подушевого валового продукта и располагаемого дохода, финансового потенциала, уровне социального и экономического развития.

Из всего свода глобальных проблем жизнедеятельности в Арктике следует особо выделить условия жизнеобеспечения коренного населения, так как они не обозначаются в ведущие направления экономического измерения Арктики. Энергетическая, экологическая безопасность и обеспеченность питьевой водой, транспортная доступность многих местных сообществ Арктической зоны России не обеспечена. Тра-

диционное продовольственное самообеспечение коренных малочисленных народов Севера находится под угрозой. Опасность представляют загрязнение традиционной этнической пищи. Другая опасность для здоровья местных сообществ связана с загрязнением атмосферы, водных объектов, почвы вредными веществами от деятельности промышленных предприятий. Более половины поселений Арктической зоны не имеет круглогодичной транспортной связи. Мобильная связь в труднодоступных поселениях и местах производственного кочевания далеко остает от современных стандартов. Отсутствует правовая защита кочевого образа жизни, традиционного природопользования, хозяйственно-культурного уклада оленеводов, охотников, рыбаков и др.

На заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации (Салехард, 1 мая 2004 г.) президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Самые большие богатства на Севере — это даже не нефть и газ, а многообразие культур народов Севера». Стратегия предусматривает улучшение человеческого капитала АЗРФ в результате модернизации целевых образовательных программ подготовки и переподготовки специалистов в системе высшего и среднего специального образования, обеспечения доступности и качества медицинского обслуживания всех групп населения, проживающих и работающих в Арктической зоне России, уточнения государственных социальных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в Арктической зоне России, в первую очередь коренных малочисленных народов Севера.

Решение поставленных проблем требует прежде всего интеллектуализации освоения АЗРФ, концептуального системного осмысления, используя цивилизационный подход, введение социального, культурного кластера в Стратегии развития Арктической зоны РФ.

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» предусматривается комплекс мер по развитию культуры в арктических регионах: модернизация объектов социальной инфраструктуры, включая образовательные учреждения, организации здравоохранения и культуры; активное формирование в городах, малых селах и поселках новых доступных для всех слоев населения многофункциональных и мобильных учреждений культуры (социально-культурные центры, культурно-спортивные комплексы, информационные интеллект-центры, мобильная библиотека); обеспечение этнокультурного развития коренных малочисленных народов, защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; обеспечение доступа населения на всей территории Арктической зоны Российской Федерации к современным информационным и телекоммуникационным услугам; совершенствование нормативно-правовой базы, содействующей рационализации имущественных отношений в сфере культуры и поощрению деловой активности путем развития системы грантов, институтов спонсорства, авторского права, меценатства, страхования, специфических налоговых и других источников финансирования социокультурных проектов,

в том числе в рамках концессионной практики, создание системы региональных благотворительных, инвестиционных и венчурных фондов в сфере культуры.

Исходя из Стратегии развития Арктической зоны РФ необходимо разработать социогуманитарный Арктический кластер, объединяющий бизнес, науку, образование и культуру. Арктический кластер будет нацелен на поиск инновационных путей развития арктических территорий, раскрытия его рекреационного потенциала, развитие альтернативных отраслей экономики, которые могли бы быть, к примеру, связаны с производством медикаментов из натуральных компонентов, развитием информационных технологий, использованием определенных свойств криогенных ресурсов в развитии северных территорий. Нужно выработать новые парадигмы жизнеобеспечения, возникающие в условиях глобального изменения климата, восстановления и усиления Северного морского пути. Северный морской путь может вдохнуть новую энергию развития территорий приполярной Арктики, обеспечить сбалансированное социально-экономическое и экологическое развитие.

Арктический кластер культуры будет решать следующие задачи:

- модернизация объектов социальной инфраструктуры в сфере культуры, образования и здравоохранения;
- обеспечение этнокультурного развития коренных малочисленных народов;
- обеспечение доступа населения к современным информационным и телекоммуникационным услугам;
- совершенствование нормативно-правовой базы в области культуры.

Социогуманитарное, экологическое измерение Арктики начинается с изменения парадигмы мышления, внедрения арктической парадигмы в сознание креатив-класса, созидающего будущее Арктики.

Авторы будут благодарны за отзывы, замечания и предложения, улучшающие содержание учебника.

Примечания

1. *Тойнби А.* Постижение истории: Сборник/Пер. с англ. Сост. А.П. Огурцов. М.: Прогресс, 1991. 731 с.
2. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество /Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Союмонова. Пер. с англ. С.А. Сидоренко. М.: Политиздат, 1992.
3. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2008. 548 с.
4. http://www.kremlin.ru/news/17539

Цивилизационный туризм: Учебник

Яковец Ю.В., Кружалин В.И., Фридман В.Б., Кострюкова О.Н., Кибальников С.В. Цивилизационный туризм. Учебно-методическое пособие для системы дополнительного профессионального образования. М.: МИСК, ИНЭС, 2016. 332 с.

Международный и внутренний туризм — не только одна из ведущих отраслей мировой и национальной экономики, которая обслуживает более двух миллиардов человек ежегодно, но и важное звено сферы духовного воспроизводства, поскольку он является массовой формой диалога цивилизаций и культур, дает новые знания об истории, культуре, традициях и обычаях цивилизаций, народов, этносов, воспитывает патриотизм.

Цивилизационный туризм — новая наукоемкая и интегральная форма специализированного туризма, дающая туристам комплексное представление о сущности, истории, культуре, экологии, образе жизни, системе ценностей цивилизаций, их диалоге и партнерстве.

В учебнике читатели найдут сжатое изложение теории, истории и будущего цивилизаций и их взаимодействия как объекта цивилизационных маршрутов и туров, оценку места и перспектив развития туризма в российской и мировой экономике, советы по формированию цивилизационных программ и маршрутов и туров, оценку особенностей организации и экономики цивилизационного туризма, развитию туристской инфраструктуры, подготовки кадров.

В приложении приводятся учебно-тематический план по преподаванию дисциплины, предложения по развитию культурного туризма, проекты цивилизационных маршрутов по Великому шелковому пути, Северному Причерноморью, Санкт-Петербургу, Северо-Западной Руси, Великому Волжскому пути и др.

Учебник предназначен для преподавателей, слушателей, студентов, аспирантов университетов, готовящих кадры для туристской отрасли, для Открытого университета диалога цивилизаций и его филиалов, для повышения квалификации гидов и экскурсоводов, работников туриндустрии.

Учебник издается при финансовой поддержке туркомпании «Мир».

Содержание

ВВЕДЕНИЕ (*Яковец Ю.В.)*

ГЛАВА 1. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТУРИЗМ — БАЗИСНАЯ ИННОВАЦИЯ XXI ВЕКА (*Яковец Ю.В.)*
1.1. Туризм в мировой и национальной экономике
1.2. Особенности и преимущества цивилизационного туризма
1.3. Предмет и особенности дисциплины
1.4. Международный туризм как форма диалога цивилизаций

ГЛАВА 2. МИР ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ОБЪЕКТ ТУРИЗМА *(Яковец Ю.В.)*
2.1. Мир цивилизаций
2.2. Краткий очерк истории цивилизаций
2.3. Будущее цивилизаций
2.4. Россия в геоцивилизационном пространстве

ГЛАВА 3. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ТУРИЗМЕ *(Яковец Ю.В.)*
3.1. Основы цивилизационного подхода
3.2. Учет особенностей локальных цивилизаций
3.3. Прогнозирование, стратегическое планирование и программирование развития цивилизационного туризма
3.4. Система цивилизационных программ, маршрутов и туров
Вопросы и задания для проверки знаний к главам 1–3
Литература к главам 1–3

ГЛАВА 4. СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА *(Кружалин В.И.)*
4.1. Значение туризма для социально-экономического развития Российской Федерации
4.2. Особенности выездного, въездного и внутреннего туризма
4.3. Приоритетные направления развития внутреннего и въездного туризма

ГЛАВА 5. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА *(Кружалин В.И.)*

ГЛАВА 6. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МИРЕ *(Кружалин В.И.)*
6.1. Основные факторы и принципы развития мирового туризма
6.2. Инновации и новые технологии в развитии туризма в мире
6.3. Тенденции и перспективы развития будущего мирового туризма
Контрольные вопросы к главам 4–6
Литература к главам 4–6

ГЛАВА 7. РАЗРАБОТКА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МАРШРУТОВ И ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ *(Фридман В.Б.)*

ГЛАВА 8. РЕСУРСЫ И ИНФРАСТРУКТУРА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТУРИЗМА *(Кострюкова О.Н.)*

ГЛАВА 9. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТУРИЗМА *(Кострюкова О.Н., Фридман В.Б.)*
Контрольные вопросы к главам 7–9
Литература к главам 7–9

ГЛАВА 10. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ТУРИЗМЕ *(Кибальников В.И.)*
10.1. Опыт использования информационных технологий в туризме
10.2. Направления использования IT-технологий в цивилизационном туризме
10.3. Инновации в цивилизационном туризме
10.4. Тренды развития информационных технологий в цивилизационном туризме
Контрольные вопросы к главе 10
Литература к главе 10

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(Яковец Ю.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Примерный учебно-тематический план дополнительного профессионального образования и повышения квалификации по дисциплине «Цивилизационный туризм» *(Яковец Ю.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Российская цивилизация: происхождение и этапы развития *(Яковец Ю.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Санкт-Петербург: город диалога цивилизаций (Программа специализированных туров)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Программа цивилизационного туризма «Петроград — центр Великой русской революции 1917 года» *(Яковец Ю.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Программа цивилизационных туров «Северо-Западная Русь: истоки и вершины российской цивилизации» (*Яковец Ю.В., Фридман В.Б.*)

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. «Великий Волжский путь — магистраль диалога цивилизаций» *(Яковец Ю.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Международная программа «Великий шелковый путь — магистрали диалога цивилизаций» *(Яковец Ю.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Великий гастрономический путь — средство и метод общения цивилизаций *(Биржаков М.Б., Пшенко К.А., Данилов С.В., Савнук-Курбанов С.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 11. Программа цивилизационных туров «Путешествие в Боспорское царство» (погружение в греко-скифскую цивилизацию) *(Яковец Ю.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 12. Маршрут цивилизационных туров «Великий шелковый путь: предпосылки развития цивилизационного туризма Северного Приазовья России» *(Ивлиева О.В.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 13. Маршрут цивилизационных туров «Крым как западные ворота Шелкового пути» *(Ремыга В.Н.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 14. Цивилизационный туризм в Арктике *(Винокурова У.А.)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 15. Арктический цивилизационный туризм (*Фридман В.Б.*, *Яковец Ю.В.*)

Введение

Международный туризм — одна из ведущих отраслей мировой экономики. В нем ежегодно участвует свыше 1 млрд человек, он приносит более 1,3 триллиона долларов доходов. Он дополняется внутренним туризмом — с не меньшим числом участников.

Туризм — это не только одна из отраслей сферы платных услуг. Он выполняет важную социокультурную функцию, является важным звеном сферы духовного воспроизводства, пополняя знания об истории, культуре, природной среде разных цивилизаций, народов, этносов, нравах, обычаях и системе ценностей, позволяя лучше понять сущность и ценности собственной цивилизации и нации и воспитывая уважение к иным.

Эту функцию наиболее полно выполняет новый вид специализированного туризма — цивилизационный туризм, предложенный на Петербургском экономическом форуме 2000 г. президентом Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева Ю.В. Яковцом и генеральным директором турфирмы «Мир» В.Б. Фридманом, а также поддержанный в итоговом документе Форума.

Инициаторы цивилизационного туризма активно воплощают его в жизнь. Подготовлен ряд маршрутов: «Санкт-Петербург — город диалога цивилизаций», «Северо-Западная Русь — истоки и вершины российской цивилизации», «Великий Волжский путь — магистраль диалога цивилизаций», «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций», «Великий шелковый путь: черноморские и северокавказские магистрали». Состоялись мероприятия: научно-практический семинар «Резервы цивилизационного туризма» (Пушкинские горы, 2003), круглые столы «Великий Волжский путь — магистраль диалога цивилизаций» (Санкт-Петербург, 2006), «Перспективы развития цивилизационного туризма» (Санкт-Петербург, 2009), международная научно-практическая конференция «Перспективы развития цивилизационного туризма» (Санкт-Петербург, сентябрь 2013 г.).

Новые горизонты открывает туристический коридор Экономического пояса Шелкового пути. Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК), Южный федеральный университет и Сочинский государственный университет организовали образовательную экспедицию «Великий шелковый путь и перспективы развития цивилизационного туризма» и про-

вели цикл лекций на тему «Цивилизационный туризм» (сентябрь 2015 г.).

Учебник по цивилизационному туризму издается впервые и входит в серию учебников для Открытого университета диалога цивилизаций и ведущих российских и зарубежных университетов, в числе которых «Цивилизации: прошлое и будущее» (издан на русском, английском и арабском языках), «Диалог и партнерство цивилизаций» (издан на русском, английском и арабском языках с предисловием С.В. Лаврова), «Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», «Диалог культур и религий», «Арктическая циркумполярная цивилизация». Он предназначен для реализации Международной программы цивилизационного образования для лидеров нового поколения, осуществляемой Открытым университетом диалога цивилизаций, Казанским федеральным университетом, Южным федеральным университетом и другими российскими и зарубежными университетами, а также программы цивилизационного туризма «Великий шелковый путь: магистрали диалога цивилизаций» в рамках туристического коридора Экономического пояса Шелкового пути.

В учебнике дается характеристика цивилизационного туризма как базовой инновации XXI в. в сфере туризма, а также сжатый очерк теории, истории и будущего цивилизаций как объекта туризма, выявляются тенденции и перспективы развития российского и мирового туризма. Излагаются основы выбора объектов цивилизационных программ, маршрутов и туров, организации их разработки, развития инфраструктуры и подготовки кадров в сфере туризма.

В приложении предлагаются примерный учебно-тематический план по дисциплине «Цивилизационный туризм», материалы по истории российской цивилизации, культурному туризму, программе цивилизационных маршрутов по Великому Волжскому пути, Великому шелковому пути, арктическому туризму, Петрограду как центру российской революции 1917 г. и другие проекты маршрутов цивилизационных туров.

АВТОРЫ УЧЕБНИКА:

Яковец Ю.В., д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева — введение, главы 1–3, приложения 1, 5, 11, 9, общая редакция;

Кружалин В.И., д. геогр. н., профессор, вице-президент Российской академии туризма, зав. кафедрой рекреационной географии и туризма МГУ им. М.В. Ломоносова — главы 4–6;

Фридман В.Б., д.э.н, академик Российской академии туризма, генеральный директор туркомпании «Мир» — главы 7, 9, приложения 5–8, 15;

Кострюкова О.Н., к.э.н., доцент, декан факультета туризма и гостеприимства Санкт-Петербургского государственного экономического университета — главы 8–9;

Кибальников С.В., д.т.н., академик РАЕН, профессор географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова — глава 10;

Ивлиева О.В., д.г.н., профессор Южного федерального университета — приложение 12;

Ремыга В.Н., д.э.н., генеральный директор Координационного центра МКПП «Экономический пояс Шелкового пути» — приложение 13;

Винокурова У.А., д. соц. н., академик РАЕН, проректор Арктического государственного института искусств и культуры — приложение 14;

Биржаков М.Б., к. техн. н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета — приложение 10;

Пшенко К.А., д. ист. н., профессор, начальник отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ — приложение 10;

Данилов С.В., международная туристская академия (МТА) — приложение 10;

Савнук-Курбанов С., Международная туристская академия (МТА) — приложение 10.

Публикация и включение в процесс учебно-методического образования будут способствовать преодолению современного кризиса туризма и повышению его роли в формировании мировоззрения нового поколения, его ориентации на диалог и партнерство цивилизаций.

Автор выражает искреннюю признательность за помощь в подготовке издания учебника Ермилиной Ольге Павловне, Большаковой Юлии, Волк Анастасии Евгеньевне, Диденко Юлии Александровне.

Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез

Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Ленанд, 2015. 336 с.

Урсул Аркадий Дмитриевич *— директор Центра глобальных исследований, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик АН Молдавии, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

В монографии выстраивается единая концепция становления ноосферы не только как планетарного феномена, но и как необходимого этапа вселенского процесса самоорганизации материи. Сфера разума — это пока еще не существующее, а гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать глобальное общечеловеческое сознание, направляющее социоприродную эволюцию в безопасном направлении. Раскрывается процесс перехода человечества к устойчивому развитию, информационная сущность феномена ноосферы и становления ее главного ядра — коллективного ноосферного интеллекта.

Показано, что учение о ноосфере в трудах В.И. Вернадского развивалось на концептуальной основе, в которой глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения. Ноосферогенез рассматривается в работе как средство выживания человечества и как глав-

ная цель всего современного и будущего цивилизационного развития, включая переход к глобальной устойчивости, созидание информационной цивилизации, глобализацию и другие позитивные процессы глобального развития.

Автор также анализирует новые мегатенденции ноосферного развития в области науки, образования, культуры, управления с учетом достижений современных научных исследований и прогнозирования перспектив дальнейшего развития мировой цивилизации. Показано, что человечество уже превращается в единую, целостную цивилизацию ноосферы, сопровождаемую формированием принципиально нового безопасного социоприродного способа взаимодействия. Высказываются гипотезы о возможных путях культурно-цивилизационных процессов на ноосферном этапе их эволюции за пределами планеты и о судьбах человечества в эволюционирующей Вселенной.

Содержание

Предисловие

ГЛАВА 1. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
1.1. Глобальный эволюционизм как концепция
1.2. Супермагистраль универсальной эволюции
1.3. Гипотеза об инфляционной футуризации
1.4. Космический и планетарный аспекты глобальных процессов
1.5. Глобальная деятельность и планетарная коэволюция
1.6. Космическое продолжение глобальных процессов
1.7. Социоприродные перспективы глобальной эволюции
1.8. Исследования глобальных процессов и глобальный эволюционизм

ГЛАВА 2. БУДУЩЕЕ ЭПОХИ СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРЫ
2.1. Осознание или исследование будущего?
2.2. Принцип темпоральной целостности и процесс футуризации

ГЛАВА 3. ОТ УЧЕНИЯ О НООСФЕРЕ К НООСФЕРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ
3.1. Становление идеи ноосферы разума
3.2. Устойчивое развитие и ноосферогенез
3.3. Сохранение биосферы и созидание ноосферы
3.4. Информационная траектория ноосферогенеза
3.5. Неклассический этап ноосферных исследований

ГЛАВА 4. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
4.1. Природа информации и информационный подход
4.2. Информация и процессы самоорганизации
4.3. Информация в науках о неживой природе
4.4. Информационные процессы в биосистемах

ГЛАВА 5. ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА В НОСФЕРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
5.1. Культура как информационный феномен

5.2. Способы взаимодействия общества и природы
5.3. Ноосферно-цивилизационные процессы в космосе

ГЛАВА 6. НА ПУТИ К НООСФЕРНОЙ НАУКЕ
6.1. Ноосферная революция в науке
6.2. Ноосферная рациональность и ноосферная методология

ГЛАВА 7. НООСФЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ
7.1. Модели образования в эволюционном ракурсе
7.2. Образование как информационный процесс
7.3. Футуризация образования
7.4. Образование в интересах устойчивого развития
7.5. Глобальное измерение образования

ГЛАВА 8. НООСФЕРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
8.1. Формирование ноосферного интеллекта
8.2. Глобальное управление: ноосферная ориентация

ГЛАВА 9. СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ГИБЕЛЬ ИЛИ БЕССМЕРТИЕ?
9.1. Проблема космического будушего человеческого рода
9.2. Погибнет ли ноосферная цивилизация?..
9.3. Панорама глобально-космических катастроф
9.4. О «постсоциальной» ступени эволюции

Заключение

Глава 9. Судьбы человечества: гибель или бессмертие?

9.1. ПРОБЛЕМА КОСМИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА

Дата якобы предсказанного древними индейцами майя конца света (основанного на окончании в этот день календаря майя), назначенного на двадцатые числа декабря 2012 г., благополучно миновала. Между тем слухи о неизбежном конце света на эти дни муссировались уже не один год. Однако конец света должен иметь какую-то причину, отличную от окончания календаря майя. И его стали связывать с одновременным извержением большинства земных вулканов и даже супервулканов, и с катастрофическим усилением солнечной активности, и с «парадом планет». Стали выдвигаться и другие возможные конкретные причины конечности человеческого рода в результате глобальных катастроф и возможных космических катаклизмов.

Резкое возрастание интереса к будущему, выражающееся в попытках предвидеть развитие человечества и его отдельные характеристики, обусловило и бурный рост различных подходов к прогнозированию будущей судьбы человеческого рода, о чем у нас шла речь в самом начале ншего изложения. Наряду с предсказаниями ближайшего будущего делаются прогнозы более отдаленных перспектив и даже высказываются суждения о длительности существования цивилизации на астрономические отрезки времени. В этом последнем случае нередко обсуждается альтернатива: что ожидает всю цивилизацию в будущем — гибель или бессмертие? Обсуж-

дение этого вопроса связано как с социальными, так и с естественными и научно-техническими факторами[1].

Известно, что вопрос о возможной гибели человечества ставился и обсуждался многими философами и естествоиспытателями. И это не случайно: мировоззренческое значение этого вопроса очевидно, ведь речь идет о судьбе человеческого рода, о его развитии во времени. Актуальность рассмотрения этого вопроса возрастает и в связи с новыми перспективами, открывшимися в результате возможности перехода на путь устойчивого развития, становлением глобальной ноосферной цивилизации и освоением космоса.

В рамках материализма (главным образом домарксового) положение о гибели человечества казалось вполне очевидным и связывалось с предполагаемой гибелью нашей планеты в результате космических эволюционных процессов, в основном зависящих от деятельности Солнца. Наряду с этой идеей было предложено иное решение проблемы длительности социального прогресса, в формировании которого главную роль сыграла возможность освоения космоса при помощи ракетно-космической техники, и это решение было предложено К.Э. Циолковским. Калужский ученый обратил в своих работах внимание на «те мировые враждебные силы, которые могут погубить человечество, если оно не примет против них соответствующих мер спасения. Знание всех угрожающих сил космоса поможет развитию людей, то есть грозящая гибель заставит их быть настороже, заставит напрячь все свои умственные и технические средства, чтобы победить природу»[2].

Освобождая человека от гибельных воздействий на планете, звездоплавание, по его мнению, создает возможность беспредельности прогресса, вселяет надежду на уничтожение смерти человечества. И не случайно вторую часть его знаменитого труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1911) венчает мысль о том, что «нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен. А если это так, то невозможно сомневаться и в достижении бессмертия»[3].

Развитие и обоснование этой идеи Циолковского показало, что есть достаточно веские аргументы в пользу вывода о возможности бесконечного прогресса общества, зародившегося и развившегося на нашей планете, особенно если оно превратится в ноосферную глобально-космическую цивилизацию. При анализе научного, в том числе и философского, наследия К.Э. Циолковского мы сталкиваемся с тем непреложным фактом, что открываем в нем все новые стороны, идеи, концепции, которые ранее либо не были поняты, либо не привлекали внимание исследователей. В этом смысле можно сказать, что наследие Циолковского неисчерпаемо. И одна из причин этой неисчерпаемости наследия гениального ученого, который завершил свое творчество в первой половине XX в., заключается в факторе обновления мышления, которое выдвигают новые проблемы. Сквозь их призму мы ощущаем актуальность творческого наследия основоположника теоретической космонавтики.

Идея социального (родового) бессмертия человечества созвучна глобально-эволюционной идее перманент-

ной самоорганизации материи на ее супермагистрали, но требует своего обстоятельного рассмотрения и обоснования[4]. Причем важно учитывать уже и социокультурный аспект возможного бессмертия как всего человечества, так и отдельного индивида. Именно на супермагистрали глобальной эволюции (как линии эволюционных процессов во Вселенной, на которой происходит непрерывная самоорганизация материальных систем, начиная от Большого Взрыва и до социальной ступени эволюции, которая не мыслится в качестве финала) мы обнаруживаем, что дальнейшее ее продолжение будет уже идти через культуру. Как отмечает В.А. Красилов: «Признаки культуры появились вместе с родом Homo почти 2 млн лет назад, точнее культура — это и есть основной его признак, средство сохранения не только рода в целом, но и каждого индивида, который продлевает свое природное существование соразмерно вкладу в мир культуры. Солидный вклад обеспечивает то, что мы называем бессмертием и что правильнее было бы назвать существованием до тех пор, пока существует культура. Если человек сумеет сохранить свою культуру на вечные времена, то тем самым будет достигнуто подлинное бессмертие»[5].

В аксиологическом восприятии концепция социокультурного бессмертия носит гораздо более гуманистический и инновационный характер, чем более распространенные в течение многих веков эсхатологические идеи. Однако это не означает, что в силу своего гуманистического потенциала концепция о возможности бесконечного социального прогресса уже вытеснила прежние представления о предполагаемой гибели человечества, включая традиционно-эсхатологические. И свидетельство этому стало ожидание конца света многими тысячами людей в конце 2012 г. в разных местах планеты, о чем шла речь выше.

Философия и науки о человеке и обществе XIX и XX вв. не могли игнорировать данные естествознания, более того, крупнейшие открытия в области естественных наук оказывали на них значительное влияние. Научно-футурологическая концепция финализма разделялась и Ф. Энгельсом, который ставил судьбу человеческого общества в зависимость от эволюции Солнца и полагал в соответствии с естествознанием своего времени, что гибель всего живого на Земле обусловлена охлаждением Солнца[6]. Такая постановка вопроса вполне правомерна, она принималась также и многими естествоиспытателями XIX и даже XX вв. Ведь в ней указывается вполне конкретная причина возможной гибели человечества, которая находится вне общества, во внешних для него космических процессах.

Космос, находящиеся в нем объекты эволюционируют, изменяются. И если изменчивость Солнечной системы пока не лимитирует срок жизни человечества, выходящего в космос, то более грандиозные космические процессы, без сомнения, могут оказать на него решающее негативное влияние. На концепции конечности или бесконечности социального прогресса обязательно должны влиять те естественнонаучные и общенаучная картины мира, которые создаются благодаря современным космологии и космогонии, других глобализирующихся и космизирующихся наук. Между тем в настоящее время астроно-

мия и глобалистика не дают какой-то единственной картины состояния и развития во Вселенной. Здесь выдвигаются различные сценарии и модели будущего Вселенной, ее пространственно-временных характеристик, в том числе и философами.

Вот один из взволновавших научную общественность сценариев, который был предложен несколько десятилетий тому назад известным советским философом Э.В. Ильенковым. Он, размышляя об эволюционной роли разумных существ во Вселенной, развернул в философско-футурологическом эссе «Космология духа»[7] грандиозную картину жертвующего развития Вселенной в виде круговорота. Эта идея популярного в те времена философа вызвала значительный резонанс в научном мире и породила ряд публикаций, поддерживающих высказанные им идеи[8].

Как полагал Э.В. Ильенков, мышление «выступает как то самое звено всеобщего круговорота, посредством которого развитие мировой материи замыкается в форму круговорота, — в образ змеи, кусающей себя за хвост, — как любил выражать образ истинной (в противоположность «дурной») бесконечности Гегель»[9]. Конкретно это выражается в том, что жизнь и разум, могущие существовать лишь при определенных условиях, через конечный промежуток времени космической эволюции должны погибнуть. Причем условия «огненного возрождения» космических систем оказываются одновременно и условиями, при которых неизбежна гибель мыслящей материи. Понимая это, разумные существа в какой-то очень высокой точке своего развития исполняют свой долг перед Вселенной и жертвуют собой: вызывают космическую катастрофу, инициируя процесс, ведущий к возрождению умирающих миров в виде космического облака раскаленного газа и пара[10].

Таким образом, весь сложнейший цикл эволюции биосферы и становления социосферы, а в дальнейшем и ноосферы в своей космологической фазе сводится к очередному «заводу пружины» круговорота. Разум не просто гибнет — он гибнет, по Ильенкову, сознательно и эстетически самоубийственно во имя круговорота материи и последующего возрождения духа. С этих позиций «высшая и конечная цель существования мыслящего духа оказывается космически грандиозной и патетически прекрасной. От других гипотез относительно финала существования человечества эта гипотеза отличается не тем, что устанавливает в качестве этого финала всеобщую гибель. Гибель, смерть, уничтожение представляют собой абсолютно необходимый результат в любой эсхатологической гипотезе, а лишь тем, что эта гибель рисуется ею не как бессмысленный и бесплодный конец, но как акт по существу своему творческий, как «прелюдия нового цикла жизни Вселенной»[11].

Допустим, что вариант циклического развития человечества и Вселенной, предложенный Э.В. Ильенковым, мог бы в будущем реализоваться. Но поскольку пока будущее неопределенно и многовариантно, то возможны и другие сценарии, другие виртуально-поисковые прогнозы. И каждый человек, сравнивая тот или иной сценарий, может осуществить свой мировоззренческий выбор. Или, более того, предложить свою философско-футурологическую гипотезу космического будущего человечества.

Обсуждаются и иные модели, например «осциллирующей Вселенной», когда считается, что вслед за фазой расширения от максимальной плотности к минимальной через десятки миллиардов лет последует фаза сжатия, а затем эти фазы будут повторяться. Однако после открытия темной энергии как космического вакуума, антигравитация которого заставляет Вселенную расширяться с ускорением, этот космологический сценарий потерял свою актуальность, хотя и не до конца, его поддерживают ряд крупных космологов. Все же можно считать на основе ряда других соображений, что пока эта модель слабо аргументирована[12].

Мы здесь предложим и обсудим иной сценарий «космологии духа», исходя из идеи К.Э. Циолковского о «мысли как факторе эволюции космоса»[13] и опираясь на идеи глобального эволюционизма.

Вполне понятно, что модель только ускоренно расширяющейся открытой и бесконечной Вселенной, согласующейся с концепцией глобальной эволюции, дает определенные основания для заключения о возможности распространения по космосу цивилизационных процессов и их потенциально бесконечного развития. Человечество было и всегда останется частью природы, оно пока не сможет воздействовать на всю Вселенную в целом, направляя течение космогонических процессов по благоприятному для себя руслу. Вселенная существует объективно, независимо от сознания человечества и вообще от социальной ступени эволюции. Человечество, даже осваивая космическое пространство в гигантских масштабах (Большой социальный взрыв), вместе с тем не утратит своей зависимости от природы не только в космосе, но и на Земле (об этом свидетельствует современная все ухудшающаяся глобальная экологическая ситуация). Вселенная же будет существовать и развиваться как совместно с той частью, которая будет охвачена социальной деятельностью, либо независимо от нее.

Отрицание «всемогущества» человечества и вообще социальной ступени эволюции материи даже на этапе появления цивилизации ноосферы не означает принижения возможностей человечества или ему подобных гипотетических цивилизаций космоса. Хотя человечество и вся возможная система иных внеземных цивилизаций останется всего лишь частью Вселенной, тем не менее социальный уровень организации материи благодаря выходу за пределы своих планет становится новым — социокосмическим фактором глобальной эволюции. Этот фактор начинает оказывать влияние на другие космолого-космогонические эволюционные процессы, причем это воздействие будет усиливаться и расти как в пространственно-временном, так и в информационно-энергетическом отношениях. Однако уже сейчас можно считать, что социальная ступень эволюции даже на этапе ноосферной цивилизации вряд ли окажет воздействие на темную энергию: ведь на нее ничто известное в мире не влияет.

И все же вне сферы социального охвата даже в видимой Вселенной в целом этот фактор не будет существенным. Ведь всегда останутся достаточно мощные, зачастую случайные, пока непознанные и неопределенные факторы космоса, которые будут выступать

в качестве внешних условий социальной и социоприродной эволюции. Изменчивость этих факторов, их независимость от сознания (и даже познания), от воли и деятельности разумных существ не позволяет однозначно утверждать ни конечность, ни бесконечность существования цивилизационных процессов. Внешние, объективные космические факторы, состояние их познания современной наукой дают основание лишь для достаточно неопределенного вывода о вероятности как гибели человечества в результате неблагоприятных космолого-космогонических процессов, так и его бесконечного развития при ином течении этих процессов, если основываться на развиваемой нами концепции глобально-универсальной эволюции[14].

9.2. ПОГИБНЕТ ЛИ НООСФЕРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Существует точка зрения о том, что создаваемые человеком технологии ведут к таким отрицательным последствиям, которые могут существенно снизить продолжительность человеческого существования на планете. К их числу в первую очередь относятся ядерные военные технологии и другие виды оружия массового уничтожения, а также многие другие факторы, в особенности стремительно надвигающаяся глобальная экологическая катастрофа. В связи с этим высказывается мнение о том, что космические цивилизации подобны пузырям, возникающим на лужах под дождем. Время существования таких техногенных цивилизаций недолговечно, поскольку они на определенном этапе развития теряют контроль над своими действиями, не могут справиться с возникающими рисками и катастрофами, вследствие чего погибают еще до того времени, когда возникает следующий космический разумный социум в ином месте Вселенной.

Некоторые авторы, пытаясь ответить на поставленный вопрос, исходят из некоторых, на наш взгляд, достаточно дискуссионных данных современного естествознания. Так, О.Г. Сорохтин отмечает, что зарождение, развитие, а также гибель земной жизни в далеком будущем теснейшим образом связаны с общим планетарным развитием Земли. Поэтому рассмотрение проблем происхождения, развития и гибели жизни на Земле должно вестись с точки зрения современной теории эволюции планеты. Приблизительно через 500–600 млн лет в будущем начнется интенсивная дегазация из мантии абиогенного кислорода, освобождающегося на заключительной стадии формирования земного ядра. Атмосферное давление при этом начнет быстро повышаться, и на Земле возникнет сильнейший парниковый эффект. После же вскипания океанов приземные температуры превысят 550–600 градусов Цельсия. При этом, естественно, вся жизнь на Земле погибнет, а время существования человечества, если оно само себя ранее не уничтожит, теоретически около 600 млн лет, но реально меньше, а сколько — неизвестно[15].

К.С. Лосев исходя из последних данных антропологии о предшественниках человека, существовавших до появления современного человека — гоминидах, полагает, что время существования этих видов не превышает 1–2 млн лет. Скорее всего, по его мнению, это и есть срок существования вида Homo sapiens, который появился около 0,5 млн лет на-

зад, то есть уже прошел значительную часть предназначенного ему пути на Земле. С помощью научных достижений и новых технологий, возможно, удастся продлить время существования современного человека по сравнению со своими предшественниками[16].

Ранее казалось очевидным, что человек погибнет вместе с гибелью биосферы. Однако освоение космоса породило идею массового выхода человечества за пределы планеты, где ему будут не страшны земные и многие более масштабные космические катастрофы. В самом же человечестве ученые, как правило, не видели причин гибели, полагая, что они скрываются во внешних факторах и обстоятельствах. Ситуация сейчас существенно изменилась. Человечество накопило огромный ядерный потенциал, способный многократно уничтожить мировую цивилизацию и жизнь на Земле, отбросить эволюцию биосферы на миллиарды лет назад. Но, как оказалось, вероятность самоубийства человечества не исчезнет даже в случае полного уничтожения ядерного и иного смертоносного оружия, исключения войн, нормализации международных отношений. Другая, не менее веская причина возможной гибели лежит в нерациональных — экофобных рыночно-экономоцентрических принципах развития хозяйственной деятельности в модели неустойчивого развития.

Особое внимание ученые уделяют прогнозу относительно того, как скажется на планете изменения климата в результате повышения температуры верхних слоев планеты. Некоторые авторы составили весьма неутешительный прогноз, считая, что глобальное потепление приведет к тому, что через несколько столетий человечество не сможет жить на Земле. Только за последние 100 лет температура в Северном полушарии возросла больше, чем за предшествующую тысячу лет. Ожидается, что ко второй половине этого века средняя температура на Земле повысится на несколько градусов Цельсия, если выбросы углекислого газа не станут снижаться. В этом случае вечная мерзлота и океан усилят выход в атмосферу парниковых газов, причем этот процесс окажется необратимым. Это вызовет повышение уровня мирового океана почти на полтора метра и приведет к затоплению многих крупных прибрежных городов и территорий многих стран. Климат на планете станет более резким, что существенно усложнит сельское хозяйство во многих странах и поставит под угрозу обеспечение населения продовольствием.

Уже через несколько столетий около 50% территории суши может оказаться под водой, а оставшаяся ее часть Земли израсходует имеющиеся ресурсы и будет непригодной для жизни. Но уже в недалеком будущем климатические изменения могут привести к существенной трансформации очертаний и природы всех материков. Для замедления или даже предотвращения этого и появился Киотский протокол, обязывающий развитые государства и страны с переходной экономикой сокращать или стабилизировать выброс парниковых газов в атмосферу. Этот протокол государства, входящие в ООН, уже договорились продлить до 2020 г., после чего он распространится на все государства планеты.

Впрочем, высказываются и иные точки зрения, считающие, например,

что нашу планету ожидает очередной ледниковый период, похолодание либо даже остановка Гольфстрима, что негативно повлияет на климат Западной Европы и т.п. В Северном Ледовитом океане накопилось много пресной воды, которая начнет выливаться через Канадские и Гренландский проливы в Северную Атлантику. Если теплая соленая вода течения Гольфстрим будет накрыта сверху холодной пресной водой, то это приведет к охлаждению не только Европы, но и всего Северного полушария, так как холодная вода не позволит теплу выходить наружу.

Предполагается, что даже потепление приведет к запуску арктического водного механизма, к массовому таянию ледников и увеличению сброса сибирских рек. Изменение климата на Земле из-за антропогенного выброса парниковых газов, который на много порядков выше естественного их увеличения, может даже предотвратить очередной ледниковый период, который мог бы начаться примерно через полторы тысячи лет.

Причем глобальное потепление или очередной малый ледниковый период — далеко не единственные угрозы планете Земля в будущем. Ожидается, что Земле угрожает глобальное снижение освещенности земной поверхности, вызванное как естественными причинами, например вулканической деятельностью, так и продолжающимся техногенным загрязнением атмосферы.

В настоящее на Земле возрастает сейсмическая активность и главную опасность могут представлять не столько вулканы, которых немало на планете, а главным образом супервулканы (известно более двух десятков супервулканов на Земле, они есть и на спутниках Сатурна и Юпитера), извергающиеся достаточно редко (примерно один раз в 100 тыс. лет). Одна из последних такого рода глобальных природных катастроф произошла примерно 75 тыс. лет тому назад, когда извержение супервулкана Тоба в Индонезии привело к резкому (на несколько порядков) снижению численности предков человека. Следствием этого извержения было разрушение трофических цепей и обострение конкуренции за оставшиеся доступные ресурсы в ходе длительной вулканической зимы. Не исключено, что в перспективе ближайших десятков или сотен лет его извержение может повториться, спровоцированное усилением вулканической деятельности.

В настоящее время особую опасность представляет расположенный на территории США Йеллоустоунский супервулкан (на его месте сейчас находится национальный парк). Он извергался 2,1 млн лет тому назад, затем примерно 1,2 млн лет назад, а в последний раз 640 тыс. лет тому назад, то есть с периодичностью примерно в 600 тыс. лет. Тем самым ясно, что начало его разрушительной активности приближается (прогнозируется, что это может произойти если не в ближайшие годы, то через десятилетия или столетия). Если этот супервулкан взорвется (а на его взрыв могут повлиять террористы с ядерным оружием), то он уничтожит не только Америку, но и бо́льшую часть планеты, это будет суперглобальная природная и социоприродная катастрофа.

Как видим, будущее нашей планеты оказывается не столь определенным и «безоблачным», чтобы однозначно

принять лишь одни тренды и прогнозы мирового развития, а другие пока игнорировать. Однако важно эти проблемы более активно изучать и начать создавать защиту планеты от глобальных и даже космических катастроф.

9.3. ПАНОРАМА ГЛОБАЛЬНО-КОСМИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ

В настоящее время уже развивается исследовательское направление, которое занимается анализом разного рода глобальных катастроф и возможных опасностей, угрожающих гибелью человечеству (Н. Бостром, А.В. Турчин, Э. Юдковский и др.). Рассматриваются глобальные катастрофы космического, планетарного и антропогенного характера и оценивается их влияние на будущее существование человечества на планете Земля[17].

Под глобальными катастрофами природного или антропогенного происхождения (а также их сочетания) имеются в виду «окончательные» катастрофы, ведущие к гибели цивилизации. Считается, что подобные катаклизмы еще не имели места в истории Земли, но могут произойти в будущем. К ним относятся, в частности, такие предполагаемые природные глобальные катастрофы, как близкий к Земле гамма-всплеск, сверхвспышка на Солнце, падение огромного астероида, извержение супервулкана, разрушение озонового слоя планеты, смена ее магнитных полюсов и т.п. Предполагаются и возможные антропогенные глобальные катастрофы, такие как биокатастрофа, вызванная неудачным генетическим конструированием (либо биотерроризмом), термоядерная катастрофа, непрогнозируемый физический эксперимент при использовании больших энергий и т.д.

Обращается также внимание на то, что в последнее время увеличилась солнечная активность, что может вызвать разрушительные и даже катастрофические для человеческой цивилизации последствия. Ведь сильные вспышки солнечного излучения способны вызвать на Земле мощные электромагнитные импульсы, которые могут не только нарушить работу трансформаторов, атомных электростанций и других технических устройств глобальной электросети, но и полностью вывести их из строя, включая запускаемые и функционирующие космические аппараты.

Но все же, согласно данным и прогнозам современной науки, ожидается, что эволюционные процессы Солнца еще не менее 5 млрд лет не будут весьма ощутимо влиять на земные процессы. Значит, этот фактор не оказывается той главной причиной, которая угрожает гибелью человечеству (по крайней мере, в ближайшие тысячелетия). Вместе с тем эти и ряд других угроз и негативных воздействий нельзя полностью игнорировать, ибо космос представляет собой не только пространство, куда устремляется человек, но и условия его обитания на планете, от которых зависит судьба человеческого рода.

В последнее время все чаще стала обсуждаться проблема астероидно-кометной опасности (АКО). АКО признана одной из наиболее приоритетных и требующей создания объединенной в масштабе всей планеты защитной системы, что в принципе вполне осуществимо уже в ближайшие годы, а тем более — десятилетия. Земля может под-

вергнуться бомбардировке кометами, метеорами, астероидами — такого рода катастрофы не раз происходили в эволюции биосферы и, возможно, стали одной из основных причин гибели динозавров.

В последнее время средства массовой информации и ученые уделяют особое внимание крупному (несколько сотен метров в диаметре) астероиду Апофису, представляющего для человечества не только потенциальную, но и уже и реальную угрозу, поскольку его столкновение с Землей повлечет за собой катастрофу регионального, континентального либо даже глобального масштаба. Столкновение Апофиса с Землей может вызвать серьезные климатические изменения на всей территории планеты. Если астероид упадет в океан и вызовет колоссальное цунами, то катастрофа может стать глобальной, произойдет выброс миллиардов тонн водяного пара в атмосферу. При падении астероида на сушу в воздух поднимется пыль, которая сильно затруднит доступ солнечных лучей к поверхности планеты, вызвав эффект наподобие «ядерной зимы». Реальность угрозы столкновения Апофиса с Землей в 2035–2036 гг. достаточно велика, и сейчас специалисты ищут способы избежать возможной катастрофы, оценить, каким образом человечество сможет противостоять астероидно-кометной угрозе из космоса.

Астероидно-кометная опасность подтверждает опасения К.Э. Циолковского в отношении возможности глобальной катастрофы от падения на планету небесных тел. Вот почему освоение космоса связывают и с обеспечением геокосмической безопасности, которую можно мыслить как защищенность биосферы планеты и проживающего в ней человечества от любых угроз со стороны космического пространства[18]. Несмотря на возможность воздействия на нас предполагаемых внеземных цивилизаций, все же реальная и сравнимая с экологической опасностью угроза идет от малых небесных тел — комет (особенно темных комет, то есть покрывшихся темной коркой и потому невидимых) и множества астероидов[19].

Так, падение небесного тела, диаметр которого превышает или равен 2 км, способно вызвать катастрофу глобального масштаба (он может столкнуться с Землей лишь раз в несколько сотен тысяч лет), а при падении тела диаметром от 0,5 до 2 км — региональную катастрофу, а до 0,5 км — локальные повреждения поверхности Земли типа Тунгусской (1908), Сихотэ-Алиньской (1947) катастроф[20]. Астероид, ставший одной из причин вымирания динозавров (наряду с многочисленными извержениями вулканов), имел диаметр около 10 км, и подсчитано, что такого размера небесные тела падают на планету примерно раз в 30 млн лет. Полностью уничтожить человечество мог бы лишь астероид диаметром более 30 км, однако его пока не открыли.

Особую остроту проблема АКО приобрела в связи с падением в 1994 г. на Юпитер обломков кометы Шумейкеров-Леви-9. Взрыв такой мощности на Земле привел бы к концу цивилизации. Астероидов, могущих вызвать упомянутые катастрофы, потенциально пролетающих вблизи Земли, несколько тысяч. Уничтожение их в случае угрозы человечеству возможно только с помощью ракет с ядерным зарядом на высотах в несколько тысяч километров.

В литературе рассматриваются и иные действия по обеспечению безопасности Земли — увод астероидов с помощью двигателей малой либо большой тяги, изменение орбиты астероида, его раздробление и т.д. По информации космического агентства НАСА, в XXI в. возможно более десяти соударений космических тел с Землей, четыре из которых произойдут до середины века.

Геокосмическая безопасность — одна из актуальнейших и важнейших проблем космоглобалистики. Эту проблему надо решать всему мировому сообществу с помощью глобально-земных и космических средств[21]. Однако, по мнению космонавта Ю.М. Батурина, проблема защиты Земли от АКО актуализируется лишь к концу второго десятилетия XXI в.[22] Сконцентировав мировые ресурсы на противодействии астероидно-кометной опасности, можно не только значительно интенсифицировать многие глобализационные процессы, но и существенно усилить единство цивилизации перед грозящей катастрофой, способствуя дальнейшему научно-техническому и другим направлениям обеспечения безопасности и развития мировой цивилизации.

Угроза космических катаклизмов сохранится и тогда, когда будущая уже не только глобальная, но и космическая зрелая ноосферная цивилизация освоит Солнечную систему и даже выйдет за ее пределы. Через 3 млрд лет наша планетная система войдет в зону Галактики (рукав Персея), где частые взрывы сверхновых звезд могут губительно сказаться на существовании жизни. Предполагается, что через 5 млрд лет наша галактика может столкнуться с Туманностью Андромеды — наиболее близкой к нам галактикой, находящейся сейчас на расстоянии около 2,5 млн световых лет от Млечного Пути. Сейчас эти галактики движутся навстречу друг другу и, когда начнется слияние двух огромных галактик, это непредсказуемым образом повлияет на Землю и всю Солнечную систему. Возможно, что столкновений звезд и планет не произойдет, ввиду небольшой плотности этих галактик. Однако Солнечная система, существующая на периферии Млечного Пути, может быть выброшена из вновь формирующейся галактики, что может непредсказуемым образом повлиять, но может и никак не сказаться на планете Земля. Поэтому вряд ли человечеству стоит опасаться столкновения Земли со звездами и планетами Туманности Андромеды, хотя будущие астрономы уточнят этот прогноз.

Наше Солнце, эволюционируя, через 5–6 млрд лет превратится в так называемого красного гиганта и поглотит близкие к нему планеты. А если все-таки иметь в виду почти уже сданную в научный архив осциллирующую модель Вселенной, то между «Большим взрывом» и «Большой остановкой» насчитывалось бы около 40 млрд лет.

Оценка продолжительности человеческого существования — очень сложная и пока неразрешимая проблема. И здесь только данными и законами естественных наук эту проблему не решить и даже правильно не поставить. Ведь, исходя только из естественнонаучных соображений, вряд ли можно было предсказать освоение космоса человеком. А ведь именно космос и его освоение становятся ключевым фактором в рассуждениях о социальном бессмертии человеческой цивилизации, на что

впервые обратил внимание К.Э. Циолковский.

Между тем некоторые авторы возводят тезис о гибели возникающих материальных образований во всеобщий принцип развития и якобы необходимую часть диалектики. Учитывая, что все это было известно еще древним мыслителям, можно считать это даже положением наивной диалектики. Виртуальная картина эволюции в виде повторяющегося круговорота материи однообразна и вряд ли реализуется в масштабах всей Вселенной. Также не стоит полагать, что в нашем мироздании имеет место какой-либо преимущественный тип развития — прогресс, регресс или их циклическая смена — круговорот.

Современная космология предлагает и другие типы эволюционных бифуркаций и трансформаций, которые, к сожалению, пока еще не осмыслены на мировоззренческом уровне. Космологическая (научная) фантастика рисует такие возможные формы развития во Вселенной, в сравнении с которыми идея круговорота выглядит сильно упрощенным ренессансом далекого прошлого научной мысли. Плюрализм концепций космологической эволюции имеет в своей основе не только субъективные предпочтения, но и онтологическое многообразие мироздания, разнообразие структур, форм материи, направлений и потенций развития.

Однако если к нашей Вселенной в целом применить синергетический подход, то окажется, что прогрессивное развитие в одной части сопровождается регрессивными изменениям в другой части, являющейся окружающей средой для первой. Это означает, что вся Вселенная в принципе не может эволюционировать в сторону прогресса, как, впрочем, и в регрессивном направлении (тепловая смерть). Однако ускоренно расширяющаяся Вселенная с течением времени приходит в состояние, аналогичное тепловой смерти. Для возникшей и развертывающей свои потенции социальной ступени важно «удержаться» на супермагистрали глобальной эволюции, все более удаляющейся от теплового равновесия.

Современная космология предоставляет в наше распоряжение картины развития во Вселенной и даже в Мультиверсе намного богаче концепций круговорота и тепловой смерти[23]. Будущее мироздания не столь однозначно, как это казалось несколько десятков лет назад, когда Вселенная мыслилась одной, и к тому же стационарной. Неопределенность грядущего, множество альтернатив развития — неизбежный компонент развития, но главный ноосферный ориентир все же связан с концепцией глобальной эволюции.

Ближайшее столетие покажет, способна ли наша цивилизация реализовать свое стремление к УР в глобальном и космическом масштабах. Если это произойдет, человечество утвердит свое существование на планете и выйдет на супермагистраль глобальной эволюции. Социальное движение активно включится в процессы эволюции космоса, способствуя тем самым и своему собственному прогрессу в открытой Вселенной, расширяющейся в бесконечность, а, может быть, и в иные локальные или минивселенные.

Но и в этом случае гибель человечества не исключена. Даже при социоприродном ноосферогенезе в космосе в бу-

дущем могут появиться такие противоречия, о которых мы сейчас и не догадываемся. Казалось бы, гипотеза о множественности минивселенных оставляет для могущественных суперцивилизаций космоса лазейку для переселения в иные параллельные миры через кротовые норы. Но где гарантии того, что их глобальные характеристики, набор фундаментальных физических констант окажутся благоприятными для нашего типа жизни и разума?

Развиваемый в последние годы антропный космологический принцип (АКП) предполагает «антропологический» и «биологический» подбор космологических параметров и фундаментальных физических констант. Их сочетание оказалось «счастливым» для человечества и биологической жизни на Земле, ибо создало здесь возможность усложнения структур материи. Подобные «подстройки» численных значений глобальных параметров в иных минивселенных могут сделать процессы самоорганизации и усложнения невозможными. Ведь даже незначительное изменение какой-либо фундаментальной физической константы так трансформирует структуру той или иной гипотетической минивселенной, что делает нереальным существование стабильных физических объектов, процессов самоорганизации, приводящих в итоге к возникновению жизни, разума и цивилизации.

Предположим, гравитационная постоянная увеличилась в миллион раз. Это привело бы к уменьшению размеров звезд и планет в миллиард раз, и такая вселенная окажется меньше нашей в 10^{12} раз. В ней не смогут возникнуть жизнь и разум, даже если все остальные соотношения и законы останутся такими же. Порою изменение фундаментальной константы всего на один процент приводит к тому, что звезды становятся красными или голубыми, и это опять-таки делает невозможным появление сложных и вместе с тем стабильных материальных образований и тем более человека. Поэтому социосфера и ноосфера как достаточно высокие стадии перманентной прогрессивной социоприродной эволюции — могут появиться далеко не в любой модели мироздания.

Итак, глобальные свойства Вселенной — размеры, ускоренное расширение, топология и т.д., ее закономерности, «тонкая подстройка» численных значений фундаментальных констант — все это позволяет утверждать, что человек произошел не только от биологических существ земной природы, а в известной мере и от всего существующего в нашей — обитаемой Вселенной.

Если человечество или иные космические цивилизации смогут избежать гибели от внутренних и космических катастроф и выйдут на высокий уровень глобальной эволюции, они, пожалуй, будут больше озабочены поиском путей выживания в изменяющейся космологической и космогонической обстановке. Возможно, они начнут искать не только новые экзопланеты, но и в космологической перспективе — «подходящие» минивселенные, которые кардинально не изменяются и еще десятки миллиардов лет могут быть обитаемы.

Однако есть и другая не менее фантастическая альтернатива. В настоящее время ряд видных астрономов обсуждают идею создания и естественно-

го отбора вселенных, допускающих существование разумной жизни. Для этого необходимо создавать черные дыры из элементарных частиц с энергией на 13 порядков больше, чем в современных самых мощных ускорителях. Эти дыры превращаются в новые минивселенные, расширяясь в другое пространство, причем физические условия могут быть пригодными для появления и существования жизни такого же типа, как и исходная. Такой процесс сотворения благоприятных для существования жизни и разума локальных вселенных может продолжается вечно…

Разумеется, можно построить и другие «сумасшедшие» социокосмологические сценарии и сюжеты[24]. Их объединяет принцип выживания человечества как пока единственного известного представителя социальной ступени эволюции. Этим принципом начинает руководствоваться современная человеческая цивилизация, переходя к созиданию ноосферной цивилизации. Таким принципом будут руководствоваться во все времена, даже в далекой астрономической перспективе. А это означает, что принцип выживания человечества ведет через средства его реализации к непрерывной самоорганизации социальной ступени, то есть к ее потенциальному «бессмертию».

Возможности эволюции материи в сотворчестве с человеком неисчерпаемы. Высказанная идея социально-видового бессмертия человечества на этапе ноосферной цивилизации — не просто пока еще не очевидная альтернатива его гибели, но и стремление осознать вселенское «предназначение» человеческого существования, которое вряд ли является самоцелью, если смотреть на эту проблему с точки зрения продолжения глобальной эволюции. Даже в биологическую ступень развития, казалось бы ориентированную на самоутверждение и самосохранение, эволюция внесла нечто «сверхбиологическое» — появление человека, разум которого способен как уничтожить, так и возвысить его не только над природой, но и над самим собой. И создавая цивилизацию ноосферы, в том числе и предполагаемую космоноосферу, не создаст ли человек нечто большее и пока непредсказуемое современной наукой? Об этом и пойдет речь в заключительном разделе.

9.4. О «ПОСТСОЦИАЛЬНОЙ» СТУПЕНИ ЭВОЛЮЦИИ

Идея о возможности продолжения супермагистрали глобальной эволюции через развитие ноосферной цивилизации (и, возможно, таких же других цивилизаций космоса) в конце концов наводит на мысль о ненулевой вероятности появления более высокой ступени, чем социальная ступень развития. Каких-то ограничений на такое предположение мы не видим, хотя подобная гипотеза и противоречит некоторым стереотипам мышления, например о том, что человек выступает венцом творения (причем неважно какого — природы или Бога).

Предположение о принципиальной возможности появления в ходе глобальной эволюции чего-то «сверхчеловеческого» не противоречит и общефилософским представлениям о развитии. Более того, оно из него следует[25]. Это предположение базируется на принципиальных положениях философии, среди которых закон взаимосвязи количественных и качественных изменений. Из него

следует, что возможное бесконечное развитие социальной ступени должно обязательно сопровождаться качественными изменениями и эти последние приведут со временем к тому, что исходная прогрессивно развивающаяся ступень не останется себе тождественной. Она может превратиться в нечто более высокое, условно названное постсоциальной, постноосферной, или надобщественной, ступенью эволюции.

Согласно концепции глобально-универсальной эволюции мы пока знаем небольшое конечное число ступеней эволюции, следующих друг за другом. Предполагается, что возможно продолжение упомянутого ряда ступеней вверх выше социальной ступени[26]. Конечно, такое предположение (а мы обсуждаем лишь эту возможность) является одной из мировоззренческих гипотез, и поэтому возникновение постсоциальной ступени — один из возможных полифуркационных сценариев перманентно-прогрессивного развития, если оно может продолжаться потенциально бесконечно в пространстве и во времени. Этот вопрос еще мало изучен, пока нет обстоятельных исследований этого варианта предполагаемой перманентной самоорганизации на супермагистрали глобально-эволюционного процесса. Впрочем, стали появляться работы, которые в ракурсе нашей гипотезы рассматривают разум не как венец «эволюционного творчества», а лишь как промежуточную ступень в процессе самоорганизации во Вселенной[27].

Вместе с тем уже опубликовано немало философских работ, в которых утверждается, что социальная ступень эволюции (или, как она ранее именовалась, — форма движения) — это не только высший, но и конечный результат развития материи и дальнейшее развитие последней будет происходить исключительно в рамках социального движения. Так, А.П. Белик считал, что такие универсальные социальные механизмы, как производство, труд, сознание, целеполагающая деятельность, выделяют социальное движение из всех предшествующих форм движения материи. Эти механизмы дают возможность бесконечного развития, не выходя за пределы социального движения[28].

А это не позволяет рассматривать социальную форму движения как рядовую, теряющуюся в бесконечном (?) потоке иных форм. В.В. Орлов оказался еще более категоричен в своем отрицании сверхсоциальных ступеней развития материи, настаивая на том, что общество — наивысшая и последняя ступень, способная к бесконечному развитию[29]. Но если это так, то, достигая стадии ноосферной цивилизации, человечество должно будет развиваться лишь в рамках ноосферы, переходя от одной ее стадии к другой, не выходя за пределы сферы разума. В этом случае постноосферное развитие как бы исключается и социальная ступень «консервируется» в своей высшей — ноосферной форме.

Вместе с тем обсуждение идеи «постсоциальности» сейчас перешло большей частью в «трансгуманистический дискурс»[30], тон которому также был задан еще Циолковским и который исходит из предположения, что человек не является последним звеном в череде эволюционных форм. Исходя из того что человек еще далек от совершенства, главной целью трансгуманизм ставит непрерывное совершенствование и бесконечное преобразование человека, ис-

пользуя всевозможные, но прежде всего научно-технические и технологические средства, включая нанотехологии и генную инженерию.

Общей идеей трансгуманизма является признание идеи направленной эволюции перманентного улучшения человека, включая продление длительности его существования (иммортализм). Речь также идет о формировании либо нового вида человека как постчеловека, либо даже появление постчеловеческой эволюционной ступени. Трансгуманизм представляется мировоззрением, признающим возможность кардинальных трансформаций человека через науку, технику и технологии с благой целью устранить или уменьшить страдания, старение и смерть, а также существенно увеличить физические и интеллектуальные возможности индивида.

Однако в отличие от трансгуманистического видения, в дальнейшем рассмотрении мы в центр дискурса поставим все же не столько человека как индивида, сколько все человеческую ноосферную цивилизацию как одну из возможных ступеней глобальной эволюции. Конечно, социальная ступень эволюции материи занимает особое место, она уникальна в предшествующем ряду форм движения и ступеней развития, о чем выше уже шла речь. Но можно ли присоединиться к мнению о том, что это конечный итог развития материи, последняя ступень эволюции материи? С этим безоговорочно согласиться невозможно, ибо нетрудно заметить, что в каждой последующей ступени развития мы всегда находим коренное отличие от предыдущих форм или ступеней. Нет сомнений в том, что социальная ступень эволюции по сравнению со всеми другими обладает принципиально новыми фундаментальными характеристиками, которые проявляются, например, при освоении космического пространства или при движении информации.

Все это и еще многое другое выделяет социальное развитие из всего предшествующего и указывает на его поистине уникальную роль в непрерывном процессе эволюционных изменений во Вселенной. Вместе с тем — это свидетельство того, что на потенциально бесконечной линии самоорганизации — супермагистрали глобальной (универсальной) эволюции действуют информационный критерий эволюции и закон взаимосвязи качественных и количественных изменений. Почему они должны прекратить свое действие в ходе дальнейшего продолжения прогрессивного развития социальной ступени? Почему коренные качественные изменения, которые позволили бы сделать вывод о появлении более высокой, чем социальная ступень эволюции в ходе развития этой последней, оказываются в принципе невозможными? Мы таких веских причин не видим в законах и категориях философии и науки в целом, и скорее всего из них с неизбежностью следует возможность новых коренных трансформаций в ходе непрерывной самоорганизации, включающих вероятность появления эры постсоциального (надноосферного) развития. Если, конечно, при этом исключить вероятность апокалиптических сценариев.

Однако кроме весьма общего представления о том, что постсоциальный (даже постцивилизационный) феномен будет более высоким по уровню развития, чем социальная ступень, что он

явится естественным саморазвитием социальной ступени на его ноосферной стадии и включит ее в себя в снятом виде, — мы более конкретно пока сказать не могли. А сказанное выше пока весьма гипотетично и неопределенно. Возможно, что детальный анализ концепции глобальной эволюции поможет внести какую-то определенность и сыграет в этом случае прогностическую роль.

Такого рода исследования были начаты еще во второй половине прошлого века, но они почти неизвестны и не были продолжены другими исследователями, несмотря на содержащийся в них эвристический прогностический потенциал. Как противодействие их развитию явились попытки представить человека и вообще социальную ступень венцом и фактически качественным итогом прогрессивной эволюции материи.

Уместно обратить внимание на полиили бифуркационно-вероятностный характер предположения о возможности появления постсоциальной ступени. Сказать категорично, что социальная ступень как ноосферная цивилизация превратится в постсоциальную, более высокую ступень, мы сейчас не можем. Это противоречило бы духу научного метода исследования, который в отношении будущего вовсе не предполагает однозначного предвидения и линейной экстраполяции «прошлой истории». Развитие в принципе многовариантно, и любое линейное предвидение в виде лапласовского детерминизма, наложенного на будущее, будет выглядеть весьма архаичным.

В этом смысле как идею о возможности появления постсоциальной ступени, так и о возможности последующей бесконечной эволюции в рамках лишь ноосферно-социальной ступени мы рассматриваем как оптимистические альтернативы грядущего в астрономических масштабах времени. И, казалось бы, здесь всего два варианта бесконечно-темпорального развития, но реальные возможности могут оказаться гораздо богаче абстрактных, рассмотренных выше. Тем более что об односторонности и абстрактности рассмотренных тенденций развития свидетельствует угроза гибели человечества, которая не исключена пока из реальных возможностей и сценариев будущего. Последнее представляется гораздо более неопределенным, чем это видится в односторонне-линейных концепциях, демонстрирующих тем самым оторванность философских рассуждений от реальной жизни.

Впрочем, возможность бесконечного развития социальной ступени, как и любой другой ступени, находящейся на супермагистрали глобальной эволюции, не означает, что любая космическая цивилизация обречена на бесконечно долгое развитие, включая в будущем и ту, колыбелью которой стала наша планета. Особенность глобальной эволюции заключается в том, что непрерывность самороганизации (прогрессивного развития) характеризует не данную конкретную форму, в которой проявляется та или иная ступень на супермагистрали эволюции, а сама эта ступень в различных формах ее проявления.

Если пользоваться биологическими терминами, то непрерывность эволюционного процесса не в перманентно-онтогенетическом развертывании, а в его «популяционной» форме, которая и выступает основной эволюционной струк-

турой (формой самоорганизации). А это означает, что если даже конкретной цивилизации «отпущен» недолгий срок своего существования, то «социальную эстафету» так или иначе «подхватит» иной социальный организм (ноосферная цивилизация) во Вселенной, для которого эти сроки окажутся гораздо более длинными и которые позволят ему включаться в активное продолжение глобальной эволюции. Поэтому мы не должны однозначно настаивать на грядущем бесконечном существовании (культурно-генетическом бессмертии) человеческого рода, а лишь осознавать, что путь к дальнейшему продолжению глобальной эволюции имеет лишь вся социальная ступень эволюции, а не отдельная конкретная ее форма (цивилизация).

Глобальная эволюция потому и является непрерывной, что отбирает и аккумулирует, если можно так выразиться, ростки и линии прогресса со всей Вселенной. Глобальная эволюция оказывается порождением всего мироздания в его известных и пока не известных формах, что дает возможность перманентного проявления и продолжения информационного вектора самоорганизации. Но это возможно лишь в том случае, если появляется «популяция», или ансамбль соответствующих форм эволюции, из которых лишь ограниченное количество либо даже одна попадает на супермагистраль непрерывной самоорганизации и «впишется» в нее. Так было при переходе от любой низшей ступени к высшей ступени эволюции во всех известных их проявлениях на супермагистрали глобальной эволюции.

Такой (условно его назовем «популяционным») подход характерен не только для биологической эволюции, но и для всей супермагистрали, где на каждом этапе включения в нее происходит отбор тех форм, которые отвечают принципам глобального эволюционизма и законам соответствующих ступеней эволюции. На супермагистрали остаются лишь все более сложные и безопасные формы и ступени, которые адаптированы ко всем условиям их существования как этой магистрали, так и окружающей ее среде.

Возможность «надсоциального» (или постцивилизационного) развития не является ударом по человечеству, по его статусу и самомнению. Появление «постсоциальной» ступени эволюции — это, конечно, необычно с позиций обыденного здравого смысла, но вместе с тем нормально с точки зрения науки. Во всяком случае, нет оснований исключать эту гипотезу из всего спектра сценариев будущего развития в мироздании. Высшие формы и ступени будущего ноосферогенеза, непрерывно эволюционируя, окажутся фундаментом еще более высоких, им же созданных образований и прежде всего сложных информационных структур. Речь идет не о подчинении или вытеснении человечества кибернетическими машинами, киборгами и другими техническими монстрами и рожденными ненаучной фантазией, а о создании некоей глобально-космической эволюционной сверхсистемы, в которой с помощью информационно-интеллектуальных средств реализовалась бы ноосферно-гуманистическая природа в наиболее безопасной форме.

Ответим также на следующий вопрос — означает ли появление более высокой, чем социальная, ступени эволюции обязательную гибель последней

(например, в «лице» человечества)? На наш взгляд, не означает. Действительно, каждая более высокая ступень материи обязательно сосуществует с низшими формами и ступенями. Появление химического уровня эволюции не означало уничтожения его физической основы. А возникновение биологической ступени не привело к исчезновению ей предшествующей; общественная же ступень не исключает биологическую. В ряде случаев можно говорить о включении отдельных элементов форм движения и ступеней эволюции в другие, в общем же случае достаточно отметить их одновременное сосуществование и развитие. Вышесказанного вполне достаточно для аргументации гипотезы, что дальнейшее развитие социальной ступени, возможный переход к следующей более высокой ступени не грозит уничтожением предшествующей. Это предполагает, что в каком-то смысле ноосферная цивилизация как высшая фаза социального развития будет существовать неопределенно долго в рамках уже постсоциальной ступени эволюции.

Если биологическая ступень на своем основном эволюционном этапе носит в основном планетарный характер, то социальная ступень создает с помощью разума и культуры возможность своего расширения за пределы планеты и тем самым меняет «форму» супермагистрали глобальной эволюции, избавляя ее от возможного тупика сужения масс-энергетических и объемно-пространственных характеристик. Возможность непрерывного продолжения супермагистрали, перманентного накопления информации требует, чтобы социальная ступень перманентно расширялась (Большой социально-культурный взрыв). И именно этот «взрыв» прежде всего носит культурно-информационный характер, поскольку только в социальной ступени появляется механизм экзогенного накопления информации на надындивидуальном уровне (культура).

Грядущая социальная эволюция материи — не только чисто планетарный автономно протекающий цивилизационный процесс, независимый от остального социального космоса. Такая автономность если и имеет место, то лишь до определенного исторического периода развития ноосферной цивилизации, осваивающей космическое пространство в широких масштабах. Если в космосе устойчиво существуют цивилизации ноосферного уровня развития, то рано или поздно они непременно вступят в контакт и образуют информационно-ноосферную систему когерентной социоприродной эволюции. Близкую к этой точке зрения высказывает А.Д. Панов в концепции «галактического культурного поля», которое появляется в процессе передачи информации космическими цивилизациями и «насыщения контактов». Причем даже предполагается, что «культурное поле превращается в единый надцивилизационный объект, эволюционирующий по своим собственным законам. Фактически речь идет о следующе м за социальным, качественно более высоком, уровне организации материи[31]

Преобразование природы космоса и вообще появление космической эволюции социоприродного и культурного типа возможно лишь в случае достаточно долгого развертывания цивилизационного процесса, особенно на стадии становления и развертывания

космоноосферы. Иначе все наши рассуждения теряют смысл, как, возможно, теряет смысл существование будущей ноосферной цивилизации, колыбелью которой является наша планета. И все-таки следует иметь в виду, что для каждой конкретной цивилизации всегда реально существуют две основные альтернативные тенденции — конечного и бесконечного развития. Наверное с учетом астрономических масштабов времени и пространства хотя бы один или несколько представителей социальной ступени во Вселенной реализуют возможность выживания и бесконечного прогресса. Можно в этом случае ожидать становления астроноосферы, которая еще больше повысит устойчивость дальнейшей самоорганизации цивилизационного процесса, который для своего эволюционного продолжения может уже не ограничиваться только нашей Вселенной.

Примечания

1. См. подробнее: *Урсул А.Д.* Некоторые философские проблемы освоения космоса. М., 1964; *Он же.* Освоение космоса. М., 1967; *Фаддеев Е.Т.* Космонавтика и общество. Ч. 1, 2. М., 1970; *Лесков Л.В.* Космическое будущее человечества. М., 1996; Стратегия выживания: космизм и экология. М., 1997; *Шкловский И.С.* Вселенная, жизнь, разум. М., 1987; *Урсул А.Д.* Путь в ноосферу. М., 1993; Будущее жизни и будущее цивилизации. М., 2009; *Лосев К.С.* Мифы и заблуждения в экологии. М., 2010; Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года/Под ред. Б.Е. Чертока. М., 2011.
2. *Циолковский К.Э.* Земные катастрофы (мировые катастрофы) (1921) // Архив РАН, ф. № 555, оп. I, д. 247, л. 51.
3. *Циолковский К.Э.* Реактивные летательные аппараты. Собр. соч. Т. 2. М., 1954. С. 139.
4. См.: *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: МГУ, 2012.
5. См.: *Красилов В.А.* Нерешенные проблемы теории эволюции. Владивосток, 1986. С. 90.
6. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 362; Т. 21. С. 276.
7. См.: *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М., 1991. С. 415–437.
8. См: *Барашенков В.* Судьбы Вселенной. О философской гипотезе Эвальда Васильевича Ильенкова // Наука и религия. 1988. № 10; *Севастьянов В.И.* Философ космического века // Наука и религия. 1988. № 9; *Жданов Ю.А., Минасян Л.А.* Антропный принцип и «Космология духа»/Научная мысль Кавказа. 2000. № 4.
9. *Ильенков Э.В.* Космология духа // Наука и религия. 1988. № 8–9. С. 18.
10. См.: Там же. С. 16.
11. См.: Там же. С 18.
12. См.: *Новиков И.Д.* Эволюция Вселенной. 3-е изд. М., 1990. С. 164–167.
13. *Циолковский К.Э.* Разум и звезды (1921) // Архив, ф. № 555, д. 244, оп. I, л. I.
14. См.: *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М.: РАГС, 2007; *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: МГУ, 2012.

15. *См.: Сорохтин О.С.* Климатические условия возникновения, существования и гибели жизни на Земле // Вестник РАЕН. 2007. № 4.
16. См.: *Лосев К.С.* Мифы и заблуждения в экологии. М., 2010. С. 129–130.
17. См.: *Турчин А., Батин М.* Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа // http://bit.ly/dn2kNV; Farah Soheil. What in the future of civilizations in the modernism and post — modernism eras? // Partnership of Civilizations. 2013. № 2.
18. См. также: *Емельянова Н.Н.* Космическая безопасность как новый элемент международной безопасности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1.
19. См.: *Рыхлова Л.В., Шустов Б.М.* Астероидно-кометная опасность: новые подходы // Вестник РАН. 2009. Т. 79. № 7; *Артемьева Н.А., Баканас Е.С, Барабанов С.И. и др.* // Астероидно-кометная опасность: вчера, сегодня, завтра/Под ред. Б.М. Шустова, Л.В. Рыхловой. М., 2010.
20. См.: *Микиша А.М.* Столкновение небесного тела с Землей. Предотвращение катастрофы // Земля и Вселенная. 1995. № 4. С. 25.
21. Значительное внимание этой проблеме уделяет в основном Международная академия астронавтики, которая уже провела несколько конференций по защите нашей планеты от астероидов и комет.
22. См.: *Батурин Ю.М.* Априорная история космонавтики. Прогнозный сценарий // Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года./Под ред. Б.Е. Чертока. М., 2011. С. 847.
23. См.: *Грин Б.* Скрытая реальность: Параллельные миры и глубинные законы космоса. М.: УРСС, ЛИБРОКОМ, 2013.
24. См.: *Гивишвили Г.В.* Темная энергия и «сверхсильный» антропный принцип // Вопросы философии. 2008. № 5.
25. См.: *Урсул А.Д.* Освоение космоса. М.: Мысль. 1967; *Он же.* Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч. 1993; *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М.: РАГС. 2007.
26. См.: *Фаддеев Е.Т.* Космонавтика и общество. Ч. II. М., 1970. С. 29.
27. См.: *Панов А.Д.* Универсальная эволюция и проблема поиска внеземного разума (SETI). М., 2008. С. 116–127.
28. См.: *Белик А.П.* Социальная форма движения. Явление и сущность. М., 1982. С. 252, 256.
29. См.: *Орлов В.В.* Материя, развитие, человек. Пермь, 1974. С. 270; См. также: *Козин Н.Г.* Прогностическая функция общедиалектических критериев прогресса // Мировоззренческие вопросы предвидения и времени. Саратов, 1986.
30. См.: *Bostrom N.* A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology Vol. 14. April 2005 (http://jetpress.org/volume14/freitas.html); Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. М.: ЛКИ, 2008; *Кутырев В.А.* Человеческое и иное. Борьба миров. СПб., 2009.
31. См.: *Панов А.Д.* Универсальная эволюция и проблема поиска внеземного разума (SETI). М., 2008. С. 108.

Заключение к книге «КНР: экономика регионов» (с конъюнктурной правкой)

Островский Андрей Владимирович *— заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, руководитель Центра экономических и социальных исследований Китая ИДВ РАН, д.э.н., профессор*

На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. была пересмотрена поставленная на XVII съезде КПК (2002 г.) задача увеличения в 4 раза к 2020 г. показателя ВВП по сравнению с 2000 г. В 2000 г. показатель ВВП КНР составлял около 10 трлн юаней (или примерно 1,28 трлн долларов), душевой показатель ВВП в КНР составлял 7100 юаней (или примерно 1000 долларов по текущему курсу). По китайским прогнозам, с учетом проводимой политики планирования рождаемости, общая численность населения КНР в 2020 г. должна составить от 1,4 до 1,46 млрд человек. Таким образом, в соответствии с намеченными на XVI съезде КПК в 2002 г. планами показатель ВВП в 2020 г. должен был составить примерно 44–46 трлн юаней, а душевой показатель ВВП — 30000–31500 юаней в год, что в целом почти совпадало с прогнозами Центра развития Госсовета КНР — 43 трлн юаней. Однако на практике уже в 2011 г. показатель ВВП составил 47,2 трлн юаней (7,3 трлн долларов), а ВВП на душу населения — 35083 юаня (или 5430 долларов), что было выше намеченных на XVI съезде КПК в 2002 г. социально-экономических показателей на 2020 год, как показано в таблице ниже.

Таблица 1. *Основные показатели экономического развития КНР до и после вступления в ВТО в 2001 г.*

Показатель	2000	2001	2010	2011	2012	2013	2014	2020
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	9,92	10,97	40,32 (факт) 20,0 (план)	47,2	51,9	56,9	63,6	40,0 (план XVII съезда КПК — 2002 г.) 80,0 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)
Численность населения, млн человек	1267	1276	1341	1347	1353	1360	1368	1,4–1,46 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)
ВВП на душу населения, юаней	7858	8622	30 015 (факт) 14 000 (план)	35083	38360	41908	46491	31 452 (план XVII съезда КПК — 2002 г.) 60 000 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)

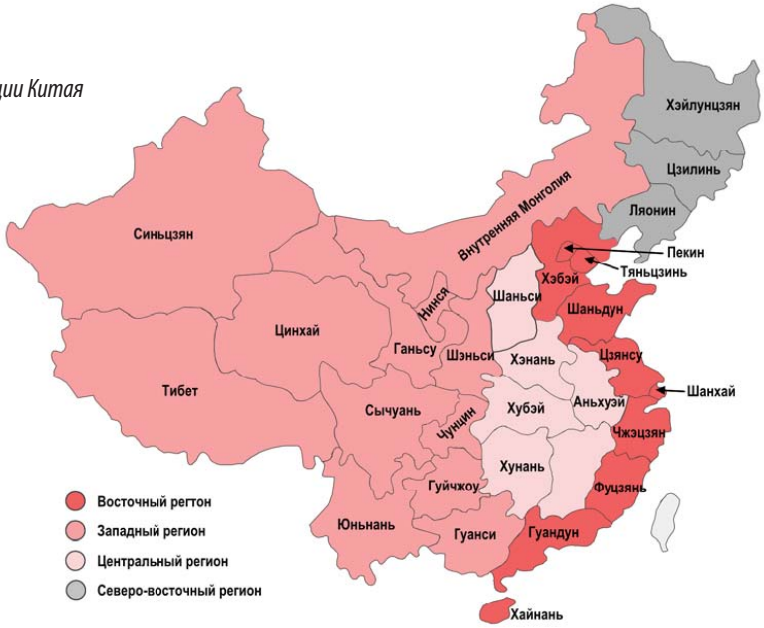
Источник: Чжунго тунцзи чжайяо — 2009, Пекин, 2009. С. 19, 179, 171, 86; Чжунго тунцзи чжайяо — 2015, Пекин, 2015. С. 19, 21, 22.

Поэтому на XVIII съезде КПК в 2012 г. основные индикативные показатели развития экономики КНР по объему ВВП и ВВП на душу населения на 2020 г. были существенно пересмотрены. В соответствии с новыми планами удвоения объема ВВП этот показатель в 2020 г. должен составить примерно 80 трлн юаней (12,5 трлн долларов по текущему курсу на 2010 г., или 25 трлн долларов — вдвое больше по прогнозному курсу в результате ревальвации юаня по требованию США). Соответственно, если численность населения КНР в 2020 г. составит 1,4–1,46 млрд человек, то при двукратном увеличении ВВП на душу населения душевой доход должен будет составить примерно 60 000 юаней на человека (около 10 000 долл. по валютному курсу 2013 г., или 18 750 долларов по прогнозному курсу в результате ревальвации юаня). Таким образом, в случае реализации намеченных планов социально-экономического развития к 2020 г. Китай уже завершит построение общества «малого благоденствия» и перейдет к следующему этапу реформы — построению общества «всеобщей зажиточности» (*фуюй шэхуэй*), которое запланировано на 2030 г.

В этой связи представляет большой интерес развитие территориальной структуры китайской экономики до 2020 г. Вплоть до 2010 г. значительную часть ВВП Китая давали восточные приморские районы и три города центрального подчинения — Пекин, Шанхай и Тяньцзинь.

Однако после того как в начале XXI в. была запущена экономическая программа развития западных районов Китая, а затем — программа развития старой промышленной базы Северо-Востока Китая и программа развития центральных районов Китая, в региональной структуре ВВП стали происходить изменения, связанные со значительным уменьшением доли восточных районов при сохранении их доминирования в формировании ВВП и незначительном уменьшении доли трех провинций Северо-Востока и шести центральных провинций при заметном росте доли западных районов Китая, как показано в *табл. 2*.

Карта 1. *Регионы и провинции Китая*

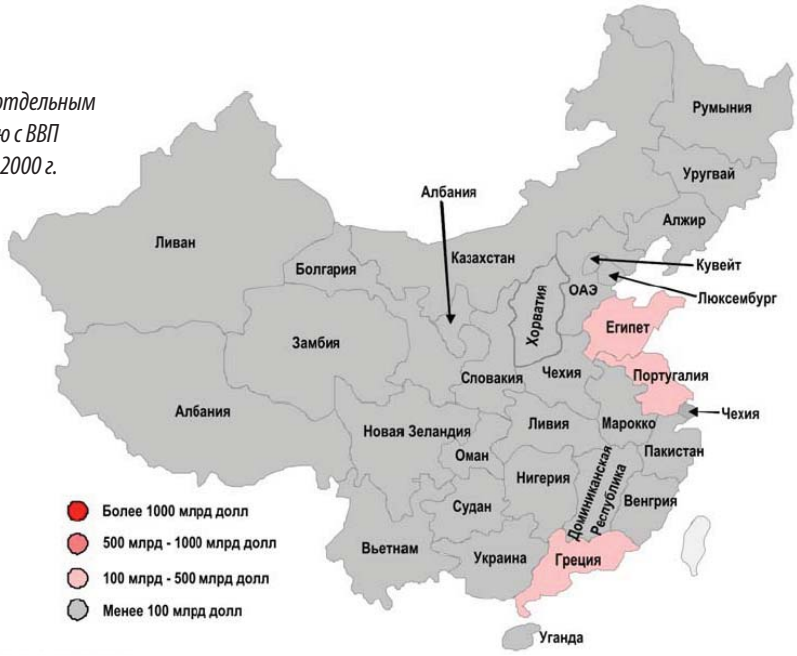


При этом в 2000 г., несмотря на сверхвысокие темпы роста ВВП в 1990-е гг., по-прежнему китайские административные единицы по своим показателям валового регионального продукта (ВРП) представляли собой «союз беднейших стран «третьего мира», так как объем ВРП подавляющего большинства китайских провинций и автономных районов не превышал 100 млн долларов. Серьезных экономических результатов в 2000 г. (от 100 до 500 млн долларов) достигли лишь три приморские провинции — Гуандун (на уровне ВВП Гре-

Таблица 2. *Изменения в структуре ВРП экономических районов КНР в 2000–2014 гг.*

Экономические регионы	2000		2009		2014	
	трлн ю	%	трлн ю	%	трлн ю	%
Всего по КНР	8,9	100	33,5	100	63,6	100
Восток	5,1	57,0	19,5	58,0	35,0	51,2
Центр	2,0	22,1	7,0	20,9	13,9	20,3
Северо-Восток	0,97	10,9	3,0	9,1	5,7	8,4
Запад	0,89	10,0	4,0	12,0	13,8	20,2

Рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо — 2004, Пекин, 2004. С. 23; Чжунго тунцзи чжайяо — 2010, Пекин, 2010. С. 27; Чжунго тунцзи чжайяо — 2015, Пекин, 2015. С. 13–14.



Карта 2. *ВВП Китая по отдельным провинциям по сравнению с ВВП различных стран мира в 2000 г.*

ции), Шаньдун (на уровне ВВП Египта) и Цзянсу (на уровне ВВП Португалии). Заметных успехов достигли также три приморских города центрального подчинения — Пекин (на уровне ВВП Кувейта), Шанхай (на уровне ВВП Чехии) и Тяньцзинь (на уровне ВВП Люксембурга) (*карта 2*).

В нулевые годы XXI в. китайская экономика сохраняла устойчивые темпы экономического роста, и по итогам 2009 г. провинции и автономные районы по своим показателям ВРП уже превратились из «союза беднейших стран «третьего мира»» в «союз лидирующих развивающихся стран» с показателем ВРП в большинстве провинций от 100 до 500 млн долларов в год. При этом хорошо двинулась вперед Гуандун, ВРП которой превысил показатель 500 млн долларов и оказался равен ВВП Турции, а ВРП Шанхая уже оказался равен ВВП Ирландии, ВРП Пекина — ВВП Сингапура, а ВРП Тяньцзиня — ВВП всего Казахстана (*карта 3*).

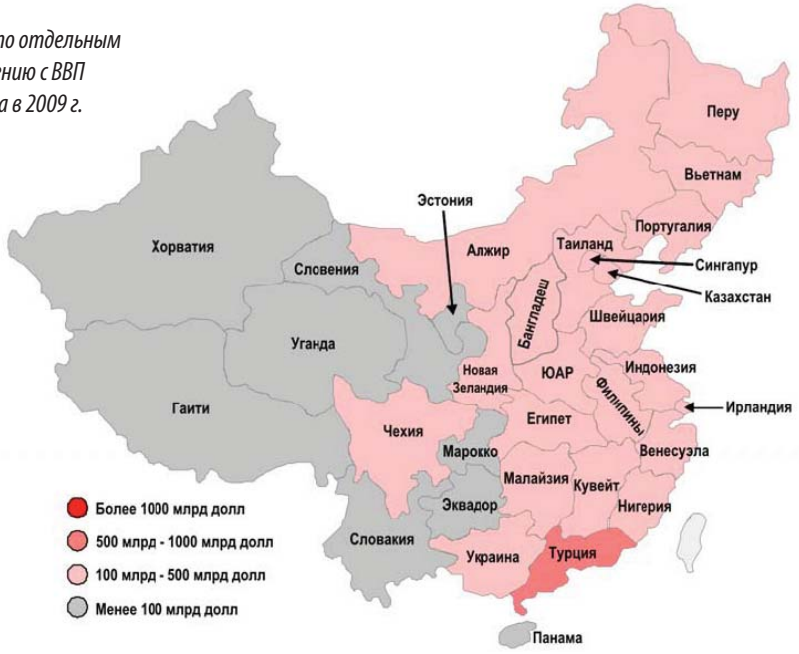
К 2014 г. Китай совершил еще более впечатляющий рывок в экономике. При этом особенно больших успехов добилась Внутренняя Монголия за счет развития добывающей промышленности (каменный уголь и природный газ) и сельского хозяйства, а также Сычуань с ГЦП Чунцин за счет поддержки центра и развития предприятий обрабатывающей промышленности. В целом следует отметить, что в настоящее время стала давать плоды программа развития западных районов Китая, которые в новых условиях растущих потребностей страны в энергоресурсах, смогли заметно нарастить свой экономический потенциал.

Все эти изменения в территориальной структуре экономики Китая заметно отразились и на показателях душевого ВВП по регионам и провинциям. В 2000 г. практически все администра-

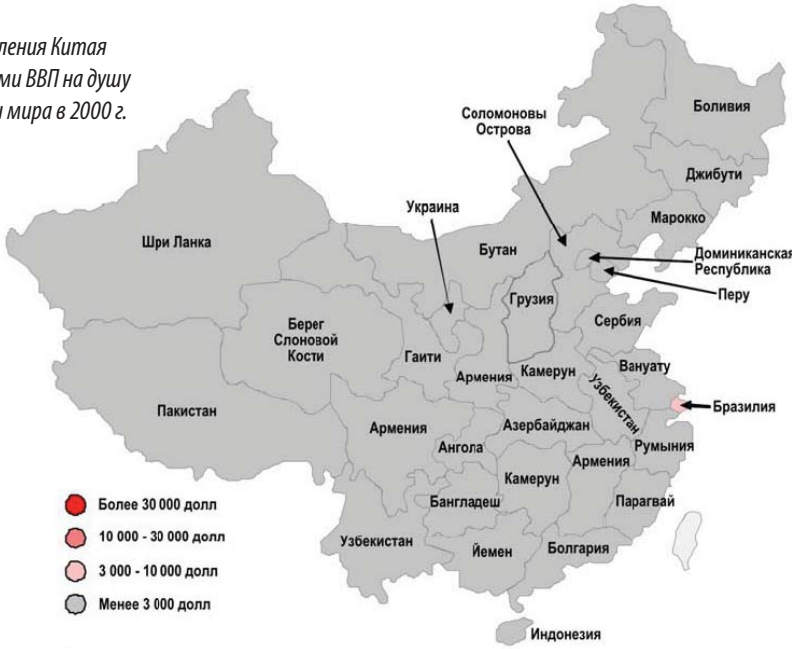
тивные единицы КНР за исключением ГЦП Шанхая имели душевой показатель ниже 3000 долл. По этому показателю душевого ВВП Китай находился в ряду беднейших стран Азии и Африки. В частности, беднейшая провинция Китая — Гуйчжоу по этому показателю могла конкурировать только с Бангладеш, центральные провинции Хэнань и Хунань — с Камеруном, экономически развитая провинция Ляонин на Северо-Востоке — с Марокко и даже экономически наиболее развитая провинция Гуандун — только с Болгарией. Лишь Шанхай по душевому ВВП находился на уровне Бразилии. Всего в 2000 г. среднедушевой показатель ВВП по Китаю составляя всего 7100 юаней, или 851 доллар, а душевой показатель ВВП по западным районам составил лишь 2429 юаней, или 293 доллара — менее 1 доллара в день на человека. То есть, по критериям ООН, западные районы Китая в 2000 г. должны были быть отнесены к категории беднейших территорий (см. *карту 4*).

Через 10 лет по душевому показателю ВВП ситуация изменилась к лучшему. Однако в 2009 г. по этому показателю КНР по-прежнему занимала 99-е место в мире после Албании с показателем 25 188 юаней (3704 доллара). При этом по индексу развития человеческого потенциала Китай уже занимал более высокое — 77-е место за счет лучших показателей образования населения в возрасте старше 15 лет и более высоких показателей средней ожидаемой продолжительности жизни. Тем не менее по душевому показателю ВВП Китай уже вырвался из группы бедных стран и вошел в категорию стран с доходами «ниже средних», так как показатель душевого ВВП уже превысил 3000 долларов (*см. карту 5*).

Карта 3. *ВВП Китая по отдельным провинциям по сравнению с ВВП различных стран мира в 2009 г.*



Карта 4. *ВВП на душу населения Китая по сравнению с показателями ВВП на душу населения различных стран мира в 2000 г.*



Карта 5. *ВВП на душу населения Китая по сравнению с показателями ВВП на душу населения различных стран мира в 2009 г.*

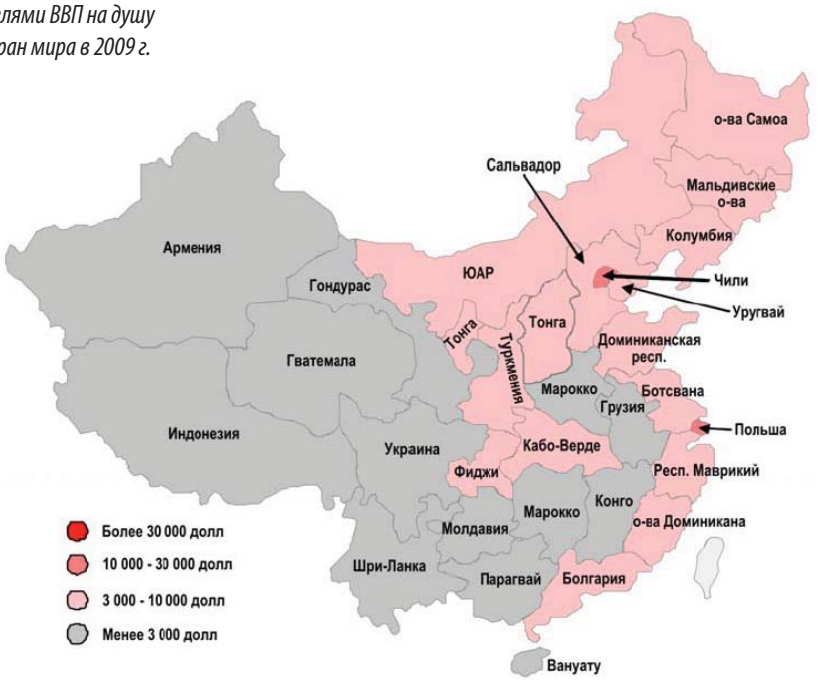


Таблица 3. *Изменения душевого ВРП экономических районов КНР в 2000–2014 гг.*

Экономические регионы	2000		2009		2014	
	юаней	долларов	юаней	долларов	юаней	долларов
Всего по КНР	7100	851	25 188	3704	46 652	7648
Восток	11 683	1407	40 188	5910	72 409	11 870
Центр	5544	668	19 702	2897	38 106	6247
Северо-Восток	9140	1101	28 085	4130	51 530	8447
Запад	2429	293	10 375	1526	38 788	6359

Рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо — 2004, Пекин, 2004. С. 23; Чжунго тунцзи чжайяо — 2010, Пекин, 2010. С. 27; Чжунго тунцзи чжайяо — 2015, Пекин, 2015. С. 19, 28, 30.

В дальнейшем Китай совершил еще более впечатляющий рывок, увеличив доходы ВВП на душу населения. В 2014 г. душевой доход в КНР уже составил 46 652 юаня (или 7648 долларов). При этом в восточных приморских районах Китая данный показатель составил 72409 юаней в год (10 030 долл.), по этому показателю приморские восточные районы Китая вошли в категорию «районы среднего уровня». Следует отметить, что за эти годы заметно сократился разрыв по душевому ВВП между показателями в среднем по КНР и беднейшими районами страны — с 2,9 до 1,9 раза. Более того, в 2014 г. западные районы за счет динамично развивающихся территорий с богатыми энергоресурсами (нефть, природный газ), таких как Внутренняя Монголия, Шэньси, Синьцзян, опередили центральные районы по ВРП на душу населения (*табл. 3*). Хотя при этом на западе Китая по-прежнему сохраняются три самые бедные территории — Тибет, Юньнань и Гуйчжоу, далеко отстающие от центральных районов по показателю ВРП на душу населения (примерно на 5000–7000 юаней в год).

Проведенный анализ позволил нам с учетом уже имеющихся прогнозов экономического развития дать предварительные оценки развития региональной экономики Китая. Будем исходить из допущения, что к 2020 г. ВВП Китая с учетом намеченных на 5-м пленуме 18-го созыва (октябрь 2015 г.) среднегодовых показателей темпов прироста ВВП по 6,5–7% в год достигнет намеченного на XVIII съезде КПК в 2012 г. показателя 80 трлн юаней (12,5 трлн долларов при нынешнем неизменном курсе юаня к доллару — 6,4 юаня за доллар, или 15–20 трлн долларов при повышении курса юаня). В этом случае при сохранении показателя численности населения КНР на уровне 1,4–1,5 млрд человек в 2020 г. годовой показатель ВВП Китая составит от 55 до 60 тыс. юаней на человека (от 8870 до 10 000 долларов при сохраняющемся курсе юаня к доллару и еще больше при повышающемся курсе юаня к 2020 г.).

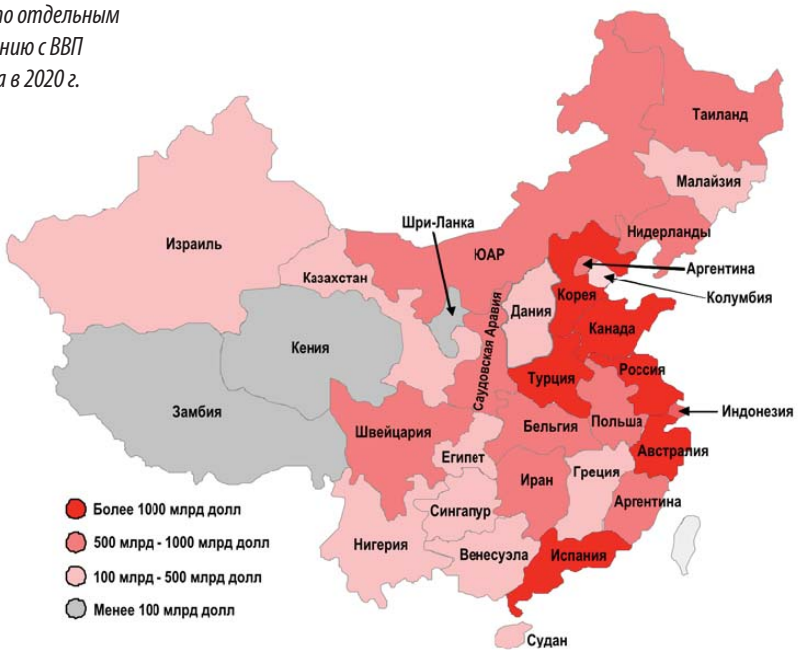
В таком случае при сохраняющихся тенденциях развития четырех эконо-

мических регионов Китая произойдет сокращение разрыва между регионами и увеличение доли западных регионов за счет развития добывающей и энергетической промышленности, которая будет обеспечивать развитие обрабатывающей промышленности восточных приморских регионов. В 2020 г. Китай станет страной, в которой часть провинций по объему ВВП будут сопоставима с ведущими развитыми странами и часть провинций — с развивающимися странами выше среднего уровня (*карта 6*).

К этому времени большая часть территории восточных приморских районов будут производить ВВП свыше 8 трлн юаней (более 1 трлн долларов) в год. По объему ВВП Хэбэй будет сопоставима с Республикой Корея, Шаньдун — с Канадой, Чжэцзян — с Австралией, Гуандун — с Испанией, а экономически наиболее развитая провинция Цзянсу — с годовым показателем ВВП России в 2020 г.

Среди шести центральных провинций по объему ВВП лидирующее место будет занимать Хэнань, где объем ВВП — свыше 8 трлн юаней также можно будет сравнить с ВВП Турции. Три менее развитые провинции — Аньхой, Хубэй и Хунань, по оценкам, смогут произвести ВВП от 4 до 8 трлн юаней в год, что сопоставимо с объемом ВВП Польши, Бельгии и Ирана в 2020 г. Две другие провинции — Шаньси и Цзянси имеют худшую ресурсную базу, и их показатели годового ВВП могут составить от 800 млрд до 4 трлн юаней.

Карта 6. *ВВП Китая по отдельным провинциям по сравнению с ВВП различных стран мира в 2020 г.*



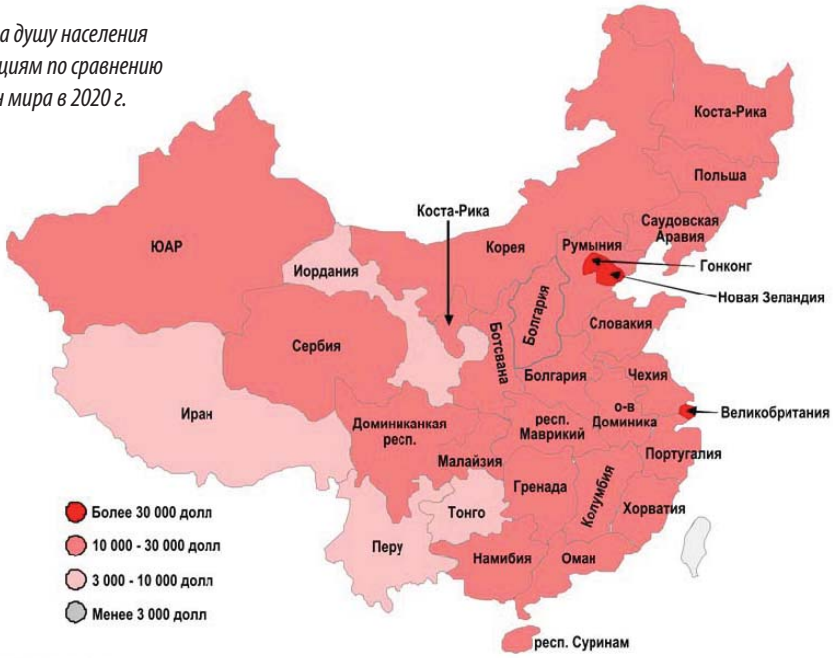
Северо-Восток Китая будет развиваться на уровне провинций центрального Китая — от 4 до 8 трлн юаней в год за счет своей индустриальной базы и сельского хозяйства. Во всяком случае объем ВВП провинции Ляонин оценивается на уровне ВВП Нидерландов в 2020 г.

В целом за счет реализации программы развития западных районов Китая в ранее экономически отсталых внутренних районах страны активно развивается инфраструктура. В последние годы в западных районах активизировалось производство энергоносителей — нефть в Синьцзяне, природный газ в Шэньси, Сычуани, Синьцзяне и Внутренней Монголии, каменный уголь в Синьцзяне и Внутренней Монголии — и машиностроения в ГЧП Чунцин и Сычуани. В результате будут еще быстрее развиваться проявившие себя «точки роста» — Внутренняя Монголия, Шэньси, Сычуань. Лидирующие территории западных районов в 2020 г. смогут производить от 4 до 8 трлн юаней ВВП, по объему ВВП Внутренняя Монголия будет сопоставима с Южной Африкой, Шэньси — с Саудовской Аравией, Сычуань — со Швейцарией. Эти лидирующие районы будут подтягивать к себе другие отстающие территории, где проживают многочисленные национальные меньшинства — Тибет, Синьцзян, Юньнань, Гуйчжоу и др.

По душевому ВРП в 2020 г. в Китае будут по-прежнему выделяться три города центрального подчинения — Пекин, Шанхай и Тяньцзинь — свыше 180 тыс. юаней (30 тыс. долларов) на человека. При этом подавляющее большинство территорий страны по показателю ВВП на душу населения войдет в зону душевого ВРП от 60 до 180 тыс. юаней (10–30 тыс. долларов) на человека, и, судя по всему, Китай построит общество «малого благоденствия» к 2020 г. почти по всей стране за исключением 3–4 провинций и автономных районов с самыми низкими ВРП на душу населения — Тибет, Ганьсу, Юньнань и Гуйчжоу. По душевым показателям ВРП Пекина можно будет сравнивать с Гонконгом, Шанхай — с Великобританией, а Тяньцзинь — с Новой Зеландией. Лидирующие восточные приморские провинции по душевому объему ВРП будут сопоставимы с Чехией, Португалией и Оманом, центральные провинции — с Болгарией, Северо-Восток — с Польшей и Саудовской Аравией, а лидирующие провинции западных районов — Внутренняя Монголия и Шэньси — с Республикой Корея и Ботсваной соответственно. Даже отстающие территории Ганьсу и Гуйчжоу по показателю ВВП на душу населения в 2020 г. могут быть вполне сопоставимы с Иорданией и Тонга соответственно (*карта 7*).

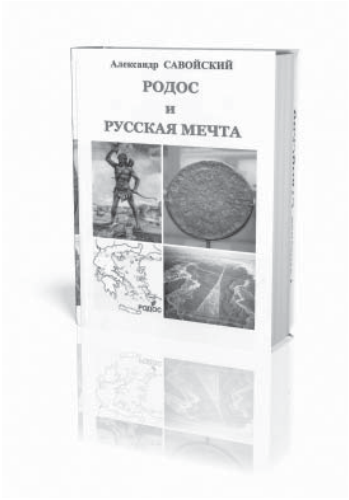
Таким образом, благодаря изменениям в региональной политике Китая в начале XXI в. произошли определенные сдвиги в структуре производства ВВП за счет более быстрого развития западных районов по сравнению с другими территориями. В конечном счете постепенно сокращается разрыв в уровне экономического развития между регионами. Однако в экономике Китае по-прежнему сохраняется лидирующее положение восточных приморских районов, затем идет индустриально развитый Северо-Восток, за ним — центральные внутренние районы, являющиеся своего рода буфером и передаточным звеном между

Карта 7. *ВВП Китая на душу населения по отдельным провинциям по сравнению с ВВП различных стран мира в 2020 г.*



передовыми восточными приморскими и отстающими западными внутренними районами. По-прежнему самым слабым звеном китайской экономики являются западные внутренние районы, однако благодаря богатым природным ресурсам, особенно энергоресурсам, и большим инвестициям центрального правительства в развитие инфраструктуры региона и помощи из развитых приморских районов в различных формах внутренние районы постепенно наращивают темпы экономического роста и сокращают отставание от передовых провинций. Не исключено, что к 2020 г. на всех территориях Китая, включая отсталые регионы, где проживают национальные меньшинства, будет построено общество «сяокан» («малого благоденствия»).

Родос и русская мечта



Савойский Александр Геннадьевич — *член Союза писателей России, политолог, американист, специалист по экономической дипломатии, мировой экономике и международным отношениям, эксперт по развитию БРИКС, эксперт правительственной делегации Российской Федерации на сессиях ООН*

Скажем сразу: эту книгу приятно держать в руках. Веет чем-то русским, народным. На белом глянцевом фоне стоят имя и фамилия, изображенные голубым цветом; название самого издания — красным. Словно три цвета российского флага.

Ниже идут коды книги посложнее: изображение одного из семи чудес Света — Колосс Родосский; Средиземноморская карта Греции и Малой Азии вместе с ярко выделенным остром Родос в Эгейском море; античная реликвия — Фестский диск, обнаруженная на Крите лишь в начале прошлого века и дешифрованная отечественными учеными (Геннадий Гриневич и Александр Савойский); знаменитая стрела древней цивилизации в Перуанской долине Наска (будто взлетная полоса для непонятно каких летательных аппаратов античности или для чего-то еще, очень сакрального). Об этом и многом другом идет речь на страницах романа. Красочные иллюстрации по содержанию книги расположены на переднем и заднем форзацах.

Книга представляет собой вымышленный, но вполне реалистичный сюжет о проведении международного форума ЮНЕСКО — 2014 на греческом острове Родос в Эгейском море. Через три основные темы — *золото скифов, юбилей рус-*

ской матрешки и круглая дата куклы Барби — проходит философское повествование событий: диалог героев, новое откровение священных таинств и призыв к реформе устаревшего летоисчисления с одновременным преобразованием России и мира к лучшему, установка мирового сообщества на новый современный миропорядок.

Содержание романа построено по принципу самой матрешки, где самая крупная из них символизирует русскую идентичность, а все другие, в нее входящие, определяют цикличность культурной цивилизации, искажение мировой и отечественной истории, творчество молодежи и проч. Страницы книги посвящены анализу и прогнозам развития российской и мировой политики, отношений между Россией, Китаем и США.

Художественный язык данного произведения — живой, понятный и простой. Все события, включая ретроспективу в историю от античности до наших дней, описываются в разговорном жанре с пояснениями. Проза, басня, стихи, верлибр, былина, короткие тексты русских народных и современных эстрадных песен органично развиваются вместе с инновационным научным направлением — *археологическая лингвистика* — и составляют особое смысловое поле как единое Пространство во Времени: Прошлое — Настоящее — Будущее.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся поиском русской мечты, национальной идеи России, определением ее роли в будущем мире и склонных к трем видам мышления: аналитика, логика и философия.